

НЯПЕРЯТОРСКЯГО РУССКЯГО ИСТОРНУЕСКЯГО ОБЩЕСТВЯ

HANDERTOPOKATO

SUCKATO HOTOPOKATO

PROCESS

OBIUSCESS

НЯНПЕРЯТОРСКЯГО

PÝCCKATO HCTOPHYECKATO

ОБЩЅСТВЯ

ТОЛІЯ СЕМАДЕСАТЯ ВОСАМОЙ

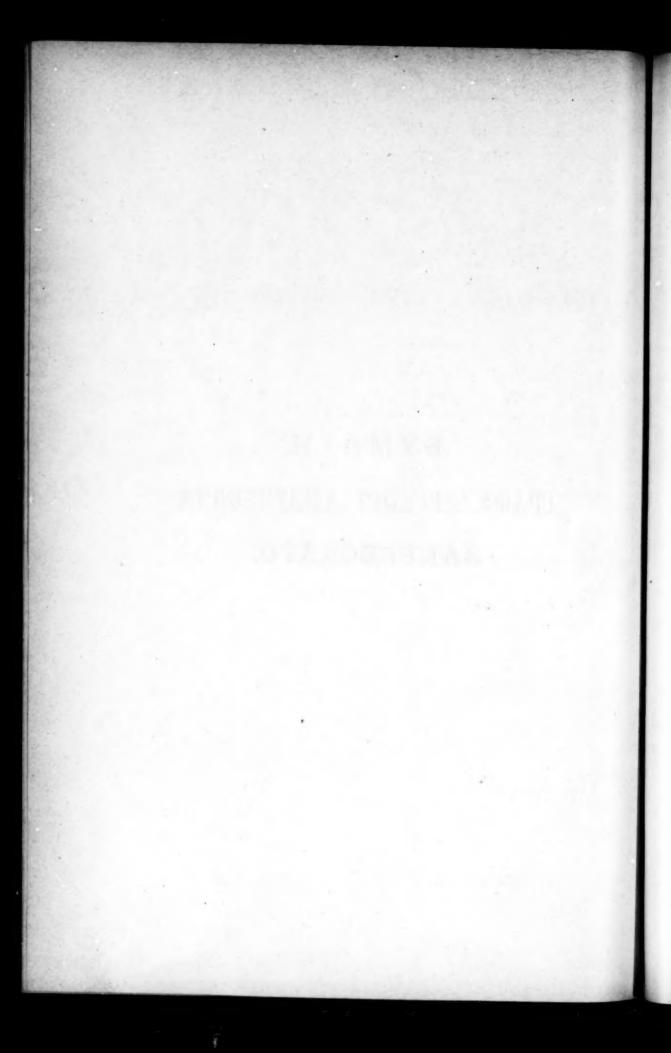
S. PRISPEYPTZ.

1891

Печатано по распоряжению Совъта Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, подъ редакциею дъйствительнаго члена Н. О. Дубровина.

OTRADPOTR99ITIE

БУМАГИ ГРАФА АРСЕНІЯ АНДРЕЕВИЧА ЗАКРЕВСКАГО.

БУМАГИ

ГРАФА АРСЕНІЯ АНДРЕЕВИЧА

ЗАКРЕВСКАГО.

изданы подъ РЕдакціею

н. дубровина.

TOME II.

С.-ПЕТЕРБУРІ^{*}Ь. Типографія И. Н. Скогоходова (Надеждинская 43). 1891.

NTAMVE

VERTILE AND STREET OF THE PARTY OF THE PARTY

SAKPERCICATO

Reference At. Phrhaein 5-29-34 29121

оглавленіе.

I. Письма Павла Дмитріевича (впослѣдствіи графа) Киселева нъ Арсенію Андреевичу (впослѣдствіи графу) Закревскому.

1818-1831 rr.

N						CTP.
1.	11-го апръля 1818 г. Тирасполь					1
2.	« » апрыя 1818 г. Старый Константиновъ.					3
3.	4-го мая 1818 г. Одесса					3
4.	« » марта (получено 3-го апръля) 1819 г					4
5.	6-го апрыля 1819 г. Москва					4
6.	17-23-го мая 1819 г. Тульчинъ					5
7.	10-11-го іюня 1819 г. Каменецъ-Подольскъ.			2		12
	13-го іюля 1819 г. Тульчинъ					15
9.	24-го іюля 1819 г. Липовецъ	*				21
10.	14-16-го августа 1819 г. Тульчинъ	0				23
	Приложеніе. Письмо графа Витгенштейна кня	1310	)	Bo.	1-	
	конскому « » августа 1819 г. Тульчина					28
11.	15-го сентября 1819 г. Крюковъ					30
12.	26-го сентября 1819 г. Тульчинъ					32
13.	5-6-го октября 1819 г. Тульчинъ					34
	Приложенія: І. Списокъ съ донесенія Его Из	me	pa	то	p-	
	скому Величеству главнокомандующаго 2-и	o a	рм	iei	0,	
	генерала отъ кавалеріи графа Витгенште	йн	a	6-1	го	
	октября 1819 г. № 81					35
	II. Списокъ съ предписанія командиру 6-го п	rkx	от	на	ro	
	корпуса, генералъ-лейтенанту Сабанћеву,	4	-10	0	K-	
	тября 1819 г. № 1279	×				37
14.	16-го октября 1819 г. Тульчинъ					40
15.	19-23-го октября 1819 г. Тульчинъ	*			×	42
16.	1-го ноября 1819 г. Кишиневъ	,				46
	13-го поября 1819 г. Тульчинъ					47
18.	27-29-го ноября 1819 г, Тульчинъ					51
	15-го декабря 1819 г. Тульчинъ					55
	14-го января 1821 г. Тульчинъ					57

.№	CTP.
21. 17-го февраля 1821 г. Тульчинъ	. 59
22. 22-го февраля 1821 г. Немировъ	62
23. 14-го марта 1821 г. Тульчинъ	63
24. 4-го апръля 1821 г. Тульчинъ	65
25. 12-го апреля 1821 г. Тульчинъ	66
26. 24-го апрыля 1821 г. Тульчинъ	67
27. 5-го іюня 1821 г. Тульчинъ	68
28. Кишиневъ 16-го-Тирасполь 18-го іюня 1821 г	70
29. 1-го іюля 1821 г. Одесса	71
30. 16-го іюля 1821 г. Кишиневъ	71
31. 22-го іюля 1821 г. Одесса	74
32. 29-го іюля 1821 г. Тульчинъ	74
33. 16-го августа 1821 г. Одесса	76
34. 16-го сентября 1821 г. Тульчинъ	76
35, 29-го сентября 1821 г. Тульчинъ	78
36. 14-го ноября 1821 г. Тульчинъ	79
37. 14-го декабря 1821 г. Тульчинъ	81
38. 5-го января 1822 г. Тульчинъ	83
39. 15-го января 1822 г. Тульчинъ	84
40. 22-го января 1822 г. Тульчинт	85
41. 24-го января 1822 г. Тульчинт.	87
42. 15-го февраля 1822 г. Одесса	90
43. 27-го февраля 1822 г. Кишиневъ	92
44. 15-го марта 1822 г. Тульчинъ	94
45. 15-го апрыя 1822 г. Тульчинт	98
46. 15-го мая 1822 г. Тульчинъ	103
47. 11-го іюля 1822 г. Бендеры	105
48. 20-го сентября 1822 г. Тульчинъ	106
49. 29-го сентября 1822 г. Тульчинъ	- 107
50. 1-го (13-го) ноября 1822 г. Варшава	
51. 7-го (19-го) декабря 1822 г. Берлинъ.	
52. 10-го (22 го) января 1823 г. Варшава	
53. 29-го января 1823 г. Тульчинъ.	
54. 15-го февраля 1823 г Тульчинъ	113
55. 14-го марта 1823 г. Тульчинъ	115
56. 24-го марта 1823 г	117
57. 24-го марта 1823 г. Тульчинъ	
58. 15-го апръля 1823 г. Тульчинъ	
59. 5-го іюля 1823 г. Тульчинъ	
60. 23-го октября 1823 г. Тульчинъ	
61. 24-го октября 1823 г. Тульчинъ	
Приложение. Предположение для маневровъ, кои имъют	
быть совершены въ присутствіи Его Император	
скаго Величества во 2-й арміи.	
and the second s	

N:		CTP.	
62.	21-го декабря 1823 г. Тульчинъ	137	
63.	3-го мая 1824 г. СПетербургъ	138	
	18-го февраля 1825 г. Тульчинт	140	
	28-го марта 1825 г. Тульчинъ	141	
66.	1-го ноября 1825 г. Тульчинъ	143	
	14-го іюля 1826 г. Тульчинъ	144	
	14-го поября 1826 г. Тульчинъ	144	
	15-го декабря 1826 г. Тульчинъ	146	
70.	22-го іюня 1827 г. Одесса	147	
71.	13-го іюля 1827 г	148	
72.	26-го октября 1827 г. Тульчинъ	149	
73.	8-го ноября 1827 г. Тульчинъ	150	
74.	10-го декабря 1827 г. Тульчинъ	151	
75.	13 го января 1828 г. Тульчинъ	153	
76.	22-го января 1828 г. Кіевъ	153	
77.	26-го апрыя 1828 г. Водулай-Исаки	155	
	13-го іюня 1828 г. Карасу	155	
79.	8-го августа 1828 г. Лагеръ подъ Шумлою	156	
80.	2-го сентября 1828 г. Лагерь при Шумлв	157	
81.	4-го октября 1828 г. Козлуджи	159	
82.	5-го октября 1828 г. Варна	160	
83.	18-го декабря 1828 г. Яссы	161	
. 84.	16-го января 1829 г	162	
85.	12-го февраля 1829 г. Яссы	162	
86.	4-го марта 1890 г. Одесса	164	
87.	31-го марта 1829 г. Одесса	165	
88.	11-го апръля 1829 г. Галапъ	166	
89.	8-го іюня 1829 г. Лагерь противу Журжи	168	
90.	20-го февраля 1830 г. Букаресть	171	
91.	18-го марта 1830 г. Букаресть	173	
92.	21-го марта 1830 г. Букаресть	174	
93.	12-го іюля 1830 г. Букаресть	175	
94.	9-го августа 1830 г. Букаресть	176	
	1-го сентября 1830 г. Букаресть		
96.	23-го февраля 1831 г. Букаресть	. 177	
Письма Ар	сенія Андреевича (впослѣдствім графа) Закревскаго къ	Павлу	Дми
	тріевичу (впослѣдствім графу) Киселеву.		
	1814-1840 rr.		
07	14-го сентября 1814 г. Петербургъ	. 179	
	20-го сентября 1814 г. Петербургъ		
	17-го октября 1814 г. Петербургъ		
	6-го (18-го) ноября 1814 г. Петербургъ	181	

N									CTP.
101.	14-го декабря 1814 г. Петербургъ								181
102.	29-го декабря 1814 г. Петербургъ					×			182
103.	15-го января 1815 г. Петербургъ.								183
104.	20-го января 1815 г. Петербургъ.								184
	6-го февраля 1815 г. Петербургъ.								185
	24-го марта 1815 г. Петербургъ .								186
	29-го сентября 1816 г. Петербургъ								186
	1-го іюля 1817 г. Петербургъ								187
	26-го іюля 1817 г. Петергофъ								188
	29-го іюля 1817 г. Петергофъ								189
	9-го августа 1817 г. Петербургъ .								190
	29-го августа 1817 г. Петербургъ.								190
	19-го октября 1817 г. Москва							,	191
	31-го марта 1818 г. Петербургъ .								191
	20-го ноября 1818 г. Петербургъ .								192
	1-го мая 1819 г. Петербургъ.								192
	11-го мая 1819 г. Петербургъ					*	*		194
	22-го мая 1819 г. Петербургъ								194
	2-го іюня 1819 г. Петербургъ						*	*	195
	20-го іюня 1819 г. Царское Село.								197
	30-го іюня 1819 г. Петербургъ.						*	,	197
	1-го августа 1819 г. Петербургъ .								199
	18-го августа 1819 г. Царское Сел								202
	31-го августа 1819 г. Петербургъ.								202
	6-го сентября 1819 г. Петербургъ.								205
	8-го сентября 1819 г. Петербургъ.						*		205
	30-го сентября 1819 г. Петербургъ					*	*		206
	27-го октября 1819 г. Петербургъ						×	*	207
	1-го ноября 1819 г. Петербургъ .								209
	18-го ноября 1819 г. Петербургъ.								209 211
	1-го декабря 1819 г. Петербургъ. 15-го декабря 1819 г. Петербургъ							*	211
	15-го февраля 1820 г. Ржевъ								215
	25-го февраля 1820 г. Петербургъ								216
	. 2-го марта 1820 г. Петербургъ				*				216
	. 17-го марта 1820 г. Петербургъ .					*			
	. 30-го марта 1820 г. Петербургъ .					*	*		220
	. 2-го мая 1820 г. Петербургъ								221
	. 31-го мая 1820 г. Петербургъ					*	*		223
140.							٠	*	$\frac{225}{227}$
	. 26-го іюля 1820 г. Петербургъ.								228
	. 29-го іюля 1820 г. Петергофъ								
	. 31-го августа 1820 г. Петербургъ.								229
144	. 28-го сентября 1820 г. Петербурга . 28-го сентября 1820 г. Петербурга		٠		*			*	230
144	. 20-го сентиори 1020 г. петероурга	)							231

N				CTP.
145.	1 го ноября 1820 г. Петербургъ			232
	4-го ноября 1820 г. Петербургъ			234
147.	1-го декабря 1820 г. Петербургъ			234
	1-го января 1821 г. Петербургъ			236
149.	1-го февраля 1821 г. Петербургъ			237
150.	1-го марта 1821 г. Петербургъ.			239
151.	30-го марта 1821 г. Петербургъ			242
	1-го мая 1821 г. Петербургъ			244
	29-го-30-го іюня 1821 г. Царское Село.			245
	1 го августа 1821 г. Петербургъ			247
155.	22-го августа 1821 г. Петербургъ	*		249
156.	1-го сентября 1821 г. Петербургъ			250
157.	19-го поября 1821 г. Москва			251
158.	6-го января 1822 г. Петербургъ			253
159.	1-го февраля 1822 г. Петербургъ			254
160.	1-го февраля 1822 г. Петербургъ.	*		256
161.	16-го февраля 1822 г. Петербургъ	*		257
162.	27-го февраля 1822 г. Петербургъ			258
163.	1-го апръля 1822 г. Петербургъ			260
164.	15-го апръля 1822 г. Петербургъ			262
	28-го апръля 1822 г. Петербургъ.			263
166.	19-го іюля 1822 г. Теплицъ	*	,	265
167.	30-го августа (11-го сентября) 1822 г. Візна.			266
	22-го сентября 1822 г. Житоміръ.			266
	12-го (24) ноября 1822 г. Петербургъ			267
170.	26-го ноября 1822 г. Петербургъ.			268
171.	31-го января 1823 г. Петербургъ.			268
172.	24-го февраля 1823 г. Петербургъ			270
	8-го марта 1823 г. Петербургъ			272
	20-го марта 1823 г. Петербургъ			274
	31-го марта 1823 г. Петербургъ			274
176.	7-го апрыя 1823 г. Петербургъ			276
	16-го апрыя 1823 г. Петербургъ.			278
178.	24-го апръля 1823 г. Петербургъ			279
	16-го (28-го) августа 1823 г. Пирмонтъ			280
	20-го сентября 1823 г. Брестъ-Литовскъ			281
	28-го воября 1823 г. Петербургъ			282
	10-го декабря 1823 г. Петербургъ			283
	5-го января 1824 г. Петербургъ			283
	23-го февраля 1824 г. Петербургъ			285
	8-го (20-го) апръля 1824 г. Гельсингфорсь.			285
	10-го апръля 1824 г. Гельсингфорст			285
	16-го воября 1824 г. Гельсингфорел.			286
	6-го марта 1825 г. Петербургъ.			289

Ne .	TP.
189. 18-го апръля 1825 г. Гельсингфорсъ	291
190. 13-го декабря 1825 г. Гельсингфорсъ	292
191. 3-го іюня 1826 г. Петербургъ	293
and a second sec	293
	294
	296
195. 26-го іюня 1827 г. Петербургъ.	297
196. 24-го іюля 1827 г. Гейнола	298
197. 15-го октября 1827 г. Петербургъ	300
	300
	302
	302
	303
	304
	305
	306
	306
	307
	308
	309
	312
210. 31-го января 1829 г. Петербургъ	313
211. 14-го марта 1829 г. Петербургъ	313
212. 21-го марта 1829 г. Петербургъ	314
213. 4-го мая 1829 г. Петербургъ	316
214. 26-го сентября 1829 г. Петербургъ	317
215. 28-го декабря 1829 г. Петербургъ	319
216. 18-го января 1830 г. Петербургъ	320
217. 15-го февраля 1830 г. Петербургъ	320
218. 22-го апръля 1830 г. Петербургъ	321
219. 26-го іюля 1830 г. Петербургъ	322
220. 9-го сентября 1830 г. Петербургъ	328
221. 22-го октября 1830 г. Казань	328
222. 26-го марта 1831 г. Петербургъ	324
223. 29-го іюня 1834 г. Петербургъ	320
224. 15-го сентября 1834 г. Елизарьево	326
225. 7-го марта 1835 г. Москва	327
226. 11-го марта 1836 г. Москва	328
227. 8-го апріля 1836 г. Москва	329
	330
228. 29-го апр/ыя 1840 г. Москва	00(
229. Рапорть генераль-адъютанта Закревскаго къ генераль-	
адъютанту барону Дибичу, отъ 26-го ноября 1823 года	994
за № 35	330
CAU VERIEFE CEREBUTENCE TANCER PER SURDORCKUED HO VIII OR REMINO	

N

его дежурствомъ Главнаго штаба Его Императорскаго Величества съ 12-го декабря 1815 по 1-е сентября 1823 года. 331

Письма Константина Яковлевича Булгакова Арсенію Андреевичу (впослѣдствій графу) Закревскому.

1823-1831 rr.

231. 27 го апръля 1823 г. Петербургъ	374
232. 5-го октября 1823 г. Петербургъ	374
233. 27-го октября 1823 г. Петербургъ	375
234. 5-го апръля 1824 г. Петербургъ	377
235. 12-го ноября 1824 г. Петербургъ	378
236. 22-го ноября 1824 г. Петербургъ	380
237. 26-го ноября 1824 г. Петербургъ	380
238. 10-го декабря 1824 г. Петербургъ	381
239. 31-го декабря 1824 г. Петербургъ	382
240. 7-го января 1825 г. Петербургъ	383
241. 13-го мая 1825 г. Петербургъ	38
242. 10-го іюня 1825 г. Петербургъ	385
243. 13-го іюня 1825 г. Петербургъ	386
244. 18-го іюля 1825 г. Петербургъ	387
245. 12-го августа 1825 г. Петербургъ	389
246. 14-го августа 1825 г. Петербургъ	390
247. 3-го октября 1825 г. Петербургъ	390
248. 2-го декабря 1825 г. Петербургъ	391
249. 23-го декабря 1825 г. Петербургъ	392
250. 6-го іюля 1827 г. Петербургъ	394
251. 16-го іюля 1827 г. Петербургъ	395
252. 13-го августа 1827 г. Петербургъ	396
253. 5-го августа 1829 г. Петербургъ	397
254. 19-го сентября 1830 г. Петербургъ	398
255. 16-го октября 1830 г. Петербургъ	399
256. 12-го ноября 1830 г. Петербургъ.	400
257. 19-го ноября 1830 г. Петербургъ	401
258. 28-го поября 1830 г. Петербургъ	401
259. 20-го января 1831 г. Петербургъ	402
260. 9-го мая 1831 г. Петербургъ	402
261. 13-го мая 1831 г. Петербургъ	403
262. 16-го мая 1831 г. Петербургъ	404
263. 20-го мая 1831 г. Петербургъ	405
264. 23-го мая 1831 г. Петербургъ	406
265. 18-го іюля 1831 г. Петербургъ	407

	••	CIP.
		407
		408
		409
		411
	270. 1-го августа 1831 г. Петербургъ	413
	271. 5-го августа 1831 г. Петербургъ	415
	272. 8-го августа 1831 г. Петербургъ	416
	273. 12-го августа 1831 г. Петербургъ	417
		419
		420
	276, 26-го сентября 1831 г. Петербургъ	422
Ь	ма князя Александра Сергѣевича Меншикова къ Арсенію Андреев	ичу (впо-
	слъдствін графу) Закревскому.	
	1814–1829 rr.	
	277. 15-го декабря 1814 г. Москва	424
		424
		425
		426
	281. 1-го сентября 1817 г. Могылевт	427
		428
	283. 16-го марта 1818 г. Варшава	428
	284. 21-го апръля 1818 г. Ст. Константиновъ	428
	285. 3-го мая 1818 г. Одесса	429
	286. 11-го мая 1818 г. Симферополь	430
	287. 23-го сентября (5-го октября) 1818 г. Ахенъ	430
	288. 18-го (30-го) октября 1818 г. Ахенъ	431
	289. 24-го октября (4-го ноября) 1818 г. Ахенъ	432
	290. 7-го (19-го) ноября 1818 г. Брюссель	432
	291. 8-го (20-го) ноября 1818 г. Ахенъ	432
	292. 8-го (20-го) ноября 1818 г. Ахенъ	433
	293. 24-го ноября 1824 г. Москва	433
	294. 14-го іюня 1824 г. Симферополь	434
	295. 30-го ноября 1825 г. Москва	434
	296. 30-го ноября 1825 г	435
	297. 12-го явваря 1826 г. Петербургъ	435
	298. 11-го марта 1826 г. Моздокъ.	435
	299. 9-го іюля 1828 г. Въ мор'є на кораблів «Парижъ» и	
		436
	300 13-го марта 1899 г. Москва	496

Письма Алексъя Федоровича (впослъдствіи князя) Орлова къ Арсенію Андреевичу (впослъдствіи графу) Закревскому
1821 r.
№ CTP.
301. 23-го сентября 1821 г, Витебскъ 438
302. 5-го ноября 1821 г. Витебскъ
303. 10-го ноября 1821 г. Витебскъ
Приложенія: І. Письмо князя Щербатова Ермолаеву 4-го
октября 1820 г. Москва 443
11. Письмо квязя Щербатова Ермолаеву 30-го октября
1820 г. Москва
304. 23-го ноября 1821 г. Витебскъ
Письма Илларіона Васильевича (впослѣдствій князя) Васильчикова къ Арсенік Андреевичу (впослѣдствій графу) Закревскому.
1821 r.
305. 9-го мая 1821 г. Витебскъ
306. 22-го іюня 1821 г. Витебскъ
307. 29-го іюня 1821 г. Витебскъ
308. 24-го августа 1821 г. Витебскъ
309. 19-го сентября 1821 г. Бешенковичи
503. 13-10 сентиори 1021 1. Вешенковичи
Письма Александра Ивановича (впослѣдствій князя) Чернышева Арсенію Андрее вичу (впослѣдствій графу) Закревскому.
1820–1822 rr.
310. 19-го марта 1820 г. Новочеркаскъ 451
311, 7-го октября 1822 г. Верона
Гереписка Арсенія Андреевича (впослѣдствім графа) Закревскаго по званію Финляндскаго генералъ-губернатора и министра внутреннихъ дѣлъ.
1824–1831 rr.
919 Reonovacini filman muer vo A Campanapara 90 ra sapatna
312. Всеподани-віннее письмо А. Закревскаго 20-го декабря
1824 г. Гельсингфорсъ
313. Всеподданнѣйшій рапортъ Финлиндскаго генералъ-губер-
натора 20-го декабря 1824 г. № 151. Гельсингфорсъ 456

314. Всеподдани віншее прошеніе А. Закревскаго. 456

Nº		CTP.
315.	Всеподданнъйшее письмо А. Закревскаго 12-го января	
	1825 г. Гельсингфорсъ	457
316.	Письмо начальника главнаго штаба Е. И. В. генерала	
	И. И. Дибича А. Закревскому 21-го января 1825 г. № 139.	458
317.	Très-humble adresse à Sa Majesté l'Empereur de la part	
	du Sénat Impérial de Finlande, 4-ro (16-ro) mas 1825 r.	459
318.	Всеподани-війшая записка графа А. Закревскаго 2-го фев-	
	раля 1826 г. Петербургъ.	467
319.	Всеподданивника записка генераль-ядъютанта Закрев-	
	скаго о положенін управленія министерства внутрен-	
	нихъ дѣлъ. 6-го іюня 1828 г	479
320.	Письмо Д. В. Дашкова къ А. А. Закревскому 11-го	
	февраля 1829 г	481
321.	Записка А. А. Закревскаго безъ числа	482
	Письмо А. А. Закревскаго къ Д. В. Дашкову 11-го	
	февраля 1829 г	483
323.	Письмо Д. В. Дашкова къ А. А. Закревскому 14-го фев-	
	раля 1829 г	483
324.	Всеподдани в йшій докладъ А. А. Закревскаго 17-го	
	февраля 1829 г	486
325.	Всеподдани в йшая докладная записка А. А. Закревскаго	
	5-го марта 1829 г	488
326.	Собственноручный рескриптъ Императора Николая І-	
	А. Закревскому 7-го марта 1829 г	488
327.	Всеподдани-війшая докладная записка А. Закревскаго	
	9-го марта 1829 г	489
328	. Собственноручная записка Императора Николая І	
	А. Закревскому. Получена 11-го марта 1829 г	480
329	Всеподданнъйшая докладная записка А. Закревскаго	
	13-го марта 1829 г	490
330	. Собственноручная записка Императора Николая І-	
	А. Закревскому. Получена 13-го марта 1829 г	490
331	. Всеподданнъйшая докладная записка А. Закревскаго	
	14-го марта 1829 г	490
332	. Собственноручный рескриптъ Императора Николая I-	
-	А. Закревскому 19-го марта 1829 г	491
333	. Всеподданнъйшая докладная записка А. А. Закревскаго	
	21-го марта 1829 г	491
334	. Собственноручная записка Императора Николая I—	
	А. А. Закревскому. Получена 21-го марта 1829 г	492
335	. Всеподданнъйшая докладная записка А. А. Закревскаго	-
300	22-го марта 1829 г	492
336	. Собственноручная записка Императора Николая I—	-
-	А. А. Закревскому. Получена 24-го марта 1829 г	492
	the state of the s	

N		CTP.
337.	Всеподдани-вишая записка А. А. Закревскаго 4-го апръля	
	1829 г	492
338.	Всеподданивнима записка А. Закревскаго 7-го апрыя	
	1829 г	493
339.	Собственноручная записка Императора Николая І-графу	
	А. А. Закревскому. Получена 27-го апръля 1831 г	494
340.	Всеподданнъйшая докладная записка графа А. А. За-	
	кревскаго 27-го апръля 1831 г	495
341.	Всеподданнъншая докладная записка графа А. А. За-	
	кревскаго 27-го апръля 1831 г	495
342.	Письмо доктора и профессора Павла Кильдюшевскаго—	100
0.40	графу А. А. Закревскому 12-го мая 1831 г. Петербургъ.	496
343.	Письмо доктора Павла Кильдюшевскаго—графу А. А.	100
011	Закревскому. Безъ мъсяца и числа	496
344.	Высочайній указъ министру внутреннихъ дѣлъ 13-го іюля	400
0.45	1831 г. Царское Село	498
340.	Всеподданн'ы письмо графа А. А. Закревскаго 8-го	500
946	октября 1831 г	900
340.	октября 1831 г. Царское Село	501
9.17	Рескринтъ графу А. А. Закревскому 19-го ноября (1-го	901
041.	декабря) 1831 г. Москва	501
Пе	ереписка Арсенія Андреевича Закревскаго съ разными лица 1821—1831 гг.	ами.
212		
348	. Письмо Якова Васильевича Кульнева А. А. Закревскому	*00
940	28-го іюня 1812 г. Черново	502
349	. Письма полковника Николая Кашкарова А. А. Закревскому	=00
950	3-го іюля 1821 г	502 503
251	. 14-ro itom 1821 r	505
259	. 24-го іюля 1821 г	506
259	. 8-ro abrycta 1821 r	506
	. 26-ro abrycra 1821 r	507
	. Письмо Александра Княжнина А. А. Закревскому 4-го	
356	октября 1823 г	
000	октября 1823 г. Петербургъ	509
357	7. Письмо Моисея Андреева А. А. Закревскому 19-го ок-	
	тября 1823 г. Петербургъ	
358	3. Письмо Петра Буткова А. А. Закревскому 23-го октября	
	1823 г. Петербургъ	

N	CTP.
359. Письмо графа А. А. Закревскаго къ А. Х. Бенкендорф	•
17-го апрыя 1831 г	. 511
360. Письмо Ивана Васильевича Черткова графу А. А, За	
кревскому 14-го октября 1831 г. Москва	. 513
Смъсь. Бумаги разнаго содержанія.	
1808–1830 rr.	
361. Приказъ вице-адмирала Дмитрія Николаевича Синявин	a
25-го сентября 1808 г	
362. Статьи договора, заключеннаго между вице-адмиралом	ъ
Синявинымъ и адмираломъ баронетомъ Карломъ Котоном	ь. 515
363. Письмо къ адмиралу Синявину офицеровъ при поднесе	
нін вазы 1809 г. іюня « » дня	
364. Письмо маркиза Паулуччи графу А. А. Аракчееву 14-	
іюля 1812 г. Новгородъ	
365. Рѣчь, произнесенная вице-президентомъ Кіевскаго от дѣленія библейскаго общества, въ торжественное собра	1-
віе 11-го августа 1819 года	
366. Воззваніе генералъ-адъютанта А. И. Чернышева к	
крестьянамъ Міусскаго округа 2-го іюня 1820 г. Сл	
бода Орловская	
367. Циркулярное отношеніе министра внутреннихъ д'блъ град	
данскимъ губернаторамъ 10-го іюля 1820 г	
испытанію въ СПетербургъ чиновниковъ, назнача	
мыхъ въ губернаторы и градоначальники, 8-го апръ.	
1828 г. Петербургъ	
369. Всеподдани вішая записка А. Закревскаго объ увольнен	
до нѣкотораго времени отъ присутствія въ Государстве	
номъ Совъть и въ Комитетъ Министровъ 8-го апръ	
1828 г. Петербургъ	
370. Записка корочанскаго помѣщика коллеж. секр. Александ	
Николаева сына Попова-министру внутреннихъ дёл	ь,
генералъ-адъютанту графу Закренскому о способахъ л	e-
ченія холеры. Ноября 11-го дня 1830 г. Слобода Кузминк	a. 533
371. Записка о причинахъ, которыя, кромѣ болѣзии, побуди.	
меня (графа Закревскаго) къ отставкѣ, 20-го октяб	
1831 г	. 534
A storowy di vyorono v of one to the contract	
Алфавитный указатель собственныхъ вменъ, упомян	y- . 545
тыхъ въ тексть	. 040

Письма Павла Дмитріевича (впослѣдствіи графа) Киселева къ Арсенію Андреевичу (впослѣдствіи графу) Закревскому *).

Committee at the street of the street of the same of the same at the same of t

1818-1831 rr.

1

11-го апреля 1818 г. Тирасполь.

Письмо твое, любезный Арсеній Андреевичь, получиль бывь у Сабанѣева, который огорчень, кажется, и весьма Гурьевой услугою. При-

*) Полученіемъ переписки графа Павла Дмитрієвича Киселева съ графомъ Арсеніемъ Андреевичемъ Закревскимъ Императорское русское историческое общество обязано просвъщенному вниманію графа Дмитрія Алексъевича Милютина.

По завъщанію покойнаго графа П. Д. Киселева, графъ Дмитрій Алексъевичъ, какъ племянникъ, получилъ отъ него въ наслъдство вмъстъ съ библіотекою и весь обширный его архивъ, въ которомъ въ теченіе почти всей жизни его накопилась значительная масса бумагъ и писемъ. Съ молодыхъ лътъ Павелъ Дмитріевичъ имълъ обычай сохранять всю переписку, которую велъ со множествонъ лицъ и по частнымъ отношеніямъ, и по дъламъ служебнымъ.

По тому же завѣщанію возложено было на графа Д. А. Милютина, совмѣстно съ другими душеприкащиками, А. П. Заблоцкимъ-Десятовскимъ и г. Козицинымъ, составленіе жизнеописанія покойнаго графа. Трудъ этотъ принялъ на себя самъ Андрей Пароеновичъ Заблоцкій, какъ человѣкъ, стоявшій близко къ покойному графу Павлу Дмитріевичу во все продолженіе дѣятельности его по управленію государственными имуществами и питавшій къ нему высокое уваженіе и преданность.

А. П. Заблоцкій посвятиль этому труду много послідних віть своей жизни и біографія вышла изъ печати только въ исході 1881 года подъ заглавіемъ: «Графъ П. Д. Киселевъ и его время». Главнымъ источникомъ для біографія послужила обширная переписка покойнаго, въ томъ числі и переписка его съ графомъ А. А. Закревскимъ. Хотя выдержки изъ этой переписки приведены въ разныхъ містахъ книги Заблоцкаго-Десятовскаго, но оні касаются исключительно личности самого графа Киселева, между тімъ въ сохранившихся письмахъ встрівчается такъ много подробностей и характеристикъ разныхъ лицъ и событій того времени, что изданіе писемъ въ полномъ объемі необходимо и важно для исторіи внутренней жизни Россіи первой половины нашего столітія. Съ другой стороны цілость и законченность собранія всіхъ бумагь графа А. А. Закревскаго требуеть также изданія этихъ висемъ въ полномъ ихъ видь. Къ этому необходимо прибавить, что составитель біографіи, при цитированіи многихъ писемъ, не придерживался строго оригинала, но допускаль ніжоторыя въ немъ изміненія.

знаться, что нужды ему большой не было отнять данное, я не знаю, какъ приступить къ исправлению бъды, тъмъ болъе, что и Ермакова производство насъ не утъщаетъ; посмотрю, что будетъ можно. Желаю душею быть ему полезвымъ, а съ тъмъ и службъ, для которой по многимъ частямъ онъ можетъ быть слуга отличный. Корпусъ сбирается и завтра и всколькими полками мы делаемъ репетицію смотра и маневра. Что ближе подходить къ развязкъ, то болъе боюсь за успъхъ. Проклятое совершенство гвардін, къ которой мы привыкли, тревожить меня; на 7-й корпусъ я болъе считаю — аммуниція вездъ въ отмънномъ положеніи, но ученьемъ хвастаться нельзя и особенно здісь. Провозглашенное мивніе, что непріятеля и безъ того бить можно, губить насъ, а сверхъ того еще поселившееся мижніе, что все у насъ хорошо, пользы приносить мало; но со всемъ темъ армія по внутренности въ хорошемъ и щегольскомъ устройствъ. Издержки сдъланы ужасныя и всв части (кром в ученой) действительно въ порядкъ-увидимъ, что будетъ. Князь Горчаковъ ожидаетъ окончанія смотра и хочетъ проситься въ отставку, старикъ Бенигсенъ также, но огорченные сін герои отъ улыбки и слова всв намъренія оставять. Последнему, кажется, словъ сихъ не дождаться, чего я отъ него и не скрываю.

Много благодаренъ тебѣ за все доставленное ко мнѣ, а особенно за твое воспоминовеніе. Рѣчь Царя для поляковъ есть чудесная и здѣшніе возмечтали много о будущемъ своемъ блаженствѣ; но у насъ толки будутъ разные. Удивленіе же твое насчетъ откровенности я весьма раздѣляю, но къ удивленію намъ, кажется, уже не привыкать.

Ланжерону предписано чрезъ нарочно присланнаго фельдъегеря приготовить лошадей по дорогъ чрезъ селенія менонитовъ и духоборцевъ; ему же Ланжерону изъ Одессы не вытажать ни на встръчу, ни съ проводами, что огорчаетъ его до крайности.

Я прожиль въ Тульчинъ четыре дня и съ тъхъ поръ быль въ Кишиневъ, въ Одессъ и дважды въ Тирасполъ и окрестностяхъ; завтра ъду въ Старый Константиновъ. Вездъ готовятся балы и празднества, отъ коихъ мнъ еще скучнъе; не повъришь, сколько глупая жизнь моя мнъ надоъла, къ тому же я не очень здоровъ и, кажется, болъе еще душею.

Прощай любезный и почтенный Арсеній Андреевичъ, люби меня за искреннюю мою къ тебъ преданность. nonywith Hyponiah bay Shonorare - nrevole a Objets sineur - Indiseponte Rue - Langua e Searphone, werkong e webs in Hispania whom someone

« » апръля 1818 г. Старый Константиновъ *).

Мы одержали побъду, которую усмотришь, любезный другъ, изъ приказа и бумагъ, къ тебъ отправляющихся. Царь всъмъ былъ доволенъ, кромъ трехъ полковъ. Завтра я ъду прямикомъ къ слъпому Сабанъеву, душей желаю, чтобъ также было и кончилось удачно. Поздравляю тебя, почтеннъйшій Арсеній Андреевичъ, съ счастливымъ событіемъ. Что скажешь о моей прозорливости: все умъю впередъ отгадать. Прощай, иду на балъ.

Корниловъ произведенъ.

H

R

Ъ

10

ie

H.

3-

1-

0-

H-

Da

a,

RO

це

HA

3.

4-го мая 1818 г. Одесса.

Наконецъ экспедиція моя совершенно кончилась и совершенно благополучно—не могъ ожидать того, что случилось, всѣ безъ изъятія довольны. Государь увѣрился, что донесенія мои были сходны истины,
армія же—что пребываніе мое здѣсь для выгодъ ея было необходимо.
По приказамъ увидишь, любезный другъ Арсеній Андреевичъ, сколько
милостей ознаменовали, я назову сраженія при Старомъ Константиновѣ
и Тирасполѣ. Старикъ отпущенъ и благословляетъ имя Государя; все
для всѣхъ исполнено. Рудзевичъ удаляется и (Толь) въ предметть.
Витгенштейнъ главнокомандующимъ. Сабанѣева дѣло исправлено. Горчакову обѣщано и бѣднякамъ многимъ сдѣлано добро. Со мною милостивъ до чрезмѣрности и потому я нынѣ ѣду къ королю Прусскому.
По пріѣздѣ въ Москву буду совѣтоваться съ Храповицкимъ, но со всѣмъ
тѣмъ я могу поступить въ число надутыхъ; по крайней мѣрѣ употребилъ время ко мнѣ милостивое на пользу многихъ и, кажется, выѣзжая отсюда, оставляю людей ко мнѣ благосклонныхъ.

Мит старикъ мой пишетъ, что дъло твое совершенно кодчено; душею тебя, любезный другъ, поздравляю и душею желаю всякаго благо-

^{*)} Письмо это по номътъ Закревскаго получено 30-го апръля, а предъидущее 27-го апръля; саъдовательно, надо предполагать, что оно писано Киселевымъ около 14-го апръля. Въ біографіп Киселева оно ошибочно помъчено 30-мъ апръля.

нолучія. Прощай, та хлопотать о пустомъ и бтантинемъ Ланжеронт; Вас. Романовъ безцтненъ, поглощаетъ встать. Прощай, твой навсегда. Адамовъ командиръ полка, не знаю, что будетъ!

SPARAGE I STRUCK AN TEST STREET HORIZER, HORE WELKE CLEEN NOW

Вторникъ (получено 3-го апръля) 1819 г. *).

... Я здѣсь (въ Москвѣ) задержанъ распутицей необычайной, предупреди о томъ начальника нашего. Изъ Воронежа почта не приходитъ, рѣки никого не пропускаютъ, Горчаковъ съ тульской дороги воротился. Кой часъ возможно будетъ, то пущусь, ибо здѣсь скучаю, сижу дома безъ всякаго дѣла, тогда какъ мнѣ въ Тульчинѣ, я полагаю, навариваютъ препорядочно.

5

6-го априля 1819 г. Москва.

Поздравляю тебя, любезивйшій другъ Арсеній Андреевичъ, съ ныпішнимъ праздникомъ, который я черезъ 15-ти-літнее отсутствіе провожу, наконецъ, въ семействі своемъ и то по милости необычайной распутицы; дороги таковы, что я предночелъ остаться въ Москві неділю лишнюю, своихъ потішить, отдать долгъ закону и теперь уже съ нікоторою возможностью отправиться. Завтра вечеромъ я ізду. Я полагалъ иміть отъ тебя желаемыя извістія о Тульчині и проч., но віроятно, что посланное мое съ Меншиковымъ письмо запоздало. Итакъ, если успівешь, напиши въ Херсонъ, гді я полагаю быть къ первому или въ первыхъ числахъ мая.

Не забудь о присылкъ ко мнъ бумагъ графа Каменскаго, а притомъ не скупись и поручи мнъ все, что можешь поручить. Здъсь я нашелъ столько матеріаловъ и столько забытыми, что мысль моя еще болъе утвердилась и что я уже полагаю непозволительнымъ оставить предпріятіе. Основать же могу будущіе труды на пробъ, сдъланной изътвоихъ бумагъ, которыя я полагаю весьма полными для описанія военныхъ дъйствій графа Каменскаго. Въ особенности не пожалъй доклады

^{*)} Начало письма касается исключительно семейныхъ дѣлъ и пе имъетъ историческаго значенія.

его и что можно изъ переписки. Коль скоро увижу возможность преднамъреніе мое исполнить, то отнесусь формально къ Петру-хану (князю Волконскому)... *) Я полагаю, что мив у двора хорошо, ибо А. И. Чернышевъ, который пробылъ въ Москвъ сутки, сдълалъ мив честь заъхать ко мив и разсказалъ одержанную имъ побъду надъ рижскимъ военнымъ губернаторомъ и прочіе его успъхи; повхалъ въ Калужскую деревню и сидитъ въ грязи.

Поздравь Алексвя Орлова съ благовъщениемъ,

Здёсь всё толкують о поверхности, одержанной Тормасовымъ надъ Шульгинымъ, и для того, по просухё, ожидають Государя.

Я здёсь захлопотался и разорился: купиль дрожки, верховую лошадь и проч. и проч. Жаль мий, что отъйзжаю, не знавъ ни слова о положении тульчинскихъ дёлъ моихъ. Готовлюсь къ многому и потому сильно вооружился, но единственно оборонительнымъ образомъ—на наступающаго Богъ. Прощай.

6.

education appropriate terminate and entering the image very linearies in

17-23-го мая 1819 г. Тульчинъ.

Много и искренно благодарю тебя, любезный и почтенный Арсеній Андреевичь, за твое письмо оть 1-го мая, которое получиль въ Тульчинъ въ день моего пріъзда, т. е. 16-го числа.

Въ тотъ же день утромъ отправился къ главнокомандующему и ожидалъ, какъ и долженствовало быть, бурный или по малой мъръ суровый пріемъ; вообрази мое удивленіе видъть человъка, который съ перваго слова изъяснилъ сдъланное ему неудовольствіе — недовъріе къ нему и сожальніе о всемъ томъ, что онъ вынужденъ былъ писать противу назначенія моего, прибавивъ къ тому, что отзывъ всей арміи и проч. и проч. на мой счеть, столь меня съ нимъ хорошо познакомилъ, что одно только Государево предупрежденіе нужно было для содълыванія совершенно пріятнымъ всю воспосльдовавшую перемьну, но что внезапность назначенія ему оскорбительна, ибо полагаетъ, что потеряль тымъ довъріе Его Величества. Вотъ смыслъ его разговора, и я признаюсь, что откровенность его, и потомъ простое и пріятное обхожденіе, которыя въ два ныньшніе дня не переставаль со мною имъть,

^{*)} Здёсь опущено нёсколько строкъ, имёющихъ лишь интимно-фамильный ицтересъ.

возбудили признательность мою и надежду обратить милость Государя въ пользъ службы его. Не знаю, что будеть впредь, но если судьба продолжить нъсколько уже счастливое начало, то благородность души его и характера со мною въ томъ расканваться не будеть. Не только о дълахъ арміи говориль со мною откровенно, но даже о своемъ положеніи и намъреніяхъ.

Бумага ко мит княземъ Петромъ Михайловичемъ (Волконскимъ) писанная и къ нему дошедшая о представлени на мъсто Давыдова показалась ему также оскорбительна. Яковлева исторія и строгость бумагъ по дълу Сталя усилили митніе его о недовърчивости къ пему Государя. Онъ осенью сбирается въ Петербургъ, гдт объяснитъ вст свои неудовольствія и потомъ, какъ примутъ... *) Вотъ, любезный другъ, что сказать тебт могу о настоящихъ обстоятельствахъ моихъ, которыя менте дурны для меня, чт в предполагалъ. 1-го іюня я съ нимъ тру для осмотра 3-хъ бригадъ, потомъ потру одинъ, по его повелтнію, осмотрть войска, въ Бессарабіи расположенныя, и возвращусь въ Тульчинъ для втораго и потомъ третьяго обътзда лагерей, которые въ одно время, по недостатку палатокъ, не могутъ быть собраны.

Дъло Сталя съ пріъзда моего поручено миж; я его разсматриваю и ожидаю отвътовъ его, на запросы до меня сдъланные. Глухарь вовсе потерялся, быль у меня и совершенно разстроень опрометчивостію своей, не хочеть и впрочемъ не можеть болбе здесь остаться. Я предложиль графу по выходъ его просить у васъ интенданта, на что онъ и согласился. Что ты думаешь о смиренномъ Василевичь? Его или другаго, но дайте ради Бога не сплетника. Графъ просилъ меня написать о помъщенін Абрамова въ старшіе адъютанты предпочтительно Рудомоеву, но я съ благодарностію отклониль предложеніе, съ тімь, что по неприбытію Филипова можно будеть Абрамова пом'ястить на его вакансію, теперь же прошу утвердить Рудомоева во 2-е отделеніе, съ оставленіемъ въ прежнемъ полку. Филипову же напишу, чтобы явился, или мъсто его будеть замъщено, а Рудомоеву приказаль вступить въ отправленіе должности. Что воспоследовало съ представленіемъ о Игнатьевъ; дайте ему земельку-онъ бъднякъ и добрый человъкъ. Желаніе его состоить посав отпуска получить статское місто, что, кажется, не трудно будеть сдълать.

А благодарность **) Козачковскому за подряды? Не скупитесь и дайте ему словами, что онъ даеть деньгами.

^{*)} Точки въ подлининкъ.

^{**)} На поляхъ письма приписано: «получена».

Дъйствительно, понижение цънъ въ его дивизи заслуживаетъ вниманія. Семь рублей четверть хлъба въ Бессарабін — есть доказательство, сколько варварская сія провинція начинаетъ просвъщаться. Разглашенное здъсь будущее по Днъстру поселеніе сдълало весьма дурное вліяніе надъ болгарами, берега Днъстровскіе обитающими. Не надо Бахметьеву дремать, а то тысячь 20 или 30 семей будуть пахать хлъбъ за Прутомъ и Дунаемъ.

Какое сдълано заключение на черноморский мой походъ. Я 15 дней жилъ въ пакостномъ Екатеринодаръ и узналъ ихъ подноготную, писалъ что думалъ, и боюсь только, чтобы не вздумали ихъ поручить Витту. Я не смълъ, но желалъ весьма сказать, что лучше было бы присоединить ихъ къ Ермолову и укомплектовать такъ, какъ предлагалъ я малороссіянами, ибо волость изъ 37 тыс. душъ состоящая съ половиннымъ только числомъ женщинъ и съ сосъдями черкесами долго существовать не можетъ.

Жаль мит весьма, что вы насъ наградили Селивановымъ въ 29-й егерскій полкъ; онъ человъкъ не дурной, но командиръ не блистательный и толку будетъ мало.

Сабанъевъ подалъ рапортъ главнокомандующему на Байкова, командира 43-го полка, и утопилъ его, ибо не вижу способа спасенія для Байкова. Я предложиль изъявить сожальніе Сабаньеву, что таковыя злоунотребленія открыты имъ были только при перемьщеніи полка изъ его корпуса въ другой и какъ ціль была отклонить отъ себя изслівдованіе, то и предписано ему же составить, по представленію его, коммиссію, и потомъ съмнівніемъ своимъ представить о послівдствій главнокомандующему. Лимонг (Сабаньевъ) будеть сердиться, но порядокъ того требоваль; онъ разъівзжаеть по корпусу и я его не видаль, но такъ, говорять, сділался скупъ, что превышаеть понятіе. Судя по хуторамъ и толстой его женів—кажется, онъ не долго въ службів останется, хотя съ столовыми разстаться не хочется.

Я здъсь нашелъ дежурство вовсе разстроенное, одийъ Хандаковъ дъло знаетъ, но пишутъ всъ накостно.

Если случится чиновникъ, знающій хорошо языкъ, то дай миѣ въ адъютанты, либо пришли для замѣщенія первой возможной ваканціи.

Имфемъ-ли мы право выбрать изъ таманскаго гариизона людей и укомплектовать его своими? Если можно, то напиши отвътъ, какъ на запросъ, оффиціально сдъланный.

Выборъ поляковъ совершенно разстроитъ и на долгое время полки 2-й арміи, которые большею частію прежде и послѣ войны укомплектовывались здёшними губерніями и имёють мастеровыхъ и музыкантовъ своихъ изъ солдать польскихъ провинцій. Къ тому прибавить должно, что почти всё противъ воли оставляють полки, въ коихъ служить привыкли. Здёсь болёе не сомнёваются о переводю полякове, и хорошо бы знать о томъ повёрнёе, ибо командиры уже перестали ими заниматься.

Сдълай дружбу, скажи князю Петру Михайловичу (Волконскому), что для замъщенія Давыдова я намъренъ посовътоваться съ Сабанъевымъ и тогда буду рапортовать.

Прими благодареніе мое за дружескіе совѣты твон—я знаю ихъ откровенность и умѣю цѣнить, стараюсь сколько могу улыбаться всѣмъ, но признаюсь, что иногда смѣшно, а иногда и скучно маскарадное характера моего положеніе. Однако жъ пылкость хладѣетъ съ лѣтами и я надѣюсь пріобрѣсть для свѣта нужныя качества.

Посылаю къ тебъ письмо Рудзевича и 110 червонныхъ Старинкевичу принадлежащихъ; перешли то и другое къ нему или къ банкиру Ливіо. Въ канцеляріи твоей есть ему пріятель, которому коммиссію поручить можешь.

Прилагаю записку, по которой прошу исполненія; также прошу принять выговоръ за неприсылку генеральскаго списка съ формулярами—мой имъть можешь отъ Селявина. Милорадовичь выдалъ за своей подписью исторію (біографію?) мою съ юнкеровъ коллегіи и до послъдняго пребыванія моего въ Петербургъ. Что съ нимъ дълается? Увъряють здъсь, что онъ просится въ отставку.

19-го числа. Вчера прибыль къ намъ фельдъегерь и привезъ забавныя новости. Вы пишете, какъ кнутомъ дъйствуютъ—лишь бы больно. 22-ю дивизію совершенно разстроили и всю нашу дислокацію также. Я предложиль послать ее прежде на утвержденіе и съ Хоментовскимъ работаемъ безъ устали; онъ человъкъ трудолюбивый и честнъйшихъ правиль. Графъ нашъ поъхаль на три дня въ деревню, а до возвращенія мы заготовимъ отправленіе, и вотъ почему удержали твоего фельдъегеря.

Благодарю за присылку писемъ. Я сдѣлалъ, между прочимъ, открытіе. Тобою миѣ данный Трубецкой мальчикъ весьма порядочный и усердный. Я его не балую и надѣюсь тѣмъ ему оказать для будущаго времени услугу. Благодарю также за Хомутова.

Въ третьемъ отдъленіи дежурства имъется аудиторская ваканція; очень бы желалъ человъка дъло знающаго и съ слогомъ. Дай предварительно миъ знать, можно-ли отъ тебя имъть подобнаго.

Мит здёсь сказали, что по мъсту моему долженъ я писать ко всъмъ отношеніями: я распорядился такимъ образомъ, что корпуснымъ командирамъ буду писать рапорты, прочимъ же всъмъ здёшняго штаба и армін отношенія, но по уваженію чиновъ и старшинства съ печатнымъ предупрежденіемъ «по волю главнокомандующаго» и съ надписью внизу. Сдёлай дружбу, напиши мит, что слёдуетъ, дабы въ порядкъ основать дёло, мит же лично совершенно вст эти павлинныя затъп равнодушны и хоть попу припечатать готовъ слово «рапорта», однакожъ я не вправъ сдёлать что либо неприличное званію, конмъ облеченъ, потому скажи обо всёхъ, не выключая и себя, какъ долженъ я писать и какіе принятые вздоры долженъ сохранить.

Писалъ я къ князю Петру Михайловичу (Волконскому) о лицев одесскомъ, и по привычкв его, на отвътъ мало считаю, но желалъ бы имъть, для брата, котораго помъстить туда хочу и боюсь, если аббатъ не останется.

Пришли мит съ первымъ курьеромъ форму, въ какой 1-я армія по осмотру полковъ делаетъ Государю свои, представленія о состояніи фронтовой, хозяйственной части и проч. Я сочиняю графной листъ, и желаю видеть, что до сего принято было у товарищей моихъ.

Война Потоцкой съ сыномъ не позволяетъ приступить къ учрежденію дежурства, которое здѣсь болѣе чѣмъ въ жалкомъ положеніи. Чиновники плохи, а устройство еще хуже и безтолочь ужасная, надо оглядѣться. 1-го іюня я поѣду съ графомъ и всѣ осмотры кончатся не прежде 20-го сентября. Распоряженіе довольно странное, но уже сдѣланное; а потому тогда только начну дѣйствовать по внутреннему штаба устройству. Къ 15-му числу буду возвращаться въ Тульчинъ для отправленія курьеровъ. Всѣ твои замѣчанія приведены въ исполненіе. Типографія возьметъ другой видъ, кантонистовъ изъ Херсона возьму какъ для обученія чистаго письма въ школѣ весьма успѣшной Хоментовскаго, такъ и для поступленія въ наборщики, на мѣсто двухъ имѣющихся здѣсь пьяницъ. Не худо бы съ закройщиками прислать отъ себя одного или двухъ.

23-го числа. Нынъшній день, по возвращеніи графа, представиль ему дислокацію, которую посылаемь на ваше утвержденіе. Основаніемь приняль извъстныя мнъ правила и данныя княземь П. М. (Волконскимь) въ его послъднемь отношеніи; жаль, что въкоторые полки оставить должны квартиры свои, единственно по уваженію старшинства; но представляемь, чтобы послъ не заслужить выговоровь.

Вчерашній день прівхаль фельдъегерь съ пакетомъ къ Ножину, который отъ насъ выбыль уже два місяца и неизвістно гді находился, почему отправляемъ фельдъегеря въ Умань, гдъ Рудзевичъ находится, съ предписаніемъ дать ему должное вслъдъ за Ножинымъ направленіе.

Касательно же дёлъ Жуковскаго, то нынёшнимъ утромъ я читалъ графу записки въ Петербургъ мною поданныя и мнёніе, которое на нихъ основано. Сталь дастъ отвёты на письмо и все тогда кончится взыскомъ съ Жуковскаго и Гапперсона 300 тысячъ; но возьмите ихъ и Пирогоскаго (?), который безъ слёдствія состоить подъ слёдствіемъ и живеть здёсь напрасно.

Послѣдній доносъ Гилковича (?) основанія не имѣетъ, не менѣе того я предложилъ изслѣдовать всѣ обстоятельства законнымъ порядкомъ, что и поручено генералъ-полиціймейстеру Вольмару, человѣку доброму и честныхъ правилъ.

Волковъ, человъкъ острый и дъло знающій; графъ приказалъ ему со всъми дълами ходить ко миъ, а миъ находиться при докладъ. Трудно весьма, но не жалуюсь, лишь бы быть полезнымъ.

Если закройщиковъ не отправили, то пришлите ихъ прямо въ Тульчинъ, гдѣ желается мнѣ устроить и разослать образцы для вѣрнаго по арміи единообразія. Унтеръ-офицеры, къ намъ назначенные въ армію офицерами, пынѣ обучающіеся егерскимъ маневрамъ, если не отправлены изъ Петербурга, то весьма желательно, чтобы были удержаны до августа, съ тѣмъ, дабы обучены были правиламъ стрпъльбы въ цълъ, о чемъ убѣдительно тебя прошу сдѣлать оффиціальное и партикулярное свое распоряженіе.

Пожалуйста, любезный другъ, займись Игнатьевымъ—земля есть подарокъ не важный, но дъйствительно ему необходимый, а затъмъ можно бы было приступить къ назначению дежурнаго генерала.

Я здѣсь 8 дней и безпрерывно въ работѣ; не могу довольно нахвалиться обхожденіемъ графа и всѣ почти чиновники стараются показать усердіе, нѣкоторые (и ихъ немного) глядятъ косо и готовятъ бурю. Я, какъ морякъ, отгадываю, откуда ожидать ее должно, но молчу и обхожусь какъ пріятель—вотъ правило для столицъ и для главныхъ квартиръ.

Ты не испугайся письма моего; другихъ такой безжалостной длины имъть не будешь, но первое вступленіе мое обязанъ былъ описать. Все до меня въ письмъ касающееся дай прочесть Алексъю Орлову, къ которому не пишу, ибо долженъ бы повторить твое письмо, въ чемъ не вижу пользы, а менъе еще возможности.

Абрамову до предбудущаго назначенія поручиль обязанность Клейнмихеля при разводъ. Бурцову квартирмейстерскую часть и собственную переписку. Трубецкаго по нынъ еще не употреблялъ на службу, но при первомъ случаъ займу его дъломъ.

Дай мий знать, ийть-ли положенія, или не имбете-ли вы въ предметь поставить правиломъ, чтобы всь дела хозяйственныя или денежныя имбли подпись сочинителя бумаги или вёдомости. Главному начальнику трудно отвёчать за цифры каждаго счета, а невёрности таковыхъ бумагь платятся сотнями тысячъ и потому желательно бы видёть заведенія таковаго канцелярскаго порядка по всей хозяйственной части съ присовокупленіемъ, что всякая противузаконность или отклоненіе отъ формъ, а также и невёрность, взыскана имбеть быть съ скрёпившаго бумагу въ томъ предположеніи, что на таковое действіе не получить письменнаго повелёнія и проч.

Имѣлъ бы еще писать къ тебѣ, любезнѣйшій Арсеній Андреевичъ, но совѣстно и время отправлять курьера.

Прощай, засвидътельствуй мое искреннее почтеніе князю Петру Михайловичу (Волконскому) и попроси снисхожденія на первыя дъйствія мои. Жду нетериъливо отвътъ твой и поручаю себя постоянной дружбъ твоей.

Не теряй изъ виду канцелярію начальника штаба—она миѣ и многимъ недоброхотствуетъ.

При этомъ письмъ приложена записка слъдующаго содержанія:

Прошу Арсенія Андреевича ко мит доставить:

- Всъ списки генеральскіе (не выключая и послъдняго) и штабъ-офицерскіе, коихъ совершенно при дежурствъ не имъется.
  - 2) Росписаніе армін и отдільных ворпусовь въ книжкі-по данному объщанію.
  - 3) На картъ дислокацію 1-й армін.

e

Ď-

h

ы се о-

не

H-

- 4) Книгу при штабъ Его Величества изданную о военномъ судопроизводствъ.
- Журналъ Каменскаго *) и все, что можно по дъламъ войны турецкой прежде и послъ его.
- Послать къ Горголи о вытребованіи денегь съкаретника, для заплаты Долгорукову. Если же предстоять большія затрудненія, то я пришлю изъ своихъ.
- Купить бумаги по письму моему и прислать сколь возможно посившиве съ фельдъегеремъ. Также прошу приказать купить фунтовъ 10 разнаго сургуча.

^{*)} Войну Каменскаго избраль я для первоначальной пробы и потому всё бумаги, какъ оффиціальныя, такъ и бывшія тогда секретныя мит необходимы. Къ Нессельроду также заготовиль письмо, для полученія всего, что въ его департаменті найтиться можеть. Пожалуй, не откажись діятельнымь ображомь въ томь содійствовать. Право, будеть полезно!

ser nation, states at announced 7. or the true of the series

10-11-го іюня 1819 г. Каменецъ-Подольскъ,

При отъйздй изъ Тульчина получилъ чрезъ посланнаго въ Одессу фельдъегеря письмо твое, любезнъйшій Арсеній Андреевичъ, отъ искренняго сердца благодарю и отвічаю.

Я тебъ писалъ о началъ моемъ и теперь повторю и если можно прибавлю еще, что ежедневно я болье доволенъ и признателенъ графу (Витгенштейну) за довърје, которое во всъхъ случаяхъ, безъ изъятія, не перестаетъ оказывать мит. Я обътажаю съ нимъ и въ его коляскт полки, въ лагеряхъ находящеся, и на всякомъ шагу имъю причины убъждаться болье и болье въ его благосклонности. Всь дъла чрезъ меня ходъ имѣють и туть съ душевнымъ удовольствіемъ замѣчаю, что таковой ходъ исполняется безъ принужденія и по сродной только графу откровенности, всв его мысли стремятся къ добру и душевныя его качества во всъхъ отношеніяхъ заслуживаютъ почтеніе. Пріятнъйшаго начальника имъть не можно, и если судьбою осужденъ буду служить подъ вліяніемъ другого, то несомнівню и въ полной мірів почувствую потерю. Мъсяца нътъ, что я здъсь, и ты меня видишь наполненнымъ чистосердечнымъ уваженіемъ къ главнокомандующему моему, но не удивляйся: безпрерывно бывъ съ нимъ и съ семействомъ его, я посреди ихъ узналъ только блаженство, коимъ пользуется и во всъхъ отношеніяхъ человъкъ съ душею доброю и съ правилами честности. Смедо скажу, что если во время служенія его имель онъ какія-либо неудовольствія, то всв отнести должно къ добродушію его и къ злоумышленнымъ окружникамъ. Теперь я таковыхъ не замѣчаю-время можеть быть откроеть, чего открыть бы не желаль!

Въ концѣ сентября графъ проситься будетъ въ Петербургъ, для отдачи дѣтей въ лицей или пансіонъ, а потомъ, какъ уже тебѣ писалъ, намѣревается проситься въ отпускъ къ водамъ; но здѣсь отъ васъ все зависѣть будетъ и если всномнятъ дѣйствительныя его заслуги 12-го года, то я не сомнѣваюсь, что служить подъ его началомъ еще буду, и увѣряю тебя, что благовидность и усердіе къ пользѣ службы въ другомъ, кто бы ни былъ, вы не найдете. Не осуждай меня предубѣжденіемъ—открытый правъ графа даетъ способъ легко познать его и потомъ душевно почитать.

Сейчасъ привезли къ намъ фельдъегерское ваше отправленіе и я по возвращеніи съ бригаднаго ученья имѣлъ удовольствіе читать дру-

жеское письмо твое, любезный мой и почтенный Арсеній Андреевичъ. Благодарю и истинно благодарю за ежедневные опыты постоянной пріязни твоей, и въ отвёть на акуратность, акуратно отвёчать буду.

По совътамъ вашимъ дъйствую сколько могу; иногда однакожъ норывы сердца увлекаютъ осторожность, но ежедневио стараюсь исправиться въ откровенности и быть хотя тъмъ похожу на товарища твоего, князя Меншикова.

При осмотрѣ войскъ доброта графа часто дурное превращала въ доброе и здѣсь польза службы заставила меня излагать миѣнія мои иѣсколько строже. Въ заключеніе осмотра трехъ бригадъ, при коемъ я находился, предложилъ главнокомандующему, не дожидая октября, отдать по армін приказъ, который съ симъ получищь, и сверхъ того отправилъ для внесенія въ полковыя приказныя книги всѣ тѣ погрѣшности, которыя по фронту и вообще по наружности замѣчены. Я знаю впередъ, что многіе, полагая себя превосходными, негодовать будутъ и отнесутъ все ко миѣ; но здѣсь существенная есть польза службы и я для пріобрѣтенія пріятелей лицемѣрить вопреки обязанности моей не стану.

I

ñ

a

Ъ

10

1)-

Ъ

И.

бo

0-

RM

AS

III-

ТЪ

a-

18-

34

ня

ть

A

py-

Уваженіе графу я безпрерывно показываю и оно есть искреннее.

Дъло Жуковскаго и прочихъ въ запутанности ужасной и если не повъсять его и сообщинковъ, то продолжаться будеть въчно, ибо въ Брацлавлъ, Литтинъ и другихъ мъстечкахъ продають доносы какъ яблоки, что всъмъ здъсь извъстно. Впрочемъ, отъ мнънія своего не отступлю и черное бълымъ не признаю. На мъсто Сталя, скоро отходящаго, вы должны назначить, потому что здъшніе всъ чумны.

Сабанъевъ два года хвалилъ Байкова, и только по назначению его въ другой корпусъ, представилъ Байкова судить за непомърные побои, за растрату солдатскихъ денегъ и за безпокойную и сварливую нравственность и проч. Графъ возвратилъ къ нему представление и приказалъ ему же строго все изслъдовать и съ своимъ миъниемъ представить, что опять не поправится Лимону, который систему взялъ сваливать все на ближняго; онъ человъкъ, конечно, честный, но эгоистъ отличный и въ томъ върь миъ.

Трубецкому деньги вручиль и вотъ его росписка.

По данной формъ писать буду. Типографія дъйствительно въ непростительномъ безпорядкъ и я уже предложилъ директору оной ходатайствовать для него о гражданскомъ мъстъ. А наборщика трезваго хоть одного пришли, и если можешь, то не откажи знающаго чиновника быть здъсь начальникомъ типографіи, тъмъ болъе, что дежурство мое приводится въ щегольское положеніе. Графиня Потоцкая по неотступной просьбѣ моей дала миѣ прекрасиѣйшій каменный домъ, гдѣ имѣется 17 покоевъ и гдѣ все просторно и все хорошо помѣстится. Главнокомандующій по просьбѣ моей приказалъ отпустить 1.000 рублей, и 50 полковыхъ работниковъ исправляютъ домъ и всѣ потребности.

50 тысячъ и письмо къ Грейгу получилъ и доставлю вѣрно, ибо самъ вручу 23-го числа нынѣшняго мѣсяца и къ тебѣ съ первымъ курьеромъ росписку пришлю.

Объ Игнатьевъ еще кромъ нъсколькихъ словъ, въ отвътахъ твоихъ помъщенныхъ, ничего не получили, но ждемъ съ нетерпъніемъ и старикъ доволенъ. Касательно о замъщеніи его ваканціи, на частые запросы графа я отвъчалъ Засядко, но вчера онъ промолвилъ имя полковника Новосильцева и ныньче я принесъ къ нему изготовленное объ немъ представленіе; но графъ приказалъ обождать, желая списаться съ нимъ и знать его митніе. Назначеніе дежурнаго генерала мит весьма равнодушно, лишь бы не былъ интриганъ, а впрочемъ, всякій хорошъ.

Отъ капитана Чепурнова надо знать, хочеть-ли быть адъютантомъ и чтобы предложение было не отъ меня, безъ того я буду въ зависимости, чего Боже оборони, а имъть въ помощь Бурцева хорошаго работника весьма бы желалъ. Касательно до Бурцева онъ малый отличный. Абрамовъ хорошъ, честенъ, но сонливъ, однако же фронтовое свое дъло выполняетъ. Когда свергну чиновника при миъ состоящаго, то 2.000 р. опредълю ему. Филиповъ прибылъ и вступилъ въ отправление должности и потому должно Абрамову ожидать ваканцию.

Благодарю за Мануйлова, жалъю о Яковлевъ, и весьма радъ, что отказали французамъ.

Изъ приказа увидишь настоящее состояніе полковъ. Томскій 1-й, Тобольскій и Старооскольскій равны, Владимірскій дуренъ; изъ отходящихъ въ 1-ю армію Олонецкій хорошъ, Великолуцкій хуже.

Усердивний и хлопотливый Желтухинъ просить о переводъ нъсколькихъ офицеровъ; если не затруднительно, то сдълай, онъ на твою милость считаетъ.

За присылку списковъ благодарю. Нынъ утромъ отправился главнокомандующій, чрезъ Бердичевъ, къ осмотру артиллеріи, отколь уже отправится фельдъегерь, т. е. черезъ четыре дия.

Новое назначеніе артиллерійских роть требуеть повое размѣщеніе и желательно, чтобы сдѣланное ныньче предложеніе имѣло успѣхъ. Я отправляю бумагу сію къ подписи графа и нахожу ее совершенно для армін нужной. Сдълай мнъ дружбу безъ изворотовъ, пиши мнъніе твое, какъ вообще на счеть нашихъ приказовъ, такъ и бумагъ нъсколько важныхъ, съ которыми я самъ вожусь. Самолюбіе мое клонится къ пользъ и потому правду слышать готовъ.

При объёздё моемъ войскъ, графъ поручилъ мий осмотрёть всё магазины, которые имбють запасы и въ коихъ вообще хлёбъ приходить въ порчу, что становится не забавно, ибо хлёба много и шутка съ нимъ плохая.

Засвидътельствуй мое почтеніе князю Петру Михайловичу (Волконскому) и благодарность за участіе, которое во мит принимаеть; скажи, что совътовъ не забываю и по возможности не забуду. Сверхъ того увърь его, что приму и наистрожайшія и всегда съ одинаковой признательностію и какъ върный залогь дружескаго расположенія его.

Заводить-ли намъ для полковъ ланкастеровы школы? Государь мита не весьма ясно на то отвъчалъ и я остался въ недоразумъніи; заняться устроеніемъ сихъ школъ мы готовы и рады показать усердіе.

Въ бытность мою въ Херсонъ осмотрълъ спротское отдъление и извъщу о состоянии его.

Тороплюсь отправленіе и мой отъбадъ въ Хотинъ. Перестаю и прощаюсь съ тобою, добръйшій Закревскій. Аграфенъ Федоровнъ мое почтеніе.

Не забудь, что я запряженъ какъ лошадь и что отрада моя состоитъ въ воспоминании пріятелей моихъ. 1-е число мѣсяцевъ пе забывай, въ чемъ полагаюсь на твою дружбу. Прощай.

8.

0

Ю

0-

T-

ne

B

RL

13-го іюля 1819 года. Тульчинъ.

Съ курьеромъ о чумѣ (которой нѣтъ) и съ курьеромъ 1-го числа имѣлъ удовольствіе получить два твои письма, на которыя тебѣ, любезный другъ Арсеній Андреевичъ, симъ отвѣчаю.

Въ Яссахъ бунтъ потому, что господарь объявиль чуму и хотълъ денегъ. Народъ собрался и кричалъ. Господарь ифсколько сдълаль выстреловъ, но когда узналъ, что турки намфреваются ему помогать, то удовлетворилъ народъ ифсколько деньгами и объщаніями. Вследствіе чего, все прекратилось, кромъ притесненій на нашихъ карантинахъ, которые тъмъ воспользовались и пользуются досель.

За Чепурнова предварительно благодарю, ибо увъренъ, что чиновникъ, тобою выбранный, долженъ быть съ достоинствомъ. На-дняхъ представимъ Абрамова въ старшіе адъютанты, а Хандакова въ дежурные штабъ-офицеры 7-го корпуса; такимъ образомъ все придетъ въ порядокъ *). Дежурство мое устраивается со всѣми затѣями, и ты своимъ ученикомъ не погнушаешься, всѣ здѣсь въ изумленіи. Старшимъ адъютантамъ далъ инструкцію и чиновниковъ понемногу пріучаю; нѣкоторыхъ перевелъ въ интендантство, другихъ переведу и выгадаю архивиста, который съ тѣмъ вмѣстѣ будетъ и экзекуторъ. Но типографія моя безъ твоего содѣйствія никогда не придетъ въ порядокъ. Графъ мнѣ далъ на исправленіе 500 р., что и пополнитъ расходы, о которыхъ тебя прошу, но чиновники столь негодные, что все будетъ безтолочь. Поспѣши прислать наборщика трезваго и знающаго. Въ начальники я также прошу, ч если не имѣешь у себя, то снесись съ Мандерштерномъ—у нихъ въ штабѣ, говорятъ, былъ хорошій, а содержавіе наше доброе и впослѣдствіи отъ успѣховъ будеть лучше.

Не забудь просимую писчую бумагу, о которой повидимому забыль; пришли сколько можно съ первымъ фельдъегеремъ.

Я втораго числа возвратился въ Тульчинъ. Осмотръ полковъ исполнился успёшно и въ надлежащемъ порядке; кажется, оскорбленныхъ не было. Но я былъ начальникъ штаба и смотрвлъ строго. Здвсь долженъ замътить, что сверхъ чаянія нашель во многихъ удовлетворительныя, по крайней мара наружныя, ко мна чувства, но во всахъ нашелъ строгое повиновение и готовность усердствовать. Прилагаю тебъ рапортъ мой главнокомандующему и приказъ по оному данный. Главныя статьи неустройства будуть замъчены въ послъднемъ приказъ и благодарности генераламъ также. По требованію князя, списокъ кондунтный генераламъ и полковникамъ мы ныньче отправляемъ. Я съ графомъ его составляль и оставиль себя, какъ разумъется, на его заключение. Онъ пропустилъ, не говоря ни слова, но чрезъ часъ самъ лично принесъ его ко мит и отдалъ пріятитимъ образомъ, что ты самъ увидишь и чего я не въ правъ быль требовать. Все это весьма хорошо, но я себя убыю дьявольской вашей работой, продолжаю только потому, что надъюсь привесть все въ порядокъ и тогда отдохнуть; помощниковъ мало. Не желая противоръчить графу, я молчу о назначении Новосильцева, но желаль бы Засядку, который у меня быль и также желаеть, но должно подождать, время лучше все устроить, теперь же лбомъ ствиу не пробивать.

^{*)} Теперь же предоставляемъ, почему прошу до царскаго отъѣзда утвердить, дабы дъла пошли порядкомъ и перевести ихъ, если можно, въ полки 2-й арміи.

Графъ пишетъ и я тебъ повторяю касательно генералитета нашего. Что за несчастная богадъльня сдълалась изъ 2-й арміи. Имеретинскіе, Массаловы, Шевандины и толпа тому подобныхъ наполняютъ списокъ. Перестаньте давать намъ калъкъ сихъ, годныхъ къ истребленію, и если будеть производство, то оставьте хотя просимыхъ. Нынъ занимающихъ вакансін можно по удобности раскомандировать по отдваьнымъ корпусамъ; имъ будетъ хорошо и намъ также. Касательно до назначенія будущихъ полковыхъ командировъ, то я здёсь отличныхъ дъйствительно не знаю: баталіонами ладять, но полкъ-дъло другое и потому на первыя ваканцін не худо назначить отъ васъ, но по твоему выбору; напримъръ, брата Козляннова, который просится, и другихъ изъ молодой гвардін, гдв затвиниковъ нътъ, но служивые. Растолкуй имъ, что во 2-й армін полковники имъють 111 лошадей, съно недорогое для исправныхъ и квартиры добрыя. На второе замъщение приготовимъ своихъ подполковинковъ, но теперь, по мибнію мосму, они еще не доспъли.

Ты мит пишешь о Пестелт и для меня извъстие весьма сожалительное. Изъ всего здъшняго синклита онъ одинъ и совершенио одинъ могущій съ пользою быть употребленъ—малый умный, съ свъдъніями и который до сихъ поръ ведетъ себя отлично хорошо, я его употребляю и только потому, что онъ весьма употребителенъ и отъ дъла не удаляется. Пестель такого свойства, что всякое мъсто займетъ съ пользою, жаль, что чинъ не позволяетъ, но дежурный-ли генералъ, начальникъ-ли штаба въ корпуст, вездъ собою принесетъ пользу, ибо голова хорошая, и усердія много. Я личностей не знаю и забываю прошедшія до прітзда моего дъйствія, о которыхъ извъстился я, но отдавая справедливость способностямъ его, я полагаю услужить тъмъ Государю. Впрочемъ говорю о томъ, что вижу, за будущее не отвъчаю.

Дъла Жуковскаго кончены и отправлены къ вамъ, почему же вы полагаете противное, того не знаю. По послъднему доносу Шаковича сдълали ему запросные пункты, на которые подъ разными пустыми предлогами жидъ не отвъчаетъ, ибо главнъйшія статьи суть пустыя и ничьмъ не доказательныя. Я ему всъ способы далъ и даже по требованію его, главнокомандующій выдалъ 250 р. денегъ на прокормленіе и содержаніе писаря, но и за тъмъ толку нътъ. Онъ будетъ жаловаться и писать, ибо тъмъ живетъ, но все ограничивается одною истиною, въ коей никто не сомнъвается и которая признана, что Жуковскій съ Гапперсономъ, Левенсономъ и прочими подобными плутами, заставили казну заплатить лишній милліонъ. Но законы подведены и старый Бенниг-

сенъ все опробоваль, почему все и кончится вздоромъ, а доносчикъ свое дъло будеть дълать (если не надовстъ вамъ его слушать) и слъдствіе продолжится въчно. Я надъюсь, что при будущихъ контрактахъ сплетень будетъ меньше, ибо постановлено правиломъ: торги исполнять въ казенныхъ палатахъ, а продовольствіе преимущественно отдавать полкамъ.

Бывъ въ Одессъ, я видълся съ Сабанъевымъ и весьма пріятельскимъ образомъ. Я какъ служиваго его не порочу, напротивъ, всъ мои сношенія съ нимъ по служот весьма имъютъ пріятный обороть и дай Богъ имъть подобныхъ корпусныхъ командировъ. Но какъ человъкъ, какъ пріятель, то повърь, что эгоисть онъ отличный, никого не любящій и относящій все къ себъ. Грубость его всъмъ извъстна, но миъ жаловаться въ томъ нельзя, напротивъ, онъ изыскиваль всевозможные способы пріязненной и дружеской учтивости; я тъмъ же отвъчалъ, но върить тому не могъ. Байкова можно заръзать и спасти; по просьбъ моей онъ согласился на послъднее, но надо видъть, что будетъ по слъдствію Удома, и тогда судьба Байкова ръшится. Винить же его можно въ оплошности по служот и въ жестокости съ людьми, впрочемъ денежные счеты кончены удовлетворительнымъ образомъ.

Письмо и ящикъ въ лицей къ Г. Жилѣ отправлены съ отъѣзжающимъ туда курьеромъ. Къ Желтухину письмо и Трубецкому деньги доставлены, въ послѣднихъ посылаю росписку. Онъ проситъ дѣла, и я опредѣлилъ его въ должность Кикина; со временемъ увижу, чѣмъ дѣятельиѣе заиять его будетъ можно.

Не понимаю, почему опорочили до такой крайности войска, изъ Франціи возвращающіяся; я смотрѣлъ Якутскій полкъ и нашель его по внутренности и по наружности въ хорошей весьма исправности. Весь полкъ боялся моего пріѣзда и ожидалъ бѣды; я, напротивъ, благодарилъ и показалъ чѣмъ нужно заняться. Нравственность солдать, усердіе всѣхъ чиновъ, аммуниція и артели должны обратить признательность цачальства; по фронту болѣе нашелъ я хорошаго, чѣмъ дурнаго, и крѣпко надѣюсь, что въ Одессѣ и казармахъ, куда полкъ сей переведется, къ будущему году онъ будетъ изъ лучшихъ полковъ арміи.

Я видълъ здъсь Понсета, который покупаетъ землю и идетъ въ отставку. Мы много говорили о дълахъ ихъ и онъ согласился, что Воронцовъ не правъ во многомъ и особенно въ томъ, что полагалъ геройствомъ не скрывать пренебреженія ко всему, что свыше приходило, и порочить явно вст постановленія, которыя по званію своему обязанъ былъ представлять не на посмъшище, но на уваженіе подчиненныхъ своихъ, либо не служить! Я подагаю, что ты со мною согласенъ. Многія изъ его постановленій должно признать полезными, въ особенности запрещеніе жестокихъ тълесныхъ наказаній, которыя должно бы распространить на всю армію. Если приказъ сей имъсть, то доставь ко мнъ, я постараюсь его приспособить къ нашему положенію, но варварство искоренить должно.

Ты не отступенъ съ монмъ формуляромъ и къ счастію я его получиль, но за върность не отвъчаю, ибо составлень быль изъ памяти; къ тому же, документовъ у меня нътъ, а сверхъ того прибавить долженъ, что въ бытность мою въ Вѣнѣ, товарищи мои все привели въ порядокъ по министерству князя Горчакова, который раздаваль свои милости. Я же, стыдясь о себъ напоминать, отсталь, какъ ты знаешь, отъ прочихъ украшеніями, хотя отъ прочихъ не отставалъ гдъ надлежало быть, но имёль честолюбіе (которое гордостію называется) дёлать свое дъло и не просить. Теперь представляю все, что было можно собрать по безпорядочному тогдашнему правленію нашему. Милорадовичь и Потемкинъ дъла исполняли на лоскуткахъ, последующіе любили просьбы и поклоны, и я остался въ дуракахъ. Я повторяю, - документовъ не имъю, но имъю дрянныя мои отличія по современнымъ объявленіямъ начальства моего и менте ихъ получиль, чтмъ ординарцы и адъютанты графа Милорадовича, въ обозв или Малороссіи живущіе. Воть слогъ мит необычайный и дъйствительно въ первый разъ касаюсь до статьи, съ мыслями монми не свойственной. Но съ тобою, почтенный Арсеній Андреевичь, обо всемъ говорить можно и должно. Последнее время вполив мив доказало, сколько характеръ твой во всехъ отношеніяхъ уважителенъ и постояненъ и сколько въ томъ я въ правъ быть увъренъ.

Объ осмотрѣ сиротскаго отдѣленія я посылаю къ тебѣ миѣніе Бурцова, которому все поручить можно и который все хорошо и усердно исполнить. Я имъ очень доволенъ, и хотя твое препорученіе оторветъ его отъ теченія дѣлъ, ему данныхъ, но если почтешь нужнымъ, то располагай имъ по своему усмотрѣнію.

Вы намъ даете выговоры, а сами также вздоръ дѣлаете, но какъ вамъ замѣчаній дѣлать не позволяется, то я отвѣтъ на вашъ и на свой вздоръ помѣстилъ въ одну бумагу, чтобы дать почувствовать о томъ всѣмъ твоимъ Пантюхинымъ. Впрочемъ, по запискѣ твоей съ пріѣзда моего былъ отданъ приказъ, а нынѣшній день, сверхъ того, я поднесъ къ подписи замѣчаніе Лимону (Сабанѣеву), который сердиться станеть и кого-нибудь изъ своихъ укуситъ. Своего же дежурства, за неисправ-

ную вѣдомость, виновному приказалъ прінскивать другое мѣсто и симъ меня избавить отъ замѣчаній. Тебя же убѣдительно прошу хлестать насъ, ибо мое дѣло будетъ передавать щелчки другимъ, что изрѣдка весьма полезно.

Вели мий отыскать приказъ Аракчеева о дисциплини. Здйсь я замичаю въ нижнихъ чинахъ никоторую отклонность отъ требуемаго и долженствующаго быть чинопочитанія. Въ главной квартири уничтожиль не форму въ офицерахъ, а въ солдатахъ оплошность передъ пими. Но въ арміи должно напомнить приказомъ, что изготовлю соображаясь съ Высочайшею на сей предметъ волею.

Я занимаюсь теперь составленіемъ учебнаго баталіона, который, повидимому, поручится Адамову. Правила составленія и роспуска сего баталіона основаны особеннымъ образомъ, и кажется полезнымъ, боюсь только не ошибиться въ выборѣ командира, ибо Адамова мало знаю, а другого здѣсь не вижу. Скажи Клейнмихелю, чтобы доставилъ миѣ все, что у него имѣется касательно фронта и одѣянія. Если же можешь перевесть къ намъ штабъ или оберъ-офицера, но доку, то услужи таковымъ, а мы его приспособимъ. Мы вамъ дѣлаемъ запросъ, какъ отправить офицеровъ 43-го и 45-го егерскихъ полковъ, которые по приказанію Ермолова пошли въ Грузію. Если слѣдовать положенію и выдать прогоны, то сумма будетъ для 60 офицеровъ слишкомъ большая, пѣшкомъ таковой командѣ идти также непристойно и потому не гвѣвайтесь на запросы и рѣшите *).

Представление о ружейникахъ примите также благосклонно, въ томъ есть существенная польза.

Сейчасъ получилъ два письма отъ Лимона, которыя къ тебъ препровождаю. Смыслъ ихъ довольно странный; ты усмотришь обиженнаго генерала и продавца деревни, желающаго ивсколько получить барышей—нехорошо, но таковая слабость замъняется другими уважительными качествами, и дъйствительно, корпусныхъ командировъ, какъ Сабанъевъ, немного.

На требуемый совъть я отвъчаю: что если хочеть служить, то должень терпъть. Если хочеть жить въ отставкъ, то въ сентябръ подать въ отставку. За всъмъ тъмъ, написать словъ нъсколько о неудовольствіяхъ своихъ, лишнимъ почесть не можно, твое дъло будеть успоконть его.

Пришедшая команда изъ литовскаго корпуса подала мив мысль прикомандировать офицеровъ и обозы и отправить все въ составъ баталіона.

Я въ большой перепискъ съ Дибичемъ и Канкринымъ—оба даютъ мить разныя свъдънія, каждый по своей части. Я имъю въ предметъ примирить двъ армін (которыя поставили правиломъ ссориться за всякій вздоръ) и партикулярнымъ сношеніемъ удалить непріятности, отъ того произойти могущія.

Абрамовъ убъдительно просить утвердить его безъ перевода изъ карабинеръ.

Уваровъ (кирасирскій) миж давижиній и хорошій пріятель, измученный ижсколько неосновательнымъ поступкомъ своимъ и несчастіемъ молодаго съ достоинствами человжка, который вызваль драться своего ротмистра, просить неотступно о помъщеніи его на службу.

Коноплинъ живетъ у меня и ожидаетъ твоего ходатайства, не откажи, и уговори крязя П. М. (Волконскаго) доложить о семъ Государю; примъры есть, и многіе, таковыхъ милостей. Вирочемъ, разсуди самъ, справедливо-ли въчно предать наказанію 20-ти-лътняго офицера за вызовъ на драку, когда честь того требуетъ. Возьмись помочь и будь его благотворитель. Для лучшаго дъйствія и написалъ къ тебъ отношеніе, употреби его, если нужно. Вотъ тебъ тетрадь порядочная, но ты объщался меня выслушивать, и на первое время и нахожу списхожденіе твое необходимымъ. Прими чувства призпательности и истинной моей дружбы и почтеніе.

приходить вени: дее ворого и сее , сеебор, и голодитур, вени и

or , relies our to Relaterations, reserver, receivernal,

24-го іюдя 1819 г Липовець.

Присланный курьеръ вашъ съ бумагою князя Волконскаго, на коей собственною рукою написано: «весьма пуженое», нынъ же къ вамъ обращается. Ты увидишь изъ отвъта, что предписанныя распоряженія исполнены были тому мъсяцъ и въ самое время перваго извъщенія о поступленіи полковъ 9-й дивизін въ составъ грузинскаго корпуса, и что сверхъ того, въ облегченіе Нашебургскому нолку, предписано также было, и въ тоже время отправиль изъ 22-й дивизін ближайшій полкъ, для содержанія карауловъ. По всъмъ симъ уваженіямъ прогоны, курьеру данные, есть излишній расходъ.

Сдълай дружбу, посовътуй Петра-хану (князю Волконскому) или читать бумаги, которыя подписываеть, или приказать желчью събденному Толю писать основательнъе и въжливъе. Онъ не соображается съ прежде и безъ него сдъланными распоряженіями и не вникнувъ въ

настоящій смысль бумагь, пишеть за подписью Петра разныя грубости и глуности, которыя всё безъ изъятія опровергнуть можно прежними отношеніями князя и присланною безъ него, Толя, дислокацією за подписаніемъ Меншикова. Мой графъ разсерженъ и велёль все имъ поставить на видъ, но мнё не желается завести колкую съ Петра-ханомъ переписку, хотя желательно бы было весьма воспользоваться случаемъ и пощелкать господина Толя. Къ будущему курьеру приготовимъ отвёть; я постараюсь сколько можно смягчить его.

Мы нынашній день прівхали изъ Каменца, гда смотрали бригаду и гда я прожиль три дня съ Петромъ Желтухинымъ, который на видъ совершенно кажется здоровымъ, но который жалуется накоторыми остатками прежней болазни. Онъ будеть ко мна на двое сутокъ въ Тульчинъ и потомъ черезъ Кіевъ адетъ въ Казань и къ вамъ. Библія ему свернула голову и онъ съ удовольствіемъ разсказываетъ о новомъ перерожденіи своемъ; сбирается перейти въ армію нашу, чему я нисколько не варю, но онъ божится, что въ гвардіи не останется.

Посылаю къ тебѣ часы мон; говорять, что маятникъ погнулся и никто выправлять его здѣсь не берется. Сдѣлай дружбу, прикажи вычинить и вычистить; но отдай знаменитому и возврати, когда будеть можно.

Что деньги отъ каретника? Напиши, есть-ли надежда или нѣтъ получить ихъ. Я Долгорукому долженъ заплатить и лучше займу, но долженъ, безъ процентовъ не останусь. Здѣсь жизнь моя заставляетъ кряхтѣть меня: все дорого и все на серебро, а голодныхъ много и я кормить обязанъ штукъ пятнадцать.

Повидимому, мы представимъ въ дежурные Засядку, отъ васъ будетъ зависъть утверждение.

Прощай, любезный Арсеній Андреевичь, ожидаю отвъта твоего на тетрадь мою, къ тебъ посланную, который по разсчету отправится уже послъ отъъзда Государя и потому съ меньшими для тебя хлопотами.

Засвидътельствуй почтеніе мое Аграфенъ Федоровнъ и поблагодари за вспоминовеніе. Я видълъ у Желтухина для васъ обоихъ прекраснъйшія двъ чашки.

Нуженъ-ли тебъ табакъ, или нътъ-ли какихъ сдълать покупокъ для супруги въ столичномъ нашемъ градъ Одессъ, прошу таковыми порученіями одолжить меня безъ всякихъ церемоній.

Истинно и навсегда тебъ душевно преданный.

14—16-го августа 1819 г. Тульчинъ.

Съ нынѣшнить курьеромъ много къ вамъ отправляемъ бумагъ и между прочимъ просьбу главнокомандующаго объ отпускъ его, послъ осмотра арміи, о которой онъ поручилъ мнѣ просить тебя дать ей надлежащій ходъ. Онъ двухъ сыновей везеть въ училище, а двухъ долженъ записать въ службу, потомъ объясниться съ Царемъ и видъть, на что рѣшиться.

Дѣланные пріемы Сакену у него въ глазахъ и памяти; одѣньте молодежь гвардейскую въ бѣлые штаны и пошлите утромъ къ нему—воть почесть. Потомъ будетъ проситься къ водамъ и слово ласковое остановить. Если не честность его нужна и услуги, то нужно Государю сохранить въ арміи своей имя Витгенштейна, для арміи пріятное; затѣмъ не должно забыть и 12-й годъ, и бѣдность его и 8 человѣкъ дѣтей и небережливость, съ какою обходились и обходятся съ старикомъ. Онъ все сіе чувствуетъ и боится за всѣмъ тѣмъ быть вынужденнымъ оставить службу, которая ему и дѣтямъ его необходима, но отъ которой безпрерывнымъ оскорбленіемъ самолюбія принужденно удалиться будетъ долженъ. Приласкайте дѣйствительно честнаго и добраго старика и возвратите его къ намъ, и я отвѣчаю Государю, что чрезъ годъ дѣлами арміи доволенъ будетъ.

При отпускъ главнокомандующаго, если оный окажется нъсколько продолжителенъ, то нужно будетъ поручить командованіе армін 'Сабаньеву; если же не превзойдетъ шестинедъльный терминъ, то можно оставить (при отъъздъ нынъшнемъ графа) существующій порядокъ, т. е. разсылку бумагъ отъ меня и по воль его, что до 1-го октября на меня возложено, хотя въ теченіе сего времени поъду осмотръть полки драгунской дивизіи и потомъ полки изъ 1-й армін приходящіе. Впрочемъ, все ръшится вами и для того слъдуетъ вамъ согласовать и званіе мое и неоскорбленіе прочихъ начальниковъ, а какъ главнокомандующій ъдетъ прямо въ столицу, то и получить можетъ тамъ повельнія, передавая оныя чрезъ штабъ кому будетъ слъдовать.

Дабы сохранить выгоды и желаніе многихъ, представляются въ дежурные генералы Новосильцевъ и Засядко; если отвергнете перваго, то объясните поласковъе причину.

К. П. М. (Волконскій) по волѣ Государя миѣ поручаетъ, мимо начальника моего, строго изслъдовать побъги 22-го егерскаго полка, а съ тѣмъ вмѣстѣ переслѣдовать и Сабанѣсва — вотъ вдругъ двѣ обиды. Я, приступивъ къ дѣлу съ вѣдома и именемъ главнокомандующаго, кажется, нѣсколько изгладилъ сдѣланную двойную непріятность. Довѣріе для меня, конечно, лестно, но зачѣмъ огорчать людей: возъмите вы, свыше управляющіе, за постояпное правило, что всѣ дѣла, на имя начальника моего приходящія, идутъ ко мнѣ и черезъ меня и что противный сему ходъ существовать не можетъ, ибо не остался бы я дия на такомъ положеніи.

Еще новое довъріе, но Лимону (Сабанъеву) непріятное. Вахтенъ будеть отличный штаба начальникъ, но, не видавъ его, представить не могу, ибо знаю, что сдача полка, который онъ поставилъ въ отмънное состояніе, теперь будеть затруднительна. Если 30-го августа его произведуть, то смъло назначайте, я на сей предметъ посылаю къ тебъ бумагу, которую безъ того въ ходъ не пускай, а дождись моего извъщенія, для сего нумеръ и число выставилъ карандашемъ.

Сколько ни составляль я отвъть учтивый на Толевы грубости и глупости, но все видъль, что подписавшему будеть прискорбно и потому старика своего отклониль оть безполезной и непристойной переписки, но отношение безъ подписи къ тебъ посылаю. Если найдешь полезнымъ показать его князю, то покажи, если же нътъ, то предай забвеню. Я Меншикову не льстиль, льстить, конечно, не буду и надобности въ томъ не имъю; но, пересматривая бумаги по его управленю, видълъ толкъ и всегда пристойность слога, а здъсь вздоръ и непристойность, которыя однакожъ ограничить должно.

За наборщика и бумагу благодарю, но не останавливайся въ благодъяніяхъ. Я посылаю къ тебъ деньги для покупки на цълый годъ бумаги какъ для дежурства, такъ и для типографіи, которая обязана будеть печатать для полковъ всъ графные рапорты, арматурные слиски, рапортички, и проч. и проч. и тъмъ доставлять намъ доходъ. Здъсь бумага покупается дурная и втрое противъ твоихъ цънъ, что въ формальномъ письмъ моемъ и весьма дурнымъ слогомъ описываю. А притомъ, если мы требуемъ какъ для дежурства, такъ и для печатанія списковъ и приказовъ дурную бумагу, то одолжи, самъ назначь и придерживайся только числу стопъ, а качество назначь по своему усмотрънію, придерживаясь болъе къ хорошему, ибо деньги пополню изъ экономіи курьерскихъ расходовъ, досель безмърно великихъ и которые я въ половину уменьшилъ.

Дъло Байкова мы сладили, прочитай рапортъ Сабанъева; онъ правъ, хотя пъсколько дерзокъ. Вина Байкова ко всъмъ полковникамъ отно-

сится; но онъ быль строгь, грубъ, а иногда и жестокъ, и вотъ причина, что на немъ бъда обрушилась. Къ Ермолову все передали и ему будетъ ръшить участь Байкова.

Не имѣвъ права по командѣ представить по маловажнымъ причивамъ просящихся офицеровъ въ службу, я посылаю къ тебѣ докладную о нихъ записку. Аудитора мнѣ нужно для дежурства, а изъ прочихъ нѣкоторые полагаются на твое покровительство и нѣкоторые по рекомендаціи полковъ. Сдѣлай, что можно, и не забудь, что если требуютъ отъ насъ строгости, то падо дать и способы нѣсколько оказывать услугъ, а безъ того требованіе наше отъ подчиненныхъ покажется тягостнымъ и дѣла не пойдутъ должнымъ порядкомъ.

Въ Пестелъ не душевныя качества хвалю, но способности ума и нользу, которую извлечь отъ того можно; впрочемъ, о моральности не говорю ни слова. Между прочимъ возьми на замъчаніе приказъ о составленіи учебнаго баталіона; кажется, написано дъльно и въ смыслъ Царскаго со мною разговора, что скажетъ Петра-ханъ?

Посылаю къ тебъ письмо партикулярное для его сіятельства, велълъ переписать, чтобъ лучше поняль; главная мысль состоить въ томъ, что просвъщеніе необузданное, какъ и мрачное невъжество имъють свои неудобства.

Я не смъю тебъ изъявлять благодарности, ибо на каждомъ словъ долженъ бы упоминать о ней; но вразумись, что въ полной мъръ умъю цънить опыты дружбы твоей.

Желтухинъ два дня пробылъ въ Тульчинѣ и пустился чрезъ кіевскія пещеры въ Казань, а потомъ въ концѣ октября будетъ къ вамъ. Онъ остаться не хочетъ, но вѣроятно, что останется и Государю его оставить должно, онъ получше многихъ другихъ исполнитъ на него возложенное и дѣйствительно на всякомъ мѣстѣ будетъ на своемъ мѣстѣ.

Графъ представляетъ нынче Горленку къ переводу, а Захарова къ 3-й Аннѣ; первый по брату и по давнишнему служенію достониъ; второй есть человѣкъ преданный Лимону (Сабанѣеву), который ко мнѣ писалъ о немъ нѣсколько уже писемъ, и требуетъ награжденія. Я по сіе время Сабанѣевымъ весьма доволенъ, нельзя имѣть пріятнѣйшія отношенія, по часто скоростію завлекается и ордеръ его Избашу, повидимому, не далъ Государю хорошее о Лимонѣ миѣніе, нбо въ князевомъ отношеніи рѣзко о томъ сказано.

Скажи князю П. М. (Волконскому), что долженствующее быть перемъщение полковъ 1-го сентября по старшинству ихъ нынъ графъ остановилъ, ибо 50 тыс. человъкъ безъ пользы и безъ цъли ходили бы съ мѣста на мѣсто. Существующее старшинство въ маѣ мѣсяцѣ ныньче измѣнилось, а потомъ 12-й Егерскій, 27-й Егерскій, Владимірскій и опредѣленные полки на поселеніе, которые всѣ, конечно, выйдутъ изъ арміи, еще разъ весь порядокъ уничтожатъ. По сему главнокомандующій рѣшился все остановить до окончанія перебивки, чѣмъ сохраняетъ выгоды для казны, полковъ и жителей; но желательно, чтобы вы поторопились взять у насъ послѣдніе полки и назначить другіе, дабы интендантство отъ недоумѣнія не страдало и не рѣшилось бы при такой запутанности, для отрады своей, начать по прежнему красть.

Прилагаю записку о прапорщикъ Пейчъ; его хвалять и собою хорошъ, въ 31-мъ егерскомъ полку будеть изъ хорошихъ офицеровъ.

Бурцова пошлю въ Херсонъ, жалѣю, что главнѣйшія статьи отклонилъ, но не менѣе по ученой части повздка его будетъ полезна и затѣмъ, что случится сказать, то тебѣ скажемъ.

По Высочайшей волѣ Рабина жена отправлена въ Петербургъ съ жандармскимъ унтеръ-офицеромъ, который явится къ тебѣ и о которомъ я прошу при случаѣ къ намъ доставить; но притомъ я еще прошу приказать на него сшить мундиръ для постройки таковымъ же двумъ эскадронамъ, при арміи находящимся, и которые на солдать не похожи.

Не повъришь, что за гнусное состояніе сихъ эскадроновъ, что за сборъ пьяныхъ офицеровъ, что за аммуниція и что за лошади, паршивыя, и изъ коихъ треть ныи только искупается. Состояние всей команды таково, что просили меня не делать смотра до сентября мфсяца, на что я согласился, ибо въ томъ видълъ необходимость. Мироновъ изъ дивизіона здішняго составиль себі оренбургскую линію, въ которую посылаеть всю дрянь изъ такъ называемыхъ у нихъ дъйствующихъ 4-хъ эскадроновъ. Не благоугодно-ли вамъ будетъ дозволить по осмотру инвалидныхъ жандармовъ монхъ, сделать представленіе по командъ, дабы два сін эскадрона состояли, касательно сформированія ихъ офицерами, людьми и лошадьми, обмундировкъ и по всей службъ, кромъ списочнаго состоянія, въ непосредственномъ управленіи начальника главнаго штаба. Мив назначение офицеровъ можно сдълать изъ цълой армін и прінскать дъйствительно для полиціи армін полезныхъ, но теперь все исполняется на бумагъ, съ Мироновымъ и толку нътъ. Постарайся не замедля возвратить унтеръ-офицера съ образцовымъ мундиромъ, ибо стыдно видъть лохмотья, коими прикрыты блюстители порядка и спокойствія нашего.

n

II

n

H

CI

III

Я боюсь за нашего Лимона (Сабанъева), ибо доходять до меня слухи о причинахъ большихъ побъговъ изъ 22-го егерскаго полка.

Вотъ протекцін къ чему ведуть. Старикъ Избашъ, повидимому, по- платится и съ собою завлечетъ многихъ въ непріятности.

Не следуетъ говорить о предместнике своемъ, но всякій день убъждаюсь, что разныя въ людяхъ есть достоинства, и что звезды не доказывають во всемъ отличіе, но о сей статье будемъ говорить после.

-Доносчикъ жидъ меня изъ терпънія выводить, ибо извъстную встмъ кражу, Жуковскаго, Гапперсона и другихъ, тетрадями доказываетъ и ни къ чему не ведущими; но какъ онъ сдълалъ другіе доносы и какъ дъла его по коммерціи и по собственнымъ плутнямъ взяли также дурной оборотъ, то и тянетъ дѣло сколько можетъ и мучаетъ меня безъ милосердія, пугаетъ встать Государемъ и княземъ Волконскимъ, сбирается дѣлать новые доносы и, по увтренію его, по новымъ статьямъ. Я предлагаю его и Жуковскаго отправить къ вамъ, чтобы лично могли убтриться въ истинъ и лжи, а здѣсь путаютъ и вредятъ настоящему ходу дѣлъ.

Нынъшній день я получиль извъщеніе, что въ Чугуевъ нроисходять безпорядки, и называють ихъ важными. Прошу однакожь о семъ не толковать, ибо Змъй Горыничь (Аракчеевъ) и Бугской шутки мнъ еще не простилъ.

Присылай миѣ журналъ Каменскаго, я имъ хочу сдѣлать испытаніе будущаго предпріятія. Одолжиль бы много, если бы докончиль оный тѣми бумагами, которыя находиться могуть въ штабѣ или иностранной коллегіи.

Я Нессельроду говориль, а ныньче пишу къ нему и надъюсь, что все возможное онъ сдълаеть, и если въ томъ не ошибаюсь, то на первоначальный трудъ можно употребить Свиньина, который о томъ меня просить. Я при семъ къ тебъ посылаю особенное письмо, которое на досугъ прочитай.

Фельдъегеря мы задержали здѣсь, по стеченію разныхъ дѣлъ и представленій.

Затъмъ прощай, любезнъйшій и почтенный Арсеній Андреевичь, пиъйте насъ въ милости вашей, а меня въ дружбъ.

Р. S. Главнокомандующій просить тебя о доставленіи приложеннаго пакета съ деньгами къ сыну его. И мое письмо перешли въ Москву. Поцелуй Орлова.

}-

0-

RB

a.

. При этомъ письмъ приложено слъдующее письмо графа Витгенштейна князю Волконскому.

Милостивый Государь Князь Петръ Михайловичъ!

На отношение вашего сіятельства отъ 28-го іюня за № 197-мъ, конмъ отвергается представленная мною отъ 13-го іюня дислокація, честь имъю отвътствовать, что причины, служащія къ опроверженію предложеннаго мною перемъщенія войскъ не во всѣхъ статьяхъ согласны съ прежними по сему предмету сношеніями и съ настоящимъ положеніемъ лѣлъ.

Для лучшаго поясненія сего, обязаннымъ нахожусь изложить слъдующее: въ прошедшемъ мав мъсяць, при перемъщении полковъ изъ одивхъ дивизій въ другія, Государю угодно было предписать, по окончаній смотра полковъ, разм'єстить оные по прежнимъ штабъ-квартирамъ, соображаясь съ старшинствомъ ихъ въ бригалахъ. Таковая воля Его Императорскаго Величества объявлена была, отношеніями вашего сіятельства за №№ 855 и 863, и во исполненіе оной, представлено мною отъ 23-го мая росписаніе, единственно на семъ правилѣ основанное: но какъ до утвержденія сего росписанія получиль я увъдомленіе отъ инспектора артиллеріи, что имъютъ прибыть изъ Орловской губернін и г. Несвижа въ составъ армін такъ называемыя парочныя роты, подъ № 4-мъ состоящія, и какъ комиссаріатская компсія въ городъ Балтъ учрежденная, по стъснение своему, просила освободить отъ постоя сей городъ, а равномърно и прочія объясненныя причины казались мит уважительными, то долгомъ почелъ представить совершение, новое росписаніе, основанное на м'єстныхъ выгодахъ и которое при долженствующемъ быть къ 1-му сентября перемъщении полковъ, я полагаль не только не затруднительнымъ, но и полезнымъ привести въ исполненіе. На сіе предложеніе мое получивъ въ отвъть вышесказанное отношение вашего сіятельства отъ 28-го ионя, въ обязанность себъ поставляю симъ отвътствовать:

1-е. Въ семъ отношенін вашемъ сказано: что отнюдь не положено общимъ правиломъ импъть всю корпусную артиллерію на одномъ пространствъ квартирнаго ел расположенія; въ прежнемъ же отношенін отъ 20-го августа за № 333-мъ упомянуто, чтобы артиллерія каждаго корпуса соединена была въ одномъ кругу своего расположенія, за исключеніемъ только конной артиллеріи и бригады, не пришедшей еще изъ Франціи. По сему послѣднему правилу и прислана была въ то же время дислокаціонная карта за подписаніемъ генераль-адъютанта князя Меншикова.

2-е. Но какъ въ представленией мною дислокаціи отъ 23-го мая го-

ворите вы: мпстныя выгоды позволили мит соединить всю артиллерію 6-го и 7-го корпусовт на одномт пространстви, 9-ю же артиллерійскую бригаду и конныя роты вт расположеній дивизій и какт помянутая дислокація удостоилась Высочайшаго утвержденія, то и полагаю, не нужно болье перемпнят оную. На сіе обязываюсь сказать, что все сіе несогласно съ настоящить положеніемъ дѣлъ, нбо артиллерія сія расположена не по представленной мною дислокаціи 23-го мая и не по изысканію мѣстныхъ выгодъ; но находится въ семъ расположеніи съ прошедшаго января мѣсяца по вышеупомянутой дислокаціонной картѣ, отъ князя Меншикова доставленной.

3-е. Имъющія прибыть въ составъ армін артиллерійскія роты, которыя служили первоначальною причиною для представленія новой дислокаціи, ваше сіятельство находите, что я полагаю оныя въ № 6-мъ и прибавляете къ сему, что для нихъ совстьмъ ненужно назначать квартиръ, поелику время сформированія еще не скоро воспосльдуеть. Роты сін я полагаю не въ № 6-мъ, но въ № 4-мъ, долженствующія прибыть изъ Орловской губерніи и Несвижа, называемыя парочными и которыя по извъщенію инспектора артиллеріи должны съ поступленіемъ ихъ въ составъ армін быть расположенными въ кругу бригадъ своихъ.

4-е. Представленныя мною неудобства размъщенія 22-й и 9-й пъхотныхъ дивизій, также и лучшее расположеніе 3-й драгунской отклонены тъмъ, что полки 9-й дивизіи откомандированы въ Грузію.

A

Ť

u

Ъ

7-

20

u-

Jy

МЪ

ro.

На сіе сказать долженъ, что откомандировку полковъ 9-й дивизіи заблаговременно предвидъть не могъ, и что чрезъ нынъшнее назначеніе другихъ полковъ въ составъ оной изъясненныя неудобства опять существовать будутъ.

5-е. Въ заключение, ваше сіятельство поставляете мнѣ на видъ, что если не случатся какія нибудь весьма значительныя выгоди, то приказать избъгать частых перемьнъ въ расположеніи войскъ, ибо легко могутъ встрътиться затрудненія касательно коммиссаріатскаго снабженія

Въ отвъть на сіе скажу только, что съ начала командованія моего армією общихъ перемъщеній не дълаль и кромъ послъдняго не предлагаль; что въ семъ случать основаль предложеніе мое на признанныхъ выгодахъ; что не коммисаріатскія снабженія поставлены быть могутъ тому затрудненіемъ (пбо вновь учреждена для отвращенія оныхъ Балтская коммисія) и что, наконецъ, всегда почиталь частныя перемъщенія

весьма отяготительными какъ собственно для войскъ, такъ и для жителей, неотмънно претериъвающихъ отъ оныхъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію честь имѣю быть, милостивый государь, вашего сіятельства и проч.

· » августа 1819 г. М. Тульчинъ.

ARTON AMADINATION OF BANGORICANA SIR STA

15-го сентября 1819 г. Крюковъ.

По получении отъ васъ курьера отправился я въ драгунскую дивизю, гдъ долженъ былъ встрътить главнокомандующаго и съ нимъ совершить осмотръ. Онъ запоздалъ въ Крыму и курьеръ не прежде къ вамъ 18-го отправиться можетъ.

Благодарю тебя, почтенный мой Арсеній Андреевичь, за письмо и за письма твои, на все отвѣчаю и за все еще разъ благодарю. За часы 10 р. посылаю.

Главнокомандующій наміревается пробыть въ Петербургі 6 неділь или много 8; просится на нісколько время за границу, и съ полученіемъ дозволенія или отказа возвратится въ Тульчинъ. Вотъ посліднее его рішеніе; остается затімъ вамъ распорядиться къ лучшему. Остановить старика зависить отъ Царя.

Сабанъевъ неотступно просить начальника штаба, но не видавшись съ Вахтеномъ не могу въ настоящихъ обстоятельствахъ ръшительно просить о назначени его. Чрезъ нъсколько время отправлю Бурцова въ Херсонъ и тогда чрезъ него узнаю его мысли, а до того прошу князя партикулярно предупредить о замедлени въ отвътъ моемъ.

О типографіи сдѣлай дружбу, исправь ее на сколько можно дешевѣйшимъ образомъ, въ томъ состоитъ главная цѣль.

Ноторопи князя кончить переборь полкамъ, все запутывается отъ пеувърительности въ квартированіи; цѣны на фуражъ и провіантъ возвышаются и устройство полковое отъ того терпитъ. Змѣй (Аракчеевъ) вытребовалъ Саратовскій и Тамбовскій баталіоны; о 12-мъ егерскомъ и Старооскольскомъ ни слова не говоритъ, а насылаетъ повелѣнія строгія, но неосновательныя, ибо говоритъ: формируй баталіоны по даннымъ правиламъ, а гдѣ поселенія и какихъ губерній выбирать людей не пикнетъ,—и у него бываетъ безтолочь. У насъ 27-й егерскій, Владимірскій, Старооскольскій, Саратовскій, Нашебургскій полки какъ бѣльмы на глазу, ибо всѣ увѣряютъ, что они поступаютъ въ 1-ю

армію, а по общему распоряженію имъ должно идти на другія и дальнія мѣста. Сколько мы ни отклоняемъ переходы, но чрезъ мѣсяцъ гулять имъ придется, потому что въ ихъ нынѣшнее квартированіе поступаютъ полки, къ намъ вновь назначенные.

За жандарма буду благодарить особенно, когда дадите мит право изъ жандармовъ сделать людей полезныхъ. По возвращени въ Тульчинъ осмотрю эскадронъ и главнокомандующему представлю о требуемыхъ переменахъ въ жандармской конституции.

О моемъ предмъстникъ говорить будемъ, когда Богъ приведетъ меня съ тобою видъться, дотолъ разсказы были бы не полные и неудовлетворительные.

Журналь твой ожидаю съ нетеривніемъ, ибо крайне желаю заняться симъ полезнымъ двломъ Я весьма недоволенъ, что отказываешь могучее содвиствіе твое въ исторженіи забытыхъ матеріаловъ по штабу и военной коллегіи, но дай срокъ, увидишь труды наши — можетъ успвхи, — и тогда убъдишься, что помочь трудящимся слъдуетъ.

Сабанъевъ убъдительно проситъ о назначении представляемаго адъютанта. Просьбу Шубина пришлемъ вслъдъ за симъ.

Если Малевинскаго перевести не можно въ кавалерію, то, не доводя до Государя предложеніе, откажи своимъ ко миѣ отношеніемъ, графъ того желаетъ.

Графъ С.-При пишетъ ко мив и проситъ тебя по уваженію памяти брата его содвиствовать въ просьбъ Денаса, имъ человъка издавна преданнаго и который къ тебъ пишетъ, письмо здъсь приложенное.

Пожалуйста, прикажи открыть, почему данныя награжденія чиновникамъ дежурства по нынъ не присланы.

Влагодарю за мижніе твое о снисходительномъ поступкѣ нашемъ въ разсужденіи дерзостей Толя, я въ томъ искалъ сбереженіе самолюбія П. М. (Волконскаго), подпись коего охранила Толя отъ должнаго отвъта.

.

Ъ

0-

10

ГЬ

p-

KB

-10

По границѣ нашей чума свирѣпствуетъ и по донесенію Сабанѣева болѣе, чѣмъ Бахметьевъ описываетъ; но Сабанѣевъ представляетъ совершенную реформу, къ которой приступить главнокомандующему, кажется, не слѣдуетъ, и потому, взявъ изъ предложеній его легчайшую часть, мы отнеслись о томъ къ намѣстнику и предложили все содѣйствіе, отъ насъ зависящее.

Нынѣшнее письмо мое не продолжу болѣе. Надо знать совѣсть и тебѣ дать отдыхъ. Прощай, любезнѣйшій Арсеній Андреевичъ. Денисъ (Давыдовъ), который у меня сидитъ, тебѣ кланяется, а я тебя отъ души цѣлую.

SABAT II MITTHE AN AREA COME. A MIL MATTERON

26-го сентября 1819 г. Тульчинъ.

Возвратясь въ Тульчинъ, по осмотръ егерскихъ и драгунскихъ полковъ, я нашелъ три письма твои, любезнъйшій Арсеній Андреевичъ, отъ 18-го августа, 6-го и 8-го сентября, и всъ три весьма удовлетворительныя. Принося тебъ искреннюю благодарность мою за дъятельную и оными доказанную дружбу твою, я съ нынъшней почтою ръшился отвъчать, въ томъ предположеніи, что письмо мое получишь 13-го или 14-го будущаго мъсяца, т. е. дней семь прежде возвращенія срочнаго курьера.

Графъ, коему объяснилъ сущность твоихъ запросовъ, весьма признателенъ и поручилъ мив отвътствовать тебъ, что онъ отправляется съ семействомъ въ Петербургъ и безъ адъютантовъ и свиты. Графиня отъвзжаетъ 8-го числа октября и полагаетъ прибыть къ 25-му; самъ же онъ намъревается отъвхать въ теченіи ноября и я полагаю послъ второй половины. Домъ въ Петербургъ онъ поручилъ пріискать и нанять конной гвардіи ротмистру Сакену, съ къмъ ты можешь снестись, если въ предметъ есть домъ ему нанять. Графиня должна прожить въ Петербургъ до послъдняго пути, а графъ до послъднихъ чиселъ января. Потомъ съ отпускомъ за границу, или безъ отпуска возвратится въ Тульчинъ, гдъ ожидать будетъ лътняго времени, чтобы ъхать или въ Карлсбадъ, или по губерніямъ для осмотра полковъ. Вотъ вся исторія сего отпуска, который кончиться долженъ такъ, какъ Государю будетъ угодно.

Усивхи представленій, о которыхъ увъдомляешь, веселять чиновниковъ здѣшнихъ, не весьма къ тому привыкшихъ. Хоментовскій почти одинъ, ожидающій разрѣшенія на христіанство сына его, который еще не крещенъ.

Горнисты прівхали и прикомандированы къ учебному баталіону, но на чемъ учить? Признаюсь, что экономическія покупки слишкомъ для службы вредны, чтобы рёшиться таковую мёру предложить полкамъ и потому лучше обождать ваше по сему предмету распоряженіе; желалъ бы также знать, чёмъ кончатся опыты егерскихъ маневровъ и на какихъ правилахъ основать ученье, мы въ невёдёніи и потому въ бездёйствіи.

Чепурновъ явился; по наружности хорошъ, и я надъюсь, что будемъ жить ладно; я поручилъ ему общій журналъ начальника штаба; когда ознакомится болѣе, то болѣе будетъ и порученій. Причины побъговъ 22-го егерскаго полка отчасти открыты, и Избашъ ") будетъ худо. Лимонъ (Сабанъевъ) также неосновательно поступилъ; я къ нему партикулярно послалъ дъло и ожидаю отвъта, чтобы къ вамъ отправить. Бъда связаться съ бабами, и часто и очень часто я въ томъ убъждаюсь. Мы живемъ въ большихъ ладахъ съ Лимономъ и я желалъ бы быть ему полезенъ, но боюсь чтобы со всей охотою моей, дъла къ нему прикосновенныя не кончились для него непріятно.

О старикъ Беннигсенъ буду къ тебъ писать чрезъ фельдъегеря. Обои перешли въ Москву къ моему старику, для коего я ихъ выписывалъ.

К. П. М. (Волконскій) прислаль учтивое отношеніе съ приложеніемъ вздорнаго росписанія для армін, которое не менте того я занимаюсь приведеніемъ въ точное исполненіе, по возможности. Я понять не могу безтолочь ихъ и противортніе и до такой степени, что росписаніе и при ономъ приложенная дислокаціонная карта между собою не сходствуютъ. Со встмъ ттмъ на все сіе замъчаній не будетъ, поелику можно бы оныя было почесть личностію, и безъ сплетень дъла много.

Въ будущемъ году нужно будеть подробнъе и основательнъе показать невыгоды существующаго квартированія и оказать тъмъ настоящую услугу войскамъ, казиъ и жителямъ.

Учебный баталіонъ мой будеть полезень; все стремится съ усердіємъ къ достиженію ціли. Образцы построены и армія будеть одіта единообразно.

Квартирмейстерскіе офицеры объёзжають уёзды и описывають и исправляють не существующую дислокаціонную карту.

Полкамъ безъ изворотовъ объяснены недостатки по фронтовому ихъ состоянію, а внутренность строго возложена на отвътственность корпусныхъ командировъ.

За майскую треть отдано приказомъ о бъжавшихъ и умершихъ: хвала однимъ и слъдствіе для нерадивыхъ.

Фуражныя цѣны не произвольно назначаются, но основываются на документахъ и деликатностей пустыхъ нѣтъ.

Дежурство учреждено и въ 7 часовъ утра всѣ на мѣстахъ и за работою.

Инструкція для госпиталей составляется и по онымъ (госпиталямъ) будетъ положительное управленіе.

Ъ

^{*)} Вто скрывается подъ этимъ прозвищемъ намъ неизвъстно. Бумаги а. а. закревскаго.

Судныя дёла приводятся къ окончанію и останутся только текущія. Гарнизонная служба въ главной квартирѣ соблюдается строго. Въ другихъ мѣстахъ нужно будетъ ввести тоже, но съ терпѣніемъ.

Казармы и прочія зданія казенныя, отъ ветхости своей причиняющія смертность въ полкахъ, будуть описаны и предложатся способы къ исправленію.

Исправленіе моральнаго состоянія армін подлежить времени и постановленіямъ, которыя не дозволяють къ тому дѣятельно приступить. По сему предмету всѣ войска Россійскія въ одинаковомъ положенін и по нарѣчію Сабанѣева *палочники* наши долго таковыми останутся.

Вотъ, любезный Арсеній Андреевичъ, въ чемъ заключаются упражненія наши и они, конечно, будуть сходны съ мыслями твоими. Нѣкоторые видять по нѣкоторымъ частямъ усиѣхи, другіе недовольны введеніемъ новостей и предпочитаютъ дряхлость бывшаго управленія. Предмѣстникъ мой, повидимому, въ числѣ послѣднихъ, но главнокомандующій соглашается съ моими предвареніями, утверждаетъ меня и ободряетъ къ трудамъ отмѣнною благосклонностію своею. Впрочемъ, жизнь моя не забавна и почетное мѣсто не дешево приходится.

Сухость писемъ моихъ тебѣ должна быть чувствительна, но чѣмъ украсить ихъ, когда дѣйствія и мысли устремлены къ одной цѣли. Я устроилъ себѣ комнату, изъ которой почти не выхожу; съ бумагами провожу часовъ десять, остальнее время съ книгами; весельемъ хвастать не могу, ибо и жизнь моя, какъ письма, имѣетъ сухость тяжкую. Все одинъ, все безъ раздѣла и душа въ уныніи. Я не ропщу, любезный другъ, и думать того не смѣю, но хотя здѣсь позволь помѣстить то, что лежитъ на сердцѣ. Легче, какъ передашь кручину.

Прощай, не забывай тебъ всъми чувствами преданнаго навсегда.

13.

5-6-го октября 1819 г. Тульчинъ.

Полковникъ Бистромъ отправляется въ Петербургъ и я пользуюсь отъѣздомъ его, чтобы увѣдомить тебя, любезный другъ, о плачевныхъ приключеніяхъ нашихъ.

Третьяго дня, отъ перваго числа получили увъдомление отъ Бахметева и нашихъ артиллеристовъ, что въ с. Брайковъ открылась чума и что 8 душъ уже умерли и 4 заражены. Я прилагаю здѣсь копію съ даннаго повелѣнія Сабанѣеву и конію съ нынѣ отправленнаго донесенія Государю въ Варшаву. Ты усмотришь, что все возможное было сдѣлано и что все скоро весьма приведено въ исполненіе. Надѣяться должно, что мѣры сіи отвратятъ опасность. Главная бѣда заключается въ раздорахъ, давно существующихъ
между Сабанѣевымъ и Бахметевымъ. Послѣдній писалъ ко мнѣ, что
сноситься съ Сабанѣевымъ не хочетъ, а безъ прямаго сношенія съ
нимъ всѣ мѣры будутъ безполезны и для того въ сихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ я предложилъ графу отправить меня въ Бессарабію, ибо здѣсь всѣ распоряженія уже сдѣланы, а тамъ они необходимы. Онъ весьма на сіе согласился и если завтрашній день извѣстимся
о распространеніи чумы, то, уполномочивая меня дѣйствовать его именемъ, я отправлюсь на Прутъ, гдѣ тотчасъ приму тѣ рѣшительныя
мѣры, которыя предписаны взять по Днѣстру и которыя отчасти уже
приведены въ исполненіе.

Вотъ три дня, что я не имъю минуты своей ни тълесной, ни душевной. Въ разсчетъ петербургскихъ моихъ завистниковъ, конечно, не входили хлопоты такого рода!

Прощай, любезнъйшій Закревскій, люби и помни тебъ всъмъ сердцемъ преданнаго.

P. S. Кланяйся и поцёлуй за меня Алексёя (Орлова). Я Бистрома посылаль по дёлу Избаша; если оно для тебя занимательно, то онъ можеть разсказать нёкоторыя обстоятельства. А донесеніе пришлю, когда Сабанёвев доставить свои бумаги.

Сабанъевъ, дней восемь тому назадъ, пробылъ у меня сутки. Онъ хочетъ проситься въ Въну, но боится потерять корпусъ и просьбу оставляетъ.

6-го по утру въ 12 часовъ.

Сейчасъ получилъ донесеніе отъ Нилуса, что зараза показалась въ селеніяхъ Савки и Бричинахъ; ожидаю извъщеніе отъ Бахметева и отправлюсь, если дъйствительно зло распространяется. Прощай.

При этомъ письмѣ находятся слѣдующія приложенія:

Списокъ съ донесенія Его Императорскому Величеству главнокомандующаго 2-ю армією, генерала отъ кавалеріи графа Витгенштейна.

6-го числа октября 1819-го года, за № 81-мъ.

Отъ 15-го числа прошедшаго сентября увъдомилъ я генералъадъютанта князя Волконскаго для всеподданнъйшаго донесенія Вашему Императорскому Величеству, что по полученнымъ мною свъдъніямъ о продолжающейся чумной заразъ по правому берегу ръки Прута, сообщено мною намъстнику Бессарабской области мнъніе командира 6-го корпуса, генералъ-лейтенанта Сабанъева, по сему случаю лично положеніе границы нашей обозръвавшаго, о предстоящей надобности для обезпеченія оной оть опасности, усилить на Прутъ кордонную стражу и принять по предмету сему дъятельнъйшія мъры; въ чемъ вмъсть и войскамъ, въ Бессарабіи расположеннымъ, повторено состоять въ совершенной зависимости полномочнаго намъстника для содъйствованія въ его распоряженіяхъ.

Но 3-го числа сего мъсяца получилъ я отъ генералъ-лейтенанта Бахметева извъщение и съ онымъ въ одно время донесение отъ войскъ, что зараза открылась уже въ Бессарабской абласти, въ селени Брайковъ, лежащемъ въ 15-ти верстахъ отъ ръки Диъстра, и что слъдствиемъ оной 8 человъкъ содълались ея жертвою, а 4 остались больными.

Столь быстрое и по увъренію гражданскаго правительства неожиданное появленіе заразы въ предълахъ Имперіи, въ необходимость меня поставило принять, для воспрепятствованія распространенію бользии сей и для охраненія отъ оной войскъ Вашего Императорскаго Величества, слъдующія строжайшія мъры:

- 1) Отъ города Каменца до Овидіополя, вдоль по Дивстру, предписаль я учредить густую пехотную цень, собравь за оною въ баталіонныхъ квартирахъ войска, тутъ расположенныя, и пресечь всякое сношеніе съ правымъ сей реки берегомъ.
- 2) Подвергшееся заразъ селеніе Брайково, какъ равно и всъ тъ, кои будуть находиться подъ сомнъніемъ, вельль окружить пъхотою.
- Войска, въ Бессарабской области расположенныя, приказалъ сосредоточить въ баталіонныя и даже полковыя квартиры, сблизивъ оныя съ ихъ запасами.
- 4) На разныхъ воинскихъ чиновниковъ предписаль возложить отвътственность въ строгомъ охраненіи порученныхъ имъ дистанцій, опредъливъ каждому свою обязанность.
- 5) Въ распоряжение Бессарабскаго намъстника приказалъ командировать тотчасъ надежныхъ медиковъ.
- На случай распространенія чумы назначиль войскамъ сборные пункты съ приказаніемъ быть имъ заблаговременно въ готовности.

И какъ всѣ сіи мѣры приведены уже въ надлежащее исполненіе, то я въ обязанность себѣ поставиль, по важности сихъ обстоятельствъ, поспѣшить донесеніемъ монмъ объ оныхъ Вашему Императорскому Величеству и всеподданнъйше представить у сего, для лучшаго усмотрънія сдъланныхъ распоряженій, списокъ съ даннаго мною преднисанія генералъ-лейтенанту Сабанъеву относительно войскъ, ему ввъренныхъ.

Если же, сверхъ чаянія, зараза будеть распространяться, то для дъятельнъйшихъ на мъстъ распоряженій отправится въ Бессарабскую область начальникъ главнаго штаба арміи, а вслъдъ за симъ намъренъ и я лично обозръть посты, отъ коихъ зависить благосостояніе страны сей и не премину донести Ващему Императорскому Величеству въ подробности обо всемъ послъдующемъ.

Списокъ съ предписанія командиру 6-го пъхотнаго корпуса, гене-

. 4) He arrows herer dustria terrary if tvery to unvertevo ratus

4-го октября 1819 г. № 1,279.

Усмотревъ изъ доставленнаго ко мит отъ полномочнаго наместника Бессарабской области, отъ 1-го числа сего мъсяца, отзыва и донесенія къ начальнику главнаго штаба армін отъ начальника штаба артиллерін полковника Нилуса, что чумная бользиь появилась Хотинскаго Цынута въ селеніи Брайковъ, отъ которой 8 человъвъ уже умерло, и считая обязанностію предохранить отъ оной войска, такъ какъ отъ с. Брайкова въ 20-ти верстахъ располагается въ м. Отакахъ понтонная № 6-го рота, я призналь необходимымъ, по неоднократнымъ отзывамъ ко мив генералъ-лейтенанта Бахметева и по уважению сего происшествія, послать прямо къ войсковому старшинъ Грекову 17-му повельніе, чтобы онъ по полученій онаго, собравь полкъ свой, на австрійской границъ стоящій; выступиль тотчась вь Бессарабію и, давъ знать предварительно намъстнику той области о своемъ слъдованіи, находился въ его командъ; на теперешнихъ же постахъ своихъ оставиль бы казаковь только тамъ, гдв необходимо нужны они будуть до смѣны ихъ пѣхотою, о командированіи которой послано также прямо предписаніе командиру 13-й дивизін, генераль-маіору Желтухину. Вашему же превосходительству, для посифинфйшаго приведенія въ исполпеніе, почитаю нужнымъ предложить по сему предмету:

1) Расположенныя въ Бессарабской области войска корпуса вашего превосходительства, немедленно стянуть, сблизивъ ихъ въ баталіонныхъ квартирахъ, а въ случав усмотренной по обстоятельствамъ нужды и въ полковыхъ, но наблюдая, чтобы они находились сколько можно ближе къ запасамъ на тотъ конецъ, дабы въ случав распространенія чумы не почувствовали недостатка въ продовольствіи.

- 2) Вст селенія, кон заражены сею болтанію или подають къ тому сомитніе, окружить карауломъ.
- 3) Войти въ сношеніе съ Бессарабскимъ намѣстникомъ, и если по отзыву его нужно будетъ, то казачій Грекова 17-й полкъ, йдущій въ его команду, усилить по личному усмотрѣнію вашему пѣхотою, давъ предварительныя кому слѣдуетъ предписанія, чтобы требованія по сему случаю Бессарабскаго намѣстника приводимы были въ исполненіе безъ малѣйшихъ промедленій.
- 4) По лъвому берегу Диъстра вытянуть густую пъхотную цъпь, расположивъ оную отъ Каменца до Овидіополя; но по сему распоряженію само собою разумъется, что 27-й егерскій полкъ, не слъдуя въ Бессарабію, долженъ оставаться въ Дубосарахъ до совершеннаго прекращенія всякой опасности. А дабы преподать способы пъхотнымъ войскамъ содержать караулы безъ отягощенія, опредълить, чтобы они занимали посты только въ цъпи; въ городахъ же и карантинахъ можно имъть съ тесаками артиллеристовъ, какъ по роду оружія ихъ къ карауламъ въ цъпи неспособныхъ.
- За цъпью сей собрать баталіоны на разстояніи отъ оной не болъе, какъ въ 20-ти верстахъ.
- 6) Изъ наличныхъ казаковъ учредить на семъ же берегу подвижную цёнь такимъ образомъ, чтобы пространство между часовыми и пикетами ежечасно было объёзжаемо съ строжайшимъ сего наблюденіемъ.
- 7) Бригаднымъ, полковымъ, баталіоннымъ и ротнымъ командирамъ опредѣлить дистанціи, и сохраненіе оныхъ возложить на отвѣтетвенность ихъ, для чего и подчинить имъ учрежденные казачы посты.
- 8) Каждаго изъ чиновниковъ, къ стражъ назначенныхъ, снабдить надлежащими инструкціями, въ которыхъ строго опредълить обязанности каждаго.
- 9) На всемъ вышенисанномъ пространствъ, долженствуемомъ быть занятымъ войсками, пресъчь всъ безъ изъятія сношенія съ правымъ берегомъ Днъстра, кромъ переъздовъ карантинныхъ, которые остаются по прежнему въ распоряженіи мъстнаго своего начальства.
  - 10) Въ кръпостяхъ увеличить караулы.
- 11) Войскамъ, для содержанія карауловъ въ цѣпи находиться имѣющимъ, быть съ заряженными ружьями и наконецъ:
- 12) По учиненіи вышензъясненнымъ порядкомъ распоряженія учредить тотчасъ между войсками опредъленное сношеніе, и если бы сверхъ

ожиданія чумная бользнь стала распространяться, воспретить всякое затьмъ сношеніе собственное.

Коль же скоро все сіе приведено будеть въ исполненіе, ваше превосходительство не оставите объбхать всё кордоны, находящієся по теченію Дибстра; на Пруті же и Дунай поручить таковой генераль-лейтенанту Козачковскому, и въ какомъ порядкі оные будуть находиться, прошу меня увідомить для личнаго затімь обозрінія моего нужнійшихъ постовь. Касательно же распоряженій по Дийстру, то привести оныя въ немедленное исполненіе и мий донести обстоятельно, какъ о семь, такъ и томь, что по личному усмотрінію вашего превосходительства представится полезнымь и удобнымь къ дополненію моихъ распоряженій, дабы я могь, по полученіи онаго, въ непродолжительномъ времени со всею подробностію всеподданнійше донести Его Императорскому Величеству о принятыхъ мірахъ по сему происшествію съ нарочнымъ курьеромъ.

По случаю же тому, что чумная бользнь открылась въ окрестностяхъ мъстъ расположенія понтонной роты № 6-го, въ отсутствій ея командира, я вмъстъ же съ симъ даль открытое повельніе начальнику штаба артиллерій полковнику Нилусу, дабы онъ, до прибытія вашего превосходительства въ г. Могилевъ, дъйствоваль тамъ по сему предмету сообразно съ обстоятельствами, и если нужно будетъ, позаимствовался и пъхотою, войдя о семъ въ сношеніе съ генералъ-маіоромъ Рылеевымъ. Сверхъ того предписано ему, Нилусу, учредить отъ м. Тульчина до Могилева военную почту, которая бы могла служить средствомъ къ скоръйшему доставленію имъющихся присылаться ежедневныхъ донесеній о положеній заразы, а какъ способъ доставленія донесеній сихъ необходимо нуженъ и по дистанцій отъ Каменца до Тульчина и отъ Дубосаръ, либо Тирасполя, то я прошу ваше превосходительство сдълать распоряженіе объ учрежденіи почтъ посредствомъ надежныхъ лошадей и по вышеписаннымъ трактамъ.

Для подробнаго же усмотрѣнія по вышеписанному происшествію монхъ распоряженій я препровождаю при семъ къ вашему превосходительству копін со всѣхъ бумагъ, посланныхъ отъ меня сего числа по предмету тому.

CHARLESON STREET CHARLES FOR COMMENT OF

14.

16-го октября 1819 г. Тульчинъ.

Сейчасъ возвратился я съ Дивстра, гдв пробылъ семь дней для устроенія ціпи, и, кажется, все приведено въ должный порядокъ. Изъ представленій о семъ Государю усмотришь всв подробности. Много хлопоть и особенно когда не все исполняется съ желаемой дівятельностію и начальники болбе занимаются сохраненіемъ аммуниціи, чіть общимъ благосостояніемъ и частнымъ солдата. Я сівль на лошадь казачью и посадилъ другихъ—объбхать, а съ прібздомъ Сабанбева устроилъ съ согласія его Дибстровскую ціпь такъ, что охраненъ край отъ опасности и люди наши сколько можно сбережены отъ послідствій тягостной службы.

Личности Бахметева съ Сабанѣевымъ вынуждаютъ меня отправиться въ Бессарабію, куда приглашаетъ меня и Бахметевъ, и я бы отправился, но курьеръ и текущія дѣла заставили возвратиться дня на 4 въ Тульчинъ. Карантинъ меня пугаетъ, но разбирать не слѣдуетъ, и 17 баталіоновъ заслуживаютъ уваженіе. Съ замерзаніемъ Прута опасность увеличится и нотому цѣпь спущена долго не будетъ, а солдаты изнуряются отъ непогоды и малаго о нихъ попеченія. Не знаю, въ чемъ успѣю, но зпаю, что правда глаза колетъ и что примѣръ нѣкоторой дѣятельности многимъ непріятенъ; со всѣмъ тѣмъ дѣла текутъ и будутъ исполняться. Приказы главнокомандующаго не сдѣлались похвальные листы и благодарностей за совершенство въ нихъ болѣе не помѣщается.

Отправленный курьерь въ Варшаву не достигнеть цёли; по твоему извѣщенію в полагаль, что Государь возвратится къ 20-му и потому пробудеть до 14-го въ Варшавѣ. Съ Бистромомъ послаль къ тебѣ ко-пін и полагаю, что онѣ достаточны вамъ будутъ. Я не знаю, что Бахметевъ скажетъ на внускъ заразы въ наши предѣлы съ способами, которые имѣлъ, нбо вамъ по отношеніямъ главнокомандующаго извѣстно, что всѣ войска зависѣли отъ него и что велѣно было Сабанѣеву всѣ требованія намѣстника псполнять. Со всѣмъ тѣмъ и хотя Сабанѣевъ въ 50-ти верстахъ отъ него, но писать къ нему не хотѣлъ, о чемъ нынѣ извѣщаетъ партикулярнымъ письмомъ и когда уже чума оказалась въ четырехъ Бессарабскихъ селеніяхъ. Вотъ къ чему ведутъ пакостныя личности!

Относительно главнокомандующаго пишу особенно въ отвъть на

твое письмо. Онъ безъ жены и дътей жеть не будеть и потому адъютантъ Сабуровъ явится къ тебъ до ея прівзда. Свиты съ нимъ не будетъ, ибо адъютантамъ позволилъ тать, но не приказалъ, и каждый будетъ жить, гдъ захочеть. Все прежнее на его счетъ повторяю и прошу тебя, любезный Арсеній Андреевичъ, оказать ему лично все уваженіе, которое, по добротъ души его, онъ заслуживаетъ, и которое по благородности своей ты не откажешь ему.

Не смотря на стеченіе непомѣрное дѣлъ, я успѣлъ сдѣлать инспекторскій смотръ жандармскому эскадрону и нашель его въ жалостномъ состояніи. Представиль рапорть графу, который нынѣ же и препровождается графомъ къ К. П. М. (князю Волконскому). Командиръ онаго добрый и честный человѣкъ и невиновенъ въ безпорядкахъ, ибо въ таковомъ видѣ принялъ послѣ усопшаго предмѣстника его, а поправить безъ вліянія начальства не могъ всѣ обвѣтшалыя и разстроенныя части. Если согласятся на мое предложеніе, то я займусь и надѣюсь съ успѣхомъ.

Сдълай дружбу, пришли съ первымъ фельдъегеремъ бумаги стопы три, мы совершенно оскудъли. Замъть мое отношение о егерскихъ офицерахъ; вы пишете отправить, а Ермоловъ—оставить.

Я получиль чрезъ Розена письмо отъ К. П. М. (князя Волконскаго), принеси ему мою искреннюю благодарность за дружеское его расположение и скажи, что не пишу, ибо обременять безъ нужды письмами не намфренъ. Въ послъднемъ моемъ касательно чумы я напомянлъ, что отвътовъ не имълъ, но не потому, что считаюсь письмами, но желаль вхъ отъ князя получить, дабы увъриться въ его ко миъ благорасположении.

Ты разоряещь насъ приказами, не удовлетворишься ли 20-ю экземплярами? Намъ будетъ легче и особенно до полученія бумаги.

Сейчасъ получилъ донесеніе изъ Бессарабіи о чумѣ. Умираютъ, но только въ деревняхъ уже извѣстныхъ; у насъ же, благодаря Бога, изъ солдатъ ни одинъ по сію минуту не былъ жертвою заразы. Я прошу о личностяхъ Бахметева и Лимона (Сабанѣева) не говорить, ибо обоимъ могутъ быть непріятности, а я съ ними обоими живу въ ладахъ и для службы въ томъ вижу ощутительную пользу.

За типографію благодарю и ожидаю припасы. Чиновника приставиль изъ дежурства впредь до опредъленія опытнаго. Благодарю также за неторопливый выборъ онаго; лучше ждать буду, чёмъ перемёнять по прибытіи.

До отъвзда моего въ Бессарабію намеренъ побывать у Сабанвева и взять у него все, что придумаетъ къ устроенію кордонной стражи. Онъ щекотливъ, но съ хорошей головою, и беречь во всъхъ случаяхъ я его готовъ.

Я заготовляю докладъ объ армін нашей и по разнымъ обстоятельствамъ оно итсколько затруднительно. Но до отъбзда моего я надъюсь кончить, и вы его получите въ началь будущаго мъсяца.

Увъдомь меня, хотять-ли Хоментовскаго сына сдълать христіани-

Не забудь егерскіе маневры. Не худо бы дать о семъ намъ оффиціальное извъстіе.

Посылаю къ тебъ при полуоффиціальномъ отношеніи моемъ просьбу подполковника Хотяницова; онъ, говорятъ, офицеръ хорошій. Если не затруднительно, то удовлетвори просьбу его.

Аракчеевъ требуетъ еще два баталіона на поселеніе, но одинъ изъ нихъ подождетъ, ибо за Диъстромъ.

Вся главная здъсь квартира въ смущении отъ полученнаго извъщения, что выдача дровъ прекращается, и дъйствительно, чиновники вправъ роптать, потому что жители мъстечка оставляють дома, если заставять ихъ отапливать, а жалованья недостаточно покупать сажень дровъ по 48 рублей. Тягость сія лежала на всей губерніи и была незначительна, теперь обременяеть она часть жителей и служащихъ, и содълалась обременительною для тъхъ и другихъ. Главнокомандующій намъренъ подать о семъ докладъ.

Графъ нашъ отъвхалъ въ деревню свою, которая на Дивстрв; я, вхавши сюда, былъ у него, а теперь одинъ живу въ Тульчинъ, но скучать и времени нътъ.

Сейчасъ еще полученное донесение отъ нашего медика о состоянии чумной заразы въ Бессарабіи, въ дополнение рапорта главнокомандующаго, я представляю К. П. М. (Волконскому). Ежедневно смертность прибавляется и, судя по Молдавіи, еще прибавиться должна.

Прощай, любезный другь Арсеній Андреевичь, я надъюсь возвратиться и безъ чумы; но если судьба иначе разсудить, то иногда вспомни искренияго тебъ пріятеля.

MEANY CONTROLLED THE PROPERTY OF THE PROPERTY OF THE PROPERTY AND ADDRESS OF THE PROPERTY OF T

19-23 го октября 1819 г. Тульчинъ

Нъсколько дней занятъ составленіемъ приказа общаго, касательно осмотра арміи, и доклада о томъ же Государю. Если нъсколько запоз-

дали, то отнестись должно къ недъятельности корпусныхъ командировъ нашихъ, конхъ донесеній получить не могли и съ полученіемъ нашлись они недостаточными. Но, наконецъ, вотъ приказъ и рапортъ уже составленные и, признаюсь, не безъ хлопотъ, ибо благодарности всъ требуютъ, а столь мало точно достойныхъ, особенно въ шитыхъ воротникахъ, что труденъ выборъ. Слогъ приказовъ, нъсколько на строгой справедливости основанный, колетъ уже глаза многимъ; и хотя по разсчету кой гдъ смягчилъ выраженія, но на первый разъ, кажется, довольно.

Въ рапортъ Государю помъщена истина и приложенное описаніе всей армін дастъ нъкоторое понятіе о состоянін оной. По сему предмету прошу тебя, Арсеній Андреевичь, паписать мив прямое свое заключение и сказать, доволенъ-ли ты принятымъ распорядкомъ и нравится-ли другимъ точное и не сокровенное наше показаніе. За симъ я въ полной надеждъ остаюсь, что гдъ показаны недостатки или неисправности, взысканія оставять на волю главнокомандующаго и наказаніемъ не отучать отъ новости, мною здісь введенной. Скромное требованіе наше Царской признательности для нікоторыхъ поименованныхъ полковниковъ и для безымянныхъ генераловъ, конечно, не откажется, также и изсколько чиновъ достойнзайшимъ офицерамъ вы намъ дадите въ награждение. Гдъ гиъвъ, тутъ и милость, говорять простолюдины, а безъ того останется одинъ гиввъ, который не ноощряеть въ дальнъйшему усердію. Съ возвращенія моего въ Тульчинъ я зарыть въ бумагахъ и замученъ ученьями своднаго баталона моего. Скажи Желтухину, что Адамовъ дъйствуеть отлично и что усибхъ отъ того

Не правда-ли, что краги уже безъ козырьковъ, и что съ зелеными панталонами они должны быть противные, я и то и другое взялъ на свой страхъ и образцы въ такомъ видъ отправилъ.

Избаши дъло представляю, ни полъ-слова не скрылъ, а сказалъ, какъ думаю; не извиняю Сабанъева въ томъ, что не зналъ или скрылъ безпорядки, но съ миъніемъ его согласенъ, ибо сухая граница всегда послужить лучшимъ предлогомъ для побъговъ, тъмъ особенно, кои привыкли къ здъщнему краю и которые знаютъ или слыхали о Бълоруссіи.

Дѣло Барчевскаго также представляется съ запискою и краткою выпискою изъ оной, при донесении Государю отъ главнокомандующаго. Я велѣлъ составить выписку сію единственно для того, чтобъ не вмѣщать въ рапортѣ ничтожныя обстоятельства сего дѣла, которое тѣмъ важно, что буйство нѣкоторыхъ изъ помѣщиковъ здѣшнихъ должно

быть укрощено и дабы доказать, что дъйствіе дукатовъ польскихъ наконець остается въ бездъйствін.

Меня увърили здъсь, но я тому върить не хочу, что сколько бы ни обвинялся Жуковскій, онъ въ Петербурга не обвинится и что вев его плутни послужать ему оправданіемъ. Если такъ, то лучше все оставить и темъ более, что действительно трудно взятки доказать, ноо слово заемъ прикрываетъ воровство, а еще трудиве потерянные казною милліоны возвратить, Можно-ли было полагать, что старый и длинный Беннигсенъ также займетъ 17 тыс. у подрядчика и что факторъ его сознается, что быль въ томъ посредникъ; вотъ чудеса, которымъ, не видавъ бумагъ, върить не хотълъ. Весьма желательно бы знать, съ какой пълью заставляють открывать всъ вонючія сін дъла? Возвратить потерянное невозможно, наказать преступниковъ? Но главный въ Гановеръ и суду болъе не подлежить, а безъ него судъ для прочихъ ничтоженъ, ибо подпись его все прикрываеть. Затъмъ не розысканію нашему подлежать жидовскія сплетии, отнимающія время и возможность заниматься прямымъ деломъ. Я съ окончаниемъ пекоторыхъ статей предложу рапортомъ мивніе мое, отправить діло къ вамъ и просить по сабланнымъ уже открытіямъ поручить полиціи заняться дальивишнии и которыя, конечно, изобличать тысячи преступниковъ; намъ же болбе не открыть, ибо ви чиновниковъ къ тому привычныхъ, ни суммъ къ тому опредъленныхъ мы не имъемъ, а безъ людей и денегъ успъха ожидать не должно. Затъмъ, вамъ, господамъ управляющимъ, должно будеть съ точностію узнать о цели Государя. Если хочеть открыть, чтобъ строго и безъ изъятія виновныхъ наказать, то, не щадя ни время, ни способовъ, ни денегъ, стараться открывать, и способомъ мною предложеннымъ, какъ наидъйствительнымъ, а потомъ изобличенныхъ уничтожить. Если же, узнавъ виновныхъ, намърены простить, то лучше не узнавать и оставить ихъ въ толит воровъ живущихъ. Вотъ мое мивніе; впрочемъ, творите, что хотите,

Отягощая тебя, любезнъйшій Арсеній Андреевичь, безконечными письмами и часто дълами, для тебя совершенно не занимательными, и находя всегда готовность выслушивать просьбы всъхъ угнетенныхъ, ръшился просить ходатайства твоего по дълу и гражданскому. Полиціймейстеръ одесскій г. Достаничъ, человъкъ благородный и чиновникъ дъятельный, отъ французской скорости Ланжерона и малаго его кредита, можетъ сдълаться жертвою недоброжелателей своихъ. Всъ Волконскіе знають его лично и потому могутъ они дъло объяснить князю Лобанову, а ты прикажи сдълать выписку изъ письма его, у сего при-

лагаемаго, и отдай прокурору Баранову или Столыппну, или же попроси отъ меня Мих. Алекс. Обрескова, чтобы товарищамъ своимъ дѣло объяснилъ, и тѣмъ не допустилъ бы ихъ невивнаго предать наказанію. Что сдѣлаешь по сему, прошу мнѣ отписать, и простить мнѣ безпрерывныя и мучительныя препорученія и просьбы.

23-го октября. Въдомости по формъ сколь не желалъ пріобщить къ докладу объ осмотръ, но господа корпусные командиры прислали такую нелъпицу, что принужденъ былъ возвратить и требовать исправленіе и дополненіе; пришлемъ вслъдъ за симъ.

Полки, коимъ просимъ благодарности, состояли въ другихъ дивизіяхъ, какъ въ докладной запискъ и означено, почему въ приказъ нужно будетъ прописать бывшіе ихъ нумера, дабы гепералы могли себя также отыскать въ благодарности, всюми тыми гепералами, подъ вліяніеми коихи они достигли отличный шаго состоянія.

Прикажи доставить отвъты мои Волконскому и п..... Клейнихелю. Я съ прискорбіемъ убъдиться былъ долженъ изъ дошедшихъ до меня свъдъній, что ты, любезный другъ Арсеній Андреевичъ, справедливо меня предупреждалъ на счетъ мною хвалимаго здъшняго чиновника. Онъ дъйствительно имъетъ много способностей ума, но душа и правила черны, какъ грязь. Я не скрылъ, что наша нравственность не одинаковая и какъ ему, такъ и графу безъ дальнихъ изворотовъ мнъніе мое объяснилъ.

Фельдъегерю приказалъ остановиться въ Дубосарахъ, а тамъ предписалъ бумаги Бахметеву отправить съ нарочнымъ, чрезъ коего присланъ будетъ и отвътъ; таковая мъра избавляетъ фельдъегеря отъ продолжительнаго карантина, а намъ даетъ способъ отправить къ вамъ бумаги наши.

Я нынче въ Каменкъ у графа, а завтра буду въ Кишиневъ у Бахметева, проъду вдоль Прута и учрежу какъ слъдуетъ. Главнокомандующій намъренъ дождаться моего возвращенія и потому до отъъзда его буду еще писать.

Прощай до будущаго отправленія; віроятно, что опять я оскорблю тебя такимъ же письмомъ.

Алексъй быль больнь, но мив пишуть, что ему лучше.

Засвидътельствуй мое почтеніе Аграфенъ Федоровиъ и проси, чтобы не забывала пріятеля ея мужа.

Душою и сердцемъ преданный навсегда.

11

11

Ь,

Ъ

6-

1-110 11Abrachanos, m. perufi inguispopsi Barananyo en a c'Ordibundiyol mun sus-sude mocar by b. steun Abra. Aboxe. Object bia. curous configurativ enumerantial

1-го поября 1819 г. Кишин въ.

Возвратясь изъ Формозъ, куда вздилъ для осмотра и учрежденія кордона, узналъ, что въ Дубосарахъ ожидаетъ присланный отъ васъ. фельдъегерь, и хотя усталъ до крайности, но къ тебв, любезный Арсеній Андреевичъ, обязанъ написать нъсколько строкъ.

Протхавъ по течению Прута, исполниль на меня возложенное порученіе, и полномочіємъ главнокомандующаго распоряженіе относительно въ войскамъ приведено уже въ надлежащее исполнение. По прямому спошению моему съ Бахметевымъ все то, что къ краю относится, принимаетъ также положительный и деятельный ходъ. Ныне же отправлю къ графу своему рапортъ о всемъ, что сдълано и описаніе настоящаго состоянія заразы въ области Бессарабской и войскъ, здісь находящихся. Не знаю, пошлется-ли къ вамъ оригиналомъ мое донесение или составится таковое отъ имени главнокомандующаго; но во всякомъ случав усмотръть будетъ можно, что тягость службы опаснъе для войскъ болъе самой чумы. Изъ 12 тыс. человъкъ, здъсь расположенныхъ, 8 тыс. ежедневно въ должности, и сколько число сіе ни старался уменьшить, но кордоны и караулы въ кръпостяхъ не дозволяють того исполнить. Во-первыхъ, обязаннымъ даже нашелся число людей прибавить, вовторыхъ, арестанты требують строгій надзоръ, почему піонеры, внутренняя стража и даже канонерскія додки съ экипажами ихъ несуть съ прочими равныя обязанности. Боюсь крайне умноженія бользней и съ замерзаніемъ рѣкъ умноженіе побѣговъ. Мѣры къ отвращенію сего приняты, но за успъхъ можно-ли ручаться.

Благодаря Бога, военные по ныит не подверглись язвт; появившееся въ Атакахъ, дало сомитне на итсколько человъкъ понтонной роты, которые и отдълены, но и на нихъ ни знаковъ, ни болтяней не оказывается, почему надъяться можно, что осторожность принятая печальныхъ послъдствій имъть не будетъ. Вообще все клонится къ прекращенію болтяни по всей области; какъ мтры, здъшнимъ правительствомъ принятыя, такъ и наступленіе зимы въ томъ удостовтряютъ.

Намъстникъ объщался исполнить всъ требованія мои касательно пособія для войскъ. Два дня еще пробуду, дабы въ томъ лично быть свидътелемъ и потомъ отправлюсь въ карантинъ, или, лучше сказать, въ несносное заточеніе, гдъ просидъвъ нъсколько дней, поъду принимать приказаніе отъ отъ взжающаго графа нашего.

Прощай, любезнъйшій товарищъ, скажи Орлову, что я здоровъ и что отъ него жду извъщеніе такое же.

Сейчасъ Бахметевъ прівхаль ко мнѣ и пригласиль отправиться въ Ясскій цынуть, гдѣ пробудеть двое сутокъ и возвратится онъ въ Кишиневъ, а я въ Дубосары.

. surger Search neuropearst approach statement service of the construction of the cons

животаката телеза белашина, редениять абы трансперта бумаги ст-

13-го ноября 1819 г. Тудьчинъ.

По возвращении моемъ изъ Бессарабіи, гдѣ обязанъ былъ пробыть 15 дней, нашель здѣсь непомѣрное множество бумагъ и всѣ хлопоты отъѣзда главнокомандующаго. О чумѣ вамъ все извѣстно; кажется, что всѣ мѣры возможной осторожности были приняты и до сего времени свидѣтельствуется оно укрощеніемъ заразы и тѣмъ, что изъ военныхъ ни одного еще человѣка нѣтъ зараженнаго чумою, хотя больныхъ уже становится много. Впрочемъ, наступающее холодное время помощникъ намъ будетъ дѣятельнѣйшій.

Съ фельдъегеремъ письма твои, любезный другъ Арсеній Андреевичъ, отъ 27-го и 1-го получилъ. Съ удовольствіемъ извъстился я изъ оныхъ, что начальное принятіе нашихъ было уже усившно; желаю таковаго же послъдствія и для графа, который 16-го отправляется и по разсчету 26-го или 27-го долженъ быть въ Петербургъ. Онъ намъревается остановиться въ деревнъ своей, отъ столицы въ разстояніи 70 верстъ находящейся, почему легко можешь узнать заблаговременно о прибытіи его.

Ты пишешь, чтобы Хоментовскій крестиль, но пишешь въ письмѣ; пришли бумаги и мы окрестимъ, а безъ того сынъ его останется некресть.

За объщание предпочтительно прислать рожки весьма благодаренъ, и хотя имълъ уже поручение отъ многихъ выписывать таковые, но теперь пріостановлюсь, а попрошу только доставить хотя немного и прямо въ штабъ, дабы здѣсь учрежденная школа могла обучать сигналистовъ заблаговременно.

a-

13

HO

ТЬ

ВЪ

Tb

Касательно росписанія, то въ ономъ показанъ штабъ Севастопольскаго полка въ Козловѣ, а на картѣ назначено помѣщеніе онаго въ Симферополѣ, вотъ что есть, но чего я посылать не думаю нужнымъ, пбо привязываться къ Толю не хочу. Ныньче пишетъ къ Хоментовскому. чтобы впредь онъ показывалъ 9-ю дивизію резервомъ 2-й армін, по какъ еще до меня дивизія включена была въ составъ 7-го корпуса и что резервною могла считаться, когда состояла изъ резервныхъ баталіоновъ, то я рапортомъ за нужное почелъ испросить разрѣшеніе отъ К. П. М. (Волконскаго), дабы не вышли потомъ еще новые вздеры.

Бумагу получилъ и благодарю за присылку; но прикажи впредь увертывать ее съ большимъ раченіемъ, ибо оба транспорта бумаги отчасти были испорчены дурною укладкою.

Распри Сабанвева и Бахметева прекратить трудно. Сабанвевь точно человвкъ по службв отличный; но запальчивъ и часто со вредомъ для себя и для службы. Ивсколько уже просьбъ, на него принесенныхъ, имвлъ случай укротить, и онъ сознается иногда въ неумышленной горячности своей. Но какъ ты весьма справедливо заключаешь, качества его затмвваютъ пороки, а какъ служивый онъ, я еще повторяю, точно человвкъ отличный; о прочихъ недостаткахъ умолчу, ибо судьею не въ правъ быть, а говорить единственно для разговора пользы не нахожу-Скажу однакожь, что въ его льта и въ его чинъ провхать 300 верстъ верхомъ есть добродътель, которою не всякій похвалиться можеть, а навлекать упрямствомъ за дурное сформированіе дурнаго баталіона себъ и другимъ непріятности есть порокъ, и какъ то и другое означаеть характеръ его, то одно другимъ извиниться можеть.

Отъ Вахтена, наконецъ, получилъ согласіе и посылаю къ тебѣ рапортъ, дабы замѣнить прежній, если бы онъ не отыскался; пусти его въ ходъ и назначьте поскорѣе, ибо Сабанѣевъ точно надобность имѣетъ въ помощникѣ и что для фронта въ особенности нужно въ 6-мъ корпусѣ попечителя, онъ о томъ убѣдительно проситъ.

Ротовскій, начальникъ штаба 7-го корпуса, отправился въ Нетербургъ; онъ, говорятъ, человъкъ добрый, но совершенно незначущій и къ счастію имъющій намъреніе оставить мъсто свое. Если благое сіе памъреніе приведеть въ исполненіе, то предложи князю фонъ-Визина, который здъсь и, можетъ быть, поъдетъ; онъ весьма желаетъ сего мъста и даже проситъ пріостановить по сему случаю могущее быть назначеніе его къ Ермолову. Фонъ-Визинъ въ Тульчинъ, и хотя личныхъ съ нимъ связей я не имъю, но онъ, говорятъ, офицеръ съ достоинствомъ и можетъ быть полезенъ службъ, посему я предлагаю его, и по сему желаю успъха; не забудь отвъчать, что думаешь и что ожидать можно; впрочемъ, ты лучше знаешь, то и рѣши какъ умѣешь.

a

6

01

11

H

He

HI

H

це

Мы весьма замѣчаемъ, и я въ особенности, что нѣсколько болѣе благоволите къ намъ. Виновника тому я знаю и сердечно признателенъ, но не измѣнись и продолжай; убѣждаю къ тому, ибо прошу не

о личной пользъ, но о пользъ общей и потому вправъ ожидать содъйствія твоего.

Засядко нынёшній день явился. Почему отъ васъ мы не имёли нзвёщенія о назначеніи его? Есть еще бумаги, оставшіяся безъ отвёта, и посему я приказаль составить нумерацію всёхъ тёхъ, которыя были къ вамъ писаны и остались безъ отвёта, и тёхъ, которыя отъ тебя получены, дабы справиться можно было, не имёется-ли какихъ потерянныхъ почтою или другимъ случаемъ.

По осмотръ войскъ въ представленіи, по неполученію свъдъній, не помъстили нъсколькихъ, командирами корпусовъ забытыхъ офицеровъ.

Главнокомандующій, составивъ докладныя записки, отдаєтъ ихъ К.

П. М. (Волконскому); несправедливо будетъ отказать. Также просиль я за Абрамова, который 15 лѣтъ служить офицеромъ, и точно, малый прекраснѣйшій со всѣхъ сторонъ; онъ со мною вездѣ и всегда, равно какъ и Бурцовъ, употребленъ съ пользою, но Бурцовъ подождетъ, а Абрамову ждать надоѣло. Сверхъ сего онъ (изъ) разряда тѣхъ людей, которымъ должно дать способъ пріобрѣтеніемъ чина быть въ высшемъ мѣстѣ болѣе и болѣе полезнымъ. Филиповъ, сюда переведенный по разнымъ несчастливымъ событіямъ, 19 лѣтъ служитъ и все капитанъ; былъ адъютантъ гр. Витгенштейна, получилъ обѣщаніе и остался капитаномъ. Хотя въ молодую гвардію, но переведите, съ тѣмъ однакожъ, что обоихъ или никого.

Приласкай трущаго съ графомъ адъютанта. Я ему надълъ узду, и такъ ловко, что онъ къ ней привыкъ и повинуется. Конь вытаженъ отлично, но онъ съ головой и къ дълу очень способенъ; сверхъ сего я не желаю, чтобы мною или чрезъ меня онъ что либо потерялъ. Твое же обхожденіе, хорошее или дурное, будетъ ему чувствительно, тъмъ болье, что онъ знастъ, что верховная власть заключаетъ объ немъ не отличнымъ образомъ. Я его совершенно удалилъ отъ дълъ, дабы не пріучить старика къ прежнему заведенному нерегулярному ходу оныхъ, но по слъдствіямъ Сталя и Жуковскаго онъ работалъ и хотя съ излишнею злостію, но всегда съ умомъ

Могу-ли я задержать фельдъегеря и не отправлять его обратно 15-го декабря; мит желается въ срокъ сей послать къ вамъ чиновника, а фельдъегеря послъ.

За жандармскій эскадронъ примусь и исправлю. Если бы ниже капитана случился тебѣ знакомый или, лучше сказать, извѣстный офицеръ, то напиши его сюда, въ оныхъ недостатокъ будетъ большой, а

e-

въ синій мундиръ охотниковъ изъ отличныхъ немного и всякій присланный лишнимъ быть не можетъ.

Ныньче я показываль учебнаго баталіона одну роту. Главнокомандующій быль отм'єнно доволень, и д'єйствительно хорошо; скажи о томъ Желтухину.

Графъ съ нынъшнимъ курьеромъ отправляетъ заключение свое по дълу Сталя. Отработали его, а правду надо сказать, что поступокъ Сталя непонятенъ долженъ быть для тъхъ, которымъ неизвъстно, что Жуковскій осъдлаль его, и нъкоторыя статьи внушилъ даже изложеніемъ приличнъйшихъ къ онымъ словъ. Въ 40 лътъ всякое подданство стыдно, а таковое непростительно.

Воронцовъ нынѣшній день проѣхалъ чрезъ Тульчинъ, перемѣнилъ, не останавливаясь. лошадей и писалъ къ графу письмо извинительное, въ которомъ обѣщается скоро быть въ Петербургъ; онъ отправился въ Олессу.

По квартирмейстерской части въ здѣшней арміи много бы желательно сдѣлать, но какъ всѣ дѣла сіи идутъ чрезъ Толя, то не хочется и начинать, а почтенный инвалидъ Хоментовскій самъ ничего не сдѣлаеть, и потому все пойдетъ прежнимъ порядкомъ или, лучше сказать, прежнимъ безпорядкомъ.

Благодарю за отсылку обоевъ къ старику моему; онъ мнѣ о томъ пишетъ и тебъ весьма признателенъ.

Съ курьеромъ 1-го декабря напиши мит обстоятельно все до насъ касающееся. Главнокомандующій мит все поручилъ и словесно, и письменно. Приказъ я написалъ нъсколько скромно, но предписаніе весьма достаточно, чтобы дъйствовать какъ слъдуетъ и не быть въ отвътъ.

Засядко женится на дъвицъ Грессеровой и счастливъ до крайности. Къ вамъ посылается дъло капитана Ерикса; не будьте жестоки, ибо онъ болъе жалокъ, чъмъ виноватъ; по утверждении конфирмации, дай знать. Вы насъ отучили объявлять ихъ прежде.

Когда же пришлешь журналъ? Съ фельдъегеремъ по прежнему пришли бумаги и полпуда сургуча, а сверхъ того, не сердись за безстыдство просьбъ моихъ.

Писецъ мой дворянинъ и неутомимый, представленъ въ 14-й классъ, не забудь его, и меня, душевно любящаго—также. Прощай!

18. The man and the state of the thousand

27-29-го ноября 1819 г. Тульчинъ.

the contration of an experience of an experience of

Письмо твое отъ 18-го получилъ. Не повъришь, сколько обрадованъ былъ одобреніемъ твоимъ касательно сдъланнаго представленія объ осмотръ армін. Удовлетворенное самолюбіе заключаетъ въ себъ удовольствіе, превышающее все прочее. Я это чувствовалъ, читая нъсколько похвальныхъ строкъ твоихъ, которыя тъмъ болье мнъ пріятны, что тобою писаны и потому съ истиною должны быть согласны.

Позволеніемъ твоимъ, любезный Арсеній Андреевичъ, писать къ тебѣ часто и много, я воспользуюсь по двумъ причинамъ: первая заключается въ пользѣ службы, вторая—въ душевномъ удовольствіи. Живши схимникомъ, нельзя не любить тѣ минуты, въ которыя душа отлетаетъ, а здѣсь минуты такія нахожу только въ перепискѣ, весьма необщирной. Хотя съ каждою почтою десятка два писемъ отправить обязанъ, но въ нихъ нѣсколько строкъ сыщутся съ прямымъ удовольствіемъ написанныя, и вотъ почему съ каждымъ случаемъ пишу къ тебѣ тетради.

Засядко вступиль въ должность въ самый день отъйзда главнокомандующаго. По малому времени знакомства нашего, сказать ничего положительнаго не могу. Кажется, что желаніе нравиться и усердствовать весьма велико, но кажется также, что перомъ своимъ помощникъ большой не будеть; боюсь даже, чтобы по желанію его встмъ и безпрерывно заниматься, для слога бумагъ нашихъ, онъ иногда не былъ и вреденъ. Но я взялъ мъры и уже безъ стыда мараю -- онъ не ропщеть и дело идеть порядкомъ. Жаль однакоже, что человекъ съ столь блистательными по своей части познаніями отдаленъ отъ службы, въ коей, конечно, онъ принесъ бы собою болъе пользы, чъмъ Сухозанетъ и многіе другіе. Въ разговорахъ нашихъ признавался мив, что страстенъ къ своему ремеслу и что пожелалъ имъть нынъшнее мъсто свое единственно потому, что, бывъ командиромъ нъсколькихъ батарей, онъ не полагалъ возможности дъйствительно быть полезнымъ. Засядко женится въ Одессъ на дъвицъ Грессеръ, влюбленъ безъ памяти и ждетъ день свадьбы съ нетеритинемъ пылкаго любовника. Не менте того, по вечерамъ, я сколько могу, извлекаю ученость его, и отдыхаю съ умнымъ человъкомъ отъ каждодневныхъ прозанческихъ занятій нашихъ.

Меншиковъ удивилъ меня письмомъ своимъ; я передъ нимъ теперь въ долгу. Поступокъ его точно благородивйшій, и я оцілить его умію. Не забудь о Хоментовскомъ; онъ въ горъ о молчаніи, для него обидномъ. Окрестите или откажите, но дайте отвътъ.

Дѣло Жуковскаго миѣ главнокомандующій поручиль окончить. Я составиль коммисію, въ которую членами назначиль генераль-аудитора Иванова и Юшневскаго, оба чиновники отличнѣйшіе правственностію ихъ; послѣдній—человѣкъ съ умомъ и познаніями обширными. Коль скоро сдѣлаемъ всему сводъ, то представимъ вамъ на заключеніе.

Зачъмъ напрасно вы дълаете издержки и мучаете фельдъегерей; можно-ли со вздоромъ такимъ присылать нарочнаго? Неужели чумный баталіонъ мы къ вамъ отправимъ на поселеніе; и одного Аракчеева тамъ довольно, сестрицу его (чуму) пристойнъе оставить за Диъстромъ, она оцъплена, и вотъ примъръ для брата.

Присланная бумага втораго разбора весьма нехороша, тонка и протекаетъ. Пришли такой, которую для своей переписки употребляешь, и пришли болъе, ибо на всякую переписку годиться будетъ.

Что типографическіе припасы? Мы въ литерахъ весьма нуждаемся, подходить новый годъ, съ которымъ хотѣлъ завесть новый порядокъ, не только по дежурству, но и въ армейскихъ списочныхъ отчетахъ; но безъ бумаги, свинца и проч. приступить къ тому не можно. Увъдомь меня, позволительно-ли представлять Государю мъсячные рапорты съ печатными графами. Симъ способомъ уменьшится многимъ тяжкая работа, сопряженная всегда съ потерею времени и бумаги, столько дълаютъ ошибокъ, что переписки нъсть конца, и никогда нътъ увърительности, что отграфлено безошибочно.

Сабанъевъ разобидълся бумагой Аракчеева, пишетъ мнъ, что служить невозможно и что идетъ въ отставку. Въ отношени его ко мнъ излилъ на Аракчеева, и жестокимъ образомъ, всю ненависть свою. Я обязанъ былъ, отправляя для подписи бумагу, приложить не списокъ, но выписку съ Сабанъева объясненія, что ты, конечно, замътилъ. Я къ нему въ отвътъ на три письма его (которыя всъ нарочными присылаетъ) отвъчалъ и сколько можно утъщительнымъ образомъ; утъщь и ты его, пылкость его столь велика, что желчь разлилась и онъ, бъднякъ, лежитъ въ растяжку.

Жандармскій мундиръ, у васъ построенный, не удовлетворяетъ меня, во-первыхъ, потому, что шитъ не отлично и ошибочно; во-вторыхъ, что я желалъ имъть полную образцовую аммуницію. Если не затруднитъ тебя, то пришли по приложенной запискъ вещи, которыя имъть должно. О нъкоторыхъ нужны цъны, дабы, собравъ денегъ, можно было выписать на всъ комплекты. Мнъ весьма желательно жандарм-

скій эскадронъ привесть въ щегольское состояніе. Я писаль къ Орлову и просиль изъ вахмистровъ отличнаго написать ко мить, въ чемъ прошу ему содъйствовать. Если и другой найдется, то назначайте, я вслъдъ за симъ представлю двухъ къ переводу и двухъ въ отставку.

Скажи миъ, должно-ли имъть съ зелеными панталонами пришивныя краги или непришивныя. Приказъ начальника штаба подъ № 21 весьма теменъ; можно понять, что послъдняя статья о козырькахъ относится только къ кавалерійскимъ полкамъ, какъ многіе и поняли *).

Пестель неотступно просиль къ тебъ письма, а я въ настоящихъ обстоятельствахъ не могъ просьбы не удовлетворить. Покорство его заслуживало воздаянія, и признаться, что потерять совершенное въ дълахъ вліяніе было, конечно, ему прискорбно, тъмъ еще болье, что предмъстникъ мой находился у Пестеля въ точномъ подданствъ и что я взялъ совсъмъ противный тому ходъ. Однакожъ, должно сказать, что онъ человъкъ, имъющій особенныя способности и не корыстолюбивъ, въ чемъ я имъю доказательства. Вотъ достаточно, по мнънію моему, чтобы все прочее осталось безъ уваженія.

Журналъ графа Каменскаго ожидаю съ нетерпъніемъ, ибо войною Каменскаго хочу пачать обширную работу, которую раздълилъ по статьямъ и лицамъ, напримъръ: статистику возложилъ на Юшневскаго; движеніе на Хоментовскаго и Комарова; осады взялъ Засядко. Переводы и дипломатическая часть поручены К. Мещерскому и Трубецкому. Разборъ меморій, плановъ кампаніи и всѣхъ бумагъ, въ означенныя статьи не входящія— адъютанту Бурцову. Рецензію и замъчанія сочинять будетъ Лимонъ (Сабанъевъ), а писать и рисовать — квартирмейстерскіе офицеры и кантонисты. Общую редакцію принялъ на себя съ комитетомъ избранныхъ сотрудниковъ. Корреспонденты дъятельно трудятся и я въ рукахъ имъю бумаги точно важныя. Ожидаю присылки другихъ, и не пугаюсь обширностію предпріятія.

Говорять, что Царь намфревается осенью смотръть армію, лучше бы послъ. Чума и приходъ новыхъ полковъ разстроили массу, но со всъмъ тъмъ полковники трудятся. Генералитеть нашъ весьма плохъ. Жаль Блохну (?). Я вызывалъ его въ бригадные къ драгупамъ; онъ усерденъ и молодъ—вотъ два достоинства. Будущее производство изъ полковниковъ дастъ людей порядочныхъ. Въ полковые командиры, кромъ двухъ или трехъ, я въ армін не знаю, а нъкоторые полки требуютъ другихъ начальниковъ.

^{*)} Пришли также при бумагѣ солдатскіе зеленые панталоны съ крагами, какъ должно быть, т. е. пришивныя, смазныя, выгнутыя или другія, но форменныя.

Лагерное устройство сдълано весьма неосновательно и я теперь сбираю сведенія, чтобы составить докладъ и попросить въ каждую дивизію прибавку палатокъ по крайней мъръ на 4 баталіона, дабы объ мушкетерскія бригады им'тли способъ въ одно время выступить въ лагерь и тъмъ продолжать настоящее и, можно сказать, здъсь единственное время ученья. Сверхъ того должно подумать и о томъ, что линейныя ученья недостаточны и что для генераловъ и офицеровъ нужно, хотя практикой учебной, дать понятие о теоріи, вовсе имъ неизвъстной. Дивизіонные маневры будуть встмъ намъ полезны, ибо волею и неволею заставять каждаго думать и показать свое уменье. Сверхъ того Засядко составляеть предложение практического артиллерійского ученья, гдв и піонеры пом'вщены быть должны. Все вамъ представимъ и ясно постараемся показать, что время подумать о настоящемъ. О стрельбе въ цель составилъ «Начертаніе», которое послалъ къ частнымъ начальникамъ нашимъ для замъчаній и исправленія могущихъ быть ошибокъ. Лимонъ (Сабанфевъ) подробно откритиковалъ и я ему весьма благодаренъ, ибо дъйствительно замъчанія его достойны были замъчанія. Отъ Рудзевича ожидаю, потомъ намфреваюсь переслать въ 1-ю армію, и когда порядкомъ вездъ и всъ обработають, то представлю главнокомандующему на утвержденіе и исполненіе ").

Сейчасъ съ почтою получилъ повтореніе на помѣщеніе Вахтена, которое прежде послалъ, и плацъ-маіора, которое дважды требоваль отъ Сабанѣева. Зависящее отъ меня исполняется въ 24 часа, отъ господъ корпусныхъ командировъ вообще дѣла идутъ медлительнымъ образомъ и въ особенности отъ Рудзевича; потерпите и все придетъ въ настоящее положеніе, но вдругъ перемѣнить установленный обычай недѣятельности было бы не только трудно, но для меня и вредно. Опытомъ дозналъ, что во всѣхъ сношеніяхъ беречь должно самолюбіе, такъ что иной предпочитаетъ слыть плутомъ, чѣмъ неспособнымъ, и вотъ люди.

Какъ не совъстно Васильчикову дозволить, чтобы отъ гвардейскаго Россійскаго корпуса было помъщено объявленіе въ «Русскомъ Инвалидъ», что для лифляндскихъ и бълорусскихъ дворянъ, при испытаніи, господа экзаменаторы относительно къ русскому языку не будутъ слишкомъ строги. За что оффиціально предавать общему пренебреженію языкъ отечественный, и если нъмцы находятъ сіе справедливымъ,

^{*)} Не худо вамъ, господамъ управляющимъ, обратить вниманіе на оружіе наше. Нѣсколько опытовъ, мною сдѣланныхъ, доказали, что умѣнье стрѣлять останется на бумагѣ, доколѣ ружья не будутъ улучшены.

то русскому стыдно оказывать къ тому терпимость. Живши въ губерніяхъ польскихъ, достаточно убъдиться можно, что обстоятельства послъднихъ временъ усиливать объявленіями не нужно, и что нынъ торжествуетъ, конечно, не народъ побъдоносный! Поступокъ Барчевскаго ежедневно повторяется, но я поставилъ правиломъ, сколько можно укрощать и мирить домашнимъ разборомъ. Со всёмъ тъмъ, прискороно видъть и слышать замыслы и ожиданія головъ польскихъ.

Сабантевъ донесъ главнокомандующему, что изъ посылаемыхъ прежде изъ полковъ людей на заводы оружейные возвращались ип-которые и то малоспособные. На томъ основываясь и писали къ вамъ, но теперь, сколько судить могу, исполнение Высочайшей воли въ 1817 году очищалось только бумагами и словами; на дълъ же исполнения не было, я такъ сужу по нъкоторымъ свъдъніямъ; впрочемъ, отъ Сабантева требую отзыва, который и представлю министру.

Нынѣшній день получиль извѣщеніе, что егерь 12-го полка въ цѣпи, около зачумленныхъ деревень находящейся, оказался съ чумными знаками и тотъ же часъ быль отдѣленъ. Но со всѣмъ тѣмъ и хотя Козачковскій отправился слѣдовать происшествіе сіе, я боюсь, чтобы въ ротѣ болѣзнь не распространилась. Впрочемъ, чудесно было, что и по нынѣ чума къ военнымъ не прикасалась *), ближайшія стражи неминуемо съ нею познакомиться должны. Днѣстръ замерзъ 27-го ноября и кордонные хлопоты умножились.

Я дружественно пригласиль Сабанъева проъхать еще посты Днъстровскіе; онъ согласился и я менъе въ страхъ; признаюсь, что всъмъ другимъ тутъ находящимся нисколько не довъряю, лънивы или трусливы.

29-го числа. Ныньче утромъ прівхаль фельдъегерь Павловъ п привезъ приказы и знамена. Неотмінно хотіль такать до Кишинева и потому при возвращеніи будеть сидіть въ карантині.

Прощай, любезный другь, номни душевно предавнаго.

0

ð

19.

15-го декабря 1819 г. Тульчинъ.

Не знаю, застанеть ли письмо мое тебя въ Петербургъ, а потому пишу наудачу, и тъмъ избавлю тебя, любезнъйшій Арсеній Андрее-

^{*) 12-}й егерскій полкъ оцѣпленъ, чумныя селенія по ротно и безъ сообщеній почти между собою, посему я надѣюсь, что изъ роты она не выйдеть. Впрочемъ, воля судьбы!

вичъ, отъ тетради, которую въ противномъ случат обязанъ быль бы ныит прочитать.

Начну письмо свое искреннимъ сожалѣніемъ, что покровительство твое для 2-й армін на два мѣсяца пресѣчется. Я знаю все, чѣмъ мы тебѣ обязаны, и графъ нашъ также въ томъ не сомиѣвается. Онъ, кажется, доволенъ пріемомъ царскимъ, пишетъ ко мнѣ, что весьма Государь быль къ нему милостивъ и что почти всѣ представленія его были утверждены. Не понимаю только, почему не произвели кавалерійскихъ офицеровъ; благодарность Козляннову весьма несправедлива, нбо Томскій полкъ пробылъ тому годъ подъ командою его, а Екатеринбургскій только мѣсяцъ. Рылѣевъ, Васильчиковъ и Розенъ болѣе на то имѣли право.

Понять не могу, зачёмъ безъ особенныхъ причинъ разсылаете вы фельдъегерей вашихъ. Объ егерё я доносилъ потому, что скрывать не въ правё все до войскъ касающееся; но изследованія и взысканія исполняются потомъ установленнымъ порядкомъ и понужденія къ тому излишни. Чума уменьшается въ прежнихъ селеніяхъ, а нынё получилъ, что вновь открылась въ Новосельцахъ, но больные выздоравливаютъ; со всёмъ тёмъ объ отношеніи Желтухина увёдомляю.

За пріємъ адъютанта благодарю, онъ меня за оный уже благодариль. Ему сділанный отказъ, конечно, основанъ на чемъ либо, мита неизвітетномъ, со всімъ тімъ я утверждаю, что у стараго начальника онъ былъ бы чиновникъ полезный.

Сталь подаль въ отставку; миж жаль его, ибо дъйствительно интендантская часть начинала благородится, и, что еще лучше, цъны понижались.

Присылай журналъ безъ карть, редакція наша оттого остановилась.

Управленіе мое идеть порядкомъ съ возвращеніемъ графа, и коль скоро будеть нужно, то предложу угрозы, часто повторенныя, привести въ исполненіе, т. е. на счетъ медлительныхъ посылать нарочныхъ. Теперь партикулярно только пишу, какъ утвердятся обстоятельства, буду учтиво и съ нумеромъ тоже писать и не смотря на лица.

Я графу дѣлаю представленія довольно важныя и жалѣю, что ты не будешь имѣть въ нихъ участія. Учебный баталіонъ дѣйствительно полезенъ будеть; образцовая аммуниція построена отлично и единообразіе щегольское будеть во всей арміи. Жандармы исправятся. Цѣны на хлѣбъ будуть настоящія, четвертая доля фуражныхъ расходовъ уменьшена, словомъ, поддержите насъ, не обижайте, и будеть польза.

По обыкновенію писаль бы болье, но не знаю, гдв письмо заста-

неть; не менъе того буду продолжать извъщать тебя о нашихъ хло-потахъ.

Фонъ-Визинъ отправился въ Москву. Если Готовскій выйдеть и спросять кому можно дать місто начальника штаба, то представлю его, хотя мало его знаю, но кажется, что онъ человікь для службы способный.

Прощай, не будь больнь и береги себя, всьмъ намъ ты нуженъ и всь тебъ желають все, что чиновнику полезному и человъку почтенному желать можно и должно.

Американецъ Толстой пишетъ миѣ, сколько онъ благодаренъ тебѣ за оказанное ему одолженіе; онъ весьма чувствуеть его и превозноситъ тебя. Дениса (Давыдова) увидишь въ Москвѣ, обрати его къ службѣ, и къ дѣлу; онъ способенъ, но избалованъ, какъ всѣ Давыдовы, которые ждутъ смерти Сакена, чтобы царствовать по 1-й арміи. Не забудь, любезный другъ, старика моего. Я очень радъ, что Абрамовъ произведенъ, истинно малый хорошій.

20

14-го января 1821 г. Тульчинъ *).

Участіе, которое принимаешь по дѣламъ 2-й армін, мы видимъ, чувствуемъ п благодаримъ. Имя Закревскаго у насъ произносится съ уваженіемъ и признательностію; всѣ ко мнѣ доходящія просьбы упираются на тебя: «попросите Арсенія Андреевича, если можеть, то вприо сдплаеть». Воть отголосокъ всѣхъ тѣхъ, которые нуждаются въ помощи и знаютъ тебя цѣнить; много отвергаю, но съ многимъ тебя и мучаю; другихъ въ покоѣ оставляю, а потому жили, живутъ и будутъ жить они забыты и неизвѣстны.

Бумаги о Завадскомъ не получилъ съ фельдъегеремъ и признаюсь, что оно растраиваетъ нѣсколько распоряженія мои. Вообще долженъ сказать, что много съ почтою получаю бумагь отъ тебя, отъ 30-хъ и 2-хъ чиселъ, что, кажется, можно бы миновать, ибо почта ходитъ 20 дией, а фельдъегерь 7, и отчего нерѣдко исполненіе дѣлается замедлительно.

Напиши Сабанъеву, что несомивние много есть хорошаго въ намъреніяхъ его и дъйствіяхъ, не что, служа Государю и правительству,

^{*)} Къ сожалънію, въ доставленномъ намъ собраніи писемъ П. Д. Киселева въ Закревскому за 1820 годъ не оказалось.

должно исполнять общія распоряженія и входить въ смыслъ власти, безъ чего всякое правленіе ходу имѣть не можеть. Онъ завлекается страстями и часто противорѣчить самому себѣ, путаетъ подчиненныхъ и заставляеть отъ капризовъ своихъ роптать и жаловаться. Нашелъ, что заряды малы и велѣлъ во всемъ корпусѣ всѣ заряды передѣлать. Говоритъ и пишетъ, что ученье есть для него статья послѣдняя и въ военномъ дѣлѣ не нужная, что егерская служба замѣняетъ все и что онъ служитъ не для парадовъ и смотровъ, къ коимъ всѣ готовятся. Все сіе можетъ онъ думать, но толковать офицерамъ не слѣдуетъ, и для того я чрезъ три дня отправляюсь въ Тирасполь и буду ему говорить такъ, какъ слѣдуетъ и какъ обязанъ человѣку, который имѣетъ достсинство и можетъ быть полезенъ; съ твоей стороны письмо въ такомъ же смыслѣ принесетъ пользу большую.

Къ крайнему удивленію моему на-дняхъ получиль преобширное письмо отъ К. П. М. (Волконскаго) изъ Троппау, который пишетъ миъ самымъ дружескимъ образомъ и по приказанію Царя. Одобряетъ весьма фронтовыя всв распоряженія и отвічаеть на всв запросы, тебі мною савланные, которые оффиціально долженъ получить отъ тебя. Главное въ письмъ состоитъ въ томъ, что духъ времени столь распространяется, что должно быть весьма осторожнымъ и что предложенные мною лицен, конечно, полезны, но что за встми учебными заведеніями должно имъть присмотръ наистрожайшій и что Государь, по приверженности моей къ нему, увъренъ, что изъ виду не упущу толико важнаго отдъла моего управленія. Воть вкратит письмо К. П. М. (Волконскаго). Я отвъчаю и прошу переслать мое съ первымъ курьеромъ. Желалъ бы весьма видъться съ Его Величествомъ, но признаюсь, ръшиться не могу прітхать въ Петербургъ, показывать встмъ рожу довольную и веселую, а болбе всего принимать утвшенія и благодарить за участіе. Подожду, увидимъ, что будетъ.

Крымскаго полка командиру подполковнику Богдановичу отказали отъ команды. Вотъ еще ваканція, а до отвъта о Завадскомъ, назначеніе сдълать не можно. Смертность и безпорядки въ полку были ужасные; Адамовъ больнъ и командовать теперь ничьмъ не можетъ; въ Вятскій полкъ прикомандировали подполковника Живоглядова и ходъ дълу трудно дать до полученія твоей бумаги.

Двъ своры славныхъ собакъ живутъ у меня, одна происходитъ отъ Гудовича, другая изъ Бессарабіи, по не знаю, какъ переслать ихъ къ тебъ. Нътъ ли возможности по твоему внутреннему начальству прінискать способъ доставленія.

Выпроси мит 12 мальчиковъ для аудиторіатской части. Аудиторы столь плохи, что надо взять мтры къ исправленію важнаго сего недостатка. Къ тому въ полкахъ отъ малой образованности офицеровъ дъла письменныя идутъ весьма плохо и поставляютъ въ необходимость помочь полкамъ, которые даже писарей не имтютъ. Я пишу по оному къ тебт бумагу, въ которой прошу только 6, а впоследствіи можно будетъ увеличить школу.

Сдълай дружбу, достань мит егерскіе маневры, мит нужны они для соображенія, нбо доселт извъстные въ 1-й армін и гвардін нахожу неполными и во многомъ неосновательными; хочется заняться и представить вамъ кой-что лучшее.

По приложенной запискъ моей переведи маіора Сандерса въ 33-й егерскій полкъ. Отецъ его меня терзаетъ и онъ взошелъ въ службу съ тъмъ, чтобы остаться въ Бессарабіи; другіе отъ Бессарабіи оставляють ее. Онъ офицеръ не отличный по фронту, но, говорять, храбрый.

Генералъ-маіоръ Пущинъ представляется къ отпуску съ жалованьемъ и столовыми деньгами. Онъ офицеръ дъятельный и полезный службъ; похлопочи, чтобы не отказали просимыя имъ сіи 3 тысячи рублей.

Вы совершенно уничтожили Желтухина назначеніемъ Избаша къ нему въ дивизію. До рёшенія о Волконскомъ представлять о перемъщеніи генераловъ не будемъ, изъ коихъ большая часть перемъститься бы должна во внутреннюю стражу.

Князя Волконскаго, съ фельдъегеремъ прівхавшаго, прикомандировалъ къ учебному баталіону, чтобы узнать его и потомъ къ лагерному времени отправлю въ полкъ съ надлежащею рекомендацією.

Пришли мић календарь на 1821 годъ.

Прощай, любезный Арсеній Андреевичъ, будь здоровъ, покоенъ душою и помни навсегда тебъ сердцемъ преданнаго.

Прикажи переслать письма по принадлежности.

При письмъ къ Императрицъ слъдуетъ посылка.

21.

17-го февраля 1821 г. Тульчинъ.

Сейчасъ возвратился изъ путешествія, чрезмѣрно тягостнаго; объѣхалъ всю армію и смотрѣлъ всѣ учебныя наши заведенія и занятія нынѣшней зимы. Усиѣхи будуть большіе, если все начатое будетъ продолжаться и если Государю не угодно будетъ продолжать болѣе системъ отказовъ, которыя, кажется, приняты для 2-й арміи, обреченной быть у правительства въ загонъ. Зачъмъ отказано Пестелю? зачъмъ не произвели за отличіе 13 офицеровъ въ армін стотысячной, признанныхъ достойными? зачемъ дали Кромина, котораго нигде иметь не желали? почему не уважить другія незначащія просьбы, которыя служать поощреніемъ и дають въсъ начальству, которому трудно заставить людей быть старательными изъ одной лишь боязни. Можно было замътить, что въ особенности я не слишкомъ тароватъ на представление къ наградамъ, отвергаю ихъ во множествъ, но когда вижу баталіонъ, роту или эскадронъ въ порядкъ, особенно отъ прочихъ отличномъ, то нахожу полезнымъ для самой службы испрашивать воздаяние трудящемуся и тъмъ заставить другихъ также трудиться, и видъть за успъхъ награду, за нерадъніе взысканіе. Не обвиняю К. П. М. (Волконскаго). но ей-ей, не можно ожидать хорошаго отъ этой строгости, и дать начальникамъ лишь право наказывать, отнявъ возможность делать добро, полагать, что все исполняться будеть по желаемому. По симъ причинамъ желалъ бы лично-видъть и объясниться съ вышнею властію; ожидаю по сему отвъта изъ Лайбаха и желаю успъха.

За нынъшнее отправление бумагь не отвъчаю, быль въ отсутствии и много нашель вздору. Графъ не ръшался отправить курьера до возвращения моего; но пересмотръть все было невозможно и я отправляю фельдъегеря безъ увърительности о надлежащемъ порядкъ.

Ты, любезный другъ, запрашиваешь меня о справедливости слуховъ петербургскихъ касательно моей женитьбы. Давно хотълъ писать къ тебъ о дълъ для меня важномъ и копмъ заключиться должна суетная жизнь моя; но какъ решительно говорить до сего времени не могъ, то и не хотълъ въ семъ случав поступить неосновательно. Теперь же могу тебъ сказать, что дъйствительно свадьба моя ръшена, и что получивъ согласіе матери, хотя еще не обрученъ, но уже въ дом'в объявленъ женихомъ. Твердая и пеотклонная постоянность милой моей Софын, есть залогь будущаго счастія моего. Близь 4-хълъть она избрала меня сердцемъ, и ничто не могло перемънить ръшимость ея быть моею. Я удалялся, предвидя большія къ усп'вху преграды, но любовь ея заставила меня быть ръшительнъе, и наконецъ я достигъ желаемаго. По семейнымъ обстоятельствамъ свадьба отложена до сентября; я не препятствоваль сему, нбо время, до совершенія въчной связи остающееся, дасть намъ способъ лучше еще узнать другъ друга, и утвердить взаимное уваженіе, которое для счастія целой жизни необходимо. Ты не узнаещь меня и не повъришь, до какой степени я влюбленъ; постаръвъ физически, помолодълъ душою, и надо признаться, что божественной Софіи слъдуетъ по всему творить чудеса. Я морально переродился и въ томъ обязанъ ей; теперь постороннему несчастію трудно меня достигнуть, —съ сею дружбою и любовью все остальное мнъ кажется ничтожнымъ.

Скажи о семъ Орлову, къ которому не пишу, не имъя минуты для себя. Въ публику же не выпускай извъстіе, какъ отъ меня дошедшее, ибо по всему я обязанъ предварительно объясниться съ Царемъ, который въ прежнее время бралъ участіе въ судьбъ моей. Еще скажу тебъ новость пріятную: Михаилъ Орловъ женится на Раевской, пишетъ ко миъ изъ Кіева, и проситъ на нъкоторое время не объявлять о томъ, что въ такомъ же видъ и передаю тебъ.

Прошу за симъ не возмечтать, чтобы дѣятельность моя по службѣ уменьшилась, весь прежній порядокъ занятій соблюдается и я отдыхаю съ другомъ моимъ въ минуты, отъ дѣлъ совершенно вольныя. Потоцкіе живуть въ 30-ти верстахъ, я ѣзжу на вечеръ и возвращаюсь ночью домой; она столь разсудительна и столь любить соблюденіе моихъ обязанностей, что излишняго не требуетъ. Я счастливъ и совершенно счастливъ, любезный другъ, говорю о томъ, зная, сколь искреннее примешь участіе и говорю съ душевнымъ удовольствіемъ. Много нажилъ соперниковъ, много зависти, но въ судьбѣ моей есть нѣчто особенное, которое выходитъ изъ общаго порядка вещей, и потому повинуюсь злой участи быть счастливымъ къ неудовольствію другихъ.

II

0

Ъ

.

e

)-

Ä

3-

ГЬ

ВЬ

e-

Я;

311

6-

Я быль у Сабанъева, много и твердо съ нимъ толковаль и увърилъ, кажется, что не должно лбомъ пробивать стъну; твое письмо, конечно, сдълаетъ надъ нимъ вліяніе большое, и польза будетъ общая для него и службы.

Посылаю еще записку о комендантствѣ; если можно, то сдѣлай, офицеръ изысканный и достойный.

Засвидътельствуй истинное почтеніе мое Алексью Петровичу (Ермолову). Я къ нему писаль о нъкоторомъ полководць, отъ насъ къ нему перешедшемъ. Не получивъ отвъта, полагаю, что письмо мое затеряно. Сдълай дружбу, скажи ему, сколько за полезныя дъла его душевно уважаю и сколько для пользы Россіи желаю ему болъе и болъе успъховъ, особенно тамъ, гдъ одного достоинства не достаточно и гдъ ему труднъе будетъ успъть, чъмъ покорить горцевъ.

Что говорить Алексъй Петровичь о дъяніяхъ с.-петербургскаго гарнизоннаго начальства? Я любопытенъ знать сокровенное сужденіе его, если сокровенное въ немъ постигнуть можно. Онъ при миъ въ

Базелѣ увѣрялъ Веліо, *что Веліо мастеръ говорить;* не увѣряеть-ли начальниковъ гвардейскихъ, что они мастера начальствовать, и въ такомъ случаѣ можно бы догадаться.

Собакъ къ тебъ перешлю чрезъ Пашкова или чрезъ Болховскаго, который берется доставить ихъ въ Москву, куда, кажется, тебъ полезнъе ихъ отправить.

Правда-ли, что ты просишься въ отпускъ на два года? Не грѣши предъ армією и въ теперешнее время не покидай службу; разбора твоего люди содълываются часъ отъ часу необходимѣе, замѣщать ихъ изъ новыхъ трудно; дай Боже, чтобы Государь въ истинѣ сей убѣдился и пришельцевъ не предпочиталъ старожиламъ.

Сводъ законовъ, отлично полезное дѣло, тобою сотворенное; теперь введите правосудіе, съ духомъ времени болѣе согласное, и отклоните жестокость и произвольность, ни съ какимъ временемъ не согласныя. Вотъ монументъ, который ты долженъ себѣ воздвигнуть и который удовлетворить долженъ честолюбіе твое.

Будь здоровъ, счастливъ и раздъли мое, какъ принадлежность на въкъ и всемъ сердцемъ тебъ преданнаго.

22.

22-го февраля 1821 г. Немировъ.

Графиня Потоцкая просить меня чрезъ тебя переслать письмо графу Милорадовичу, который вследствіе онаго должень доставить къ отправляющемуся фельдъегерю нынжшняго марта или будущаго апръля всъ у него хранящіеся брилліанты ея, суммою на милліонъ рублей. А посему сделай дружбу, любезный Арсеній Андреевичь, возьми меры, дабы вернъйшимъ образомъ они были доставлены въ Тульчинъ чрезъ фельдъегеря надежнаго, и чтобы какимъ-либо случаемъ просьба не обратилась въ попрекъ. Не заключай изъ сего, чтобы въ драгоценностяхъ сихъ имелъ я какое либо участіе, свадьба наша столь отдалена, что я конца не вижу. Я последніе дни масляницы провожу здесь; половина губерній съехалась танцовать и я досель счастливь судьбой моею. Что будеть впередъ, не знаю, но залогъ благополучія заключается въ 4-хъ-лътней привязанности, которая ничъмъ и никъмъ отклониться не могла. Впрочемъ, я сказалъ дочери и матери, что если у вѣнца мысли ее или мои перемънятся, то союзъ нашъ не совершится. Митие сіе повторяю сколько могу, ибо ищу основательнаго счастія и утвердить его хочу не на временномъ заблужденіи, но на испытанныхъ чувствахъ, разсудкомъ подкръпленныхъ. По симъ причинамъ желалъ бы весьма, сколь можно менъе слухамъ о женитьбъ моей дать общирности, но трудно, кажется, остановить молву; по крайней мъръ, желательно мнъ, чтобы не именемъ моимъ извъстія о свадьбъ были распространяемы.

По душевному состоянію моему, часть пылкой дѣятельности обратилась къ другому предмету и на нѣкоторое время, вѣроятно, ходъ дѣлъ пострадаетъ. Сверхъ того я болѣнъ и чувствую ежечасное ослабленіе силъ, которыя здѣсь необходимы и безъ малѣйшаго отклоненія. Возвращенія Государя ожидаю съ нетериѣніемъ, медлительность сношеній не дозволяетъ вступить въ объясненія, которыя содѣлываются нужными. Вторая армія считаетъ 100 тыс. человѣкъ въ рядахъ своихъ и не должна быть въ загонѣ потому, что постороннія причины обращаютъ все вниманіе на первую. Сверхъ того и собственныя ко мнѣ нынѣ относящіяся обстоятельства требуютъ личнаго съ Царемъ свиданія, а тащиться въ Петербургъ не желается и потому рѣшился ждать совѣты отъ васъ и время.

Прикажи доставить письма безъ замедленія.

y

R

Ъ

Ъ

a-

eeñ

0-

HL

110

не

Прощай, любезный и почтенный Арсеній Андреевичь, будь здоровъ и счастливъ, душевно и навсегда преданный.

Р. S. Сдълай миъ дружбу, прикажи петербургскому Брегетову коммиссіонеру отдать при семъ отправляемые часы и, вычинивъ ихъ совершенно, прислать съ фельдъегеремъ 1-го апръля. Деньги, по увъдомленію, перешлю съ благодарностію; не сътуй за постороннія мои просьбы, но другихъ просить не желается.

23.

14-го марта 1821 г. Тульчинъ.

Происшествія нашего края, въроятно, вамъ уже извъстны, и вы въ Петербургъ толкуете, по обыкновенію, каждый по своему произволу. Дабы тебѣ дать о началѣ дѣла сего ясное понятіе, посылаю записку, составленную однимъ изъ чиновниковъ, отправленныхъ мною за границу и который имѣлъ случай представить достовърныя свѣдѣнія. Дѣло не на шутку, крови прольется много и, кажется, съ пользою для грековъ. Нельзя вообразить себѣ, до какой степени, они очарованы надеждою спасенья и вольности. Всѣ греки южнаго края старые, какъ молодые, богатые и бѣдные, сильные и хворые, всѣ потянулись за границу, всѣ жертвуютъ

всёмъ и съ восхищеніемъ собою для отечества. Что за время, въ которое мы живемъ, любезный Закревскій? Какія чудеса творятся и какія твориться еще будутъ. Ипсилантій, перейдя за границу, перенесъ уже имя свое въ потомство. Греки, читая его прокламацію, навзрыдъ плачутъ и съ восторгомъ подъ знамена его стремятся. Помоги ему Богъ въ святомъ дёлѣ; желалъ бы прибавить и Россія.

Мы отправили курьера въ Лайбахъ, ожидаемъ отвъта. Молдаване неотступно просили и просятъ еще занять ихъ край и защитить оный противъ ярости турокъ; но отказъ былъ ръшительный и они въ ужасномъ трепетъ. Повъришь-ли ты, что стотысячная армія, на границъ расположенная, не имъетъ никакой инструкціи для непредвидънныхъ происшествій и даже не знаетъ статей мирнасо договора. Подъяческая осторожность—вотъ наше руководство; кажется, съ нею въ отвътъ не попадемся, но затъмъ о человъколюбіи и справедливости уже ни слова.

Письмо твое 1-го марта получиль. Я полагаю, что ошибочно упоминаешь о *смотръ арміи пыпъшнимъ годомъ*. Государь не располагаль, кажется, быть у насъ, и дъйствительно, я желаль бы еще годъ поводить друзей учебнымъ шагомъ, если скорымъ не отправимся къ Дунаю.

К. П. М. (Волконскій) пишеть миж еще письмо съ изъявленіемъ всякихъ милостей, увъдомляя при томъ, что на возвратномъ пути въ Россію Государю угодно меня видъть. Буду ожидать дальнъйшаго приказанія.

Какъ ты ни увъренъ, что съ сумасшедшею привязанностію моею къ Софьъ, дъятельность моя не измѣнилась, но я повторяю еще, что сердце много у головы отняло, и что одни текущія дѣла въ ходу, мысли разсѣяны и поневолѣ стремятся къ другой цѣли. Время перваго счастія пройдеть и тогда, въроятно, по прежнему обращусь къ уставу и Адамову.

Отпускъ твой не исполнителенъ, любезный Закревскій, не отпустять тебя и хорошо сдѣлаютъ. Умѣрь занятія, бери ванны и работай для общей пользы и не скучай. Награда тебѣ готова и благомыслящіе уже наградили прямымъ и достойнымъ уваженіемъ.

Жаль мић, что ты отказалъ назначение въ коменданты офицера достойнаго и который ранами своими заслужилъ уважение.

Двѣ докладныя записки посылаю, откажи принятіе въ службу Ефимовича и переведи Дмитрієва. О первомъ напиши въ такомъ видѣ, чтобы протекторамъ его оригиналомъ могъ послать.

Шесть собакъ вчерашній день къ тебѣ отправились на подводѣ. Онѣ всѣмъ снабжены до Петербурга; желаю, чтобы были столь хороши, сколько въ томъ меня здѣсь завѣряли.

Скажи мит, кто женится на Пашковой, Ермоловъ или Желтухинъ? Засвидътельствуй первому мое почтение и скажи, что ловко приказомъ отработалъ приятеля моего Матвъева *), но что принимая участие въ черноморцахъ, желалъ бы видъть продолжение хорошаго начала, т. е. пенсию Матвъеву, а атаманство другому.

Благодарный приказъ Алексъя Петровича (Ермолова) учебному баталіону я послаль къ Сабанъеву.

Еще посылаю двое часовъ, сдълай дружбу, прикажи хорошему часовщику вычистить, а золотые и поправить, они чрезмърно уходять.

Не задержи производство на ваканціи, которое нынѣ посылаемъ. По отпечатаніи указа пришли ко мнѣ экземпляръ, дабы намъ успѣть было можно заблаговременно объявить арміи.

Просьбу маіора Каншина посылаю; если можно, то удовлетвори или ув'їдомь объ отказ'ї.

Прощай, любезный другъ. Софья здѣсь уже пятый день, пріѣхала съ матерью, которая занемогла лихорадкою и я сверхъ чаянія уже пять дней счастливъ.

Принеси мою чувствительную благодарность Аграфент Федоровит за поздравление ел.

Душою тебъ и навсегда приверженный.

Р. S. Сейчасъ получили съ фельдъегеремъ повелѣніе отправить корпусъ подъ командою Рудзевича въ Пресбургъ. Дѣла грековъ въ Лайбахѣ не были еще извѣстны, а безъ того я сошелъ бы съ ума отъ сдѣланнаго распоряженія. Я предпочитаю полкъ, чѣмъ пустое мое штабство; хлопотъ безмѣрно, а прибыли немного. Подожду и осмотрюсь, а потомъ не только просить, а требовать буду, чтобы употребили на дѣло, а за грѣхи другихъ меня съ ними въ утѣшеніе не оставляли.

Въ Константинопожъ началась ръзня ужасная, въ одинъ день 20 кораблей пріъхали въ Одессу съ греками; ожидають и Строганова.

24.

4-го апреля 1821 г. Тульчинъ.

Посылаю къ тебѣ, любезный Арсеній Андреевичъ, двѣ записки о дѣлахъ греческихъ **). Худо имъ послѣ объявленія Россійскаго Двора.

^{*)} Атамана черноморскаго войска.

^{100.}

^{**)} Записовъ при письмъ не оказалось.

Всъ уныли духомъ, турки ободрились и крови пролитой, повидимому, будетъ много.

Корпусъ Рудзевича въ движеніи. Меншиковъ пишеть, что въ Неаполъ все кончено и что прогулкою все кончится для нашихъ войскъ; я не такъ думаю.

Ожидаю отъ тебя извъстій и изъ Лайбаха. Теперь живу пріятно, ибо почти нераздъльно съ моею Софією, въ которой ежедневно болъе вижу залогъ будущаго счастія моего.

Орловъ (Миханлъ) отправился въ Кіевъ жениться, дабы до выступленія 4-го корпуса все было кончено. Прощай, любезный другъ.

25.

12-го апръли 1821 г. Тульчинъ.

Тяжко влюбленному быть дъятельнымъ и въ особенности, если судьба опредъляеть быть въ сношении съ австрійскими коммисарами. Не повъришь, что за народъ и съ какими харями излагаютъ педантическія свои требованія. Кригерать у нихъ столь же силенъ, какъ библія у насъ. Постановленія перваго не дозволяють еще переступать границу; вліяніе второй делаетъ много чудесъ и, между прочимъ, много скопцовъ, которые прямо ссылаются на слова Спасителя. Въруя въ него, я однако же совъту теперь не последую и останусь при своемъ добре. Въсти, до васъ дошедшія о несогласін старой графини на женитьбу мою, въ декабрѣ были справедливы, но съ тѣхъ поръ я жаловаться не могу; напротивъ, она ускоряетъ совершение таинства, которое обстоятельства служебныя на время удаляють. Не знаю, что со мною будеть, теперь обръченъ на дипломатическую переписку съ Нессельродомъ и на оффиціальную французскую съ К. П. М. (Волконскимъ): бочка меду и ложка дегтю — вотъ настоящее положение мое; обожду и потомъ ръшусь заключить деломъ — бездельное.

Коль скоро получили извѣстіе о выходѣ войскъ, то всѣ внутреннія распоряженія были сдѣланы. О госпиталяхъ приказано и писано къминистру и начальнику главнаго штаба. Тебя не извѣстилъ потому, что въ одно время чрезъ Лайбахъ по почтѣ пришла бы одна и та же бумага.

Ты спрашиваешь, какъ принято здёсь было выступление войскъ старикомъ нашимъ? — Точно такъ, какъ слёдуетъ человеку подъ 60 летъ, которому столовыя деньги нуживе всего. Я старался, сверхъ того, укре-

пить равнодушіе, зная, что противное чувство справедливо или несправедливо отнеслось бы ко миж, не принеся пользы никому. Командовать 6-мъ корпусомъ подъ названіемъ 2-й арміи непріятно, но не безчестно и потому командовать можно впредь до благопріятнаго изм'яненія обстоятельствъ. Мои мысли съ сужденіемъ такимъ не сходны, но время не ушло и потому терплю.

Записки по дъламъ греческимъ посылалъ и посылать тебъ исправно буду. Обнародованное митие правительства нашего много повредило предпріятію; мало людей довольно сильныхъ духомъ, чтобы противоборствовать препятствіямъ, которыя могуществомъ представиться могутъ. Кинжалы турецкіе не устрашали ихъ, но одно слово, Россійскимъ Государемъ провозглашенное, исторгнуло надежду и съ нею пламенный энтузіазмъ многихъ. Надо здѣсь жить, чтобы знать, въ какомъ уничтоженіи находятся подданные турецкаго правительства, и сколько такъ-называемое возмущеніе грековъ законно. Мы судимъ, какъ люди частные; политика государствъ судитъ инаково и, можетъ быть, для государства полезнѣе, но со всѣмъ тѣмъ участь единовърцевъ нашихъ достойна сожалѣнія, и какъ человѣкъ, я ихъ искренно жалѣю.

Письмо твое Орлову (Миханлу) отправиль; онъ въ Кіевѣ и въ первыхъ числахъ мая изъ Кіева съ женою выѣзжаетъ, если не будетъ препятствій, которыхъ онъ, впрочемъ, не предвидитъ.

Сейчасъ получилъ отъ К. П. М. (Волконскаго) письмо и другое отъ Меншикова. Не знаю, чъмъ заключится переписка, столь неожиданно и странно начатая: пріятностей въ слогъ много и царскія завъренія весьма лестны — но слово не дъло — увидимъ.

Доставь письма мои по надписямъ и будь здоровъ и счастливъ.

Ты получишь отъ меня письмо о чиновникѣ Михайловскомъ, о которомъ прошу по неотступной просьбѣ и который дѣйствительно чиновникъ хорошій, но не столь для меня интересный, и потому дѣлай какъ хочешь.

26.

24-го апраля 1821 г. Тульчинъ.

Посылаю къ тебъ записку о дълахъ греческихъ.

Я получилъ приказаніе ѣхать въ Слонимъ, гдѣ Государя ожидать въ первыхъ числахъ мая. Чрезъ шесть дней отправляюсь и, кажется, буду ждать долго, судя по письму Меншикова. Дѣлъ множество имѣю

представить, но боюсь, что время не будеть, нбо курьерскія потздки не дають къ тому способовъ.

Если будешь посылать фельдъегерей, то пиши ко мив въ Слонимъ. Сверхъ того, сдвлай дружбу, прикажи купить мив три лакейскія шляпы съ галуномъ золотымъ и одну для меня съ золотою и красною петлицею,—всв лучшей доброты, которыя въ одинъ или два раза перешли мив въ Тульчинъ.

Вчерашній день я быль обручень; свадьба зависьть будеть оть отдёлки комнать и прочихь необходимыхь пріуготовленій. Я полагаю, что вь іюль все будеть кончено. Всякій день я болье счастливь милою моею Софьею, всякій день привязанность ея болье и болье знаменуется и всякій день увърительность въ счастіи содыльвается болье положительною. Зная твое ко мит участіе, не могу въ каждомъ письмы не сказать тебы несколько словь о томь, что составляеть также жизнь мою. Признаюсь, что умомь и сердцемь устремлень я къ счастію, которое судьба обыщаеть, и все прочее уже содылалось вторичнымь. Дай время и пылкость пройти должна.

Прощай, любезный другъ Арсеній Андреевичъ, будь здоровъ, счастливъ и увъренъ въ непоколебимой преданности.

Р. S. Я мъсяцъ былъ замученъ дълами касательно выступленія корпуса, все кончилъ, отправилъ фельдъегерей въ Лайбахъ и къ вамъ и на другой день получилъ приказаніе все возвратить по прежнему. Все сдълалъ и былъ покоенъ, какъ вдругъ вчера получаю новую дислокацію, столь запутанную и съ дъломъ не согласную, что привести ее къ исполненію нътъ возможности. Кажется, что Меншикову плохо; напиши мнъ, что знаешь.

Сдълай дружбу, върнымъ образомъ прикажи конверты Милорадовичу доставить.

27

5-го іюня 1821 г. Тульчинъ.

Повздка моя въ Слонимъ и усивхи по представленіямъ моимъ тебв уже извъстны. Я изложилъ Государю мивніе мое по многимъ статьямъ настоящаго положенія нашего. Долженъ сознаться, что не можно было оказать болье милостиваго вниманія ко всему, что усердіе къ пользв общей пригласило меня представить Его Величеству.

Если изъ сего что либо исполнится и окажется выгоднымъ, то

труды мои тъмъ будутъ заплачены и я тъмъ въ полной мъръ награжденъ уже буду. Ожидаю по сему предмету извъщенія вашего; по нъкоторымъ исполненія ожидать должно отъ время. Въ подобномъ случать терпъніе не бъда.

Я получиль письмо твое отъ 1-го апръля и исправленные часы, но безъ означенія издержанныхъ денегъ. Сдълай одолженіе, увъдомь, что стоило, не отними у меня возможность въ послъдствін время просить тебя объ исполненіи порученій моихъ.

Будущая теща моя отправилась въ Петербургъ съ меньшою дочерью по дѣламъ, которыя требовали ея въ столицѣ присутствія. Прикажи доставить на ея имя письмо графу Милорадовичу. Курьера же прошу оставить въ Петербургѣ до пріѣзда ея и столько дней, сколько будетъ ей нужно, дабы привезти онъ могъ разныя вещи, сюда присылаемыя. Сдѣлай дружбу, прикажи адъютанту своему къ ней съѣздить и получить приказанія. Жандарма до отправленія прикомандируй куда будетъ удобно, дабы въ столицѣ не напроказилъ.

О дѣлахъ греческихъ не посылаю тебѣ выписку, потому что представляю таковую оффиціально князю Петру Михайловичу (Волконскому). Кажется, что безъ штыковъ не обойтиться. Турки снисхожденіе правительства принимаютъ какъ послѣдствіе ослабленія способовъ государства нашего и дѣлаютъ въ отношеніи къ намъ много непозволительнаго. Съ варварами страхъ лишь силенъ, великодушіе мало имъ извѣстно.

На-дняхъ памъреваюсь ъхать въ Бессарабію, дабы сблизиться съ происшествіями и видъть Сабанъева, который снова бредить и котораго еще буду лечить убъжденіями.

Увъдомь меня, возвратится-ли гвардія и когда? Государь еще о томъ самъ не зналъ. Мит нужно по фронтовой части прислать къ вамъ офицеровъ, а безъ гвардіи и присылать незачтямъ. Тебт извъстно уже, что Адамовъ умеръ, а съ нимъ вст усптхи и дтятельность учебнаго моего баталіона. Не знаешь-ли въ гвардіи или гренадерахъ хорошаго, смышленнаго и усерднаго штабъ-офицера для замъщенія покойнаго— много меня одолжишь. Мъсто сіе поставляетъ чиновника на видъ и сближаетъ его къ наградамъ; посему могутъ встрттиться охотники, но должно, чтобы командиръ учебнаго баталіона имълъ чистый (?) разсудокъ и зналъ теорію службы и механизмъ ея. Подумай, и скажи свои мысли.

Прощай, любезный другь, будь здоровъ и люби всегда душею преданнаго. 28.

Кишиневъ 16-го-Тирасполь 18-го іюня 1821 г.

Съ последнимъ курьеромъ я не получилъ отъ тебя письмо, которое привыкъ ежемъсячно получать. Причина тому, фельдъегеремъ миъ сказанная, полагаю уже миновалась. Во всякомъ случаъ, болъе всего тебъ желаю здоровья, какъ первъйшій способъ къ пріобрътенію настоящаго благоденствія и возможности быть полезнымъ.

Изъ рапорта моего усмотришь, любезнъйшій Арсеній Андреевичь, все то, что здѣсь дѣлается. Турки съ нами поступаютъ какъ съ подвяластными имъ татарами. Поведеніе ихъ съ Строгоновымъ наиболѣе тому свидѣтельствуетъ. Я предложилъ строгія мѣры осторожности потому, что стыдно бы было дозволить варварамъ обезпокоить предѣлы великаго и сильнаго государства, а по всѣмъ извѣстіямъ варвары на все готовы и особенно на грабительство. Въ письмѣ своемъ К. П. М. (Волконскому) говорилъ о продовольствіи войскъ, которое въ случаѣ движенія затруднить насъ до крайности. Скажи мнѣ, что ты думаешь о настоящихъ обстоятельствахъ и что ожидать должно. Я лично не знаю, на что рѣшиться: жениться и воевать не забавно, оставаться женихомъ въ ожиданіи войны тоже не весьма пріятно.

Если правительство наше рѣшится занять Молдавію и Валахію, что давно должно было сдѣлать, въ такомъ случаѣ какія въ составѣ армій предполагаются распоряженія — увѣдомь меня предварительно о всемъ, что тебѣ будеть извѣстно и что безъ преступленія сказать можешь.

Я просиль тебя написать мив, что я должень за часы, и прислать мив шляпы—о томъ и другомъ теперь повторяю и прошу просьбу исполнить.

Напиши объ участи записокъ моихъ и почему Пестель не помъщенъ съ прочими въ приказъ. Неужели еще оказалось препятствіе по изъявленіи воли Высочайшей—не върю.

Не замедли доставить по принадлежности при семъ приложенныя письма, дабы съ курьеромъ 1-го іюля я могъ имъть отвъты.

Фельдъегеря я задержалъ по стеченію обстоятельствъ. Сабанѣевъ, у котораго я въ гостяхъ, бурлитъ ужасно, смотря на сосѣдство турокъ. Увѣряетъ, что, наконецъ, увидятъ, что фронтовыя забавы суть только забавы и проч.

Прощай, любезный другь, будь здоровъ и люби душевно тебъ преданнаго.

Тирасполь, 18-го, поутру.

The state of the s

1-го іюля 1821 г. Одесса.

Изъ бумагъ нашихъ увидишь, любезный другъ, все, что относится до пограничныхъ происшествій. Турокъ здѣсь собирается много и мы вынуждены были сдѣлать движеніе и средоточить войска, ибо турки отъ безначалія могутъ надѣлать хлопотъ, и по разрыву между двумя правительствами могутъ со дня на день начать дѣйствовать опустошеніемъ Бессарабіи, которую, по состоянію границы ея, защищать съ малымъ числомъ войскъ не можно.

Я ожидаю отвътъ твой, и надъюсь, что не полънишься дать миъ его полный и для соображеній монхъ достаточный. Я такъ измученъ, что чрезъ силу держу перо въ рукъ. Дайте миъ дивизію и избавьте отъ почетнаго мъста, которое (кромъ) мученья ничего не доставляетъ; хорошее относится къ начальству, дурное къ намъ, а репутаціи военной никогда не выслужить; а я въ газетахъ хочу быть для того, чтобы остаться въ исторіи. Ибо какъ ни говори, но слава наша, т. е. частныхъ людей, далъе газетной распространиться не можетъ. Впрочемъ, проситься и напрашиваться не должно, но также затруднять собою не слъдуетъ и потому дайте миъ дивизію.

Чрезъ 10 дней рѣшиться должно, на войну или остаться въ миру со всѣми. Англичане работаютъ турокъ противу насъ, и кажется, англійскихъ товаровъ скоро къ намъ привозить не будутъ. Понять я не могу, почему отъ Несельрода получили мы приказаніе увеличить осторожность, а отъ К. П. М. (Волконскаго) ни слова—распутай мнѣ загадку.

Прощай-ей, ей, не вижу, что пишу.

30.

16-го іюдя 1821 г. Кишиневъ.

Отъ 29-го іюня письмо твое получиль, и за оное благодарю тебя, любезнъйшій Арсеній Андреевичь, какъ равно и за присылку шляпъ, которыя, въроятно, остались въ Тульчинъ. Деньги при семъ возвращаю. Съ отправленія донесенія моего К. П. М. (Волконскому) о появленіи турокъ въ Молдавіи, т. е. съ 17 іюня, мы ни слова отъ васъ не получили и руководствуемся предписаніемъ Несельрода, который предла-

гаетъ быть въ безпрерывной и совершенной готовности отразить всякое непріятельское со стороны турокъ покушеніе. Но какъ безъ соединенія войскъ отраженіе невозможно, то главнокомандующій рѣшился сосредоточить 6-й корпусъ въ Бессарабіи, а 7-й пріуготовить на случай движенія. На все сіе вы молчите и оставляете насъ въ недоумѣніи весьма затруднительномъ. Я не знаю, къ чему приписать его, но знаю, что въ дѣлахъ важныхъ трудно такимъ образомъ дѣйствовать.

38

Щ

CT

KO

Ca

aH

ce

AT

Я

07

A

07

П

A(

H

00

Be

T

M

C.

CI

M

H

Ai

Инсилантій лично не дрался, и съ братьями теперь находится въ Темешварѣ. Нѣсколько тысячъ этеристовъ остались въ Молдавіи и Валахіи. Если турки дѣйствовать будутъ какъ слѣдуетъ, то ни одинъ не спасется, они въ клещахъ; но у турокъ раздоры превеличайшіе и повиновенія никакого. Большая часть янычаровъ возвращаются назадъ, и войны съ нами не хотятъ. Грабежи и опустошенія продолжаются. По словамъ пришедшаго съ австрійскимъ кораблемъ шкипера, турецкій флотъ былъ разбитъ греками, и вслѣдъ затѣмъ убійства въ Царьградѣ возобновились. Я съ нынѣшнимъ курьеромъ представлю К. П. М. (Волконскому) выписку изъ всѣхъ извѣстій, отъ разныхъ лицъ мною полученныхъ.

Если будетъ война, то на нынѣшній годъ, вѣроятно, кромѣ занятія Валахіи и Молдавіи и, если можно, Троянова вала болѣ ожидать не должно, но и къ сему продовольствіе, мосты, осадная артиллерія и деньги нужны. Пріуготовленія сіи выгоднѣе дѣлать заблаговременно, и особенно касательно мостовъ и сплава хлѣба, которыя мимо Исакчи и всѣхъ ихъ батарей даромъ не пройдутъ. Къ тому же прибавить должно, что Княжества заняты турками и теченіе Прута, Серета и Ольты не наши, почему всякій переходъ Дуная съ начатіемъ войны будетъ чрезмѣрно затруднителенъ, а продовольствія еще болѣе.

Мѣстныя свѣдѣнія, которыя мы здѣсь имѣемъ, и нѣкоторыя мысли, которыя возродить могутъ другія полезнѣйшія, я желаль бы представить на благоусмотрѣніе начальства. Но всего описывать не имѣю возможности, почему полагаль бы не излишнимъ видѣться со всѣми вами и объяснить все то, что выгоднымъ полагаю. Если ты разсудишь, что мнѣніе мое справедливо и съ настоящими обстоятельствами согласно, то между словъ внуши его К. П. М. (Волконскому). Проситься я не желаю, но думаю, что отъ поѣздки моей вреда не будетъ, хотя собственныя мои дѣла нисколько не приглашаютъ меня оставить край, одушевленный всѣми чувствами. Ты по истинной и столь часто испытанной дружбѣ своей разсудишь, что будетъ полезнѣе и приличнѣе, не принимая, впрочемъ, ни въ малѣйшее уваженіе собственное мое положеніе.

Письмо Сабантева въ отвътъ твоему посылаю. Касательно Бутурлина, то я противъ его назначенія ничего не имтью, но долженъ сказать, что Хоментовскій третій годъ собирается оставить службу, а
просьбу въ отставку не подаетъ; что назначеніе генералъ-квартирмейстера зависитъ отъ К. П. М. (Волконскаго) и что, кажется, главнокомандующій не весьма къ Бутурлину расположенъ. Я къ нему писать буду, что я съ своей стороны назначеніе его желаю, но что назначеніе сіе зависить: отъ Хоментовскаго, который объщаетъ, но не
выходитъ изъ службы; отъ К. П. М. (Волконскаго), котораго онъ къ
сему приготовить долженъ, и отъ главнокомандующаго, къ которому
о семъ предварительно долженъ писать. Если все сіе удастся, тогда
дъло сіе сдълается; требовать же флигель-адъютанта мы не въ правъ.
Я повторяю еще, что согласіе мое несомнительно, но что предвижу
отъ васъ большія къ тому затрудненія.

Потрудись переслать приложенныя при семъ письма и сдѣлай дружбу, любезный Арсеній Андреевичъ, давай знать гр. Потоцкой объ отправленіи отъ васъ курьеровъ.

Возьми въ разсмотрѣніе бумагу мою касательно учрежденія экстрапочты изъ Одессы въ Петербургъ; кажется, изложенныя мною причины довольно убѣдительны и избавять насъ отъ излишнихъ расходовъ.

Не повъришь, сколько нынъшнія обстоятельства разстранвають учебныя наши занятія. Всъ желанія устремлены къ войнъ и учебный шагъ остается въ небреженіи. Боюсь будущаго смотра, и особенно если полувоенное наше состояніе нъсколько еще продолжится.

Записку о происшествіяхъ я составиль на русскомъ языкъ, дабы ты имълъ возможность видъть все, что здъсь творится. Сдълай одолженіе, пиши ко миъ, что и какъ у васъ дълается; я боюсь дать промахъ и быть въ дуракахъ, что съ твоими совътами, любезный другъ, случиться не можетъ.

Прощай - будь здоровъ и люби тебя душевно любящаго.

Р. S. Я писалъ къ Марченко о дълъ гр. Потоцкой, которое относится и до имънія дочерей ея. Сдълай дружбу, поговори ему и скажи мнъ его отвътъ.

Прилагаю при семъ записку о полковникъ Гренгарлеръ, который не можетъ добиться до своей пенсіи, а также и о дътяхъ Вейдемейера, который проситъ перевести дътей его въ кадетскій корпусъ. Если можно, то сдълай доброе дъло, онъ старикъ хорошій и будетъ тебъ благодаренъ.

Государь писаль письмо гр. Потоцкой, въ которомъ, между про-

чимъ, говоритъ обо мит столь для меня лестнымъ образомъ, что я не имъю словъ изъяснить признательность мою. Таковой отзывъ для меня пріятите встуль возможныхъ лентъ и награжденій. Я сбираюсь писать К. П. М. (Волконскому) и просить повергнуть меня и благодарность мою къ стопамъ Его Величества.

31.

22-го іюля 1821 г. Одесса,

11

Треки при Скулянахъ дрались храбро, и всколько разъ отражали турецкія толпы и, наконецъ, не имѣвъ зарядовъ, переправились чрезъ Прутъ; убитыхъ, потопленныхъ и раненыхъ много. Изъ бумагъ, мною представленныхъ, увидишь всв подробности. Я съ нетерпвніемъ ожидаю отвѣта на бумаги мои, съ фельдъегеремъ отправленныя. Турки ежедневно усиливаются и нынѣ считаютъ уже перешедшихъ Дунай до 43,000 человѣкъ. Кажется, что англичанамъ хочется насъ занять въ южномъ краѣ. Турки продолжаютъ рѣзать и грабить—султанъ и весь его дворъ нарядились въ военное платье, а изъ сераля сдѣлалась казарма. По всѣмъ слухамъ ожидать должно возмущенія янычаръ, которые боятся войскъ, изъ Азін пришедшихъ, и султана, который давно желаетъ истребить буйную гвардію свою.

Я три дня какъ пріѣхалъ сюда, а чрезъ два дня отправлюсь осматривать армію, но не отдаляясь отъ Бессарабіи, гдѣ должно смотрѣть за молодцами нашими. Турки объявили, что переходить Прутъ имъ не велѣно, но что за подчиненныхъ своихъ отвѣчать не могутъ.

Прощай, любезный другь— скажи мит въ письмт твоемъ, какія последствія имъли бумаги мон отъ 17 го.

Перешли письмо и посылку гр. Потоцкой, Прощай, любезный Закревскій, будь здоровъ.

32.

29-го іюля 1821 г. Тульчинъ.

Сейчасъ мы получили увъдомленіе отъ Строганова, что онъ вывзжаеть изъ Константинополя, а съ тъмъ вмъстъ турецкое письмо отъ визиря, коимъ проситъ доставить върнъйшую депешу къ Несельроду, увъряя при томъ, что дружескія наши сношенія нисколько не прекращены. Мы все сіе отправляемъ съ нарочнымъ жандармскимъ офиперомъ, дабы върнъе и скоръе бумаги сіи были доставлены.

Молчаніе ваше и слухи народные не предвъщають ничего добраго тульчинскимъ властямъ. Я надъялся имъть твое по сему предмету извъщеніе, но, повидимому, тебъ не можно было просьбу мою исполнить. Я въ совершенномъ невъдъніи, что со мною будеть, но боюсь, чтобы Люценское сраженіе не пмъло вліяніе и на мою судьбу. Говорятъ, что Алексъй Петровичъ (Ермоловъ) будетъ командовать армією. Лучшаго выбора сдълать было невозможно. Говорятъ тоже, что Канкринъ будетъ при немъ, и что мы поступаемъ въ богадъльню. Я собою затруднять общія распоряженія не въ правъ п не желаю, но также потерять всю прошедшую и будущую службу за другихъ не хочется; а по сему, если бы согласились мнъ дать дивизію, то, въроятно, Государь не потеряеть, давъ Желтухину, Удому или подобнымъ (коихъ много) другое назначеніе, съ лътами и свойствами ихъ сообразное.

По смыслу письма визиря и депеши Строганова весьма въроятно, что негосіація продолжится; но со всъмъ тъмъ пріуготовленія къ войнъ необходимы и потому, если предложеніе мое, въ послъднемъ моемъ письмъ объясненное, почтено будетъ полезнымъ, то я готовъ его исполнить.

Сдълай одолженіе, любезный Арсеній Андреевичь, опиши мить все подробно, и скажи, почему я не имълъ отвъта на бумаги мои и письма отъ К. П. М. (Волконскаго).

Я вчера только вернулся изъ объёзда арміи; всё части сдёлали значительные успёхи и все приходить въ надлежащее состояніе; прискорбно, что труды трехъ-лётніе останутся сокрыты отъ вышняго начальства. 2-я армія показала бы, что безъ жестокостей и раззорительныхъ способовъ войска могутъ быть въ хорошемъ состояніи.

Но дъло теперь не о томъ. Война все сіе уравниваетъ, и родъ преимущества требуется другой, и, конечно, не менъе полезный.

Касательно собственно монхъ дълъ, то ръшился все кончить до войны. Софія моя страдаеть и требуеть, чтобы судьба ея совершилась. Много заботъ разнородныхъ, но привязанность ея такова, что отказать ею желаемое я не въ правъ.

Нервшительное положеніе, въ коемъ теперь нахожусь, отвлекаетъ меня отъ занятій, которыя могутъ поручиться другимъ, а потому не полагаю двльнымъ занимать тебя предположеніями, къ устройству арміи относящимися. И такъ, прощай, любезный другъ, будь здоровъ и помни.

33.

16-го августа 1821 г. Одесса.

Письмо твое, любезнѣйшій Арсеній Андреевичъ, я получилъ. Осмотрѣвъ три дивизіи, я возвратился въ Одессу, гдѣ ожидаю рѣшительныя повелѣнія касательно войны или мира съ турками. Нынѣшнее письмо свое посылаю къ тебѣ чрезъ экстра-почту, а потому не дамъ ему обыкновеннаго пространства.

Турки изъ Молдавін уходять, не желая воевать съ нами. Паша часто къ намъ пишетъ учтивости—проситъ консула, для утвержденія союзненныхъ нашихъ сношеній, и съ трудомъ управляеть буйными янычарами.

Возвращение Строганова во всякомъ случат пріостановить отътвадътвой изъ Петербурга.

Здѣсь увѣряютъ, что Государь ѣдетъ въ Витебскъ. Говорятъ о многихъ перемѣнахъ въ правительствѣ, и особенно о назначеніи Сперанскаго въ министерство. Я пичему не вѣрю, доколѣ оффиціально о томъ не узнаю.

Благодарю за сообщение (разговора?) съ Марченкомъ, отъ него много зависить, и особенно ускорение свадьбы моей; но онъ не всегда расположенъ къ услугамъ, и потому понуждение оказывается необходимымъ.

Сабанћева пакетъ при семъ посылаю.

Прощай, любезный другь, будь здоровь, помни душевно тебя любящаго.

34.

16-го сентября 1821 г. Тульчинъ.

Всѣмъ сердцемъ и всею душею поздравляю тебя, любезиѣйшій другъ, съ справедливымъ и столь заслуженнымъ награжденіемъ. Всѣ тебя знающіе порадуются твоимъ производствомъ и ускромятъ зависть, отъ которой никто не изъемлется. Если бы имѣлъ право, то поблагодарилъ бы Государя за благое дѣло. Штабъ мой приноситъ тебѣ искреннее поздравленіе; надѣюсь, что и въ арміи не много сочтемъ отшельцевъ; надѣюсь также, что воздаяніе сіе обратитъ тебя къ пожертвованію собою на службу, которой столько ты полезенъ и которая требуетъ людей тебѣ подобныхъ. Ты знаешь, что съ лестію я не знакомъ, но здѣсь

повторяю еще, что умомъ и сердцемъ радуюсь твоему производству и столько для тебя, сколько для службы и тъхъ, которые служать.

Изъ послѣдняго письма моего ты извѣстился о свадьбѣ моей. Теперь прибавить могу, что въ полной мѣрѣ наслаждаюсь новымъ и для
меня неизвѣстнымъ до сего блаженствомъ. Я помѣстился въ старомъ
своемъ домѣ и первый шагъ жены моей заставилъ сдѣлать въ отклоненіе привычекъ пышныхъ и которыя не должны ей быть свойственны.
По пріѣздѣ въ Тульчинъ, были мы у всѣхъ женатыхъ моихъ чиновниковъ; всѣ довольны. Софія весела, а я счастливъ. Вотъ, любезный
другъ, подарокъ судьбы, который даже не въ правѣ былъ ожидать; вадѣюсь, что огорченія не послѣдуютъ за благополучіемъ, нравственныя
качества милой моей жены въ томъ убѣждаютъ.

Въ письмъ твоемъ отъ 22-го августа ты полагаешь, что я перемънился во многомъ. Крайне ощибаешься. Мнънія мон непоколебимы, но опытъ заставилъ подчинять дъйствія не внушеніямъ собственнымъ, но обстоятельствамъ, нами управляемымъ, и потому учебный шагъ для многаго содълывается нуженъ; я имъ занимаюсь, какъ необходимостію, и часто убъждаюсь въ пользъ его: увидимся и объяснимся.

Турки въ началъ августа возвращались за Дунай, но вдругъ въ концъ мъсяца полученъ фирманъ и все двинулось обратно въ разграбленныя княжества. Всъ кръпости сильно умножаются гарнизономъ. Сераскиръ назначенъ новый и пріуготовленія снова возъимъли начало. Въ Константинополъ нъсколько греческихъ головъ еще отрублено и кровь будетъ литься, пока переговоры не поддержатся штыками.

Благодарю за Марченко. Я писалъ графинт о дружескомъ твоемъ содъйствіи и пригласиль ее послать къ нему записку объ дълъ. Если ты съ нимъ въ перепискт, то подогртй нъсколькими строками холодное его усердіе.

Перешли письмо мое матушкъ и на досугъ заъзжай къ старухъ; ее и меня тъмъ одолжишь.

Аграфенъ Федоровнъ засвидътельствуй мое почтеніе. Софія просить о себъ напомнить. Тебя же она знаетъ по наружности, а нравственность твою привыкнетъ уважать.

Прощай, любезный другь, будь здоровь, и помни душевно тебъ преданнаго.

35.

29-го сентября 1821 г. Тульчинь.

фе 97

Бо

HC

BO

ni

по

TH

er

CT

Hie

AK

Kp

Ja

383

Holl

Ka

TO

Ha

AH!

це

ча

cm

np

фо

пре

Хотя я тебя полагаю, любезный другь, въ Москвѣ, но съ отправленіемъ фельдъегеря не могу не написать нѣсколько строкъ, и начну съ жалобы на сего фельдъегеря, Подгориымъ называемаго. Онъ былъ присланъ отъ военнаго министра, и какъ отвѣтъ требовалъ время, то и приказалъ я ожидать оный; но онъ, не смотря на сіе, пошелъ мимо всего начальства прямо къ главнокомандующему, просить отправленіе свое со срочнымъ курьеромъ 15-го текущаго мѣсяца. И хотя графъ не уважилъ его требованіе, но не менѣе того, мнѣ кажется, что безначаліе сіе безъ взысканія остаться не должно; впрочемъ, ты самъ разсудишь какъ тебѣ будетъ угодно.

Я получиль отъ К. П. М. (Волконскаго) преобширнъйшее письмо, въ коемъ именемъ Государя онъ увъдомляетъ, что Его Величеству не угодно и слышать о перемъщении моемъ; что находя меня въ звании моемъ болъе полезнымъ, чъмъ въ дивизии. Государь полагаетъ, что настоятельно я требовать сего не буду и что, съ умножениемъ войскъ въ армии, умножатся занятия мои, которыхъ дъятельность моя, конечно, не страшится. Все си заключается приятностями, которыя съ признательностию и принимаю, но которыя въ случаъ измънения обратятъ меня къ первому желанию. Я благодарилъ и остаюсь впредь до случая.

Намъ прислалъ Несельроде всю переписку съ турецкимъ правительствомъ—я порадовался слогу твердому, который нами употребленъ, и удивился отвътамъ визвря, который тоже въ разсужденіяхъ своихъ не слабъетъ. Строганова дъйствія, вопреки турокъ, всѣ апробованы и требованія наши ръшительно подтверждены. Теперь остается знать, на что ръшится турецкое правительство; дней черезъ десять получимъ отвътъ.

Остатки грековъ въ Молдавін истреблены—1.400 преданы смерти. Въ Валахін партін ихъ скрываются въ горахъ. Я предолжаю доставлять свъдънія, которыя, въроятно, и до тебя достигнутъ.

Уволенный отъ должности полеваго кригсъ-коммисара, нѣкто Монтрезоръ просилъ у меня рекомендательное письмо. Онъ служитъ 38 лѣтъ и бѣденъ, —вотъ все, что могу о немъ сказать и въ чемъ заключается похвальное о немъ слово. При свиданіи приласкай его и обѣщай покровительство—я полагаю, что онъ и тѣмъ весьма будетъ доволенъ.

Посылаю двъ докладныя записки--исполни, если можешь.

Жена тебѣ кланяется, и поручила мнѣ напомнить объ ней Аграфенѣ Федоровнѣ, которой прошу также засвидѣтельствовать мое почтеніе.

Я на-дняхъ возвратился изъ лагерей, гдѣ осматривалъ полки. Большая часть изъ оныхъ сдѣлали большіе успѣхи, и даже во всѣхъ частяхъ внутренняго хозяйства; къ будущему году мы будемъ еще исправиѣе.

Я писаль къ К. П. М. (Волконскому) о невыгодномъ нашемъ военномъ состояніи и сдълалъ предложеніе, которое получило апробацію и по сему мы оставили въ Бессарабіи 26 бат., 72 орудія и 9 полковъ казачьихъ; остальные баталіоны возвращены на свои квартиры, такъ какъ и 7-й корпусъ.

Если увидишь Дениса (Давыдова), то скажи, что не отвъчаль на его письмо потому, что закиданъ бумажнымъ дъломъ, но что съ удовольствиемъ прочелъ полезнъйшую его книгу и буду отвъчать съ доставлениемъ общирной рецензіи. Прощай, будь здоровъ и люби тебя искренно любящаго.

ī

Ь

Ъ

)-

R

Ъ

H.

B-

T0

0-

ай

Ъ.

36.

14-го воября 1821 г. Тульчинъ.

Московское твое житье, любезный другъ Арсеній Андреевичъ, прекратило исправность нашей переписки и успъхи по дъламъ. Кривляка твой Княжнивъ, ни читать, ни добладывать бумагъ не умъеть, и полагаетъ, что быть палачемъ есть верхняя степень достоинства. Не знаю, какимъ образомъ, докладныя мои записки, къ тебъ надписанныя, попались въ варварскія его руки и всв обратились съ законнымъ отказомъ. Онъ не понимаетъ, что если бы всѣ формы соблюстись могли, тогда не просьба, а требованіе представляется и что разсудительному начальству въ военномъ управлении отклонение отъ формо необходимо. У насъ офицеровъ нътъ, и когда по убъжденіямъ хорошіе офицеры просятся въ службу, для коей могуть быть полезны, то отвъчають: онг не быль года въ отставки, онг быль два раза въ отставкъ-и такъ далъе, какъ будто богатство наше офицерами безпредъльное и мы въ правъ устранять хорошихъ по одному уваженію формъ, всегда и вездъ пагубныхъ. По симъ уваженіямъ я вторично представляю тебъ записку мою и бумаги двухъ хорошихъ офицеровъ,

которыхъ примите въ службу, и особенно храбраго маіора Савицкаго, во всѣхъ отношеніяхъ заслуживающаго вниманіе начальства.

По другой запискъ я запрашиваю, должны-ли егерскіе портупей-прапорщики носить шпаги.

Насъ совершенно оставляють безъ денегь съ января мѣсяца и войска безъ хлѣба, лошади безъ фуража и такъ далѣе.

Необходимымъ полагаю учреждение аудиторіата, и потому еще прошу о производствѣ Волкова и назначеніи его презусомъ, гдѣ онъ будетъ совершенно на своемъ мѣстѣ. Директора же канцеляріи нужно человѣка съ умомъ, болѣе обширнымъ, а какъ жалованье тутъ хорошее, то назначеніемъ такимъ окажутся двѣ услуги, —службѣ и достойному чиновнику. Если у тебя въ числѣ начальниковъ отдѣленій или въ другомъ какомъ мѣстѣ есть на примѣтѣ способный и честный человѣкъ, то дай знать, дабы, на случай представленія, можно было имѣть его въ виду. Хорошо отзываются о Грибовскомъ, секретарѣ Инвалиднаго Комитета, потолкуй съ нимъ на досугѣ.

Здёсь пропесся слухъ, что сербы, вехабиты и персіяне начали воевать противу турокъ; у нихъ въ Молдавін и Валахіи всего остаются около 30,000 человѣкъ, которые начинаютъ претерпѣвать большіе недостатки, особенно въ фуражѣ. Если мы затѣемъ войну, то денегъ готовить нужно много, ибо на реквизиціи прежде 1823 года считать трудно. Съ занятіемъ Княжествъ устроеніе магазейнъ изъ нашихъ губерній оказывается необходимымъ,—а у насъ также неурожай повсемѣстный. Скажи мнѣ, чѣмъ заключилось представленіе наше о Новомъ Завѣтѣ: я полагаю, что предложеніе не весьма ласково будетъ принято.

Вообрази, что здѣсь увѣрили, что ты секретно былъ въ Вознесенски и что тебя видѣли. Я думаю, что рано или ноздно, но тѣмъ кончится.

Не откажи просьбы наши, касательно полковниковъ; строгость нужна, но безъ варварства—симъ правиломъ мы руководствуемся и оно не безполезно.

Прощай, любезный другь, будь здоровъ и не забывай.

Р. S. Чрезъ книгопродавца С. Флорана получинь письмо, конмъ прошу о безостановочномъ доставленіи отъ него книгъ. Ему же писаль, чтобы посылки не превышали 30 фунтовъ. Курьеры прекращаться не должны, потому что экстра-почта учреждена на время, что намъ она нужна для доставленія вещей и потому еще болье, что въ почтамть все распечатывается и читается.

-или и экспективной синтерства в заправления в принце в п

порт динати декабря 1821 г. Тульчинъ.

Наконецъ, письмомъ твоимъ отъ 19-го ноября узналъ я, что ты въ живыхъ и считаешься между московскими бригадирами. Я полагаю однакоже, что письмо мое застанетъ (тебя) уже въ Петербургъ, и по прежнему въ дъятельномъ управленіи по дъламъ, ко всъмъ намъ относящимся.

Сборъ турокъ при Яссахъ пригласилъ Сабанвева собрать корпусъ свой, а меня съвздить въ Бессарабію, куда требовалъ меня Лимонъ, съ которымъ мы живемъ въ тесномъ союзв. Предсказываемому вторженію турокъ въ предвлы наши я нисколько не верю, но ответственность возложена на насъ, и потому излишняя осторожность вредить не можетъ. Обученіе и красивость войскъ отъ того потерпитъ, беда въ томъ не велика. Изъ бумагъ нашихъ все въ подробности увидишь.

Въ письмъ твоемъ, любезный Арсеній Андреевичъ, ты миъ говоришь въ разсуждении отказа мною полученнаго: «а посли увидишь, на что надо рышиться». Не ясное выражение мысли твоей приглашаеть меня просить дружескаго и откровеннаго объясненія. Если ты предвидишь что либо для меня непріятное, то скажи, и будь увтренъ, что услуга сія почтется мною величайшею. Я въ начальники штаба не просплся, трехъ-лътнимъ здъсь пребываніемъ измучился и изнуриль здоровье свое; не предлагалъ, но просилъ смѣны, получилъ въ томъ отказъ и затъмъ въ правъ былъ полагать, что внезапныхъ какихъ-либо непріятностей болье ожидать не могу. Теперь пишуть изъ Петербурга, что сбирается сюда Толь — а ты предлагаень мит рышиться — но на что? За мъстомъ своимъ не гонюсь, но оскорблевія терпъть не буду; если извъстіе справедливо, то доказываеть недовіріе, а съ нимъ оставаться здісь не могу, и никакая сила къ тому меня не пригласить и не заставить. К. Петръ Михайловичъ (Волконскій), въ послѣднемъ своемъ письмѣ отъ 2-го декабря, ни слова о томъ не упоминаетъ, и даже все письмо написано въ противномъ тому смыслъ. Я сомнъваться въ его дружбъ не могу, ибо ивсколько разъ опытомъ мив ее доказываль; но требовать совершенной откровенности также не въ правъ и потому къ тебъ я обращаюсь и увъренъ, что душевное мое къ тебъ довъріе тобою, любезный другъ, не опровергнется. Скажи что есть и что думаешь. Остаться же мириымо начальникомъ штаба я не могу. Орлова состояніе во всякое время пріятиће и полезиће, но зачамь было отвергать

H

e

10

0 .

ñ.

III

e-

ТЬ

01

an

CH

e-

ГЪ

Th

ХЪ

10-

10-

ТЪ

MP

сть

INT

JIb,

He

она мтъ требованіе мое, чтобы послѣ чувствительнѣе оскорбить. Не буду годенъ къ предстоящему дѣлу, то удаленіе справедливо; но знавъ же сіе п противу воли оставивъ, не должно шельмовать. Еще разъ я прошу тебя предупредить меня о пампъреніяхъ и быть увѣреннымъ, что дружеское довѣріе твое совершенно останется между нами и тебѣ во вредъ не послужитъ.

Прилагаю при семъ записку о мајорѣ Погоржельскомъ. Если можно, то удовлетвори просьбу увѣченнаго офицера.

Цесаревичъ изъ Варшавы прислалъ курьера, чтобы узнать, когда и куда выступила 2-я армія.

Я писаль кн. Петру Михайловичу (Волконскому) о необходимости посившить перемвною представленных в къ тому полковых командировъ; они теперь командують како пибудь и потому невыгодно для матеріальнаго и правственнаго устройства полковъ.

По нынѣ полученнымъ шпіонскимъ извѣстіямъ, должно полагать, что Чапанъ-Оглу переправляется чрезъ Дунай въ Бранловъ съ корпусомъ, изъ Азін приведеннымъ. Новость сія требуетъ подтвержденія, тѣмъ болѣе, что лазутчикъ, который о семъ пишетъ, не утверждаетъ справедливость сего показанія. Со всѣмъ тѣмъ, если въ послѣдствіи времени окажется сіе справедливымъ, то нужно будетъ 7-й корпусъ придвинуть къ Диѣстру. Разстройство отъ сего послѣдуетъ чрезвычайное, по пока политика наша будетъ колебаться, наше здѣсь суетное положеніе измѣниться не можетъ.

Прощай, любезный другь, я съ нетеривніемъ ожидаю письмо твое отъ 1-го января, которое напиши прежде или послъ сего ужаснаго для дъловыхъ людей дня. Отправивъ фельдъегеря 2-го числа, ты можешь намъ сообщить новости 1822 года.

Подтверди, чтобы бумаги ваши отъ последнихъ чиселъ не посылались съ почтою, которая къ намъ доходить чрезъ 22 дня. Къ 1-му числу фельдъегерь, къ 15-му экстра-почта—порядокъ таковой былъ бы для насъ удобне, особенно для бумагъ несколько замечательныхъ.

Жена благодарить за воспоминаніе и свидътельствуеть почтеніе свое Аграфенъ Федоровиъ; прошу тоже псполнить и отъ меня. Прощай, будь здоровъ.

Р. S. Скажи, какая участь послѣдовала съ представленіями штабъ и оберъ-офицеровъ, — къ сожалѣнію, есть нѣсколько представленныхъ по протекціи и которые могли бы подождать, другіе дѣйствительно заслуживаютъ воздаянія. Ныньче старикъ пишетъ о переводѣ въ старую гвардію ни къ чему пе способнаго адъютанта своего и единственно потому, что старикъ отказывать никому и ничего пе умѣетъ. Но пере-

водъ такой оскорбить толну офицеровъ, которые трудятся и мимо конхътупелдцы получали бы награды. Подобнаго разсужденія гр. Витгенштейнъ дѣлать не умѣетъ, говоря, что если по партикулярному письму откажутъ, то не бѣда. Я правило сіе нахожу фальшивымъ, ибо подчиненные, заслуживающіе наградъ, отъ того териятъ. Скажи о семъ К. П. М. (Волконскому) и испроси дозволеніе, нѣсколько изъ представленныхъ отмѣтить на справедливое уваженіе начальства.

По полученнымъ сейчасъ извъстіямъ, кажется, намъ не воевать, но тъмъ не менъе запросъ мой убъдителенъ, ибо, если недовъріе окажется справедливымъ, то даетъ право отдохнуть и пожить для себя, чего особенно Софія желаеть.

38.

5-го января 1822 г. Тульчинъ.

Податель сего письма полковникъ Волковъ желаетъ видъть твой штабъ; сдълай одолжевіе, любезный Арсеній Андреевичъ, прикажи ему ноказать пышное ваше зданіе и всъ принадлежности. Сверхъ того, облываюсь тебъ рекомендовать Волкова, какъ наичестнаго человъка и совершенно достойнаго уваженія. Если онъ тебя будетъ просить о родственникъ своемъ, то, сдълай дружбу, прими просьбу его со вниманіемъ—онъ болье всего чувствителенъ къ обращенію, болье или менье ласковому, и потому увъренъ, что возвратится тобою восхищеннымъ.

Примите офицера, о коемъ прошу запискою—и сдѣлай одолженіе, растолкуй, что не можно въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ отказывать по пустой формѣ пріемъ офицеровъ, желающихъ снова начать службу.

К. П. М. (Волконскій) миж пишеть, что вскорт удовлетворить отношеніе наше касательно полковыхъ командировъ. Если Репнинскаго не хотять, то пусть назначать Шипова или другаго гвардейскаго полковника, по оставить полки безъ командировъ не должно, а прежніе командують временно и плохо.

Здѣсь говорятъ, что навѣрное ты не останешься. Правда-ли и что хочешь дѣлать, скажи?

У насъ смирно. Со время сбора 6-го корпуса турки уходять изъ Яссъ за Дунай и полагають, что взойдемъ скоро въ Молдавію. Я полагаю, что русскіе пойдуть къ Пиренейскимъ горамъ, гдѣ республиканцы объявили смертную войну всѣмъ царямъ и въ особенности дому Бурбоновъ. Какія чудеса творятся и чёмъ все сіе кончится — помилуй Богь! Я ожидаю твое письмо отъ 1-го.

Прощай, любезный другь, будь здоровъ.

Р. S. Бывъ въ Слонимъ, подалъ Государю нъсколько записокъ о военномъ устройствъ и о тъхъ предметахъ, которые требують новыя постановленія и проч. Вообрази мое удивленіе, получивъ программу занятій составленной Дибичемъ коммисіи и въ коей вст мои статьи отъ слова въ слово помъщены, и на коихъ коммисія и вст проекты основаны—къ запискамъ моимъ прибавлено нъсколько постороннихъ предметовъ, и все выдано какъ трудъ Могилевской остался въ дуракахъ.

Жена тебъ и Аграфенъ Федоровнъ вланяется. Прощай.

39.

15-го января 1822 г. Тульчинъ.

Турки оставили 5,000 человъкъ въ Яссахъ и съ посиъщностію возвратились къ Дунаю, для усиленія горнизоновъ въ кръпостяхъ. Сборъ нашихъ войскъ побудилъ ихъ къ тому и наглость превратилась въ трусость. Отъ васъ мы ничего не имъемъ и не знаемъ, къ чему готовиться: война и учебный шагъ, двъ статьи совершенно разныя, а къ веснъ и то, и другое будетъ нужно. Тебъ, въроятно, дъла извъстны, вразуми насъ и направь на путь истинный.

Твое письмо, любезный Арсеній Андреевичь, отъ 1-го января поаучиль, ждаль отвъта и по твоему объщанію буду его ждать съ будущимь курьеромь. Я не повторяю здъсь важность просимаго мною объясневія. Отъ К. П. М. (Волконскаго) получиль письмо на 3-хъ листахъ, и за выраженіе его благодарю, но твоимъ върить буду.

За исполненіе по запискамъ монмъ много и много благодаренъ. Приказы не всѣ читалъ, а потому и не всѣ имена видѣлъ. Прикажи приказы присылать 1-го числа съ фельдъегеромъ и 15-го съ экстрапочтою. Такимъ ебразомъ, разбивки не будетъ и я въ свое время и по очереди о всемъ буду знать; не худо бы также правило принять и по бумагамъ.

Еще двъ записки, которыя, въроятно, не затруднятъ тебя. Мучи-

^{*)} Въ Могилевъ была главная квартира главнокомандующаго 1-ю армією, а начальникомъ главнаго штаба этой армін былъ баронъ Ив. Ив. Дибичъ. Ped.

тель я порядочный, но ты нашъ покровитель, вся армія о томъ знастъ, и вся армія на тебя болье чемъ на всёхъ другихъ считаетъ.

Я отправиль Петрова и Павлищева съ бумагами, которыя вырыль изъ крепостныхъ амбаровъ. Вивсте съ темъ, они займутся вашими архивами и довершатъ трехъ-летній трудъ нашъ. Сделай одолженіе, не откажи (дать) двухъ писарей, которымъ мы заплатимъ, и если можно, то определи къ намъ одного рисовальщика, изъ кантонистовъ твенхъ. Безъ твоей помощи все дело останется неоконченнымъ и всё труды пропадутъ. Я ко всемъ писалъ, всехъ просилъ и отъ всехъ ожидаю фразы, отъ тебя пособіе, темъ более, что дело полезное, и отчасти касаться будетъ до войны, въ которой ты лично участвовалъ.

Одинъ изъ посланныхъ моихъ, молодой Павлищевъ, просилъ меня исходатайствовать покровительство твое родственнику его, отставному полковнику Алексъеву 3-му, котораго ты знаешь и которому ты нъчто объщалъ. Сдълай, что можешь.

Неожиданно получили извъстіе о производствъ нашемъ, оно оживило армію, но тамъ есть иъсколько представленныхъ къ подаркамъ и крестикамъ. Если не удовлетворить ихъ, то сочтутся обиженными, ибо не равной степени усердія и права находятся съ произведенными. Скажи вельможамъ, что добро половиннымъ образомъ дълать не должно и напиши, что по сему будетъ.

Не хочу тебя затруднять болѣе обширнымъ письмомъ и самъ къ тому же я имѣю дѣла много. Прощай, любезный другъ, будь здоровъ и отбрось мысль объ отставкѣ— мы всѣ оспротѣемъ. Душею и сердцемъ преданный тебѣ.

Р. S. Правда-ли, что Денисъ (Давыдовъ) назначается дивизіоннымъ командиромъ къ Ермолову. Орловъ присладъ письмо на имя Тургенева. Прикажи доставить, равно и другія здѣсь приложенныя.

And with the second at the party of 40. The party margin of the findow areas

22-го япваря 1822 г. Тульчинъ.

Гессе получиль извъстное тебъ предписаніе касательно кн. Шаховскаго, который главнокомандующимь быль уволень въ отпускъ. Я полагаю не излишнимь предварить тебя, что сей князь, назначенный, по твоему ходатайству, адъютантомъ Паскевича, чрезъ многія лица просиль отпускъ, дабы воспользоваться онымъ въ Москвъ, получить отставку (о коей просьбу подаль, помнится мнъ, по бользни, московскому

коменданту). Я въ сему отпуску содъйствовалъ потому, что не нужно ташить въ Ананьевъ (?) офицера, служить не намъреннаго, и потому, что таковыхъ имъть у насъ не нужно-достаточно и своихъ! Отставьте Шаховскаго и удалите отъ военной службы всёхъ тёхъ, которые не лъйствують по смыслу правительства-всь они въ англійскомъ клубъ безопасны, въ полкахъ же чрезмърно вредны. Духъ времени распространяется повсюду и нъкое волнение въ умахъ замътно. Радикальные способы къ исторжению причинъ вольнодумства зависять не оть насъ; но дело наше не дозволять распространяться оному, укрощать сколь можно здо. Неумъстная и безпрерывная строгость возродить его, а потому остается зараженныхъ удалять и поступать съ ними, какъ съ чумными: лечить сколько возможно, по сообщение воспрещать. Воть, по мижнію моему, чамъ обязаны прямые слуги Государя и варные сыны отечества, призванные къ охранению общества отъ бъдъ и напастей. Вотъ чемъ мы обязаны. Чемъ же обязаны столны государственные, не подлежить моему суждению и я о семъ молчу и молчать буду.

Касательно армін я долженъ тебѣ сказать, что въ общемъ смыслѣ она, конечно, нравственнѣе другихъ, но въ частномъ разборѣ несомнѣнно найдутся лица неблагомыслящія, которыя стремятся, но безъ пользы, къ развращенію другихъ. Мнѣніе ихъ и дѣйствіе мнѣ извѣстны, и потому, слѣдуя за ними, я не страшусь какой либо внезапности и довершу издавна начатое. Сабанѣевъ мнѣ помощникъ отличный. На счетъ его ошибаются: онъ не любитъ фронтовыя занятія и часто по сему предмету неостороженъ до глупости, но правила его основаны на чести; онъ слуга вѣрный и во всемъ пространствѣ смысла начальникъ довѣрія достойный.

Письмо мое пишу не на показъ, а собственно для тебя, любезный другъ. Ты долженъ знать митнія моп и, конечно, главные отттики тебъ извъстны; по съ назначенія моего въ почетное званіе, я съ тобою не видался, и не могъ мысли мои передать въ полнотъ ихъ. Если не будетъ войны, то зимою увижусь въ Петербургъ, а потомъ, простясь съ вами, поъду въ Парижъ и къ водамъ, которыя необходимы для жены. Съ 817 года я жилъ для другихъ, теперь остатки молодости хочу прожить для себя и своихъ. Турки и испанцы, можетъ быть, ръшатъ инаково.

Началъ письмо съ намъреніемъ просить тебя, предварить меня о всъхъ тъхъ, которые къ намъ выписываются, объяснивъ именно за ито; дабы по правственности сосланнаго и присмотръ за нимъ могъ быть приличный. Забывъ помъстить просьбу мою въ началъ письма;

я ею довершаю четвертую страницу. Прощай, будь здоровъ и номии душевно тебъ преданнаго.

posturo, evoluto e no entra Albare encara e parez realitar ante en estados contros.

линицирото въсе от принцени сутор, на ний и с стиосъте сутовний произв потак украническително принцение от 41 године по должности сутование по стако и на сего принцение и на сего по

24-го января 1822 г. Тульченъ.

Письмо твое отъ 6-го я получилъ. Получилъ также и Высочайшіе приказы, изъ коихъ съ отмъннымъ удовольствіемъ усмотрълъ, что просимыя нами милости были уважены; будь увъренъ, что въ числъ произведенныхъ ни одного иътъ недостойнаго. Армія улучшилась, и въ томъ даже непріятели наши должны сознаться; всъ стремятся къ исполненію воли начальства; отшельцовъ мало и въ общемъ миъніи они ничтожны. Объявленныя милости возродятъ въ усердныхъ новое усердіе, въ лѣнивыхъ изгонятъ лѣность, во всѣхъ (возбудятъ?) довѣріе къ начальству. Я не знаю почему, но армію нашу полагали въ загонъ и въ немилости. Одни увъренія мои въ ошибочномъ семъ миѣніи были недостаточны; нужно было доказательство болѣе положительное, и мы его имъемъ. Теперь прошу не замедлить доставить подарки, деньги, либо увѣдомленіе кому что назначено, ибо ненагражденные полагать себя могутъ обиженными, а съ ними бъда.

Я сбирался такть для осмотра учебных вомандь и вмъстъ съ тъмъ для личнаго изслъдованія иткоихъ бессарабскихъ шалостей, но главнокомандующій приказаль мит дождаться заключенія кіевскихъ торговъ, дабы вмъстъ устроить можно было областное продовольствіе съ Инзовымъ. Хлъбъ столь здъсь вздорожалъ, что нужно изыскивать всф способы къ прокормленію войскъ (тъми) суммами, которыя намъ назначены и которыя, по милости вельможи Гурьева, неисправнъйшимъ образомъ выплачиваются. Сдъланный опытъ прокормленія войскъ отъжителей оказался до сихъ поръ удачнымъ и для встъх удовлетворительнымъ, а по сему, съ общаго согласія, мы распространимъ его на всю область, поставивъ войска обширите, что исполнить теперь можно, по удаленіи разбойничьей турецкой шайки отъ Яссъ и границы нашей.

Въ разсуждении шалостей, о коихъ выше упомянулъ, то хотя онъ не важны, но требуютъ внимательнаго разбора и раскрытія причинъ, къ тому содъйствующихъ, особенно же въ войскъ, квартирующемъ въ странъ новой, заселенной бродягами цълой Европы, и гдъ полиція почти не существуетъ.

При смъиъ полковниковъ пачались расчеты и тутъ оказались здо-

употребленія. Полковые, какъ и ротные командиры, повидимому, желали прикрыть утраченныя деньги собственностью солдата. Всв., въроятно, успъли, но одинъ Камчатскаго полка капитанъ вздумалъ, вмъсто изворотливости, употребить палки и роту противу себя поставиль. Отказаль деньги, отказаль провіанть и, наконець, когда глупый и корыстолюбивый начальникъ вздумалъ за то наказывать каптенармуса, то рота просила помилованія, а трое солдать, не видя успѣха въ просьбахъ, отняли палки у унтеръ-офицеровъ, въроятно на то согласныхъ, и доказали, что командиръ, потерявшій нравственную силу-противъ подчиненныхъ вовсе остается безсиленъ. Вотъ происшествіе, которое законнымъ порядкомъ следуется, но которое побуждаетъ меня забраться на нѣсколько времени въ Бессарабію, куда лазутчики мои меня приглашаютъ и гдъ я пристальнъе и строже дъйствовать буду. Конечно, дъло сіе пустое и армейскимъ полкамъ не новое (ибо двъ трети ротныхъ командировъ никуда негодны), но оно тъмъ важно, что случилось въ Камчатскомъ полку. Главнокомандующій желаеть знать всв. подробности и поступить съ виновными строго. Сабанвевъ сердится ужасно и на ротнаго командира, и на Адамова, и на трехъ солдать, и на турокъ, и на Ланжерона и на всъхъ, но со мною живетъ въ ладу и въ ужасной перепискъ, отнимающей у меня много время, но которую я не прекращаю, нбо, при всъхъ странностяхъ его, правила его честны и непоколебимы; опытность имъетъ большую и просвъщение, непонятное для человъка, родившагося въ Ярославлъ тому 56 лътъ.

Сдѣлай дружбу, не откажи покровительство свое чиновникамъ, мною посланнымъ. Мнѣ хочется чрезмѣрно довершить начатое; доложи о томъ К. П. М. (Волконскому), которому не пишу, дабы не докучать письмами. Поговори также о продовольствіи, если предвидится война. Никакіе указы изъ зерна въ нашемъ краѣ и въ короткое время не сдѣлаютъ муки,—догжно о семъ помыслить заблаговременно. Къ тому же, и хлѣбныя наши провинціи хлѣбомъ небогаты, реквизиціи будутъ исполняться съ трудомъ и быстрота дѣйствій, т.-е. способъ дешево и выгодно кончить войну, не дозволится по недостатку продовольствія. Записку о продовольствіяхъ въ Молдавіи я съ каждою почтою представляю общему начальнику нашему, а потому и не повторяю здѣсь, конечно, тебѣ извѣстны донесенія мои.

Дай знать, слухи о прівздв къ намъ Государя справедливы или нътъ; третій разъ о томъ тебя прошу и все безуспъшно. Не забудь прислать списки и не задержи представляемыя просьбы объ отставкахъ,—не должно насильно удерживать людей, не могущихъ служить.

Вообще, я полагаю неправильнымъ запрещение оставлять службу передъ войною: офицеръ, не воспламененный однимъ слухомъ о войнъ и остающийся въ рядахъ по приказанію, болье вреденъ, чъмъ полезенъ.

О полевомъ аудиторіатъ могу только сказать, что безъ столовыхъ денегь дъйствительныхъ членовъ не найдемъ, а составить богадъльни для сужденія людей совъстно. Хвала тебъ будеть, если займешься разсмотръніемъ военной законодательной части. Составленный у тебя сводъ законовъ весьма облегчаетъ судебныя дёла и даетъ способъ повёрять жалкихъ аудиторовъ нашихъ; но нужно разсмотръть законы, исправить обвътшалые, уничтожить противуръчіе и потомъ уже составить сводъ или кодексъ, по коему судить было бы можно. Сверхъ того, порядокъ судопроизводства долженъ быть другой: у насъ кто подъ судомъ, тотъ и виноватъ. Судьи, изъ фронта взятые, въ дѣлу сему не способны-законовъ не знаютъ и почти всегда подписываютъ опредъленія, не зная даже смыслъ онаго. Вотъ отчего всякій страшится суда и предпочитаетъ произвольно наказать обвиненнаго, и воть отъ чего возрождается, наконецъ, недовъріе къ начальству, негодованіе и проч. Если ты будешь заниматься по сей части, то возьми французскую KHHLY Le Guide des Juges Militaires par I. K. Perrier 1813 1., въ ней много найдешь хорошаго: ясная номенклатура преступленій п наказаній заслуживаетъ вниманія. Вообще, я полагаю, что не должно слѣпо принимать чужестранныя постановленія, но необходимо следуеть знать, что у другихъ было сдълано по той части, по коей призванъ заниматься.

Теперь обращусь къ тебъ съ собственною просьбою: сдълай дружбу, узнай точнъе о бользии гр. Потоцкой, моя жена сильно встревожена до нея дошедшими слухами, а я, не бывъ виравъ отказать ей свидание съ матерью, которую чрезмърно она любитъ, въ случаъ опасности, долженъ просить отпускъ на въкоторое время. Напиши мнъ отвътъ съ фельдъегеремъ 1-го числа, а узнать можешь у Андеса, который ее лечитъ. Прощай, любезный другъ, будь здоровъ—трудись и помии душевно тебъ преданнаго.

Р. S. Забыль дать отвъть о Мельгуновъ. Я не имъю права тебъ отказать, но представлю на твое разсужденіе, что, имъвъ Трубецкаго адъютантомъ, имъть подобнаго еще весьма невыгодно; дълъ множество, а дъловыхъ людей не много. Аврамову поручилъ учебный баталіонъ, и теперь ищу чиновника, который могъ бы писать и знать фронтъ. Если будетъ война, то скоръе можно помъстить его къ главнокомандующему, отъ сего будетъ лучше и Мельгунову, и мнъ. Скажи мнъ, что о семъ думаешь.

Благодарю за объщаніе откровеннаго предупрежденія, оно у насъ необходимо. Жаль, весьма жаль, что обоюдная педовърчивость между властью и исполнителями столь шибко вкоренилась: тоть, кто мит не върить, на мое довъріе права не имъеть.

Мы не доносили вамъ о происшествіи Камчатскаго полка потому, что слѣдуетъ донести о существъ дѣла и не врать, а для сего надняхъ я сдѣлаю донесеніе мое главнокомандующему, и вы его получите. Если почтешь пужнымъ, то прочитай письмо мое К. П. М. (Волконскому), дабы не вздумали у васъ, что мы скрываемъ вздоръ сей, какъ дѣло важное, или какъ повтореніе семеновской исторіи. Сколько я разумѣю, то миѣ кажется тутъ болѣс всѣхъ виновенъ Адамовъ, который въ ссорѣ съ капитанами, и теорикъ (теоретикъ) Орловъ, коему слѣдовало знать и предупредить денежные сін расчеты.

Между нами сказать, въ 16-й дивизіи есть люди, которыхъ должно уничтожить и которые такъ не останутся; я давно за ними смотрю и скоро громъ грянеть. Прощай, любезный другъ.

42.

15-го февраля 1822 г. Одесса,

MB

ка

10

TP

Ca

KO.

Ba'

бла

Bel

MO

ДО.

нъ

пе

MH ST

001 roj

IIII

Ty

HII

6y

开节

OH

MI

pa

BC

TO:

3a

ну

By

не

Æ8

Съ отправляющимся фельдъегеремъ получите донесение наше о происшествін Камчатскаго полка. Адамовъ глупъ и былъ причиною требованій солдать, а солдаты требовали потому, что распущена дисциплина въ 16-й дивизіи и что есть люди, которые, можеть быть съ намъреніемъ, зло сіе усиливали. Они давно подъ надзоромъ и вскоръ будетъ расплата. Одинъ изъ нихъ хотя малаго чина, но правилъ весьма вредныхъ и находится уже подъ следствіемъ. Дайте время и доверіе, все искоренится и безъ шума. Мечтанія Орлова хороши въ теоріи, въ практикъ никуда не годны. Въ службъ нътъ дружбы, а еще менъе панибратства. Заставить себя любить, забвеніемъ обязанностей своихъ, стыдно. Пусть ненавидять, но уважають-воть правило, конмъ руководствоваться должно. Оно лично для себя иногда невыгодно, но въ служов необходимо. Я Орлова не видаль, онъ въ Кіевв; но вся его система фальшивой филантропіи намъ не годится. У меня въ баталіонъ не тиранять людей, но палокъ у унтеръ-офицеровъ не отнимаютъ. Одну и ту же цель достигнуть можно разными способами. Онъ употребилъ тъ, которые въ Россіи не годятся, и зародышъ неповиновенія оказался, но по принятымъ мърамъ болъе не повторится. Я съ іюля

мъсяца ему предсказывалъ сей случай, пбо знаю все то, что въ полкахъ его дълается. Онъ утверждалъ, что нравственные способы приличнъе и полезиъе тъхъ, которые невъждами употребляются, и думалъ, что съ Адамовыми, Брюхатовыми и солдатами нашими красноръчивые толки будутъ имъть усиъхъ. Ошибся и самъ можетъ пострадать. Сабанъевъ ръшительно требуетъ другого дивизіоннаго командира; главнокомандующій съ нимъ согласенъ, и сколько мнъ ни больно дъйствовать противу него, но обязанность свою исполню и совъты ему дамъ благіе. Я остаюсь здъсь для окончанія всъхъ дълъ, къ сему прикосновенныхъ, и учрежденія продовольствія въ Бессарабіи. Смыслъ письма моего ты можешь сказать К. П. М. (Волконскому). Кажется, что Орлову должно будетъ тхать къ водамъ; впрочемъ, должно пристальнъе и точнъе все сіе разсмотръть и тогда сдълать ръшительное заключеніе. Теперь же говорю о семъ съ тобой и для тебя единственно.

Спасибо за Волкова; онъ мић пишеть, и съ восхищеніемъ, о твоемъ милостивомъ пріемѣ. Онъ не чудо, но человѣкъ честныхъ правилъ, и это уже много.

Спасибо за Петрова, онъ также доносить мит о покровительствъ объщанномъ, хвалится Дивовымъ, котораго прошу при случат поблагодарить, и мало надъется на прочихъ.

Я теперь имъю кучу разныхъ хлопотъ, но хочется весьма довершить начатый многосложный трудъ нашъ. Описаніе походовъ противу турокъ и составленіе карты задунайской стороны много и кръпко запимаютъ меня. Безъ помощи вашей, т. е. любителей полезнаго, успъть будетъ трудно и потому не откажи продолженія обширнаго твоего содъйствія.

Много благодарю за исполненіе просьбъ; вѣрь, что если обременяю оными, то для пользы. Нужно бываетъ тѣшить людей, которые въслужбѣ, кромѣ горя, ничего не знаютъ. Я боюсь твоего отъѣзда.

Я хотъль докладную мою записку послать при письмъки. Петру Михайловичу (Волконскому) и просить покровительства его Бурцову, котораго вездъ и безпрерывно употребляю и который со мною работаеть болъе всего дежурства; но боюсь излишними письмами затруднить князя и потому прошу тебя, любезный другъ, представить при семъ прилагаемую записку и попросить отъ меня удовлетворенія просьбы, которая ему нужна, ибо даеть по мъсту 2.000 руб. жалованья; а мнъ для того пужно, что, употребляя его на слъдствія, штабъ-офицерскія эполеты необходимы. Чиновнику, при мнъ положенному, назначено 2.000 руб. жалованья, но какъ онъ военный подполковникъ, то прошу помъстить

въ бумагъ, что жалованье сіе опредъляется сверхъ того, которое по чину онъ получаетъ. Онъ бъденъ и честенъ; не откажите справедливой милости.

H

C

M

01

ra

p

11

8

H

Д

0

П

A

3

11

21

B

H

11

Прошу также о Комаровъ, онъ чиновникъ хорошій и полезный. Дайте ему, если не три, то хотя двъ тысячи рублей на путешествіе; онъ страдаетъ ломотою, какъ страдалъ Желтухинъ, и достоинъ сожалънія. Его К. П. М. (Волконскій) знаетъ.

Я съ будущею почтою буду писать князю о картѣ Болгаріи, которую онъ ко мнѣ чрезъ Толя прислалъ. Я ее имѣлъ уже два года тому и сверхъ того имѣю хорошее количество дополнительныхъ матеріаловъ. Князь скупится и не даетъ мнѣ своихъ—я щедрѣе и не скрою богатства своего.

Меншиковъ мит пишетъ, чтобы за коляску тебт отправить 4.250 р., чего теперь исполнить не могу, ибо безъ гроша, а сверхъ того распутица не дозволяетъ отправленія коласки. Въ апрълт пришлю деньги, а ты съ извощиками ко мит ее отправишь.

Сабантевъ у меня сидитъ цтами день и сбирается тебт писать. Мы съ нимъ до того въ дружбт, что онъ мит далъ въ заемъ денегъ— доказательство не шуточное.

Я живу въ кругу ужаснаго воиля: уничтожение здѣшняго порта многихъ, весьма многихъ разоряетъ. Въ Европѣ почувствуютъ несправедливость Гурьева и множество семей проклинать его будутъ. Я былъ противу вольности Одесскаго порта, но коль скоро Царское слово было дано, то не слѣдовало измѣнять его. Мнѣ кажется (сколью я помню), что Государь обманутъ, ибо, зная его правило, мнѣ не вѣрится, чтобы рѣшился онъ на столь великую несправедливость. Многіе отказываются отъ всего и оставляютъ дома и товары. Что ни дѣлаетъ Рибопьеръ, но, кажется, не успѣеть оправдать министерское распоряженіе и паче прекратить контрабанду.

Прощай, усталь до крайности, целыя сутки пишу безь отдыха, будь здоровъ, любезный другъ, и помни.

43.

27-го февраля 1822 г. Кишиневъ.

Изъ последняго сообщенія К. П. М. (Волконскому) ты могъ видеть, чемъ кончилось буйство четырехъ глупцовъ — зачинщикъ помещенъ изъ бродягъ и былъ уже сеченъ. Зло сіе въ нашей армін весьма ощу-

тительно; придумайте для людей сихъ службу, гдв вредить мало опытнымъ рекрутамъ они бы не могли. Есть крвпости, гдв климать убійственный, уничтожаеть гаринзоны, напримъръ, Сухумъ-Кале, Поти и много другихъ мъстъ подобныхъ. Дайте къ нимъ хорошихъ офицеровъ съ двойнымъ, тройнымъ жалованьемъ, дайте надежныхъ старыхъ унтеръофицеровъ тоже съ опредъленіемъ выгодъ и комплектуйте ихъ бродягами, которые другь другу вреда дълать не будуть и перестануть заражать молодыхъ рекруть. Мы добились до того, что побъги вчетверо противу прежняго уменьшились, но все они существують и существовать будуть, доколь развратныхъ людей будуть ставить въ ряды арміи. Я тебь посылаю мъсячную въдомость до января. Потрудись взглянуть на убыль и прикажи таковыя же себъ подать за Литовскій корпусь и даже 1-ю армію. Сравни и скажи мив, въ какомъ мы противу ихъ отношеніи. Я составляю теперь годовые отчеты и буду просить тебя приказать таковые же выписать по другимъ частямъ русской армін, дабы знать, должны-ли мы быть довольны нашими успъхами.

Давно я имѣлъ подъ надзоромъ нѣкто (нѣкоего) Раевскаго, маіора 32-го егерскаго полка, который извѣстенъ мнѣ былъ вольнодумствомъ, совершенно необузданнымъ. Ныньче, по согласію съ Сабанѣевымъ, производится явное и тайное изслѣдованіе о всѣхъ его поступкахъ и, кажегся, суда и ссылки ему не миновать.

Я здѣсь живу для собранія надлежащихъ свѣдѣній. Грустно миѣ, что Орловъ (Михаилъ) не только терпѣлъ его при себѣ, но не переставаль защищать поведеніе его; по всему кажется, что намъ съ Орловымъ должно будетъ разстаться. Онъ безъ всякаго намѣренія, но дѣйствовалъ какъ ребенокъ, и послѣдствія сіе доказываютъ. Я уговариваю его проситься въ отпускъ; не знаю, согласится-ли, но если будетъ упрямиться, то надѣлаетъ себѣ хлопотъ. Я всегда былъ (того) мнѣнія, что папибратство въ службѣ не годится, безпрерывно о томъ ему говорилъ и, къ несчастію, не могъ убѣдить его.

У насъ въ армін служать два брата Липранди, одинъ подполковникомъ, другой маіоромъ, и одинъ на другаго вовсе не похожи; послѣдній офицеръ прекраснѣйшій, и я его буду просить въ старшіе адъютанты. Абрамовъ командуетъ своднымъ баталіономъ. Рудомоевъ въ чахоткѣ и, кажется, обреченъ на дальній путь, а посему я буду просить Липранди, съ тѣмъ, что въ непродолжительномъ времени два упомянутые адъютанта очистятъ вакансію. Сдѣлай дружбу, содѣйствуй къ успѣху. По ходу дѣлъ, у меня заведенному, трудящіеся необходимы.

Здёсь слухи о войнъ ежедневно увеличиваются; неужели у васъ

ничего неизвъстно? Не повъришь, какъ трудно готовиться къ войнъ и мирнымъ занятіямъ, сдълай дружбу, просвъти хотя собственно меня.

Прикажи мит сдълать записку, на какомъ основании учрежденъ аудиторіать въ 1-й арміи, сколько членовъ и получаютъ-ли они столовыя деньги. Я чувствую въ немъ необходимость, но никто не соглащается служить безъ содержанія.

Жена не знаеть о бользии матери своей. . . . . и я стращусь извъстія, которое получиться можеть. Братья ея отправляются въ Петербургъ; извъщай меня о ея состоянія.

Мить доносять изъ Тульчина о дуэли Миллера съ Голицынымъ, который подъ чужимъ именемъ прітхаль въ Брацлавъ и ранилъ, говорятъ, смертельно Миллера. Чрезмърно мить жаль старика и потому болъе, что сына жалъть нечего.

Прощай, любезный другъ; началъ въ Кишиневъ, кончилъ письмо въ Тирасполъ, гдъ осматриваю учебную команду, жандармовъ, лицей и госпиталь.

44.

15-го марта 1822 г. Тульчинъ.

Три дня тому какъ я возвратился въ Тульчинъ и три дня въ безпрерывномъ мученьъ. Вы столько намъ наслали дълъ и столько мало ихъ было безъ меня исполнено, что я не предвижу имъ конца. Къ тому же обязанъ осмотръть учебныя команды 18 и 19 дивизій и готовиться къ дагернымъ упражненіямъ, ибо о войнъ, кажется, и помышлять не должно. Весна наступила, а вы молчите. И такъ, если не за Дунаемъ, то на Диъстръ придется воевать съ армісю, а миъ хочется распорядиться такимъ образомъ, чтобы представилась она къ смотру совершенно въ военномъ видъ, т. е. въ полномъ военномъ составъ, съ обозами, артиллеріею, понтонами, палатками, снарядами, сухарями и проч. Прежде на шесть недъль сберемъ по бригадно, потомъ стянемъ дивизін и будемъ баталіонными кареями (безъ угловыхъ пушекъ) маневрировать и пріучать людей къ цільному и твердому баталіонному огию. Все дело будеть хорошо и, не хвастая за своихъ, долженъ сказать, что армія въ ея устройствъ имъла успъхи большіе, но бъда отъ продовольствія! Неисправная выплата денегь образовала неисправность въ витендантствъ. Юшиевскій человъкъ правиль строгихъ, но не знаетъ ремесла своего, слабъ съ подчиненными и не умъетъ преодолъть затрудненія, отъ сей части не раздільныя. Всего странийе, что я за него получаю выговоры и тогда какъ по званію моему онъ мий нисколько не подчиненъ. Я его давлю уже шесть місяцевъ и теперь въ послідній разъ предложиль міру строгости, посліт которой буду совітовать ему проситься въ губернаторы, гдів, конечно, будеть онъ служить съ отличіемъ, ибо честенъ и просвіщеніе иміть общирное.

Перестанете-ли вы слушать вздорные извороты Жуковскаго. Онъ, сверхъ выпрошенныхъ ужасныхъ ценъ подрядчика, надбавилъ ему произвольно 100,000 руб. и на 1.400,000 вопреки законовъ сделалъ кондиціи въ своей комнате и даровалъ ему право коммерческаго и казеннаго коммисіонера. Казна же всёмъ симъ потеряла даромъ, конечно, третью часть подрядной суммы, а онъ хвастаетъ успехами 819 года, не бывъ уже интендантомъ въ ноябре 818-го. Всё извороты заключаются въ томъ, что онъ выставляетъ множество прикосновенныхъ незначущихъ обстоятельствъ и скользитъ на техъ, которыя действительно и явио обвиняютъ его. Пусть его судитъ Сенатъ или Советъ: никакое пристрастіе не охранить его отъ ответственности за вышесказанныя противузаконія.

На записку вашу о сдачѣ полковъ я изложу свое миѣніе. Миѣ кажется, что она обезпечивает взысканіе казенных суммв, но ни сколько не предупреждает пачеты. Коль скоро получу отъ Дибича, то рецензію мою доставлю къ вамъ. На довѣріе отвѣчать должно усердіемъ и не скрывать недостатки нашего военнаго устройства. Учрежденіе штабовъ дало движеніе сношеніямъ, но нисколько пе улучшило внутреннюю организацію нашу. Должно ее переработать до основанія и не частями, но въ общемъ ея составѣ. Нравственные и вещественные недостатки болѣе и болѣе становятся ощутительны. Третью часть убавьте войска, и армія будетъ сильная и надежная.

)-

e

y

H

Ъ

1-

ıy

агъ

ТЬ

ГЪ

Письмо, писанное отъ главнокомандующаго къ К. П. М. (Волконскому), и отношение его убъдить васъ, что камчатское дъло не есть полковое или же ротное—четыре побойчъе солдата, изъ коихъ одинъ съченый бродяга, сдълали пенозволительное буйство, но которое по составу нашихъ офицеровъ повторяться можетъ и должно. Ротныхъ командировъ не имъемъ и не откуда ожидать ихъ; чрезъ нъсколько лътъ зло сіе опытомъ докажется. Пущинъ дъйствительно боленъ и хотя обвиненъ быть не можетъ, но слабъ для командованія двумя отставшими полками. Отпустите его и опредълите Нилуса. Черемисинова должно оставить командиромъ З-й бригады, онъ человъкъ настоятельный и, кажется, уничтожитъ между офицерами внушенія повъсы Раевскаго.

Орловъ (Михаилъ) упрямится и требуеть суда. Я боюсь за последствія. ибо какимъ образомъ оправдается онъ за ввъреніе учебныхъ заведеній первому вольнодумцу въ армін и разрушителю дисциплины въ 32 полку. Я какъ скоро о томъ узналъ, писалъ къ нему и Сабанвеву, и между тъмъ, тайно сабдовалъ поведение буйнаго мальчика, подъ покровительствомъ Орлова находящагося. Къ тому же, Сабанъевъ ръшительно требуетъ другаго дивизіоннаго командира и хотя въ требованіи семъ много дъйствуеть личность, но для порядка службы оно исполниться должно. Я буду еще уговаривать Орлова проситься къ водамъ, но если не успъю, тогда представление Сабанъева и отвъты Орлова мы представимъ къ вамъ и Государь разсудитъ. Я въ полномъ увъреніи, что все то, чъмъ обвиняется Орловъ, сдълано имъ было безъ малъйшаго намъренія и по неопытности. Но намъ оставить безъ вниманія введеніе фальшивой системы было не можно, а потому при самомъ началъ она разрушена и следуемый порядокъ снова водворенъ. Орловъ теперь въ Кіеве, где родить его жена. Въ Уманъ съ нимъ увижусь и буду еще уговаривать послушаться совъта моего, - но въ противномъ случат дело получить законный ходь, и тогда необдуманныя теоріи въ законъ защиты не найдутъ. Ты не повъришь, любезный другъ, сколь тяжело миъ дъйствовать противу пріятеля и товарища давнихъ лѣтъ. Я просиль отстранить меня отъ посредничества между Орловымъ и Сабанъевымъ, но они и главнокомандующій требовали настоятельно, чтобы я продолжаль заниматься симъ дёломъ, и я обязанность свою исполню какъ слёдуеть и какъ я приглашаюсь къ тому довъріемъ Государя. Изследованіе по разговорамъ Раевскаго продолжается и поручено Черемисинову и Вахтену. Послѣ нарядимъ судъ и дѣло будетъ съ концомъ, но Орлову 16-ю дивизіею командовать болье не можно-воть мое последнее и неизмънное заключение.

Секретная полиція, мною образованная въ іюлѣ мѣсяцѣ, много оказала услугъ полезныхъ, ибо много обнаружила обстоятельствъ, чрезъ которыя лица и дѣла представились въ настоящемъ видѣ. Духъ времени заставляетъ усилить часть сію, и я по сему дѣлаю свои распоряженія. Тишинъ постарѣлъ и не въ моемъ смыслю,—а потому онъ просится для излеченія болѣзней. Вмѣстѣ съ симъ получишь бумагу объ увольненіи его и назначеніи Достанича директоромъ высшей полиціи—служба сего требуетъ, и я полагаю, что просимое не откажется.

Я писаль о Липранди, котораго беру въ старшіе адъютанты; онъ быль при Талызинъ и малый толковитый. Аврамовъ командуетъ учебнымъ баталіономъ и скоро получить полкъ; другой адъютантъ въ ча-

хоткъ и, въроятно, отправится на въчный покой. Дълъ же множество и работники необходимы.

Почему не хотѣли сдѣлать для Бурцова то, что я просиль; онъ состоянія не имѣетъ и живетъ почти жалованьемъ. Если невозможно убѣдить въ справедливости просьбы, то разрѣшите мнѣ штатными суммами располагать, какъ вездѣ сіе дѣлается, тогда я отдамъ ему одному сумму, нынѣ на все дежурство раздѣляемую.

За Комарова благодарю.

Въ концъ сего мъсяца получишь производство на вакансіи. Запрещеніе принимать просьбы въ отставки сохранило намъ множество дрянныхъ штабъ-офицеровъ, которые занимаютъ вакансіи у другихъ. Не удивись переводамъ, которые требуются, — они нужны какъ для исправленія упадшихъ частей, такъ и для раздъленія лицъ, вмъстъ служить не могущихъ. Способъ сей предохраняетъ часто отъ дурныхъ послъдствій и службъ не противенъ.

Замъчаніе, мною полученное по интендантству, меня не огорчаеть, по не менье того, не могу сознаться въ справедливости онаго. И здъсь наша организація не обдумана: начальникъ главнаго штаба должень быть начальникъ всъхъ, а у меня въ штабъ есть четыре чиновника, отъ меня независящіе. Хотя замъчаніе ваше несправедливо, но я исполню въ точности порученіе.

Засвидѣтельствуй почтеніе мое кн. Петру Михайловичу (Волконскому), скажи (что) не пишу къ нему, боясь затруднить его и въ томъ предположеніи, что все нужное къ свѣдѣнію ему чрезъ тебя будетъ извѣстно.

Увъдомь меня, куда и когда ъдетъ Государь.

Графиня Потоцкая пишетъ къ Софіи письмо своею рукою и много тъмъ успокоила меня и ее, хотя до сихъ поръ она ничего не знаетъ, по я чрезмърно боюсь бъды—съ пылкими чувствами и въ беременности съ трудомъ она перенесетъ потерю, которую, кажется, ожидать должно.

Прощай, любезный другъ, поручаю тебъ ходатайство просьбъ и представленій нашихъ. Пока служу, равнодушенъ къ успъхамъ по службъ быть не могу. Не откажи по просьбъ Игнатьева о Барышниковъ. Въ согласіи Сакена графъ не сомнъвается и велълъ бумагу послать къ тебъ.

0

Ю

}-

a-

Ъ

6-

0-

17

ry

M-

я. нъ бand the control of the state of

15-го апрэля 1822 г. Тульчинь.

n

H

T

Я получиль твое письмо отъ 1-го апръля и благодарю за полноту его и за скорое исполненіе просьбъ нашихъ; но вмъстъ съ письмомъ получилъ предписаніе твое, объявить по арміи нововведенный шагъ, и привести въ исполненіе составленную Желтухинымъ записку.

Если бы слёдоваль я примёру людей, которые, не смотря на способы, хотять угодить власти и извлечь тёмъ собственную пользу, то не остановился бы отпечатать записку и передать ее армін; но руководствуясь постоянными правиламя честнаго и вёрнаго слуги Государя и зная, какія имёють послёдствія иногда въ существё своемъ ничтожнёйшія действія правительства, я священнымъ долгомъ себё поставлю сказать тё истины, которыя нахожу полезными, отъ которыхъ могу потерпёть, но которыя совёсть моя запрещаеть миё скрыть.

Тебъ извъстно, сколь недостаточно опредъленное содержание офицерамъ и нижнимъ чинамъ. Ты знаешь также, сколь общирны требованія начальства и сколь трудно исполненіе, но не знаешь, можеть быть, способы, къ тому употребляемые и вліяніе, отъ оныхъ происходящее. Я ближе къ войску и ближе извъстенъ о всемъ, что отъ васъ скрывается, и о господствующемъ миѣніи, а потому не скрою правды и объясню ее, какъ умѣю.

Экономія содержить полки, а экономія происходить оть солдатскаго скуднаго содержанія. Онъ имъ не доволенъ, и доволенъ быть не можетъ. Прежде то же было, но прежде войска было менѣе и земля раздѣляла повинность сію безъ ропота; нынѣ ропщуть и пожертвованіе отказываютъ. И такъ— главная часть пайка, жалованья и заработапныхъ денегъ поступаетъ ис въ прямую нользу солдата, по для полка и въ помощь явной бѣдности офицеровъ. Солдаты сіе знаютъ, и хотя молчатъ, но не довольны.

Фронтовыя занятія черезъ-чуръ обширны, требуемая точность и совершенство въ учень в изнуряеть солдать и уничтожаеть охоту къ службъ. Безпрерывныя перемъны обезохочивають и учителей, и учащихся, начальниковъ и подчиненныхъ, и сверхъ того доказывають явно или ничтожность перемънъ, или неосновательность прежнихъ, или послъдующихъ приказаній. Къ тому прибавь, что для пограничныхъ войскъ служба тягостна: караулы, конвои, кордоны и переходы въ землъ мало населенной содълываютъ тягость сію ощутительнъе.

Солдата, котораго въ теченін 8 лѣтъ нѣсколько разъ переучивали, который изнемогаетъ отъ трудностей долголѣтней службы, который изнуряется и недостатками разнородными и обязанностями сложными и который повиноваться долженъ начальникамъ мало образованнымъ, коихъ власть почти не ограничена и почти всегда сурова, — солдатъ сей опредѣленъ посвятить жизнь свою безпрерывному мученью и хотятъ, чтобы солдатъ не ропталъ и чтобы не являлись люди злонамѣренные, которые бы не искали воспользоваться справедливымъ ихъ негодованіемъ. Повѣрь миѣ, любезный Закревскій, что сколько мы ни употребимъ себя на удержаніе существующаго порядка вещей, мы усиѣемъ только укротить зло, но искоренить его зависитъ не отъ насъ; повѣрь тоже, что нѣтъ ничтожной причины, которая впослѣдствіи не могла бы произвести превратности великія.

Прітхавъ въ армію, я нашель во встхъ чинахъ нъкоторую сонливость, равнодушіе ко всему и сверхъ того закоренѣлую неисполнительность. Я употребиль себя и ограниченныя способности мондать умамъ другое направленіе, сосредоточить власть и пріучить всёхъ безъ изъятія къ сленому повиновению. Во многомъ успелъ, и ласкою или угрозами, наградами или наказаніемъ къ предположенной цели приближался. Учебныя команды, въ теченіи 3-хъ льть, не только служили полезнымъ запятіемъ для нижнихъ чиновъ, но принудили противумыслящихъ начальниковъ обратиться къ делу, отъ коего чуждались. Положительность требованій, частые осмотры занятій и воздаяніе усердствующимъ пріохотило встхъ или большую часть къ исполнению требуемаго. Но со встмъ тъмъ, трудность была ощутительна, старые солдаты жаловались на тягостное введеніе учебнаго шага, молодые изпурялись службою и ученьемъ. Офицеры, привыкшіе отдыхать зимою, принуждены были безпрерывно заниматься, и хотя все сіе лишь косвенно до меня доходило, но все сіе я зналь и все требоваль съ тъмъ, что послѣ перебора по одиночкъ, всъхъ безъ изъятія людей, ученье облегчится и польза усердиаго занятія содблается ощутительною.

A

11

Ъ

Ъ

Ь,

4-

Ы

e.

Преслѣдуя намѣреніе сіе, имѣлъ въ виду лагерное время, гдѣ, оставивъ одиночное занятіе, войска обязаны были заниматься сложными движеніями, маневрами, и въ особенности стрѣльбою въ цѣль. Три года порядокъ сей исполнялся, и ныньче, когда думалъ, что общія усилія вознаградятся усиѣхомъ и что старики съ изломанными костями, привыкнувъ къ исполненію требуемаго, получатъ нѣкоторое отдохновеніе, что одни только лѣнивцы и рекруты останутся въ числѣ школьниковъ, и что воля Государя безвредно такимъ образомъ испол-

нится; вогда мысли украплены были къ пріуготовленію войскъ къ войнь и къ занятію ихъ въ ныньшнемъ лагерь тыми обязанностями, которыя къ войнъ необходимы, -- въ то самое время получаю я приказаніе уничтожить трехъ-лътнее запятіе и снова начать переучивать людей по одиночкъ. Признаюсь тебъ, что таковое предписаніе изумило и привело меня въ крайнее затрудненіе: объявить его армін было бы предать всёхъ огорчению и не только уничтожить во всёхъ охоту къ занятіямъ по службъ, но дать поводъ (какъ уже сказалъ выше) злонамфреннымъ воспользоваться ничтожнымъ случаемъ, чтобы вкоренить пегодованіе. Сверхъ того, по одному описанію, обученіе единообразно исполняться не можеть, и тогда новыя требованія и новое мученье, а пользы никакой. Я сіе говорю по опыту, ибо вижу сіе въ учебномъ своемъ баталіонъ. Шагъ, Желтухинымъ выдуманный, приказалъ я показать двумъ дучшимъ унтеръ-офицерамъ, и оба чрезъ трое сутокъ разно его исполнили. Что же будеть въ армін и сколько битья и сколько неудовольствія отъ того последуеть!

Я знаю истинную твою и кн. Петра Михайловича (Волконскаго) преданность Государю, а потому тебъ и ему говорю откровенно: отклоните зло, которое при повтореніи имъть будеть сожалительныя послъдствія, не дайте поводъ къ роптанію, не дайте восторжествовать тъмъ, которые разиствують съ нами мижніемъ, и не дайте права употребить имя Государя на дъло обще непріятное.

Объявленіе записки сей я пріостановиль потому:

1) Что войска выходять въ лагери, гдѣ одиночнымъ ученьемъ заняться не можно. 2) Потому, что предписываемая перемѣна сдѣлаетъ вредъ, а не пользу, и для того я прошу тебя объяснить все сіе кн. Петру Михайловичу (Волконскому) для доклада Государю. Дай Боже, чтобы ничтожная выдумка отмѣнилася, и чтобы правиломъ постановлено было съ величайшею осторожностію приступить къ нововведеніямъ.

T

P

Be

Дi

C

A)

y

H

Я скажу еще разъ, что, бывъ ближе къ войску, миѣ болѣе извѣстно, чѣмъ оно болѣе огорчиться можетъ и что зарождаетъ ропотъ, коего въ нынѣшнее время остерегаться должно. Надѣюсь затѣмъ, что откровенное изложеніе мыслей моихъ докажетъ болѣе всего, сколь безпредѣльна признательность моя къ милостямъ Государя и что кромѣ желанія быть истипно полезнымъ Его Величеству, другой цѣли не имѣю.

Препровождаю при семъ табель убыли людей изъ 2-й арміи, въ теченіи трехъ лѣтъ происшедшей, съ показаніемъ, который человѣкъ выбылъ въ сравненіи къ среднему годовому наличному состоянію. Прикажи, если не найдешь затрудненіе, таковые же составить для 1-й арміи

и отдёльныхъ корпусовъ, и пришли мит. Я почти увтренъ, что убыль наша окажется меньшею противу многихъ и особенно противу и вкоторыхъ. Не забудь при томъ, что ²/₅ арміи расположены въ Крыму и Бессарабіи, и что все нами занимаемое пространство устяно кртностями, приморскими городами и казармами, ветхими и сырыми. Со встянъ тъмъ, сбереженіе людей въ сравненіи съ прочими даетъ мтру заботливости. Хотя вообще убыль людей, по митнію моему, чрезмтрно велика и у насъ, но сіе зависить отъ причинъ, не состоящихъ въ зависимости нашей.

Ты мит пишешь въ семъ оффиціальномъ письмт твоемъ отъ 14-го марта, что предполагается пересмотрть полевой нашъ уставъ, и что отъ Дибича ожидаешь вскорт замтчанія, которыя и мит предоставляется къ тебт доставить. Трудъ такого рода требуетъ время и дтятельнаго упражненія. Дибичъ былъ, втроятно, о томъ предупрежденъ и Дибичъ имтеть къ тому вст способы, и въ особенности правственные, которыми удваивается охота трудиться. Мит не посчастливилось, но со встмъ ттямъ, въ минуты отдохновенія, я готовъ заняться дтяломъ симъ и сказать то, что нахожу полезнымъ или вреднымъ.

3

Ъ

H

a

1-

ТЬ

рy

H

10

10,

ВЪ

H-

на

ТЬ

re-

BPI -

Ra-

MIH

Касательно сдачи полковъ я представлю мое миѣніе, основанное на коренныхъ, а не поверхностныхъ исправленіяхъ. Знаю, что предложеніе мое будеть отвергнуто, но другаго представить не могу. Главнокомандующій мысли мон апробоваль, и вы общій смысль, можеть быть, также апробуете, по несомнѣнно, все оставите къ свыдынію — и затѣмъ, принуждены будемъ сознаться, что каждый изъ насъ свое дѣло сдѣлалъ по надлежащему.

Полиція въ армін необходима. Тишинъ для сего дѣла не годится сплетникъ и интриганъ, можетъ быть и болѣе. Я заставилъ его изъ Тульчина удалиться; на мѣсто же его желается мнѣ имѣть бывшаго полиціймейстера въ Одессѣ. Достаничъ человѣкъ съ умомъ и проворвый, но нужно будетъ ему дать нѣкоторыя выгоды, о коихъ, по разрѣшенію о Тишинѣ, представлю.

Безмфрно строго поступили съ Розеномъ, и я скажу, что несправедливо, ибо въ командованіи дивизіи онъ безпрерывно показывалъ усердіе и дивизія была въ порядкф. Къ тому же, просьба въ отпускъ представлена была по совфту главнокомандующаго, который, видя его страждущимъ отъ ревматизма, принудилъ проситься на Кавказъ. Розенъ убитъ случившимся, а графъ Витгенштейнъ огорченъ и проситъ отмфнить объявленное. Сдфлай дружбу, напиши миф, что по сему будетъ, и такъ, чтобы могъ я показать письмо твое огорченному Розену.

Хорошо Лобановъ ръшилъ дъло Барчевскаго. Выписка составлена

въ превратномъ смыслѣ и была утверждена богадѣльней и инвалидомъ правосудія. Правда, что Барчевскій продалъ 800 душъ и хотя въ нижнихъ инстанціяхъ вездѣ былъ обвиненъ, но Сенатъ все исправитъ, и лишь будь богатъ и не скупъ, правота каждаго злодѣя несомнѣнна. Таковыя рѣшенія доведутъ насъ до плачевной крайности и въ томъ сомнѣваться не можно, ибо уже буйство достаточно вкоренилось; надияхъ избили рядоваго, на экзекуцію посланнаго, и такъ, что онъ теперь въ госпиталѣ, у преддверія смерти. Я забралъ драгуновъ на гауптвахту и заморю хлѣбомъ и водою до окончанія суда, который, вѣроятно, кончится въ ихъ пользу.

Орловъ (Михаилъ) въ Кіевѣ составляеть отвѣты и ужасно атакуетъ Сабанѣева. Вражда ихъ не дозволить имъ остаться вмѣстѣ. Кажется, во всемъ дѣлѣ болѣе личностей, чѣмъ настоящихъ обвиненій, которыя можно приписать скорѣе къ неопытности и мечтаніямъ.

Софія благодарить Аграфену Федоровну и тебя за воспоминаніе и усердивите кланяется супругв твоей, которой прошу засвидвтельствовать мое почтеніе.

Прощай, любезный Арсеній Андреевичь, множество дѣла, а помощниковъ немного. Главнокомандующій въ деревиѣ своей, чѣмъ переписка моя еще увеличивается. Пора на покой. Если войны не будеть, то я вамъ откланяюсь.

Будь здоровъ и върь душевной преданности.

Таблица убыли людей въ полнахъ 2-й арміи по сравненію 1819, 1820 и 1821 годовъ.

года.	Число людей въ армін въ сред- немъ елепнем- номъ состоянін.	Бъкавшихъ.	Умершихъ.	Исключенныхъ по неспособ- пости.	Уволениыхъ отъ службы.	Наказанныхъ ссылкою.	Общая убыль.	Выводъ изъ об- щей убыли по сравнение съ списочимъъ
1819	85,645	1,086 79	1,200 71	1,726	236 362	44 1,946	4,292 20	20
1820	92,712	1,405 65	1,940 48	1,787 52	522 178	118 786	5,772 16	16
1821	100,796	1,612 63	2,372 42	2,128 47	154 655	81 1,244	6,348 16	16
Итого.	279,153	4,103	5,513	5,614	912	243	16,412	18

CHRICAREN ARMARINAN ARMANIAN PROPERTY ARMANIAN ARMANIAN PROPERTY AND ARMANIAN STREET, ARMANIAN PROPERTY ARMANIAN PROPERTY ARMANIAN ARMANIAN PROPERTY ARMANIA

R-

a.

TI

a-

e-

10,

ГЪ

BO

RE

H

30-

m-

)e-

ГЪ,

15-го мая 1822 г. Тульчинъ.

Хотя письмо мое не застанеть уже тебя въ Петербургѣ, любезный другъ Арсеній Андреевичъ, и будеть, вѣроятно, странствовать по Европѣ, но не менѣе того отъ привычки отстать не хочу и 15-е число посвящу на разговоръ съ тобою.

ALABO QUE TO CASSA E LA CONTRA DE MANTE DE MANTE DE LA CONTRA DEL CONTRA DE LA CONTRA DELIGIA DE LA CONTRA DEL CONTRA DE LA CONTRA DELIGIA DE LA CONTRA DE LA CONTRA DE LA CONTRA DELIGIA DELIGIA DELIGIA DE LA CONTRA DELIGIA DEL

Отъвздъ твой остановить быстрый и точный ходъ двлъ, но я имъ доволенъ, ибо воды и спокойство тебв несомивнио сдвлають пользу. Отдохни душевно и твлесно и потомъ примись по прежнему за службу, для которой ты столько нуженъ.

Касательно меня, то я намфренія своего не оставляю. Повидимому, войны не будеть и лишь бы Государь изволиль осмотрѣть армію и убѣдиться, что довѣріе его не обмануто, тогда попрошусь отъѣхать и пожить для семейства своего. Я на-дняхъ ожидаю сына или дочь и уже блаженство свое предчувствую. Сверхъ того, я послѣ лихорадки своей почувствовалъ завалы, постарѣлъ до крайности и полагаю не излишнимъ подумать о себѣ. При возвратномъ твоемъ путешествіи съ тобою увижусь и обо всемъ переговорю. Вхавши чрезъ Махновку, тебѣ крюка не будетъ, а мнѣ пріятно будетъ начальника принять въ раіонѣ 2-й арміи и показать тебѣ наши успѣхи. Не забудь предварительно меня увѣдомить о прибытіи твоемъ, дабы желаніе мое исполниться могло.

Главнокомандующій имѣеть 16 адъютантовъ и болѣе имѣть не хочеть, всѣмъ рѣшительно отказываеть; но если будеть война, то Мельгунова пристроимъ выгодно. Къ себѣ въ адъютанты не беру никого потому, что не знаю, сколько здѣсь останусь, и потому, что, между прочимъ, обѣщалъ матушкѣ взять племянника ея и не беру по той же причинѣ. Трубецкой твой живетъ безъ дѣла, и теперь, породнившись съ главнокомандующимъ, остаться долженъ. Признаюсь тебѣ, что отклоняюсь, сколько могу, отъ принятія молодыхъ людей подъ свое покровительство; трудно за ними надзирать и болѣе трудно обѣщать то, въ чемъ самъ не увѣренъ.

Ты пишешь о сынъ губернатора, но какого—не упоминаешь. Я полагаю, что дъло идеть о Крюковъ, онъ два года прожилъ въ Тульчинъ, и я вынужденнымъ нашелся послать на съемку, которая производится въ 30 верстахъ отъ Тульчина. Онъ мальчикъ шаловливый и долженъ походить съ астролябіею. Осенью наказаніе прекращу и скажу,

что дълаю сіе по твоему ходатайству, по что при первомъ случав шалость и леность не потерилю.

Дибичъ на мою рецензію прислаль составленную имъ инструкцію генераль-полиціймейстеру. Я отвѣчаль, что время покажеть пользу оной, но что власть его составлена изъ власти, которую Государь дароваль дежурнымъ генераламъ, и что отнять сную безъ Высочайшей воли, кажется, не можно. Дибичъ дѣлаетъ, что хочетъ.

Представленную мною *инструкцію инспекторамъ* перековеркали въ 1-й арміи и, какъ собственный трудъ, прислади на обозрѣніе. Вотъ послѣдствіе заботъ нашихъ и пылкаго желанія быть полезнымъ; пусть дѣдаютъ какъ хотятъ.

Ты пишешь, что намъ должно запрещать прикрасы, которыя дѣлаются противу штатовъ. Если бы я на сіе рѣшался, то не только я, но и всѣ другіе начальники могли бы отъ того пострадать. Запрещеніе должно быть свыше и быть общее, тогда за исполненіемъ закона наблюдать буду, и солдатская собственность сохранится—безъ того не берусь; не для себя и своего храненія, но для другихъ, которыхъ принесть на жертву я не въ правѣ.

Главнокомандующій представиль Орлова (Михаила) къ переводу въ другой корпусъ за неопытное командованіе дивизією. Личности между имъ и Сабанъевымъ не дозволяютъ имъ служить вмъстъ. Орловъ отклонилъ формы и иногда дъйствоваль ошибочно, но и нашъ пріятель Лимонз (Сабанћевъ) всю желчь свою излилъ на Орлова. Я старался примирить пътуховъ сихъ, но не успълъ, а къ тому же главнокомандующій ръшить самъ ссору не хотблъ. Орловъ долженъ сознаться, что система его неудобоисполнительная; онъ корчиль Воронцова и позабыль, что тотъ командовалъ во Франціи, имълъ средства общирныя и со всъмъ тъмъ во многомъ не успълъ. Сверхъ того, добродущие Орлова ему повредило, онъ мягокъ для нашихъ офицеровъ и добръ до глупости. Я писаль въ К. П. М. (Волконскому) и объясиилъ, что ощибки не есть преступленіе и что переводомъ Орлова въ другую дивизію онъ будеть полезенъ служов темъ более, что урокъ данъ хорошій. Боюсь со всемъ тъмъ, чтобы не приняли дъло сіе въ фальшивомъ видъ, и дъйствительно, раздробя обвиненія, они всв ничтожны. Сбери ихъ въ одно цълое и увидъть можно послабленіе дисциплины и пренебреженіе въ нъкоторыхъ случаяхъ къ установленному порядку. Мит чрезмърно жаль, что ты не въ Петербургъ, дъло бы кончилось успъшнъе и полезиъе, даже для службы, ибо много есть случаевъ, которые обнародоваться не должны.

Турки у насъ живутъ покойно, продолжаютъ грабить Молдавію и уменьшаютъ тамъ свое войско, ибо содержать его нечёмъ. Говорятъ, что господарь назначенъ изъ молдаванъ и что первый драгоманъ назначенъ изъ турокъ; но какъ онъ языковъ не знаетъ, то послано въ Парижъ 10 молодыхъ магометанъ на выучку. Отъ сего произойти можетъ важная перемёна въ Турецкомъ государстве.

Здѣсь разнесся слухъ, что Сакенъ посаженъ въ совѣть, что гр. Витгенштейнъ будетъ командовать большою арміею, Раевскій—наблюдательною, а Ермоловъ—дъйствующею. Ланжеронъ подалъ просьбу въ отпускъ.

Мы готовимся къ лагерямъ, которые ныньче учреждаются и которые мы осмотримъ. Армія въ порядкѣ и къ бою готова.

Касательно Мельгунова, то завѣрь его, что коль скоро будетъ война или возможность помѣстить къ гр. Витгенштейну, онъ помѣщенъ будетъ выгоднѣйшимъ образомъ; но что теперь мнѣ возможности нѣтъ завесть его въ нашъ дальній край безъ всякаго увѣренія, что могу ему быть полезнымъ. Мнѣ чрезмѣрно грустно, что желаніе твое долженъ отвергнуть, но ей ей не могу взять на себя дать обѣщаніе, которое исполнить буду не въ состояніи. Ты слишкомъ меня понимаешь, чтобы не признать истину моего сужденія.

Поцълуй ручки у почтенной Аграфены Федоровны. Софья моя ей вланяется и завидуеть путешествію, которое пылко желаеть.

Прощай, любезный другъ, пиши, что съ тобою будетъ дѣлаться. Если у насъ что будетъ необыкновенное, то сообщу о всемъ подробно. Душевно тебъ и навсегда преданный.

the dominately american Land 47, as least a granues of

11-го іюля 1822 г. Бепдеры.

Вотъ второе письмо, что къ тебѣ пишу, любезный Арсеній Андреевичь, по отъѣздѣ твоемъ за границу. Не знаю, получилъ ли первое, но со всѣмъ тѣмъ, пишу на удачу, авось строки мои до тебя доберутся.

Я съ главнокомандующимъ объѣзжаю армію и, наконецъ, въ нынъшнемъ году вижу плоды хлопотъ и неудовольствія, которыя имѣлъ почти четыре года и чрезъ которыя преодолѣлъ всѣ препятствія и затрудненія. Армія въ краснвомъ порядкѣ и готова къ бою и смотру. Посылаю къ тебѣ порядокъ осмотра.

У насъ было непріятное происшествіе въ Одесскомъ полку. Подпол-

ковникъ Ерошевицкій, оставшійся въ лагерѣ старшима послѣ Кальма, быль избить передъ фронтомъ штабсъ-капитаномъ Юзбановскимъ за пустой выговоръ, во фронтѣ ему сдѣланный. Недостатокъ штабъ-офицеровъ ежедневно становится ощутительнѣе, а также и невѣжество офицеровъ, все однимъ заключается—велика армія.

Мы получили приказаніе уменьшить смѣту, по какъ сіе исполнить? Почти вездѣ неурожай, фуража совсѣмъ нѣть, и продукты, какъ вещи, дорожаютъ. Я собралъ комитетъ и хлопочу; не знаю, что будетъ.

Болѣзнь тещи моей и убѣдительныя ея просьбы заставляють мена проситься за границу на 4 мѣсяца. Я пожертвованіемъ симъ обязанъ женѣ, хотя осенью съ двухъ-мѣсячнымъ ребенкомъ путешествовать трудно, но отказать свиданіе, можетъ быть послѣднее, я не въ правѣ. Душевно бы желалъ съ тобой встрѣтиться; но какъ и гдѣ?

Турки объщаютъ вывести войска изъ Княжествъ и вмъсто того, продолжаютъ оныя грабить. Греки разбили близъ *Чесмы* флотъ мусульманскій; чудесно они держатся противу силъ и могущества Порты.

Жена кланяется твоей жент, а я свидътельствую ей мое почтеніе. Прощай, любезный другъ, выздоравливай и дай о себт знать душевно тебт преданному.

Andread to the state of the sta

20-го сентября 1822 г. Тульчинъ.

the substance open parties assumed as

'Я таль въ Москву и къ тебъ о томъ писаль въ Житомиръ. Обстоятельства измънили намъреніе. Старуха Потоцкая при смерти въ Берлинъ и я чрезъ три дня везу къ ней жену и сына. Не повъришь, въ какихъ хлопотахъ и сколько мученья предстоитъ устроить порядкомъ казенныя и собственно свои дъла. Какъ начальникъ штаба, я тебя видъть и принять не могу, но какъ пріятель твой, любезный другь Арсеній Андреевичъ, смертельно желаю повидаться, и вотъ мое предложеніе или, лучше сказать, убъдительнъйшая просьба.

Въ Махновкъ, въ Бердичевъ или Житоміръ, ты равно замученъ будешь гостями, объдами, разводами и госпиталями. Въ Липовил насъ никто не потревожить, а тебъ крюка ни версты, но изъ Липовца прямо съ одною перемъною вывезу тебя въ Сквиру, и готовъ до Сквиры проводить любезнаго моего гостя— не откажи предложеню. Я уъду за границу, Богъ знаетъ возвращусь-ли и когда съ тобою увижусь. Сдълай дружбу, прівзжай въ Липовецъ, хотя на нъсколько часовъ. Если ръ-

тросьбу мою выполнить, то скажи подателю, что въ Липовецъ вдешь и когда будешь, дабы о семъ извъстиль онъ меня и заготовиль квартиру и лошадей. Можно прівхать 23-го на ночь, либо 24-го къ объду, какъ тебъ будетъ угодно, такъ и прикажи. Я же по твоему ръшенію явлюсь въ Липовецъ прежде тебя и впередъ радуюсь, что иъсколько часовъ проведу пріятно и душть дамъ отраду. Вспомни, что близъ 4-хъ лътъ съ тобою не видался, и что можемъ по нынъшнимъ обстоятельствамъ столько же не видаться и еще. Согласись и утъпь неизмъннаго тебъ друга.

0

٠.

a

)-

Ъ

Ъ

10

мого В становить этомогра из и чени 49, виданняю при индивидент для и для

OTTACH DECOME OF CHIEFFED STA MICESPA

BULL STATE OF THE PARTY OF THE PARTY AND A PARTY OF THE P

. 29-го сентября 1822 г. Тульчинъ.

Простившись съ тобою, любезный другъ Арсеній Андреевичъ, и принеся тебѣ душевную благодарность за пріятные часы, которые провель съ тобою, я не могъ не помыслить, сколько утѣшенія имѣютъ тѣ, которые живутъ между пріятелей и пользуются правомъ передавать другъ другу сокровеннѣйшія мысли свои. Въ коляскѣ на возвратномъ пути сдѣлалъ новый переборъ разговора нашего и сожалѣлъ, что многое не успѣлъ съ тобою объяснить и о многомъ забылъ разспросить тебя. Свиданіе наше пригласитъ менѣе отлагаться (?) столицы и хотя нѣсколько дней въ году пробыть съ вами, т. е. съ двумя или тремя пріятелями, которыхъ уважаю и люблю.

Прилагаю записку, которую при занятіяхъ отъъзда составить успълъ и по которой сдълай, что можно, въ особенности не забудь меня въ Берлинъ.

Изъ другой записки усмотришь, какъ я устроилъ ходъ дѣлъ, который, впрочемъ, пойдетъ порядкомъ, если необычайныхъ происшествій не случится, чего Боже оборони.

Я болъе не пишу, ты занять и я тоже, а потому прощай, будь здоровъ и върь искренней и непоколебимой пріязни.

Посылаю 250 руб., на которые прикажи взять въ Головиной лотереи пять билетовъ и перешли мит въ Берлинъ; — обязанъ подаркомъ.

Сдълай дружбу, прикажи переслать пакетъ С. Флорану и въ получения денегъ взять росписку.

and \$383 or relative improved a property of the party of

прости в деней в простительной прости от детирования пом сублюда водинальной простительной простительной прости

1-го (13-го) ноября 1822 г. Варшава.

Противу желанія моего 20 дней живу въ Варшавъ безъ всякаго дъла, проживаюсь и теряю время.

Его Высочество не нашелъ себя въ правъ, по бумагъ ко мнъ кн. Волконскаго, дать или дозволить дать мнъ надлежащій паспорть, и я не знаю, почему долженъ его былъ требовать изъ Подольской губерніп, къ которой нисколько не принадлежу. Словомъ, я здѣсь и принужденъ былъ просить и выпрашивать пропускъ женъ, которая, наконецъ, отправилась съ ребенкомъ своимъ и съ двумя слугами. Я насчеть ея путешествія въ большомъ безпокойствъ и не полагаль никакъ одну безъ защиты отправить на странствіе; но что же дълать, лишь бы безъ бѣды.

Хотя Великій Князь не далъ мнв наспорта, но оказалъ мнв всевозможное благорасположеніе—я видълъ войско и все, что здвсь учреждено по военной части. Войско, по выучкв, въ отличномъ состояніи, а дисциплина еще болье. Дъятельность Великаго Князя и настоятельность чрезвычайны, все дълается по предписанному, и ослушаніе въ мысль никому не входитъ. Прочія учрежденія выростаютъ и къ блистательному состоянію подвигаются большими шагами. Я видълъ госпиталь, депо коммисаріата, арсеналь, штабъ, и вездв нашель порядокъ и наружное устройство въ отличномъ видъ; наконецъ, долженъ тебъ представить небольшое исчисленіе, изъ коего усмотришь способы въ сравнительномъ съ нами видъ.

Въ польской арміи считается до 33,000 человъкъ. Бюджетъ ихъ простирается до 32-хъ милліоновъ польскихъ злотыхъ или 19-ти милліоновъ рублей.

Русская армія имѣетъ на содержаніе ея 180 милліоновъ и потому должна бы состоять изъ 315.000 человѣкъ, т. е. изъ трети наличнаго числа.

Перешли мое письмо къ матушкъ и не полънись писать миъ въ Берлинъ; не забудь также доставлять миъ приказы и сенатскія газеты, дабы не отстать отъ дълъ.

Прощай, любезный другь, будь здоровь и помни истинно тебя любящаго.

Не забудь мит прислать Памятную книжку на 1823 годъ.

menti con la manual con esperante a manual esperante de la composição de l

7-го (19-го) декабря 1822 г. Верлинъ.

Письмо твое, любезный другъ Арсеній Андреевичъ, отъ 12-го ноября получилъ и благодарю за исправное исполненіе просьбы и за отвъты на записку мою.

Ты уже, конечно, знаешь о кончин тещи моей, которую я уже не засталь по милости Его Высочества. Она оставила духовную, которая открыта будеть въ Петербург и по которой дочерямь ея и Витту оставляеть по два милліона злотых , а остальное им ніе двумь сыновьямь. Дъла столь запутаны и довърены такимъ разбойникамъ, что хлопоть предвижу кучу. По желанію покойной, я просиль Государя объ отвоз тъла въ Россію и, сверхъ того, просиль также явиться Его Величеству въ Варшав В. К. П. М. (Волконскій) отвъчаеть, что на объ просьбы Государь соизволяеть и что въ Варшав будеть къ концу декабря стараго стиля. Посл завтра отправляюсь съ женою и гр. Ольгою, которая будеть жить у сестры, но которая больна отъ претерпъннаго годоваго безпокойства. Софія моя, пробывъ 15 дней при матери, чуть не выкинула и теперь еще хвораеть. Сынъ также боленъ; словомъ, домашнія дъла въ худомъ состояніи, не знаю какъ сказать о служебныхъ.

О Берлинъ сказать тебъ ничего не могу, ибо кромъ Алопеуса никого не видалъ. Скука отмънная и бъдность также; торговля вездъ уничтожилась, всъ ожидаютъ перемъны, а какой—сами не знаютъ.

Прощай; изъ Варшавы буду писать, если встрѣтится что-либо замѣчательное. Въ Тульчинѣ я надѣюсь быть въ первыхъ числахъ января. Будь здоровъ и скажи мое почтеніе Аграфенѣ Федоровнѣ; жена благодаритъ за вспоминаніе. Ольгѣ читалъ строки твоего письма, къ ней относящіяся; она тебя знаеть и короче весьма твою жену.

Пожалуй, перешли письмо мое въ Москву.

52.

10 (22-го) января 1823 г. Варшава.

Ожидалъ удобный случай, чтобы тебѣ писать, любезный другъ Арсеній Андреевичъ, безъ посредства почть—отъѣздъ Его Величества даетъ къ тому возможность и я поручаю письмо мое Кривлякѣ (кн. Меншикову), который лично его отдастъ тебѣ.

Тебъ извъстно, что я просилъ дозволеніе представиться Государю въ Варшавъ. Получивъ оное, пріъхаль сюда, ждаль и, наконецъ, дождался желаемаго. Я у Государя быль два раза; послъдняя аудіенція продолжалась 5 часовъ и я не могу нахвалиться милостію Царскою. По нъкоторымъ статьямъ успъль, но главнъйшія остались въ темной отдаленности. Хозяйственную нашу часть представиль въ настоящемъ ея видъ, говорилъ о послъдствіяхъ содержанія арміи, несоразмърной со способами матеріальными и моральными нашего государства. Представляль, что Варшавскій гарнизонъ, отклонившійся отъ исполненія всъхъ постановленій, не долженъ служить примъромъ для прочихъ войскъ, говорилъ о поселеніи, — объ Орловъ (Михаилъ), о полиціи, которая часто болъе вредить, чъмъ приносить пользы и, наконецъ, говорилъ о воснитаніи, и, кажется, во всъхъ сихъ статьяхъ успълъ не много.

Менъе важныя и, такъ сказать, текущія дъла были апробованы или исполнены. Ты сіе увидишь изъ записокъ моихъ, которыя вручены Петрахану (князю Волконскому); возьми ихъ въ свое покровительство.

Пиши мит объ аудиторіатть. Волкова объщался произвести, Иванову даль 2,000 десятинь земли, а по прочимъ представленіямъ, которыя отправлены были къ тебъ—приказано будетъ сдълать выборку.

Государь приказаль объявить арміи, что нынфинимъ годомъ онъ надфется быть къ намъ. Хлопотъ миф предстоитъ много, но я весьма сему доволенъ, ибо дѣла мои заставляють меня выфхать въ С.-Петербургъ мѣсяца на четыре, что исполню зимою.

Орлова оставить не хотять, а какъ пограничная дивизія, при которой имѣются крѣпости и 8 полковъ казаковъ, требуетъ начальника дѣятельнаго и твердаго, то я просилъ Княжнина, котораго знаю по репутаціи. Говорилъ также объ Адамѣ Бистромѣ и ожидаю рѣшенія изъ Петербурга. Если найдешь возможность, то пригласи перваго, а за невозможностію скажи о томъ Адаму.

Говорилъ также Государю о Красовскомъ и онъ хотълъ его назначить бригаднымъ, но я выпросилъ предварительно снестись съ нимъ и тебя прошу написать и пригласить его служить во 2-й арміи. Я его знаю по твоимъ словамъ, и потому тебѣ принадлежитъ избрать ему пристойное назначеніе. Пусть начально согласится быть бригаднымъ, а потомъ мѣсто генералъ-полиціймейстера или дивизіоннаго вознаградитъ согласіе его. Сдѣлай и удѣлай все сіе какъ умѣешь и какъ знаесіь.

Благодарю за покровительство, оказанное Аврамову; возврати его въ Тульчинъ.

По домашнимъ менмъ дёламъ Государь обещался утвердить по процессу гр. Потоцкой приговоръ Совета, дать повеление министру юстиціи кончить всё тяжебныя дёла безъ очереди и таковое же Кочубею оказать законное пособіе при исполненіи духовнаго завещанія покойной.

Сдълай миъ дружбу, узнай, что по сему сдълается и не замедли меня увъдомить; статьи сін для меня весьма важны.

Пришли миъ съ Аврамовымъ всъ ваши отпечатки, т. е. списки, календари, алфавитъ желтой книги и проч. и проч.

Я просилъ фронтоваго полковника въ Охотскій полкъ и строгаго въ Одесскій; придумай и помоги въ выборѣ. К. Волконскій, копмъ я весьма доволенъ, всѣ мои маленькія просьбы обѣщалъ исполнить и былъ благосклоненъ до крайности...

Мит говорилъ К. П. М. (Волконскій) о Тульчинскомъ госпиталт. Сдълай одолженіе, убъди его въ необходимости имть оный— человъколюбіе того требуетъ. Не задержите деньги.

Чрезъ три дня отправлюсь во-свояси, холодъ немилосердный, а Ольга нездорова; не знаю, какъ доъду. Прощай, любезный другъ, будь здоровъ, и помни тебя любящаго.

Царь быль у насъ, сидълъ почти два часа и разсказываль о своемъ путешествіи. Ожаровскій за милость сію на меня сердится.

Еще повторяю, не забудь взять выправку о монхъ делахъ.

a

a

о Ъ

3.

1.

Ъ

0

ıy

Ъ,

a-

42

TO

THE STREET PRESENTED MADE AND \$33. THE STREET PROPERTY OF THE PROPERTY OF THE

trigger questionerentes un remar autopressor espanya Refel

29-го января 1823 г. Тульчинъ.

Претериввъ всв неудобства продолжительнаго и холоднаго путешествія моего, я, наконецъ, достигь мало желаемаго мною возвращенія въ Тульчинъ. Вотъ уже три дня, какъ принялся за работу и предвижу работы много. Въ главной квартирв завелись балы и веселье, а дѣла, и въ особенности точность и нравственный порядокъ, иѣсколько отстравены; нужно подтянуть подпруги, и я уже съ помощію Бога и вашей, любезные вельможи, за дѣло сіе принялся. Все будетъ въ порядкѣ, но лешь бы вы къ намъ были расположены, по примѣру угодниковъ святыхъ, которые ходатайствуютъ у Всевышняго за насъ, грѣшныхъ, недостойныхъ—и иногда отъ бѣдъ пскупаютъ.

Теперь приступлю къ дълу, любезный Арсеній Андреевичъ, о которомъ Цесаревичъ говоритъ: «видно хорошо, что и Закревскій моих похвалил». Ему писала о томъ вдовствующая Императрица и онъ самъ былъ доволенъ какъ наградою.

Вотъ въ чемъ пъло:

- 1) За юнкерскую школу произвели офицеровъ и велѣно исполнить мое предположение объ устроении оной. К. П. М. (Волконскій) и даже Государь мнѣ то сказалъ. Бумаги же мы не имѣемъ и я не знаю, что дѣлать, ибо на свой счетъ содержать трудно и не можно; уничтожить начатое не хочется.
- 2) О Достаничт приказано исполнить, а мы ничего по сему не получили.
- 3) Представленія наши о наградахъ должны быть возвращены и очищены; мы ихъ не имъемъ.
- 4) Иванову выправиль я 2,000 десятинъ земли; не забудь дать бумагу.
- 5) Устроеніе аудиторіата со столовыми деньгами утверждено; сколько ихъ будеть, напиши, дабы сдѣлать представленіе о лицахъ, которыя мною подготовлены.
- 6) Въ 1-й армін генераль-гевальдигеръ получаетъ столовыя деньги; дайте таковыя намъ.
- 7) При производствъ изъ полковниковъ, Рейха оставьте у насъ-
- 8) Въ Охотскій полкъ назначьте хорошаго гвардейскаго или гренадерскаго командира.
- 9) Я узналь, что старикъ нашъ, по долговременному сопротивленію, согласился, наконецъ, и представиль къ себѣ въ адъютанты нѣкоего Понятовскаго, служащаго довольно распутно, какъ говорять, въ кавалергардскомъ полку.

Сдълай дружбу, отклони удовлетвореніе сего представленія; не повъришь, сколько тунеядцы сін вредять службь и сколько оть нихъ происходить безпорядковъ. Въ дълъ адъютантскомъ замъшивается всегда личность и потому чрезъ повъсу можно потерять довъріе, пріязнь и прочее начальника, который легко вдается внушеніямъ ближнихъ свонхъ. Обработай сіе дъло и оставь статью сію между нами; много одолжишь службу и меня.

Въ семъ заключаются на нынѣшній разъ просьбы мон. Не пугайся предстоящими и не полѣнись, исполнивъ, дать отвѣтъ. Я его ожидаю нетерпѣливо и на тебя, любезный другъ, крѣпко уповаю. Забылъ изъ Варшавы написать, что Петраханъ (князь Волконскій) столь былъ тобою огорченъ, что жаловался мнѣ, говоря, что тебѣ должно быть совъстно столь неправильно обвинять его и прочее. Онъ тотъ день не объдаль, и дъйствительно огорчался письмомъ твоимъ; я говориль, что могь, и полагаю, что вы уже помирились. Ментиковъ тобою чрезмърно доволенъ и, кажется, узналь тебя по надлежащему. Прости, будь здоровъ и люби тебя душею любящаго.

P. S. Мит говорено было въ Варшавт, что Лимонъ (Сабантевъ) просился въ столицу и что сіе дозволено. Съ какою целью предпринимается путешествіе сіе?

Commence of Languages (Commence of the Control of t

emphas of Argularo areas and Algert and Resident of Andrews

15-го февраля 1823 г. Тульчинъ.

Письмо твое, съ Аврамовымъ отправленное, исправно получилъ. Благодарю, любезный другъ Арсеній Андреевичъ, за полноту его; но вмѣстѣ съ тѣмъ не могу согласиться на заключеніе твое, что напрасно говорилъ я о предметахъ, прямо до меня не касающихся. Я полагаю, что успѣхи по службѣ симъ только правомъ вознаградиться могутъ. Занимая постъ нѣсколько значительный, всѣ предметы, до блага отечества и Государя касающіеся, есть удѣлъ мой, и хотя знаю, что многое и почти все осталось безъ вниманія, но совѣсть успокоена исполненіемъ обязанностей честнаго человѣка. Ты тоже дѣлалъ и тоже будещь дѣлать, а потому обвинять меня въ излишнемъ усердіи пе можешь.

Благодарю за оказанное пособіе Аврамову; онъ не нахвалится твоею милостью.

Я въ затруднении объ устройствъ лагерей, ибо они учреждаются всегда по уважению хозяйственныхъ выгодъ каждой части войскъ. Если Государь будетъ насъ смотръть, тогда все сіе уничтожается, а по сему скажи К. П. М. (Волконскому), что желательно бы знать, когда именно предполагается быть. Если, какъ мнъ говорилъ Государь, въ началъ сентября, то въ лагерь выведемъ войска 10-го іюня; если прежде, то должно будетъ вывести войска прежде, а для сего нужны распоряженія, которыя отъ неизвъстности затруднительны.

Замъть приказъ нашъ о юнкерахъ. Онъ объявленъ по приказанію Государя; я желалъ бы, чтобы онъ былъ представленъ Его Величеству.

Что за причина *секретнаго* тобою писаннаго письма о пріостановленіи отсылки людей — если для того, чтобы уменьшить нечувствительно гвардію, то благое дёло и давно нужное.

e

I

b

0-

Ъ

la

II

1-

уго

a-

HO

Я посылаю при семъ три записки, дай отвътъ; а касательно приказовъ, то сдълай дружбу, прикажи построже, дабы я могъ ускорить исполнение вашихъ повелъний.

Согласитесь поскоръе на нашъ аудиторіать: избранные члены дъйствительно достойны быть судьями по нравственности и опытности ихъ.

Въ генералъ-гевальдигеры представимъ бывшаго старшимъ адъютантомъ въ корпусъ Воронцова, человъка отлично хорошаго и съ хорошей головою, но дайте столовыя деньги по примъру 1-й арміи.

Назначеніе генераловъ мы ожидаемъ; они нужны, и особенно въ 16 дивизію—если дадуть *Выкова* въ 36 и *М........*) въ Охотскій полкъ, то присылай ихъ скорѣе. Если обоихъ откажутъ, то выпроси *Ребиндера* изъ Австрійскаго полка или скажи, кого просить.

Благодарю за справки, взятыя о дълахъ собственныхъ. При случать спроси у Милорадовича либо у министра юстиціи, —много одолжишь.

Снарскаго (?) отдали подъ судъ нѣсколько поспѣшно—для всѣхъ должно быть равно справедливымъ. Слѣдствіе было нужно, а безъ того каждый изъ насъ можетъ быть обвиненъ и по одному лишь обвиненію арестованъ и судимъ.

Зачёмъ ты миё возвратиль 2 тыс. рублей; развё не отыскался вексель Бахметева или по другому случаю?

Сдълай одолженіе, представь мою записку К. П. М. (Волконскому) и выпроси о переназначеніи Пушкина—отецъ меня убъдительно просить о томъ, а я съ отцомъ 20 лътъ пріятель. За мальчикомъ же должно присмотръть и я надзоръ свой объщаль отцу.

Письмо и рапортъ объ инспекторскихъ смотрахъ представь, если предвидишь усиъхъ, а дъйствительно нужно и досадно, что труды полезные остаются безъ уваженія или исполняются подъ чужимъ именемъ.

Если мужъ сестры моей А. М. Милютинъ въ Петербургѣ, то доставь ему письмо, С. С. Уварову надписанное; если же нѣтъ, то отправь по надписи—Булгаковъ знаетъ Милютина.

Вы отказали учреждение школы—она уже дала намъ отлично достойныхъ 15 офицеровъ и впослъдствии пріуготовила бы другихъ дъйствительно для службы людей полезныхъ; но отказали, и я долженъ молчать, хотя прискорбно, что желаніе добра безпрерывно уничтожается равнодушіемъ къ добру. Сочтуся съ способами, и если только будетъ можно, тогда на свои гроши довершу пынъшнимъ годомъ начатое.

Я теперь въ хлопотахъ по деламъ фамильнымъ. Ко мит съеха-

^{•)} Фамилія не разобрана.

лись всѣ члены семейства и разсуждають о способахъ распутать запутанное дѣло; разговоровъ и споровъ много, а толку мало—увидимъ, что будетъ.

Прощай, любезный другь, будь здоровъ и помни тебя истинно любящаго и уважающаго.

P. S. Сейчасъ прислалъ мит сказать Сабантевъ, что для свиданія тдетъ въ Тульчинъ. Онъ безъ меня здѣсь былъ недоволенъ и ко мит до крайности милостивъ; чрезъ 10 дней по прежнему будетъ бранить. Что будетъ съ Воронцовымъ?

55.

14-го марта 1823 г. Тульчинъ.

Абакумовъ вручиль мив твое письмо отъ 24-го февраля; я начинаю отвёть свой на статью объ Меншиковъ: или дурно я объяснялся, или ты дурно поняль меня. Въ Варшавъ, говоря о тебъ, Кривляка приписаль качествамъ твоимъ хваду, которую слышаль я съ отмъннымъ удовольствіемъ, и которая, по роду общаго разговора нашего, конечно, была откровенна. Я къ тебъ о томъ писаль для того, что знаю, сколько заочный и невынужденный ни чъмъ, добрый отзывъ человъка умнаго, долженъ пріятенъ быть, и для того теперь пишу, чтобы исправить недоразумъніе, вовсе неправильное и для всъхъ насъ пепріятное.

За тебя и Волконскаго радъ, что вы примирились; радъ также и для дѣлъ, которыя безъ сего могли бы потериѣть. Я къ тебѣ писалъ объ адъютантѣ главнокомандующаго, а ты миѣ отвѣчаешь оффиціальною запискою. Такого рода сообщенія должны совершенно оставаться между нами; въ противномъ случаѣ, разнородныя непріятности могутъ быть послѣдствіемъ. Не знаю, какимъ образомъ, но до полученія еще бумагъ вашихъ, многія статьи сообщаются сюда въ письмахъ молодаго Витгенштейна, а въ особенности, по дѣламъ родныхъ, либо людей, подъ бабънмъ покровительствомъ состоящихъ. За симъ повторяю еще просьбу отклонить прибытіе въ Тульчинъ извѣстваго шалуна, который по разнымъ деревенскимъ и соспеднимъ сношеніямъ, умножитъ гиѣздящіяся здѣсь сплетни. Подсудимый полковникъ есть тому доказательство.

0

По возвращенін изъ-за границы, засталъ я представленіе подрядовъ на провіанть. Изъ четырехъ контрактовъ отклонилъ утвержденіе двухъ, повхалъ въ Одессу, пригласилъ Инзова, Гурьева и капиталистовъ, содъйствовать намъ. Сабанъевъ лично при новыхъ торгахъ присутствовалъ и надъюсь, что сверхъ сообщеннаго пониженія цънъ на 1.400,000 р., одесскіе торги сумму сію еще умножатъ. Еслибы зналъ, что бархатною перчаткою ударяютъ по щекъ, то приглашеніе, мнъ въ Варшавъ сдъланное, принялъ бы къ свъдънію.

Въ четырехъ-лътнее мое здъсь пребывание руководствовался правиломъ: дъятельно заниматься прямымо своимо дъломо и только лишь по приглашенію начальника моего, брать участіє въ тъхъ дылахъ, которыя закономъ мни не предписаны. Имъль случай по интендантству отклонить много дёлъ невыгодныхъ, о многихъ говорилъ, но безъ настоятельности, ибо права на сіе не имълъ. Воровство не уничтожено, но укрошено до той міры, что его менте здісь, чъмъ у сосъдей нашихъ, и гораздо менъе, чъмъ оно было прежде. Пусть Абакумовъ смотритъ и разсматриваетъ, пусть узнаетъ и объ узнанномъ допосить. Если онъ съ малъйшею честію, то несомнънно обязанъ будеть сказать, въ какомъ видъ начальникъ главнаго штаба у подрядчиковъ и интригановъ здешняго края? Кто удерживалъ порядокъ и соблюдаль выгоды правительства, даже въ дълъ для него косвенномъ? Если онъ скажеть сіе, то стыдно будеть тімъ, которые столь легко рѣшались прискоронымъ для меня указомъ уничтожить, если не честолюбіе, то по крайней мірь охоту, быть полезнымъ. Я за границею имъній не скупаю, а потому, какъ равно и по 35-тилътней честности, имъю право на довъріе; отъ заботь и трудовъ не отказывался, и полагаль, что удобиве было бы пригласить меня заняться частію, миз неподвідомственной, узаконить приглашеніе сіе постановленіемъ и возложить на меня отвътственность, которой не боюсь и которою, конечно, оправдаль бы, сколько человъку честолюбивому оправдать ее можно. Ходъ быль взять другой, можеть быть, для меня н выгодный, по, конечно, тотъ, который ръшительно удаляеть меня отъ всякаго въ сихъ делахъ участія. Я о семъ объявиль главнокомандующему и по сказанному сдълаю. Теперь, дабы не показать армін неповиновеніе къ исполненію воли высшей власти,-- я принудилъ себя быть въ сношеніи съ Абакумовымъ по деламъ интендантства, по своей части радъ содъйствовать, сколько могу и умѣю-и вообще отвъчать готовъ, но болъе инчего.

Всѣ мысли мои устремлены на пріуготовленный смотръ, — желаю успѣха болѣе для армін, чѣмъ для себя. Я уже награжденъ отъ войскъ уваженіемъ, а отъ правительства перемѣною 2-й Анны на первую и присылкою изслюдователя — что же ожидать мив болье? Но я обязань предъ сотрудниками монми, которые съ довъріемъ ко мив трудились четыре года и въ правв ожидать возмездія. Довершить дёло и убраться, — воть желаніе, которое съ концомъ года приведу къ исполненію. Я решился за жену взять часть именія съ долгомъ; туть сотни тысячь дёлають разницу, а въ службе тёмъ числомъ считать можно неудовольствія. Пусть выберуть человека, боле способнаго — ему честь и мёсто.

Ты говорилъ Воронцову, что я изъ за границы не ворочусь. Слухъ дошелъ до Москвы, и кандидаты принялись дъйствовать. Лишь бы представить войско такъ, какъ слъдуетъ и какъ я надъюсь, а за тъмъ все совершится своимъ порядкомъ. Оставимъ предположенія и обратимся къ дъламъ текущимъ, которыя миъ до сентября не будутъ равнодушны.

Сколько можно, исполни по докладнымъ моимъ запискамъ. Не задержи производство, — оно на цълый мъсяцъ разстроитъ существующее начальство полковъ и потому требуетъ сколь можно скоръе исполненіе.

Сдъляй дружбу, прикажи доставить 360 руб. серебромъ портному Окулову и въ полномъ удовлетворении взять съ него росписку.

Прощай, любезный другъ Арсеній Андреевичъ, будь здоровъ и сохрани мит свою дружбу; рано или поздно, но будемъ жить состами и сношенія наши, втроятно, будуть пріятныя.

Жена и Ольга благодарять за воспоминанія. Перешли пакеть Константину Любомірскому—и вели взять росписку. Не узналь-ли чего по дъламъ графини Потоцкой: спроси у Милорадовича, Мордвинова или у Муравьева.

Посылаю къ тебѣ Брегетовъ *шагочислитель*, который мнѣ доставленъ, не замѣчательный и долженъ быть исправленъ. Не говори Волконскому, дабы отправляющимъ и курьеру не надѣлать хлопотъ.

56.

24-го марта 1823 г.

Нынче отправляется представленіе наше о производствѣ на вакансіи. Сдѣлай дружбу, въ Смоленскомъ полку при производствѣ вновь переведеннаго *Барышникова*, не останови производство юнкеровъ, потому что вскорѣ выходящихъ будетъ много и недостатовъ въ офицерахъ чувствительный, Я ждалъ получить о 2,000 р., Комарову пожалованныхъ,—но не имъю ни слова. По твоему же письму объявилъ Монаршую милость, и прошу тебя, любезный другъ, слово свое сдержать.

Сабанъевъ по твоему письму заключаетъ, что имъ не довольны; напиши, что онъ ошибается въ смыслъ твоего письма, и что всъ довольны до крайности. Онъ меня мучаетъ и, кажется, полагаетъ, что объ немъ невыгодно было писано, —странный человъкъ!

Орловъ (Михаилъ) проситъ запросные пункты, которые къ нему и посланы; упрямится и процессъ не выиграетъ—впрочемъ, увидимъ.

Прощай, турки готовятся къ войнъ, хвастають и боятся.

Возьми подъ свое покровительство представление о Нобълъ и Кальмъ. Жуковскаго дъло также посылается.

57.

24-го марта 1823 г. Тульчинъ.

Ты крайне огорчиль меня, любезный другь Арсеній Андреевичь, извъстіемь о заграничномь твоемь путешествін; нетолько я, но армія во многихь случаяхь почувствуеть твое отсутствіе. Теперь настало время, гдѣ на дѣлѣ показать слѣдуеть труды наши, а здѣсь какъ ни хлопочи, но безь пособія высшей власти хлопоты остаются часто безь успѣха. Впрочемь, я надѣюсь, что все учредится должнымь порядкомь. Не повѣришь, какое стремленіе всѣхъ и каждаго къ принятію Царя достойнымъ образомъ. Армія безь изъятія приняла съ восторгомъ объявленіе о пріѣздѣ къ намъ Государя. Нѣтъ офицера, нѣтъ солдата, который бы не былъ одушевленъ усердіемъ необычайнымъ. Полковые командиры одинъ предъ другимъ жертвуютъ всѣмъ, дабы заставить начальство себя замѣтить; многихъ обязанъ удерживать отъ излишней пылкости; словомъ, усердія и потому надежды много.

Абакумовъ занимается изысканіемъ средствъ къ уменьшенію смѣты, и какъ къ несчастію, до его пріѣзда представлено было о пониженіи цѣнъ на 1.400,000 и что болѣе по сей статьѣ цѣны понизить не можно, то онъ обратился къ отсѣченіямъ, на правилахъ Мемельской коммиссіи основанныхъ. Абакумовъ съ умомъ хорошимъ, но видитъ единственно провіантскій департаментъ и забываетъ государство, армію и послѣдствія, могущія быть отъ неосновательнаго и часто несправедливаго уменьшенія продовольственнаго имога.

Ты жениль Варлама, — онъ по сіе время быль въ Кіевѣ и вчера явился ко мнѣ, а завтра съ полковымъ отправленіемъ поѣдеть въ Петербургъ. Скажи Булгакову, что онъ малый весьма хорошій, офицеръ, свое дѣло знающій и весьма усердный, онъ у начальства въ весьма хорошемъ замѣчаніи и ученикъ моихъ учебныхъ командъ.

Дошло до моего свъдънія, что Уфимскаго полка унтеръ-офицеры были на смотру у Государя. Не получивъ отъ васъ извъщенія о семъ, я прошу тебя, увъдомь меня о семъ обстоятельствъ, дабы можно было пли побранить, или поблагодарить полковника, а другихъ предостеречь.

Главновомандующій относится въ К. П. М. (Волконскому) о предполагаемомъ осмотрѣ. Намъ нужно знать, когда Царь смотрѣть насъ будетъ, дабы отклонить себѣ неправильныя распоряженія и которыя вовлечь насъ могуть въ напрасные убытки, а сверхъ того и вступить въ сношеніе съ гражданскимъ начальствомъ, которое дѣйствуетъ медлительно и насъ поставить можетъ въ затрудненіе. Попроси милостивый отвѣтъ.

По квартирмейстерской части я не перестаю получать непріятныя бумаги. Отвічаль рапортомь князю и объясниль, что меня повірять Хоментовскимь неприлично и обидно. Я знаю, что К. П. М. (Волконскій) туть не виновать, но зачімь подписывать бумаги, Толевою желчью написанныя. Представь начальнику жалобу подчиненнаго, котораго не слідовало бы оскорблять.

У меня собрался конгрессь, на коемъ стараются распутать запутанность дълъ графини Потоцкой; много хлопотъ и еще болъе плутовъ, которые хлопоты умножають.

Жена и Ольга въ первыхъ числахъ апръля отправляются въ Одессу. Я остаюсь въ Тульчинъ и по множеству дълъ, кажется, до іюля ихъ не увижу. Ольга до такой степени отъ бользни своей перемънилась, что ее узнать не можно. Лекаря полагаютъ всю надежду на морскія ванны, а я думаю, что городская разсъянность ей болье поможетъ.

Въ бытность мою въ Одессѣ, я видѣлъ Гурьева, который много разсказываетъ и много объщается; онъ большой и словоохотливый систематикъ.

Просьбы мои и предложенія изложиль въ докладныхъ запискахъ, которыя при семъ посылаю; исполни по возможности.

Напиши, куда *****5дешь и когда возвратишься, пришли свой адресъ, дабы иногда напомнить тебъ, что я живъ.

Поручи меня и монхъ одному изъ твоихъ исполнителей.

Сабанѣева у насъ прославили военнымъ министромъ; онъ перепугался: ему желалось имѣть Кутузова мѣсто. Не повъришь, что за вздорные слухи распускаются въ отдаленномъ нашемъ краѣ и особенно въ польскихъ губерніяхъ. Поѣздка великаго князя въ Петербургъ получила отъ поляковъ особенное истолкованіе и которое здѣсь не объясняю.

Неужели Его Императорское Величество изволиль забыть объщание свое, мит сдъланное въ Варшавт касательно дълъ графини Потоцкой. Еслибы князь Петръ Михайловичъ (Волконскій), по доброму своему расположенію, напомниль о томъ, то много одолжиль бы насъ. Я къ нему не пишу, боюсь, при многотрудныхъ его занятіяхъ, затруднить его перепискою моей, но если можно, то попроси его о семъ.

31

H

I.

C

H

Сейчасъ получилъ бумагу о продовольствін отъ жителей и о годовой переноскъ вещей. Дъло сложное и трудное; постараюсь исполнить обязанность главнокомандующаго, хотя честолюбіе мое работать за другаго награды не находитъ, но не менте того трудиться буду и предупреждаю, что если Высочайшій смотръ исполнится въ семъ году, то убавку сдълаемъ; если же отложится, то убавки не будеть.

Предполагаемая убавка армін необходима, но по бумагь, которую показываль мит Абакумовъ, убавка сія многозначуща и по иткоторымъ статьямъ дозволю себъ сказать, что худо обдумана. Напримъръ, убавка людей въ кавалеріи быть не должна, такъ какъ и во всехъ ученыхъ частяхъ, гдв одно время даетъ возможность имъть людей. Артиллерія цёлыми ротами убавляться не должна и по многимъ причинамъ. Я бы полагалъ ящечныхъ и подъемныхъ лошадей уничтожить до такой степени, чтобы каждая рота могла имъть и выступить съ 6-ю орудіями; въ кавалеріи ежегодно положенное число лошадей выранжировать и пріостановить покупку ремонтовъ два и три года, сохраняя ремонтный капиталь и пользуясь уменьшеніемъ фуражнаго довольствія. Много есть прибавить къ сему, но здісь не місто. Касательно приведенія въ кадры вторыхъ нашихъ баталіоновъ я міру сію предлагаль въ Варшавъ, но со всъмъ тъмъ въ отношении къ экономии она многозначуща, ибо они сами собою почти уже сдълались кадрами и показанная милліонная убавка несправедлива. Прощай, не сердись за мои бредни, но помни и люби тебя душевно любящаго.

engan antony a rogi a tutto e a cambino anton dia antony dena dan attenda de la cambina de la cambin

15-го априля 1823 г. Тульчинъ.

На два послѣднія твои письма, любезный другь Арсеній Андреевичь, тороплюсь отвѣчать и полагаю, что отвѣть мой тебя еще застанеть въ Петербургѣ *).

Я никогда не искалъ вліянія на дѣла провіантскія, но, видѣвъ безпорядки, старался отклонить ихъ. По приглашенію даваль совѣты и часто для многихъ не пріятные. Наконецъ въ Варшавѣ усмотрѣлъ, что Государь дѣлами сими не былъ доволенъ и относилъ неудовольствіе ко мнѣ. Для чего я рѣшился доложить, что часть сія отъ меня не зависитъ и что я дѣйствую по оной, когда только дѣйствіе мое мребують. Требованіе сіе часъ отъ часу дѣлается рѣже, и я, дабы отклонить неудовольствіе, рѣшительно отказался отъ всякаго по симъ дѣламъ участія. Главнокомандующій просится въ столицу — за чѣмъ, не знаю. Отговаривалъ сколько могъ, но онъ упорствовалъ и писалъ къ ки. Волконскому—кажется, что тайный предметъ, есть дѣло Снарскаго.

Я также пишу къ К. П. М. (Волконскому), что я дёлами провіантскими мало занимался, а теперь вовсе не занимаюсь и заниматься не буду. Почему и прошу сіе принять къ свёдёнію, дабы въ послёдствій времени не принять на себя неправильнымъ образомъ незаслуженную похвалу или незаслуженную укоризну. Сверхъ того, я желаль бы, въ теченій лёта, представить лично Его Величеству предположеніе объ осмотрё войскъ, дабы все было исполнено по желанію и намёреніямъ Его. Для сего нужно бы было дозволить мнё пріёхать въ 1-ю армію или въ Литовскій корпусъ, когда Государь войска сій будеть осматривать. Спроси на сіе у князя мысли его, и если можно, то увёдомь меня.

Зачёмъ ты миё отказалъ дрянную награду офицеру, который исполниль обязанность свою отлично. Онъ привелъ 100 молодыхъ мальчиковъ безъ всякой потери изъ Казани и тёмъ болёе сдёлалъ, чёмъ партіонные офицеры, которые всегда награждаются, — исправь несправедливость.

По собственнымъ дъламъ Потоцкихъ Государь ръшилъ такимъ образомъ, что процессовъ намъ далъ, конечно, на 10 лътъ.

^{*)} Здёсь выпущено нёсколько словъ, имёющихъ только интимно-фамильный интересъ.

KP

ec

BO

110

38

HC

350

IIa

CT

H

r)

T

II

H

Здёсь говорять, что К. П. М. (Волконскій) ёдеть къ Карлсбадскимъ водамъ. Не скрою тебъ, что удаленіе ваше отъ дѣлъ для меня весьма огорчительно и полагаю, что будеть вредно для дѣлъ и невыгодно для Государя. Система, на коей основалося сношеніе военнаго управленія, чрезмѣрно уменьшали неудовольствія и прекращали раздраженіе умовъ, которое возъимѣло начало свое министерствомъ 809 года. Теперь, за отсутствіемъ вашимъ, прежній порядокъ дѣлъ, въроятно, долженъ возвратиться, и теперь порядокъ сей будетъ опаснѣе, чѣмъ онъ былъ тогда. Кѣмъ васъ всѣхъ замѣстятъ? Не понимаю, но увѣренъ, что въ нѣсколько мѣсяцевъ замѣщеніе будетъ ощутительно возникшими безпорядками и негодованіями, въ особенности же, если нѣкоторыя лица, по соображенію моему, будуть имѣть на дѣла вліяніе.

Указъ 2-го апръля 18 милліоновъ не произведеть и недостатка 40 милліоновъ не пополнить. Мнъ жаль, что все сіе должно исполниться предъ смотромъ, потому что 5 лътъ готовилъ представленіе армін въ полномъ ея видъ,—т. е.: пъхоту по 34 ряда, а кавалерію по 20, что въ другихъ арміяхъ не знають и что дало бы намъ дъйствительное противъ другихъ преимущество.

Напрасно убавляють людей въ кавалерін; лошадь за деньги купить можно, а кавалериста дѣлаетъ время; тоже отношу къ артиллеріи, піонерамъ, понтонерамъ и всѣмъ ученымъ частямъ. Лучше бы оставить весь недостатокъ въ пѣхотѣ и лучше уменьшить кадры (или начальство), коихъ составъ по многочисленности арміи совершенно ничтожный.

Слѣдуютъ-ли къ уменьшенію жандармы? Ничего не сказано. Указъ здѣсь полученъ 13-го числа апрѣля, а съ 1-го мая велѣно прекратить довольствіе. Сверхъ того заключеніе указа я не понимаю: въ домашнемъ хозяйствѣ приказаніе таковое отдать не можно, а въ государствѣ еще менѣе, и я полагаю, что запрещеніе таковое на другой день подписи измѣнилось.

Предполагаемая прибавка сроковъ есть банкротство. Я истинно люблю и преданъ Государю, а потому душевно жалъю, что составъ ближайшихъ совътниковъ не тотъ, который бы могъ положить твердыя основанія государственнымъ улучшеніямъ. Принятыя мъры по военной части недостаточны для приведенія финансовъ и армін въ порядокъ. При большемъ злъ требуются и большія средства, а здъсь все половинчатое.

Кто назначилъ Татищева министромъ, и за что оскорбили Кан-

крина, который, конечно, быль бы полезиве. Зачёмъ не ты остаешься, если Волконскій вдеть? Зачёмъ обезохотили Меншикова? Много еще вопросовъ сдёлать можно,—но ты вдешь и временемъ дорожишь, а потому, пожелавъ тебв всёхъ благъ возможныхъ, поблагодаривъ тебя за дружбу и за опыты оной, я вторично буду просить не забывать истиннаго тебв пріятеля, который тёмъ паче завёрить въ томъ можетъ, что скоро сношенія наши будутъ единственно личныя и что изъ далека буду смотрёть на дежурнаго генерала и душевно любить достойнаго Закревскаго. Прощай, любезный другъ, вылечись, возвратись и еще разъ не забывай.

Увъдомь, куда изръдка могу тебъ писать и не забудь сказать, гдъ и сколько время намъреваешься быть.

Производство не получено, замедленіе разстранваетъ распоряженіе.

59.

5-го іюля 1823 г. Тульчинъ.

Я не полагалъ и всколько тому дней, любезный другъ Арсеній Андреевичъ, что въ первомъ моемъ письмъ я обязанъ буду извъстить тебя о плачевномъ происшествін, со мною случившемся, но котораго ни предвидъть, ни отстранить по правиламъ моимъ нисколько не могъ.

Тебѣ извѣстно, что за происшествіе, случившееся въ Одесскомъ полку, у Мордвинова отняли бригаду. Я былъ тогда въ Берлинѣ, но до отъѣзда совѣтовалъ главнокомандующему поступить строго и виновныхъ наказать примѣрно.

По возвращеніи моемъ изъ-за границы о дѣлѣ семъ не слыхалъ и мордвинова не видалъ. 21-го прошедшаго мѣсяца онъ пріѣхалъ въ Тульчинъ и въ своей формѣ явился ко миѣ, просить совта о исправленіи дта несправедливаго и о способт получить въ командованіе прежиною свою бригаду. Я отвѣчалъ, что дѣло несправедливымъ почитать не можно, и что я ходатайствовать противу своего миѣнія не буду; что словесное на его счетъ дивизіоннаго командира со мною объясненіе обязываетъ меня къ тому по званію моему — и что, по собственному увѣренію, представленіе главнокомандующаго нахожу правильнымъ. Если такъ, отвѣчалъ онъ миѣ, то обязанъ буду приступить къ другимъ средствамъ и, кончивъ разговоръ, прислалъ миѣ чрезъ нѣсколько часовъ письмо грубое и въ коемъ заключается формальный вызовъ. Я отвѣчалъ какъ слѣдуетъ и три дня послѣ, при

одномъ свидѣтелѣ, мы стрѣлялись въ м. Ладыжинѣ. Онъ былъ раненъ на вылетъ пулею и чрезъ 15 часовъ умеръ на рукахъ жевы своей, которая о поединкѣ нашемъ была предупреждена.

Теперь суди, могъ-ли я иначе поступить и былъ-ли я вправъ отказать требованіе старшаго миъ генерала и подъ моимъ начальствомъ не состоящаго? Я исполнилъ долгъ честнаго человъка и въ томъ имъю право увъриться, по участію, которое приняли всъ благомыслящіе. Генералы недовольны моимъ поступкомъ, но армія миъ доказываетъ ежедневно, что правильное дѣло уважается и что гласъ хулителей остается безъ вниманія. Не знаю, какъ дѣло сіе будетъ истолковано въ столицъ. Д(ибичъ) постарается случаемъ симъ воспользоваться и, конечно, найдетъ товарищей. Воля Царская и я готовъ пожертвовать мѣстомъ за честь свою, которую въ жертву принести не могу.

pe

nii

qy

OT.

Ha To

ду не

TP

40

n

CK

re

бы

en

CO

93

0,1

91

10

CI GI

Я писалъ Государю и просилъ главнокомандующаго по произведеніи формальнаго изследованія донести рапортомъ, что уже исполнено; ожидаю ответа.

Для лучшаго усмотрѣнія дѣла сего прилагаю копію съ моей переписки °); ты увидишь, могъ-ли я поступить инаково.

Если увидишь или будешь писать кн. Петру Михайловичу (Волконскому), то сдёлай дружбу, сообщи ему о семъ происшествіи; я увёренъ, что князь приметь участіе и не обвинить меня.

Главнокомандующій возвратился изъ Петербурга съ арендою въ 15 тыс. серебромъ, съ чиномъ генералъ-интенданту и награжденіями всей интендантской с.....; о всѣхъ прочихъ не было и разговора—такъ и слѣдуетъ.

Мы готовимся къ смотру, который назначенъ 25-го сентября. Не знаю, буду-ли я при ономъ, но если буду, то крѣпко надѣюсь, что 2-я армія не осрамится — впрочемъ, много зависитъ отъ счастья п удачи.

Меня раза два уже учтивымъ образомъ шпиняли—я отгрызываюсь, но полагаю, что долго бороться будетъ трудно. Дома я противенъ по хозяйственной части, въ столицѣ потому, что шарлатанству не вѣрю.

За симъ скажу тебъ, любезный другъ, что жена и сынъ здоровы; что ими я счастливъ, и что все прочее почитаю весьма незначительнымъ для благополучія жизни. Пиши къ любящему тебя душевно.

^{*)} Переписка П. Д. Киселева съ Мордвиновымъ напечатана дословно на стр. 176 и 177 г. перваго тома біографіи «Графъ Киселевъ и его время»,

rinning This is to Or Invariance at the constituent there are interested as a minimum of the constituent of

23-го октября 1823 г. Тульчинъ.

Не отвъчалъ тебъ, любезный другъ Арсеній Андреевичъ, на послъднее письмо изъ Бреста потому, что оно меня застало посреди всъхъ смотровыхъ хлопотъ и что я послъ смотра ъздилъ съ Государемъ въ носеленіе. Третьяго дня съ ужасною простудою возвратился домой, и первое занятіе мое имъетъ тебя предметомъ.

Въ Орлъ былъ у Государя и, узнавъ о почетномъ твоемъ назначенін, взяль смілость спросить у Государя, предварень-ли ты быль о семъ назначении и увърить, что военное въдомство и мы всъ почувствуемъ потерю человъка, который нъсколькими годами доказалъ отличныя достоинства свои. Его Величество весьма милостиво отозвался на твой счеть, прибавиль, что мъсто, тебъ данное-есть награда, которой многіе позавидують; что ты имъть будешь права главнокомандующаго, и что незнаніе иностранныхъ языковъ для умнаго человъка не есть препятствіе. Словомъ, завѣрилъ, что ты будещь доволенъ, и что сіе было сдълано въ воздаяніе твоей службы. Послъ сего въ Чечельники на ночлегъ прівхаль курьерь изъ Парижа, который между прочимъ привезъ письмо отъ К. П. М. (Волконскаго). Дибичъ мив сказывалъ, что онъ ему пишетъ о новомъ назначении лежурнаго генерала и весьма негодуетъ за перемъну, о которой онъ даже не быль предваренъ. Дибичъ прибавилъ, что по смыслу сего письма, кажется, князь не скоро будеть, ибо весьма огорченъ. Ты, въроятно, имъешь о немъ лучшія свёдёнія; съ моей стороны скажу только, что собственно для себя и для армін ваше всъхъ удаленіе мит чрезмърно чувствительно, и что я ожидаю много и много непріятностей.

Касательно твоего положенія, то сколько оно ни блистательно, однакоже хлопотъ тебѣ предвижу много и весьма съ тобою согласенъ, что, увидѣвъ на мѣстѣ положеніе дѣлъ, нужно будетъ рѣшиться продолжать или перемѣнить родъ службы, тебѣ предназначенной.

Теперь обязанъ сказать тебѣ, любезный другъ, что пятилѣтніе труды наши увѣнчаны были величайшимъ успѣхомъ. 2-я армія поставлена была въ соперничествѣ съ отличнѣйшими войсками Россійской арміи и стала съ оными на ряду. Государь и всѣ окружающіе были удивлены состояніемъ войскъ нашихъ. 16-я дивизія найдена слабѣе прочихъ, а кавалерія наравнѣ съ прочими қавалерійскими дивизіями, которыя вообще не удовлетворили требованіе Его Величества,

Порядокъ осмотра и всв прикосновенныя распоряженія вполив удовлетворили Государя: жандармскій штабъ, квартирмейстерское управленіе и карты, церковныя заведенія, учебный баталіонъ и юнкера, - словомъ, все, что было представлено, заслужило одобрение Высочайшее и одобреніе всіхъ очевидцевъ. Наконецъ маневръ, царскій лагерь и праздникъ, данный армісю Императору своему, заключили осмотръ 823 года отличительнымъ образомъ. Государь объдалъ посреди 65 тыс. человъкъ. которые также объдали и пили за здоровье Монарха, съ восклицаніями непринужденными и коихъ чистосердечіе и пылкость вырвали слезы радости изъ глазъ Его Величества. Признаюсь тебъ, любезный другъ, что не однажды пожальль, что тебя и нъсколькихъ пріятелей не было зрителями счастливаго сего событія. Ты болье другихъ порадовался бы усибхамъ, къ коимъ ты столь много, столь постоянно и столь увърительно содъйствоваль. Вотъ плоды иъсколько настоятельного права моего, которое со всъхъ сторонъ и всъми было столь часто и столь много обезохочено. Всв раздвляли радость общаго торжества и всв, кажется, забыли, что большая изъ нихъ часть противилась пять лътъ тъмъ введеніямъ, которыя возвели армію на степень отличной. Разсказы зрителей и молва, конечно, объяснять тебв много подробностей, которыя теперь умолчу и которыя съ удовольствіемъ при первомъ свиданін разскажу тебѣ, доброму и постоянному пріятелю моему.

Дѣла мои заставляють меня дождаться здѣсь контрактовъ; послѣ, т. е. въ январѣ, собираюсь въ Москву и Питеръ, гдѣ увижусь съ тобою. Увѣдомь и продолжай помнить и любить душевно тебѣ преданнаго.

61.

24-го октябри 1823 г. Тульчинъ.

De

H

BI

He

46

11

BO

Po

K0

XO'

CT

Kie

per

ae:

СЪ

ЛЫ

H37

ди

山市

Ja:

ещ

ABY

OT

Милостивый Государь, Арсеній Андреевичъ!

Во время Высочайшаго смотра 2-й армін произведены были маневры, въ коихъ два корпуса дъйствовали одинъ противъ другаго. Будучи увърень, что вашему превосходительству занимательно будетъ узнать всъ обстоятельства сихъ маневровъ, я почелъ долгомъ сообщить предположение съ картою страны °), въ коей произведены были дъй-

^{*)} Карта не прилагается, такъ какъ для чтенія можетъ служить обыкновенная географическая карта.

ствія. При семъ нужнымъ нахожу сказать, что маневры исполнились безъ всякой предварительной репетиціи, и даже въ самое время производства оныхъ Государю Императору благоугодно было приказать ввести нѣкоторыя измѣненія, кои нисколько не препятствовали успѣшному исполненію.

Съ истиннымъ почтеніемъ и таковою же преданностію имѣю честь быть.

Предположение для маневровг, кои имьють быть совершены въ присутстви Его Императорскиго Величества во 2-й арміи.

На подлинномъ написано: «Утверждаю»: Генералъ отъ кавалеріи графъ Витгенштейнъ.

Августа 15-го дня 1823 года. М. Тульчинъ.

Общее соображение. Непріятель, собравши силы свои на правомъ берегу р. Дивстра, намвревается сдвлать вторженіе въ предвлы Россіи, и цвлію движенія своего поставляеть занятіе г. Кіева.

Дабы предупредить таковый его замысель, предписывается 7-му корпусу собраться на лѣвомъ берегу р. Буга и, до прибытія 20-й пѣ-хотной дивизін изъ Крыма, оставаться въ оборонительномъ положеніи, стараясь при томъ всѣми мѣрами замедлить стремленіе непріятеля къ Кіеву.

Вслёдствіе таковаго предначертанія, 7-й корпусь уничтожаеть переправы по Бугу, обозрёваеть партіями всю страну, по правому берегу лежащую; а главными силами располагается при д. Степашки, гдё находится удобнёйшая переправа, и отъ куда имбеть онъ возможность съ равною быстротою ударить какъ на г. Брацлавъ, такъ и на м. Ладыжинъ, если бы непріятель отважился переходить Бугъ въ одномъ изъ сихъ мёстъ. По симъ причинамъ с. Степашки, при коемъ находится лагерь 7-го корпуса, содёлывается ближайшею и рёшительною цёлію военныхъ дёйствій сопротивныхъ силъ.

a-

0.

ТЪ

06-

ñ-

nas

Въ таковомъ положеніи, начальникъ 7-го корпуса узнаетъ чрезъ лазутчиковъ, что непріятель, считая оборонительныя войска не готовыми еще къ отраженію, рѣшился переправу чрезъ Диѣстръ произвести въ двухъ мѣстахъ: при г. Ямполѣ и при г. Дубосарахъ, потомъ двумя отдѣльными колониами направиться сосредоточенно на Тульчинъ, откуда уже устремиться кратчайшимъ путемъ чрезъ г. Гайсинъ, г. Пятигоры п проч. на Кіевъ.

Извъстія сін побуждають начальника 7-го корпуса воснользоваться раздъленіемъ непріятеля, упредить соединеніе колоннъ его быстрымъ наступательнымъ движеніемъ, и напавъ на каждую порознь съ превосходными силами, уничтожить его замыслы.

Предположивъ себъ таковую цъль, начальникъ 7-го корпуса, на случай неудачи, устраиваетъ два моста на Бугъ; укръпляетъ оные полевыми работами; оставляетъ всъ свои тяжести на лъвомъ берегу ръки и посылаетъ приказаніе дивизіи, слъдующей изъ Крыма, ускорить маршъ, для поситынаго прибытія къ м. Ладыжину; а съ двумя другими дивизіями пъхоты и одною драгунскою выступаетъ къ м. Тульчину. Прибывъ на высоты, управляющія симъ мъстомъ, 7-й корпусъ становится впереди д. Холодовки, занимаетъ предмъстье Тульчина, называемое Кинашевымъ, и посылаетъ партіп по Ямпольской и Балтской дорогамъ, для открытія и обозрънія непріятеля.

Разъвзды сін вскорв подають сведвніе, что колонна, переправившаяся при Ямполь, стремительно идеть на соединеніе, близь Тульчина, съ остальною частію войскъ и что соединенію ихъ воспрепятствовать уже поздно.

Сіе извъстіе разрушаетъ сдъланное предположеніе, и начальникъ 7-го корпуса видитъ себя въ необходимости согласоваться съ даннымъ предписаніемъ: не входить въ ръшительный бой до соединенія съ 20-ю дивизією; а потому и ръшается отрядъ, для обозрънія посланный, отозвать къ своему аріергарду, и подъ прикрытіемъ ръчки Сельницы, исполнить отступленіе къ укръпленной переправъ, по коей, перейдя за Бугъ дождаться 20-й дивизіи. Потомъ, совершивъ съ оною соединеніе, обратиться къ наступательнымъ мѣрамъ, и стараться, перейдя вновь черезъ Бугъ на правомъ флангъ непріятеля, ударить на него всъми силами и отвергнуть отъ черты его дъйствій, имѣющей основаніемъ нижнюю часть Диъстра.

Для приведенія въ исполненіе сего предположенія, маневръ дѣлится на два дня *).

^{*)} Дабы 6-й корпусъ, представляющій вторгнувшагося непріятеля, имѣлъ существенную причину дѣйствовать наступательно, а 7-й, напротивъ того, быть принуждену къ отступленію, 20 дивизія съ своею артиллерією прикомандировывается на нервый день маневра къ 6-му корпусу, а на второй день до разсвѣта, оная присосдиняется къ 7-му корпусу, при коемъ она составлять должна ожидаемое подкрѣпленіе. Посему, составъ корпусовъ во время маневровъ будетъ слѣдующій:

Ы

n-

1-

в

Ha

16

e-

a,

СЪ

£2

-11

Б-

H

B-

na.

ть

КЪ

МЪ)-ю

T0-

цЫ,

3a

ne.

овь

MH

d'He

TCS

me-

ya-

I HR

coe-

пле-

Доиженія перваго дня. Обт колонны непріятельскія, соединившись въ окрестности Тульчина и узнавъ о близкомъ пребываніи 7-го корпуса, не отлагають нисколько своего нападенія. Немедленно, казаки опрокидывають драгунскіе разътзды, а за вими и птхотныя колонны, отъ Балтской дороги, быстро следують на с. Кинашевъ, по двумъ высотамъ, склоняющимся къ сему мъсту. Но сверхъ того, командиръ 6-го корпуса, по превосходству силъ своихъ, отряжаетъ изъ с. Аннополя еще одну дивизію, для дъйствія чрезъ Клебань и Кинашевскій лъсъ на лъвое крыло непріятеля. Двъ первыя колонны, подъ прикрытіемъ стрълковъ, переходятъ ръчку Сельницу и принуждаютъ сопротивный аріергардъ къ отступленію. Тогда командиръ 7-го корпуса, видя открытое мъстоположеніе и малочисленность непріятельской конницы, высылаетъ, для принятія своего арріергарда, изъ третьей линіи всю свою кавалерію съ конною артиллерією, а главными силами, между тъмъ, начинаетъ отступленіе за дефилеи д. Холодовки.

3-я драгунская дивизія, на поляхъ между Кинашевымъ и Холодовкою, неоднократно атакуетъ непріятельскія колонны и, наконецъ, усмотрѣвъ, что одна бригада 6-го корпуса, обойдя тополевый лѣсъ, начинаетъ производить переправу на ея флангъ, ударяетъ на первыя переправившіяся колонны, и потомъ отступаетъ за рѣчку Древлянку, гдѣ 7-мъ корпусомъ оставленъ пѣхотный отрядъ, какъ для принятія кавалеріи своей, такъ и для того, чтобы успѣть занять позицію, на вы-

Въ 1-й день.

6-й корпусъ: 16-й иъхотной дивизіи 12 баталіоновъ
17-й иъхотной дивизіи 12 баталіоновъ
20-й иъхотной дивизіи 12 баталіоновъ
6-й Піонерный батал. 1

Итого 37 батал. пѣх., 108 орудій артиллерін и 2-ва полва казаковъ.

7-й корпусъ: 18-й пъхотной дивизін 12 баталіоновъ 19-й пъхотной дивизін 12 баталіоновъ съ артиллерією,

7-й Піонерный батал. 1

3-й Драгунской див. 24 эскадр. съ 2-мя ротами конной артил.

Итого 25 батал., 72 орудія пѣшей артиллерін, 24 эскадрона и 16 орудій конной артиллерін.

Во 2-й день.

6 й корпусъ безъ 20-й дивизіи: 25 бат. пѣх., 72 орудія пѣш. арт. и 2 полка казаковъ. 7-й корпусъ съ 20-ю дивизіею: 37 батал. пѣхоты, 108 орудій пѣшей артиллеріи, 24 эскадрона драгунъ и 16 орудій конной артиллеріи.

сотахъ впереди д. Михайловки. Плотина при Клебани удерживается однимъ спъщеннымъ драгунскимъ полкомъ.

T

CI

61

51

Д

C

6

R

B

H

Д

Д

H

Д

1 6

C

Д

T

6

B

ő K

0

Ш

11

K

Придя на позицію при Михайловкѣ, 7-й корпусъ рѣшается пріостановить чрезмѣру быстрое стремленіе непріятеля, и для сего развернувъ всѣ свои силы на выгодномъ мѣстѣ, вступаетъ въ бой и отражаетъ первый его натискъ; но увидѣвъ, что непріятель старается обогнуть его лѣвый флангъ, припереть къ дефилеямъ, и кратчайшимъ путемъ отрѣзать отъ переправы, 7-й корпусъ свертывается въ походныя колонны, и продолжаетъ, подъ прикрытіемъ своего арріергарда, отступленіе къ с. Степашкамъ.

Арріергардъ сей нѣсколько замедляетъ, на послѣднихъ высотахъ, движеніе непріятеля, и даетъ время корпусу совершить переправу, который, перейдя на лѣвый берегъ Буга, располагается лагеремъ; а какъ только и арріергардъ переправится, понтонные мосты немедленно снимаются, и тѣмъ непріятель лишается средствъ къ преслѣдованію. Тогда, разъѣзды посылаются вверхъ и внизъ по рѣкѣ для наблюденія, и всѣ правила лагерной службы соблюдаются въ точности.

6-й корпусъ, утомленный почти безпрерывнымъ боемъ и не надъясь на больше успъхи при исходъ дня, ръшается прекратить дъйстве свое и отложить до слъдующаго утра устроене переправы на флангъ своего непріятеля. Почему, расположившись также лагеремъ на правомъ берегу Буга по послъднему наклону высоты, онъ посылаетъ равномърно разъъзды вдоль ръки и соблюдаетъ все до лагерной службы относящееся *).

Въ ночи, начальникъ 7-го корпуса узнаетъ, что 20-я дивизія съ ея артиллеріею прибыла къ м. Ладыживу; почему, оставивъ свой лагерь подъ прикрытіемъ отряда, слѣдуетъ съ остальными войсками на соединеніе съ симъ подкрѣпленіемъ, переправляется снова черезъ Бугъ и готовится ударить всѣми силами на правый флангъ непріятеля, съ тою цѣлію, чтобы, поразивъ его, отрѣзать отъ операціонной линіи, опирающейся на Диѣстръ. Все сіе исполняется въ продолженіи ночи и со всевозможною тишиною.

Движенія втораго дия. На разсвѣтѣ другаго дня, начальникъ 6-го корпуса освѣдомляется о прибытіи подкрѣпленія къ его противнику и о движеніи, имъ исполненномъ; онъ видитъ угрожающую ему

^{*)} Въ сіе время полки 20-й дивизін съ ся артиллерією проходять позади Паланкскаго л'яса на дорогу Ладыжинскую, и въ скрытномъ м'ястъ располагаются въ связи съ 7-мъ корпусомъ, косму на сл'ядующій день должны они служить подкръпленіемъ.

опасность и тотчасъ приступаетъ къ распоряженіямъ, конхъ предметомъ поставляетъ сохраненіе своей операціонной линіи, хотя бы сіє стоило величайшихъ пожертвованій. Для сего лучшимъ способомъ представляется отступленіе чрезъ с. Гуту на Кирнасовку, гдѣ, выйдя на большую Дубосарскую дорогу, онъ предполагаетъ имѣть оплотъ для дальнѣйшихъ своихъ дѣйствій. И такъ, лагерь поспѣшно снимается и со всѣми тяжестями отправляется по дорогѣ на Клебань, вдоль лѣваго берега рѣчки Сельницы; дабы обозами не затруднить той дороги, но коей будетъ отступать самъ корпусъ. Правый флангъ усиливается всѣми войсками, на лѣвомъ находящимися, и рѣшительное отступленіе начинается чрезъ селеніе Василевку на Бѣлоусовку и Гуту.

Между тъмъ, сильныя колонны 7-го корпуса, перейдя Бугъ, слъдуютъ въ направленіи д. Паланки, а часть кавалерін угрожаєть обходомъ чрезъ д. Бълоусовку. Тогда начальникъ 6-го корпуса, удерживая нъсколько времени дефилеи д. Паланки, занятой особымъ отрядомъ, и д. Василевки, при коей оставляеть свой арріергардъ, съ главными силами отступаеть чрезъ Бълоусовку и Гуту за ръчку Сельницу, гдъ беретъ выгодную позицію и на оной ръшается дать непріятелю сраженіе.

Здёсь, по превосходству у непріятеля кавалеріи, 6-й корпусъ поставленъ въ необходимость дѣйствовать кареями и принаровленнымъ для сего особымъ боевымъ порядкомъ. Но всѣ сіи мѣры тщетны противу превосходства артиллеріи, которая, увѣнчавъ возвышенный лѣвый берегъ Сельницы, выгодно поражаетъ непріятельскія силы и способствуетъ войскамъ, произведя переправу, воспользоваться своимъ превосходствомъ. Симъ дѣйствіемъ принуждается 6-й корпусъ продолжать отступленіе на Дубосарскую дорогу, прикрывъ лѣвое крыло свое Клебанскимъ озеромъ и р. Кильцевой. Вагенбургъ его, направленный по Клебанской дорогѣ и не усиѣвшій переправиться черезъ Сельницу, подвергается нападенію непріятельскаго коннаго отряда. Для отраженія его, онъ строится кареемъ и раздѣливъ свое прикрытіе по фасамъ, защищается нѣкоторое время, хотя безуспѣшно.

По отступленіи 6-го корпуса съ позиціи при Гуть, маневръ прекращается, если не благоугодно будетъ Государю Императору приказать продолжать оный движеніемъ 7-го корпуса на с. Кирнасовку.

Въ случав, что таковаго повелвнія не последуєть, оба корпуса останавливаются въ сомкнутыхъ баталіонныхъ колоннахъ между с. Клебанью и лесомъ, где и ожидаютъ дальнейшаго приказанія.

Зиключение. Изъ смысла сего маневра явствуеть, что:

1) Каждый корпусъ имъетъ свое наступательное и отступатель-

ное дъйствіе. Въ 1-й день движеніе 6-го корпуса должно быть быстрое, и нападенія его производимы главными силами, дабы заставить противника вступить въ бой до прибытія ожидаемаго имъ подкръпленія и имъя ръку въ тылу. Напротивъ того, 7-му корпусу должно уклоняться отъ сего невыгоднаго сраженія и отступая за укръпленную свою переправу останавливаться на выгодныхъ позиціяхъ, единственно для сохраненія своего арріергарда и укрощенія живаго натиска непріятеля. На другой день, 6-й корпусъ поставляется въ обратное прежнему положеніе, но съ тою разностію, что, находясь въ опасности быть отброшену отъ своей операціонной линіи, онъ всъми силами удерживаетъ свой правый флангъ, и отступаетъ по долгому сопротивленію: посему, здъсь всъ войска съ объихъ сторонъ вводятся въ дъло и оное почтено быть можетъ общимъ и ръшительнымъ сраженіемъ.

2) Драгуны употребляются соотвѣтственно ихъ роду службы и спѣшенные, и конные. Въ конномъ строю дѣйствують они цѣлою дивизіею, и являють опыть значительнаго употребленія кавалерін на одномъ полѣ.

R

T

K

C

A

H

- 3) Лагерь 6-го корпуса становится и снимается военнымъ образомъ, и весь порядокъ лагерной службы соблюдается въ обоихъ корпусахъ.
- 4) Переправа производится на понтонахъ и укрѣпляется полевыми работами. Постройка сихъ укрѣпленій, наводка и сниманіе мостовъ піонерами, представляеть ихъ искусство; а равномѣрно во время самаго дѣйствія, употребляются они соотвѣтственно ихъ роду службы.
- 5) 7-й корпусъ, имъющій надъ 6-мъ поверхность въ кавалеріи, принуждаеть сей послѣдній дѣйствовать, какъ бы противу турецкой арміи, кареями и вообще сгущеннымъ боевымъ порядкомъ.
- п 6) Наконецъ, всѣ основанія сего предположенія извлечены изъ правилъ стратегіи, а тактическія дѣйствія, сообразныя частностямъ мѣстоположенія, предоставляется въ полномъ видѣ совершить гг. корпуснымъ командирамъ.

Условія во время производства маневровъ.

Сверхъ общаго соображенія, изложеннаго въ начертаніи маневра, для необходимой въ производствѣ онаго связи, пріобщаются слѣдующія правила:

 а) Стредкамъ, ни въ какомъ случат, не сходиться ближе 100 шаговъ, какъ равно и колоннамъ.

- Кавалеріи въ атакахъ своихъ останавливаться также на 100 шаговъ.
- с) Артиллеріи не ставить батарей своихъ ближе 150 саженей.
- d) Сравнительная сила между сопротивными частями можеть опредълиться следующимъ образомъ: пехотный баталіонъ, драгунскій дивизіонъ, два орудія артиллеріи, три сотни казаковъ должны почитаться равными; почему, при встрече таковыхъ силь, обе части на данномъ разстояніи останавливаются, и наступающему успёха ожидать не можно, разве движеніемъ своимъ покажется онъ на фланге противника или получитъ подкрепленіе. И такъ, если баталіонъ атакуетъ во фронтъ другой баталіонъ, или два баталіона атакуютъ одинъ баталіонъ, подкрепленный дивизіономъ драгунъ, или тремя сотнями казаковъ, или двумя орудіями артиллеріи, то силы почитаться должны равными и атака, если не на флангъ произведенная, остается недействительною; а посему для успёха должно имёть двойную силу, или покрайней мерё превосходную, дабы принудить противника къ отступленію.

Кромъ всъхъ сихъ условій, относящихся до дъйствія войскъ, надлежить еще наблюдать нижесльдующее: поелику въ началь октября озимыя поля имьють уже всходы, то дабы не причинить ущерба поселянамъ, принимается за правило на таковыхъ поляхъ не дъйствовать, но дозволивъ чрезъ оныя проходить войскамъ, стараться направлять ихъ на поля, отъ хлъба свободныя; и сіе наиначе относится до кавалерійскихъ атакъ.

Подлинное подписалъ: Начальникъ Главнаго Штаба 2-й армін генералъ-маюръ Киселевг.

A

ñ

0

Прибавление къ предположению для маневровъ.

По причинъ озимыхъ засъвовъ, покрывающихъ большую часть полей, между с. Кинашева и Холодовки, а также по краткости дня въ октябръ мъсяцъ, представляется необходимымъ уменьшить часть дъйствій, предназначенныхъ для войскъ въ первый день маневра и измънить нъкоторыя движенія другаго дня; по сему ни сколько не отступая отъ положенной цъли, принимается за основаніе, что 6-й корпусъ переходъ чрезъ р. Сельницу совершилъ уже наканунъ сего дня и, дойдя до ръчки Древлянки, расположился лагеремъ на высотахъ передъ оною. 7-й корпусъ, отступивъ за упомянутую ръчку главными силами, построился на позиціи при Михайловкъ, а авангардъ оставилъ передъ переправами чрезъ Древлянку, отъ коего конные передовые посты занимаютъ еще противный берегъ, а особые отряды с. Холодовку и Клебань. Дъло начинается движеніемъ части 6-го корпуса на Холодовку, дабы отвлечь вниманіе непріятеля на правый его флангъ; вслъдъ за тъмъ другая часть нападаетъ на переправы, находящіяся по ръчкъ, а остальныя силы склоняются быстро вправо къ Клебани и приходятъ въ соединеніе съ дивизіею, идущею отъ Аннополя.

R

B(BI

I

П

J

K

11

Д

Командиръ 7-го корпуса, извъщенный отъ драгунскаго полка, спъшеннаго для обороны Клебани, о семъ движеніи, подкръпляеть оный пъхотою, которая и смъняеть кавалерію, въ Клебани находящуюся; но превосходныя силы непріятеля послѣ жаркаго дѣла занимають сіе мъсто и ведуть нападеніе на лѣвый флангъ 7-го корпуса: тогда сей послѣдній обязанъ перемѣнить свою линію подъ прикрытіемъ всей своей кавалеріи, которая дѣйствуеть совокупно и представляеть на сихъ поляхъ общее кавалерійское дѣло, съ подкрѣпленіемъ пѣхоты. Послѣ сего, подъ таковою защитою, 7-й корпусъ начинаеть съ обоихъ фланговъ отступленіе, удерживая сильно лѣсъ, въ центрѣ находящійся, и составивъ изъ сего отряда аріергардъ, продолжаетъ движеніе, какъ сказано къ р. Бугу.

На второй день, когда весь 6-й корпусъ перейдетъ р. Сельницу, оставивъ отрядъ для удержанія д. Гуты и Бізлоусовки, то 7-му корпусу сабдуеть сильно атаковать оба сін селенія: но какъ въ Бълоусовкъ переходъ ръчки непреодолимъ, а потомъ и въ случат учиненія переправы, должно бы дъйствовать чрезъ поля, засъянныя хлъбомъ (кои по сей причинъ принимаются за непроходимыя), то отъ 6-го корпуса оставляется одна бригада на позиціи передъ Бѣлоусовкою, а всв прочія силы располагаются въ боевомъ порядкв на высотахъ Гуты. 18-я дивизія, овладівъ Гутою, подвигается впередъ, а за нею вся кавалерія выстраивается и нападаеть на центръ и лівый флангь 6-го корпуса, что побуждаетъ его строиться кареями и извъстнымъ боевымъ порядкомъ. Но между тъмъ, 19-я дивизія производить перестрълку въ Бълоусовкъ противъ оставленной бригады 6-го корпуса до тъхъ поръ, пока 20-я дивизія обойдеть сіе селеніе и потянется на Богдановку: тогда сія бригада, опасаясь быть отръзанною, отступаетъ чрезъ Богдановку по дорогѣ на лѣсъ, который и удерживаетъ она упорнымъ образомъ, будучи уже въ связи съ своимъ корпусомъ. 19-я и 20-я дивизін, очистивъ Бѣлоусовку и Богдановку, идутъ вследъ за противною имъ бригадою къ ажсу, дабы принудить непріятеля оставить операціонную линію чрезъ Кирнасовку на Дубосары. Въ сіе же время производится общая кавалерійская атака на 6-й корпусъ, отступившій уже къ дорогъ, идущей изъ Богдановки къ Клебани, и оный видитъ себя принужденнымъ совершить отступление чрезъ Клебань и Аннополь на Ямпольскую дорогу. Въ семъ положении маневръ прекращается и всѣ войска идуть прямъйшимъ путемъ къ тому мъсту, гдъ имъ назначено выстроиться для молебствія.

Начальникъ Главнаго Штаба 2-й армін,

Генералъ-мајоръ Киселевъ.

Сентября 22-го дня 1823 года.

Порядокъ осмотра 2-й армін Его Императорскимъ Величествомъ.

Первый день, 30-го сентября. Прівздъ въ с. Нижнюю Крапивну, гдв въ караулъ назначается гренадерская рота Казанскаго пвхотнаго полка со знаменемъ, и для встрвчи Его Императорскаго Величества находятся главнокомандующій съ главнымъ штабомъ армін и корпусный командиръ съ генералами и корпуснымъ штабомъ. Ординарцы приготовляются отъ пвхотныхъ дивизій, кавалерійскихъ бригадъ, пвшей артиллерійской дивизіи, конно-артиллерійской бригады и отъ жандариской команды.

Ночлегъ въ домъ помъщика Лончинскаго.

Второй день, 1-го октября. По утру. Въ « » часовъ, смотръ 7-го корпуса, который представляется въ слъдующемъ порядкъ. Пъхота въ сомкнутыхъ баталіонныхъ колоннахъ въ три линіи, имъя 3-и бригады въ первой. Кавалерія въ дивизіонныхъ полуэскадронныхъ колоннахъ въ двъ линіи, имъя 2-ю бригаду впереди, а конную артиллерію по объимъ флангамъ 2-й бригады. Пъщая артиллерія въ одну линію, за коею становится обозъ ея. Обозъ всего корпуса въ нъсколько линій. Въ церемоніальномъ маршъ пъхота проходитъ въ перрый разъ по взводно скорымъ шагомъ и потомъ сомкнутыми колоннами скорымъ же шагомъ. Кавалерія проходитъ по взводно рысью и по полуэскадронно рысью. Артиллерія одинъ разъ по 4 орудія; пъщая артиллерія за пъхотою, а конная за кавалерією.

Обозъ осматривается на своемъ мѣстѣ.

Объдъ въ лагеръ.

Послю объда. Представленіе цѣльной стрѣльбы пѣхоты и артиллеріи. По 48 человѣкъ высылаются съ каждаго баталіона передъ мишени; вся артиллерія вывозится передъ свои валы и по сигналу ракеты начинается пальба: пѣхота стрѣляетъ на 180 шаговъ, легкая артиллерія на 250 сажень, а батарейная на 350 саженей.

Перевздъ въ главную квартиру армін м. Тульчинъ (32 версты). Ночлегь. Третій день, 2-го октября. По утру. Перевздъ въ с. Тимановку (12 верстъ) въ лагерь 6-го корпуса.

Смотръ сего корпуса и 3-й піонерной бригады, кон представляются въ следующемъ порядке. Две пехотныя дивизіи 16-я и 17-я въ три линіи, въ сомкнутыхъ баталіонныхъ колоннахъ, имея 3-и бригады впереди; 3-я піонерная бригада въ центре третьей линіи. Артиллерія въ колоннахъ по дивизіонно въ 4-й линіи. Обозъ какъ въ 7-мъ корпусе. Церемоніальный маршъ производится взводами и колоннами скорымъ шагомъ. Артиллерія проходить по четыре орудія.

H

pe

T

H

П

ne

CI

П

H

H

CI

H

Mo

11

H

Д.

CE

B

M

K

K

Да

M

ді

B

Ca

• Объдъ въ лагеръ.

Послю обида. Смотръ цёльной стрёльбы пёхоты и артиллеріи, тёмъ же порядкомъ, какъ и въ 7-мъ корпусё.

Перевздъ въ мъстечко Тульчинъ.

Ночлегъ.

Четвертый день, 3-го октября. По утру. Въ « » часовъ разводъ въ главной квартиръ на Суворовскомъ полъ, для коего назначаются: учебный армейскій баталіонъ и кадръ 2-го баталіона, содержащаго карауль въ м. Тульчинъ. Гренадерская рота учебнаго баталіона должна вступить въ караулъ къ Его Императорскому Величеству, а кадръ въ городовый караулъ.

При разводъ находиться будуть отъ всей арміи: генералы, артиллерійскіе, бригадные, полковые и піонерныхъ баталіоновъ командиры; равномърно отъ всъхъ частей арміи унтеръ-офицеры для полученія пароля по одному съ роты, въ полной аммуниціи и съ ружьями.

Здѣсь же выстроены будуть учебные эскадроны 3-й драгунской дивизіи, по одному съ каждаго полка, имѣющіе по 10-ти рядовъ во взводѣ, для представленія манежной ѣзды въ открытомъ манежѣ.

Пятый день, 4-го октября. Въ « » часовъ начинается маневръ, въ коемъ оба корпуса, наканунъ приближенные къ Тульчину, дъйствуютъ до с. Степашекъ, лежащаго на р. Бугъ.

Объдъ въ с. Михайловкъ.

Шестой день, 5-10 октября. По утру. Продолженіе маневра отъ Буга до с. Клебани. Соединеніе всей 2-й армін передъ с. Клебанью. Объдъ при Клебани.

Послю объда. Перевздъ до главной квартиры м. Тульчина (12 верстъ).

Ночлегъ.

Начальникъ главнаго штаба 2-й армін Генералъ-маіоръ Киселеег. 21-го декабря 1823 г. Тульчинъ.

Два твои письма, любезный другь Арсеній Андреевичь, исправно получиль. Приказы къ тебѣ при семъ посылаю, а для чистки бѣлыхъ ремней состава не имѣемъ, а чистимъ глиною, которая находится при Тульчинѣ. Для каждаго баталіона ее нужно каждый разъ три пуда и потому доставленіе невозможно, что весьма сожалительно, ибо хорошо и выгодно для солдатъ.

Требованіе твое приказовъ и состава доказываеть, что ты располагаешь остаться въ Финляндіи и видишь возможность управиться
съ нею. Дай Богъ тебѣ успѣха въ предпріятіи и достаточной проницательности къ отраженію всѣхъ происковъ, которые ненависть финновъ къ русскимъ устремять противу тебя. Не могу скрыть, любезный другъ, что весьма желалъ бы видѣть тебя администраторомъ русскихъ провинцій, гдѣ ты полезенъ будешь для русскихъ и оставишь
по себѣ имя, тогда какъ въ Швеціи, кромѣ скуки, неудовельствія и
можеть чего хуже, ничего не получишь. Но тебѣ лучше извѣстны
обстоятельства, и потому ты изберешь полезнѣйшее и за дымомъ
гнаться не будешь.

Мить Булгаковъ пишетъ, что К. П. М. (Волконскій) те обратно, на какой же постъ, и Андреевская лента не есть-ли приговоръ будущей ничтожности его. Боюсь, чтобы онъ не растаялъ отъ леденца сего, но радъ душевно, что честнаго человтка не забыли и потъщили.

Я надъюсь (если судьба дозволить) быть въ Петербургъ въ февралъ мъсяцъ. Жду, чтобы успъть въ извъстномъ тебъ намъреніи моемъ; испробую всъ способы, чтобы оставить почетное мъсто свое, которое теперь цъли не имъетъ. Къ тому же безъ васъ мнъ быть кажется съ пользою и пріятностію трудно. Я о томъ говорилъ Государю, и сказалъ, что въ успъхахъ 2-й арміи много и вы съ К. П. М. (Волконскимъ) имъли участія и что безъ васъ, со всъмъ усердіемъ и желаніемъ добра, трудно было бы успъть въ томъ, что Его Величество самъ видитъ.

Скажи, какъ къ тебъ писать и скажи, будень-ли ко миъ писать. Лучше было бы чрезъ Булгакова.

Прощай - върно и на всегда, душевно преданный.

63.

Мая 3-го дня 1824 г. С.-Петербургъ.

CE

H

H

41

П

er

ra

46

H

CI

38

Mo

III ye

III

Φ

BI Di

H

CI

31

ДÌ

CI

n.

M

3,1

H

ф

Не писаль въ тебъ, любезный другь, по ныпъшній день, для того, чтобы положительно увъдомить о ръшении, свыше послъдовавшемъ. На-дняхъ имълъ свиданіе, которое продолжалось болъе 3-хъ часовъ, и послѣ коего, какъ сіе всегда и для всѣхъ бывало-вышелъ весьма довольнымъ милостію Государя, съ дозволеніемъ жхать за границу на 5 мъсяцевъ и съ объщаниемъ возвратиться потомъ къ своему мъсту. Его Величеству сказали, что я прошусь вовсе прочь и по неудовольствію, происшедшему отъ назначенія Сабанфева командиющимо армісю. Я по сему предмету также объяснился и нашель, что причины уважительны, и что недоразумѣнія произошли отъ исполнителей, которые, кажется, не желали уменьшить непріятность вымышденной необходимости, измънить касательно управленія дълами армін принятый до сего порядокъ. Словомъ, Государь имълъ даръ озолотить обиду и представить ее какъ новую милость, которую я принялъ съ истинною признательностію, нбо если не могъ согласиться въ существъ самого дъла, то по крайней мъръ съ пріятностію видъль, что Его Величество довольно ценить меня, чтобы употребить иекоторое время для убъжденія словами, для меня лестными, испугавное честолюбіе мое. Воть, любезный другь, успъхи моего здъшняго житья; прибавь къ сему, что по докладъ бумагь моихъ получиль одобрение Его Величества и согласіе на просьбы къ оказанію ивсколькихъ милостей, относящихся до сослуживцевъ монхъ, изъ коихъ начальникъ главнаго штаба нъкоторымъ отказалъ. Что я живу здъсь для займа денегь, которыя уже отчасти у меня, что въ предметь имъю курьерское путешествіе и возвращеніе къ д'алу, которое, по соотношеніямъ моимъ съ управляющими, успъшно идти не можеть, и что собственныя дъла въ разстройствъ ужасномъ и будуть еще болъе разстроены въ отсутствіе мое- прибавь все сіе, и ты увидишь, что въ моемъ положенін ничего завиднаго ибть, хотя многіе завидовать миб не перестають. Со всёмъ темъ, съ некоторою твердостію духа все преодолеть можно, и по моему смыслу я ищу утъшение въ будущемъ, которое неминуемо должно быть лучше настоящаго.

Отчетъ твой *) читалъ пристально и, благодаря за доставленіе,

^{*)} Напечатанъ ниже.

скажу тебъ, любезный другь, что въ немъ изложены услуги важныя и предположенія полезныя, что все сказанное подкрыпляется дыломь, и что вев единогласно отдають тебъ полную и заслуженную справедливость. Но нъкоторые находять, что печатать не должно было и что ты забиль Волконскаго и даль возможность врагамь твоимъ подтвердить твоимъ отчетомъ вымышленное ими обвинение о гордости твоей и проч. Я полагаю, что, печатавь такой отчеть, посвятить его должно было князю Волконскому и дать форму доклада, на его имя представленнаго. Нъкоторыя мысли, ръзко объясненныя, пугаютъ уши, къ тому не привыкшія, но единственно потому, что отчеть сей напечатанъ, и что онъ такимъ образомъ сдълался собственностію публики. Вотъ что слышаль и что думаю, но все сіе относится къ частностямъ, тогда какъ сущность его показываетъ услуги замъчательныя и для тебя воспоминанія пріятныя. Нъсколько въдомостей, туть помъщенныхъ, я бы устранилъ по незначительности предметовъ, въ нихъ поименованныхъ, но затъмъ я повторяю, что тебъ и пріятелямъ твоимъ пріятно видъть, сколь неизмѣнно и обширно усибхъ наградилъ твое стараніе и твои труды, и сколь, потому, непріятелямъ твоимъ прискорбно читять отчетъ, служащій имъ отвътомъ.

12-го числа выъзжаю, и направление мое беру на Дрезденъ, Франкфуртъ и Эмсъ, потомъ заъду въ Парижъ недъли на три и возвращусь въ Тульчинъ, гдъ стараться буду исполнить волю Его Императорскаго Величества, сколько силъ и умънья моего станетъ.

Воронцовъ просится прібхать сюда; его дочь была при смерти, но теперь совершенно оправилась.

8-го числа готовится большой парадъ,—надо сознаться, что войска въ прекрасивищемъ видъ, и что есть чъмъ похвастать.

Ты знаешь, что Левашевъ женится—вотъ новость, другихъ не знаю, ибо провожу время дома, и тамъ, гдѣ играютъ въ вистъ и о дѣлахъ не говорятъ. Сказываютъ, что маршала Клевской губерніи гр. Олизара выслали изъ города за неприличные разговоры и лютеранскаго пастора за неприличныя проповѣди. Милорадовичъ вретъ, не платя пошлинъ и шутовски отдѣлалъ Екатерингофъ, гдѣ гулянье 1-го мая освѣжено было снѣгомъ и градомъ. Не жалуйся на твой климатъ, здѣшній не лучше. Когда я съ тобою увижусь? По возвращеніи моемъ изъ-за границы и осмотрясь, пріѣду въ столицу около января или февраля будущаго года. Можетъ быть свидемся до того и когда время будетъ. Напиши, что у тебя творится и какъ ты доволенъ своими

чухнами. Если что-либо тебѣ нужно будеть изъ Парижа, то напиши— готовъ все усердно исполнить.

Прощай, любезный другъ, будь здоровъ и помни душевно тебъ преданнаго.

- Р. S. Не повъришь, сколько я благодаренъ Булгакову за безпрерывныя его одолженія и услуги. Онъ, дъйствительно, пріятель неизмънный и которому ввъриться можно.
- К. П. М. (Волконскій) сбирается въ Суханово на будущей недълъ. Хотълъ проситься, и съ тъмъ, кажется, чтобы остаться; онъ довольно привыкъ къ настоящему его положенію, и по доброму его нраву, на судьбу не ропщетъ.

Съ теткой дъла кончены, и онъ уже утъщается своею сельскою жизнью и готовится жить въ Москвъ.

64

18-го февраля 1825 г. Тульчинъ.

Сейчасъ узналъ, что ты прівхаль, любезный другь, въ Петербургъ и сейчасъ взялся за перо, чтобы напомнить тебъ, что я живъ и живу въ Тульчинъ. Миъ Булгаковъ писалъ о намъреніи твоемъ оставить службу, и о милостивомъ отзывѣ Государя. Ни то, ни другое меня не удивляеть, а радуеть какъ для тебя, такъ и для пользы общей, что честный и полезный человъкъ остается въ кругу дъятельности государственной. Изъ твоего последняго письма весьма могъ видеть борьбу твою съ неудобствами, тебя окружающими, и вмъстъ съ тъмъ видълъ также, что положительная воля все преодолъть можетъ. Конечно, южная Россія представила бы дъятельности твоей и трудолюбію лучшее поприще къ достижению цели, но и тамъ ты усивешь водворить доброе и представить русскихъ не въ томъ видъ, въ которомъ, къ несчастію, они ихъ понимають. Напиши миѣ, долго-ли пробудень въ столицъ, и если можно, скажи, что съ тобою было и будетъ. Ты увъренъ, любезный другъ, что не любопытство одно приглашаетъ меня требовать отъ тебя откровенности, и что туть есть начто болье-дающее на то право.

О своей жизни миѣ трудно что-либо сказать новаго. Я продолжаю трудиться за другихъ и воображаю, что могу быть полезенъ нѣкоторымъ. Дѣятельность моя ускромилась, или, лучше сказать, притуплева бездѣйствіемъ начальства, которое меня съ учтивостью терпить, и ка-

жется, желаетъ, чтобы душевныя и умственныя стремленія оставилъ для себя и для однихъ текущихъ дъль. Убъжденіе въ безполезности заставитъ сложить ярмо, которое шесть лътъ ношу и которое при васъ и отъ васъ, любезные друзья, меня не тяготило, но теперь честолюбіе безъ пищи и пожертвованія безъ цъли; остается ожидать приговоръ судьбы, который кончитъ суетную жизнь, химеръ посвященную, для начатія другой, менъе блистательной, но болъе полезной.

Еще долженъ тебъ сказать, что послъ шестилътняго здъсь пребыванія я остался почти одинъ, всъ мои товарищи разбрелись: одни оставили службу, другіе, получивъ заслуженныя награды, получили соотвътственныя мъста и я окруженъ людьми новыми, которые ни дъла, ип меня еще не разумъютъ. Общества у насъ вовсе нътъ. Жена нездорова и пособій врачебныхъ не имъетъ, а разсъянности еще менъе. Сынъ мой—общая отрада наша,—насъ оставилъ, и все здъсь напоминаетъ и бывшее благополучіе, и печаль настоящую. Вотъ тебъ, любезный другъ, картина, нъсколько мрачная и, можетъ быть, несогласная съ суетностію твоей придворной жизни, но я привыкъ съ тобою говорить по внушеніямъ сердца и увъренъ, что привычку мою не отвергнешь.

Здѣсь пронесся слухъ, что Сипягинъ занимаетъ твое мѣсто въ штабѣ (твое потому, что нынѣшнее правленіе почитаю междуцарствіемъ) и что Потаповъ будетъ градоначальникъ въ Одессѣ. Правда-ли?

Мит чума не дозволила довтрить собственныя свои дтла въ Кіевт. Она изъ Тучкова перелеттла въ колонію Барту за 40 верстъ назадъ въ средину нашихъ континоментовъ(?) — шутить было не чти и мы въ теченіе 6-ти дней охраняли Россію на Дитстрт 16-ю баталіонами итхоты и казаками, которые и теперь мерзнутъ противу сего ужаснаго непріятеля. Прощай, прошу повергнуть меня къ стопамъ Аграфены Федоровны.

65.

28-го марта 1825 г. Тульчинъ.

Полагая еще тебя въ столицъ, я воспользуюсь временнымъ сближеніемъ, чтобы поздравить тебя, любезный другь, съ праздникомъ и пожелать всего хорошаго какъ тебъ, такъ и твоимъ.

Ты спрашиваещь о Чепурновъ, и описываещь его довольно сходными красками. Онъ болтливъ и иногда съ воображениемъ пінтическимъ, но онъ вовсе не дурной человъкъ и нравственности всегда доброй и честной, по крайней мъръ въ четыре года ничего не имълъ случая замътить, а дъятельностію его всегда быль доволенъ. Пожури его наединъ и потомъ приласкай, ибо безъ того, его убъешь, тъмъ паче, что чувствительность его сопряжена съ физическими опасностями, отъ волненія крови происходящими. Я повторю еще, что держа его въ черномъ тълъ, но ласково, ты найдешь въ немъ чиновника хорошаго и человъка, тебъ преданнаго безъ лицемърія.

C.

II

CI

Ďŧ

T.

M

H

M

00

П

HI

TO

m

OT

ne

Щ

03

H3

E

CH

Щ Д0.

KD

Te.

KT

Hp

Ka

TO.

MO

np

Знаешь-ли ты, что Реннинъ просится въ чужіе края, и что область Малороссійская есть отлично-замѣчательная, по возможности въ ней много сдѣлать полезнаго. Приморскія наши губерній требують также правителя, съ дѣломъ знакомаго, но вакансія занята и потому можно бы теперь помыслить о перемѣнѣ чухонцевъ на хохловъ, для коихъ ты можешь быть полезнѣе и гдѣ трудиться можешь съ удовольствіемъ, ибо жить будешь посреди людей, тебя понимающихъ, и которыхъ ты понимать будешь. Что же касается до твоей дивизіи, то мечтательное командованіе войскъ, бывъ губернаторомъ, есть дѣло вовсе пустое. Въ войнѣ противу шведовъ не ты будешь командовать армією, а въ войнѣ съ другою державою возьмутъ твою дивизію и оставятъ тебя при инвалидныхъ командахъ. По всѣмъ симъ уваженіямъ хорошо бы, любезный другъ, тебѣ подумать о словахъ моихъ, они, по мнѣнію моему, равно полезны и тебѣ, и Государю, и Финляндіи, и Малороссіи.

Въ нашемъ краѣ нынѣшній годъ показаль явленіе престранное мы еще ѣздимъ на саняхъ, чего и старожилы здѣсь не помнятъ, а въ Петербургѣ весна въ блестящемъ видѣ. Вотъ превратность и въ природѣ, которая согласуется весьма со всѣмъ тѣмъ, что видишь вокругъ себя.

Жена моя рѣшилась ѣхать на Кавказъ; я въ страхѣ за нее. Путешествіе долгое и трудное, но должно было рѣшаться, или ѣхать къ водамъ европейскимъ, куда безъ меня ѣхать не хотѣла, а со мною было невозможно, или же оставаться въ болѣзненномъ состояніи, которое часъ отъ часу усиливается, и на что я согласиться не могь и не могу. Чѣмъ заплатить можно такое пожертвованіе! И что скажуть болтливые завистники, которые счатали поѣздку мою къ водамъ какъ опытъ неблагодарности, неудовольствія и проч.

Страница дописана, и я догадываюсь, что пора кончить. И такъ прощай, любезный другь, будь здоровъ, счастливъ и не забывай всею душею тебя любящаго.

Давно, любезный другъ Арсеній Андреевичъ, не имѣлъ я ни слова отъ тебя. По твоимъ приказамъ вижу взыскательность твою, и путешествіе по Финляндіи, но какъ ты живешь и какъ доволенъ своимъ положеніемъ—не вѣдаю, и не пеняю за молчаніе. Переписка безъ цѣли аккуратно исполняться не можетъ. Мы слишкомъ отдалены, чтобы сообщеніе черезъ почту могло быть занимательно и пріятно; не менѣе того, хотя изрѣдка, но слѣдуетъ сказать другъ другу, какъ предки наши другъ другу писали: что «по отпуску сего письма слава Богу живъ и здоровъ, впрочемъ уповаю на волю Божью—а васъ прошу не оставлять своею памятью и милостію». Вотъ почти слогъ и моего письма, ибо трудно объяснить все то, что желалъ бы тебѣ сказать

Я продолжаю жить въ Тульчинъ—и часъ отъ часу скучнъе; занимаюсь много по привычкъ, но признаюсь, что душа охладъла, потому, что кажется принято за правило обезохочивать людей усердиъйшихъ. Имъя здъсь по близости деревию, иногда дня по два и по три отдыхаю занятіемъ сельскихъ работъ отъ мучительныхъ штабныхъ переписокъ; теперь переписка моя по прежнему увеличилась возвращеніемъ Сабанъева, который на водахъ кавказскихъ почерпнулъ новую охоту тонуть въ чернилахъ съ утра до вечера.

Его Императорское Величество въ Таганрогѣ, а нынче выѣзжаетъ изъ Крыма, гдѣ изволилъ пробыть 10 дней. Гр. Воронцовъ угащиваетъ Его Величество, который, какъ слышно, краемъ весьма доволенъ. Если Государь пробудетъ зиму, какъ о семъ говорятъ, то буду проситься ѣхать въ Таганрогъ, дабы испросить позволеніе везти въ будущемъ году жену на Кавказъ. Она возвратилась съ полууспѣхомъ, и должна сдѣлать вторичный курсъ; но безъ себя въ черкесскій сей край пустить и не посмѣю и потому просьбу свою представлю рѣшительнымъ образомъ; надѣюсь, что Государь ее не отвергнетъ.

Долго-ли ты пробудешь съ своими финнами и не прівдешь-ли къ намъ въ Кіевъ. Здёсь о томъ пронеслась молва, и ты можешь представить, съ какимъ удовольствіемъ я ожидалъ подтвержденія; но, кажется, что *Pennя* съ мъста не шевелится, и что безъ крѣпкаго толчка онъ его не оставить. Отъ князя П. М. Волконскаго получилъ письмо. коимъ увѣдомляеть о новомъ Высочайшемъ довѣріи и пишеть о пріятномъ своемъ путешествіи во Францію. Желалъ бы съ нимъ по-

II

Ъ

видаться и поболтать; дъйствительно, я оглупълъ отъ безлюдья, ибо кромъ фронтовиковъ и писцовъ ничего не вижу и ничего не знаю.

Прощай, любезный другъ, напиши о себъ и не забывай тебя истинно любящаго и предапнаго.

Night and American Company of the American Activities and the Company of the American American Company of the C

and white the same two range states again, 467, their hostory attachment in annualisation

14-го іюля 1826 г. Тульчинъ.

A.

P

3

T

T

B

H

A.

B

61

K(

m

11

M

Ke

OT

n.

ne

не че

XJ

BI

Третій рецидивъ ослабилъ меня до такой крайности, что съ трудомъ держу перо.

Судьба, преследуя меня, вероятно, не допустить обнять тебя, любезный другь, въ Москве, куда сбирался ныне выехать. Я чувствую необходимость путешествія, но чувствую и невозможность съ болезнію предпринять оное; и такъ остается мие ожидать съ терпеніемъ козни немецкія и последствія оныхъ. Если бы ты могъ узнать отъ Михаила Павловича, что я долженъ ожидать, и сказать мие свое миеніе, ибо я убежденъ, что плеть обухомъ не перебьешь и что должно действовать сходно обстоятельствъ, которыя, по несчастію, мие вовсе неизвестны и которыя отъ разныхъ лицъ въ разныхъ видахъ представляются.

Конст. Булгакову наномни обо миж и пожелай ему всёхъ удовольствій и благъ возможныхъ; если будешь писать, то вручи ему письмо, ибо я не полагаю, чтобы Рушковскій его пакетъ распечаталъ.

Прощай, Арсеній Андреевичъ, будь здоровъ и скажи, что съ тобою дѣлается? Скажи также, здоровъ-ли ки Петръ Мих. (Волконскій) и гдѣ онъ теперь?

Навсегда и всею душею твой.

Fample state of the control of the c

14-го ноября 1826 г. Тульчинъ.

Наконецъ я получилъ твое письмо, любезный и добрый Арсеній Андреевичъ, и благодарю за пожертвованіе время, какъ за дѣло въ столицѣ важное. Пробывъ три мѣсяца въ кругу нѣсколькихъ пріятелей и имѣвъ возможность размѣнивать съ ними мысли и чувства, я съ пріѣзда въ Тульчинъ, болѣе чѣмъ когда ни есть, узналъ всю цѣну дружескихъ сношеній.

Фельдмаршаль живеть еще въ деревив, а я здъсь кромъ письмоводителей викого не вижу и смиренно въ кабинетъ съ женою провожу время. Намъревался такть въ Одессу, но скорый отътздъ главнокомандующаго въ Петербургъ обязываетъ заняться приготовлениемъ многихъ разнородныхъ дълъ, которыя, по случаю отсутствия моего, неимовърно накопились. И такъ, съ перомъ въ рукахъ, я обратился къ прежнимъ занятиямъ и доживаю осьмой годъ въ трудахъ и суетъ безплодной.

Сухой ответь, тебъ сдъланный, меня не удивляеть, —время укротить предубъжденія! Но въ семъ отношеніи время течеть медленно и теритніе нужно имъть общирное, —увидимъ, что и какъ будеть.

Назначеніе Великаго Князя и возстановленіе Н. *) уничтожаєть всякое последствіе сделанному въ Твери вызову—къ лучшему или нётъ, не знаю; а потому къ перемене положенія моего весьма равнодушень. За судьбою гнаться не должно,—она и безъ того достигнетъ.

Душевно радъ, что ки. Петръ Михайловичъ (Волконскій) вступилъ въ должность. Государю, ему и честнымъ людямъ будетъ полезно. Скажи ему, что я прошу его болъе пещися о здоровьъ, чъмъ объ удълахъ, которые могутъ подождать неминуемыя въ нихъ улучшенія.

Сдълай дружбу, напиши миъ, что за человъкъ *Муханов*ъ, бывшій при тебъ и нынъ назначенный адъютантомъ фельдмаршала; но скажи откровенно и собственно для меня.

Получилъ-ли ты медаль на смерть покойнаго Государя? Если я имъть ее могу по званію генераль-адъютанта, то постарайся сей для меня важный памятникъ достать и пришли въ Тульчинъ.

Объ тулунѣ писалъ и ожидаю отвѣта. Я встрѣтилъ Воронцова, который отправляется на годъ въ чужіе края. Письмо твое Сабанѣеву отправилъ; онъ сбирается весною въ Карлсбадъ; здоровье его весьма плохо, и медики не отвѣчаютъ за жизнь его, онъ чувствуетъ свое положеніе и груститъ.

Собственныя дѣла весьма плохи. Торговли вовсе нѣтъ. Мука здѣсь подряжается по 3 руб. 15-ть за четверть. Пшеница 5 р.—и въ деньгахъ недостатокъ величайшій. Въ Одессѣ сложено пшеницы болѣе милліона четвертей, а кораблей пришло 80, т.-е. для нагрузки 160,000; остальной хлѣбъ безъ цѣны и безъ покупщиковъ.

Ты ни слова не говоришь о себъ, остаешься-ли въ Петербургъ, ъдешь-ли къ финляндцамъ или подтверждаются слухи прежніе— сло-

eñ

съ

^{*)} Фамилія означена одною буквою въ подлинникъ. кумаги л. д. 2акревскаго.

вомъ, ты молчишь, а нувеллисты наши вруть. Выведи изъ мрака и просвъти истиною неизмъннаго тебъ.

подум. Извідновання змате че Дессеть ін отприв можеть завинуй шен-

property has the reporting convenience which is upon transmitted in the residence in the reporting to the residence in the re

15-го декабря 1826 г. Тульчинъ.

K

M

ДТ

H

CI

n

CO

ce

TO

yı

HC

Ka

Mo

35(

TIE

Ap

YA

пи

CT

Tel

黄月

60.

Д03

9a

八古.

Посылаю тебѣ, любезнѣйшій другь Арсеній Андреевичь, прилагаемое при семъ письмо отъ гр. Ярослава Потоцкаго, который, вручая его мнѣ, просиль написать къ тебѣ нѣсколько строкъ въ его пользу. Ему фельдмаршаль обѣщаль ходатайствовать объ опредѣленіи въ службу, а онъ полагаеть, что твое слово ему будеть не лишнее и просить подпоры. Ты графа увидишь и можещь съ нимъ по сему объясниться, если захочешь и найдешь сіе удобнымъ.

По слухамъ, къ намъ дошедшимъ, я полагалъ, что твое назначение въ военное министерство послъдуетъ 6-го числа, но вмъсто того ты попалъ въ сенаторы, чему я весьма доволенъ, ибо всегда звание сие находилъ почетнымъ и для честнаго человъка лестнымъ.

За письмо 27-го ноября благодарю, въ глуши нашей всякая строка пріятна. Назначеніе помощниковъ къ министрамъ есть дѣло полезное и которое придасть дѣятельности нашимъ министерствамъ.

Сабанъевъ получилъ приказаніе изслъдовать дъла черноморскаго въдомства, въ коихъ запутанница ужасная. Онъ пишетъ мнъ, что въ пять дней имълъ пять пароксизмовъ и не знаетъ, какъ успъетъ порученіе исполнить.

Я также имъю дъло сложное по Балтъ и уже въ тайнъ началъ дъйствие свое.

У насъ такая грязь, что шесть недёль я не выходиль изъ дома, и по мёстечку почти нёть сообщенія. Всё подвозы остановились и мы безъ дровъ и безъ припасовъ, число больныхъ умножается вездё, а на кордонё болёе чёмъ когда либо.

Главнокомандующій вытажаеть 16-го числа и надтется прибыть въ столицу къ 27-му. Посліт двухъ-недітльнаго пребыванія намітревается возвратиться черезъ Кіевъ, куда приказаль мит прітхать.

Булгаковъ, по добротъ своей, сообщилъ мнъ новости 6-го числа и между прочимъ пишетъ, что твоя Аграфена Федоровна нездорова. Я въ томъ же положеніи, и не знаю, чъмъ это кончится, ибо прежніе припадки Софіи возвратились и боюсь, чтобы опять не ъхать на Кавказъ. Я не знаю, что мит дълать съ потздкою въ Варшаву: Великій Князь приказаль, Государь дозволиль лично, а отътхать теперь не могу, по отсутствію фельдмаршала и по непроходимымъ дорогамъ и проч.; скажи, какъ думаешь?

Меня просить жена шт.-доктора Лимоніуса тебѣ рекомендовать ея мужа; онъ человѣкъ искусный и быль на счету ученѣйшихъ медиковъ. Впрочемъ, по нахожденіи его въ Тирасполѣ, я ничего сказать не могу, и тѣмъ паче, что по различнымъ бабымъ и докторскимъ связямъ сплетень тамъ, вижу, было много. Прощай, будь здоровъ и помни.

Р. S. Смоленскаго драгунскаго полка штабъ-ротмистръ Черкесовъ, котораго ты, конечно, видълъ у меня, пишетъ мив письмо, у сего прилагаемое. Онъ офицеръ отлично хорошій, знаетъ хорошо фронтовую службу, пишетъ изрядно и правилъ честнъйшихъ. Я бы его употребилъ при себъ, но московское его родство и связи заставили искать мъсто въ Москвъ, о чемъ уже я и хлопоталъ. Теперь же, какъ увидишь, просьба его состоитъ въ помъщеніи въ жандармы Московскаго округа. Если по твоимъ сношеніямъ съ Бенкендорфомъ и Волковымъ можешь его помъстить, то сдълаешь доброе дъло и окажешь услугу симъ господамъ.

narodino o mingr. dargotarre som alto, in angelos armingo san n

22 іюня 1827 г. Одесса.

Будучи увлеченъ различными служебными и собственными занятіями, я нѣсколько время къ тебѣ не писалъ, любезный и почтенный Арсеній Андреевичъ. Нынѣ пріѣхавъ въ Одессу, я съ отмѣннымъ удовольствіемъ посвящаю нѣсколько минутъ на отправленіе къ тебѣ письма, которое цѣлью имѣетъ напомнить о себѣ и пригласить тебя, столичнаго жителя, извѣстить провинціала, что съ тобою и вокругъ тебя дѣлается.

У насъ новостей немного, но вотъ отчетъ мой:

0 Ь

Ъ

a,

13

ГЬ

e-

13

本-

na

Я осматриваль войска въ Херсонъ, Очаковъ, Кинбурнъ и Одессъ, ъду на встръчу главнокомандующему, чтобы довершить инспекцію небольшой нашей армін, а между тъмъ пользуюсь 10-дневнымъ отдохновеніемъ, купаюсь въ моръ и занимаюсь дълами, которыя въ 24 часа, но экстра-почтъ, мнъ присылаются изъ Тульчина. Я здъсь видъль Комаровскаго и Дубенскиго, которые поъхали моремъ въ Крымъ. Жена Рибопьера теперь отплыла въ Царьградъ. Полетики и Северииз Потоцкій еще проживуть здёсь и страдають отъ жара неспоснаго; вчера термометръ показывалъ 32 градуса въ тёни и я полдия просидълъ въ морё.

Извъстія о *срекахъ*, весьма печальныя, къ намъ доходять ежедневно. Говорять, что *Кокранъ* отплыль въ Мальту, потерявъ свой пироскафъ. Анны взяты и греки теряють духъ и бодрость. Впрочемъ, шесть лътъ они выдерживають бури и пеудачи всякаго рода, и я полагаю и надъюсь, что Богъ христіанъ усплить и подкръпить ихъ могучею десницею своею.

Между тъмъ ишеница у насъ продается отъ 8 до 14 рублей, а кораблей съ весны пришло болъе 400. Со всъмъ тъмъ торговля въ упадкъ и всъ охаютъ жестоко. Саранча опять показалась въ Бессарабіи и Херсонской губерніи, а знойное солице все сожгло безвозвратно. Много здъсь хорошаго, но много и дурнаго.

Въ сентябрѣ полагаю ѣхать въ Крымъ для осмотра всѣхъ резервныхъ баталіоновъ, а потомъ, если не встрѣтится препятствія, надѣюсь зимою быть въ Петербургѣ и, поживъ нѣсколько съ вами, рѣшить предбудущую судьбу свою.

Отъ Сабанвева получилъ письмо изъ Константиногорска; онъ весьма доволенъ своею судьбою. Государь пожаловалъ ему 50,000 и все оставилъ содержаніе; онъ себя чувствуетъ лучше и надвется выздоровъть совершенно.

Прощай, любезный другь, засвидътельствуй мое почтеніе Аграфенъ Федоровнъ и помни много тебя любящаго.

подпартного и бынкаровы выводи за дост на прод принциять и довый

MORE MODIFICAÇÃOS DE MEMBOSCATES DESERVIDADO ACEDICADA SETA SETA DE

13-го іюля 1827 г.

EOI

на

Ба

П

em

BH

Tel

Ca

Tei

ЛЯ

His

CT

Из

Бу

110

3Д0

110

ны

np

Bo.

Jei

po!

Jes

466

an

110

Нератовъ началъ пить и говорятъ, что офицеры подписали свидътельство. Но поелику оффиціальнаго ничего мы не имъемъ, то я и пишу къ тебъ, любезный другъ, по желанію Булгакова, съ тъмъ, что по переводъ и бывъ въ столицъ, тебъ легче уменьшить дъйствія представленія за пьянство? Впрочемъ, дълай какъ хочешь, а я другаго способа помочь ему не вижу.

Фельдмаршалъ при осмотрѣ 18-й дивизіи упалъ съ лошади и вывихнулъ правую руку, но, слава Богу, ему лучше, рука вправлена и онъ продолжаетъ инспектированіе.

Тебъ уже извъстно, что шуринъ Булгакова имълъ исторію съ Сушвовымъ. Они оба чиновники Воронцова и были поручены послъ того надзору Палена и Рота; ни тотъ, ни другой не усмотрвлъ - они стрвдялись и Варламъ быль убитъ.

Я полагаю, что Путята на меня сердится за мое изследование Балтской коммиссіи — но ей-ей не можно было устранить безпорядки и злоупотребленія неслыханныя. Къ тому же послабленіе не по моему характеру, и я полагаю, что долгъ честнаго человъка я исполвилъ по надлежащему. Впрочемъ, воля его, но иное дълать не могъ; теперь судъ порученъ Роту, который, кажется, по письмоводству не Сакенъ, и можетъ быть обманутъ, ибо шельмы тутъ отличныя.

Прощай, любезный другь, будь здоровь и не забывай душевно тебя любящаго.

72. Transport of the contract 26-го октября 1827 г. Тульчинь.

Я имълъ о тебъ свъдънія чрезъ Булгакова и не писаль въ Финляндію, потому что быль чрезмірно занять изготовленіями и движеніями нашими, а къ тому и ты все быль въ разъбздахъ и путешествіяхъ, какъ сіе видно было изъ приказовъ и разсказовъ Муханова. Изъ Одессы я послаль къ тебъ, любезный и почтенный Закревскій, чрезъ Булгакова 1,000 свъжихъ гръцкихъ оръховъ изъ сада Потоцкихъ; потомъ просилъ его же, Булгакова, увѣдомить меня, живъ-ли ты и здоровъ-ли? Вотъ и все то, что писать можно, ибо газетныя новости повторять не нужно, а бредии скучны и опасны,

Мерлини уже отправленъ, и я его снабдилъ всеми рекомендательными письмами возможными. Чрезъ ивсколько времени будемъ просить, и тъмъ болъе положительнымъ образомъ, что онъ служилъ войну при главнокомандующемъ и что ему исторія съ Петра-ханомъ (кн. Волконскимъ) совершенно извъстна.

Правда-ли, что гр. Воронцовъ назначается въ Москву и что Паленъ противу воли и желанія назначается новороссійскимъ губернаторомъ. Вотъ мъсто для тебя и для всякаго пылко-желающаго быть полезнымъ и сдълать добро цълому краю. Паленъ хорошій и истинно честный человъкъ, но ни языка, ни законовъ нашихъ, ни вообще администрацію не знасть и не любить родь жизни и край здешній, а потому пользы отъ его управленія ожидать не можно. Онъ поправился

потому, что съ министрами не ссорился и подписываль безпрекословно всѣ бумаги, Лексомъ изготовленныя. Но симъ образомъ край новый, общирный и полудикій не образуется, и дѣйствительно одни текущія дѣла идутъ, а улучшенія остановились и болѣе не подвинутся. Статью сію прошу оставить собственно для себя.

Спроси у Орлова и Меншикова, не ожидають-ли они производства. Я Божією милостію нахожусь между сими вельможами и полагаю, что по ихъ милости и при нихъ добьюсь до третьей звъздочки. Десять льтъ я генералъ-маіоръ и управляю не бригадою или полкомъ въ столиць, но въ грязной скучной дырь, сижу за бумагами по 13 и 14 часовъ въ сутки; имъю отвътственность ужасную и долженъ желъзною рукою держать и поддерживать все то, что попускается слабостію и дряхлостію. Признаюсь, что силъ не имъю выдерживать убійственную сію жизнь и не знаю, что предпринять въ настоящихъ обстоятельствахъ?!

Жена прівхала изъ Карлсбада и все нездорова, а къ тому и томится отъ скуки 6-ти-лътняго здъсь пребыванія. Я желаль бы прітъхать въ Петербургъ, но проситься не хочется, а по дъламъ не призывають.

Завтра отправляю общій объемъ (обзоръ?) всѣхъ военныхъ пріуготовленій, но какъ всѣ бумаги будутъ подписаны не моимъ именемъ, то и спасибо не скажутъ, а трудовъ и хлопотъ было довольно.

Прощай, любезный другъ Арсеній Андреевичъ; если Булгаковъ не распечатываетъ наши письма, то сообщи мит свои мысли и скажи, что у васъ дълается и будетъ-ли война?

жаричерического предел жарибен че 73. не выправление местанице на

-оди этичной причина подпостави в то поября 1827 г. Тульчинь.

KO'

CT

AB

дл

пр

oc

Me

Me

др

CT

Õb

by

pe

K B

B

Побъда подъ Навариномъ заставила насъ опять стать подъ ружье, ибо сосъди наши, отъ испуга или отъ дерзкихъ ихъ замысловъ, также приняли военныя осторожности и готовятся къ дъйствію.

Мы всв измучены безпрерывными нашими полувоенными движеніями и изготовленіями къ войнъ, которой, кажется, опять намъ не видать, по крайней мъръ такъ полагають одесскіе купцы, имъющіе торговыя свои сношенія съ Царьградомъ.

Сдълай одолженіе, любезный другъ, вручи пакеть Бенкендорфу я его прошу отдать миз шесть книгъ военныхъ или историческихъ, которыя необходимы для пополненія твореній, у меня имѣющихся. Странно, что цензурныя правила не обратять на себя вниманіе. Въ Австрів, гдѣ, кажется, либеральства не много, но каждый помѣщикъ для себя выписываетъ все, что хочетъ и лишь бы не для публичной продажи, но имѣть все позволяется, а у насъ по произволу цензора останавливаются книги, которыя иногда бываютъ необходимы для ремесла или познанія гражданскихъ или военныхъ чиновниковъ. Такъ у меня остановили путешествіе въ Константинополь, Исторію войны и другія подобныя книги, которыя, вѣроятно, не испортили бы правственность 40-лѣтняго человѣка.

Напиши, когда есть досугъ и скажи, что у васъ дѣлается, очень бы желалъ съ вами повидаться—и тѣмъ паче, что завалы мои требують консультаціи съ лекарями.

Прощай, любезный и почтенный Арсеній Андреевичь, будь здо-

THE COUNTY OF SECURITION ASSESSMENT OF THE SECURE OF THE S

10-го декабря 1827 г. Тульчинъ.

По последнему извёстію отъ Рибоньера, онъ ожидаль только попутнаго вётра, чтобы отплыть въ Одессу, гдё со дня на день онъ ожидается. И такъ, кажется, что скоро будетъ письмоводству нашему развязка и хотя походъ въ настоящее грязное время будетъ несколько затруднителенъ, но онъ по многимъ отношеніямъ выгоденъ, а если война будетъ действительная, то и необходимъ. Турки и австрійцы сильно вооружаются и каждый день, каждый часъ промедленія токмо имъ выгоденъ, а намъ и провинціямъ нисколько. Уверяютъ, что пруссаки собираютъ сильную армію и что англичане изъ Португаліи перевозять свое войско въ Мальту, Корфу и дале. Для насъ, военныхъ людей, все это весьма хорошо, для Европы не очень. Впрочемъ, время рёшитъ вопросъ лучше меня, а вы люди столичные, боле о семъ свёдущи.

Ты мив пишешь, любезный другъ, о промажи, мною данномъ; но я нарочно не быль подписчикомъ, потому что быль единственнымъ редакторомъ. Самъ и у себя, безъ посредства другихъ, занимался шесть педвль и сдвлаль какъ умвлъ. Выказывать себя было бы неприлично и чувствительно для человъка, котораго люблю и уважаю и который ко мив имветъ полное довъріе. Впрочемъ, лишь бы дъло дъ-

лалось успѣшно, а кѣмъ и какъ? миѣ все равно. Я честолюбія своего въ томъ не поставляю; знающіе обстоятельства, знають, какъ они и совершаются; а для незнающихъ—подпись есть вывѣска безполезная.

Ты, конечно, видишь часто Ларіона Васильевича (Васильчикова) — сдълай дружбу, скажи ему, что на представленіе о Пашковы гр. Толстой отвъчаль, что Государь теперь не соизволяеть, почему—не знаю, но, что, хотя я беру двухъ адъютантовъ, не менъе того, если ему угодно, то четвертая вакансія сохранится для его шурина, лишь бы соизволеніе послъдовало. Особенно, если мы перейдемъ границу, то я очень радъ буду сдълать ему и Василію Александровичу угодное.

поч

лен

Bap.

сла

BHT

KOT

03H

KVM

буд

обду

что

npo

чре

ско.

пре

нес

пос

цѣн

Бул

ДЛЯ

пис

H 0

Къ тебѣ явился или еще явится чиновникъ Еничь, который занимается моими дѣлами. Дай ему помощь и протекцію въ прежнемъ твоемъ владычествѣ—у Потапова, гдѣ и теперь твоя протекція сильнѣе и дѣйствительнѣе той, которую обѣщаеть и даетъ почтеннѣйшій нашъ Алексѣй Николаевичъ (Потаповъ).

При случать напомни Быкову, что я ожидаю памятную книжку, къ которой вы такъ меня пріучили, что и обойтиться не могу. Сдтай одолженіе, пришли мить календарь на 1828 годъ въ переплетт, и нтьсколько календарей по прилагаемой и тебть извъстной формт, съ старымъ и новымъ стилемъ; также одолжи и доставь мить итъсколько зеленыхъ сафьяновыхъ памятныхъ футляровъ, въ старину изобрттенныхъ Сипягинымъ и коими мы вст пользовались. Вст издержки пополнены будутъ Епичемъ, а меня много одолжищь.

Чъмъ назначится Воронцовъ во 2-й армін и кто, за отсутствіемъ Сабаньева, будеть прихваливать и провозглащать подвиги? Есть счастливцы, которые вездь и во всемъ успьвають, но счастье не утверждаеть достоинство и потомство таковому не върить.

Прощай, любезный другь, такъ изнурплъ глаза, что почти не вижу словъ, которыя къ тебъ пишу. Сидячая жизнь есть убійственная и я ожидаю наше путешествіе въ Букаресть съ нетериъніемъ.

Будь здоровъ и помни тебя душевно любящаго.

P. S. Ящикъ, который съ фельдъегеремъ будетъ надписанъ на твое имя, сдълай одолженіе, прикажи отдать исправно Еничу, живущему на Екатерингофскомъ каналъ, въ домъ Котоминой.

TO BE ADMINISTED TO BE ADMINISTED FOR THE PARTY OF THE PA

13-го января 1828 г. Тульчинъ.

Сто разъ спасибо за дружеское снисхожденіе и аккуратность твою, почтенный Арсеній Андреевичъ. Я получиль посылки, ко мив отправленныя, и три твоихъ письма отъ 16-го, 29-го (декабря) и 1-го января. Ожидаю серебро, мною заказанное, которое Еничь долженъ переслать 1-го февраля и для чего, ввроятно, нужно будетъ твое покровительство. У насъ новаго ничего ивть, кромв ужасныхъ морозовъ, которые простираются до 25 градусовъ и отъ которыхъ множество ознобленныхъ носовъ, ушей, пальцевъ и проч.

Я завтра тру въ Кіевъ, гдт мои дтла собственныя и дтла съ Абакумовымъ продержатъ меня до 24-го числа), а потомъ, что изъ меня будетъ, не знаю. Мы дтятельно готовимся къ походу и, кажется, все обдумано и обсужено дозтаточно; народная молва однакоже утверждаетъ, что войны не будетъ, а австрійцы въ томъ не сомитваются. Турки продолжаютъ усиливаться на Дунат и хотя босые и нагіе, но идутъ чрезъ Балканы къ Шумлт, гдт имъ назначено сборное мтсто.

Желаніе *Толстова* я исполню съ душевнымъ удовольствіемъ и сколько сіе будетъ зависѣть отъ меня.

Сдълай дружбу, прикажи выправиться, почему не производятся представленные юнкера 2-й арміи.

Сборы отъёзда не дозволяють болёе писать, но, вторично принеся тебё искреннюю благодарность за непрерывные доводы доброй и постоянной дружбы твоей, прошу быть увёреннымъ, что никто лучше цёнить ее не умёетъ и никто болёе меня тебё не преданъ.

Неужели мы не будемъ имъть иностранныхъ газетъ? Я просилъ Булгакова хотя одну миъ присылать, — ибо читаю ихъ вмъсто ремановъ для отдохновенія ума отъ всегда серьезныхъ занятій.

76

22-го января 1828 г. Кіевъ.

Отъвздъ генералъ-маіора Шульмана даетъ мив возможность написать тебв ивсколько строкъ, любезный другъ Арсеній Андреевичь, и сказать, что мы здёсь съ Абакумовымъ хлопотали о закупкв хлеба и овса, и что не во всемъ успвли, ибо перевозка въ настоящее время

^{*)} Въ біографіи стр. 270 ошибочно напечатано «до 20-го чисда».

затрудняеть всё операціи. Абакумовъ отправляется въ Тульчинъ, а я еще пробуду здёсь два дня, для совершенія сдёлки о продажё имёнія, которое избавляеть меня отъ знатной части долговъ, на меня по наслёдству возложенныхъ. Я продалъ 1,400 душъ за 195,000 руб. сер., и хотя дешево, но для меня по всёмъ отношеніямъ выгодно.

Коммерческіе слухи и письма изъ Вѣны рѣшительно говорять о сохраненіи мира. Досадно будеть, если всѣ наши заботы останутся безъ цѣли; однакоже, я тѣмъ воспользуюсь для поправленія здоровья и отпрошусь въ Карлсбадъ.

на

ВЪ

KOT

Bec

15

H J

Бу

Bu

теб

при

HE

PM:

Hai

Bce

Анд

LOI

OHO

KOTO

Tell

вид:

неу,

ДО.13

щей

Re

обра

Вънскій кабинетъ въ большихъ и безпрерывныхъ сношеніяхъ съ турками и, судя по медленному вооружению ихъ обсерваціоннаго корпуса, должно полагать, что дъйствительно войны не будеть. Впрочемъ, время скоро объяснить всю сію путаницу, которую дійствительно понять трудно, ибо союзники наши отклоняють войну, а мы заблаговременно объявили, что цели въ войне для Россіи не имеемъ. Между тъмъ коммерція наша страдаеть и никто не помышляеть, что симъ положеніемъ пріятели наши стараются воспользоваться для ослабленія такъ называемаго колоса на глиняных в ногахъ-поо государство безъ денегъ и промышленности тому весьма уподобиться можеть и справедливымъ образомъ. Нессельродъ удаляетъ истину для сохраненія мъста своего, и сколько бы Государь ни желаль возстановить вившнія наши соотношенія съ прочими державами, ему будеть сіе трудно безъ помощниковъ, которые бы умъли дать развитие его намъреніямъ. Но вотъ заболтался и хотя пишу не по почтъ, но прошу увичтожить разсужденія сін на бумагь, оставивь ихъ, впрочемъ, для единственнаго твоего свъдънія.

Я ничего не знаю о моей повздкъ въ Петербургъ; кажется, она не сбудется, и тъмъ лучше, однакоже, постарайся о семъ узнать и увъдомь меня.

Письмо твое я здёсь получиль отъ 10-го; благодарю за календари и прошу помочь Еничу въ пересылкъ серебра, за которое деньги прошу ему передать въ семъ прилагаемомъ пакетъ.

Узнай отъ Булгакова, буду-ли я имъть французскія газеты, безъ конхъ миъ трудно обойтиться; попроси его дъло сіе устроить.

Желтухинъ боленъ и поляки о томъ не горюють. Онъ немного крутъ въ словахъ, но порядокъ введетъ, если здоровье его не измѣнитъ его намѣреніямъ.

Прощай, любезный другь, будь здоровъ и помни тебъ на всегда и всъмъ сердцемъ преданнаго.

sans there is I see an extraorio there and the manager of the state of the contract of the con

26-го апрал 1828 г. Водулай-Исаки.

Армія въ составъ двухъ корпусовъ, 6-го и 7-го, перешла Прутъ на двухъ пунктахъ и на третьемъ, противу Яссъ. Галацъ занятъ и въ ономъ взято 50 турокъ, 6 судовъ и нѣсколько провіанта съ нѣ-которыми запасами дерева, желѣза и проч., для предстоящей осады весьма важными. На Дунаъ захватили въ тотъ же день, т.-е. 25 числа, 15 судовъ, и я надѣюсь, что завтра получимъ извѣстія о взятіи Яссъ и другія подробности о переправъ Серета. Надѣюсь теперь, что и въ Букарестъ предупредимъ турокъ и спасемъ сей городъ отъ разоренія. Впрочемъ, чрезъ 5 дней все сіе объяснится, а на сей разъ обнимаю тебя, любезный другъ, и ложусь спать, ибо измученъ я такъ, что отъ прилива крови къ головъ я приставилъ вчера вечеромъ 40 піявокъ и нѣсколько ослабълъ.

Извъстіе получено, что уже 22 судна взяты на Дунат и безпрерывно таковыя попадаются намъ въ руки. Но бъда въ томъ, что Дунай поднимается до крайности и затопилъ наши берега на 15 верстъ.

Прощай, почтенный мой Арсеній Андреевичь, будь здоровъ и помни всегда тебъ върнаго.

78.

13-го іюня 1828 г. Карасу.

Съ курьеромъ нынѣшнимъ ты узнаешь, любезный другъ Арсеній Андреевичъ, что двѣ еще крѣпости намъ покорились.

a

H

H

Ъ

Ъ

да

Кюстенджи же вновь отстроенная, весьма важна по приморскому ея положенію, а Гирсовъ по множеству принасовъ военныхъ, которые въ оной были найдены; 200 пушекъ еще умножаютъ число необычайное, которое пріобрѣтено переходомъ за Дунай. Переходъ сей былъ блистателенъ и совершенно принадлежить настоятельности Государя, который, видя всю важность быстраго движенія, преодолѣлъ твердою волею всѣ неудобства и природныя сопротивленія. Одинъ Браиловскій штурмъ мы должны оплакивать и я болѣе другихъ, ибо потерялъ много товарищей хорошихъ и пріятелей добрыхъ. Жаль, что Государь тамъ лично не былъ и быть не могъ, ибо многое бы здѣсь исполнилось другимъ образомъ. Я съ фельдмаршаломъ оставилъ Браиловъ 11-го мая и почти

предузнавалъ последствіе; но что же делать, все кончено, и все кончено блистательно для нашего оружія.

УД

CJ

де

HX

ка

бу

RO

пр

Ja

Ma

Ду

фу

BC

R

3a

Je.

ни

ба

HO KO

10

(K

Ta

HH

ДИ

cp

Больныхъ у насъ невъроятно мало, отсталыхъ вовсе нътъ и порядокъ, кажется, вообще хорошій. Кажется, всъ мы довольны и лишь бы была помощь Божія, а дъла нойдутъ, кажется, хорошо. Но относительно меня, то со всъмъ усердіемъ и желаніемъ быть полезнымъ и оправдать ласковое обхожденіе Государя, я однако же не полагаю, чтобы силы мои вынесли обязанность, которую несу и которая несоразмърна съ гнилымъ моимъ здоровьемъ. Впрочемъ, сколько смогу, столько и буду занимать мое безвыгодное и мучительное мъсто, а потомъ, въроятно, и мнъ не откажутъ нъсколько послужить и для себя.

Перешли письмо матушкѣ, кланяйся Булгакову, скажи Шатилову, что Хомяковъ желаетъ въ военную службу и что я надѣюсь преодолѣть какой-то выходъ его изъ гвардіи; съ Хлюстиными я раздѣлался, и они направлены въ полкъ ихъ съ письмомъ рекомендательнымъ. Они въ Валахіи и ихъ поручу Набѣлю, которому поручить можно и который меня замѣнитъ; впрочемъ, ординарцы здѣсь строго запрещены.

Скажи Цавлу Васильевичу Кутузову, что въ угождение его Манзей назначенъ помощникомъ дежурнаго генерала арміи.

Прощай, любезный другъ, будь здоровъ, номни и люби тебъ душею преданнаго.

79.

8-го августа 1828 г. Лагеръ подъ Шумлою.

Почти съ того же мъста, гдъ ты былъ тому 18 лътъ, пишу тебъ, любезный другъ Арсеній Андреевичъ, и, къ сожальнію, не имъю ничего особенно важнаго тебъ сказать. Мы обложили городъ отъ разградской дороги до царьградской, которую заперли отрядомъ въ Эски-Стамбуль, по по малочисленности, сообщенія гарнизона чрезъ Джумаю принуждены оставить гарнизону, который ею токмо и пользуется.

Турки укрѣпили всѣ высоты и возвели сильные передовые верки, которые не дозволяють доступъ къ городу безъ осады, а осады еще предпринять не можемъ, по неимѣнію способовъ. Насъ здѣсь 36,000 человѣкъ, въ числѣ коихъ до 7,000 человѣкъ, довольно изнуренной жарами кавалеріи. Передовой нашъ фронтъ защищенъ 27-ю редутами, въ числѣ коихъ нѣсколько поставленныхъ вблизи или на мѣстахъ, вами редутами занимаемыхъ.

Понски, которые мы дёлали на правый флангъ позиціи, были удачны. Ридигеръ взялъ плённыхъ, два знамя и двё пушки; въ послёдній день, однакоже, потерпёлъ нёсколько отъ внезапнаго нападенія, хотя дёло по послёдствіямъ было блистательно.

Больные не весьма еще умножаются съ перехода за Дунай, мы ихъ имъемъ до 9,000 человъкъ и большею частію легкими лихорадками. Потеря противу непріятеля простирается до 3,000 человъкъ.

Съ прибытіемъ ожидаемыхъ резервовъ и гвардін кампанія наша будетъ дѣятельнѣе. Варна обложена и способы даны большіе для покоренія ея: весь флотъ и 10,000 сухопутнаго войска открыли дѣйствіе противу сей крѣпости. Силистрія обложена Ротомъ съ 13,000 челов.; Ланжеронъ воюетъ въ Валахіи съ 17,000 челов.; въ Проводахъ теперь Мадатовъ замѣнилъ покойнаго Бенкендорфа, а изъ резерва Витта за Дунаемъ еще ничего не видали. Продовольствіе людей безостановочно, фуража начинаетъ недоставать, но подвозъ морской обѣщаетъ намъ вспомоществованіе. Впрочемъ, время хорошее и даже не весьма жаркое. Я былъ нездоровъ, но, благодаря Бога, поправился; ты понимаешь мои заботы и жизнь, на которую обреченъ. Гр. Дибичъ былъ крѣпко боленъ и болѣе 10 дней не вставалъ съ кровати, теперь понемногу занимается дѣлами, что съ одной стороны уменьшаетъ, а съ другой прибавляетъ мои.

Зная, что во всемъ, до меня касающемся, принимаешь участіе посылаю къ тебѣ съ рескрипта, мнѣ даннаго, копію °). Государь излишне ко мнѣ милостивъ и поставляетъ въ обязанность заслужить ихъ (милости).

Поцълуй за меня Константина Булгакова и Павлу Васильевичу (Кутузову) напомни обо мнъ.

Прощай; съ нами остался Орловъ, Жомини и три флигель-адъютанта. Говорятъ, что Государь въ концъ августа прибудетъ.

80.

2-го сентября 1828 г. Лагерь при Шумль.

По письму твоему отъ 30-го іюля, поздно до меня дошедшему, я ничего не могъ сдѣлать, нбо Государь быль въ Одессѣ, а нынѣ находится въ Варнѣ или при Варнѣ. Къ тому же и просить было не о чемъ, срокъ ареста уже прошелъ и остается токмо брату твоему скорѣе прі-

0

I

^{*)} Копін при письм' не оказалось.

вхать къ армін, дабы, до зимнихъ квартиръ, онъ могъ быть въ дёлё. Ты понимаешь, любезный другъ, что твой братъ мий не чужой и что все отъ меня зависящее будеть для него сдёлано, лишь бы не помѣшали доброжелатели. Во всякомъ случав старайся прислать его наискорве и пока я еще занимаю поганое свое мѣсто.

Вамъ уже извъстно о всъхъ нашихъ происшествіяхъ. Послъ взятія пушекъ и двухъ укръпленій у непріятеля, онъ 14-го августа напалъ на передовой редуть и забралъ ген.-м. Вреде со всъмъ его гарнизономъ и орудіями. Наши проспали и оплошность заплатили жизнью. По разсвъту редуть былъ отбитъ дъйствіемъ артиллеріи, ибо на нашей позиціи оставалось только два баталіона, которые противу 10,000 человъкъ не могли съ успъхомъ дъйствовать на горъ въ кустарникахъ и подъ выстрълами кръпости. Редуть сей находится на высотъ, которую при васъ занималъ Кульневъ и которая примыкаетъ къ горъ, гдъ былъ Трубецкой.

28-го Гуссейнъ лично сдѣлалъ ночную атаку на главные наши редуты и на лѣвый флангъ, — вездѣ былъ отбитъ и потерялъ много убитыми и ранеными.

Экспедиція противу Мадатова тоже была отражена; въ Силистріи дѣла идутъ успѣшно; взятіе Варны ежедневно ожидается, но всего хуже есть то, что фуража совершенно не имѣемъ и что больные усиливаются. Время довольно хорошо и мы здѣсь живемъ на передовыхъ постахъ и въ ежедневныхъ тревогахъ. Обязанность наша состоитъ въ томъ, чтобы съ 28,000 челов. держать подъ Шумлою всю непріятельскую армію и тѣмъ прикрыть осады Варны и Силистрін и безпечность военной дороги, гдѣ. слава Богу, теперь довольно смирно.

Гр. Дибичъ находится въ лагеръ и всъ Высочайшія повельнія объявляются чрезъ его посредство. Я съ бумагами хожу въ гр. Витгенштейну и въ гр. Дибичу, и дъйствительно изнурился второвлассными моими занятіями. Фельдмаршаль устарълъ и я, не имъя ни чрезъ него, ни по себъ, настоящей власти, принужденъ раздълять гръхи другихъ и ускромлять то, что могъ или усиълъ сдълать полезнаго или замъчательнаго. Я просилъ и буду просить дивизію и полагаю, что если доживу до будущей кампаніи, то успъю въ желаніи своемъ.

Вообрази, какое несчастие постигло Хлюстина старшаго. Сей молодой человъкъ довъренъ былъ мною Крейцу. Хомутову и маюру Шатову лучшему шт.-офицеру въ арміи. Они были подъ Силистрією и дъйствовали весьма блистательно противу турецкой кавалеріи. Въ прошедшемъ мъсяцъ Ротъ отправилъ лейбъ-эскадронъ С.-Петербургскаго полка подъ Шумлу съ донесеніями. Шатовъ подходиль къ нашему лагерю и не болѣе какъ въ 30 верстахъ увидѣлъ турецкихъ фуражировъ, атаковалъ ихъ и былъ окруженъ толною, тогда изъ лѣса вышедшею. Большая часть эскадрона пробилась и прибыла частію къ намъ, а частію къ Силистріи; 4 офицера взяты въ плѣнъ и нынѣ находятся въ Шумлѣ, а Хлюстинъ, непремѣнно желавшій быть съ эскадрономъ, въ лихорадкѣ слѣдовалъ на повозкѣ и попалъ въ число шести убитыхъ. Для лучшей увѣрительности я посылалъ парламентера къ Гуссейнъ-пашѣ, и получилъ отъ Шатова письмо, въ коемъ о смерти Хлюстина подтверждаетъ.

Я Толстому отсовътываль посылать сихъ молодыхъ людей въ здъшній край, гдъ сражаться должно противу турокъ и климата. Онъ настоятельно сего хотъль, я сдълаль, что могь, помъстивъ въ лучшій полкъ его племянниковъ и поручивъ ихъ, какъ родныхъ, всъмъ ихъ начальникамъ. Судьба ръшила дъло въ противную сторону, и я не имъю духа къ нему о семъ писать, а прошу тебя объявить о семъ несчастіи Толстому и сказать, что о меньшемъ братъ его просилъ Крейца вторично, и что надъюсь скоро видъть его произведеннымъ.

Прощай, любезный другь, будь здоровь, и пиши, когда время найдешь къ тому удобное.

81.

Complete and Greek participatory and death the method

0,

Ъ

M

0-

0-

4Ъ

A.P.

4-го октября 1828 г. Козлуджи.

Завтра отправляется Орловъ въ столицу и чрезъ него я, не смотря на вьюгу и холодъ, ръшился къ тебъ написать иъсколько строкъ.

Мы, наконецъ, оставили Шумлу съ 2-го на 3-е число и прошли безъ преслѣдованія со стороны турокъ, которые вышли партіями изъ крѣпости не ранѣе, какъ въ 10 часовъ утра. Нынѣ пошелъ дождь ужасный и холодъ, отъ коего сотнями валятся лошади и волы. Еще сутки и мы бы безъ потери не вышли.

Фельдмаршалъ получилъ словесное (приглашеніе?) отъ Дибича прібхать къ нему въ Варну и въ ту же минуту поскакалъ. Приказано было также меня оставить въ главной квартирѣ, а вынче получилъ приказаніе слѣдовать туда же. Говорятъ, что насъ командируютъ къ Силистріи, гдѣ пребываніе въ ноябрѣ мѣсяцѣ и послѣ 3-хъ-мѣсячнаго расположенія подъ Шумлою не весьма забавно. Впрочемъ, я домягиваю и лишь бы здоровье не измѣнило, но не буду болѣе началь-

никомъ штаба при главнокомандующемъ, неимъющемъ начальства и возможности начальствовать.

Братъ твой еще не прібхаль; направь его къ Силистрін, гдѣ можно его употребить и гдѣ, вѣроятно, не одинъ будеть ему случай отличиться и исправить прошедшее.

Адресуй его прямо ко миѣ, ибо при моихъ глазахъ или чрезъ посредство другихъ, но онъ долженъ воспользоваться остатками нашей кампаніи.

Прикажи мой рескрипть напечатать въ газетахъ, ибо хотя въ провинціи и въ увздномъ судв увидять, что и я при Дибичв находился и хотя безъ Андрея, но тоже служилъ.

Прощай, любезный другь, будь здоровъ и помни тебѣ душею преданнаго.

Орловъ тебъ разскажеть подробности, которыя здъсь описывать не могу и не успъю.

the court alse damen is the sea 82.

5-го октября 1828 г. Варна.

Мы здёсь пробыли 10 дней для устроенія Рота на зимнихъ квартирахъ за Дунаемъ и возвращенія прочихъ войскъ въ Княжества. Надняхъ узнали, что баричъ ки. Щербатовъ, пробывъ 20 дней въ бездёйствіп предъ Силистріею, сказался больнымъ, пріёхалъ въ Валахію и оставилъ командованіе корпусомъ наслёднику своему по неспособности, Будбергу. Вотъ люди трехъ-звёзднаго достоинства: срамъ и сожалёніе видёть ихъ на высшихъ степеняхъ управленія. Завтра мы ёдемъ торопить работы, но признаюсь, что наступившая осень заставляеть сомнёваться въ успёхё, и хотя Довре и гр. Ланжеронъ тамъ уже дёйствуютъ, но и съ сими рыцарями я сомнёваюсь, чтобы сераскиръ сдалъ крёпость, на европейскій ладъ устроенную, съ наружными пристройками и съ запасами весьма значительными.

Твой брать еще не прі**ъ**халь; желаль бы его видѣть подъ Силистрією.

Я тяну сколько могу и при общемъ удаленіи изъ сего края остаюсь при своемъ еще мъстъ, заботливомъ и весьма трудномъ по многимъ соотношеніямъ.

Скажи Булгакову, что поручение его о Яковлевъ будетъ исполнено, что Поль добрый, но довольно медленный чиновникъ, и что неисправ-

ность почтовой корреспонденціи относится большею частію къ затрудненію сообщеній и раздъленію главныхъ квартиръ при Варнъ и Шумлъ.

Непріятеля нигдѣ партій наши открыть не могли; говорять, что онъ готовится къ зимней кампаніи. Я сему не вѣрю, ибо нотери ихъ велики, а желанія драться никакого. Мы отошли изъ подъ выстрѣловъ шумлинской артиллеріи безъ преслѣдованія. Вторая армія прежняго состава вездѣ дралася отлично, всѣ безъ изъятія отдаютъ моимъ товарищамъ полную справедливость: въ М. Валахіи у Гейсмара, подъ Силистріею у Рота и 7-й корпусъ весь и во всѣхъ дѣлахъ показалъ себя отлично. Полковые наши обозы тянутся, а фурштаты всѣ оставлены по крѣпостямъ; артиллерія 2-й армін пынѣ состоитъ еще въ 12 и 10 запряженныхъ орудіяхъ, а 1-й армін—въ 8 и 6. Наконецъ, при недостаткѣ продовольствія артели поддержали людей и побѣги были самые незначительные; но все сіе остается безъ вниманія, а кажется, что десяти-лѣтнее управленіе подобными послѣдствіями оцѣниться должно. Впрочемъ, я симъ радуюсь, какъ хорошій помѣщикъ хорошею жатвою; прибыль въ совѣсти.

Попался твой Желтухинъ. Государь приказалъ купить продовольствіе, а его превосходительство сдёлалъ раскладку самовольно и произвелъ вопль всеобщій.

Пограничныя провинціи разорять не трудно, но тогда существованіе армін будеть еще затруднительніве и деньгами не купишь возстановленіе хлібонашества, пашинскими мірами разстроенное. Вамъ, правителямъ, должно о семъ думать и обуздывать необузданное желаніе нашихъ чиновниковъ, выказывать себя, попирая подъ нозіе права и справедливость, коими токмо сохраняются государства. Прощай, любезный другъ, обнимаю душевно.

83.

18-го декабря 1828 г. Яссы.

Поздравляю тебя, любезный другъ Арсеній Андреевичъ, съ новымъ годомъ и, по обычаю отцевъ нашихъ, желаю новаго счастія.

Братъ твой не прівзжаеть, я его ожидаю для отправленія къ Гейсмару, съ которымъ я въ связи и который дастъ ему случай загладить вину. Поторони его путешествіе.

Гр. Дибичъ отправился 13-го числа и будеть у васъ 25-го. Онъ миъ оставилъ хлопоть и дълъ множество, но я не могу жаловаться

e

ñ.

W.

lie

ГЬ Й-

u-

II-

СЬ

M'b

10,

B-

на его со мною отношеніе; напротивъ того, и въ похвалу его скажу, что душею русскій и можеть лучше многихъ, такъ себя провозглашаемыхъ. Онъ тебя уважаеть и, кажется, непритворно.

Дай знать, что у васъ дълается и помни замученнаго *бумагами* и истинно тебя любящаго.

and allow promised in three of 184 a file outprocess, which is made

16-го января 1829 г.

Давно не имълъ отъ тебя извъстій, любезный другь Арсеній Андресвичь, и не пеняю, зная, сколько ты обремененъ дълами и зная по себъ, сколько посторонняя корреспонденція иногда затруднительна.

У насъ все тихо на Дунав, хотя Чапанъ-Оглу прибыль въ Никополь и собирается, какъ говорятъ, посътить Валахію.

У Рота казачій полкъ въ новый годъ быль разсѣянъ; кажется, что донцы горчишного встрѣтили праздникъ.

Администрація Княжествъ въ такомъ положеніи, что върить тому не можно. Я надъюсь, что Желтухина назначать для управленія, поо безпорядки дошли до такой крайности, что никакая сила съ нынъшними дипломатами и греками не сладить, — ихъ всъхъ, безъ изъятія, должно смънить и выгнать изъ сихъ несчастныхъ провинцій.

Не имфешь-ли въ виду старшихъ адъютантовъ способныхъ и особенно для 1-го отделенія, а также чиновниковъ классныхъ, нфсколько смышленныхъ и могущихъ заменить больныхъ и умершихъ во время кампаніи—много обяжещь.

Перешли чрезъ Булгакова прилагаемыя при семъ письма—или чрезъ курьеровъ Нессельрода.

Пришли мит выборгскихъ кренделей ящикъ.

Прощай, когда случай представится, дай о себѣ знать.

Скажи Орлову, что его конные егери ожидають къ весит его возвращеніе.

85.

12-го февраля 1829 г. Яссы.

1

Письмо твое отъ 31-го января получиль и благодарю тебя, любезный и почтенный другь Арсеній Андресвичь, за свёдёніе, которое хотя имълъ, но столь темно и закрыто, что ничего понять и распознать не могъ.

Собственно для себя я очень доволенъ оставить мѣсто, которое изнурило физическія и моральныя силы мои и которое по многимъ обстоятельствамъ часъ отъ часу становилось болѣе для меня тягостно. Теперь, что мнѣ предложать—не знаю, по нѣсколько недѣль отдыха мнѣ необходимы; у меня завалы такого рода, что дѣйствительно нѣтъ мочи переносить припадки, и я, какъ часовой до смѣны, стоялъ неподвижно на своемъ постѣ. Теперь пусть позабавятся наслѣдники и тѣмъ паче, что до мая мѣсяца я не предвижу возможность начать дѣятельную кампанію.

Я вчера представиль фельдмаршалу годовой отчеть за 1828 годъ. Это десятый моего служенія и не смотря на войну, заботы и многоначаліе, показаль, что 31,000 нумеровь въ одинь годь выпущены изъмоихъ управленій и всё журналы заключены, счеты кончены и какъбы въ мирное время ни одна входящая бумага не оставлена безъ разръшенія или помътки. Воть тебъ донесеніе, за которое ты меня похвалишь.

Зимнія наши дъйствія были успъшны. Флотилія подъ Никополемъ сожжена; изъ 30 судовъ 29 преданы огню; надъюсь, что и въ прочихъ мъстахъ тоже будетъ исполнено вскоръ. Надъюсь также, что и другія экспедиціи довершать зимнюю кампанію Мамута (?), о коей всъ газеты (не исключая и нашей французской) писали и превозносили.

Фельдмаршалъ отъёзжаетъ на-дняхъ и съ отмённымъ удовольствіемъ. Онъ старъ и какъ-то правственно опустился. Желтухинъ прітхалъ и отпросился въ Букарестъ; я полагаю, что онъ дастъ лучшій ходъ дёламъ; но возстановить порядокъ—не думаю, ибо съ одной стороны край сей чрезвычайно обёднёлъ, а съ другой австрійцы отклонили уже отъ русскихъ, которые имёли талантъ населить весь сей край греками изъ Перы и ими раздражить всёхъ противу нашего покровительства. Теперь одного и.... отозвали и замёстили другимъ: консула Лелли взяли, а Пизани дали, т.-е. промёняли кукушку на ястреба.

Благодарю тебя за выборгскіе крендели, а жена еще болѣе; хотѣлъ послать табаку, но не стоитъ того, ибо хорошаго—слабаго здѣсь теперь нѣтъ.

Прощай, любезный другь, будь здоровъ и помни тебя всёмъ серд-

4-го марта 1829 г. Одесса.

Бергенштроль, по твоему желанію, до моего низверженія, приписанъ къ генеральному штабу 3-го корпуса; онъ весьма симъ былъ доволенъ.

Гусарскаго юнкера отправиль въ полкъ съ письмомъ къ полковпику и лично рекомендовалъ Палену, который въ то время у меня былъ.

Брата твоего я просиль написать въ 17-ю дивизію къ Гейсмару, коего предупредиль о моемъ желаніи касательно его службы,—а къ Пригоръ оставиль письмо, дабы, по прибытіи твоего брата въ Яссы, онь могъ оное получить и лично его въ Краіовъ представить. Между тъмъ Обручевъ объщался все исполнить по желанію, а старшій адъютанть Алексъевъ займется его отправленіемъ; если бы нъсколько деньжонокъ ему были необходимы, то Абакумовъ ими снабдить.

Я въ Одессѣ отдыхаю до открытія кампаній и до рѣшительнаго увѣдомленія, на что рѣшатся *старшіе*. Кажется, что Ланжеронъ возвращается въ Россію; о Рудзевичѣ и Вонновѣ еще неизвѣстно, Довре, вѣроятно, останется.

Я оставался въ Яссахъ до прибытія барона Толя, коему обязаннымъ себя почелъ представить главную квартиру. Я и всѣ вообще штабные чиновники были приняты весьма неблагосклонно и особенно его высокопревосходительство мнѣ показалъ холодность, почти не учтивую. На другой день я отъѣхалъ въ Одессу и только не желаю служить въ одномъ лагерѣ съ симъ героемъ, коего обхожденіе страшитъ меня, ибо териѣніемъ хвастаться не могу, а дерзости сносить молчаливо не умѣю.

До 20-го я, вѣроятно, здѣсь пробуду—при случаѣ напиши, что съ тобою и у васъ дѣлается.

Передай прилагаемое письмо кн. Николаю Долгорукову и помни, любезнъйшій другъ Арсеній Андреевичъ, душевно тебъ преданнаго.

Р. S. Изъ Константинополя пишуть, что недостатокъ въ хлѣбѣ весьма становится чувствителенъ и что турецкое правительство предпринимаетъ всѣ средства къ подвозу продовольствія на верблюдахъ. Если бы блокада нашей эскадры болѣе могла распространиться по берегамъ Румеліи и Анатоліи, то затрудненія къ продовольствію арміи были бы дѣйствительнѣе.

Вотъ и еще письмо къ Орлову; я пользуюсь досугомъ, чтобы расплатиться съ долгами своими. Гр. Воронцовъ сдълаетъ представление карантинныхъ чиновниковъ, — они дъйствительно заслуживаютъ награды, въ особенности рекомендую тебъ Рожалина въ Скулянахъ, который дъйствительно оказалъ, усердиемъ и дъятельностию своею, особенныя услуги правительству.

87.

31-го марта 1829 г. Одесса.

Сейчасъ получилъ твое письмо, почтенный и любезный другъ Арсеній Андресвичь, отъ 21-го числа, и никакъ не полагалъ узнать, чтобы слухи, здѣсь распущенные, о твоемъ увольненіи отъ министерства могли быть справедливы. Я имѣлъ свѣдѣніе, что есть нѣкоторые вельможи, тебѣ неблагосклонно расположенные, но не полагалъ, однакоже, чтобы вліяніе ихъ было достаточно къ удаленію честнаго человѣка отъ мѣста, полезно имъ занимаемаго. Впрочемъ, мы начали старѣть и должны очищать вакансіи для людей, болѣе съ вѣкомъ знакомыхъ; удаленіе твое есть потеря, но не для тебя.

Я послѣ завтра уѣзжаю въ Галацъ, куда главнокомандующій прибыть долженъ 8-го или 10-го числа, и такъ какъ я ѣду къ своему назначенію, онъ мнѣ приказаль его тутъ дождаться для полученія послѣднихъ инструкцій и принятія отъ графа Палена начальства въ Валахіп и противу Журжи. Точка сія теперь особенно важна потому, что турки другой переправы и другаго тетъ-де-пона не имѣютъ и что всѣ ихъ усилія будутъ изъ Никопольскаго санджака обращены на мой корпусъ, который составляется изъ 16-ти баталіоновъ пѣхоты, 16-ти эскадроновъ конныхъ егерей и двухъ полковъ казаковъ. Если способы дозволять, то осенью мнѣ обѣщаютъ дать таковыя для осады Журжи или Рущука, что было бы выгодиѣе. Сверхъ того главнокомандующій намѣренъ, какъ увѣдомляетъ меня въ письмѣ своемъ, дать мию миогія и важныя порученія, которыя я приму съ удовольствіемъ и буду по мѣрѣ возможности исполнять и всегда съ истиннымъ и безусловнымъ усердіемъ.

^{*)} Ифсколько словъ не разобрано,

Посылаю къ тебѣ выписку изъ письма Вахтена изъ Сизополя. Здѣсь разсказывають, что близъ Батума отрядъ нашъ, изъ нѣсколькихъ сотъ человѣкъ состоящій, потерпѣлъ отъ внезаннаго турокъ нападенія, и что Ахалцихъ обложенъ непріятелемъ. Я этимъ коммерческимъ слухамъ не слишкомъ вѣрю и прошу тебя ихъ оставить за собою безъ разглашенія.

Время здёсь весьма теплое, но трава худо показывается, дождей вовсе нётъ.

Въ Одессъ скука отмънная. Жена больна и по военнымъ обстоятельствамъ не можетъ таль къ водамъ, не желая таль безъ меня.

Въ Константинополѣ продають говядину по 7-ми піастровь око. Хлѣбъ также вздорожалъ. Флотъ ихъ изъ 19 судовъ и кораблей ожидаеть попутнаго вѣтра для дѣйствія противу Рикорда.

Грейгъ въ первыхъ числахъ апръля выходитъ въ море.

Кажется, что прежде 20-го числа Дунай армія наша не перейдеть. Я о семъ писаль и фельдмаршалу представиль. Опыть прошедшаго есть лучшій руководитель.

Тебъ, конечно, уже извъстно, что Рудзевичъ умеръ отъ апоплексическаго удара. Вотъ всъ наши новости. Пиши миъ въ Букарестъ и сдълай одолженіе, постарайся дать миъ утъщительное извъстіе объ опредъленіи Милютина. Участь сестры и ея семейства меня чрезмърно огорчаетъ.

Будь здоровъ и помни, почтеннъйшій Арсеній Андреевичь, тебя душевно любящаго и истинно преданнаго.

22

11-го апръля 1829 г. Галацъ.

Я прибыль въ Галацъ въ одинъ день съ главнокомандующимъ и въ тотъ же день исполнилъ желаніе твое, любезный другъ Арсеній Андреевичъ, касательно адъютанта графа Кутайсова. Онъ велѣлъ представить о просьбѣ моей Его Величеству и теперь скорое исполненіе зависить отъ Чернышева.

На меня возлагають болѣе хлопоть, чѣмъ я могь ожидать: всѣ войска, къ защитѣ вышняго Дуная предназначенныя, подчиняются мнѣ и хотя взаимное дѣйствіе съ Гейсмаромъ довольно затруднительно, по отдаленному расположенію нашихъ отрядовъ, но какъ сила наша заключается въ совокупномъ употребленіп войскъ нашихъ, то и слѣдуеть

цѣль сію достигать всевозможными способами. По полученіи инструкцін, я отправляюсь въ Букаресть и потомъ въ лагерь противу Журжи, отколь вылазки дѣлаются почти ежедневныя и при коихъ я желаю познакомиться съ своими и чужими, дабы знать, что отъ тѣхъ и другихъ ожидать можно.

Графъ Иванъ Ивановичъ (Дибичъ) весьма сожалѣетъ, что ты оставляешь министерство. Онъ говоритъ, что не имѣетъ причины быть пристрастнымъ въ твою пользу, но что остается въ полномъ увѣреній, что полезнѣе тебя въ семъ мѣстѣ не найдутъ и что потеря человѣка твоего характера и достоинства будетъ весьма чувствительна. Вотъ его слова, миѣ сказанныя по французски и которыя съ удовольствіемъ тебѣ передаю, ибо они обоимъ вамъ дѣлаютъ честь.

Мнѣ здѣсь сказывали, что Толь на тебя въ сильной злобѣ за форму сношеній твоихъ, какъ командира Финляндскаго корпуса, надписывая отъ такого-такому, что по чинамъ вашимъ онъ находитъ неумѣстнымъ.

Мит кажется, что и Воронцовъ не доволенъ оффиціальною перепискою твоею, но сіе меня не удивляеть, ибо сколько онъ пріятенъ въ частной жизни, столько по дъловымъ смошеніямъ онъ тяжелъ и самоуправенъ.

Подножный кормъ худо показывается и разливъ водъ чрезвычайно великъ, почему весьма увъренъ, что до ковца сего мъсяца ничего не предпримется по военнымъ операціямъ и тъмъ наше предположеніе вполнъ совершится.

Абакумовъ работаетъ много, но какъ-то дѣла не удовлетворяютъ главнокомандующаго, да онъ и самъ желаетъ увольненія. Одинъ Левенштернъ неподвиженъ, какъ московская пушка.

Прощай, любезный другъ, будь здоровъ и напиши мит въ Букарестъ, чтмъ твои негоціаціи кончатся и, если можно, объясни истинныя причины твоего удаленія, ибо ей-ей не понимаю, что могло заставить противу тебя дъйствовать и кого прочатъ на твое мъсто для пользы службы и Россіи.

Если будешь имъть случай, то пришли миъ еще транспортъ выборгскихъ кренделей; я ими питаюсь взамъпъ хлъба, который здъсь ужасно дуренъ.

И. В. Шатиловъ черезъ Чевкина мит объщалъ прислать новые списки: генеральскій и штабъ-офицерскій встхъ родовъ, но какъ по сіе время не имтю ихъ, то прошу тебя ему о семъ напоминть.

придрежить запонуванняй ставления водинения применения применения

8-го іюня 1829 г. Лагерь противу Журжи.

Нѣсколько времени къ тебѣ не писалъ, любезный другъ Арссній Андреевичъ, потому что пространное мое командованіе и защита Княжествъ отъ турокъ и заразы отвлекали меня отъ всякихъ постороннихъ занятій. Нынѣ жары столь сдѣлались сильны, что нѣтъ мѣста днемъ отъ солнечнаго зноя, а ночью отъ комаровъ и всѣхъ гадинъ, которыя насъ здѣсь преслѣдуютъ. А потому пользуюсь симъ принужденнымъ бездѣйствіемъ, дабы, сидя въ балаганѣ, письмами о себѣ напомнить роднымъ и малому числу пріятелей, коихъ дружбу сохранить желаю. Не знаю, какъ и когда кончу небольшое число изготовляемыхъ писемъ, но, написавъ матушкѣ, второе адресую къ тебѣ и постараюсь описать настоящее положеніе войскъ, начальство ихъ и дѣйствія.

Главнокомандующій разділиль армію на три части, поручивъ командованіе ліваго фланга Роту, праваго мить, а центромъ командуеть лично. Ныні центръ противу Шумлы довірень Красовскому, а лівый флангь, усиленный корпусомъ гр. Палена, состоить подъ личнымъ начальствомъ главнокомандующаго: и такъ лівый флангъ есть наступательный, центръ — наблюдательный, а правый флангъ — оборонительный, и потому самый трудный и самый невыгодный. Мое командованіе простирается по всему Дунаю, а боевая линія отъ Орсова до Силистріи включительно. Я имію подъ ружьемъ 35 тыс. человікъ, разсімнныхъ на пространстві 450 версть и содержащихъ гарнизоны въ 5-ти укрівленныхъ містахъ и въ Букаресті.

Противу меня командують три сераскира: Гуссейнъ въ Рущукъ, видинскій Ибраимъ и вскоръ ожидармый изъ эскадры визирь албанцевъ и босняковъ, которые прибыли уже въ Нису и слъдують къ Дунаю.

Всѣ войска праваго фланга раздѣлены на отряды: въ Мал. Валахіп подъ командою г.-а. Гейсмара, въ Большой Валахін лично подъ монмъ начальствомъ и гдѣ командуетъ генералъ-маіоръ Лошкаревъ, и при Силистріи временно остался Яфимовичъ. Флотилія причислена къ правому флангу, и со всѣмъ тѣмъ на случай атаки я нигдѣ собрать болѣе 8-ми баталіоновъ не могу и долженъ съ резервною бригадою на 200 верстахъ подкрѣплять угрожаемыя части. По сей день, кромѣ ежедневныхъ стычекъ подъ крѣпостями, пичего значительнаго не было. Я при-казалъ взять Раховъ для возбраненія плаванія по Дунаю, ибо сосѣдв

наши и пріятели законтрактовали доставленіе въ турецкія крѣпости 22 милліона ока хлѣба, т. е. 220 тыс. четвертей на нашу мѣру, и дѣятельно сплавляли до Рущука провіаптъ сей, который нынѣ сюда не достигаетъ, а до Видина доходитъ, но съ препятствіями отъ Калафатскаго укрѣпленія.

Изъ всего изложеннаго ты усмотришь, что я заступилъ мѣсто Засса, который имъль точно ту же команду, которая нынъ миъ довърена; но онъ блокировалъ Рущукъ, открылъ осаду сей крѣпости, а я просилъ и не получилъ желаемые къ тому способы, ибо всѣ виды гр. Каменскаго простирались на дъйствіе въ Болгаріи, и были вездъ наступательные. Теперь же проходъ Балканъ не дозволяетъ распространить круго наступательныхъ дъйствій, и уменьшая постепенно число войскъ праваго фланга, требование отъ онаго состоитъ: ез защитъ Кияжество и военнаго основанія нашего. Здёсь не скрою трудность и несоразмърность сбирающихся силь, а также и личное невыгодное для меня положение. Но должно сознаться, что планъ главнокомандующаго совершенно воинственный и не подлежащій опроверженію. Онъ желаль, чтобы я принялъ мъсто гр. Ланжерона и хотя я предвидълъ, что реляцій печататься будуть не для меня, но отказаться отъ столь высокаго довърія не могъ, и все сдълаю, всъмъ ножертвую, чтобы доказать Государю истинную мою признательность за милости Его, а графу Дибичу показать, что дружескія его отношенія я цінить умію.

Что весьма замѣчательно — это духъ, коимъ войска наши одушевлены. Я здѣсь имѣю 4-ю пѣхотную дивизію, которая еще не была
въ жаркомъ дѣлѣ, но которая пламенно желаетъ сразиться съ басурманомъ. Казачьи мон полки и нѣсколько эскадроновъ конныхъ егерей
съ донскою ротою Кирпичева несутъ всю службу и съ храбростью
неимовѣрною. Вчера пошли на ударъ два полка и, не смотря на
картечные выстрѣлы изъ Журжи, опрокинули всѣхъ противустоящихъ
турокъ въ Дунай. Пѣхота моя била въ ладоши и просилась помочь
своимъ, но дѣло было кончено и замѣчательнымъ образомъ для кавалеріи—но безъ послѣдствія! Журжа все въ рукахъ турокъ, и останется
у нихъ; ибо безъ осады крѣпость сію, подъ защитою Рущука, брать
пе должно, и взять не можно.

Ъ

11

1-

0

Защита Букареста меня здѣсь держить на привязи: у Гуссейна 22 тыс. и гариизоны его усиливаются. Гейсмара поприще обширное, п если албанцы перейдуть Дунай, то съ помощью Божіею онъ будеть имѣть дѣло хорошее. Къ осени правый флангъ разыграется, лишь бы посчастливилось, а все дышеть успѣхомъ и объщаеть успѣхъ.

По послѣднимъ свѣдѣніямъ изъ главной квартиры, главнокомандующій, оставивъ Красовскаго съ 3-мъ корпусомъ и двумя дивизіями кавалеріи подъ Шумлою, выступилъ въ походъ за Балканы двумя колоннами изъ 6-го и 7-го корпусовъ, имѣя въ резервѣ 2-й. Толико рѣшительное дѣйствіе можетъ имѣть блистательнѣйшія послѣдствія. Я надѣюсь на успѣхъ, ибо войска довѣряютъ и любятъ начальника, настоятельность и стойкость коего уже ознаменованы первою половиною сей кампаніи.

Бутурлинъ возвращается въ Россію; онъ должность сдалъ Бергу, который, конечно, квартирмейстерское дѣло лучше исполнить. Бутурлинъ пріѣхалъ противу желанія и съ восхищеніемъ возвращается въдомъ свой.

Ко мит прибылъ вытребованный мною генер.-маюръ Левенштернъ, коему я очень радъ, онъ офицеръ храбрый, охотливый и который при коллекціи моихъ генераловъ мит помощникъ будеть полезный.

Кутайсова я отправиль въ главную квартиру съ бумагами особенной важности. Онъ быль въ Силистріи въ день сдачи и выхода гарнизона; здёсь лишился двухъ кавалерійскихъ дёлъ, которыхъ онъ ожидалъ нетериёливо. Онъ, кажется, малый хорошій и, можетъ быть, въ Балканахъ успёсть быть въ дёлё и воротится съ крестомъ. Я его въ письмё рекомендоваль гр. Дибичу и увёренъ, что если предвидится что либо боевое, то удержитъ его и дастъ случай отличиться.

Съ Желтухинымъ мы живемъ ладно по сіе время, хотя не скрываю, что ладить трудно, и что бояры кряхтять не столько отъ его строгости, сколько отъ суроваго обхожденія. Я же пожаловаться не могу и долженъ сказать, что дела идуть деятельнее и положительнее. Онъ мит сказываль, что жена Рудзевича писала Государю письмо, въ коемъ, между прочимъ, говоритъ, что мужъ ея умеръ отъ мопхъ съ нимъ поступковъ. Я бы желаль знать, что за вздоръ и за бредни, конечно, изобрътенные почтеннымъ Сергъемъ Федоровичемъ Желтухинымъ, который во всякомъ случат могъ быть наставникомъ и редакторомъ встхъ подлостей вообразимыхъ. Онъ миъ не прощаетъ отклонение его доноса въ 1824 году противу Сабанъева, который мив читаль, по приказанію Государя, графъ Дибичъ и который ложью былъ наполненъ. Онъ не прощаетъ, что во 2-й армін не допускаль его невинныхъ штрафовать и за фронтъ забивать палками людей въ смерть. Вотъ мои предъ нимъ проступки; а теперь, сватавшись на дочери старухи, могъ весьма дать гнусный совъть обвинить меня въ недружелюбін къ Рудзевичу, коему въ 1816 году я выпросиль аренду, оказалъ услуги въ 1817 году,

a

B

y

B

N

H

0

Ъ

H

0-

Ъ

6, 10

1-

Я.

1-

ro

ry

13

Ъ,

41

10,

0-

ТЪ

ca

110

He

Tb

MB

Th

my ly, но съ коимъ *празстался* и не имѣлъ уже сношеніе съ перехода Дуная, гдѣ онъ препятствовалъ, а я съ Горчаковымъ переводилъ войска и далъ движеніе, которое онъ останавливалъ всѣми силами. Потомъ подъ Шумлою......*), но онъ умеръ, и божусь тебѣ, что для арміи потеря не большая. Репутація его, Ланжерономъ составленная, меня не обманываетъ и я ей своего сужденія не подчиняю, но со всѣмъ тѣмъ ни словами, ни дѣйствіями ему никогда не вредилъ и все подобное есть ложь презрительная.

Прощай, долженъ ѣхать на аванносты, гдѣ турки завязали дѣло, которое, вѣроятно, кончится ни чѣмъ. Будь здоровъ и помни тебя душею любящаго.

Р. S. Не можно-ли хотя насильно пристроить къ мѣсту брата Сергѣя—онъ малый благородный, но лѣнивъ до крайности; подумай и поговори ему.

90.

20-го февраля 1830 г. Букарестъ.

Письмо твое отъ 28-го декабря и 18-го января я получилъ и благодарю за доставление вещей. Деньги 740 р. доставлю къ тебъ съ Кутайсовымъ, который нъсколько дней имълъ лихорадку и теперь при мнъ дежуритъ; всъ прочіе или больны, или въ командировкахъ. Разливъ ръки препятствуетъ ему отправиться и я очень радъ его нъсколько болъе здъсь имъть, ибо малый отличной нравственности и адъютантъ преисправный.

Ты спрашиваешь, любезнъйшій другъ Арсеній Андреевичь, отчего Желтухинъ мало занимается дълами и отчего запущены были дъла? От бользии, усиленной здъшнить ужаснымъ климатомъ; вообрази себъ, что въ послъдніе 8 мъсяцевъ при одномъ госпиталъ умерло 19 лекарей и 7 коммисаровъ; что здъсь всъ безъ изъятія нижніе чины, офицеры, генералы перебольли, и большая часть осталась съ признаками водяной или съ завалами. У всъхъ лица желтыя и пухлыя и всъ болье или менье подвержены страданью. Холодная зима во многихъ отношеніяхъ была спасительна: въ госпиталяхъ смертность уменьшилась и между жителями повальныя бользии прекратились; зараза повсемъстно ослабла, здъсь 53 дня не было смертнаго случая и

^{*)} Точки въ подлиннякъ.

даже изъ госпиталей она исторгнута; что же будетъ весною, завърить теперь не могу. Мъры строгія были строго исполнены. Я лично обътхаль въ Валахіи чумные лазареты и сосредоточилъ чуму въ нъсколько мъстъ, гдъ большею частію больные выздоравливаютъ; они, избавляясь отъ язвы, переходятъ въ обыкновенныя бользии (?). Въ Молдавіи я одинаковое сдълалъ распоряженіе—но дъло было поручено Ридигеру, а потомъ вторично мнъ, и я опять принялся за чуму. Должно сознаться въ истинъ неоспоримой, что въ завоеванныхъ краяхъ въ подобныхъ обстоятельствахъ власть гражданская и военная должны быть сосредоточены и дъйствовать съ одною цълью, подъ руководствомъ одного. Вездъ, гдъ я могъ приказывать и взыскивать, тамъ и дъло успъшно совершилось; вездъ же, гдъ я долженъ былъ покоритыще проситъ, тамъ кромъ переписки и сплетень ничего не сдълалось.

Ш

C

T

X

6,1

n

Be

ne

16

M

Te

Бу

По отъёздё фельдмаршала все сіе объяснится, нбо для самой пользы службы я не перестану требовать или командованіе войсками, или же увольненіе отъ мёста, въ которомъ полезенъ быть не могу. Признаюсь тебё, любезный другъ, что я съ удовольствіемъ уступлю желающему назначеніе мое, которое при томъ доселё не совершено законнымъ образомъ, нбо предсёдательство мое, безъ Высочайшаго указа, я не полагаю положительнымъ и обязательнымъ для меня.

Покуда силы не исчезли, я тружусь и, кажется, не безъ пользы! Внутреннее гражданское управление и военная администрація принимаютъ ходъ систематическій; довъріе въ жителяхъ возрождается; откупныя статьи и вообще доходы возвышаются. Воровство, какъ дъло сродное въ семъ краћ, часъ отъ часу уменьшается и пизшій классъ начинаетъ отдыхать. Полиція въ городахъ и нагубныя квартирныя коммиссіи переобразовываются; отчетливость въ вистіаріи, госинталяхъ, коммиссіяхъ учреждается на правилахъ строгихъ и одинаковыхъ. Засъвы съ пособіемъ правительства будуть общирные; карантинная линія по Дунаю, какъ дъло для Россін важное, учреждается со всею дъятельностію и вниманіемъ. Земское войско будеть формироваться, и комитеть преобразований не престаеть трудиться, хотя съ желапіемъ сохранить зловредныя привиллегіи бояръ, противу конхъ я дъйствую какъ исполнитель воли Государя и какъ христіанинъ. Много остается дълать тому, кто краемъ симъ будетъ управлять, но главнымъ дъломъ почитаю пріобристи для Россіи богатство опаго торговлею и 110корить моздаванъ и валаховъ на будущее время нашимъ воспитаниемъ и введениемъ нашихъ обычаевъ и правовъ. Для сего нужно: 1) Облегчить торговый нашъ тарифъ и замѣнить австрійскія издѣлія русскими.

2) Размѣстить въ военныя и гражданскія наши учебныя заведенія 200 молодыхъ людей и столько же дѣвицъ въ монастыри. Симъ образомъ безъ переворотовъ въ Европѣ, безъ издержекъ и содержанія здѣсь военной силы наша граница будетъ на Дунаѣ и съ земскимъ отъ заразы охраненіемъ, которое только въ томъ случаѣ будетъ надежно, когда начальники и военные офицеры получатъ военное образованіе и узнаютъ порядокъ службы, здѣсь вовсе неизвѣстный. Отъ нашего равнодушія австрійцы составили здѣсь огромную партію и вывозять на 7.000,000 товаръ не за деньги, а за вѣнскія игрушки. Они воспитываютъ дѣтей и ежедневно усиливаютъ число приверженцовъ. Предшествующее правленіе наше руководствовалось противною системою, в надо время, чтобы зло сіе истребить.

.

-

10

Ъ

Ы

Ъ

10

10

oñ

U,

y.

110 Но За,

Ы!

T-

oLi

СЪ

M-

M-

BH

HO

Ib-

MH-

CO-

y 10

TCA

d'Mo

110.

e.No

161-

IMI.

Не знаю, разберешь-ли писаніе или мараніе мое, но я привыкъ съ тобою откровенно разсуждать, и хотя перо надожло, но изръдка съ старымъ пріятелемъ потолковать не худо, а то здъсь душа ноетъ.

Прощай, почтеннъйшій Арсеній Андреевичь, будь здоровъ.

91.

18-го марта 1830 г. Букарестъ.

При отправленіи Кутайсова посылаю тебѣ, любезный другъ, начку отличнаго табаку, который прошу раздѣлить съ Ярославомъ Потоцкимъ. Табакъ сей я получилъ въ подарокъ отъ паши изъ Казанлыка, когда ходилъ на Габрово, и дѣйствительно, почитаю рѣдкимъ въ своемъ родѣ.

Всѣ вещи, посланныя тобою, я исправно получилъ и деньги 780 рублей поручилъ, по запискѣ Кутайсова, тебѣ вручить; много и искренно благодарю за принятыя хлопоты.

При отъ в здв Кутайсова я къ теб в писалъ оффиціально о его здвсь пребываніи, а теперь повторю, что онъ двиствительно молодой челов в в в в с в с в отношеніях в адъютанть хорошій — похвали и поблагодари его.

Я ничего не пишу о здѣшнемъ быту, потому что письмо это придетъ поздно и что Кутайсовъ тебѣ о всемъ разскажетъ подробно, ибо могъ видѣть и знать, что дѣлается, хотя, впрочемъ, судя по его путешествію въ Константинополь, онъ не весьма любопытенъ.

Пребываніе мое здѣсь часъ отъ часу мнѣ становится тошнѣе; занимаюсь цѣлый день дѣлами, нѣтъ ни минутной отрады и отдыха. Бумаги и я, я и бумаги—вотъ и вся жизнь, а лѣта проходятъ и на-

слажденія жизни потухають. Но такъ и быть, до послѣдней возможности не измѣню правиламъ своимъ и сколько можно, буду полезенъ Государю и согражданамъ, хотя здѣшніе того мало достойны.

Прощай, любезный другь, будь здоровъ и помни душевно тебя любящаго.

92.

21-го марта 1830 г. Букарестъ.

őĮ

M

ne

Ka

Bi

MO

113

cy

ĸa

пр

Je

Д0

no

НЫ

OT

B0:

COL

AB.

Ha,

Hoi

Вчера отправился Кутайсовъ, съ которымъ я отправилъ должныя мною деньги и благодарю тебя, любезный другъ, за принятыя хлопоты.

У насъ здёсь дёла идутъ изрядно: болёе довольныхъ, чёмъ недовольныхъ.

Здоровье мое плохо, но всего хуже для дёль, что помощниковь падежныхъ не имъю.

Посылаю къ тебѣ записку о состояніи заразы, которая теперь прекратилась, но съ наступленіемъ жаркихъ дней весьма вѣроятно, что нѣкоторые случан покажутся, но надѣюсь, что по принятымъ мѣрамъ не распространится.

Будь здоровъ и не забывай душевно и всегда тебъ преданнаго.

При этомъ письмъ приложена записка слъдующаго содержанія:

Въ обоихъ Княжествахъ состояло въ деревняхъ, карантинахъ, госпиталяхъ и городахъ зараженныхъ, о коихъ донесено господину главнокомандующему 23-го ноября 1829 года:

Къ 1-му марта сего года состояло въ карантинахъ и въ госпитальныхъ карантинныхъ отдъленіяхъ съ язвами, перешедшими въ скорбутное свойство:

Последніе случан чумные были:

Въ Молдавіи февраля 25-го въ Ясскомъ госпиталъ.

» Бол. Валахін января 3-го » Букарестъ.

» > февраля 8-го > сель Филипештахъ, Димбовицкаго цынута.

» Мал. » января 17-го » Карантинъ, близъ Краіова.

Два общіе осмотра были произведены всему народу въ обонкъ Княжествакъ.

Нынѣ совершается третье медицинское обревизование всего края и учреждение цынутныхъ больницъ въ предупреждение повальныхъ болѣзией.

Три главных в инспекцій, на кой были разділены Княжества, получають съ симъ вивств новую организацію и будуть иміть наблюдательную обязанность по округамъ, имъ предназначеннымъ.

Шесть карантиновъ и шесть мѣновыхъ дворовъ устраиваются по Дунаю, три карантина на Прутъ.

Г. Букарестъ. 16-го марта 1830 г.

Ъ

le

9:

H-

Tã.

enie

93.

12-го іюля 1830 г. Букаресть.

Вчерашній день получиль я прилагаемое при семь письмо отътвоего брата, по коему исполниль бы его желаніе, но не видя вътвоихъ письмахъ ни слова о денежныхъ ссудахъ, но кътому же не зная, зачёмъ и почему остановился въ Дубосарахъ, я рёшился испросить твое при-казаніе и тотчасъ по полученіи отвёта исполню его въточности.

Я давно не имѣлъ отъ тебя, любезный другъ, никакого увѣдомленія, не знаю, что съ тобою дѣлается и что твои ноги, излечены-ли отъ мозолей, а также какъ идутъ твои служебныя дѣла. Я совершенно безъ извѣстія о Петербургѣ, ибо, прекративъ всѣ прежнія корреспонденціи, сужу о васъ по «Инвалиду», который изрѣдка читаю.

Послѣ шестимѣсячнаго совершеннаго прекращенія заразы, нынѣ показалась сомнительная болѣзнь въ Слатинѣ, гдѣ въ прошлыхъ годахъ и чумы не было: въ деревняхъ и въ городѣ были горячки, которыя преобразовались въ гнилыя съ пятнами, а на иныхъ и съ бубонами. Лекаря еще спорятъ о качествѣ сей болѣзни, а я между тѣмъ всѣ предосторожности принялъ, какъ бы противу злѣйшей заразы.

Надъюсь, что вскоръ бользнь сія прекратится и отвлечеть хлопоты и заботы весьма незабавныя.

Я къ тебъ писалъ чрезъ Кутайсова и отправиль съ нимъ же должные мною 780 рублей, но ни отъ тебя, ни отъ него увъдомленія объотдачъ и полученіи не имъю.

По всёмъ доходящимъ свёдёніямъ мы надёемся, а паче я, вскорё возвратиться во-свояси. Миё нужно лечиться, ибо завалы часъ отъ часу содёлываются мучительнёе.

При случать и чрезъ Булгакова напиши, что у васъ и съ тобою дълается? Не повъришь, сколько желательно—даже нужно о старыхъ и надежныхъ пріятеляхъ имъть извъстія, особенно въ чужой и отдаленной сторонъ.

Мић поручено военное начальство въ Княжествахъ и Силистрін; хотя хлопотъ больше, но безъ сего управленіе здёсь невозможно.

Прощай, любезный другъ Арсеній Андреевичъ, будь здоровъ и помни душевно тебѣ преданнаго.

94.

9-го августа 1830 г. Букарестъ.

Я получиль письмо твое отъ 26-го іюля и благодарю, любезный другъ, за вспоминовеніе, которое въ семъ отдаленномъ и скучномъ кратесть благодъяніе.

Прощеніе твоего брата ты долженъ единственно отнести къ желанію фельдмаршала оказать тебъ услугу и уваженіе. Онъ человъкъ честный и я душевно желаю, и тебъ слъдуетъ искренно съ нимъ примириться.

Братъ Сергъй получилъ увольнение отъ сенатской службы, тогда какъ службу желалъ продолжать и когда она ему дъйствительно необходима. Я не повторяю просьбы моей, ибо увъренъ, что ты и безъ просьбы сдълаешь отъ тебя зависящее. Онъ не безъ способностей и малый честный, почему я полагалъ бы возможнымъ опредълить его по особымъ поручениямъ, дать временное дъло въ Москвъ и потомъ, по исполнени, назначить губернаторомъ; впрочемъ, поручаю его твоему покровительству; я увъренъ, что ты придумаешь лучшее и удобнъйшее.

Сдълай дружбу, скажи Кутайсову, что письмо и посылки всъ получилъ и благодарю за исполнение поручения; буду къ нему писать при первомъ случаъ.

Я нетериъливо ожидаю ръшительнаго повельнія о времени нашего здъсь пребыванія. Не скрою, что очень хочется живому отсюда выбраться и что временное отдохновеніе мит необходимо. Безпрерывныя занятія и неутомимая скука изнурили нравственныя и физическія силы; необходимо ихъ возобновить жизнію свободною, беззаботливою.

Я тебѣ не пишу о дѣлахъ здѣшняго края, полагая, что и тебѣ дѣловыя письма надоѣли. Будь здоровъ, счастливъ и не забывай душевио тебя любящаго и преданнаго. saturoje serazio averale pre 95. organ poli interen sordi norgan

in:

IHI

Ый

Dat

æe-

CT-

CA.

гда

обобы ст-

имъ

ain, By;

110-

прп

его

ься

N R

X0-

AB-

BHO

1-го сентября 1830 г. Букаресть..

Сейчасъ узналъ о пожалованіи тебя графомъ и ръшился пріостановить почту, чтобы тебя поздравить, любезный другъ Арсеній Андреевичь, не церемоннымъ образомъ, но отъ всей души, и какъ человъкъ, который раздъляетъ искренне все доброе и худое, съ тобою случающееся. Тебъ награда эта должна быть тъмъ пріятите, что она ймтеть основаніемъ милость Государя и благодарность цълаго края. Сверхъ того, не много будетъ въ Россіи людей, которые бы осмълились хулить возведеніе Закревскаго въ почетное званіе. Вотъ настоящая награда честной жизни и доброй службы. Будь здоровъ и не забывай душевно тебя любящаго.

Р. S. Мит велтно по гражданской части относиться чрезъ Дашкова, а Дашковъ отпущенъ въ отпускъ, то чрезъ кого писать и къ кому адресоваться съ дълами края? Узнай и увъдомь меня, если можно.

96.

23-го февраля 1831 г. Букарестъ.

Изъ газетъ видёлъ, что ты наконецъ возвратился въ столицу. Поздравляю тебя, любезный другъ, съ счастливымъ окончаніемъ важнаго порученія. Дъла польскія обратили на себя вниманіе общее, но не менѣе того истребленіе холеры есть подвигъ, коимъ ты гордиться можешь и за которое Россія должна быть признательна.

Я до сихъ поръ отстояль свое Молдавское царство отъ внесенія сей пагубы изъ Бессарабіи и долженъ сказать то, что мы носимъ на медали 12-го года «не намъ—а имени твоему», ибо на аккуратность молдавской стражи полагаться не могу и хотя всё распоряженія были сдёланы, но промыслъ Божій, вероятно, более насъ охраниль, чёмъ служитары, планы, пандуры и проч.

Бутеневъ, пробывъ здѣсь мѣсяцъ, на-дняхъ отправился въ Константинополь, гдѣ глупые турки начинаютъ бушевать противу насъ, и надѣются, что дѣла польскія дадутъ имъ возможность исправить невыгоды адріанопольскаго мира. Французы ихъ раздражають, о семъ здѣсь носятся общіе слухи; съ другой стороны, болгары, албанцы и прочіе задунайскіе народы имѣютъ нѣчто безпокойное въ ихъ дѣйствіяхъ, и я не удивлюсь, если чрезъ нъкоторое время въ здъщнихъ странахъ начнутся также матежи. Мон молдо-валлахи будуть последніе, скромнейшіе изъ всьхъ сосъдственныхъ народовъ, и если примуть участіе, то по внушеніямъ постороннимъ, а не по собственному влеченію. Здъсь средній классъ и мелкіе бояры могуть быть предпріничивы, но народъ вообще смиренъ и добродушенъ. Первоклассные бояры не желаютъ реформы, но боятся отсутствія русскихъ и возвращенія прежняго хаоса въ дълахъ. И дъйствительно, новое положение Княжествъ требуетъ пристальное наблюденіе, ибо если мы ихъ оставимъ на произволъ случайности, то безпорядками воспользуются или соебдственныя державы, или европейскіе якобинцы, которые весьма понимаютъ выгоды, которыя извлечь могуть изъ центральнаго покоренія Княжествъ противу южныхъ нашихъ провинцій. На сей часъ все смирно и покойно. Я усилиль полицейское наблюденіе, особенно противу сброда иностранцевъ, которые здісь живуть подъ разными покровительствами, и надъюсь, что введение регламента совершится усижшно, но для столь обширнаго дела нужно время, а меня торопять и я на свою отвътственность принять не могу переформированіе цілаго правительства въ двухъ отдільныхъ Княжествахъ, не имъвъ матеріальной къ тому возможности, время, безъ коего всв наши дъйствія будуть болье опасны, чымь полезны.

N

ÓB

TO

Ш

T.

Ma

He

11

B

H Po

T

Сверхъ всего, не скрою отъ тебя, что скука меня одолѣваетъ. Я одинъ, совершенно, безъ отрады и, кромѣ дѣлъ, не имѣю ни занятія, ни отдыха. Недуги душевные и тѣлесные превосходятъ силы и одна мысль пользы для Россіи и сего края поддерживаетъ меня и заставляетъ бороться съ мрачною, несносною жизнью моей.

Братъ Сергъй мнъ пишетъ о просьбъ, которую къ тебъ отправилъ касательно помъщенія его къ мъсту. Я увъренъ, любезный другъ, что ты сдълаешь отъ тебя зависящее и поможешь ему; надъюсь, что и князь Петръ Михайловичъ (Волконскій) не откажется меня одолжить. Впрочемъ, твое дружеское ходатайство болъе сдълаетъ, чъмъ всъ посторонніе происки, а потому тебъ и поручаю брата, коего желалъ бы весьма пристроить.

Вотъ еще записка, которая относится къ твоему департаменту и хотя по дъламъ кіевскаго имънія мое участіе весьма косвенно, но прошу тебя сдълать, что будетъ закопно и правильно.

Прощай, любезный другь, будь здоровъ и при случат дай о себт знать душевно тебя любящему. Письма Арсенія Андреевича (впослѣдствіи графа) Закревскаго къ Павлу Дмитріевичу (впослѣдствіи графу) Киселеву.

harren de la commune de la contraction de la commune de

1814-1840 rr.

97.

14-го сентября 1814 г. Петербургъ.

Ты какъ вътренъ, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, что забылъ передъ отъъздомъ взять аттестатъ объ окончаніи жалованья, который я отдалъ Влодеку и просилъ его, по прівздъ твоемъ въ Варшаву, отдать тебъ, дабы не могъ потерять ты надлежащаго лажу, т.-е. за рубль—четыре.

Вамъ должно быть очень весело въ Вѣнѣ, балы и обѣды, я думаю, каждый день. Сдѣлай одолженіе, купи мнѣ два гравированныхъ портрета покойнаго графа Сентъ-При, продающіеся въ Вѣнѣ и весьма похожіе, и пришли оные ко мнѣ въ Петербургъ съ первымъ отправляющимся отъ васъ курьеромъ. Мы съ Синягинымъ почти всякій день виѣстѣ. Засвидѣтельствуй мое почтеніе Павлу Васильевичу (Кутузову) и князю Трубецкому. Прощай, будь здоровъ и пріѣзжай къ намъ здоровый. Тебя душевно любящій другъ.

98. word de server de la contrat le minutelle

20-го сентября 1814 г. Петербургъ.

Получа твое письмо, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, изъ Витебска, отъ 2-го числа, и при ономъ приложенное къ Обръзкову, тотчасъ отправилъ и каковъ получилъ отъ него отвътъ, при семъ прилагаю; коль же скоро оные (деньги) пришлетъ, размѣнивши на чер-

вонцы, къ тебъ пришлю. 750 р., у меня хранящіеся, размънены на червонцы, полагая за каждый по 11 р. 80 к., всего составить 63 червонца, кои при семъ посылаю, прошу о полученіи меня увъдомить. Столовыхъ флигель-адъютантскихъ денегъ не принималъ, да и принимать не буду до твоего пріъзда, ибо оныя пригодятся заплатить за карету. А при семъ посланными червонцами можешь пополнить накетъ № 1, который весьма скоро что-то уменьшился. Аттестатъ на жалованье отдалъ Влодеку для доставленія тебъ, не прозъвай въ Варшавъ жалованье принять серебромъ.

Случайный и могущественный человъкъ, не забудь и насъ на конгрессъ. Желтухинъ прибылъ и мы ръдкій день съ нимъ не вмъстъ; онъ же таковъ, какъ былъ въ Парижъ. Начальникъ штаба сегодня ъдетъ въ Нарву смотръть гренадерскій полкъ, туда пришедшій къ резервному корпусу. У насъ все по старому, новаго ничего нътъ. Павлу Васильевичу (Кутузову) и кн. Трубецкому нижайше отъ меня кланяйся. Будь здоровъ и помни тебя любящаго друга.

P. S. Купи для меня баварской и виртембергской орденскихъ лентъ.

99

17-го октября 1814 г. Петербургъ.

Два письма твои, любезный Павелъ Дмитріевичъ, отъ 4-го октября, а другое безъ числа, я получилъ исправно, за кои премного тебъ благодаренъ; а равно и за портретъ Сентъ-Пріеста, хотя умершаго. Влодекъ уже въ Варшавъ, слъдовательно, ты тамъ отъ него можешь получить аттестатъ на жалованье и можешь сими деньгами прожить до Петербурга. Столовыя флигель-адъютантскія деньги не принялъ и не приму. Отъ Обръзкова по сіе время не получилъ ни копъйки, хотя видълъ его уже нъсколько разъ послъ твоего письма.

Я слышаль, что выходить и частію уже вышла хорошая карта Молдавін и Валахіи. Сдѣлай одолженіе, купи мнѣ оную, а на невышедшіе листы возьми билеть съ доставкою въ Петербургъ, чѣмъ чувътвительно меня обяжешь.

Наша бесъда почти вся собралась и мы часто бываемъ вмъсть; но, къ сожальнію нашему и его благополучію, Желтухинъ отпущенъ въ отпускъ на четыре мъсяца и ъдетъ отсель въ началь ноября. Увъдомь о вашихъ славныхъ веселостяхъ и когда выъдете изъ Въны и черезъ какія мѣста. Что сдѣлали съ Польшею? Прощай, будь здоровъ и помни душевно тебя любящаго.

100.

6-го (18-го) ноября 1814 г. Петербургъ *).

Павлу Васильевичу и кн. Трубецкому прошу засвидътельствовать мое почтеніе. Твой графъ Милорадовичъ здѣсь и ни мало не перемѣнился, говоритъ рѣчи, подобныя берлинскимъ, и проч. и проч. Пріѣзжай же скорѣе къ намъ; право, намъ безъ васъ весьма скучно. Не оставь увѣдомить, когда намѣревается Государь изъ Вѣны выѣхать и поѣдете-ли вы съ нимъ или прямо въ Варшаву, гдѣ васъ ожидаютъ наши воины. Ваши большія веселости не могутъ сравниться съ нашими уединенными бесѣдами, кои однѣ насъ только поддерживаютъ.

Прощай, любезный Павелъ Дмитріевичъ, люби и не забывай твоего друга.

101.

14-го декабря 1814 г. Петербургъ.

Письмо твое, любезный Павелъ Дмитріевичь, отъ 1-го декабря новаго стиля я получилъ исправно и весьма сожалью о твоей бользии, которая приключилась, я думаю, отъ веселостей или отъ несносной скуки, васъ преслъдующей въ большомъ нъмецкомъ кругу. За аккуратное исполнение просьбъ моихъ премного благодаренъ; я надъюсь вскоръ получить посылку твою, посланную съ послъднимъ тяжелымъ курьеромъ; по получении оной немедленно тебя увъдомлю.

Продолжительность конгресса насъ приводить въ отчаяніе и Богъ знаетъ, когда мы васъ увидимъ. Присутствіе Царя въ отечествъ необходимо по внутренней части; ты можешь себъ представить, что дъзается теперь по губерніямъ... **). Потемкинъ былъ нъсколько времени тяжело боленъ и не имъли даже нъкоторое время надежды объ его

ra

1-

B.

b;

11

Ы

^{*)} Завсь опущены частности, не имвющія интереса.

^{**)} Пропущевы частности, не имъющія интереса.

выздоровленіи. Причиною балы, на коихъ онъ затанцовался и простудился.

Вашъ вънскій конгрессъ, въ теченій діль, похожь на мемельскую комиссію. Поклонись князю Трубецкому, а къ Павлу Васильевичу (Кутузову) я пишу письмо и благодарю его за увідомленіе и память. Когда именно назначено будеть выйзжать вамь изъ Віны, не оставь въ то время меня увідомить. Прощай, любезный Павель Дмитріевичь, будь здоровь, веселись по возможности, не скучай и помни тебя вірно любящаго.

102.

29-го декабря 1814 г. Петербургъ,

Два письма твои, любезный Павелъ Дмитріевичъ, отъ 10-го ноября и 3-го декабря я получилъ исправно. Весьма благодаренъ тебъ за присланныя карты Валахіи, Сербіи и проч. мнъ и Желтухину, а слъдующія Сипягину отданы мною лично.

Вашъ конгрессъ намъ такъ наскучилъ, а болѣе невѣдѣніе его, что мы выходимъ изъ терпѣнія и желаемъ, дабы Царь нашъ скорѣе возвратился въ Россію, для искорененія явнаго воровства. Но не менѣе того, какъ скоро узнаешь о днѣ выѣзда вашего изъ Вѣны, не оставь увѣдомить съ первымъ курьеромъ. Павлу Васильевичу засвидѣтельствуй мое почтеніе и поблагодари за память. Онъ дѣйствительно русскій и почтенйый, не двуличка человѣкъ, какъ ты многихъ зпаешь.

Письмо къ батюшкъ отправлено въ Москву и о върномъ онаго доставлении имъю увъдомление отъ нашего кривляки, Меншикова, который въ прошедшемъ мъсяцъ сдълалъ балъ къ удивлению всъхъ его знающихъ, и я увъренъ, что онъ послъ сего балу былъ нъсколько времени боленъ.

Напрасно изъявляещь свое негодованіе на меня въ послѣднемъ ко миѣ и Сипягина письмѣ за рѣдкое писаніе, я не только отвѣчаю безъ замедленія на твое письмо, но даже, не получая оныхъ отъ тебя, оными докучаю,—вотъ ясное доказательство, любезный Павелъ Дмитріевичъ, что я нигдѣ и ни въ какое время не умѣю пріятелей своихъ забывать и имѣю твердое правило разъ полюбить человѣка и никогда не разлюбливать.

Персидскій посоль прибыль въ Москву и скоро оттоль повдеть сюда, а можеть уже и вывхаль. Марья Антоновна (Нарышкина?) вы-

Р. S. Сдълай одолженіе, купи мит четыре листа Турціи, вышедшіе, и пришли ко мит, а на остальные запишись съ доставкою въ Петербургъ. Не брани за частыя комиссіи.

103.

15-го январи 1815 г. Петербургъ.

Письмо твое, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, отъ 4-го января, изъ Одессы я получиль третьяго дня. Правда, фельдъегеря къ тебъ отправили скоро и не имълъ дъйствительно времени ни строчки написать къ тебъ, ибо въ то же время отправили другаго фельдъегеря въ Кіевъ по секретной надобности. Что жъ поручить говорить фельдъегерю о нашихъ веселостяхъ, онъ для меня тягостны и несносны, должность тяготить, превышая силы мон и не предвидя ничего добраго. Но за правду начинають сердиться, молчать же мит пельзя по званію моему. Карьера моя съ выступленіемъ (съ выходомъ?) ныпѣшней должности противъ воли будетъ кончена выписаніемъ меня отсель въ бригадные армейскіе командиры. Туть мив уже будеть нечего привыкать. Читавши строки сін, станешь сміяться, а прівхавши сюда, не разъ пожалівешь. Стыдно писать ко мив: «въ нынишиемъ выки люди переминчивы». Послъ сихъ терминовъ смъло могу сказать тебъ, любезный другъ, что ты не хочешь знать меня хорошо. Но Закревскій разъ полюбить можеть, какъ другь, и послъ по гробъ неперемънчивъ.

0

0

Къ Абакумову пишу о должныхъ тобою 2,000 франковъ, дабы имълъ теривніе до прівзда твоего въ Петербургъ, что будетъ исполнено имъ въ точности. По аттестату твоему до прівзда ничего не буду принимать; не можешь и ты здёсь получить слёдуемыхъ денегъ за нахожденіе наше за-границей серебромъ или по курсу ассигнаціями—во всемъ затрудняется и ни на что не ръшается. Это самая военная ръшимость.

Безъ аттестата раціонныхъ денегъ получить мудрено, а потому прошу на сіе и не полагать и вымарать изъ числа твоихъ заслуженныхъ доходовъ; здѣсь и по аттестатамъ оныхъ не даютъ!

Но дабы ты въ пути не нуждался я отправляю къ тебѣ своихъ тысячу рублей, которые по пріѣздѣ отдашь. Боюсь дорогой не гдѣ и не захочешь ни у кого занять. Ящика твоего ужаснаго съ апельсинами я не получилъ и потому не могъ вручить князю Волконскому. Радуюсь душевно, что ты узналъ Бессарабію и окрестныя мѣста, каковы мъста и веселости.

Ланжерону рекомендаціи иной быть не можеть, какъ заслуженной. Признаюсь, онъ не на своемъ мъстъ, впрочемъ, ему нигдъ мъста быть не можеть, ибо никакого не заслуживаеть.

Приказы собранные посылаю, дабы вывести изъ невѣжества крымскихъ жителей. Деньги передержанныя велю отдать фельдъегерю.

Письма и бумаги по адресамъ отправлены и Павлу Васильевнчу (Кутузову) также. О предположениях, тобою напоминаемыхъ, онъ порядочно посмъется. Прощай, исполняй поскоръе комиссіи, пріъзжай къ намъ раздълять веселое время и помни преданнаго тебъ душею друга.

104

20-го января 1815 г. Петербургъ.

H

K

H

H

M

0

II

11

H

B

K

T

T

Весьма несправедливо имѣлъ на меня негодованіе на счетъ неписанія, что опытомъ видишь мою нелѣнность. Вчера получилъ твое письмо, любезный Павелъ Дмитріевичъ, отъ 1-го января и надѣюсь, что вы въ новомъ годѣ не столько проживете въ Вѣнѣ, какъ въ прошедшемъ и симъ утѣшите насъ, съ нетерпѣніемъ ожидающихъ и желающихъ скораго вашего возвращенія, дабы вспомня всѣ происшествія въ Вѣнѣ, у васъ бывшія, а равно и скуку и веселости, васъ тяготившія, разсказать намъ аккуратнѣйшимъ манеромъ. И симъ не мало повеселите васъ любящихъ... *). Оставимъ разговоръ о непостижимомъ вѣнскомъ конгрессѣ. По пріѣздѣ разскажи о внутренности у васъ бывшей, это довольно, должно быть, интересно и забавно. Дай Богъ скорѣе конца хорошаго конгресса.

Спиягинъ вчера прівхалъ изъ Нарвы, Ревеля и Ямбурга, осматриваль полки 1-й гренадерской дивизіи. Твой Милорадовичъ сидить дома въ скукв, никуда не вывзжаеть; у него зять умеръ на прошедшей недълв. Шуваловъ и Потемкинъ въ страшныхъ волокитствахъ, но не могу ничего сказать на счетъ ихъ въ семъ успъховъ. Желтухинъ тебъ клаияется; я часто отъ него получаю письма и оными не мало утв-

^{*)} Пропущено ивсколько строкъ, относящихся до частныхъ двлъ.

шаюсь на счеть его провинціальной жизни. Вася избаловался, никуда не тівновать, кромть тетки, а потому ртідко его вижу. Павлу Васильевнчу, который составляеть твою отраду, прошу засвидітельствовать мое всенижайшее почтеніе—я оть него безь души. Прощай, любезный Павель Дмитріевичь, будь здоровь и помни тебя душевно любящаго.

105.

6-го февраля 1815 г. Петербургъ.

Вчерашняго числа получиль твое письмо, любезный Павель Дмитріевичь, отъ 23-го февраля (января?) и спѣшу на оное отвътствовать, дабы опять не попасть въ число медлительныхъ отвътчиковъ на письма. Не думай, чтобы я такъ былъ лѣнивъ писать къ тебъ, что выъздъ вашъ изъ Вѣны подастъ мнъ поводъ прекратить съ тобою переписку, для меня столь пріятную. Напротивъ того, и по выъздъ вашемъ письма мои будутъ преслъдовать въ Варшавъ, Берлинъ и прочихъ мъстахъ. Мы съ нетерпъніемъ ожидаемъ твоего возвращенія и надъемся съ тобою побесъдовать препорядочно въ уединеніи, избавясь шума, въ коемъ ты находишься. Вотъ ужъ и Желтухинъ изъ Казани къ намъ ъдетъ и непремънно въ концъ сего мъсяца будетъ здъсь. Онъ просилъ меня тебъ засвидътельствовать его почтеніе.

Дай Богъ всему конецъ и скорый прівздъ сюда Государя насъ оживить; намъ такая здёсь скука, что ты себё вообразить не можешь, и еслибъ иъсколько человъкъ изъ нашего парижскаго состеме не было, то бы со скуки можно было умереть. Мы съ Сппягинымъ всякій день почти вибств и, дабы уменьшить свою скуку, вздимъ часто въ театръ, который противъ прежняго очень исправился: Деньги твои столовыя примутся на-дняхъ и причитающееся число будеть заплачено каретнику, а остальныя будуть храниться до твоего прівзда. Тебв, я думаю, Въна дорого стоитъ. Трубецкому отъ тебя поклонюсь при первомъ моемъ съ нимъ свиданіи. Онъ такъ доволенъ своимъ сюда прівздомъ, что никакъ его отсель вытурить нельзя будетъ. Прошу тебя, любезный Павелъ Дмитріевичъ, почтенному Павлу Васильевичу (Кутузову) засвидътельствовать мое искреннее почтеніе. Я воображаю, какъ ему должно быть скучно въ шумной, а не менъе того и несносной Вънъ, которая намъ уже наскучила долгимъ вашимъ тамъ пребываніемъ. Вася все тотъ же и отпускаетъ шутки препорядочныя. Прощай, любезный Павелъ Дмитріевичъ, будь здоровъ и помни душею тебя любящаго.

a

la

ñ

ie

24-го марта 1815 г. Петербургъ.

II

B

Ka M

HI TO TI

ДВ

H

18

KO

He

46

III

10

II

Сколько мы васъ ни ждали, любезный Павелъ Дмитріевичъ, но теперь выходъ Наполеона во Францію остановилъ совершенно наши ожиданія и Богъ знаетъ когда мы увидимся. Мальчикъ препроворный пускается на всё проказы. Если монархи единодушно согласятся истребить сего злодёя и ни мало не замедливая отправятъ свои войска со всёхъ сторонъ, тогда онъ не отвертится отъ смерти; но чтобы между союзниками было совершенное единодушіе, главнокомандующимъ надъ оными кн. Шварценбергъ быть не можетъ. Если во французахъ есть маленькая твердость и привязанность къ націи, то они должны защищать Бурбоновъ; но боюсь противнаго, по ихъ обыкновенной вётренности.

Желтухинъ нашъ отправляется въ семъ мѣсяцѣ жениться и тебѣ кланяется. Онъ просилъ меня, а вмѣстѣ и я тебя прошу, сдѣлай одолженіе, купи для него двѣ дюжины женскихъ шелковыхъ, бѣлыхъ, хорошихъ чулокъ и три дюжины батистовыхъ самыхъ хорошихъ носовыхъ платковъ, а мнѣ не забудь купить аннинской хорошей ленты 1-й степени, чѣмъ премного симъ одолжишь. Деньги же по первому твоему увѣдомленію отправлю куда прикажешь и сіи вещи потрудись поскорѣе прислать съ курьеромъ ко мнѣ.

Здъсь публика болъе ничъмъ не занимается, какъ Наполеономъ. Ты можешь себъ воебразить, какіе слухи и толки должны быть въ Москвъ. Павлу Васильевичу прошу засвидътельствовать мое всенижайшее почтеніе. Прощай, будь здоровь и помни тебя душею любящаго.

107.

29-го сентября 1816 г. Петербургъ.

Благодарю тебя, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, за письмо отъ 20-го сентября. Видно въ Варшавъ пріемъ не московскій; тамъ хоть бригадиры плачущіе, но приверженные. Царство же сумасбродное Польское никогда не можетъ русскихъ любить, чѣмъ хочешь ихъ ласкай. Полекъ не такъ легко надуть, какъ москвитянокъ, которыя и теперь еще въ чаду и мечтаніи. Когда наскучать вамъ смотры и ученья, отъ которыхъ я самъ не знаю куда дѣваться.

Не жалуйся, что тебѣ въ Варшавѣ скучно; можетъ-ли сравниться своя компанія съ какою-либо польскою. Я воображаю въ вашихъ бесѣдахъ Кривляка (князь Меншиковъ) отличается. Я въ отчаяніи, что въ собраніяхъ не слышишь ты со всѣхъ сторонъ пріятнаго выговора Паша, котораго и теперь безъ смѣху вспомнить не могу.

Лопухина произведите, да и жените. Не сожалъй о полякахъ нашихъ, въ Варшаву пріъхавшихъ, они вездъ вотрутся и непріятностей никогда не выйдеть.

Письма доставлены и отправлены върно. Я по прівздѣ въ Питеръ, почти по милости гнусныхъ дней, ни шагу изъ комнаты, но утѣшаюсь тѣмъ, что вижу хотя малый успѣхъ со времени управленія моего сими департаментами и ежели дадутъ просимые мною способы, то поставлю на ту ногу, какъ желаю и увѣренъ, что будутъ тогда довольны. Орлову и Кривлякѣ отъ меня кланяйся, а Васѣ скажи, что братъ Петръ въ отчаяніи отъ генеральства. Будь здоровъ и помни душевно тебя любящаго и преданнаго.

108.

1-го іюля 1817 г. Петербургъ.

Деньги твои, любезный Павель Дмитріевичь, я получиль и по запискъ разослалъ кому сколько назначено, а остальныя оставлю до твоего возвращенія. Тебъ-же тысячу рублей при семъ посылаю. Письма, приказы, церемоніаль и французскія газеты при семъ къ тебъ посылаю. Меня праздники совершенно замучили башмаками, которые наихудшее для меня наказаніе. Петраханъ (кн. Волконскій) такъ затормошился, что жаль на него смотръть, - словомъ, за все отвъчаетъ. Приказъ сегодияшній пошлю къ тебѣ съ первою почтою. Великій Князь Константинъ Павловичъ назначенъ Литовскимъ отдъльнымъ корпуснымъ командиромъ, составленнымъ изъ двухъ дивизій: 4-й и 27-й; первая переименована въ 28-ю, а сего нумера дивизія—въ 4-ю. Бутурлина сдълали флигель-адъютантомъ, княженъ Суворовыхъ-фрейлинами. **Паш**кова - оберъ-гофмаршаломъ, а Альбедиля - гофмаршаломъ. Писать болъе не имъю времени, спъщу къ выходу. Въ Татищевой писалъ по полученін отвъта отъ Великаго Князя; она върно о семъ къ тебъ и пишеть. Пиши съ фельдъегеремъ подробиве, какъ приступиль къ двлу, доволенъ-ли мовмъ чиновникомъ и познакомился-ли съ Сабанфевымъ? Прощай, будь здоровъ, веселъ и помни тебя душевно любящаго.

13

00

110

26-го іюля 1817 г. Петергофъ.

Четыре письма твои, любезный Павель Дмитріевичь, отъ 23-го іюня, 8-го и два 15-го іюля я получиль исправно. Сожалью, что каретнику по твоей запискъ прежде заплатиль деньги, нежели получиль увъдомленіе о ломкъ твоей коляски; ему бы совсьмъ не должно платить. Прилагаю записку, кому сколько заплачено изъ твоихъ денегь и посылаю еще по твоему желанію тысячу рублей.

Замъчаю въ твоихъ письмахъ нъкоторыя слова изъ св. писанія; видно, занимаешься библією, по наставленію, тебѣ въ Петербургѣ сдѣланному; ты большой фификусъ. Пожаръ, на которомъ ты былъ и дъйствоваль, предвъщаеть, что желаешь быть оберъ-полиціймейстеромъ въ столицъ. Рапортъ твой читалъ у князя (Волконскаго), а равно и письмо твое мит переводилъ. Все читано было сегодня Государю и велтно оставить до окончанія діла. Письмо Беннигсена къ тебі пространное и ясно доказывающее, что онъ слабъ и старъ, а правители его симъ пользуются; боюсь, чтобы Кмети и Ступакова не отдали подъ судъ, тогда будеть дурно и тронута честь старика самолюбиваго. Усматриваю изъ твоихъ писемъ, что и Жуковскій гусь препорядочный. Радъ, что ты познакомился съ Сабанъевымъ, узнаешь его покороче и будешь митнія, совершенно противнаго противъ прежняго. По рапорту твоему о инвалидахъ и внутренней стражб делаю ибкоторыя распоряженія, которыя согласуются съ нынъшними постановленіями. Волкова не знаю, что за молодецъ, онъ служилъ у Раевскаго, который по своему обыкновеню очень много хвалитъ.

У насъ здѣсь все по старому; завтра начнутся маневры, а 31-го числа сего мѣсяца возвратимся въ Петербургъ, отколь первая колонна войскъ, назначенныхъ въ Москву, выступаетъ 1-го августа. Рапортъ Ступакова тебѣ возвращаю. Я говорилъ кн. П. М. (Волконскому), дабы онъ старался всѣми мѣрами Кмети и Ступакова не отдавать подъ судъ, ибо съ ними отдается и главнокомандующій. Онъ подписывалъ бумаги, а не они, слѣдовательно, кто болѣе виновенъ? Прощай, будь здоровъ и помни тебя душею любящаго °).

B

y

cı

^{*)} При этомъ письмѣ приложено слѣдующее письмо атамана графа Платова въ А. А. Закревскому:

Милостивый государь Арсеній Андреевичь.

Почтеннъйшее письмо вашего превосходитильства отъ 25-го мая имълъ я честь получить. Съ искреннъйшимъ удовольствіемъ и признательностію принялъ увъдомле-

29-го іюля 1817 г. Петергофъ.

Сейчасъ получилъ письмо твое, любезный Павелъ Дмитріевичъ, отъ 20-го іюля и спѣшу тебѣ на оное отвѣтствовать съ нарочно посланнымъ фельдъегеремъ, касательно Бугскаго войска, для усмиренія коего велѣно послать столько войска, сколько потребуетъ графъ Виттъ. Вотъ новые плоды цвѣтущему и обдуманному поселенію, и если во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ будутъ поселяться войска, появится сія новость, то не совсѣмъ послѣдствія могутъ быть пріятныя. Впрочемъ, сіе всегда ожилать можно.

Два письма отправлены по надписямъ. Деньги пришлю съ курьеромъ, 1-го августа отправляемымъ, ибо здѣсь оныхъ нѣтъ. Не смотри ни на кого, дѣлай свое дѣло, какъ благородный человѣкъ. Каковъ Жуковскій во всѣхъ отношеніяхъ! Сабанѣевъ всегда честностью отличался и злодѣевъ не любитъ, что ты самъ замѣтить можешь. Скажи, каково себя ведетъ мой чиновникъ и хорошо-ли исполняетъ твои порученія.

Прощай, будь здоровъ, весель, помни тебя душею любящаго.

ніе ваше о пробадѣ чрезъ Донской край почтеннаго пріятеля вашего Дмитрія Ивановича Киселева и, желая показать полную готовность мою къ выполненію вамъ угоднаго, я тотчась же распорядняся къ спокойному и безостановочному пробаду его черезъ край нашъ, выслалъ къ нему на встрѣчу нарочнаго, который, сопроводивъ его до Ново-Черкасска, препровождалъ отсюда до самой границы Войска Донскаго. Сверхъ того отправилъ я съ Дмитріемъ Ивановичемъ надежнаго урядника до самыхъ Кавказскихъ минеральныхъ водъ, поставивъ ему въ обязанность исполнять все, что приказано ему будетъ, и не оставлю также сдѣлать распоряженіе на счетъ того, чтобы при обратномъ слѣдованіи не встрѣтилъ онъ какой-либо остановки и лишняго промедленія во времени на Егорлыцкомъ карантинъ.

Таковое же самое распоряжение къ спокойствию Дмитрія Ивановича учинено будеть и на обратномъ его пути, и могу васъ увѣрить, милостивый государь, что, за принятыми мною мѣрами, вездѣ онъ въ краю нашемъ найдетъ себѣ пстинную готовность предупреждать желанія его и сохранять во всемъ покой его, что, конечно, по возвращеніи своемъ самъ Дмитрій Ивановичъ подтвердитъ вамъ. Мнѣ же особеннымъ удовольствіемъ будетъ, если обстоятельства Дмитрія Ивановича позволять ему на обратномъ пути погостить у насъ сколько-нибудь, какъ онъ далъ уже мнѣ обѣщаніе свое и что принялъ бы я одолженіемъ себѣ.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь навсегда пребыть, милостивый государь, вашего превосходительства, покорнѣйшій слуга

Графъ Платовъ.

15-го іюня 1817 г. Ново-Черкасскъ.

Û

ľ,

Ъ

RI

a

10

ro

на

ТЪ

ы

Ъ,

rn,

ВЪ

ова

есть

ST.W

Помъчено рукою Закревскаго: «получено 5-го іюля, благодариль 26-го іюля».

9-го августа 1817 г. Петербургъ.

У насъ все суматоха къ отъйзду Государя. Вдутъ съ нимъ князь (Волконскій) и Уваровъ, а флигель-адъютанта Данилевскаго беретъ съ собою князь и Кривляка (кн. Меншиковъ) также съ ними йдетъ. Будь здоровъ и помни тебя душею любящаго.

112.

29-го августа 1817 г. Петербургъ.

Ma

KO

He Bo

KO

да ли

001

Ba'

em

Два письма твои, любезный Павелъ Дмитріевичь, отъ 1-го и 15-го августа, я получиль. Пріятно слышать, что вторая армія не въ такомъ видъ, какъ доброжелатели говорили, а можетъ быть, лучше тъхъ войскъ, которыхъ не видъли, а хвалятъ. При усердіи все можно сдълать и никакихъ препятствій встрѣтиться не можеть, въ чемъ, какъ ты пишешь, 2-я армія отличается. Скажу Клейнмихелю, что ты превзошелъ его въ фронтовой службъ и ищешь мъсто, имъ занимаемое. Вообрази, сколько будетъ проклятій! Провіантская часть, конечно, несносная, но не смотри ни на какое лицо и души порядочно виновныхъ. Разсмотри хорошенько интендантство строптивое и миж кажется даже безполезное. Усердное начальство никогда не должно ни съ къмъ ссориться, тогда всего можно достигнуть, но Жуковскій изобрѣлъ противную манеру. Приложенное письмо возвращаю, ибо не могъ узнать точно, куда она отправилась, а Орлова уже здёсь не было, — онъ поёхалъ съ Государемъ. Ты пишешь, что мон чиновники письма на твое имя у меня въ канцеляріи не принимають и даже съ нѣкоторыми непріятностями. Признаться долженъ тебъ, что по сіе время не замъчалъ, а письма тебъ извъстныя всегда приносились на мое имя, слъдовательно и мудрено было чиновникамъ отказывать въ пріемѣ оныхъ. Но не менѣе того я переборку сдълалъ всъмъ препорядочную, но истичы не могъ узнать. Рудневу никогда ничего не дамъ за то, что онъ, не показавъ тебъ своего усердія, осмълнася пилить тебя, дабы мит о немъ напомнить. По прівздв велю его проучить. Сабанвевь завдается, какъ ты меня увъдомляещь; но ему нечего и дълать, ибо оскорбиль честь провіантскій чиновникъ.

Подробный счетъ твоимъ деньгамъ при семъ посылаю вмъстъ съ тысячью рублями, а равно маршрутъ вояжа Государева. У насъ новый министръ юстиціи князь Дмитрій Лобановъ, а Трощинскій уволенъ. Радуюсь, что армейскіе тебѣ понравились и ты находишь въ нихъ усердныхъ слугъ; все зависитъ отъ манеры и обхожденія. Труды твои и дъйствія принимаютъ хорошо, а потому напрасно сердишься на Петрахана (князя П. М. Волконскаго), ему нечего тебѣ отвѣчать, ибо Государь велѣлъ оставить все до твоего пріѣзда въ Москву и нѣкоторыхъ бумагъ не читалъ, но письма всѣ до слова.

Старикъ Тульчинскій добръйшее существо, но службъ мало изъ сего пользы. Подъ судъ предполагаемыхъ не прежде отдадутъ, пока не возвратишься въ Москву со всъми свъдъніями, тогда однимъ почеркомъ, но только по разсмотръніи, все кончитъ. Князя Алексъя Горчакова жаль по извъстному провіантскому дълу, онъ невиненъ по совъсти. Сіе оставимъ до перваго свиданія. Новостей нътъ; будь здоровъ, веселъ и помни върнаго и душею любящаго друга.

113.

19-го октября 1817 г. Москва.

Поздравляю тебя, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, генералъмаіоромъ и желаю тебѣ болѣе и болѣе. Извини, что тотчасъ тебѣ послѣ 6-го числа не писалъ, — былъ боленъ и ни шагу по сіе время изъ комнаты не дѣлаю. Старикъ твой вернулся благополучно, но я его еще не видѣлъ. Кончай свои несносныя дѣла и пріѣзжай скорѣе сюда проводить время въ кругу тебя любящихъ. Мундиръ флигель-адъютантскій, который теперь не годится, и сапоги привезены изъ Петербурга и отданы въ домѣ твоего старика. Прощай, будь здоровъ и помни душевно любящаго друга.

114.

31-го марта 1818 г. Петербургъ.

Ты со мною поступилъ, любезный Павелъ Дмитріевичъ, злодъйски, не дождавшись въ Москвъ, полетълъ къ предмету, тебъ пріятному. Не оспариваю, (что) все прочее должно быть ничтожно, но друзей забывать никогда и ни въ какое время не должно. Брата твоего меньшаго, какъ ни стараюсь видъть, но желанія тщетны; хотълъ лично доставить ему письмо отъ матушки, но и сего не удалось, долженъ былъ послать

оное къ нему. Побрани его за это. Два письма, изъ коихъ одно изъ Франціи, при семъ къ тебъ посылаю.

Ръчь Государя, на Сеймъ говоренная, прекрасная; но послъдствія (для?) Россіи могуть быть ужаснъйшія, что ты изъ смысла оной легко усмотришь. Я не ожидаль, чтобы онъ такъ скоро свои мысли по сему предмету объявиль.

Увѣдомь, какъ доѣхалъ и надѣешься-ли показать армію какъ хочень, обрадовались-ли твоему пріѣзду и хорошо-ли всѣхъ надуль по правиламъ, простотѣ твоей предоставленнымъ. Видѣлъ-ли моего Сабанѣева? Онъ, я думаю, сердится на счетъ аренды, твое дѣло теперь о семъ хлопотать. Здѣсь слухъ разнесся, что по осмотрѣ Государемъ 2-й арміи Беннигсенъ просится до взлеченія болѣзни за границу, а Рудзевичъ проситъ оставить нынѣшнюю его должность.

Прощай, пиши на свободъ и помни душевно тебя любящаго.

115.

20-го ноября 1818 г. Петербургъ.

H

C

0

C

II

ei

C

III

M

Te

M

B

pa

HI

BE

M(

те он уд

M

CM

П

Посылаю при семъ къ тебѣ, любезный Павелъ Дмитріевичъ, письмо отъ извѣстной намъ особы. Звѣрекъ нашъ вышелъ за Писарева; я увѣренъ, что ты симъ восхищаешься. Петра-ханъ (князь П. М. Волконскій) тебѣ кланяется; онъ мнѣ пишетъ: пора бы въ Суханово, видно, побранился. Государь не прежде сюда будетъ, какъ къ 20-му декабря, почему къ тому времени тебѣ надо быть здѣсь. Кланяйся отъ меня твонмъ старикамъ. Будь здоровъ и постарайся посмотрѣть звѣрка. Душевно любящій.

Р. S. Жуковскаго графъ Витгенштейнъ похоронилъ, а Сталю велълъ вступить въ управление его должности.

116.

1-го мая 1819 г. Петербургъ.

Получа письмо твое, любезный Павель Дмитріевичь, отъ 6-го апрѣля, я разсчель, что отвѣть мой на оное не можешь получить въ Херсонъ, почему и ръшился оставить до перваго фельдъегеря. Благодарю тебя за разговоръ съ моими стариками, они не ожидали отъ тебя такой откровенности. Изъ Тульчина получиль отвъть на извъстныя тебъ бумаги, которыя не слишкомъ для тебя пріятны, почему умоляю тебя умърнть свой нравъ и какъ можно лучше поддълаться къ глав-покомандующему, безъ чего будетъ у васъ война ужасная. Ты увидишь изъ посланныхъ къ тебъ бумагъ, что тебя поддержали славно, слъдовательно, все теперь отъ тебя зависитъ—и доброе, и дурное. Ты уменъ, можешь ко всъмъ подладиться и всъхъ надуть; тебъ правило сіе съ излишествомъ извъстно.

Въ свободное время исправлю еще свой молдавскій журналъ и тогда тебъ доставлю со всъми свъдъніями, какія имъю; на это надо время, чтобы разобрать старыя бумаги. Намфреніе твое славное, и по окончаніи сего плана ты многихъ заставишь быть благодарнымъ за свой трудъ. Чернышевъ получилъ разводную; славно и довольно долго пожиль съ мерзкою женою; не удивляюсь, знавши его нравъ, что онъ быль у тебя въ Москвъ, не смотря на краткость времени. Подобные ему молодцы на все найдуть время. Здысь тебы хорошо, желаю, чтобы сіе и продолжалось, а въ Тульчинъ старайся непремънно поладить. Сталь главнокомандующаго въ рапортъ важно отработалъ. Игнатьевъ просится къ водамъ; не забудь выбрать въ дежурные генералы знающаго дело молодца, а безъ того не дадуть тебе ни на минуту покою. Мит кажется, въ ныитыниемъ междуцарствии въ вашей армии дъла потеряютъ настоящій ходъ, который должно тотчасъ поправить. О Хомутовъ твоемъ прилагаю приказъ. Денегъ по поручению твоему по сіе время не получиль, почему и не отдаль ки. Долгорукову. Онъ нъсколько разъ объ оныхъ у меня спрашивалъ.

По представленію Цесаревича, Довре будеть назначень корпуснымь командиромь Литовскаго корпуса; признаюсь, не понимаю сего выбора. Орловь хорошо командуеть полкомь и чрезъ годь, но не прежде, можеть показать въ хорошемь видъ полкъ. Полюбовныя его обстоятельства съ графиней К......, говорять, очень неудачны. Миъ жаль, если она ему отказала. Пиши ко миъ часто, давай комиссіи, которыя съ удовольствіемъ буду исполнять. Прощай, будь здоровъ и помни душевно тебя любящаго.

Грушенька тебѣ кланяется и совѣтуетъ на первыхъ порахъ меньше смотрѣть въ окошко, дабы не забыть свои дѣла, увидѣвши бѣлое платьице.

11-го мая 1819 г. Петербургъ.

Съ нетерпъніемъ ожидаю отъ тебя, любезный другъ Павелъ Дмитрієвичъ, увъдомленія о прівздъ твоемъ въ Тульчинъ и о прочемъ..... °).

Прошу писать обо всемъ подробно; все, до тебя касающееся, меня очень интересуетъ. Исполни, что просилъ въ послъднемъ письмъ; право, будетъ хорошо.

Письмо отъ особы, тебѣ извѣстной, прилагаю, а равно и адъютанту твоему Трубецкому.

Прощай, будь здоровъ, веселъ и помни душевно тебя любящаго.

118.

22-го мая 1819 г. Петербургъ.

A

H

Ae

06

TI

BÌ

CI

H

ra

He

OF

BO

M

en

CB

II1

BH

To Te

Письмо твое, любезный Навель Дмитріевичь, отъ 14-го мая изъ Тирасполя съ фельдъегеремъ, исправно получилъ. Съ нетеривніемъ ожидаю писемъ изъ Тульчина. Оттуда разные сюда доходятъ слухи, а потому и желаю знать, какъ съ тобою обойдутся. Повторяю тебѣ мою просьбу, обворожи своего начальника и покажи ему особенное свое къ нему уваженіе, а безъ того не достигнешь нужной для службы довъренности, безъ которой дѣла у васъ пойдутъ навыворотъ. Мошенниковъ удали отличнымъ манеромъ изъ главной квартиры; это также булетъ не безполезно.

Съ присланнымъ фельдъегеремъ изъ Тульчина получены письма отъ Жуковскаго къ Волконскому и Меншикову. Не знаю, что за переписка съ человъкомъ, не заслуживающимъ уваженія.

О Мануйловъ и по прочимъ запискамъ, тобою ко миѣ присланнымъ, увѣдомлю тебя подробно съ фельдъегеремъ, 1-го іюня къ вамъ отправляющимся.

Получа письмо твое изъ Москвы, по разсчету моему вышло, что посланное письмо мое къ тебъ въ Херсонъ не застанетъ, почему и писалъ съ фельдъегеремъ въ Тульчинъ, гдъ застанешь два мои къ тебъ письма, посмотри, не были-ли они у васъ подпечатаны.

Грушинька благодарить тебя за намять и тебъ кланяется.

^{*)} Точки въ подлининећ.

18-го числа сего мъсяца выступили 7 баталоновъ гвардіи въ дагерь подъ Красное Село и по истечени каждыхъ трехъ недъль будуть перемъняться. Великій Князь Николай Павловичь повхаль осматривать свои піонерные и саперные баталіоны. Михаила Павловича ожидаемъ въ концъ сего мъсяца. Не полънись наставлять на путь истинный ки. Трубецкаго, адъютанта твоего. Пиши ко мив часто и обо всемъ, но только съ върными оказіями, а не по почтв. Я одинаковымъ манеромъ буду исполнять твои желанія. Прощай, будь здоровъ, весель, теривливь и помни душевно тебя любящаго.

Р. S. Денегь еще но получаль, которыя ты велёль доставить къ ки. Долгорукову. Не забудь, что лежитъ представление главнокомандующаго о назначенін въ старшіе адъютанты въ штабъ его адъютанта.

Приложенное письмо доставь върнъе къ Сабанъеву.

0

Ь

a

Ъ

ro

- The state of the security is commented by the control of

yearner yearen majodirlet our inymen as accours. Camer, as

2-го іюня 1819 г. Петербургъ.

Желая исполнить твои комиссіи, любезный Павелъ Дмитріевичъ, по письму отъ 17-го мая, мною исправно 30-го мая полученному, задержаль для сего нарочно фельдъегеря.

Радъ душевно, что ты ладишь съ главнокомандующимъ; это необходимо для твоего спокойствія и тіхъ, которые тебя любять; Петраханъ (кн. Волконскій) вельлъ тебъ сказать, дабы ты какъ можно въжливъе обходился съ графомъ, чтобы всъ подчиенные могли брать съ тебя примъръ. Опять надокучаю тебъ. Умърь нравъ и всъхъ обманывай молодецки; право, все пойдеть хорошо; но въ довфренность главнокомандующаго надо вкрасться непрем'вино, въ чемъ, я нав'врное полагаю, успъешь. Доброта твоего графа всъмъ извъстна; помни, что онъ итмецъ и не попадись въ просакъ.

Здѣсь говорять, что Пестель, адъютанть его, все изъ него дѣлаеть; возьми свои мары. Государь о немъ мизнія не переманяль и не перемънить, онъ его хорошо, кажется, знаеть. При осмотрахъ войскъ вмъстъ ему (главнокомандующему) ни въ чемъ не манкируй, и покажи предъ всъми свою подчиненность, чёмъ переменишь миёніе, о тебе въ арміи имеющееся. Дъла Сталя, Жуковскаго, Подчаснаго и Гальперсона разсматривай со вниманіемъ и не давайте ни въ чемъ промаху. Ежели Сталь выйдетъ, то не ожидай отъ меня Василевича интендантомъ: онъ самъ не хочетъ, да и такой честный человъкъ, какъ онъ, миъ пуженъ; выбирай своихъ, кого хорошо знаешь, а на нашъ выборъ не полагайся, дадимъ Богъ знаетъ кого.

HC

pa

не

Bb

110

Py

oc

117

BŤ

BÍ

ф

H

B

H

r

II

H

T

Ш

I

Хорошо сдълалъ, что не согласился Абрамова назначить на мъсто Рудомоева, о коемъ вскоръ внесено будетъ въ приказъ.

Казачковскій чудакъ, но преусердный къ службѣ и не воръ, развѣ теперь избаловался, я его знаю хорошо по Финляндіи; онъ отдаетъ чудесные приказы, полюбопытствуй и нѣсколько оныхъ прочти.

Болгаръ, у насъ поселившихся, не должно пугать и вѣжливѣе съ ними обходиться; они тысячами перейдутъ къ туркамъ въ короткое время, и тогда поздно будетъ ихъ удерживать.

Селивановъ назначенъ по удостоенію прежнихъ главнокомандующихъ въ полковые командиры, и каковъ онъ, намъ неизвъстно. Современемъ спусти его, но хорошимъ манеромъ. За что Байкова Сабанъевъ утопилъ, увъдомь подробнъе; онъ шутить не любитъ. Скажи, за что ты не любишь Сабанъева, онъ пречестный человъкъ, но скупъ всегда былъ. Признаюсь тебъ, служба потеряетъ въ немъ усерднаго и хорошаго генерала въ военное время. Посмотри хорошенько въ списокъ п увидишь, что Сабанъевыхъ у насъ немного. Стыдно будетъ ему оставить службу.

Я передъ отъёздомъ предупредилъ тебя, что дежурство найдешь въ жалкомъ состояніи; ничего не жалёй и старайся привести въ надлежащее устройство. Людей бери съ разборомъ. Дислокацію, сдёлавши, всегда представляйте на утвержденіе.

За Трубецкаго благодарю, не давай случая ему баловаться и держи въ рукахъ, самъ послъ будетъ въчно благодаренъ. Приложенные при семъ 3,100 рублей отдай ему на лошадей и жалованье на іюнь мъсяцъ.

Формы, къ кому какъ писать, посылаю, но во многихъ случаяхъ непремѣнно употребляй «по волѣ главнокомандующаго»; это необходимо для нользы службы. Типографія твоя требуеть особеннаго надзора, хорошаго и знающаго чиновника; негодяевъ не терпи. О всѣхъ литерахъ, какія нужны, пиши ко мнѣ, все пришлю, но только съ заплатою. Волкова держи въ рукахъ и старайся узнать хорошенько его качества. Начало хорошо, онъ не смѣетъ безъ тебя ходить съ докладами. Привыкнетъ, и какъ тебя узнаетъ, то всѣ трудности пройдутъ.

Закройщики давно отправлены, можешь собрать въ Тульчинъ п приноровить одежду, дабы было равенство въ полкахъ. Выбирай дежурнаго генерала и представляйте.

Не боюсь твоихъ длинныхъ писемъ, онъ мнъ приносять удовольствіе бесъдовать съ тобою; пиши обо всемъ, всегда съ удовольствіемъ буду исполнять твои желанія, найду для сего всегда свободное время. Всего разомъ поправить нельзя, но ты начни съ запущенныхъ частей и понемножку все приведешь въ порядокъ. Усердныхъ поощряй, а лѣнивыхъ брани порядочно и никакой вины не спускай. Письмо Орлову показывалъ, онъ благодаритъ тебя. Хорошо сдѣлалъ, что Абрамову поручилъ занятія Клейнмихеля. Посылаю къ тебѣ 50,000 рублей при особомъ письмѣ, которые княгиня Волконская проситъ доставить вѣрнѣе. Грушинька тебѣ кланяется. Прощай, пиши часто, но только съ вѣрными оказіями, а по почтѣ писемъ не пиши. Будь здоровъ и помни вѣрно постояннаго въ дружбѣ.

0

t

e

Ъ

a

-

Ь

1,

II

10

a.

ie

y

120.

20-го іюня 1819 г. Царское Село.

Письмо твое, любезный Павелъ Дмитріевичъ, отъ 10-го іюня съ фельдъегеремъ получилъ исправно. Спѣшу отправленіемъ фельдъегеря на увѣдомленіе ваше о происшествіи въ Яссахъ, а потому и не имѣю времени подробно отвѣчать на твое письмо, предоставляю сіе исполнить съ будущимъ фельдъегеремъ; радуюсь, что ты ладишь съ своимъ графомъ; желаю, чтобы сіе всегда было, тогда успѣхъ во всѣхъ предпріятіяхъ твоихъ будетъ вѣрный. Чепурнова къ тебѣ уже назначили и дали ему на дорогу тысячу рублей и перевели въ полки 2-й арміи. Ты имъ вѣрно будешь доволенъ. Прощай, будь здоровъ, веселъ, душевно тебя любящій.

121.

30-го іюня 1819 г. Петербургъ.

Принимаюсь отвъчать тебъ подробно на письмо твое, любезный Павелъ Дмитріевичь, отъ 10-го іюня. Радуюсь душевно, что ты доволенъ своимъ главнокомандующимъ; теперь отъ тебя зависитъ дабы сіе продолжалось. Онъ человъкъ мягкій и добрый, слъдовательно хорошею, но не пылкою манерою можешь все изъ него сдълать. Самое затруднительное преодольно, всь дъла по армін мимо тебя не идуть—вотъ и долженъ быть порядокъ, а всякое упущеніе по служов должно падать уже на тебя.

По прибытіи графа сюда вѣрно ни въ чемъ ему не откажуть, если о чемъ просить будетъ. Тогда возстановится по прежнему мировая.

Первый приказъ вашъ объ осмотрѣ войскъ читалъ; онъ хорошо и ясно написанъ, а тѣмъ еще лучше, что велѣли объявить въ полковыхъ приказахъ, дабы всякій офицеръ могъ оные читать. Но ежели сіе другимъ не поправится, то смотрѣть не должно, всѣмъ угодить мудрено.

n

TP

.18

63

B

H

T

H

C

Отъ васъ зависитъ скорое окончаніе дѣла Жуковскаго, и чѣмъ болѣе будете медлить, для васъ хуже; должны употреблять время, кромѣ обязанности по должности, на сін несносныя пакости. На мѣсто Сталя выбирайте сами, а памъ выбрать на это мѣсто мудрено, а ежели дадимъ, то подобнаго Жуковскому.

Ежели Байковъ точно то дѣлалъ, что ты ко мнѣ пишешь, то Сабанѣеву нечего было дѣлать, какъ отдать подъ судъ, и порученіе ваше онъ принять горячо не долженъ, кому лучше и легче окончить сію комиссію, какъ ему. Скажи пожалуй, за что ты его не любишь? Право, Сабанѣевыхъ немного.

Типографія ваша была дурна, это ты здісь виділь; отъ тебя зависить оную привести въ надлежащій порядокъ, такъ чтобы давала доходъ, на который бы можно оную было поддерживать. Вотъ этого средства я добивался и теперь имію экономическія деньги и работы идуть безостановочно. Наборщика постараюсь дать, о чемъ переговорю съ Быковымъ, хотя ты его не любишь, но желаю, чтобы ты ему подобнаго у себя иміль. Чиновника изъ постороннихъ не знаю, а изъ своихъ не могу дать тебъ въ начальники типографіи. Имівши такой домъ для дежурства, какъ ты имієшь, должно все быть щегольское и содержаться въ чистоть. Не забудь старыя діла иміть въ архивь по описямъ въ порядкь, дабы когда понадобится діло изъ старыхъ літь можно было тотчасъ оное отыскать.

Объ Игнатьевѣ вы вѣрно давно получили нашу бумагу; она отправлена по почтѣ. Назначеніе дежурнымъ генераломъ полковника Новосильцова князь Петраханъ (Волконскій) объявилъ мнѣ, что Государь не согласится; на этомъ мѣстѣ долженъ быть непремѣнно генералъ, и что опытъ въ прошедшую кампанію доказалъ справедливость сію. Бывшіе дежурными генералами полковники Маринъ и Кикинъ унизили сіе званіе и чрезъ то терпѣла служба. Признайся, что на семъ мѣстѣ быть полковнику не должно.

Капитана Чепурнова къ тебѣ уже назначилъ; ожидаю его изъ Финляндіи и, по пріѣздѣ сюда, немедленно отправлю къ тебѣ. Въ просьбѣ Желтухина отказано и записку съ отмѣткою къ тебѣ возвращаю; я увѣренъ, что онъ выбралъ самыхъ лучшихъ офицеровъ. Не хлопочи, если что замѣчу въ бумагахъ или приказахъ, немедленно и безъ просъбы тебя увѣдомлю.

Ежели въ магазинахъ у васъ хлѣбъ гніетъ, то вѣрно дурно смотрятъ и находять въ томъ свои выгоды. Петраханъ (кн. Волконскій) тебѣ кланяется и повторяеть прежнія слова. О Ланкастерскихъ школахъ напиши партикулярно кн. Петрахану, и спроси его совѣта.

Прошу тебя всё военно-сиротскія отдёленія, какія мимо проёзжать обудень, осматривать и меня въ подробности увёдомляй.

Грушинька благодарить за намять и тебѣ кланяется. 600 рублей вручи кн. Трубецкому, адъютанту твоему, котораго держи въ рукахъ и займи его какимъ-нибудь дѣломъ.

Государь 22-го іюля тедеть въ Архангельскъ и Финляндію, а оттоль предполагаеть возвратиться 28-го или 29-го августа. Приложенное письмо отошли втрио къ Желтухину, онъ доставить брату своему Петру, который къ нему тедетъ. Прощай, будь здоровъ, терителивъ, веселъ и помни втриаго твоего друга.

122

1-го августа 1819 г. Петербургъ.

Два письма твои, любезный Павелъ Дмитріевичъ, отъ 13-го и 24-го іюля, съ курьерами я исправно получилъ. Извъстіе о чумъ, полученное нами, мнъ казалось неосновательнымъ, ибо знаю Пизани за труса, что оказалось справедливымъ. Карантинамъ давно послано повельніе, дабы возстановили прежній порядокъ. Чепурновымъ ты будешь доволенъ—онъ не облоручка. О Хандаковъ и Абрамовъ внесъ въ приказъ и послаль оный на Высочайшее утвержденіе; по втораго въ Карабинерномъ полку оставить нельзя, а я его перевель въ полки 2-й арміи.

Судя по дому, гдѣ будетъ расположено твое дежурство, должно быть все хорошо; а при стараніи твоемъ и все современемъ усовершенствуется и ты самъ симъ будешь утѣшаться. Но не забудь сдѣлать опись всему, какъ ты засталъ при вступленіи въ должность, дабы послѣ видѣли разность. Наборщика съ симъ фельдъегеремъ къ тебѣ посылаю, довольно изрядный мальчикъ и знаетъ свое дѣло. Чиновника же для тинографіи ищу хорошаго и когда въ семъ усиѣю, тебя увѣдомлю; но изъ Сипягинскихъ не нашелъ хорошаго.

Писчей бумаги посылаю съ симъ фельдъегеремъ половину; а другую пришлю съ будущимъ фельдъегеремъ. Рапортъ твой къ графу и приказъ его объ осмотрѣ полковъ читалъ со вниманіемъ и весьма замѣтно, что приказы пишутся толковито и не по прежнему. Вотъ точно такимъ манеромъ и всѣ прочія дѣла перемѣнятся и возьмутъ настоящій порядокъ. Рано думаешь, любезный Павелъ Дмитріевичъ, объ отдыхѣ, потрудись по нашему и потомъ уже размышляй о покоѣ, а теперь думать о семъ не должно.

KT

ÓY

KH

co

pa

ap

Ha

да

XO

BŤ

Te

BO

R

2-

na

y

er

H

TO

CO

Me

ne

m

H

I

BC

CT

H

00

11(

CJ

Новосильнева Государь, върно, не утвердить дежурнымъ генераломъ, а Засядку можеть быть утвердить, тогда помощникъ у тебя булеть славный.

Не ожидаль отъ тебя думать противъ пользы службы, избавя васъ Имеретинскаго, Масалова и прочихъ; наградить отдъльные корпуса, которые и такъ не богаты генералами, а давши вашихъ, значило бы совершенно разстроить корпуса. Нътъ, любезный другъ, сего правила не держисъ; желавши себъ добра, желай оное и другимъ, тогда службъ будетъ полезно. Давать полковыхъ командировъ вамъ не нужно, нътъ ни одной вакансіи, а ежели откроются, то по своему выбору представляйте, а я теперь таковыхъ молодцовъ мало знаю. Радуюсь, что ты отъ Пестеля въ восхищеніи, попрошу его имъть въ томъ миъніи, какъ къ тебъ писаль—время все открываетъ, а не минутное удовольствіе.

Дъла Жуковскаго повезли въ вояжъ, но не думаю, чтобы оныя тамъ кончились, а привезутся въ томъ же порядкъ обратно. Что тебъ до эгоизма Сабанъева, лишь бы служба отъ сего не терпъла, но я въ немъ вижу хорошаго корпуснаго командира, а наипаче въ военное время, чему можешь быть современемъ самъ свидътель. Байкова дъло кончайте какъ хотите, а за жестокость ему должно понесть наказаніе.

Корпусъ французскій болѣе не нравится по наговорамъ, нежели по настоящему дѣлу. Привычка осуждать свыше присланное, это дурно и самъ, конечно, графъ Воронцовъ много зла дѣлалъ какъ себѣ, такъ и корпусу. Были пріятели, которые все слушали и переносили кому слѣдуетъ. Кромѣ сего много есть хорошаго въ гр. Воронцовѣ и въ его постановленіяхъ; но много противнаго и несообразнаго съ нашими постановленіями. Приказъ Воронцова дабы жестоко нижнихъ чиновъ не наказывали не могъ найтить между бумагами и не помню, куда оный положилъ, но отыщу и къ тебѣ доставлю.

Формуляръ твой по возможности приведу въ порядокъ и пришлю къ твоему подписанію, и тогда уже возвратишь оный ко миъ. За Бурцева благодарю и формальную о семъ посылаю къ тебъ бумагу.

На ошибку, у меня сдъланную въ департаментъ, посылаю къ тебъ отвътъ и молодцовъ за ошибку посадилъ на гауптвахту. Не безпокойся, любезный другь, о всёхъ найденныхъ ошибкахъ къ вамъ писать будемъ, а ты половче передавай до кого касаться будетъ.

Приказъ о дисциплинъ Аракчеева при семъ посылаю вмъстъ съ книжкою Клейнмихеля, которую вытребовалъ по желанію твоему; она составлена изъ Высочайше утвержденныхъ записокъ, вышедшихъ въ разныя времена. Послъ напечатанія устава, учебный баталіонъ при армін необходимъ, его надо составить изъ хорошихъ унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ и, показавъ имъ всѣ правила, отправлять въ полки для наученія тому же полковъ, а на мъсто ихъ выбрать другихъ и такъ далъе. Но баталіонный командиръ долженъ быть молодецъ и знающій хорошо свое дъло. На представленіе ваше о ружейникахъ получите отвътъ съ симъ же фельдъегеремъ.

Письма Сабанъева къ тебъ возвращаю и по онымъ, по совъсти тебъ скажу, ничего нельзя сдълать. Правда, что онъ обиженъ производствомъ Яшвиля и, по мнънію моему, справедливо; но помочь мудрено. Я къ нему особо о семъ пишу. Не понимаю, за что ссорились 1-я и 2-я арміи между собою; хорошо дълаешь, что сближаешься съ ними партикулярною перепискою и полезное заведеніе сею манерою всегда у нихъ вытащить можешь. О Коноплинъ заготовилъ докладъ и пошлю его къ Петрахану (князю Волконскому); не знаю, какой будетъ успъхъ. Не безпокойся, твои тетради меня затруднять не будутъ, я всегда готовъ по онымъ тебъ дълать и подробно отвъчать и прошу на сей счетъ со мною не совъститься.

Не удивляйся запутанности въ бумагахъ, идущихъ по квартирмейстерской части; это часто будетъ съ вами случаться, не смотря, что переписка самая малая. Тамъ, мнѣ кажется, порядокъ странный: что писано было два мѣсяца тому назадъ, то не скоро отыскать можно. На счетъ грубостей, писанныхъ главнокомандующему по сей части, я Петрахану (кн. Волконскому) скажу, но вы отвѣтъ пришлите, поставя всѣ бывшія отношенія по сему предмету на видъ. Петраханъ мнѣ часто говоритъ, что у него тамъ дѣла идутъ очень дурно.

Я съ нетеривніемъ ожидаю сюда Желтухина; онъ славный и умный малый. Писалъ ко мив, что не хочетъ остаться въ гвардін; по его образу мыслей теперь мудрено будетъ остаться ему въ оной; впрочемъ, по прівздв увидимъ. Часы твои получилъ и будутъ исправлены и присланы съ первымъ фельдъегеремъ.

Деньги отъ каретника, кажется, мы никогда не получимъ, что усмотришь изъ формальной моей бумаги, къ тебъ посылаемой. Погоди, любезный Паніа, не такъ закрехтишь отъ расходовъ, которыхъ будетъ еще больше; но кормить 15-ть душъ необходимо, а безъ того дѣла не пойдутъ такъ хорошо, какъ тебѣ хочется. Грушинька тебѣ кланяется. Всѣ новости, бывшія 22-го іюля, изъяснены въ приказѣ же, при семъ приложенномъ. Сверхъ того Меншикову дана 1-я Анна, а Шувалова и Толя женамъ даны Екатерининскіе ордена. Государь возвратится сюда 3-го сентября, а 6-го поѣдетъ въ Варшаву и будетъ на пути смотрѣть 1-й корпусъ. Въ Варшаву велѣно ѣхать Чернышеву, пріѣхавшему съ Дона, Ожаровскому, Левашову, Комаровскому, Розену, Потемкину и другимъ; а нашъ почтенный Павелъ Васильевичъ Кутузовъ уѣхалъ до декабря въ деревню. Прощай, не жалуйся, что мало пишу. Будь здоровъ, веселъ и номии вѣрнаго твоего друга.

Р. S. 600 рублей вручи Трубецкому. Письма отъ Орлова и отъ извъстной особы прилагаю. Я быль болень и лежаль въ постели цёлую недёлю, но теперь лучше. Скоро пришлю молдавскій журналь, который уже у меня для тебя переписань, по теперь скопировываются планы.

123.

18-го августа 1819 г. Царское Село.

H

H

J

П

T(

ce

6

11

ne

Ш

3

60

Be

31

38

He

ca

TH

СБ

no

Hi

cy

Щ

ВЬ бь

HH

Ty

де

Hie

OH

Ho

Вотъ и Чепурновъ къ тебѣ, любезный Павелъ Дмитріевичъ, отправляется; онъ не бѣлоручка и, кажется, ты имъ будешь доволенъ. Впрочемъ, если тебѣ не понравится со временемъ, меня увѣдоми, тогда отъ тебя зависить отправить его въ полкъ. Вчера были крестицы великой княжны и церемонія была премучительная. Нашъ Алеша (Орловъ) важно пустился волочиться за гр. К....., но не знаю, какой будеть успѣхъ. Прощай, будь здоровъ и помни вѣрно любящаго твоего друга.

124.

31-го августа 1819 г. Петербургъ.

Посылаю твои часы, любезный Павелъ Дмитріевичъ, за починку которыхъ заплачено 10 рублей. Письмо твое отъ 14-го августа получилъ. Рапортъ главнокомандующаго объ отпускъ отправилъ къ князю Волконскому и какая послъдуетъ резолюція не оставлю его увъдомить въ свое время. На счетъ пріема его здъсь объяснюсь съ княземъ и постараюсь исполнить твое желаніе, а равно и на счетъ командованія арміею послъ его отъбзда, буде на долгое время возьметъ отпускъ.

Ты славно поступиль на счеть назначенія дежурных в генераловь Новосильцева и Засядки, и върно послъдній сходно съ твоимъ желаніемъ назначенъ будеть, и твоя персона будеть въ сторонъ, а все свалять на насъ—ты важный фификусъ.

Порученія часто даются по Высочайшему повельнію и Дибичу; онъ, получа таковое, немедленно представляеть главнокомандующему и потомъ уже приводится все въ исполненіе. Справедливо говоришь, что сего никогда не должно дълать, кромъ службы никто не терпить. На будущее время буду внушать, дабы сего избъгать и не сердить безъ причины главнокомандующаго, который всегда исполненіе Высочайшихъ повельній поручаеть никому другому, какъ начальнику же главнаго штаба. Слъдовательно и тонкость въ семъ случать Государя не у мъста. 30-го августа не думаю, чтобы было производство въ генералы, не требовали отъ насъ никакихъ вакансій. Слъдовательно, Вахтенъ произведенъ не будеть, а потому и буду ожидать твоего увъдомленія о назначеніи въ начальники штаба къ Сабанъеву.

Отвътъ вашъ на грубости Толя сниходительный; не менъе того заводить ссору не должно. Никто кромъ службы терпъть не можетъ. Но отношение си покажу князю и поставлю на видъ, какъ дурно писать грубости, не сообразя дъла.

Съ удовольствіемъ принимаю твои комисіи къ исполненію. На счетъ типографскихъ литеръ и прочаго, а равно на счетъ покупки бумаги, посылаю формальныя отношенія, въ коихъ подробно миѣніе мое описано.

Байкова дёло хорошо сдёлали, что отправили къ Ермолову; онъ, по разсмотрёній и изслёдованій, представить къ намъ съ своимъ миёніемъ. Худо, что въ арміяхъ имёютъ небреженіе къ экстраординарной суммё; безъ нужды и казенныхъ денегъ кидать не должно. О просящихся въ службу записку твою получилъ и велёль заготовить доклады.

Аудитора отъ меня не ожидай, у меня, право, нътъ лишнихъ, а выбери хорошаго въ дежурство изъ полковъ 2-й арміи. Требованія всегда бываютъ строги, но способы слабы, ибо мало ихъ кто имъстъ. Приказъ о составленіи учебнаго баталіона написанъ внятно и сходно съ здъшнимъ желаніемъ.

Письмо твое о ланкастерскихъ школахъ послалъ къ князю Желтухина съ нетеривніемъ ожидаю; онъ на всякомъ мѣстѣ будетъ молодецъ. О Горленкѣ и Захаровѣ представленія ваши послалъ. Перемѣщеніе полковъ, 1-го сентября быть долженствующее, скажу князю, что вы оное остановили по изъясненнымъ тобою причинамъ. О Пейчѣ похлопочу и о рѣшеніи тебя увѣдомлю.

За посылку Бурцова въ Херсонъ премного тебъ благодаренъ; изъ его поъздки я жду очевидную пользу; но жаль, что мало имъю способовъ устранвать сін отдъленія. Рабина жена сего числа прибыла и унтеръ-офицеръ твой ко мнъ явился, велълъ его хорошенько одъть и потомъ при случать отправлю къ тебъ. Стыдно имъть два эскадрона жандармовъ при арміи въ дурномъ состояніи; возьмись хорошенько за нихъ и они будутъ недурны. Предложеніе твое на счетъ содержанія и комплектованія сихъ эскадроновъ опиши въ формальномъ отношеніи, тогда мы приспособимъ къ лучшему оныхъ порядку, нежели теперь по желанію Миронова дълается.

CK

Te

pe

H

K

el

C

M

p

33

J

11

Ты коснулся въ письмѣ о твоемъ предмѣстникѣ; скажи о немъ миѣ свое миѣніе, что онъ за человѣкъ и какихъ достоинствъ, я его никогда не видалъ, а знаю только за хорошаго генерала по слухамъ- Въ чемъ полагаешь протекцію Сабанѣева къ Избашу прежде онъ таковъ не былъ.

Дъло Жуковскаго безконечное, и кромъ безпрестанныхъ доносовъ ничего ожидать нельзя.

О чугуевскихъ веселостяхъ мы давно знаемъ, пбо 4 полка пѣхоты изъ 1-й армін пошли туда на помощь. Змѣй (Аракчеевъ) также туда отправился и вскорѣ сюда ожидается. Признаться надо, что онъ единственный государственный злодѣй.

Журналъ свой молдавскій пришлю, еще не всѣ скопированы планы. Всѣ бумаги, какія могу отыскать у себя и по ввѣреннымъ мнѣ частямъ по сему предмету, то пришлю, а что касается до Иностранной коллегіи, гдѣ много есть интересныхъ бумагъ, не берусь, а равно и въ главномъ штабѣ тоже, о чемъ проси кн. Волконскаго.

Письмо твое по сему предположенію читаль и дѣлаю нѣкоторыя выправки. Свиньпна не знаю, а потому и не могу судить, можетъ-ли онъ симъ заняться.

Письмо твое къ старику отправиль, и сыну графа Витгенштейна доставиль письмо съ деньгами, отъ васъ присланное. Великій князь Михаиль Павловичь очень болень и нѣсколько времени сомнѣвались въ его выздоровленіи. Онъ прехорошій малый и отлично себя ведеть съ подчиненными. Государя ожидають 4-го числа, а 6-го ѣдетъ въ Варшаву и будеть на пути смотрѣть 1-й пѣхотный корпусъ. Прощай, будь здоровъ, пиши, что нужно, буду исполнять по возможности. Вѣрный твой другъ.

125.

6-го сентября 1819 г. Петербургъ.

Вотъ отпускъ, любезный Павелъ Дмитріевичь, графу Витгенштейну; не оставь меня увъдомить заблаговременно, когда онъ предполагаетъ сюда быть.

Государь сегодня завхаль въ Новгородъ, а оттоль по извъстному тебъ маршруту отправится въ Варшаву.

Писать болье не имъю времени. Прощай, будь здоровъ, весь твой.

тоб тупаст 126, на опојемените и пост от везици у

8-го сентября 1819 г. Петербургъ.

property is a secondary of the conference of the

Сходно представленію графа, повельно адъютанта его Горленку перевести въ лейбъ-гусарскій полкъ съ оставленіемъ при прежней должности, а Захарову дать 3-ю Анну. О первомъ вельлъ внести въ приказъ, а о послъднемъ заготовилъ указъ и пошлю съ первымъ фельдъегеремъ къ подписанію. Демидову также дана 2-я Анна съ брилліантами.

Желая исполнить твое желаніе, любезный Павель Динтріевичь, на счеть прівада сюда твоего графа, во всемъ успіль и прощу поскорже меня увъдомить, хотя по эстафетъ: когда именно предполагаетъ сюда быть и насколько, одинъ или съ семействомъ, дабы успъть сдълать распоряжение на счеть его пріема. Гвардію также одінемь въ білые штаны и представимъ на смотръ. Не худо, ежели бы онъ впередъ дня за два прислалъ своего адъютанта, для занятія квартиры, а ты прикажи ему по прівздв тотчась явиться ко мив и привести списокъ всемь, кто съ графомъ вдетъ. Жандармскаго унтеръ-офицера, привезшаго Рабина жену, отправляю къ тебъ вмъстъ съ двумя горинстами. Сдълалъ ему форменный мундиръ, а болъе ничего: панталоны или рейтузы дълаются обыкновеннымъ манеромъ, да и сін бы сдълалъ, но у него не было сукна, а привезъ только на одинъ мундиръ. Прогонами отъ меня снабженъ вмъстъ съ горинстами. Привезли тебъ небольшой ящикъ обоевъ; увъдомь, куда оные отправить. Прощай, будь здоровъ, веселъ и помни върнаго твоего друга.

P. S. Въ дежурные генералы Государь назначилъ Засядку, о чемъ вскоръ пришлю рапортъ и объясню въ ономъ, какъ тебъ хотълось.

127.

30-го сентября 1819 г. Петербургъ.

110

CO 18

KB

СЪ

де

OT

TH

CL

13

er

Fe

BO

ce

Ha

BH

ne

Ba

CJ

HII

月节

pa

не

qe'

Ba

np

np

Письмо твое, любезный Павелъ Дмитріевичъ, отъ 15-го сентября изъ Крюкова получилъ исправно, коимъ не удовлетворилъ ты меня подробно отвътомъ на мон письма касательно твоего главнокомандующаго: одинъ-ли онъ будетъ сюда, или съ женою, и когда именно. Сабанъевъ потерпитъ, пока не назначится къ нему начальникъ штаба, а безъ воли Вахтена назначать не должно.

Типографію твою приведемъ и устроимъ какъ должно, стараясь сколько можно менте на опую употребить денегъ. Чиновника хорошаго управлять твоею типографією ищу, но такихъ людей найти не легко,—пьяницъ уже нтсколько ко мит являлось, но я имъ отказалъ.

Переборъ полкамъ отъ князя не зависитъ; Государь самъ симъ занимается и высылаетъ только записки къ исполненію, куда какой полкъ перевести; я и самъ о семъ очень забочусь, ибо есть въ нѣкоторыхъ дивизіяхъ по 5-ти, а въ другихъ по 7-ми полковъ.

Не удивляйся безтолочи Змёя (Аракчеева), она болёе существуеть у него, нежели у другихъ. Въ обмундированіи жандарма твоего на рукавё я ошибся, о чемъ особое посылаю къ тебё письмо. Осмотрёвши эскадронъ жандармовъ, представь прежнее свое мнёніе, о коемъ прежде ко мнё писалъ, и мы постараемся оное уладить такъ, чтобы Мироновъ не слишкомъ распоряжалъ своею арміею (жандармами).

Журналъ готовъ, но планы еще не скопированы и когда приведутся къ концу немедленно къ тебъ доставлю. Все, что отъ меня зависитъ, тебъ доставлю; а касательно части, Толемъ управляемой, не беру на себя, а проси князя Волконскаго; онъ, можетъ быть, велитъ кое-что отыскать.

По рапорту вашему о назначеніи Бурмана адъютантомъ къ Сабапъеву на мъсто Спиридова я велълъ внести въ приказъ, но только поспъши прислать просьбу Шубина объ отставкъ. О Малевинскомъ исполнить нельзя; штабъ-офицеру начинать учиться кавалерійской службъ не время, почему и получишь желаемый тобою отказъ. Денису (Давыдову) все сдълаю, что только возможно будетъ. Чиновникамъ дежурства награжденія посланы и весьма скоро, иногда министерство финансовъ таковыя присылаетъ черезъ годъ, ибо нътъ такого множества брилліантовъ, по большому ихъ требованію.

Съ чумою не шутите и берите строгія мары. О реформа Сабанавва

по сей части можете снестись съ министерствами полиціи и финансовъ, а ежели оная по мивнію вашему также необходима, то представляйте по военной части, а мы снесемся съ квиъ следуетъ. Скажи, какимъ манеромъ очутился у тебя Денисъ?

Не бойся, твои длинныя письма мит не наскучать и по онымъ съ пріятностію исполняю твои желанія и всегда найду для сего время.

Литеры для твоей типографіи не прежде будуть готовы, какъ въ декабрѣ мѣсяцѣ. Бумагу и прочее покупаю и когда все будетъ готово отправлю на наемныхъ лошадяхъ къ тебѣ. Главнокомандующаго встрѣтимъ какъ тебѣ хотѣлось: велѣли приготовить ему во дворцѣ покои, съ его чиновниками и экипажъ одному главнокомандующему; у подъвзда также будетъ стоять два часовыхъ. Столъ для него и чиновниковъ его также отъ двора будетъ къ услугамъ.

Государя ожидаемъ 12-го октября въ Гатчину.

Безпокойства въ Германіи, неудовольствіе въ Швеціи на нашего Государя и быстрое вооруженіе въ Австріи предвъщають, кажется, войну, или что-нибудь безпутное. Прощай, отъ души тебя цълую.

defined any of particularity is anti-paracipality of the country of the country of the

128.

27-го октября 1819 г. Петербургъ.

Три письма твои, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, отъ 26-го сентября, 6 го и 16-го октября исправно получилъ. Съ вашей стороны на счетъ чумы приняты всё мёры, какія возможно имёть, что ясно видёлъ изъ вашихъ бумагъ; но скажи, какимъ манеромъ такъ быстро перешла чума изъ Молдавіи въ Бессарабію, чего давно очень не бывало. Мёстное начальство нельзя никакъ оправдать. Лучше бы въ семъ случать забыть всё личности и стараться не впускать въ наши границы столь ужасной болёзни. Скажи, что Бахметьевъ съ Сабантевымъ дълаютъ? Видно, первый имтетъ къ нему злость съ 1810 года. Старайся ихъ примирить. Сабантева промёнять никакъ на Бахметьева нельзя, уменъ и всегда будетъ полезенъ службт, если только захочетъ; у него много есть страннаго, но хорошее все заглушаетъ.

Чума не шутить, а потому, не смотря на мъстное начальство, вамъ дремать не должно.

Квартира графу нанята на время, т.-е. на 6-ть мѣсяцевъ, нока пробудетъ здѣсь графиня; столъ же и экипажъ будетъ отъ двора по пріѣздѣ графа сюда и по день его выѣзда; не безпокойся, ни въ отставкъ, ни за-границею ему не бывать, все приготовлено усладить его и потомъ возвратить къ тебъ, что, кажется, и не мудрено съ нимъ сіе сдълать.

4

Ť

Д(

Ci

M

CE

JE

ca

TP

TP

H

ni:

HO

Ka:

ГОД

С00

Хоментовскій также получить подарокъ, который еще не прислань изъ кабинета, а дитятю крестить долженъ, не ожидая сего. Твои чиновники не были прежде пріучены къ разнаго рода награжденіямъ, впрочемъ, и не заслуживали, но теперь видятъ другой свътъ.

Рожки сигнальные подряжаются для всей армін и когда будуть готовы, то преимущественно постараюсь прислать къ тебѣ сколько возможно будетъ. Дерфельдъ (Дерфельденъ), по привычкѣ прежней, насъ было обокралъ сими рожками, бралъ по 50 руб. за каждый; я его плутни вывелъ и теперь мы подряжаемъ изъ Берлина; съ поставкою будетъ стоить каждый по 19 рублей. Вотъ какая ужасная разница. Опыты егерскихъ маневровъ кончились ничѣмъ.

Ты хотёль писать ко мий съ прійхавшимь фельдъегеремь о Беннигсенй, но ни строчки о немъ не сказаль. Обои къ твоему старику отправлены при моемъ къ нему письми. Я сказаль князю Петру (Волконскому) о росписаніи и дислокаціонной карті; онъ въ отчаяніи и не знаеть, что ділать, и просить прислать къ нему партикулярно дислокаціонную карту, дабы сличить съ здішнею и потомъ возвратить къ тебі. Подумавши, пришли или откажи.

Занятія твои и предбудущія предположенія на счетъ устройства армін основательны и даже утѣшительны. Когда бы всякій своимъ дѣломъ занимался какъ должно, то всѣ части не могутъ быть дурны. Впрочемъ, не смотри на роптателей—они всегда были и будутъ,—а когда приведется все въ порядокъ, то сами будутъ утѣшаться,—это я имѣлъ примѣръ надъ собой.

Бумагу посылаю и впредь буду присылать съ фельдъегерями. Лейбценертъ доставилъ ко мит, къ тебт отъ Татищевой письмо, при семъ приложенное.

На-дняхъ ожидаютъ назначенія министра полиціи, котораго по сіє время еще нѣтъ. Всѣ желанія твои исполнилъ и исполню изъясненныя въ послѣднихъ трехъ письмахъ. О распряхъ Сабанѣева съ Бахметьевымъ я ни слова не говорилъ; но признайся, что послѣдній молодецъ вреденъ для службы. Имѣя личность, не хотѣлъ писать къ первому ни слова, не смотря, что чума въ Бессарабіи, находясь весьма въ близкомъ разстояніи другъ отъ друга. Несогласія никому столько не бывають вредны, какъ службѣ. Алеша Орловъ съ полкомъ отличается. 25-го былъ у насъ большой парадъ и, кажется, не совсѣмъ былъ Го-

сударь доволенъ. Три дня какъ настала у насъ зима и морозы появились препорядочные. Прощай, будь здоровъ и помни душевно тебя любящаго.

morpholography or a notion company, one order some presenting broad least

the operation with principles 429; will appear it information records

A SAME OF THE PARTY OF THE PARTY OF THE PARTY OF

1-го ноября 1819 г. Петербургъ.

Жандармъ твой, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, миѣ надоѣлъ и я долженъ его отправить съ симъ фельдъегеремъ, по неимѣнію денегъ, какъ онъ миѣ то объявилъ; почему и письмо съ нимъ написанное оставилъ до сего числа.

Сейчасъ прівхаль отъ тебя фельдъегерь и привезъ письмо и бумаги, на кои отвъчать не могу успъть, а оставлю до будущаго случая.

Желтухинъ и Кутузовъ на-дняхъ прівхали и тебів кланяются. Въ семъ місяців ожидаемъ сюда Цесаревича.

Графиня Витгенштейнъ прівхала сюда и Государь у нея уже былъ. Прощай, до перваго случая, будь здоровъ и помни душевно тебя любящаго.

130.

18-го ноября 1819 г. Петербургъ.

Два письма твои, любезный Павель Дмитріевичь, отъ 19-го октября п 1-го ноября, я получиль исправно. Подробное, ясное и краткое описаніе о состояніи арміи, а равно и отданный приказь, такъ хороши, что ты всегда такъ пиши; туть ничего не упущено и читать безъ труда будуть. Хорошо дълаешь, что благодарите за дивизіи, бригады и полки не по заведенному порядку, а точно заслуживающихъ внимавія начальства; отъ сего можешь ожидать пользы, а на недовольныхъ пе смотрите.

Просимое благоволеніе и нъкоторыя награды Государь не откажеть, но еще не читаль сего рапорта.

Краги давно безъ козырьковъ, что ты легко усмотришь изъ приказа по арміи начальника главнаго штаба, отданнаго въ нынѣшнемъ году за № 21, что и вели отыскать въ дежурствѣ. Барчевскаго и его сообщниковъ повелѣно судить, о чемъ получите формальную бумагу. Избаша дѣло не совсѣмъ чисто, и потачку Сабанѣева нельзя принять въ оправданіе; впрочемъ, ты поступиль благороднѣйшимъ манеромъ. По Жуковскаго дѣлу я серьезно говорилъ съ кн. Волконскимъ и онъ мнѣ ничего не сказалъ опредѣлительнаго. Слѣдовательно, бери окончательныя мѣры привести все дѣло въ ясность, проси ето отправить сюда на разсмотрѣніе, или предать забвенію, дабы избавиться лишней безъ пользы переписки и ябедъ. На счетъ надѣянія Жуковскаго ничего не могу сказать, а заключаю, что онъ ...... единственная, огражденная всякаго рода бумагами за подписаніемъ главнокомандующаго.

По письму одесскаго полиціймейстера сдёлаль записку и отдаль Обрескову.

Поставь на видъ корпуснымъ командирамъ, дабы на будущее время, при донесеніяхъ о смотрахъ, представляли и всѣ вѣдомости и прочія приложенія, чтобы намъ во множествѣ бумагъ не упустить чего изъ виду. Душевно радъ, что мое мнѣніе справедливо на счетъ хваленаго тобою офицера; правда, пріятно имѣть человѣка съ умомъ, но должны быть правила и честность, а безъ того, кромѣ пронырства и сплетней, ничего не выйдетъ. Впрочемъ, ты открылъ глаза, слѣдовательно, съ нимъ такъ и дѣйствуй, не имѣвъ съ таковыми людьми деликатности.

Алексъю (Орлову) лучше и онъ удивительно какъ занимается полкомъ. Кривляка (кн. Меншиковъ) просилъ меня доставить къ тебѣ приложенное при семъ письмо. Не безпокойся, твои письма не могутъ мнѣ наскучить, онѣ всѣ почти по службѣ, слѣдовательно, мое удовольствіе есть дѣлать тебѣ все по возможности. Мы имѣемъ съ тобою одинакія правила: быть полезными службѣ, слѣдовательно, пока занимаю по службѣ мѣсто никогда такого рода письма мнѣ не въ тягость. Потоцкая ваша здѣсь и Бюхна очень подлѣ нея увивается. Графиню Витгенштейнъ часто вижу, но съ нею не знакомъ. Бюхну князь Петръ (Волконскій) хочетъ сдѣлать шефомъ Кирасирскаго полка на мѣсто Будберга и просилъ о семъ Васильчикова, который, долго не соглашаясь, рѣшился доложить Государю и получилъ рѣшительный отказъ. Теперь Бюхна сбирается ѣхать за-границу. Полковникъ Кошкуль послѣ того назначенъ уже командиромъ того полка.

Графъ Тормасовъ 13-го ноября умеръ; на мѣсто его никого еще не назначили, а полагаютъ, займетъ это мѣсто графъ Толстой. Коновницынъ будетъ на-дняхъ начальникомъ кадетскихъ корпусовъ, а Миллеръ (Меллеръ-Закомельскій?) будетъ военнымъ министромъ. Цесаревича на-дняхъ ожидаемъ. Грушинька благодаритъ тебя за память и нижайше тебъ кланяется.

Распоряженія твои на счеть предосторожности оть чумы самыя основательныя, и если затёмъ какимъ-нибудь манеромъ ворвется далёе чума, тогда уже не твоя бёда, ты все сдёлалъ, что должно. По отношенію Бахметьева съ Сабанёевымъ, я полагаю, что первый не имъетъ прямой цёли къ службё; онъ всякую заразу предпочитаетъ своей личности. Признайся, что таковые люди не могутъ быть полезны правительству и даже такъ вредны, какъ сама чума. Прощай, пора отправить курьера. Будь здоровъ и помин вёрно любящаго твоего друга.

131.

1-го декабря 1819 г. Петербургъ.

Графъ твой прівхаль сюда и, кажется, такъ принять, какъ тебъ хотблось, ибо я его видъль весьма въ веселомъ духѣ и получиль отъ него нъкоторыя благодарности, которыхъ я не заслужилъ. Тоже начинаетъ говорить объ отъёздѣ своемъ въ январѣ въ Тульчинъ и о нѣкоторыхъ распоряженіяхъ, какія предполагаетъ сдѣлать въ арміи. Вотъ каково быть безъ твердости и восхищаться поцѣлуями. Признаюсь, жалки мнѣ такого рода люди, а тѣмъ болѣе въ ихъ чинахъ.

Письмо твое, любезный Павелъ Дмитріевичъ, отъ 13-го ноября получилъ исправно.

Съ вашей стороны на счеть чумы всѣ предосторожности взяты, а отъ мъстнаго начальства требуется съ нарочнымъ фельдъегеремъ донесеніе, какимъ манеромъ вкралась чума и кто сему виновникъ; не
знаю, что будетъ отвъчать Бахметьевъ. На счетъ крестинъ Хоментовскаго спѣша написалъ къ тебѣ вздоръ, впрочемъ, теперь подарокъ уже
у васъ хорошій.

На рожки подряжаемъ желающихъ и уже 15 руб. просятъ за каждый, а Дерфельтъ по усердію своему бралъ за таковой же по 50 руб. Насилу отняли у этого разбойника ужасные барыши и коль скоро подрядъ кончится, то преимущественно рожки пришлю къ тебъ. Посылаю тебъ выпущенныя великимъ княземъ Николаемъ Павловичемъ правила для застръльщиковъ.

На счетъ 9-й пъхотной дивизіи ты получинь разъясненіе отъ князя Петра (Волконскаго).

Сожалью, что бумага, къ тебъ посланная, нъсколько была испортивши, но приказалъ на будущее время укладывать съ раченіемъ и какъ можно лучше. Воть наконецъ и ты согласился, что Сабанъевь полезенъ службъ, но запальчивый, или, лучше сказать, бъщеный его правъ всегда дълалъ ему вредъ. Честенъ—это неоспоримо, но любитъ просить денегъ у Государя—это не похвально, за что часто мы ссоримся. Впрочемъ, всякій человъкъ не безъ порока.

Вахтена назначили, и ему, кажется, 12-го декабря, достанется въ генералы; прежнее отношение о немъ при семъ возвращаю. О Готовскомъ говорилъ князю и онъ согласенъ уволить его, а о фонъ-Визинъ сказалътогда, посмотримъ. Слъдовательно, это дъло почти также сдълано; но назначение Визина къ Ермолову Государь отказалъ. Не забудь въ свое время сдълать о немъ представление.

Будь увъренъ, любезный Павелъ Дмитріевичъ, гдъ польза службъ, тамъ и прилагается все мое стараніе къ лучшему.

О Засядкѣ вы получили приказъ и отвѣтъ на вашу бумагу, но если сія послѣдняя до васъ по сіе время не дошла, меня увѣдоми. Реестръ вашимъ бумагамъ съ отмѣтками о исполненіи при семъ возвращаю, а равно посылаю записку о всѣхъ представленіяхъ графа твоего, по коимъ уже послѣдовали разрѣшенія. Полагаю, имѣть тебѣ оныя пріятно, пока получите формальныя о семъ бумаги. Вчера графъ самъ ходилъ съ остальными бумагами къ Государю, и не знаю еще, чѣмъ оныя кончились; четвертый день сижу дома по болѣзни.

Благодарность отличнъйшая полкамъ объявлена въ прилагаемомъ при семъ приказъ.

Адъютанта графскаго, тобою рекомендуемаго, хотя противъ чувствъ, но по твоему желанію принялъ ласково, и онъ остался мною доволенъ; но въ чинъ получилъ отказъ, ибо 7 ротмистровъ старъе его по кавалергардскому полку; онъ по производствъ предполагалъ перейти къ графу Витту; не знаю, на что теперь ръшится.

Фельдъегеря не задерживай и пошли въ свое время, а чиновника можешь послать сюда, когда хочешь, по нахожденію здѣсь главнокомандующаго.

Графъ говорилъ мит объ учебномъ баталіонт и очень оный хвалилъ. Жандармы твои теперь должны поправиться и будутъ точно отличны по ихъ званію.

Дъло Сталя читалъ и признаюсь, онъ поступилъ не ладно; его, не подвергая суду, кажется, только отставятъ, на что и желаніе есть графа.

Мит досадно, что Воронцовъ не могъ найти минуту побывать у твоего главнокомандующаго и писалъ извинительное письмо. О желаніи твоемъ по квартирмейстерской части сдёлать многое я говориль князю и онъ поручиль мнё написать къ тебё, дабы ты написаль формально обо всемъ къ нему, и онъ по разсмотрёніи всего сдёлаеть по возможности, тогда и Толь будеть отъ сего отстраненъ и не будеть случая роптать.

Управленіе твое послѣ отъѣзда главнокомандующаго ограждено отъ всякихъ притязаній и миѣ кажется, не будеть претензій; но пожалуйста въ бумагахъ къ корпуснымъ командирамъ будь вѣжливѣе, болѣе симъ выиграешь и безъ всякаго ропота.

Журналъ давно готовъ, но по сіе время не скопированы еще планы, а коль скоро кончатся, тотчасъ къ тебѣ пришлю.

Хорошо дълаешь, что конфирмаціи главнокомандующаго не будешь прежде объявлять въ приказѣ, пока не получите отъ насъ утвержденіе; тогда меньше въ арміи будетъ толковъ, и сверхъ того дисциплина не потерпитъ. Засядко былъ трудолюбивъ и ты, кажется, имъ будешь доволенъ. Писецъ твой произведенъ въ 14-й классъ, а другому въ подаркѣ отказано и, по мнѣнію моему, справедливо. Вотъ письмо Алексѣя Орлова. Къ намъ пріѣхалъ старикъ изъ Москвы, и я около 20-го декабря поѣду въ Москву мѣсяца на два, если только отпустятъ на это время, и тамъ нѣсколько отдохну; рѣдкую недѣлю чтобы я чѣмъ нюбудь не былъ боленъ. Не сѣтуй, если безъ меня будетъ нѣкоторая медленность въ бумагахъ, хотя и даю подробное наставленіе, какъ поступать послѣ меня; но не знаю, исполнится-ли, какъ мнѣ хочется. Душевно тебя любящій.

132.

15-го декабря 1819 г. Петербургъ.

Послѣднее письмо твое, любезный Павелъ Дмитріевичъ, отъ 27-го поября, изъ Тульчина, я получилъ. Графъ твой, кажется, по сіе время всѣмъ доволенъ. Пестеля просилъ въ полковые командиры кавалерійскаго полка, но согласія не получилъ. Прилагаю записку, изъ коей увидишь, какія послѣдовали резолюціи на представленія графа.

Засядко, при усердіи своемъ, современемъ тебѣ понравится; не легко у насъ найти людей, пріобыкшихъ или знающихъ дѣло, да сверхъ того, чтобы онъ былъ и человѣкъ усердный, и потому строго не суди о таковыхъ людяхъ; найдешь лучше его, можешь представить занять занимаемое имъ мъсто, а его приладить хорошимъ манеромъ опять по артиллерійской части.

Начатая переписка у тебя съ Меншиковымъ должна обоюдно съ объихъ сторонъ поддерживаться; прошедшее должно забыть. Хоментовскому, которымъ ты мит надовлъ, давно посланъ подарокъ и хорошій.

Дъло Жуковскаго, кончивши, присылай сюда скоръй, дабы ръшить окончательно и удалить его, какъ умную и оградившую себя разными предписаніями к...... Гильковича дъло также надо кончить.

Нътъ, любезный Павелъ Дмитріевичь, напрасно выговариваешь, что посылаю безъ нужды фельдъегерей; издержки не такъ значительны, но предосторожность, а наиначе въ чумъ, есть предметъ важный; почему совътую и тебъ лучше послать о бездълицъ нъсколько разъ и быть покойну, нежели жалъть денегъ; отъ сего экономія пріобрътается небольшая и никакой пользы не сдълаешь въ обширномъ нашемъ государствъ.

У насъ теперь существують двѣ чумы: одна ваша, которая при мѣрахъ осторожности исчезнеть, а другая — Аракчеевъ, не прежде изгладится съ земли нашей, какъ по его смерти, которой ожидать намъ долго; признаться надо, что вреднѣйшій человѣкъ въ Россіи. Мнѣ кажется, что Клейнмихель современемъ будетъ еще хуже его. Экспедиція его въ Чугуевѣ чудесная.

О бумагк приказаль и пришлется съ фельдъегеремъ безъ меня лучше. Литеры для новой типографіи объщались приготовить къ 1-му января и ежели сдержать слово, то пришлются съ симъ же фельдъегеремъ.

Строевые мѣсячные рапорты печатные присылать Государю можно и полезно, что и можешь исполнить съ 1-го февраля.

Сабанъева удержи, онъ горячка. Графъ твой о семъ объяснялся съ Аракчеевымъ. Пришли ко миъ копію съ отношенія, къ тебъ писаннаго Сабанъевымъ о баталіонъ, отправленномъ на поселеніе. Приложенное письмо доставь къ Сабанъеву; я исполнилъ твое желаніе. Если жандармъ твой одъть дурно, ты самъ причиною: прислаль его съ сукномъ на одинъ мундиръ, а дабы все привести въ порядокъ, то, возвращая присланную о семъ записку, совътую тебъ прислать сюда лихаго жандармскаго офицера, по возвращеніи моемъ изъ Москвы, куда отправляюсь 18-го числа и возвращусь 18-го февраля, тогда все (исполню) по твоему желанію, а теперь не имъю время. Офицеровъ въ жандармы тебъ не знаю и не думаю, чтобы вахмистры, произведенные изъ гвардіи, были по твоему вкусу. Тогда все пришлешь, что тебъ хочется.

Полковникъ Маіоровъ хотя и выслужиль пять лѣть въ семъ чинѣ но чинъ при отставкѣ дается по соизволенію Государя, слѣдовательно утвердительнаго ничего не могу сказать.

Несправедливо говорилъ, что приказъ начальника Главнаго Штаба, написанъ о козырькахъ темно, хотя оный и написанъ въ канцеляріи его, пбо въ кавалерійскихъ полкахъ козырьковъ никогда не существовало, слъдовательно и отмънять было нечего.

Журналъ моддавскій скоро пришлю, въ концѣ сего мѣсяца кончатся всѣ планы. Работа твоя раздѣлена на статьи славно и, кажется, усиѣха ожидать можно; но Сабанѣевъ въ семъ случаѣ будетъ тебѣ полезнѣе всѣхъ. Государь осенью вашей армін смотрѣть не будетъ.

Бюхна на-дняхъ отсюда тдетъ въ отпускъ; въ 31-й егерскій полкъ назначили полковника Ахлестышева, лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка. Лагерное устройство составляй, но будь осмотрительнъе и потомъ представь на утвержденіе. Пришли мнъ свое начертаніе о пальбъ въ цъль съ возраженіями Сабантева; онъ дъла сего мастеръ—всю службу продолжалъ въ егеряхъ. На оружіе вообще вы болъе должны обратить вниманія, нежели мы, и потомъ уже представить, но намъ поверхностно судить нельзя. Приказъ 12-го декабря тебъ посылаю. Я получилъ отъ Государя табакерку съ портретомъ.

Пом'вщенная статья въ «Инвалидів» о экзаменующихся была согласна съ волей... °). Сего мнівнія перемівнить мудрено.

Зараженный егерь 12-го полка здёсь потревожиль, что ты видёль изъ посланной о семъ къ тебё бумаги съ фельдъегеремъ, съ коимъ не имёль время къ тебё писать.

Прощай, не имъю свободной минуты. Будь здоровъ, веселъ и помни душевно тебя любящаго.

133.

15-го февраля 1820 г. Ржевъ.

Сбирался къ тебѣ писать, любезный Павелъ Дмитріевичь, на два твои письма, мною въ Москвѣ полученныя, но разсѣянная жизнь московская не позволила сего сдѣлать; предоставляю себѣ отвѣчать въ Петербургѣ. Пробывъ около двухъ мѣсяцевъ въ Москвѣ, заѣхалъ къ брату познакомить жену съ моими родными. Старика твоего оставилъ не со-

^{*)} Точки въ подавнинкъ.

всъмъ здороваго; онъ, мнѣ кажется, не воздерженъ въ пищъ. Письмо сіе доставить тебъ адъютанть Сабуровъ, отправляющійся къ графу Витгенштейну. Напиши ко мнѣ, что по пріѣздѣ тебѣ говорилъ графъ и былъ-ли доволенъ пріемомъ и прочимъ въ Петербургѣ. Прощай, будь здоровъ, веселъ и помни душевно тебя любящаго.

THE RESIDENCE OF STREET, AND ASSESSED TO 134! HOURS RESPONDED ASSESSED FRANCE OF THE STREET, AND ASSESSED TO STREET, AND ASSES

25-го февраля 1820 г. Петербургъ.

some orthography was a present the contract of the contract of

На три письма твои, любезный Павелъ Дмитріевичъ, не могу тебъ отвъчать, не имъю времени и боленъ, что можетъ тебъ сказать Абрамовъ. Постараюсь съ фельдъегеремъ 1-го марта къ тебъ писать. Засядко берется совсъмъ, слъдовательно по своему вкусу и можешь выбрать дежурнаго генерала; желаю въ семъ успъха. Государь въ нынъшнемъ году будетъ у васъ, почему и совътую брать мъры.

Бумага, литеры и прочее все къ тебѣ послано, а Абрамовъ привезетъ и молдавскій журналъ; желаю, чтобы могъ быть полезенъ для твоего предпріятія.

Въ Москвъ я всъхъ, кромъ старика, оставилъ здоровыми. Прощай, будь здоровъ, веселъ и помни душевно тебя любящаго и върнаго друга.

135.

2-го марта 1820 г. Петербургъ.

Пять писемъ твоихъ, любезный Павелъ Дмитріевичъ, отъ 12, 15, 18, 21 и 28 января я исправно получилъ и на первыя замедлилъ отвътомъ по нахожденію мосму въ Москвъ, а по почтъ писать не находилъ приличнымъ. При отправленіи Абрамова имълъ столько дъла по пріъздъ, что было не до писемъ. Вотъ отвъты по очереди на твои письма:

Нѣтъ, любезный Паша, мнѣ нуженъ отъ пяти-лѣтнихъ занятій отдыхъ, почему и рѣшился съѣздить въ Москву, но это мало мнѣ сдѣлало пользы.

Чиновники ввъренныхъ миъ частей не такъ занимались въ отсутствие мое, какъ миъ хотълось, и много кромъ медленности надълали ошибокъ, которыя исправляю и за то наказалъ всъхъ и приказалъ всякій день, кромъ праздниковъ, ходить заниматься дълами съ 8-ми часовъ утра до 3-хъ пополудни, а послъ объда съ 6-ти часовъ до 11-ти.

Симъ все приведу въ порядокъ и дамъ почувствовать свое негодованіе, а по вечерамъ и самъ посъщаю ихъ, дабы имъ веселье было. Петраханъ (ки. Волконскій) съ ними обходился не хорошо, что миъ также непріятно, о чемъ писалъ къ нему изъ Москвы. Не всякаго чиновника можно погонять палкою; мои къ этому не привыкли, я ихъ веду свопмъ манеромъ, къ которому не худо привыкнуть и Петра-хану. Онъ
добръ, но страненъ въ обхожденіяхъ съ чиновниками и грубъ.

Мивніе твое о стрвльов въ цвль я читалъ и пришлю на оное въ апрвле свое мивніе. Сабанвевъ знаетъ сію часть, но къ порядку фронтовому онъ не привыкъ и всегда былъ сему злодви. Вспыльчивость его иногда не двлаетъ ему добра; онъ усерденъ, не корыстолюбивъ и умный человвкъ, каковыхъ въ наше время не слишкомъ много генераловъ. Службъ преполезный, я радъ, что ты узналъ его покороче и отдаешь ему справедливость и перемвнилъ прежнее свое о немъ мивніе, которое основываль на разговорахъ другихъ людей. Люди въ нынвшнемъ ввкъ всегда болве говорятъ на счетъ другихъ дурнаго, нежели хорошаго. Къ тому же, Сабанвевъ, узнавши человвка, весьма откровененъ, что ты уже, я думаю, замвтилъ.

Прінскать тебѣ двухъ хорошихъ вахмистровъ изъ гвардейскихъ полковъ въ жандармы не берусь, это выпросить надо по дружбѣ, а безъ того дадутъ такого, что не заслуживаетъ и отправленія. Офицера или командира твоихъ жандармовъ присылай, все сдѣлаю, что нужно и какъ должно, а тебѣ сію команду къ пріѣзду Государя надо исправить. На счетъ съемокъ и вообще касающемся до офицеровъ квартирмейстерской части Петра-ханъ (кн. Волконскій) все видитъ своимъ манеромъ, и я по симъ дѣламъ никогда ему ничего не говорю, видя его совершенное упрямство по сей части.

Вообще же нерѣшительность по всему государству удивительная, и конечно, болѣе дѣлаетъ вреда, нежели пользы всякаго рода службѣ; во помочь сему мы съ тобою не въ состояніи. Непріятности по службѣ всегда были и должны быть, а наипаче съ такими людьми, которые пламенное желаніе имѣютъ быть полезны службѣ; потомъ все охладятъ и человѣкъ долженъ привыкать, хотя съ трудомъ, къ медленностямъ и прочее и прочее.

Я опять не соглашусь съ тобою вълишней посылкъ фельдъегерей; хотя бы и понапрасну кинуть 600 рублей ассигнаціями для пользы службы, хотя и мнимой, тогда какъ милліоны летятъ Богъ знаетъ куда и для чего. Государь отказалъ въ производствъ кавалерійскихъ офицеровъ, потому что онъ вообще не съ охотою сіе дълаетъ, а предо-

ставляеть наградить, когда лично увидить кавалерійскіе полки. На счеть же разговоровъ Розена вашего съ Цесаревичемъ ничего не знаю.

Слухъ, до тебя дошедшій, на счетъ перемъщенія главнокомандующихъ, разумъется, послъ смерти Сакена, несправедливъ; будь увъренъ, если что услышу сему подобное, тотчасъ тебя извъщу. Ты много открываешь запутанностей и злоупотребленій по армін, это намъ извъстно, и будь увъренъ, что къ нимъ писали въ теченіи пяти лътъ, ты вообразить себъ не можешь (?) °), но они терпъливъе были нъмцевъ и все сносили хладнокровно. Скажи же, что съ такими въ ихъ званіи можно было сдълать? У нихъ всъ чувства охладъли, но, желая поддержать себя въ мнъніи, сами о себъ и трудахъ своихъ много говорили; какая же отъ сего могла быть польза службъ?

О производствъ на вакансіи по армін и прочіе переводы, для уравненія, будуть исполнены, какъ ты представиль очень основательно. Вторичное же уравненіе въ армін офицеровъ можещь сдълать въ лътнее время, когда въ лагеръ увидишь всъ полки и тогда легче можешь судить о состояніи оныхъ. Хорошо дълаешь, что обратиль особенное вниманіе на артельныя солдатскія деньги и на судную часть. За послъднюю примись, пожалуйста, хорошенько, она у насъ въ большомъ упадкъ отъ перадънія начальниковъ, и несчастные томятся подъ судомъ долгое время, тогда какъ въ это же время по наказаніи могли исправить въ вижнихъ чинахъ нъсколько свое поведеніе.

Жаль Сабанъева, если онъ точно такъ боленъ, какъ ты пишешь; совътуй ему лъчиться, онъ такой человъкъ, съ которымъ ты можешь бесъдовать для нользы службы. Неспособныхъ унтеръ офицеровъ полагаемъ раздълить на 4-е части, а не на двъ, какъ ты предполагалъ ихъ отправить, о чемъ получишь бумагу.

Поляки у васъ шумять не на шутку. Я обо всемъ говорилъ Петрахану (князю Волконскому), о чемъ ты ко мнъ писалъ; онъ уже объявилъ, что ему докладывать некстати, но не худо, ежели бы главнокомандующій твой о семъ представилъ. Теперь располагай, какъ хочешь.

Журналъ молдавскій, бумагу, литеры, сургучъ и прочее все отправилъ, но жаль, что нужныя вещи получишь поздно; безъ меня полънились и медленно исполнили твое порученіе.

Засядко вчера прибылъ и останется; выбирай на его мъсто съ разборомъ. Посмотри поближе Вахтена и фонъ-Визина. Байкова не знаю,

^{*)} Такъ въ подлинникъ.

но слышалъ, (что) когда онъ служилъ въ Финляндскомъ полку игралъ шибко въ карты.

Кантонистовъ просимаго тобою числа дать никакъ не могу, но въ вынѣшнемъ году получишь нѣкоторое число оныхъ по представленіямъ, сдѣланнымъ въ прошедшемъ году. Послѣ онаго ты сдѣлай представленіе и проси въ необходимые только полки и то малое число, тогда постараюсь исполнить твое желаніе.

Для инвалидовъ твоихъ командира перевели по твоему представленію. Письма и пакеты доставлены по надписямъ къ Потоцкой. Степана Андреевскаго женимъ на хорошенькой Пашковой; свадьба будетъ послѣ Фоминой недѣли. Брата твоего отправлю на-дняхъ съ фельдъегеремъ въ Деритъ; онъ его довезетъ хорошо и скоро.

По бумагѣ по аудиторіату за № 293, совѣтую тебѣ написать свое мнѣніе и представить графу, показавъ сперва ему полученное тобою по сему предмету предписаніе. Туть всѣмъ угодишь и твой за сіе сердиться не можеть; на всѣхъ смотрѣть нечего, ибо всѣмъ угодить мудрено.

Порядокъ въ дѣлахъ и скорый ходъ оныхъ весьма замѣтенъ со времени вступленія тобою въ должность начальника главнаго штаба; ты принялся славно и всѣ недостатки исправишь, какіе еще существуютъ, на это надо нѣкоторое время. Письма твои показывать не нахожу приличнымъ, а иногда нѣкоторыя статьи, по твоему желанію, прочитываю Петрахану. О 10-ти кантонистахъ, гдѣ желаешь выбрать, пришли ко мнѣ формальную бумагу, ибо въ распредѣленіе опыхъ вмѣшалось поселеніе, съ которымъ не желалъ бы никогда имѣть дѣла.

Американцу (Толстому) посылку отправиль отсель, но въ службу его заманивать по всёмъ отношеніямъ считаю для его невыгоднымъ и безполезнымъ. Теперешнія времена скользки, и онъ опрометчивостію своею можеть навлечь себё пеудовольствіе; впрочемъ, онъ отсталь отъ службы и отъ товарищей, а быть у всякаго въ командё съ его способностями не слишкомъ будетъ утёшительно; а потому и не беру на себя совётовать ему идти въ службу.

Библейское общество не одинъ лицей Одесскій уничтожаеть, но и многое, а помочь некому.

На два пункта писемъ твоихъ я буду отвъчать послъ.

Въ 38-й егерскій полкъ назначили полковымъ командиромъ Павловскаго полка полковника Гессе; рекомендую его тебъ, какъ сослуживца и хорошаго человъка.

Увъдомь меня по прівздъ графа къ тебъ, всьмъ-ли быль здъсь

доволенъ или нътъ. Прощай, будь здоровъ. Грушинька тебъ кланяется, но все еще не ......, что меня приводитъ въ досаду. Помни върно любящаго твоего друга.

Поклонись отъ меня, если увидинь Сабанвева.

136, similare which arrunging

17-го марта 1820 г. Петербургъ.

Последнее письмо твое, любезный Павель Дмитріевичь, отъ 7-го марта я получиль вмёстё съ письмомъ Сабанёева, которое при семъ возвращаю. Ему дано 25,000 рублей по представленію графа и оные требуются отъ министра финансовъ. Посовітуй ему іхать къ тімъ водамъ, которые ему посовітують, а безъ того его здоровье никогда не поправится. Онъ будетъ скупиться и выберетъ самъ воды дешевійшія и, разуміться, безполезнійшія. Желаю, чтобы мой молдавскій журналь могъ быть тебі полезень. По представленію вашему офицеровь, бывшихъ въ учебномъ баталіоні, веліть произвести и объявить благоволеніе. Письма твоего графа тотчасъ по полученіи были доставлены по надписямъ. Воть записка, которую ты желаль иміть о срочныхъ донесеніяхъ главнокомандующаго.

Будь увъренъ, любезный Павелъ Дмитріевичъ, я не нахожу труда и всегда найду время къ тебъ писать, ибо въ письмахъ съ тобою отдыхаю отъ трудовъ моихъ, по милости коихъ иногда неаккуратно отвъчаю на твои письма, но за то никогда безъ отвътовъ не оставляю.

По желанію твоему я читаль статью о твоемь награжденіи, предложенную за чуму Петраханомь (кн. Волконскимь) твоему графу; онь отпирается и говорить, что графъ не поняль его разговора и сказаль тебъ не такъ, какъ мыслиль. Теперь истину мудрено найти. Но Петраханъ (кн. Волконскій) имъетъ холодную и странную привычку судить о людяхъ, занимающихся своимъ дъломъ болъе нежели должно. Но причина тому, что онъ все переносить и думаетъ, что всякій долженъ тоже дълать. Но въ этомъ онъ всегда ошибался и ошибаться будеть и въ этомъ его переувърить никакъ невозможно.

Не удивляйся переводу изъ 2-й въ 1-ю армію хорошихъ офицеровъ, что и ты сдѣлалъ по послѣднему производству и переводу изъ полковъ въ полки офицеровъ. Впрочемъ, Дибичъ любитъ себя, а не службу, о которой онъ много говоритъ и трубитъ подчиненнымъ—вотъ всякій разъ, что слышу отъ пріѣзжающихъ сюда офицеровъ, мнѣ давно

знакомыхъ. Впрочемъ, онъ ни въ какомъ случат себя не забываетъ и отъ службы не разорится, какъ другіе; но за то Государю потакаетъ во всемъ отлично-хорошо и симъ возьметъ очень много. Не забудь, что онъ нъмецъ, — эти люди ръдко пропадаютъ. Дибичъ офицеръ хорошій и съ большими познаніями, если бы онъ только не придерживался послъднимъ двумъ достоинствамъ.

Полки вакантные въ вашей армін зам'вщены по реком'ендаціи Дибича, сл'ядовательно теперь и говорить о семъ нечего.

Письма къ батюшкѣ и брату отправлены. На-дняхъ полковника Шварца перевели въ Семеновскій полкъ и, говорять, будетъ полковой командиръ. У насъ готовится производство 19 душъ въ генералы, о коихъ списокъ пришлю при первомъ случаѣ. Дениса Давыдова по прошенію уволили въ отпускъ за-границу и отчислили по кавалеріи, ибо съ графомъ Воронцовымъ служить не желаетъ.

Прощай, будь здоровъ и помни душевно тебя любящаго.

another from Australia 137. areasons or manager from the

30-го марта 1820 г. Петербургъ.

Письмо твое, любезный Павель Дмитріевичь, отъ 14-го марта получиль исправно и всѣ приложенныя при ономъ письма и посылочки разосланы по надписямъ.

Донесеніе, присланное объ осмотрѣ войскъ въ 1819 году, довольно поздно; не худо поставить правиломъ корпуснымъ командирамъ, къ которому именно времени должны они оныя присылать, а корпусные штабы за недѣятельность по часту бранить; имѣй терпѣніе, все приведешь какъ хочешь и отучишь штабы отъ задумчивости, къ нимъ прилипшей отъ начальниковъ. Свѣдѣніе объ осмотрахъ точно такъ прислалъ, какъ здѣсь желаютъ имѣть, слѣдовательно, и на будущее время симъ руководствуйся.

Какія именно и когда были назначены главнокомандующіе противу турокъ, все что сыщу, то къ тебѣ доставлю; а кто былъ съ 1806 года прилагаю выписку.

Ты мой журналь разсматриваешь строго, чему я очень радъ, и ты полагаешь, что нъсколько поясняющихъ *инкоторыя дила* бумагь въ журналъ не находятся; можетъ быть, но я имъю на сіе свои причины.

Производство и перемъщение 2-й армін послъдовало и приказъ о семъ прилагаю; отлично ты сбылъ молоцовъ въ 1-ю армію съ выхо-

дящими полками. Признаюсь, такъ и должно, ибо 1-я армія разнаго рода мерзостью васъ награждаєть.

Эстафеты сверхъ обыкновеннаго фельдъегеря не ожидай, я полагаю излишнимъ. Когда именно окончательное передвижение полковъ и перемъна № дивизій предпишется къ исполненію—неизвъстно, что миъ Петраханъ (кн. Волконскій) объявилъ. Это не бъда, если бы только Аракчеевъ тъ ошибки дълалъ, которыя поставляешь на видъ, онъ въ государственныхъ дълахъ еще хуже поступаетъ и къ совершенному вреду Россіи. Сіе перемънить можетъ одна его могила.

Станокъ, который поручилъ сдълать Аврамову, велю за онымъ имъть особенный надзоръ, и здъсь дълають оные очень отлично. Сему могутъ служить примъромъ для моей типографіи сдъланные. За отливкою литеръ также велю присмотръть хорошенько.

Вст приказы ваши читаю, и распорядительные очень хороши и никто незнаніемъ какъ что дълать отговариваться не можеть; послъ сего и взыскивать можно не смотря ни на какія претензіи.

О штатныхъ цѣнахъ думаютъ и новое штатное положеніе нынѣшнею зимою дѣланное Васильчиковымъ, Дибичемъ, Корфомъ, Бороздинымъ и прочими поступить еще на разсмотрѣніе въ военный совѣтъ военнаго министерства; много есть хорошаго, но и много бредней и умствованій, которыя въ положеніи быть основаніями не могутъ. Слѣдовательно, и не могу прислать тебѣ сего положенія, ибо положительнаго и окончательнаго ничего еще нѣту.

Прощай, будь здоровъ и веселъ какъ можно въ твоемъ положени и помни върнаго твоего друга.

Р. S. Посылаю тебѣ Высочайшіе приказы съ 11-го числа; изъ приказа 19-го числа увидишь порядочное производство въ генералы; не знаю, куда мы ихъ готовимъ и что съ ними будемъ дѣлать. Признаться тебѣ долженъ, что не понимаю нынѣшняго назначенія полковыхъ командировъ или командующихъ полками въ гвардіи: въ Семеновскомъ Шварцъ, въ Преображенскомъ будетъ Пирхъ, въ Измайловскомъ Мартыновъ и въ Московскомъ Фридериксъ. Я говорилъ о семъ Васильчикову и онъ мнѣ ничего не могъ отвѣчать, кромѣ что Государю угодно.

Ни въ чье командованіе корпусомъ гвардейскимъ не назначали такихъ командировъ, какъ теперь, и полагаю, что съ сего времени гвардія будетъ во всѣхъ отношеніяхъ упадать, кромѣ ногъ, на кои особенное обращаютъ вниманіе. Скажи же по совѣсти, что ноги безъ головы куда же годятся. Ты долженъ мнѣ на сін замѣчанія сказать свое мнѣніе. Я думаю, что никогда не должно было такъ заниматься, какъ теперь гвардіей и имѣть хорошихъ начальниковъ, къ которымъ бы имѣли уваженіе. Война, и гвардія наша будетъ пренесчастная.

Воинскій уставъ о лагерной служо́ъ еще не готовъ, а говоритъ Клейниихель, что послѣ праздника представитъ на утверженіе Государю. Посылаю тебѣ Памятную книжку на 1820 годъ.

EL GREGOTTO CHARGED DICT TOTAL 138. OF ME ROTOLDON STREET CHARGES

но ве утверждены, но ежели вес неполнитея, немерленно къ тебъ правило.

2-го мая 1820 г. Петербургъ.

Письмо твое, любезный Павелъ Дмитріевичь, отъ 13-го апръля я получиль и спъщу на оное тебъ отвъчать съ симъ фельдъегеремъ.

Сабанъва надо гнать въ Карлсбадъ, а не на Кавказъ по дешевизнъ, о чемъ къ нему также пишу, а тебя прошу ему посовътовать. На счетъ новыхъ полковыхъ командировъ, назначенныхъ изъ 1-й во 2-ю армію, поступи какъ предположилъ.

0

6-

II

37

Ы;

0-

e-

B-

d'h

y.

a-

ID-

0-

-07

308

На счетъ поселенія не стану ничего писать, ибо безполезно говорить о томъ, чего никакъ нельзя исправить и вразумить, какой приносить вредъ сіе поселеніе. Слѣдовательно, и удивляться утвержденному докладу экономическаго поселенія не должно. Всякій желающій можеть тамъ красть сколько хочеть и слѣдовъ не найдешь и сверхътого, кажется, никакому отчету не подлежать въ Россіи, по всѣмъ частямъ введенному.

За линейки, дурно уложенныя и дорогою испорченныя, Быкова порядочно побраниль, что послужить урокомь на будущее время укладывать все со вниманіемъ. Станокъ дѣлается точно такой, какъ у меня, и за отдѣлкою онаго смотрятъ по твоему желанію. Штатныя цѣны, когда разсмотрятся и утвердятся, точно сказать не могу, а не полагаю, чтобы оныя вскорѣ кончились.

Адамовъ твой вытягиваеть ногу въ полку Австрійскаго Императора, прівздъ его насъ очень обрадоваль. Сказано, видно, занимается тамъ не по прежнему, чѣмъ чаще будешь дѣлать таковыя командировки, тѣмъ болѣе намъ будетъ по сердцу. Дибичъ смекнулъ и изо всего извлекаетъ выгоду. Ты для пользы службы, а онъ и себя, и нѣм-цевъ не забываетъ. Адамову во всемъ буду помогать, въ чемъ нужно. Съ замѣчаніями на уставъ отправимъ его, по желанію ки. Волконскаго, къ Клейнмихилю, и отъ туда ожидай опредѣленія. Барабанщика по твоему желанію дарю изъ учебнаго Карабинернаго полка и велѣлъ быть

ему готовымъ къ отъвзду съ Адамовымъ. Двухъ офицеровъ изъ гвардін, о коихъ мив скажетъ Адамовъ перевести къ тебъ, исполню, но только ожидаю его увъдомленія. Деньги за рожки полкамъ, которые имъютъ, будуть высланы по полученій отъ военнаго министра, которому о семъ писано. А рожки остальнымъ полкамъ пришлю, коль скоро будуть готовы.

Уставъ о лагерной службъ, какъ миъ говорилъ Клейнмихель, готовъ, но не утвержденъ; но ежели все исполнится, немедленно къ тебъ пришлю.

Уставъ о линейномъ ученьи посылаю тебѣ лично, а прочіе на будущей почтѣ пошлются къ дивизіоннымъ командирамъ; остановка за планами.

Андреева по убъдительнымъ просьбамъ перевели въ прежній полкъ, что увидишь изъ приказовъ. Желаніе твое на счеть сына стольтняго старика исполнено, а равно и о переводъ въ жандармы, что увидишь изъ Высочайшихъ приказовъ, при особыхъ запискахъ къ тебъ посылаемыхъ, и впредь буду посылать, что увидишь изъ особаго къ тебъ о семъ письма.

Представление твое о стрыльбы ва цыль князь давно читаеть, а чемъ решитъ-не знаю. По мненію моему, должно испросить Высочайшее разръшение и разослать для руководства во всъ армии и корпуса, дабы было равенство, отъ котораго мы теперь, кажется, совствы отстранились; въ объихъ арміяхъ и отдъльныхъ корпусахъ печатають разныя наставленія по одному предмету, и во всёхъ почти нётъ единообразія, следовательно, и не могу оправдать решительность Дибича печатать всякій вздоръ. Напротивъ, ты поступилъ отлично, что спрашиваешь разръшенія; послъ не будеть вздору и никакихъ упрековъ. Бъда, если будетъ война и составится новая дивизія изъ разныхъ армій и отдельныхъ корпусовъ, тогда поздравляю дивизіоннаго командира п высшихъ начальниковъ; во всехъ 6-ти полкахъ, дивизію составляющихъ, будетъ различная служба, правила и внушеніе, которыя мудрено будетъ скоро согласить противъ непріятеля, и навърно положить можно, что сія дивизія дурно будеть драться. Воть что значить печатать всякій, что хочетъ.

Желаю, чтобы Байковъ былъ полезенъ службъ, я его совсъмъ почти не зналъ здъсь; время покажеть его способности, тогда и представьте его на утвержденіе.

Генераль родственника жены своей взять къ себѣ въ адъютанты не можеть, развѣ не будуть о семъ знать. Впрочемъ, у насъ на милости нѣтъ образца. Штакельберга также перевели къ старшему въ полкъ въ 1-ю армію.

Государь съ Императрицею вчера перевхали жить въ Царское Село. Вчера не могъ отправить къ тебъ фельдъегеря, не имълъ времени, за множествомъ бумагъ, написать къ тебъ письма. Теперь кончилъ оное и посылаю фельдъегеря.

Прощай, будь здоровъ и помии душевно любящаго тебя.

the first than it is compared to the compared of 139, and home times of a same standard of coding

Authorite due au au au constante de les mais commune et et en constant de la française de la financia del financia del financia de la financi

31-го мая 1820 г. Петербургъ.

Письмо твое, любезный Павель Дмитріевичь, отъ 15-го числа я получиль. Желаніе твое, чтобы я занялся полнымъ собраніємъ и систематическимъ сводомъ всего военнаго законодательства, точно полезно и нужно, но, право, не имѣю свободнаго времени хорошенько о себѣ подумать и потому въ теперешнее время симъ заняться не могу, хотя и приготовилъ уже нѣсколько матеріаловъ. Да сверхъ того, какъ мнѣ надоѣло въ 5 лѣтъ моего управленія, что ты вообразить себѣ не можешь.

Судная часть у насъ, точно, не въ такомъ видѣ, какъ слѣдуетъ, но взять трудъ на себя преобразованіемъ оной никакъ не могу; на это нужно много воли другихъ и снисходительнаго чтенія вышнихъ; это предметъ важный и не послѣдній. Предоставляю симъ заняться моему первому послѣ меня предмѣстнику, болѣе имѣющему познанія по сей части и свободнаго для сего времени.

Поздравляю и радуюсь вибсть съ тобою, что имъешь много матеріаловъ для исторіп Турецкой кампаніи, тобою предпринятой, и ежели все кончишь хорошо, то тебь слава будеть въчная и пріятная.

Адамову дѣлаю все, что возможно, иногда за не дѣльныя просьбы на него покрикиваю. О стрѣльбѣ въ цѣль, какъ твое, такъ и Дибича произведенія въ рукахъ у Петрахана (князя Волконскаго); онъ болѣе хвалитъ твое и сбирается доложить Государю, ибо мудрено въ арміи россійской, раздѣленной на нѣсколько частей, имѣть различныя во всемъ правила и весьма вредныя для службы. Слѣдовательно, онять повторяю, что ты благоразумно поступилъ на счетъ сей стрѣльбы, а товарищъ твой дурно. Ну, ежели теперь имъ напечатанное не утвердится, тогда онъ будетъ въ отличныхъ дуракахъ.

Не зная хорошо Байкова, не могу о немъ и говорить, но онъ болье мнъ памятливъ по бывшимъ исторіямъ въ полку; впрочемъ, я тебъ совътую, какъ другу, быть осмотрительнье, но дълать ты во-

ленъ что хочешь. Ты уменъ, слѣдовательно долженъ быть разборчивъ; отъ твоего выбора все дурное падетъ уже на тебя, а не на Байкова. Казачковскому повелѣно состоять по арміи и уволенъ въ отпускъ, а на мѣсто его назначенъ Михайла Орловъ, о чемъ отдано будетъ завтрашній день въ приказѣ.

Спрашиваль я у князя Волконскаго, должень-ли ты быть въ Кременчугъ съ главнокомандующимъ или нътъ, онъ миъ отвъчалъ, послъ нъсколькихъ дней, прилагаемою запискою °), разумъется съ доклада Государю. По сему и исполни. Хорошо дълаеть, что остороженъ и не кидаешься туда, гдъ не должно быть.

Бахметьевъ правленіемъ своимъ осрамилъ себя и много будетъ труда его преемнику надъ гнуснымъ народомъ. Вчера, за объдомъ у Булгакова, мнъ сказалъ Каподистрія, что Бахметьевъ уже уволенъ по желанію для излеченія ранъ, а на время мъсто его вельно занять Инзову. Признаюсь, также неудача по слабости въ управленіи. Пользы и теперь сему краю много не будетъ. Отъ старика Штенгмана имъю давно письмо о назначеніи его въ Кинбурнъ; но надо, чтобы нынъшній комендантъ оттоль вышелъ, тогда и можно будетъ туда его назначить.

Ахшарумова не полагаю, чтобы уволили въ отпускъ, но отставить его неотлично. Онъ здъсь пробовалъ три раза. Ермоловъ никогда не назначится въ польскія провинціи, это, видно, новость московская.

О перемъщении полковъ вамъ уже сообщено. Фонъ-Визина перевели къ Ермолову. Сына ген.-маіора Вейдемейера опредълили въ Императорскій военно-сиротскій домъ, о чемъ получите съ симъ фельдъегеремъ оффиціальную бумагу. Братъ Сергъй на-дняхъ сюда пріъхалъ и просится еще на 4 мъсяца; ты бы ему посовътовалъ, что нужно дълать ему съ собою, а во фронтъ онъ совсъмъ не хочетъ. Къ меньшому твоему брату письмо доставлено върно въ Дерптъ. Сергъй мнъ сказалъ, что на время каникулъ пріъдетъ сюда.

Прощай, будь здоровъ, веселъ и помни душевно тебя любящаго.

У Алексъя Орлова на-дняхъ Государь смотритъ полкъ. Графъ Воронцовъ на-дняхъ отсель уъзжаеть. Его слава во время пребыванія здъсь помрачилась; онъ перемънился и совсъмъ не тотъ, что былъ; видно, польская нація его переобразовала.

^{*)} Записка эта сабдующаго содержанія: «Киселеву ждать насъ въ Уманѣ, потому что некому будетъ заниматься дълами, ежели оба убдуть; вы напишите ему, что вы о семъ у меня спрашивали». 29-го мая 1820 г.

высить тел. эневые, 1 что моны элекция бинобыя Ерколовую полочен точно чалост вист. и иномине, 2 получе 1.40. Со продуствой истажи бибо вы

1-го іюня 1820 г. Царское Село.

Принимаю въ полной мъръ участіе въ потеръ тобою отца, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ; ты въ пемъ много потерялъ, какъ въ истинно любимомъ отцъ и другъ. Вспомни, что и мы поздно или рано туда же должны послъдовать; онъ оставилъ по себъ память добраго и честнаго человъка, вотъ что должно тебя утъщать.

Письмо твое отъ 13-го іюня я получиль и увидёль изъ онаго, что ты жестокую выдержаль лихорадку, отъ которой въ тамошнемъ краю избёжать трудно. Берегись и будь умёрень къ пищё и фруктахъ; сін послёдніе много дёлають вреда здоровью.

Напрасно полагаешь наши отвъты замъчаніями. Насчеть производства саратовских офицеровъ кондуиты въ полку были, а сверхъ того имъется въ дълахъ, какъ должно въ семъ случат поступать. Насчетъ бумаги о Дурновъ приказалъ написать о семъ Государь; о семъ я говорилъ Петрахану (кн. Волконскому) въ свое время, но онъ приказалъ въ точности исполнить высочайшую резолюцію. Слъдовательно, на счетъ сей переписки мы одинаковаго съ тобою митнія. Но на счетъ канцелярскаго чиновника напрасно опровергаешь; онъ самъ объявилъ, что былъ отпущенъ въ отпускъ и для проформы дана ему сія бумага, которой тебъ и принимать не должно отъ директора канцеляріи.

0

a

Я.

e-

p-

ГЪ 0-

ТЬ

0-

Ъ,

nia

Ъ;

110-

MY,

Никогда не бывало, чтобы главнокомандующіе присылали своихъ чиновниковъ для покупки въ Петербургъ сургучу, перьевъ и прочаго, тогда какъ все можно найти въ городахъ, армією занимаемыхъ.

На счетъ письма твоего мною, по твоему желанію, показаннаго Петрахану (князю Волконскому), можешь лично переговорить въ Москвѣ или Уманѣ и увидищь, кто виновать въ предложеніи тебѣ извѣстной награды.

Правда, я твоего Байкова спуталъ съ тѣмъ, который служилъ въ гвардіи Финляндскомъ полку. Нынѣшняго твоего дежурнаго генерала я совершенно не помню, но въ арміи его видѣлъ. О братѣ Сергѣѣ переговори съ Волконскимъ.

Ахшарумова отпустить нельзя по извъстнымъ тебъ причинамъ, о чемъ къ тебъ особо пишу, а чтобы ожидалъ сентября мъсяца. Чепурнова Петраханъ отпустить не соглашается, и что тамъ никакихъ водъ нътъ цълительныхъ п докладывать о семъ не можетъ.

Письма Сабантева не получалъ для прочтенія, хотя и упоми-

наешь въ письмѣ, что посылаешь. Способы Ермолову даются точно такіе, какъ и прочимъ; но въ пользѣ сомнѣваться нельзя, ибо мы оную видимъ.

Отпускъ твой (на) 28 дней дурно принятъ быть не могъ, ты исполнилъ свой долгъ сыновній.

Посылаю для любопытства твоего последніе высочайшіе и начальника генеральнаго штаба приказы.

Грушинька тебъ кланяется и принимаеть большое участіе въ твоей печали. Старики наши пріъхали сюда и у насъ гостять.

У насъ такое время дождливое, что вынуждены были вывести войска изъ лагеря. 8-го числа будеть большой парадъ, а 9-го числа Государь отправляется въ назначенный путь. Правила и все о цъльной стръльбъ Государемъ утверждены и какая послана къ тебъ по сему предмету отъ меня бумага, при семъ прилагаю копію.

Прощай, будь здоровъ, веселъ, какъ можешь быть въ нынъшнемъ положени; душевно тебя любящій другь.

эмынгуйлиондый эменичиндөгүү нь үший 141ы энгий интелере

26-го іюля 1820 г. Петербургъ.

Послѣднее письмо твое, любезный Павелъ Дмитріевичъ, отъ 28-го іюня изъ Москвы, я получилъ и весьма сожалѣю, что лихорадка твоя возобновилась въ нынѣшнемъ печальномъ твоемъ положеніи. Совѣтую тебѣ не прежде выѣзжать изъ Москвы, пока не поправишь свои дѣла и здоровье и не успоконшь домашнихъ, которые всю надежду полагаютъ на тебя. Ты ихъ подпора и, не щадя ничего, долженъ стараться привести домашнія дѣла въ лучшее состояніе, безъ чего и послѣднее потерять можешь.

Ты о себѣ ничего не долженъ говорить, 17 лѣтъ во всемъ себѣ отказывалъ, въ такія лѣта, которыя требовали всего, слѣдовательно по привычкѣ и почтеннымъ лѣтамъ твоимъ, ты теперь лишняго себѣ требовать не будешь.

Петраханъ (князь Волконскій) писалъ ко мив изъ Москвы, что ты очень похудълъ—этому я не удивляюсь.

Поклонись отъ меня всёмъ твоимъ домашнимъ и уведоми, что предполагаешь делать съ братомъ Сергеемъ.

Прощай, будь здоровъ, веселъ и помни душевно тебя любящаго.

опин у сутаму или дамей стан видения обществой для пон в судандочен и совые дамения в достанов судандочения в понина суданда в понина суданда

29-го іюля 1820 г. Петергофъ.

Письмо твое, любезный другь Павелъ Дмитріевичь, отъ 19-го я получиль вчерашняго числа по почть. Радуюсь душевно, что ты доволень пріемомъ Государя; по мнѣнію моему, иначе и быть не могло, а болѣе еще утѣшаюсь, что матушкѣ выпросиль пенсіонъ, который въ ея положеніи необходимъ.

Хорошо сдълаль, что объяснился съ Петраханомъ (княземъ Волконскимъ). Это обоимъ дълаетъ пользу не личную, но по службъ и всегда въ подобныхъ случаяхъ должно дълать.

0

R

la

1-

R

ee

16

HO 5B

TO

TO

10.

Твои требованія, любезный другь, велики; ты желаешь, дабы ошибки, поставляемыя на видь по департаменту, для вась не существовали; этого сдѣлать невозможно. Всѣ вообще дѣла по военной части не иначе производятся, какъ въ департаментѣ, а безъ того могутъ быть при множествѣ бумагъ непростительныя ошибки. Но во всѣхъ бумагахъ вообще должна быть вѣжливость, въ коихъ у меня, кажется, соблюдается и ты меня въ семъ упрекнуть не можешь.

Но если ты думаешь, что у васъ не можеть быть ошибокъ и упущеній, то несправедливо. Всегда оныя во всёхъ частяхъ были, есть и будуть, а потому и должно поставлять оныя на видъ командующимъ войсками, которые уже приказывають о семъ своимъ подчиненнымъ и смотрять за ними, дабы на будущее время избёгать сихъ ошибокъ.

Позволь еще тебѣ напомнить, что если я могу по образованіи дежурства поставлять на видъ волю начальника главнаго штаба отдѣльнымъ корпуснымъ командирамъ, которыхъ власть превышаетъ начальниковъ главныхъ штабовъ армій, то вамъ и подавно. Разсуди хорошенько, и самъ въ справедливости моей удостовъришься. Впрочемъ, служа въ военной службѣ, всегда уважаю мѣста, а не лица и самъ себя такъ веду и мѣсто мнѣ порученное никогда уронить не долженъ и не могу.

Полевой аудиторіать устроить должно, и необходимо нужно имѣть, по важности сей части, презусомъ генерала съ хорошимъ разсудкомъ и честнаго и ассессоровъ также, ибо отъ сихъ молодцовъ могутъ терпѣть подсудимые иногда не всегда виновные: Выборъ сихъ людей долженъ быть не таковъ, какъ ты предполагаешь. Погубить у насъ легко, по сдѣлать добро человѣку мудрено и тяжело. Слѣдовательно, отъ начальствующихъ зависитъ сажать въ сіи мѣста людей добрыхъ и бла-

городныхъ, а не такихъ, которые никуда не годятся. Сія часть у насъ въ большомъ упадкъ, а потому ты, какъ блюститель справедливости въ армін, долженъ обратить особенное на это вниманіе.

Желаю, дабы войска, приготовляемыя тобою въ Уманъ и Винницъ, понравились Государю и обо всемъ подробно меня увъдоми съ фельдъегеремъ, 15-го августа ко мнъ отправляемымъ. Росписаніе пришлю, коль скоро будетъ совсъмъ готово.

Кантонисты у меня отданы въ разныя мастерства въ Москвѣ и Петербургѣ съ 1817 г. и выходять оттоль отличные мальчики, которые ощутительную приносятъ пользу военной части, коими и тебя современемъ снабжу. А по сіе время меня разоряетъ оными поселеніе, которое мнѣ ужасно какъ надоѣло. Какъ только узнаетъ, что кончаются контракты и есть мальчики въ мастерствахъ отличные, тотчасъ Змѣй (Аракчеевъ) объявляетъ высочайшее повелѣніе о присылкѣ таковыхъ поименно въ поселеніе. Это меня бѣситъ; трудиться для другихъ непріятно, а тѣмъ болѣе для Змѣя. Нѣсколько переплетчиковъ у меня вышло и находится въ моей типографіи и довольно хорошо работаютъ. Вакансій въ егерскомъ полку нѣтъ, а потому и не могу рѣшительно сказать, когда произведутъ твоего брата Сергѣя, но приложу стараніе, дабы скорѣе сіе исполнилось.

26-го числа послаль къ тебѣ письмо въ Москву, которое ты получишь поздно въ Тульчинѣ. Прощай, будь здоровъ, весель и помии душевно тебѣ преданнаго.

143.

31-го августа 1820 г. Петербургъ.

Письмо твое, любезный Павелъ Дмитріевичъ, отъ 14-го августа я получилъ. Не понимаю причины, почему тебя послѣ многихъ объщаній не сдѣлалъ Государь генералъ-адъютантомъ во время нахожденія въ вашей арміи и смотрѣвшія войска не нашелъ такими, какія въ 1-й арміи. Вѣрно, подработали въ поселеніи или въ другомъ мѣстѣ, что можно легко судить по разговорамъ Государя съ графомъ и тобою. Впрочемъ, нечего дѣлать, надо имѣть терпѣпіе, а въ декабрѣ, бывши здѣсь, все узнаешь и рѣшишься, что на будущее время должно дѣлать. Мнѣ желательно, чтобы ты пріѣхалъ сюда къ первымъ числамъ декабря, а я буду стараться узнать о перемѣнившемся мнѣпіи и желаніи на твой счетъ, и коль скоро узнаю, пемедленно тебя увѣдомлю.

Волковъ, мит кажется, по производствт въ генералы будетъ презусъ хорошій, а штабъ-офицеровъ наберешь также хорошихъ, которые менте способны къ фронту, но честныхъ и благородныхъ. Сптить съ симъ не нужно, но сдтать надо фундаментально, чтобы не имтли на тебя послт по сей части нареканія. Несчастному Пихельштейну сдтай при случат что возможно будетъ.

Завадскаго просите; онъ служивый славный, а другаго выбери самъ. Изъ последнихъ приказовъ увидишь, какъ доволенъ польскими войсками; но тамъ бываетъ всегда хорошо, когда пріезжаетъ Государь.

Свиданіе Императоровъ назначено въ Троппау, но когда именно туда соберутся, еще неизвъстно. Прівздъ Государя сюда будетъ позже назначеннаго. Въ Варшавъ сеймъ еще не начинался.

Прощай. Я нездоровъ около трехъ недёль болью въ головё и глазами. Будь веселъ и здоровъ и помни душевно тебя любящаго.

. 144.

n

II

a

ñ

F0

Û.

M

Ь.

28-го сентября 1820 г. Петербургъ.

Письмо твое, любезный Павелъ Дмитріевичъ, отъ 12-го сентября я получилъ. Мое здоровье отъ прекрасной жизни худо поправляется, а тебъ совътую лихорадкою не шутить и приняться за порядочное леченіе.

Желая знать причину, почему тебя не сдѣлалъ Государь генералъ-адъютантомъ, писалъ къ Петрахану (кн. Волконскому) и поставилъ ему на видъ слова, говоренныя на счетъ твой Орлову, и получилъ въ отвѣтъ, что Государь смотрѣлъ только три полка 2-й арміи, но на будущій годъ, когда будетъ смотрѣть всю 2-ю армію, сдѣлаетъ тебя генералъ-адъютантомъ. Вотъ я долженъ тебѣ это передать для твоего сужденія и потомъ разсудишь, на что должно рѣшиться. Но я полагаю, твое положеніе требуетъ личнаго здѣсь пребыванія, гдѣ можно посовѣтоваться съ людьми, тебя любящими, и тогда приступить къ лучшему, не давая чувствовать другимъ гнусныхъ сужденій. Признаюсь тебѣ, желалъ бы знать причину и человѣка, который тебѣ подработалъ.

Вы, върно, будете недовольны, что нъкоторыя изъ представленій вашихъ, сдъланныхъ во время нахожденія у васъ Государя, не утверждены. Но надо вооружиться терпъніемъ.

Нечего дълать, надо запиматься фронтовою службою; хорошо сдъ-

зали, что заводите учебные баталіоны и экзерциргаузы, безъ конхъ существованіе наше худо, пока находимся въ военной службъ.

О назначени въ полковые командиры къ вамъ въ армію Завадскаго наниши ко мит хотя записку, дабы можно было сіе требовать. Типографскій станокъ къ тебт отправленъ 3-го числа сего мтсяца. До меня слухи доходять, что тебя въ арміи не любять и что ты свободное время проводишь большею частію съ Пестелемъ. Не втря сему, я желаль бы знать отъ тебя истину. Неужели ты не укротиль порывчивый свой нравъ, о которомъ тебт нтсколько разъ писаль по прітадт твоемъ въ Тульчинъ и какая связь дружбы тебя соединила съ Пестелемъ, зная характеръ и нравственность его, о коихъ ты ко мит не разъ писаль. Любя тебя, не могъ отъ тебя сего скрыть, и потому можещь судить, что я дружбою цтнить умтью. Прощай, буду ждать отвта, помин втрнаго твоего друга.

145.

1-го поября 1820 г. Петербургъ.

Письмо твое, любезный Павелъ Дмитріевичъ, отъ 12-го октября, я получилъ исправно.

Ты видинь дружбу мою на опыть. Любя тебя, какъ благороднаго въ правилахъ и честности человъка, долженъ сказать мысль мою на счетъ любви въ арміи начальника. Быть всегда строгу, но справедливу безъ всякой всныльчивости и той манеры въ обхожденіи съ вышнимъ и нижнимъ чиномъ, къ которой не всякій привыкнуть можетъ—вотъ что разумъю о любви въ арміи, а не то, что ты полагаешь, т.-е. быть низкимъ или гибкимъ человъкомъ.

Всякое пренебреженіе или неуваженіе человъка болѣе всего огорчаетъ и туть обыкновенно не бываетъ никакой пользы службѣ. На все есть манера добрая и дурная; первой до всего достигнень, а второю никогда.

Труды тебѣ предстояли большіе и ты занялся дѣлами, какъ умный и предусмотрительный начальникъ, и все стало постепенно приходить въ порядокъ и всякое нечестіе въ армін уже исчезло. Но манера обхожденія заставила всякаго негодовать на тебя—воть что до меня дошло.

Вспомни, сколько разъ писалъ къ тебъ, дабы по пріъздъ въ армію умърилъ свой правъ и тогда можень ожидать уснъха; но ты, какъ вижу, не хотълъ меня послушать и я теперь, по дружбъ къ тебъ, долженъ былъ написать все, что слышалъ, тогда какъ другіе твои пріятели, въ равной степени тебя любящіе, върно ничего не написали.

Не сердись на меня, любезный Паша, за искренность мою, ибо тебя люблю, какъ полезнаго и честнаго человъка; но когда разлюбищь меня, то будь увъренъ, что ни строчки тогда отъ меня не получить. Твердость и теривніе все преодолѣвають, и если ты, послѣ несправедливости тебѣ сдѣланиой, на сіе рѣшишься, то совѣтую не иначе сюда пріѣзжать, какъ по приглашенію или приказанію, тогда, можетъ быть, все перемѣнится, если не будетъ новыхъ къ тебѣ какихъ притязаній. Презуса въ вашъ аудиторіатъ Государь назначилъ Волкова, безъ производства въ генералы, о чемъ къ вамъ писалъ, но я считаю нужнымъ въ таковой аудиторіатъ назначить непремѣнно генерала, что будетъ сходно съ существующими постановленіями, но выбрать таковаго не могу и не знаю кого и вамъ должно самимъ прінскивать.

Желаніе Орлова исполнишь по возможности касательно перевода подполковника Добровольскаго изъ 1-й армін. О Болгарскомъ представленіе послаль вмѣстѣ съ другими въ Троппау. О Бухольцѣ постараюсь все сдѣлать, что только возможно будеть.

Письмо твое о перемѣнахъ, видѣнныхъ тобою въ 1-й арміи, послалъ къ князю и совѣтую и по прочимъ пунктамъ ко мнѣ написать, тогда покажутъ Государю и Клейнмихеля чѣмъ нибудь разрѣшатъ.

Тебѣ исторія Семеновская извѣстна изъ письма моего къ главнокомандующему. Жаль, что это случилось, по дѣлать нечего, и Государь принялъ это, вѣрно, къ сердцу и ожидаемъ съ нетерпѣніемъ отънего отвѣта. Впрочемъ, побочныхъ причинъ, кромѣ Шварца, никакихъ нѣтъ, и остальныя войска въ тишинѣ. Въ городѣ много говорятъ, какъ обыкновенно бываетъ, вздора.

Прощай, писать болѣе не имѣю время, отправляю фельдъегеря въ Троппау. Поклонись Алексѣю Орлову и скажи ему, что онъ меня забылъ. Будь здоровъ, покоенъ и помни вѣрнаго твоего друга.

Р. S. Посылаю тебѣ росписаніе, которое ты давно желаль имѣть. О производствѣ брата твоего въ полковники съ состояніемъ по армін ожидаю приказа съ первымъ фельдъегеремъ. ченой таковолики кантинусти политина завити выполнения спина у политина выполнения выста выполнения выста выполнения выпо

4-го ноября 1820 г. Петербургъ.

Сдълай дружбу, любезный Павелъ Дмитріевичь, достань мит въ вашихъ краяхъ двухъ хорошихъ борзыхъ собакъ и пришли ко мит когда возможно будетъ, чтмъ премного меня одолжишь,

Посылаю съ симъ фельдъегеремъ распоряжение о распредѣлении рекрутъ по арміямъ и корпусамъ для приведенія въ исполненіе. У насъ все тихо и по сіе время занимаются происшествіемъ Семеновскаго полка.

Прощай, будь здоровъ, веселъ и помни върнаго твоего друга.

147.

1-го декабря 1820 г. Петербургъ.

Два письма твои, любезный другь Павель Дмитріевичь, отъ 13-го и 18-го ноября, я получиль съ фельдъегеремъ исправно.

Довъренность и дружба моя къ тебъ никогда не можеть измъниться, что ты всегда на опытъ можещь видъть. Я въ тебъ почитаю человъка умнаго, честнъйшаго и благороднъйшаго, слъдовательно, и перемъниться не могу, развъ къ тому будуть побудительныя причины, отъ тебя самого происшедшія. Впрочемъ, по откровенности, которую къ тебъ имъю, ты можешь судить обо миъ, что я за человъкъ. Но признаться тебъ долженъ, что все до тебя касающееся въ дурномъ видъ я переносить не могу, какъ другіе твои пріятели къ тому, привыкли.

О Волковъ послалъ докладъ къ Государю, что презусъ въ армін по существующимъ постановленіямъ полковникъ быть не можетъ, а долженъ заступить сіе мъсто генералъ, и какое получу разръшеніе, тебя въ свое время увъдомлю.

Рапортъ твой объ учебномъ баталіонѣ и принятыхъ мѣрахъ къ доведенію войска въ познаніи фронтовой части я послалъ къ князю Петру (Волконскому). Воображаю Сабанѣева, съ какимъ удовольствіемъ онъ симъ занимается, превозмогъ себя и сидитъ въ экзерциргаузѣ. Ты на все обратилъ свое вниманіе съ большимъ благоразуміемъ и видишь отъ сего ощутительную пользу во всѣхъ частяхъ и людяхъ; слѣдовательно, ежели бы и прежде то же дѣлали, то сего быть бы не могло п ты занятъ такъ бы не былъ. Впрочемъ, давно замѣчено, что въ

гвардін и армін нашей поселилось бабство и странная мягкость, вовсе не приличествующія качества въ войскахъ.

Выпускъ изъ учебнаго Карабинернаго полка унтеръ-офицеровъ будеть не прежде, какъ по возвращении Государя сюда, и тогда постараюсь исполнить твое желаніе—отправить всъхъ въ Тульчинъ и предоставить (распредъленіе?) по полкамъ вашему распоряженію.

Желалъ бы удовлетворить ваше требование на счетъ мастеровъ въ каждую дивизию для осмотра ружей и показания способа чинить, но никакъ не могу, ибо вся армия въ таковыхъ мастерахъ нуждается. О штыкахъ бумагу твою я нослалъ къ ки. Волконскому. Приказъ объ осмотрѣ армии читалъ и вижу, что потачки не много и не заслуживающимъ благодарности нѣтъ, какъ прежде то бывало. Представление о награждении вашихъ офицеровъ послано также къ князю Петру (Волконскому). Благодаренъ буду, если ты пришлешь ко миѣ полное росписание и карту, по утверждении Государемъ, кантонистами составленную.

Ты желаешь имъть мое мивніе о Маевскомъ. Долженъ сказать, что онъ храбрый офицеръ, но характеръ имъетъ несчастный. Изъ одной бригады его карабинерной 40 штабъ и оберъ-офицеровъ подали просьбы въ отставку. Часть оныхъ уже прислана ко мив, но Дибичъ пишетъ и проситъ оные остановить. Онъ послалъ уговаривать отличныхъ офицеровъ, дабы остались въ полкахъ, но не знаю, какой будетъ успъхъ. Вотъ что поставляю тебъ на видъ. Генералъ-аудитора просьбу исполню въ свое время, но Сабанъева представлю. Всъ запросы твои по фронту я послалъ на разръшеніе къ князю Петру (Волконскому) и коль скоро получу разръшеніе, немедленно тебя увъдомлю. Но не слъдуй въ перемънахъ примъру 1-й арміи и всему тому, что тамъ иногда дълается.

Письмо графини Витгенштейнъ доставлено Императрицѣ вѣрно. Рисунки полковыхъ обозовъ почти не существуютъ и дѣлаютъ образцовые для фурптатовъ, которые послѣ должны существовать во всей арміи.

Государя совершенно ждать перестали и когда онъ будеть никому неизвъстно. Конгрессъ отправится сперва въ Въну, а потомъ въ Лайбахъ, гдъ и будутъ имъть пребываніе до окончанія онаго.

Производство въ генералы не думаю, чтобы было, ибо Государя здѣсь иѣтъ.

За собакъ премного тебъ буду благодаренъ, если найдешь мнъ отличныхъ, а доставление оныхъ не такъ будетъ затруднительно.

Участь Семеновскаго полка рѣшена довольно милостиво, но офицеры сего не заслуживають; они всему причиною и прежнее доброе или слабое правленіе. Вотъ единственная причина сего происшествія. О семъ приключении переговоримъ при первомъ нашемъ съ тобою свидании, а описывать на бумагъ признаю неприличнымъ.

Митніе мое на счетъ твоего приказа по арміи увидишь отъ подчеркнутыхъ словъ, по я бы сего не сдълалъ, а напечатавши Государевъ приказъ, разослалъ по всей арміи съ тъмъ, чтобы корпусные, дивизіонные и бригадные генералы прочитали оный сами въ полкахъ съ маленькимъ приказомъ, отъ васъ присланнымъ.

Виттъ вамъ надоблъ, это я вижу, и онъ не такъ бережетъ казенныя деньги, какъ вы и этимъ, кажется, много выигрываетъ.

Экземиляры стрёльбы въ цёль живо раскуплены, а второе тисненіе ты можешь и долженъ исправить, какъ нашель опытомъ полезнёе и не забудь ко миё прислать то же число экземпляровъ, какъ прежде присылалъ.

Бунтовщиковъ вамъ никого не дадимъ; велѣно распредѣлить въ нѣкоторыя дивизіи 1-й армін и въ Финляндію. Жаль сего полка, но, знавши все подробно, не должно сожалѣть. Вмѣстѣ съ офицерами распредѣленіе ихъ сдѣлаетъ большую пользу на будуще время, а сдѣланная потачка такой бы сдѣлала вредъ, котораго мы никогда и ожидать бы не могли. Солдаты сего полка слабымъ управленіемъ до того были доведены, что не желали исполнять свои солдатскія обязанности безъ всякой на то жестокости. Послѣ сего чего бы ты могъ отъ нихъ ожидать?

Конгрессъ даетъ поводъ къ различнымъ толкамъ на счетъ войны. Кто бы вамъ могъ подработать въ Курскъ и чъмъ желательно знать.

Для чего Шостаку хочется имъть указъ за моимъ подписаніемъ; увъдоми, тогда удовлетворю его желаніе.

Навърно не знаю, будутъ-ли у васъ егерскіе маневры или нътъ. Во всякомъ случать должно и къ онымъ себя приготовить.

Змъй Аракчеевъ во все время здъшняго происшествія носу своего здъсь не показаль и даже не смъеть увидъть Пукалову, пріъхавшую изъ-за границы.

Прощай, будь здоровь, весель и помни душою тебя любящаго друга. Р. S. Мое здоровье очень плохо; сегодня хотять пускать кровь.

148.

1-го явваря 1821 г. Петербургъ.

Письмо твое, любезный Павелъ Дмитріевичъ, отъ 15-го декабря я получилъ. Поздравляю тебя съ новымъ годомъ и желаю оный провести весело и благополучно. Ты желаешь имъть мнъніе мое о Маевскомъ; я сказалъ, а теперь отъ тебя зависить просить его или нътъ въ начальники корпуснаго штаба. Желанія Сабанъева не могу исполнить, что увидишь изъ приложенной записки. Унтеръ-офицеровъ отъ учебнаго карабинернаго полка дадимъ, но тогда, когда разръшитъ Государь, но не на выборъ. Дибичу многое передалось и онъ много беретъ, но я противнаго мнънія.

Вст представленія не только отъ 15-го декабря отъ васъ присланныя, но и всегда беру въ особенное вниманіе и уже оныя отдаль къ докладу. О Завадскомъ съ симъ фельдъегеремъ получите отвть; отъ тебя будеть зависть, ожидать или представить Адамова или другаго. На счетъ перемъщенія генераловъ сдълайте представленіе или пришли ко мит записку.

Постановленіе для заведенія школь, я нахожу, сдълано основательно, но только не распространяй оной на всю армію, а только на нужное число въ письменныхъ людяхъ.

Отъ Сабантева письмо получиль и онъ прислалъмить свои замтинія и наставленія, какія даны въ корпуст; не усптать прочитать и потому ему на оныя не отвтаю. Скажи мить, если нужно написать къ нему, то я исполню; онъ прежде меня слушалъ.

Мое здоровье плохо и ни мало не удивляюсь, что ты подурнѣлъ, постарѣлъ и даже оплѣшивѣлъ, поо подробно знаю твои занятія на дѣлѣ, а не на словахъ, какъ то другіе дѣлаютъ и гораздо симъ лучше насъ выигрываютъ. Но я имъ не завидую и своей методы не перемѣню, пока служу.

Прощай, будь здоровъ, веселъ; писать болье не имъю времени; меня для сегодняшняго дня пилятъ препорядочно. Душевно тебя любящій.

Р. S. Прівздъ Государя совершенно неизвъстенъ; онъ прибыль въ Лайбахъ 26-го декабря. Семеновскій полкъ формируется генералъ-маіоромъ Желтухинымъ и къ 15-му числу сего мъсяца будетъ готовъ. Командиръ еще не назначенъ.

149.

1-го февраля 1821 г. Петербургъ.

Письмо твое, любезный Павелъ Дмитріевичъ, отъ 14-го января я получилъ и прошу не безпоконться и быть увѣреннымъ, что всегда твои желанія буду исполнять съ удовольствіемъ, если малѣйшая кътому будеть удобность.

О Завадскомъ бумагу ты върно получилъ; Кромина назначили вамъ въ полковые командиры. На будущее время распоряжусь, дабы не иначе посылать къ вамъ бумаги по почтъ, какъ по 20-е число каждаго мъсяца, а съ того времени по 1-е число присылали въ мою канцелярію для отправленія съ фельдъегерями. Не удивляйся, любезный другь, что, при множествъ бумагъ въ департаментахъ, иногда неаккуратно посылается по почтъ то, что должно бы было послать съ фельдъегеремъ. При всемъ желаніи моемъ, за всъмъ усмотръть не могу, не смотря, что имъю сотрудниковъ моихъ трудолюбивыхъ.

Къ Сабанъеву напишу по твоему желанію все, что ты сказаль въ своемъ письмъ и желаю, дабы имъло успъхъ.

Письмо къ князю Петру Михайловичу (Волконскому) твое отправилъ. Не удивляюсь, что ты получилъ письмо отъ него съ одобреніемъ Государя распоряженій твоихъ. Иначе не должно быть, а подробно о семъ распространяться не иначе можно, какъ при личномъ свиданіи. Теперь тать сюда тебт и думать не должно, а по прітадт Его въ Петербургъ можно узнать у Петрахана (кн. Волконскаго), какъ онъ думаєть о твоемъ сюда прітадт и будетъ-ли сіе пріятно Государю.

Вообще въ аудиторахъ хорошихъ мы имѣемъ большой недостатокъ и не легко при малыхъ способахъ оную часть направить довольно важную въ нашей армін. О двѣнадцати мальчикахъ я представиль для доклада князю Петру (Волконскому) и какое получу разрѣшеніе въ свое время тебя увѣдомлю.

За двъ своры славныхъ собакъ премного тебъ благодаренъ. Отправить ихъ прошу въ Павлоградъ къ командиру Ахтырскаго гусарскаго полка, полковнику Пашкову, который съ своимъ сюда обозомъ, оныхъ ко миъ пришлетъ, — вотъ лучшій способъ доставленія ихъ сюда.

Егерское ученье по твоей запискъ собираю и коль скоро все найду, непремънно къ тебъ доставлю. О мајоръ Сандерсъ представиль и объ успъхъ тебя увъдомлю; о Пущинъ послано ваше представленіе и я писаль князю Петрахану (Волконскому). Князя С. Волконскаго назначимъ бригаднымъ командиромъ по вашему желанію, слъдовательно и можете представить перемъщеніе Избаша въ другую дивизію вакантную. Ты, кажется, собираешься наводнить внутреннюю стражу своими генералами; въ оной, кромъ одной, вакансіи нътъ и то велъно спросить у генер.-маіора Булатова, не желаеть-ли быть окружнымъ генераломъ, коего повельно уже по вашему представленію считать по армін.

За внязя Волконскаго благодарю; вели его держать въ рукахъ и имъть за нимъ особенный надзоръ. Въ корпусъ не отличное дано ему,

кажется, воспитаніе, а потому надо его поставить на путь и не дать погибнуть сему шалуну.

Письма всѣ доставлены по принадлежности. Памятную книжку на 1821 годъ и календарь при семъ посылаю.

Записку твою о переводъ офицеровъ съ отказомъ князя Петра (Волконскаго) при семъ возвращаю.

Здъсь носится слухъ, что ты женишься на Софъъ Потоцкой. Не давая сему въры, ръшплся спросить у тебя, правда-ли это? Тебъ пзвъстно, какое я принимаю участие во всемъ, до тебя касающемся, а наппаче касающемся до твоего счастия. Если имъешь ко мнъ довъренность и оную могъ у тебя заслужить, то скажи для моего свъдъния сию тайну.

Возвращение Государя сюда непзвъстно. Полученное письмо или ордеръ отъ Волконскаго при семъ къ тебъ посылаю. Жду сюда на-дняхъ Ермолова, онъ долженъ быть интересенъ.

Орловъ довольно часто бываетъ болънъ, занимается судомъ и съ большимъ вниманіемъ.

Прощай, будь здоровъ, веселъ и помни душевно тебя любящаго. Р. S. Не могу отъ тебя скрыть, любезный другъ, что здѣсь поведеніе военныхъ неприличное и вредное службѣ, а сему, какъ вѣрному источнику, и публика слѣдуетъ. Признаться тебѣ долженъ, (что) котя ничего и не произойдетъ, но присутствіе Государя здѣсь никогда не нужно такъ было, какъ теперь. Ты вообразить себѣ не можешь, какіе выдумываютъ вредные слухи и съ какимъ удовольствіемъ всѣ сословія оныя разсказываютъ. Выпустили слухъ, что командира Сѣвскаго полка подняли солдаты на штыки и его убили. Это заставило меня послать нарочнаго узнать истину и заставить молчать болтуновъ. Это выдумано для внушенія здѣшнему гарнизону. Власти всѣ ужасно какъ разъѣхались, такъ что, при всемъ стараніи, никакъ ихъ сблизить невозможно; личности дѣйствуютъ въ величайшей степени.

Скажи на все сіе свое мићніе и чего путнаго послѣ таковаго поведенія ожидать можно. Не надо забывать, что выгоды нашего Отечества сопряжены и съ личными нашими выгодами.

A

IÍ

150.

1-го марта 1821 г. Петербургъ.

Письмо твое, любезный другъ Павелъ Дмитріевичь, отъ 17-го февраля я получилъ исправно. Вояжъ твой по армін вѣрно дѣлаетъ пользу служов; манера уговаривать и побранивать за дурное даетъ полное право надвяться въ усивхъ вашихъ желаній. Твое усердіе есть образецъ твоимъ подчиненнымъ и вышнимъ начальникамъ. Но надо быть всегда кротку. Мив прискороно, что въ ивкоторыхъ представленіяхъ вамъ отказали, но вы огорчаться не должны и должны были ожидать сего, послё смотра Государемъ трехъ вашихъ полковъ, по которымъ сдёланы ивкоторыя замвчанія.

Не принимай пламенно отказовъ, они были и будутъ; вооружись терпъніемъ. Государь, осмотря въ нынъшнемъ году вашу армію, навърно будеть доволенъ и всъ трудящіеся наградятся и ты возьмешь тогда верхъ надъ отказами. Правда, не все строгостію можне дълать, по малое вниманіе къ подчиненнымъ и бездъльная награда всякаго поощряетъ и отъ сего части всъхъ состояній улучшиваются.

б

y

H

M

C

1

H

C

B

Петрахана (кн. Волконскаго) въ отказахъ не обвиняй, онъ ни въ чемъ не виноватъ. Желаю тобою ожиданный отвътъ изъ Лайбаха получить сходно съ твоимъ желаніемъ.

Съ душевнымъ удовольствіемъ поздравляю тебя, любезный другь, съ счастіемъ ожидающимъ и которое при добромъ согласіи есть наппріятнъйшее въ нашей жизни. Хорошо сдълалъ, что ръшился покинуть суетную жизнь свою. Любезная Софья и прелестная твоя подруга все замънитъ и ты будешь наисчастливъйшій человъкъ. Познакомь меня съ нею, хотя заочно; она была здъсь прелестною и я не былъ знакомъ съ ея матерью по причинъ скромной моей жизни. Грушинька также тебя съ симъ поздравляетъ и желаетъ вамъ обоимъ всего того, что вы сами себъ желаете.

По миѣнію моему, прежде свадьбы тебѣ нужно видѣться сь Государемъ, что, полагаю, можешь исполнить при возвращеніи Государя въ Петербургъ, выѣхать къ нему на дорогу или прибыть сюда.

Прежде полученія письма твоего я имѣлъ увѣдомленіе отъ Раевскаго, что Михаилъ Орловъ женится на его дочери. Выборъ славный и хорошо дѣлаетъ, что рѣшился жениться; при его живомъ нравѣ, это необходимо. Катенька его преумная и премилая. Приложенное письмо доставь Михайлѣ (Орлову) вѣрно.

Не удивдяюсь, что ты соперниковъ имълъ много; къ твоей милой Софьъ было прилипателей много и можетъ статься, нъкоторые служатъ въ вашей армін.

Какъ ты ни любишь Софью, но я увъренъ, что дъятельность твоя по служов ни мало не уменьшится, да и она будеть сего требовать,

ибо симъ дълаешь нъсколько тысячъ счастливыми, следовательно, надо быть извергу, дабы отъ сей священной обязанности уклоняться.

Желаю душевно, чтобы мое письмо подъйствовало на Сабанъева, я его люблю, какъ умнаго человъка; живой черезчуръ характеръ его яногда сбиваетъ съ пути истинной.

Комендантской вакансін ніть, почему какъ записку твою, такъ и указъ объ отставкі при семъ возвращаю.

Ермоловъ тебѣ кланяется и благодарить за память, и поручилъ мнѣ тебѣ сказать, что письма твоего о нѣкоторомъ полководцѣ онъ никогда не получалъ.

За отправленіе собакъ, куда лучшимъ найдешь, премного тебѣ благодаренъ, только увѣдомь, когда отправишь.

Въ отпускъ на два года проситься не намъревался, а отдыхъ мнъ нахожу необходимымъ, четвертый мъсяцъ какъ болънъ и признаюсь тебъ, какъ другу, что по пріъздъ сюда Государя, послъ нъкотораго времени, буду проситься въ отпускъ; о семъ кромъ Орлова никому не говори.

Не грѣшу передъ армією, но пускай потрудятся съ мое, тогда всякій увидить, возможно-ли на семъ мѣстѣ быть шестой годъ, не смотря, что части миѣ ввѣренныя идуть изрядно.

Не хлопочи, любезный другь, святое мъсто пусто не будеть и можеть быть займеть мое мъсто человъкъ, который покажеть болъе усердія, нежели я, и дъла пойдуть лучше. Могу тебя увърить, что я не такъ самолюбивъ, какъ ты думаешь, чтобы мое мъсто было трудно занять, да къ тому же, върно, и охотниковъ много найдется. Впрочемъ, ты самъ согласишься, что я разстрою здоровье хуже теперешняго и тогда уже никуда не буду годиться; но, занявшись онымъ заблаговременю, можетъ статься, по выздоровленіи, опять могу быть полезенъ службъ.

Государь по прівздів, конечно, должень заняться состояніемь всівхь частей, которыя въ нынішнемь положеній остаться не могуть и время покажеть, что отъ сего произойдеть невозвратное зло, которое ничівмы не въ состояній будуть поправить.

Радуюсь, что Сводъ законовъ тебѣ понравился и точно приноситъ большую пользу, какъ производителю дѣла, такъ и судьямъ.

Нѣтъ, любезный другъ, не беру на себя ввести правосудіе съ духомъ времени приличное и отвратить жестокость и произвольность. Надо время и люди, дабы заняться закономъ, и я на себя сего пе возьму, ибо законы не есть циркуляры, которые разсылаются по воен-

A

0

10

ì

R

ь,

ному въдомству. Впрочемъ, помышляя объ отпускъ, я не ръшусь заняться серьезнымъ дъломъ, каковы законы.

Возвращение Государя еще неизвъстно, но дъла въ Неаполъ и Испании идутъ не хорошо. У насъ слуховъ вздорныхъ много, которые мнъ очень надоъли и сдълались даже противными. Здъсь не о пользъ думаютъ, но о личности, которая много дълаетъ вреда общему. Прощай, будь здоровъ, веселъ и счастливъ съ любезною Софьею и помни върнаго твоего друга.

Р. S. Отъ васъ зависитъ К. *) удалить, если найдете его недостойнымъ командовать полкомъ; но, по просъбъ его, Государь велълъ назначить на открывшуюся вакансію во 2-й армін.

151.

30-го марта 1821 г. Петербургъ.

Два письма твои отъ 22-го февраля и 14-го марта я получилъ исправио. Брилліанты къ графин'в Потоцкой посланы 1-го марта съ фельдъегеремъ, которые она уже вѣрно получила.

Зачёмъ такъ надолго отдаляеть свою свадьбу, будь ловокъ и уговори старуху совершить сіе благополучіе прежде, нежели она хочеть. Ты имѣешь вѣрный залогъ четырехлѣтней привязанности къ тебѣ Софы, слѣдовательно и останавливаться не должно. Впрочемъ, какъ я здѣсь слышу (можетъ быть, п невѣрно), что мать Софыи не слишкомъ желаеть отдать ее за тебя; ты, вѣрно, уже давно сіе замѣтилъ изъ обхожденія ея съ тобою.

За присланную записку о происшествіяхъ въ Молдавіп премного тебѣ благодаренъ, прошу и впредь оными меня не оставлять.

Мы еще не имъемъ извъстія, какъ принялъ Государь дъйствія Ипсиланти и не сдълалъ-ли другаго распоряженія на счетъ выступающаго отъ васъ корпуса съ Рудзевичемъ. Я пишу главнокомандующему о госпиталяхъ; не забудь сдълать на счетъ ихъ нужныхъ распоряженій и другія мелочи по мъстнымъ обстоятельствамъ извъстныя не забудьте.

Не уподобляйтесь 1-й армін или разсужденіямъ Дибича; онъ, давъ предписаніе о выступленін, пищетъ ко миѣ, дабы я сдѣлалъ распоряженія на счеть рекрутскихъ партій и прочихъ хозяйственныхъ ихъ

^{*)} Фамилія не разобрана.

мелочей, совершенно отъ ихъ распоряженій зависящихъ. Видно, это не учебный шагъ и крикомъ ничего не возьмешь. Такого рода распоряженія всякій можетъ дёлать, даже и Ольдекопъ.

Твоя дъятельность еще болже должна усугубиться и привязанность твоя къ Софьъ не должна истреблять живость въ распоряженіяхъ.

Объ Ефимовичъ и Дмитріевъ получишь въ свое время формальныя отъ меня бумаги.

H

0-

11,

CЬ

e-

K-

ro

nia

10-

MY

e-

18-

ВЪ

111-

d'X

Благодарю за посланныхъ собакъ; онъ, върно, лихія и ты меня оными очень одолжилъ.

На Пашковой ии Ермоловъ, ни Желтухинъ не женятся; первый никогда не думалъ и не думаетъ жениться; Желтухину хотълось, но, увы! отказъ.

Ермоловъ за черноморцевъ принялся хорошо и, кажется, ихъ начинаетъ пробуживать, но Матвъеву за слабость его управленія будетъ истребленіе.

Производство вашей армін на вакансін внесу въ приказъ и въ нятинцу пошлю на утвержденіе. Каншинъ (?) проситъ вздоръ и просьба его, какъ пустая, оставлена безъ уваженія. Рапортъ его къ тебѣ при семъ возвращаю.

Послѣ 5-го марта мы не имѣемъ никакого извѣстія изъ Лайбаха. Прислали указы о выступленіи войскъ, забывъ всѣ внутреннія распоряженія; ничего въ дополненіе къ онымъ не присылають. Признаться падо, что манера престранная и даже по сіе время не прислано манифеста о войнѣ, тогда какъ войска уже идутъ за-границу.

По твоему письму судить могу, что ты, если возьмуть корпусъ Рудзевича, не съ охотою остаться хочешь на нынъшнемъ мъстъ. Скажи, что говорить твой графъ на счеть сего движенія и какъ оное приняль?

Приложенное письмо доставь къ Орлову. Генералъ-маіоръ Чаликовъ третьяго дня умеръ. Прощай, будь здоровъ, веселъ и номии душевно тебъ преданнаго.

Гвардія ожидаєть исхода и я радъ, что ее выводять провътриться. Приписка А. П. Ермолова.

Можеть быть, любезный Павель Дмитріевичь, досадуете вы на жителя Кавказа, что давно и ничего не пишеть вамъ; но воть истинная причина: нъть ничего любопытнаго для человъка, обращающагося въ большой дъятельности, происшествія въ размъръ маломъ, въ видахъ незнакомыхъ, словомъ, совъстно похищать время читателя.

Воскресающая Греція даеть теперь вамъ достойныя занятія. Вивль изъ инсьма къ Закревскому, что событія воспламеняють сердце героя, желающаго летъть на помощь странъ знаменитой. Жалъть буду виъстъ съ вами, если пламень грековъ угашенъ будетъ ихъ собственною кровью. Дай Богъ имъ успъха, дай Богъ не имъть Россіп другихъ сосъдей, кромъ турокъ.

Истинно почитающій Ермоловъ.

REMINES OF BUILDING AND RESTREET OF THE PROPERTY OF THE PROPER

ванального из системность полительного по серойна в принципального по принципального под принципального под принципального по принципально

BARBURY SECTION ASSOCIATION OF A LOSS

1-го мая 1821 г. Петербургъ.

H

3

Два письма твои, любезный Павелъ Дмитрієвичъ, отъ 4-го и 12-го апрѣля, я получилъ исправно. Благодарю тебя какъ за присылку собакъ, которыя доведены хорошо, такъ и за записки о греческихъ дѣлахъ. Турки дѣйствуютъ плохо и видно ихъ обуялъ страхъ и на себя не надѣятся. Греки идутъ довольно скоро, но какъ они вооружены, ежели пиками, то рѣзаныхъ будетъ много.

Трое часовъ твоихъ починены и при семъ посылаются.

Рудзевичъ остановленъ на границѣ и прочіе корпусы, за границу назначенные, также будутъ расположены по границѣ.

Дъла въ Неаполъ и Піемонтъ кончились, но не думаю, чтобы это было на долго.

Не только австрійскія конторы, которыми ты недоволень, но и вся нація пренесносная и претяжелая. Теперь ты не будешь горячиться по расположеніи войскь на границь и, слъдовательно, не будешь имъть дъла съ австрійцами. Желаю тебъ имъть пріятную переписку по дипломатической части и чтобы ты, кромъ нъжностей, въ оной ничего не имъль.

Всегда е внутреннихъ распоряженіяхъ, дѣлаемыхъ по выступленіи войскъ, увѣдомляй меня, кромѣ военнаго министра и начальника главнаго штаба. Отъ сего я совершенно ничего не получаю путнаго и черезъ то внутреннее наше распоряженіе можетъ быть нѣсколько несогласно съ вашимъ, тогда какъ наши распоряженія соображаются съ движеніемъ войскъ; кромѣ госпиталей, у насъ есть рекруты и преступники, бродящіе по всей Россіи, которымъ во время движенія войскъ надо сдѣлать какое-нибудь распоряженіе, а безъ того будутъ водить безъ пользы, сопряженной съ большими издержками, отъ которыхъ, во всякомъ случаѣ, надо стараться избѣгать.

Твой графъ теперь успокоился остановленіемъ Рудзевича. Онъ также смотрѣлъ хладнокровно, какъ нѣмецъ, когда Рудзевича у васъ изъ команды взяли. Точно въ нынѣшнія времена надо быть командующимъ войсками людямъ не постарѣлыхъ лѣтъ, у которыхъ чувства еще не угасли.

Правительству нашему нельзя было заступиться за грековъ послѣ заключенныхъ съ нами трактатовъ. Орловъ долженъ вскорѣ возвратиться изъ Кіева уже женатымъ. Желаю вамъ обоимъ счастія, какого вы сами себѣ желаете.

Михайловскаго взять къ себѣ не могу, о чемъ къ тебѣ особо пишу. Поздравляю тебя съ перениской, начавшейся съ Петраханомъ (ки. Волконскимъ) и Меншиковымъ, желаю тебѣ въ оной успѣха. Ласкательства не есть еще дѣло, время все покажетъ и откроетъ всему истину. Вотъ тебѣ письмо вмѣстѣ съ запискою Рибопьера.

Гвардія наша продолжаєть свой маршъ къ Витебску и послѣднія войска выступають 14-го числа сего мѣсяца. У насъ по милости полковыхъ и дивизіонныхъ командировъ такъ часто бывають въ полкахъ гвардіи происмествія, что пятую недѣлю пишемъ съ фельдъегерями къ Государю объоныхъ. Воображаю, какъ ему пріятно такія вѣсти получать. По пріѣздѣ Государю надо симъ заняться и дружбу перемѣнить на строгость, а любезность, съ фальшивостью сопряженную, совсѣмъ истребить, ибо сію науку всѣ поняли и черезъ то .....

Прощай, будь здоровъ, весель и помни върнаго твоего друга.

153. were uniners and 153.

29-го-30-го іюня 1821 г. Царское Село.

Послѣднія письма твои я получиль исправно. Поздравляю тебя, любезный другь Павель Дмитріевичь, съ помолвкою, желаю, чтобы все кончилось скорѣе къ твоему благополучію. Радъ душевно, что пріемомъ Лейбахскимъ ты доволенъ; желаю, чтобы современемъ обѣщанное было исполнено. Съ 1-й Анной тебя поздравляю. Что за часы напишу вмѣстѣ со счетомъ шляпъ, для тебя купленныхъ.

Когда гвардія сюда возвратится никому еще неизвъстно.

На мѣсто Адамова профессора не знаю, а лучше спишись съ полковыми командирами гвардейскими, къ которымъ имѣешь довѣренность; я же на сіе порученіе не гожусь, ибо совершенно по сей части никого не знаю.

Мое здоровье становится очень плохо и послѣ окончанія запутаннаго суда надъ бывшими нижними чинами 1-го баталіона Семеновскаго полка буду проситься въ отпускъ, а безъ того въ скоромъ времени инкуда не буду годиться. Труды большіе и несносные, которые миѣ въ теченіе шести лѣтъ очень надоѣли. Пускай другой симъ позабавится хотя три года, тогда какъ ему гораздо легче будетъ, нежели было миѣ.

TP

тр сл

y.

nt

91

P!

Поведеніе турокъ столь дерзко съ христіанами, что безъ войны пикакъ не можетъ обойтиться, да жаль, что очень мѣшкають, а съ несчастныхъ головы летятъ. Не знаю, вырвется—ли оттоль баронъ Строгоновъ, его положеніе также не забавное. Продовольствіе, если будеть война, армію весьма затруднитъ и надо брать заблаговременно и рѣнительныя мѣры—это не Германія.

Война, кажется, неизбъжна, но какія именно войска назначать, кром'в вашей арміи, еще неизвъстно. Сов'тую теб'в жениться и жену взять съ собою, ибо въ нын'вшнемъ году ничего нельзя бол'ве сд'влать, какъ занять Молдавію и Валахію и подкрівнить сербовъ, снабдя ихъ оружіемъ и півкоторою частью денегъ, безъ коихъ имъ трудно будеть рівшительно дібствовать.

Всѣ твои записки утверждены, а Пестеля и Кромина при поднесеніи приказа на утвержденіе приказаль вымарать и повременить, слѣдовательно, не спѣши, послѣ оффиціальнаго увѣдомленія князя Волконскаго, отдавать въ арміи въ приказѣ, пока не получишь нашего приказа. Не удивляйся сему, это всегда дѣлалось и дѣлаться будетъ.

Вев присланныя письма доставлены тотчась по получении по принадлежности.

Изъ всѣхъ генераловъ, какіе у васъ есть въ арміи, полезнѣе Сабанѣева въ ныпѣшнемъ положеніи не будетъ. Ему извѣстенъ край и нравы народовъ, во всѣхъ отношеніяхъ корыстолюбивыхъ, и за чиновниками нашими надобно порядочно присматривать. При первомъ вступленіи въ Молдавію и Валахію надо вводить и гражданское управленіе, для чего заблаговременно нужно приготовить хорошихъ чиновниковъ.

Мић Бутурлинъ говорилъ, что онъ желаетъ занять мѣсто Хоментовскаго, который идетъ въ отставку, и писалъ къ тебъ, согласенъ-ли ты на это. Увъдоми, что ты ему отвъчалъ, дабы ему въ томъ же смыслъ говорить.

Прощай, любезный другь, будь здоровь и помни душевно тебя любящаго.

Р. S. Государь третьяго дня возвратился изъ новгородскихъ поселеній и очень былъ доволенъ, что напередъ можно было предвидѣть. Петрахана (кн. Волконскаго) туда возили и ему приказали поселенія хвалить, что онъ исполняетъ безпрекословно. Столько посылокъ, что никакъ нельзя послать тебѣ на одной тройкѣ съ фельдъегеремъ, почему и рѣшился дать ему еще на одну тройку прогоновъ, дабы въ точности исполнить твое желапіе и переслать все вмѣстѣ на имя твое слѣдующее; а буде и затѣмъ не все уложится, то остальное пошлю съ жандармомъ, котораго отправлю послѣ 1-го іюля. Приложенное письмо прикажи тотчасъ отправить къ Сабапѣеву вѣрнѣе. Счетъ за шляпы и за починку часовъ при семъ прилагаю.

Сейчасъ получилъ письмо твое отъ 22-го іюня изъ Одессы, съ чиновникомъ графа Ланжерона и посылку къ графинъ Потоцкой, которую тотчасъ къ ней отправилъ.

30-го іюня. Петербурга. Сегодня, сходно твоему желанію, пошлю адъютанта къ ней спросить, нътъ-ли чего посылать къ тебъ или къ будущей твоей супругъ съ завтрашнимъ фельдъегеремъ.

Турки наступаютъ злодъйски, а мы смотримъ хладнокровно, тогда какъ необузданныя толны могутъ ворваться въ наши предълы, тогда срамъ будетъ порядочный. На бумаги твои, съ фельдъегеремъ присланныя, князь (Волконскій) будетъ отвъчать, можетъ быть, завтра, если успълъ прочесть оныя Государю, ибо вчера ему читаны еще не были за множествомъ занятій.

Прощай, будь здоровъ.

will be the charge of the countries of the country

154.

1-го августа 1821 г. Петербургъ.

Два письма твои, любезный Павелъ Дмитріевичъ, отъ 1-го и 16-го іюля, я получиль исправно, вмъстъ съ деньгами, присланными за покупки.

Благодарю за присылаемыя свъдънія по дъламъ молдавскимъ.

Здѣсь, по сіе время еще ни на что не рѣшились и не дѣлаютъ къ войнѣ никакихъ приготовленій, а потому на всѣ ваши бумаги князь Волконскій ничего не отвѣчаетъ, да и онѣ, между нами сказать, еще вполнѣ не читаны. Теперь суди какъ хочешь. Вамъ также странно кажется, какъ и намъ, что армія получаетъ высочайшія повелѣнія отъ графа Нессельроде, а не отъ военнаго начальства, какъ должно содержать оную на границѣ въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ.

Ты предвидишь основательно, что если будеть война съ турками, то не одна армія ваша будеть дѣйствовать, а нарочито оная усилится, слѣдовательно, тебя и не оставять въ оной начальникомъ главнаго штаба, и хорошо сдѣлаешь, что заблаговременно будешь просить дивизію,

Ипсиланти не важно отличился, а прокламаціи его были важныя, а пользы никакой.

60

01

B

Если будеть война, то ничего болье занять нельзя въ нынышнемь году, какъ Молдавію и Валахію; но къ движенію нужно приготовить налатки, провіанть, снаряды и множество денегь.

Нынѣшняя кампанія гораздо труднѣе будеть, нежели въ прежнія времена, ибо мы входили въ землю, гдѣ насъ принимали какъ избавителей и давали способы къ продовольствію. Теперь, кромѣ разоренія, ничего не найдемъ, да и самихъ жителей, которые возвратятся въ свои дома, должны будемъ кормить.

Тебѣ сюда пріѣзжать незачѣмъ и безполезно; твое мнѣніе не можеть дать никакого перевѣса войнѣ, а когда будеть война можешь свои мысли объяснить главнокомандующему, если находишь оныя полезными,—вотъ мое мнѣніе.

Бутурлину письмо твое доставиль. Ты, насколько могу замѣтить изъ отзыва, не желаешь его имѣть весьма основательно, да и здѣсь его не назначатъ занять сіе мѣсто; надо имѣть какую-нибудь опытность, служить иѣсколько въ войнѣ при какой-нибудь должности, чего онъ, кажется, не испыталъ.

Письма твои разослаль по надписямь, а графинѣ Потоцкой даль знать объ отправляющемся къ тебѣ фельдъегерѣ, что и впредь буду исполнять, ежели она здѣсь проживеть.

На счетъ твоей бумаги объ экстра-почтахъ сносимся съ княземъ Голицынымъ и какой получимъ отзывъ, тебя увъдомлю.

Ты такъ занялся учебнымъ шагомъ, что кажешься миѣ смѣшнымъ. На все есть свое время и этимъ не будешь большимъ человъкомъ.

О дълъ Потоцкой Марченкъ я говорилъ и онъ тебъ будетъ подробно отвъчать.

По запискамъ Гренгалера и Вейдемейера постараюсь сдълать и тебя увъдомлю въ свое время.

Письмо къ Потоцкой Государя я читалъ здѣсь; оно ходило по городу и я тебя съ восхищеніемъ поздравляю. Замѣчаю (что) ты во многомъ перемѣнился, могу обо всемъ говорить съ тобою лично, а не на письмѣ.

Я нездоровъ и ъду до 1-го ноября въ Москву отдохнуть; но миъ нужны воды, и въ будущемъ году, если не будетъ войны, поъду заграницу. Должность миъ въ теченіе шести лътъ надоъла и совершенно разстроила мое здоровье. Я противу того, какъ ты меня оставилъ, очень перемънился и головныя боли меня замучили, да къ тому же и часто болятъ глаза.

Поклонись Орлову (М. Ф.) и его милой супруга и скажи о моей бользии и отпуска. Я аду 15-го числа сего масяца. Ермолова также около этого времени адеть ва Тифлиса.

Прощай, будь здоровъ, веселъ и помни душевно тебя любящаго и въчнаго твоего друга.

Приписка А. П. Ермолова. Благодарю васъ, почтенный Павелъ Дмитріевичъ, за ваше письмо, которое получилъ я будучи за-границею, и то, что въ каждомъ изъ писемъ къ Арсенію Андреевичу вы обо миъ не забываете. Сосъдственныя вамъ происшествія раздъляють мижніе обитателей столицы. Многіе думають, что выгодно избъжать войны и не хотятъ видъть, что избъжать невозможно. Я со стороны не миролюбивыхъ и даже наступательныхъ. Бду въ Грузію черезъ нъсколько дней, вамъ желаю побъдъ и славы, миъ отъ васъ продолженія прежней дружбы.

Покоривний слуга Ермоловъ.

минет на минетира докономурат калой заводован извановувал навер. Втого превенного лаския достига 4550 и отнастирной избесерто отнечающе

андализавления вобру женилуу жи изий ирри аконизавляет

22-го августа 1821 г. Петербургъ.

Здѣсь по сіе время въ нерѣшимости, что дѣлать, и если будетъ война, то не прежде, какъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ. Вотъ послѣдніе разговоры, послѣ полученныхъ послѣднихъ свѣдѣній отъ визиря, а что будетъ впередъ по нашей рѣшительности Богъ знаетъ.

Письмо твое отъ 29-го іюня съ жандармскимъ офицеромъ получилъ и сегодня къ тебъ его (офицера) возвращаю.

Тульчинскія власти остаются въ своей силь. Ермоловъ вдеть въ конць сего мьсяца въ Грузію, сльдовательно, на Дунав главнокомандующимъ не будеть. По секрету 2-й пъхотный корпусъ отправленъ для усиленія его корпуса и выступиль 15-го августа. Оный располагается въ Воронежской и Тамбовской губерніяхъ впредь до его востребованія.

На счетъ твой пичего не могу сказать, отъ Петра-хана (кн. Вол-конскаго) ничего не могъ добиться, а совътую теперь ничего не предпринимать; въ свое время узнаю и тебя тотчасъ увъдомлю. Легко можетъ быть, что и войны совсъмъ не будетъ, ибо естъ большое желаніе остаться въ миръ, не сметря, что турки оскорбляли русскихъ и тъмъ унижаютъ наше величіе передъ прочими державами. Дай Богъ, чтобы все шло къ лучшему, а по порядку и дъятельности, нынъ су-

ществующимъ, ничего хорошаго ожидать нельзя. Надо быть здѣсь, видѣть и потомъ судить, чего Россія можетъ ожидать. Вотъ, любезный другъ, какъ русскій русскому говорить долженъ. Ежели зимою будетъ все тихо, не худо тебѣ сюда пріѣхать, хотя на двѣ недѣли, посмотрѣть на здѣшнія происшествія.

XO

ВЬ

H

K

Почему ты не имѣлъ отвъта на твои бумаги къ Петра-хану (князю Волконскому) тебъ уже извъстно изъ предъидущаго моего письма, слъдовательно, и удивляться ничему не долженъ. Стыдно, любезный Павелъ, такъ жалъть, что васъ не увидимъ въ знаніи учебнаго шага; въдь ты, какъ умный, честный и благородный человъкъ, судить такъ не долженъ, и я замъчаю, что ты очень перемънился, а потому хочу лично съ тобою видъться.

Жениться долженъ ты теперь и откладывать не слѣдуетъ—вотъ мой совѣтъ. Вчера пріѣхаль отъ васъ фельдъегерь и я не имѣль отъ тебя писемъ. Фельдъегерь объявилъ миѣ, что ты въ Одессѣ, напрасно часто разъѣзжаешь, надо быть въ Тульчинѣ, дабы испрашиваемыя въ армін разъясненія немедленно были разрѣшаемы, а наипаче въ теперешнее время. Въ концѣ сего мѣсяца или въ началѣ сентября поѣду въ деревню по 1-е ноября, болѣе не пускаютъ. Но это продолжиться долго не можетъ, я долженъ имѣть отдыхъ и избавленъ нынѣшней недѣятельности и безпечности, которыя при моемъ нравѣ меня сокрушаютъ. Горголи по просъбѣ отчисленъ по кавалеріи, а внутренней стражи генералъ-маіоръ Гладковъ назначенъ въ Петербургъ оберъ-полиціймейстеромъ.

Рекомендуй меня своей милой и единственной Софыи и засвидътельствуй мое почтение отъ оригинала, котораго она не знаетъ, и когда увидитъ, то будетъ называть страннымъ. Орлову и Сабанъеву отъ меня поклонись и скажи, ежели будутъ ко миъ писать, то пусть письма свои адресуютъ ко миъ въ Москву.

Прощай, будь здоровъ, любезный другъ, и помни душевно тебя

156.

1-го сентября 1821 г. Петербургъ.

 - Письмо твое, любезный Павелъ Дмитріевичъ, отъ 16-го августа изъ Одессы я получилъ. Ръшительнаго повелънія не скоро дождешься на счетъ войны или мира, ибо и по сіе время не знаютъ, на что ръшиться, и ежели будеть война, то не прежде апръля мъсяца; вотъ какъ хорошо о семъ размышляють. Изъ твоего письма вижу, что турки нъсколько перемънили свое поведеніе на счеть сношенія съ вами послъ выъзда Строгонова изъ Константинополя и пишуть къ вамъ нъжности.

Вытадъ мой ръшенъ и я тду 5-го числа ночью въ Москву и буду жить въ деревит, дабы менте меня мучили бригадиры и надъюсь тамъ итсколько просвъжиться и пробуду тамъ до 10-го ноября, куда прошу ко мит писать.

Государь телеть 12-го числа сентября въ Бешенковичи смотръть гвардейскій корпусъ и потомъ возвратится въ Петербургъ. Его вояжъ продолжится не болте 8 или 10 дней. Перемти въ правительствъ никакихъ иттъ. Сперанскій посаженъ въ Государственный Совттъ и занимается положеніями о должности генераль-губернаторовъ. Какія были были милости 30-го августа прилагаю записку.

По делу Потоцкой я говориль Марченке, но онъ хотель иметь подробное сведение по ел делу, которое не замедли ко мие прислать, дабы ему чаще напоминать.

Меншиковъ сейчасъ былъ у меня и просилъ къ тебъ написать, что онъ забылъ о первомъ числъ и потому къ тебъ не пишетъ.

Предъ отъвздомъ заботъ у меня много и потому не могу болве писать. Поклонись Орлову и Сабанвеву и скажи имъ о моемъ вывздв. Прощай, будь здоровъ, веселъ и помни вврнаго твоего друга. Ежели твои въ Москвв, то непремвно буду у нихъ.

157.

Removered associate appearance the season property the

19-го ноября 1821 г. Москва.

Два письма твои, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, отъ 10-го и 29-го сентября мною исправно получены черезъ Меншикова 17-го октября. Медленность отвъта на оныя была причиною болъзнь моя и Грушиньки, послъ потери тещи моей и 15-го числа сего мъсяца собирался возвращаться въ Петербургъ, какъ опять занемогла Грушенька и я долженъ былъ остаться еще на нъкоторое время, пока выздоровъетъ и когда именно отсель выъду, еще не знаю.

Благодарю тебя за поздравление меня съ чиномъ; знаю, сколько ты принимаешь во всемъ до меня касающемся и утъщаюсь, что многие меня съ симъ производствомъ ноздравляютъ безъ зависти;—вотъ настоящая моя награда и самая пріятная.

Душевно радуюсь твоему счастію и что милая Софья при первомъ шагѣ отвыкаетъ отъ привычекъ пышныхъ, которыя не дѣлаютъ насъ въ мірѣ счастливыми и ни къ чему доброму не ведутъ.

11

K

П

Поведеніе турокъ столь нагло и дерзко, что месть должна ихъ преслѣдовать, и намъ, право, пора проснуться. Если теперь избавимся войны, то черезъ годъ оной никакъ избѣжать будемъ не въ состояніи и тогда будеть труднѣе и тяжелѣе оную начать.

По дѣлу тещи твоей, по пріѣздѣ въ Петербургъ, буду пилить Марченку и объ успѣхѣ тебя увѣдомлю.

Старухъ твоей письмо доставлено върно и я нъсколько разъ быль у нея и она мит говорила на счетъ меньшаго твоего брата, который такъ въ Деритъ по-итмецки заучился, что желаетъ въкъ остаться во фракъ; не знаю, согласно-ли это будетъ съ твоимъ митнемъ.

Грушинька какъ тебъ, такъ и женъ твоей свидътельствуетъ свое почтеніе, а меня супругь своей рекомендуй. При первомъ появленіи въ Петербургь съ женою, пускай она не подражаеть женъ графа Воронцова.

Подгорный за неисполнение твоего приказанія наказанъ порядочно и при первой за тѣмъ шалости будетъ солдатъ, что лично мною ему и объявится. Прошу и впредъ меня о фельдъегеряхъ увъдомлять, которымъ спускать вины ихъ я не привыкъ.

Хорошо Государь дѣлаетъ, что теперь отказалъ въ твоемъ намѣреніи и пріятнымъ манеромъ, а послѣ увидишь, на что надо рѣшиться, а заблаговременно и помышлять не о чемъ.

Каподистрія молодець и знаеть гдѣ должно употребить твердость и рѣшительность.

Монтрезоръ уже назначенъ управляющимъ коммиссіею и отсель повхалъ къ мъсту назначенія.

По запискамъ я вамъ исполню, что только возможно будеть. Денису (Давыдову) сказалъ, что ты послѣ будешь отвѣчать ему и съ рецензіею на его книгу; но онъ, прежде чѣмъ рѣшился пустить въ свѣтъ, прислалъ ко мнѣ и просилъ оную прочесть со вниманіемъ и сказать мое мнѣніе, что я исполнилъ и не совѣтовалъ въ томъ видѣ пустить, въ какомъ написана. Онъ убѣдился въ правдѣ и теперь передѣлалъ и отдалъ въ печать, слѣдовательно, для рецензіи напрасно не употребляй времени, а исполни, когда пришлеть перепечатанную книгу.

Приложенное письмо доставь полковнику Ностицу.

Уваровъ назначенъ корпуснымъ командиромъ гвардейскаго кор-

пуса на мѣсто Васильчикова, а сей послѣдній уволень въ отпускъ для поправленія разстроеннаго здоровья и посажень въ совѣть вмѣстѣ съ княземъ Голицинымъ и Ламздорфомъ, В. А. Пашковымъ и Канкринымъ. Чудесный выборъ командира и рѣдкіе члены совѣта. Не могу понять сихъ событій и не знаю, къ чему оныя приписать. Скажи миѣ свое мнѣніе.

Прощай, будь здоровъ, веселъ и помни върнаго твоего друга.

mater before remarked efforts because a connection value.

-maior argumum and the squire 21 158 have been a main done around recen-

6-го января 1822 г. Петербургъ.

Отъбздъ адъютанта Ферзена въ Тульчинъ далъ мив вврный случай писать къ тебв, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, и отвъчать на ивкоторые пункты твоихъ писемъ, на кои не дано мною по бользни еще отвъта. Теперь опять возстановится наша переписка по прежнему и письма долго безъ отвъта не будутъ оставаться.

На мѣсто Волкова, чиновника мнѣ извѣстнаго, не имѣю, а изъ своихъ дать некого, да и самому нужны, они не такъ скоро находятся, какъ ты думаешь.

Полевой аудиторіать давно учредить нужно; у насъ сія часть находится въ жалкомъ положеній, а улучшить оную не легко. Дѣлаю о семъ подробное представленіе и не знаю, какой буду имѣть успѣхъ. Трибовскій слишкомъ большое получаеть здѣсь жалованье по двумъ мѣстамъ и не желаеть у васъ вести кочующей жизни.

Увѣдомляй меня чаще о всемъ, у васъ въ Молдавіи происходящемъ, дабы имѣть вѣрныя свѣдѣнія, нежели вѣрить здѣшнимъ слухамъ.

Въ Вознесенскъ не былъ и кто выдумалъ сей вздоръ? ты знаешь, какого я мнънія на счетъ поселенія, слъдовательно, для изслъдованія меня не пошлють, да я и самъ не поъду, дабы избавиться имъть сношеніе съ Змъемъ (Аракчеевымъ).

Курьеры прекратятся и будуть вздить каждое 1-е число по прежнему. С.-Флорана книги буду доставлять аккуратно, но такъ много посылають къ вамъ посылокъ, что, полагаю, нътъ-ли тутъ какихъ шалостей.

Не шути Лимономз (Сабанъевымъ) — онъ у васъ надежный генералъ, исполнитъ все какъ должно и никто такъ не знаетъ турокъ, какъ онъ. Впрочемъ, война съ турками кажется неизбъжна, но намъ будетъ презатруднительная, ибо мы не можемъ имъть тъхъ способовъ,

которые въ прежнія кампаніи имѣли, да сверхъ того неурожай хлѣба. На счетъ твой я писаль по догадкамъ, но еслибъ что случилось, то будь увѣренъ, что по дружбѣ, которую къ тебѣ имѣю, увѣдомлю въ свое время и никогда ничего не скрою, ибо не имѣю правилъ нынѣшняго вѣка говорить того, чего не думаемъ; а потому успокойся и о семъ не думай, а ежели бы былъ здѣсь, то могли бы о всемъ переговорить. Вирочемъ, ты можешь легко видѣть, что къ тебѣ теперь болѣе расположенія, нежели было нѣсколько времени тому назадъ. Цесаревичъ хорошъ, рѣшился вѣрить полякамъ и послать узнать, куда вы ѣдете; вотъ всѣ дѣла у насъ такъ идуть. Перемѣна полковыхъ командировъ уже послѣдовала и Савицкій переведенъ, что увидишь изъ приказовъ.

Какой сдёлаю распорядокъ на счетъ отправленія бумагъ къ вамъ пришлю копію.

О неспособности адъютанта, о коемъ мив писалъ, говорилъ Петрахану (кн. Волконскому); можетъ быть, послъдуетъ соизволеніе. Какъ дурно мыслятъ господа главнокомандующіе и съ какимъ хладнокровіемъ принимаютъ отказы; чего же можно ожидать отъ нихъ путнаго?

Рано думать объ отдыхъ, теперь не то время и дъла идутъ по всъмъ частямъ ужаснъйшимъ образомъ, такъ что охоту отбиваетъ ими заниматься и Богъ знаетъ, какого можно ожидать конца.

Поклонись отъ насъ жент своей. Цесаревичъ на-дняхъ прітхаль, а ген.-адъют. Потоцкій утхалъ. Прощай, мое здоровье немного поправилось, завтра вытажаю изъ дому въ первый разъ послт болтани. Будьздоровъ, веселъ и помии втриаго твоего друга.

Р. S. Твоего князя Трубецкаго видѣлъ въ Москвѣ передъ отъѣздомъ сюда. Много бы меня одолжилъ, если бы взялъ къ себѣ адъютантомъ Мельгунова, мнѣ родня по Грушинькѣ; меня о семъ родные очень пилятъ и я бы хотѣлъ имъ сдѣлать пріятное. Впрочемъ, не обманываю, на дѣло неспособный.

159.

1-го февраля 1822 г. Петербургъ.

Два письма твои, любезный Павелъ Дмитріевичь, отъ 5 и 15 января я получиль. Волкову твоему все было показано сходно твоему желанію и въ какомъ видѣ все нашелъ, онъ вѣрно лично тебѣ перескажетъ. Пріемомъ моимъ, кажется, доволенъ, о семъ ты долженъ у него разспросить, и ежели бы не было отъ тебя письма, я его принялъ бы какъ каналью; ты нъкогда писалъ ко мит о немъ невыгодно; видно, времи показало тебъ, что онъ не такъ дуренъ. По запискамъ твоимъ, возможнымъ и невозможнымъ, все, кажется, дълаю и ты сътовать на меня не питешь права.

Мудрено мий себя ноказать неблагодарнымъ противу всей арміи. Послі производства я не думаю оставить нынішняго міста, но въ апрілі къ водамъ йхать непреміно нужно. Такъ здоровье разстроилось, что ты представить себі не можешь; безъ онаго служить мудрено. Полагаю пройздить по 1-е ноября, а отсель уйхать въ конці апріля или началі мая. Боюсь, что послі меня діла нісколько позапустятся, что даже замітпль въ нынішній мой кратковременный отъйздь въ Москву, но за то и накаталь всіхъ порядочно, но теперь все пришло въ свой порядокъ и, кажется, ты должень уже видіть переміну.

Турки, кажется, образумились, и оставляють совершенно Молдавію и Валахію, къ чему не мало спосившествовало собраніе Сабанвева корпуса. Въ Испаніи двла идуть очень дурно и король, кажется, существовать не будеть. На счеть войны у нась, будеть-ли она или ивть, совершенно никто не знаеть, но, кажется. Государь теперь болве наклоненъ къ оной, нежели прежде, но за то всякая у нась война въ нынвшиемъ положеніи двль Россіи будеть дорого стоить, да къ тому же ивть денегь ни гроша и повсюду неурожай хлібба.

О запискахъ твоихъ, поданныхъ въ Слонимѣ Государю, я слышалъ, что опѣ находятся у Дибича, но всѣ-ли или нѣтъ, неизвѣстно. Не безнокойся, нѣмцы вездѣ свое возьмутъ за чужіе труды и имъ предоставлено владычествовать и писать законы Россіи, не знаю, будутъ-ли прочные. Не удивляюсь, что тебѣ досадно, а что еще непріятпѣе, что надули самымъ неприличнымъ образомъ. Терпи, помочь нечѣмъ, при случаѣ скажи кому должно, а теперь сообщи пріятелямъ, дабы знали труды твои. а не Дибича.

Какое сдълалъ распоряжение на счетъ отправления къ вамъ бумагъ, увидишь изъ прилагаемой при семъ копіи предписанія Княжнину и въ такомъ же смыслъ Булычову.

Петрову твоему сдёлаю все, что нужно, и у меня ему ни въ чемъ остановки не будетъ, но, мит кажется, онъ не усптетъ совершить трудъ свой въ назначенное тобою ему время. За другія же мъста я не отвтаю, и онъ втрно пишетъ тебт съ симъ фельдъегеремъ, къ чему онъ приступилъ и какъ.

Желаю душевно, чтобы ты сей трудъ исполниль съ желаемымъ усивхомъ и къ утъщенію соотчичей.

Павлищевъ своей просьбы еще не объявляль, но когда оную услышу, то все сдѣлаю, что отъ меня зависѣть будетъ. Крестики и подарки всѣмъ также даны, вмѣстѣ съ производствомъ въ чины, что ты уже и извѣстенъ изъ посланныхъ къ вамъ бумагъ.

Переводомъ адъютанта главнокомандующаго хотя ты, можетъ быть, не очень доволенъ, но Государь не хотълъ его въ семъ вздорѣ огорчить, тъмъ болье, что въ томъ письмъ ссылается на переводъ твоего Трубецкаго.

Дениса (Давыдова) еще никуда не назначили, но Ермоловъ проситъ его на мъсто Сталя.

Присланныя письма въ твоемъ конвертъ разосланы и всегда разсылаются по надписямъ върно.

Меншиковъ уволенъ въ отпускъ на мъсяцъ въ Москву и вчера тула уъхалъ.

Дѣлъ у меня тьма, и я по милости ихъ почти никуда не выѣзжаю. Грушинька тебѣ и женѣ твоей кланяется.

Прощай, будь здоровъ, веселъ и помни върнаго твоего друга. Братъ Сергъй здъсь и поъхалъ въ Дерптъ.

160.

1-го фенраля 1822 г. Петербургъ.

Не могъ пропустить, дабы не отвъчать тебъ на письмо отъ 24-го числа, мною вчера полученное съ симъ фельдъегеремъ. Подарки и деньги, пожалованные по вашему представленію, пришлемъ не медля, коль скоро оные получимъ.

Поступокъ ротнаго командира Камчатскаго полка не слишкомъ блистателенъ, но и полковой командиръ хорошій колпакъ; это дурно, примъръ снисхожденія не долженъ быть. Вы не скрывайте подобнаго рода происшествія; сюда дойдутъ слухи совсьмъ перековерканные и къ вамъ полетитъ фельдъегерь. Но весьма хорошо дълаете, что, изслъдовавши подробно, обо всемъ донесете. Вамъ должно всъмъ такъ дълать, тогда менъе будетъ вздора. Признаться надо, что не только ротные командиры у насъ дрянь, но и полковыхъ хорошихъ начальниковъ почти ве имъемъ; вотъ въ какомъ состояніи наша армія. Надобно

брать и придумывать способы къ улучшению; эта филантропія не приведеть насъ къ доброму.

Сабанъевъ имъетъ большія странности, но въ службъ полезенъ и честенъ. Позволь спросить, много-ли у васъ Сабанъевыхъ, а наиначе въ военное время?

Государь въ нынъшнемъ году у васъ не будетъ, но касательно войны ничего ръшительнаго нътъ. Безполезныхъ офицеровъ не удерживаемъ въ службъ, лишь бы было представление отъ начальствующихъ. По твоимъ запискамъ все почти исполнено, какъ тебъ хотълось. Судная часть меня очень занимаетъ и желалъ бы привести оную въ лучшее состояние, дай Богъ только териъпие; французскую книгу по сей части я куплю для соображения и полезнымъ займусь. Безпрестанныя занятия по службъ не даютъ случая заняться въ свободное время серьезными дълами.

Мать жены твоей не такъ больна, чтобы можно было тревожиться, и мит кажется, при ея положении такть сюда не должно по столь дурной и несносной погодъ и дорогъ — вотъ мой совътъ.

О Мельгуновъ убъдительно тебя прошу, опредъли куда хочешь въ адъютанты, чъмъ премного меня одолжишъ. Я не скрываю отъ тебя его неспособности и знаю, что таковыхъ имъть при себъ не забавно, но утъшь меня и выпроси, чтобы главнокомандующій взяль его къ себъ. Просьбу его при семъ посылаю.

Скажи откровенно, что въ 16-й дивизіи дѣлается и кого предполагають удалить. Впрочемъ, въ служоѣ терпѣть безпутства не нужно. Двѣ тысячи рублей отдамъ Бахметеву и взятый вексель съ надписью доставлю къ тебѣ.

Меншиковъ передъ отъёздомъ сегодня въ Москву поручилъ мнё нёкоторыя твои дёла, которыя исполню въ точности и прошу оными меня снабжать— съ удовольствіемъ буду исполнять. Грушинька тебё и женё твоей свидётельствуетъ свое почтеніе. Прощай, будь здоровъ и помни вёрнаго твоего друга.

161.

16-го февраля 1822 г. Петербургъ.

Письмо твое отъ 22 января я получиль. Князь Шаховской уже уволенъ; таковая молодежь нигдъ не можетъ быть опасна, если ихъ върукахъ будутъ держать. Онъ назначенъ адъютантомъ къ Паскевичу, по

моей просьбѣ, сходно желанію Федора Толстаго; которому мнѣ не хотѣлось отказать, какъ умному человѣку. Но Шаховскаго я никогда не зналь и тѣмъ менѣе могу знать его нравственность. Людей вь маленькихъ чинахъ, не желающихъ служить, я согласенъ съ твоимъ мнѣніемъ, никогда не должно удерживать, ибо они всегда будутъ безполезны службѣ. Если у насъ есть много молодежи распущенной въ войскахъ и потеряна дисциплина, то въ семъ никто болѣе не виноватъ, какъ начальствующіе войсками, которые не такъ служатъ, какъ должно благородному и съ чувствами человѣку, а ведутъ себя пѣкоторые несвойственно ихъ званію. А здѣсь чума сія въ полной мѣрѣ поддерживается и симъ совершенно разстранваетъ порядокъ и дисциплину; а неумѣстная строгость, песообразная винѣ, болѣе дѣлаетъ вреда, нежели пользы. Сабанѣевъ имѣетъ странности, какъ и всякій человѣкъ, но у Государя подобныхъ генераловъ немного, что можешь видѣть на опытѣ и судить болѣе другаго.

Съ нетерпъніемъ желаю тебя видъть и не знаю, удастся-ли намъ оное зимою. Излишнее будетъ увъдомленіе на счетъ переводимыхъ къ вамъ офицеровъ; право, ихъ опасаться не должно, лишь бы командиры за ними смотръли. Впрочемъ, мы и не можемъ знать, которые просятся изъ гвардіи въ армію и за какіе пороки выписываются, ибо всегда переводятся со старшинствомъ, какъ отличные офицеры.

Теперь долженъ сказать тебѣ откровенно на счетъ болѣзни твоей тещи. Она очень больна женскими болѣзнями, о чемъ я узналъ отъ доктора и другихъ, у нея всякій день бывающихъ, и ежели до мая проживетъ, то должна ѣхать къ водамъ, отъ которыхъ, можетъ быть, получитъ облегченіе. Это нужно тебѣ знать для взятія мѣръ касательно жены твоей. Грушенька обонмъ вамъ кланяется, а за меня у жены поцѣлуй ручку. Прощай, будь здоровъ, веселъ и помни вѣрнаго твоего друга.

162.

27-го февраля 1822 г. Петербургъ.

Письмо твое изъ Одессы, отъ 13-го числа, я получилъ исправно. На счетъ Камчатскаго происшествія вы получите съ симъ фельдъегеремъ бумагу и немного лишнія предосторожности, но вы, мѣстные начальники, лучше можете видѣть, нежели мы здѣсь и устроите какъ полезнѣе для службы.

Неужели примъры не могли научить Орлова, какъ должно обходиться съ нашими солдатами; онъ, мнв кажется, худо понимаеть званіе нашего солдата. Нъжность и привътствіе пустое, есть вредъ настоящій для службы и давать солдату чувствовать, что не можеть его наказывать унтеръ-офицеръ и фельдфебель, это значить внушать солдату нашему ихъ не слушать. Живой сему примъръ, любезное обхожденіе въ Семеновскомъ полку довело до какого сраму нашу армію? Нашъ солдать не есть иностранный, его надо держать въ рукахъ и чтобы боялся поставленныхъ надъ нимъ начальниковъ, которые имбютъ право всегда его наказывать; но всегда отпускать все ему принадлежащее и ничего не удерживать, пещись о немъ, быть строгу, но справедливу, тогда служба нойдеть надлежащимъ порядкомъ. И буде Орловъ иначе думаеть о нашемъ солдать, то весьма не основательно, что легко можно ему доказать. Ежели вы Орлову назначаете непременно воды, то приличнъе ему самому проситься, а не то по вашему донесенію плохо ему будеть — имъй въ виду.

Желаю душевно, чтобы предпринятый тобою трудъ былъ приведенъ къ окончанію съ успъхомъ. Петровъ просилъ меня потребовать пъкоторыя бумаги изъ моего Московскаго архива, что я приказалъ уже исполнить. Они (?) занятія свои не могуть такъ скоро кончить, какъ ты назначилъ.

Просьбы твои не тяготять меня, но мив пріятно слышать оть тебя, что онв въ исполненіи двлають пользу службв. О Бурцовв хлопочу и, кажется, склониль Петрахана (кн. Волконскаго) исполнить твое желаніе. На-дняхъ должно сіе исполниться, о чемъ тебя увъдомлю въ свое время. Комарова уволили въ отнускъ и дали 2,000 руб.

Желаніе твое передамъ на счетъ коляски Меншикову, который надняхъ долженъ пріфхать изъ Москвы.

Сабанъевъ славный слуга Государю и, конечно, таковыхъ у насъ немного въ армін, но имъетъ свои слабости, какъ и мы всъ сему подвержены. Ты его люби для самой пользы службы; теперь знаешь его хорошо и върно уже не тъхъ мыслей на его счетъ, какихъ прежде былъ; надо знать его хорошо, чтобы о немъ судить.

Рибопьеръ, видно, не въ состояніи утъщиться противу несправедливости. Министерство финансовъ не дълаетъ чести и въчный оставляетъ по себъ срамъ и ругательство. Вотъ ясное доказательство, что не слъдуетъ скоро вводить новости, хорошо необдуманныя; всегда выходитъ вздоръ.

Долженъ сказать тебъ откровенно, что теща твоя очень больна,

на-дняхъ, было, умерла, но теперь немного лучше; но всѣ говорятъ, безъ всякой надежды. Смотри, чтобы жена не узнала о семъ стороною и не испугаласъ, бери свои мъры.

Пришли мив хорошаго турецкаго табаку и ивсколько трубочекъ. Грушенька обоимъ вамъ кланяется, а за меня у жены поцелуй ручку.

Прощай, будь здоровъ и помни върнаго твоего друга.

Какое последовало разрешение на твою записку о Бурцове прилагаю выписку; формальное отношение получинь въ свое время.

и дошинальници уми эли этего дого одгани вистатиличного от патеми.

Динимальници уми эли затиго од 463. дошино постаничного на самени

degree terminal and the second of the second

1-го апръля 1822 г. Петербургъ.

Два письма твои отъ 27-го февраля и 15-го марта я получилъ. Вы камчатскую исторію кончили, какъ должно рѣшительнымъ начальникамъ. Если бы всѣ такъ дѣлали, тогда бъ меньше было шалостей и напрасно Государя не тревожили (бы), слѣдовательно и мысли (его) на счетъ войскъ были (бы) не такъ дурны, какъ теперь.

Ты, любезный Павель Дмитріевичь, желая избавить армію оть бродягь, хочешь наградить отдільные корпуса, въ коихь, какъ и въ арміяхь, множество бродягь; всё просять ихъ къ нимъ не присылать, но куда же прикажете ихъ дёть? Это все имбемъ въ виду и посему составленъ, два года тому назадъ, комитетъ изъ военнаго и внутреннихъ дёлъ министровъ, но по сіе время никакого слуха нѣтъ. Снабжать же сими людьми крібпости, значитъ разстраивать порядокъ, тогда какъ и крібпости ихъ оттуда (просять?) удалить, ибо по множеству такихъ людей ділаются непозволительныя шалости и черезъ то страждуть несчастные офицеры, которые не въ состояніи и не могутъ внушить имъ благочестія.

Фальшиво судишь на счеть развратных влюдей; они со времени установленія у насъ военной силы всегда отдавались въ рекруты и теперь законъ позволяеть сіе дѣлать, слѣдовательно и нельзя армію наполнить святошами. Желалъ бы съ тобою поговорить о семъ лично и, конечно, доказалъ бы тебѣ, что всему виноваты начальники, которые не такъ смотрять за подчиненными, какъ должно, и что мы не имѣемъ хорошихъ полковыхъ командировъ, а достойныхъ офицеровъ весьма мало, безъ коихъ никакая армія существовать не можетъ.

Объ убыли людей въ 1-й арміи и Литовскомъ корпуст въдомость, сходно твоему желанію, посылаю. Годовые отчеты всегда составляются у меня обо всъхъ арміяхъ и корпусахъ и имъются оные со времени моего управленія ввъренными мит частями и каждый годъ представляю начальнику главнаго штаба для представленія Государю.

Мнѣ жаль Орлова. Какъ не стыдно начальнику слѣдовать правиламъ необдуманности и защищать людей въ арміи безполезныхъ и заразительныхъ. Скажи, что за Раевскій, откуда поступилъ и зачѣмъ такъ
долго съ нимъ церемонились. Нашли вину и велите судить, тогда все
откроется. Какимъ же манеромъ опъ находится при Орловѣ и чѣмъ занимается? Судя по твоимъ письмамъ, что Сабанѣевъ настоятельно требуетъ удалить отъ командованія дивизіею Орлова, слѣдовательно, надо
и уговорить его, какъ добраго человѣка удалиться безъ хлопотъ; а ежели
пойдетъ о немъ формальное представленіе, какъ ты ко мнѣ пишешь,
то сму будетъ плохо. Поговори съ нимъ, какъ съ пріятелемъ и внуши
му вину, за которую можетъ пострадать.

О назначеніи Липранди въ адъютанты князь отказаль и сверхъ штата опредълить не можеть.

У насъ слуха о войнъ нътъ, что ты можешь ясно видъть изъ бумагъ, отъ насъ получаемыхъ, но всъ ожидаютъ возвращенія Татищева, который долженъ все ръшить: война или миръ.

Сходно давней нашей перепискъ о полевомъ аудиторіатъ вашемъ вы получите разръшеніе въ скоромъ времени. Презуса и ассессоровъ предоставлено вамъ выбрать изъ состоящихъ по армін и кавалеріи.

Графинѣ Потоцкой теперь лучше, что ты можешь видѣть изъ писемъ графа Милорадовича, пекущагося о ея здоровьи.

Здісь всі достовірно говорять, что Бахметевь умерь, почему и увідоми, куда переслать 2,000 руб. для выручки твоего векселя,

На-дняхъ умерла Левашева жена и вчера ее хоронили.

Юшневскій вашъ также не такъ хорошь, какъ ожидали; зачѣмъ же его назначили? Графа Санти уже выкинули изъ 1-й арміи и хотять на мѣсто его послать Абакумова. Тамъ такіе безпорядки по продовольствію, что ты представить себѣ не можешь. Впрочемъ, надо признаться, что и часть канальская.

Жуковскій такіе вздоры пишеть, что ты представить себѣ не можешь и я написаль на всѣ его просьбы по пупктамъ возраженіе и доказаль, что онь . . . . ; послѣ этого велѣно къ вамъ писать. Его хлопочеть защищать Петраханъ (кн. Волконскій) и другіе и даже къ прискорбію моему даетъ читать производимое о немъ дѣло— это сказано между вами. Впрочемъ, присылайте рѣшительный отвѣтъ, какъ о

не нам'вренъ. Это дъло такъ мн надобло, а еще болве и защищаютъ несправедливо и не знаютъ, что поставить ему въ оправданіе. Кто пишетъ кондиціи въ своей комнатъ и даетъ право подрядчикамъ дъйствовать на правъ коммерческаго и казеннаго коммиссіонера, тотъ ясно доказываетъ, что злодъй. Это было уже мною поставлено на видъ Петрахану (кн. Волконскому). На счетъ Нилуса, Черемисинова и проч. увидишь изъ прилагаемыхъ приказовъ, а Пущина уволили отъ службы. О Тишинъ также получишь бумагу, на которую поспъщите дать отвътъ. Производство на вакансіи и переводъ изъ полка въ полкъ вчера нолучили; о первомъ велътъ внести въ приказъ, а о второмъ пойдеть въ докладъ на дняхъ.

Петраханъ (кн. Волконскій) тебѣ кланяется и я ему все разсказалъ, что ты ко мнѣ писалъ, сходно твоему желанію.

Государь вдеть 15-го мая смотреть гвардію, а оттоль, можеть быть, провдеть въ Варшаву, а о дальнейшемъ путешествіи достоверно еще не знають. Всё твои просьбы исполняю по возможности, что увидишь изъ приказовъ и бумагъ, сегодня къ тебе посылаемыхъ. Барышникова также перевели.

Грушенька тебѣ и твоей женѣ свидѣтельствуеть свое почтеніе, а за меня поцѣлуй у нея ручку. Прощай, будь здоровъ и помни вѣрнаго твоего друга.

Р. S. Сбирался запечатать сіе письмо, какъ вдругъ получиль эстафету и твое письмо отъ 24-го марта. Къ Сабанъеву на его отчаянное письмо я писалъ, что имъ здъсь весьма довольны и спрашивалъ у него, отчего онъ думаетъ, что здъсь его не жалуютъ.

Напрасно Орловъ требуетъ пунктовъ; противъ нихъ всегда мудрено оправдываться.

Жуковскаго дъло еще ко мит не доставлено и коль скоро получу, все объясню въ настоящемъ видъ. Желаютъ его оправдать, но надъ чаяніемъ мудрено.

Еще разъ прощай, будь здоровъ.

set a officer of a terring in on all 164.

15-го апрыя 1822 г. Петербургъ.

Переводы изъ полка въ полкъ и производство по вашей арміи, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, исполнено по твоему желавію, что увидинь изъ посылаемыхъ къ тебѣ приказовъ.

Позволь напомнить о Мельгуновъ. Назначениемъ адъютантомъ къ себъ или къ графу ты меня крайне одолжийь и тъмъ успоконшь безногую мать, на что и буду ожидать твоего увъдомленія.

Добрый отецъ и вибсть съ тъмъ хорошій губернаторъ, во время пребыванія своего здѣсь, убѣдительно просилъ меня тебя попросить о сынѣ его, служащемъ въ вашей арміи по квартирмейстерской части, чтобы дать ему занятіе въ главной квартирѣ, дабы не разлучать съ братомъ, служащимъ у графа адъютантомъ, и тѣмъ избавить отца отъ лишнихъ расходовъ, которыхъ много давать имъ не можетъ по бѣдному состоянію.

Исполни сіе, если не находишь препятствія и тѣмъ меня потѣшь. Наконецъ, отпускъ мой разрѣшенъ къ водамъ по 1-е ноября и я намѣреваюсь ѣхать въ концѣ сего или въ началѣ будущаго мѣсяца черезъ Ригу, Берлинъ въ Карлсбадъ, а возвращаться буду черезъ Вѣну и Кіевъ въ Петербургъ. Куда бы миѣ хотѣлось съ тобою повидаться, гдѣ либо между Кіевомъ. Пиши ко миѣ по прежнему съ фельдъегерями, письма будутъ доставляться вѣрно ко миѣ Шатиловымъ. Если тебѣ нужно дѣлать коммиссіи или ускорить ходъ какихъ-либо бумагъ, то приказывай Шатилову, онъ будетъ исполнять твою волю, на что имѣетъ уже приказаніе.

Грушенька тебѣ и женѣ твоей кланяется, а за меня у нея поцѣлуй ручку. Я слышаль, что твоя теща также ѣдетъ въ Карлсбадъ, почему и можешь еще ко мнѣ писать черезъ нее туда.

Прощай, желаю, чтобы дёла шли какъ должно и вы не имѣли лишнихъ хлопотъ и отказовъ. Будь здоровъ и помни вѣрнаго твоего друга.

P. S. О войнъ ничего ръшительнаго иъту, не смотря на ругательства турецкаго правительства, но съ меня взяли слово, что ежели будеть война, то долженъ тотчасъ явиться, куда прикажуть, на что и далъ честное слово и которое исполню въ точности.

Приложенныя письма разошли по адресамъ.

man per la company of 165. Il successor as the change it is success.

The construction of the state o

28-го априля 1822 г. Петербургъ.

Письмо твое отъ 15-го апръля я получилъ. О шагѣ и прочемъ, по запискѣ Желтухина, велѣно пріучать солдатъ. Ты пріостановиль въ исполненіи, почему и посылаю вторичную къ тебѣ о семъ бумагу.

Не объявляй по армін, а вводи сін новости, чёмъ армія наша отличается въ учебныхъ командахъ постепенно, слёдовательно и ропоту никакого быть не можеть. Впрочемъ, сін введенія у насъ такъ ввелись, что всякій выдумываеть и дёлаеть по его (усмотрёнію?), слёдовательно, для искорененія сего надо изобрётателей примёрно наказывать, тогда не посмёють выслуживаться сими вздорами и тёмъ успокоять солдать.

На счеть лишнихъ требованій отъ полковыхъ командировъ не форменныхъ прикрасокъ и истребленія солдатской собственности вы, господа начальники, виноваты. Если бы вы не позволяли ничего сверхъ штата дѣлать и смотрѣли бы строго, тогда бы не раздѣли полковыхъ командировъ и не отнимали бы солдатской собственности. Но вы, какъ и прочіе, слѣдуете введенной системѣ и чтобы показать армію въ фронтовомъ, блестящемъ для глазъ видѣ, ничего не жалѣете. Но ежели бы вы запрещали это дѣлать и если бы не взыскивали, тогда бы и войска были покойнѣе. Вы, главнокомандующіе, должны наблюдать сіе и представлять кому должно, что невозможно дѣлать и требовать. Впрочемъ, долженъ сказать откровенно, чего всему причиною начальники и докажу тебѣ при первомъ свиданіи, но распространяться на бумагѣ много надо употребить время.

Убыль вашей армін мит извъстна изъ донесеній частныхъ начальниковъ, но о 1-й армін и отдъльныхъ корпусахъ не могу тебъ теперь прислать, ибо 30-го числа сего мъсяца тду въ Карлсбадъ и къ 1-му ноября явлюсь въ Петербургъ.

Мићніе твое на счеть сдачи полковъ все извѣстно было намъ и выходить, что начальники не исполняють своей обязанности прямой, воть отчего и зло происходить, какъ я тебѣ выше писалъ. Разсматриваться будеть вмѣстѣ съ отвѣтомъ Сакена, когда оный получится.

Орловъ дурно дълаетъ, что живетъ такъ долго въ Кіевъ и пишетъ отвъты, какъ будто бы не могъ онъ сдълать сіе въ Бессарабіи. Рано думать о покоъ, любезный Павелъ Дмитріевичъ, послужи еще годика три; тогда будешь имъть право на отдохновеніе.

Грушенька обоимъ вамъ кланяется, а за меня у жены поцълуй ручку. Прощай, будь здоровъ и помни душевно тебя любящаго.

Меня предъ отъездомъ такъ мучатъ, что выбился изъ сплъ.

ARRESTS OF MIL STATE PROFITE COURTS I'M CONTROLLED

19-го іюля 1822 г. Теплицъ.

Письмо твое, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, отъ 15-го мая я получилъ и затёмъ долго не отвёчалъ тебё на оное, что не зналъ, когда именно курсъ водъ моихъ и Грушиньки кончится; но въ концё августа все кончится, то и предполагаю, для личнаго твоего со мною, сходно съ твоимъ желаніемъ, свиданія быть въ Махновкѣ 30-го сентября или 1-го октября непремённо.

Войны, кажется, не будеть, но ты, ожидая родинъ жены, непремънно хочешь исполнить свое желаніе и проситься къ водамъ будущаго лъта; переговоримъ о семъ при свиданіи.

Инструкцію генераль-полиціймейстеру я читаль и тогда же говориль Петру (кн. Волконскому), что власть несовмістная и истребляющая порядокъ діль настоящихъ. Товарищъ твой много выдумываетъ, подобно отцу, и мало видно изъ сего пользы, а дисциплину онъ въ арміи совершенно истребиль своими введеніями.

Ко мит Петраханъ (кн. Волконскій) писаль о полученіи бумаги объ Орловт и отвталь вамъ, но какой вы дали отвта, меня еще не увтдомили изъ Петербурга.

Если въ Молдавіи и Валахіи драгоманы будуть при господаряхъ изъ турокъ образованныхъ, тогда Турція возьметъ современемъ другой видъ, для нея противу нынъшняго полезный.

Слухи, у васъ пронесшіеся на счеть главнокомандующихъ, неосновательные. Ланжерона для пользы службы совсѣмъ бы должно уволить, нбо его попечитель дюкъ де-Ришелье умеръ.

Надъюсь, теперь уже у тебя есть ребенокъ, съ чъмъ тебя поздравляю, желаю какъ ему, такъ и твоей супругъ совершеннаго здоровья.

Съ Грушенькою въ концѣ сего мѣсяца мы соединимся въ Егрѣ; она туда пріѣдетъ изъ Емса. Карлсбадскія воды миѣ помогли, но Теплицкія ванны разслабили, но доктора увѣряютъ, что послѣ иѣкотораго времени буду чувствовать облегченіе. Грушенькѣ также лучше.

Ежели въ назначенное время нельзя тебѣ быть въ Махновкѣ, то меня увѣдоми и адресуй письмо въ Житоміръ, гдѣ вели оное оставить на почтѣ до моего туда пріѣзда.

Прощай, будь здоровъ, веселъ и помни върнаго твоего друга.

Видълъ твоего меньшаго брата въ Дерптъ, который подурнълъ и похудълъ. Приложенное письмо доставь къ Сабанъеву.

167.

30-го августа (11 сентября) 1822 г. Въна.

Хотя писаль къ тебѣ, любезный другь Павель Дмитріевичь, что для свиданія съ тобою прітду въ Махновку 1-го октября, но какъ изъ Вѣны выѣзжаю прежде, нежели предполагаль, то и прибуду въ Махновку 23-го сентября. Поспѣшая тебя о семъ увѣдомить, прошу выслать ко мнѣ письмо въ Житоміръ съ увѣдомленіемъ, будешь-ли ты въ Махновкѣ того числа или нельзя будетъ отъѣхать изъ Тульчина, дабы я могъ продолжать по сему свое путешествіе въ Петербургъ.

По болѣзни Грушеньки и совѣту докторовъ долженъ отсель отправить ее на зиму въ Италію, дабы она на будущее лѣто могла взять ранѣе курсъ своего леченія и нотомъ возвратиться въ Петербургъ, а мнѣ совѣтуютъ непремѣнно на будущій годъ пріѣхать въ Карлсбадъ. Мое здоровье хотя теперь и поправилось, но какъ вздумаю, что ѣду на тяжелую сидячую жизнь, то и не думаю долгое время утѣшаться поправленнымъ здоровьемъ.

Новостей у насъ здѣсь сегодня никакихъ нѣтъ, кромѣ произведенныхъ изъ полковниковъ въ генералъ-маіоры человѣкъ восемь и женѣ Ожаровскаго дали бантъ.

Прощай, будь здоровъ, веселъ и помни върнаго твоего друга.

168. The Assert Assert Control of the Assertance

22-го сентября 1822 г. Житоміръ.

Сейчасъ получилъ письмо твое, любезный Павелъ Дмитріевичъ, отъ 20-го сентября, и въ точности исполню твое желаніе и вывъзжаю завтра поутру, такъ чтобы въ вечеру быть въ Липовецъ, о чемъ объявилъ и твоему офицеру, сюда съ письмомъ присланному. Писать много нечего, о всемъ лично переговоримъ. Будь здоровъ, върный твой другъ.

Посылаю письма отъ Меншикова и Кальма; послѣднему отсроченъ отпускъ по болѣзни жены его.

Супругъ твоей скажи мое почтеніе, а малютку поцълуй.

169.

12-го (24) ноября 1822 г. Петербургъ.

Три последнія твои письма, любезный другь Павель Дмитріевичь: два изъ Тульчина, а третье изъ Варшавы, я получиль исправно.

Полагаю, что тебѣ непремѣнно нужно по дѣламъ службы ѣздить каждый годъ зимою въ Петербургъ, хотя на короткое время; изъ сего ты можешь извлечь большую пользу для службы и можешь увидѣть всякія перемѣны по фронту и одеждѣ.

Что по твоей запискъ сдълаль и предполагаю сдълать увидишь изъ посылаемой при семъ (записки?) для твоего свъдънія.

Ходъ дълъ въ отсутствие твое устроилъ хорошо, но во всякомъ случать таковыя (?) *) должно писать какъ можно поскромите, дабы по притадъ могъ найти тотъ же порядокъ, какой былъ при тебъ.

Пять билетовъ на Головинскую лотерею при семъ посылаю.

С. Флорану пакетъ съ деньгами доставленъ и взятая росинска отъ него при семъ посыдается.

Представленіе главнокомандующаго о Левенштернѣ послаль въ Верону и просиль князя Волконскаго.

Ты теперь въ Берлинъ отдыхаешь, но каково здоровье тещи?

Поклонись жент и поцтануй за меня ручку. Займись ея сестрою, вст о ней говорять хорошо, а потому и нужно ее приладить по сердцу. Я не знаю ее совершенно, а видтать во дворцт, гдт людей никогда не узнають и узнать мудрено, ибо все дышеть лицемтріемъ и лестью.

Двъ тысячи рублей, присланные тобою для заплаты Бахметеву, я возвратиль тебъ при бумагъ въ Тульчинъ.

По прівздѣ моемъ сюда я быль здоровъ съ недѣлю, а послѣ, принявшись по прежнему за дѣла, такъ занемогъ, что и по сіе время поправиться не могу. Головныя боли умножились и сверхъ того чувствую ужасную слабость.

По прівздв моємъ сюда нашель выпущенный приказъ отъ твоего графа въ родв пасквиля, писаль къ Байкову и получиль, что таковаго приказа не существовало. Ищуть шалуна и не находять. Подробно о семъ писать нельзя и не могу ввёрить почтв. Прощай, будь здоровъ, весель, вёрный твой другь.

^{*)} Зайсь, очевидно, въ оригинали пропущено ийсколько словъ.

чэле г имина ательной и отгуст 170 ини инициона гистича и и отга

26-го ноября 1822 г. Петербургъ.

Замъчаю изъ письма твоего изъ Варшавы отъ 1-го ноября, что тамъ зажился по причинамъ, довольно пріятнымъ.

Всѣ, кто видѣлъ варшавскія и литовскія войска, хвалятъ удивительно, особенно равенство и дисциплину. Сія послѣдняя въ нашихъ арміяхъ исчезаетъ совершенно отъ поведенія начальниковъ. Судя по бюджету, не мудрено, что мы не можемъ за ними тянуться, разумѣется, въ одеждѣ, нбо не имѣемъ такихъ способовъ, какіе они имѣютъ.

Письмо къ матушкъ отправилъ. Приказы посылаю, а въ Сенатскихъ читать нечего. Памятную книжку тебъ и женъ пришлю въ свое время, а теперь онъ еще не готовы.

Вотъ еще отзывъ Гогеля объ Албычевъ и записка, какое послъдовало разръшение на представление ваше о ружьяхъ.

Скажи женъ своей мое почтеніе, а малютку расцълуй и увъдоми, какъ долго предполагаешь прожить въ Берлинъ.

Прощай, любезный другъ, будь здоровъ, веселъ и помни душевно тебя любящаго.

morphore and an arranged the second of the s

The remain on Beginning organization on a second management and

31-го января 1823 г. Петербургъ.

Письмо твое, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, отъ 10-го января, изъ Варшавы, съ княземъ Меншиковымъ я получилъ исправно. Многое ты говорилъ Государю и даже о такихъ предметахъ, которые до тебя не касаются. Все слушано, а сдѣлано ничего, слѣдовательно лучше бы о семъ ничего не говорить, ибо пользы отъ сихъ разговоровъ никакой быть не можетъ и все осталось и идетъ по прежнему.

По запискамъ твоимъ почти все исполняется, а нѣкоторыя лежатъ и по сіе время въ докладъ. О полевомъ вашемъ аудиторіатъ и производствѣ Волкова представленъ докладъ и какое послѣдуетъ разрѣшеніе, въ свое время васъ увѣдомлю. Давнее и большое представленіе ваше по пріѣздѣ Петрахану (кн. Волконскому) передалъ и никакого о семъ доклада еще не было.

Нынъшній годъ Государь будеть смотръть почти всѣ войска 1-й и 2-й армій и будуть сбираться на сборные пункты довольно въ большомъ количествъ, слъдовательно ты долженъ хлопотать армію поставить въ лучшемъ состояніи, нежели другіе, и показать, какая у васъ субординація и послушаніе. На мъсто Орлова никого не назначають и неизвъстно, когда сіе кончится. Выборъ твой въ дивизіонные Княжнина и Бистрома весьма отличный; они дивизіи держать будутъ въ порядкъ и потачки никому не дадутъ.

Письмо отъ Брасовскаго при семъ прилагаю; онъ благодаритъ тебя за вниманіе, но принять бригаду никакъ не желаетъ, а ежели дадутъ мъсто дивизіоннаго командира или начальника корпуснаго штаба, тогда онъ не замедлитъ явиться на службу. Вотъ его желаніе; онъ въ обочкъ случаяхъ будетъ хорошъ. Генералъ-полиціймейстерства принять никакъ не желаетъ. Аврамовъ твой такого закала, какого въ арміяхъ трудно найти. Онъ давно сбирался отсель убхать, но я его удержалъ и заставилъ все смотръть, чтобы тебъ обо всемъ разсказать; многое къ тебъ не пишу, онъ лично тебъ можетъ разсказать. Я ему далъ нъсколько людей, по его желанію, изъ учебнаго карабинернаго полка. Всъ предметы съ такимъ вниманіемъ разсматриваетъ, что ты представить себъ не можешь, — мало видълъ молодыхъ людей, ему подобныхъ.

По процессу твоей тещи никакого повельнія министрамъ еще не дано, что увидишь изъ прилагаемаго отвъта по министерству Кочубея ниже. Теперь вижу, что ты быль такъ обвороженъ Бълымъ, что совершенно быль въ чаду и отъ того легко думалъ въ то время, когда писалъ ко мит письмо, что все уже исполнено въ Варшавъ сказанное. Ты сею посиъшностью меня удивилъ, ибо извъстенъ тебъ скорый ходъ дълъ и объщанія, исполненіе же всегда бываетъ тяжело и не скоро. Пора побмвать въ Петербургъ и видъть вещи, какъ прежде ты видълъ и какъ всегда мы оныя теперь видимъ.

Все вышеписанное оставь между нами; дёла наши очень трудно сходять съ рукъ и оттого несчастные страждуть, а я помочь не въ силахъ. Мий кажется, порядокъ дёль въ нашемъ государстве никогда не улучшится и потому трудно служить честнымъ людямъ, которые думають не объ личныхъ выгодахъ, а о благоденствіи своего отечества. Впрочемъ, какъ ни дурно, но дай Богъ, чтобы Государь пережилъ всёхъ насъ, а безъ него какая будетъ надежда и что за происшествія могутъ постичь Россію. Какъ подумаешь о семъ, то сердце содрагается. Прочтя, сожги сіе письмо; изливать чувства другу есть излеченіе нашихъ болёзней, но жаль, что мало такихъ людей, съ которыми говоря отдыхать (бы) можно было.

Всъ списки и календари къ тебъ посланы, но ежели и за тъмъ

что нужно прислать, меня увъдоми. О полковыхъ командирахъ я говорилъ Волконскому и онъ сказалъ, чтобы самъ выбиралъ кого знаешь, слъдовательно на насъ не надъйся. Учебнаго карабинернаго полка поднолковникъ Быковъ желаетъ быть въ вашей арміп, и говорятъ, хороній будетъ командиръ. Ты хотълъ, чтобы я тебя о таковыхъ увъдомлялъ, что теперь исполняю объ одномъ, и ежели будутъ желающіе, также въ свое время не оставлю тебя увъдомить.

Варшавскими войсками всегда Государя наружностію надувають. О тульчинскомъ госпиталъ составиль вновь записку и представлю на утвержденіе. Ожаровскій всегда и вездъ на всъхъ сердить, — предоставь ему сіе удовольствіе.

Скажи мое почтеніе супругѣ твоей и графинѣ Ольгѣ, которой желаю выздоровѣть, а тебя имѣть о ней попеченіе какъ отцу, ибо она, какъ я слышу, сего заслуживаетъ и много переносила безъ всякаго ропота отъ матери; эти примѣры въ нынѣшнемъ вѣкѣ рѣдки. Поцѣлуй за меня малютку.

Не забудь спросить о Снарскомъ у Абрамова; онъ все тебъ раз-

Уваровъ Желтухину, а Желтухинъ Уварову, такъ другъ другу надобли, что Желтухинъ ръшительно просится изъ сего мъста и даже проситъ отставки.

Прощай, будь здоровъ, веселъ и помни върнаго твоего друга.

moll copies and deserted area 172. The second of the expectation of th

24-го февраля 1823 г. Петербургъ.

Письмо твое, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, отъ 29-го января, я получилъ по экстръ-почтъ исправно. Путешествіе твое изъ Варшавы съ женою и сестрою въ ужасные морозы было не слишкомъ пріятно, но слава Богу, что добхалъ до Тульчина благополучно.

Не удивляюсь, что по прівздв нашель много двла; всегда отсутствующимъ отъ должностей въ удвлъ сіе достается; въ некоторое время все преобразуещь по прежнему, труды возьмуть верхъ и отъ сего веселости уменьшатся. Напрасно насъ называещь вельможами, тебъ боле это приличествуеть, ибо мы боле похожи на невольниковъ, нежели на вельможъ. Нетъ свободной и покойной минуты отъ двлъ и мы сидимъ не въ кабинетахъ, а боле похоже на казематы, по крайней меръ, если не все, то я симъ пользуюсь.

Правда, что Литовскаго корпуса видълъ я провадомъ егерскую роту въ Радзивиловъ въ порядкъ и въ одеждъ удивительное равенство, чего здъсь не могутъ добиться. Впрочемъ, по наружности одной роты я не сужу о войскахъ. Ты могъ замътить по его разговору (В. К. Константина Павловича), какъ онъ меня любитъ. Впрочемъ, я ничего не теряю и буду слъдовать всегда своимъ прямымъ правиламъ.

На пункты твоего письма посыдаю подробную записку по пунктамъ съ отмътками. Князь Волконскій не далъ... ") о трудящихся чиновникахъ; онъ, не докладывая Государю, возвращаетъ съ пустою резолюцією. Это меня такъ взобенло, что я написаль къ нему справедливое письмо и, можеть быть, для него огорчительное. Кто сидить прый день за прами и не имреть покоя, тогь заслуживаеть нъкотораго вниманія, тъмъ болье, что чиновники мои заслуживають попеченія: 20 человъкъ чиновниковъ и 50 писарей, съ управленія моего сею частью умерло. Конечно, убыль сія произошла не отъ пріятной жизни, сабдовательно полное право имею требовать награды сослуживцамъ; награждая ихъ, умъю и наказывать и ни одна вина или ошибка не пропускается. Теперь записка кн. Волконскому написана; онъ не долженъ меня чуждаться, я ему льстить не умъю, но всегда лишняя правда моя можеть быть ему не нравится, нбо никто ему оной не говорить, а я иначе не умбю и обманывать не имбю духу. Впрочемъ, онъ долженъ видъть, что я ему не злодъй, въ минуты смутныя я многое ему говорю и пощады никому, ибо, къ несчастію, вижу настоящій ходъ дёль. Мы съ Волконскимъ помирились.

Не понимаю, почему Меншиковъ не хотълъ меня видъть въ настоящемъ видъ, какъ есть, тогда какъ онъ нёсколько примъровъ видъль моего къ нему расположенія и, конечно, никогда не долженъ сего забывать. Впрочемъ, для меня все равно, пускай думаетъ, какъ хочетъ, а я своихъ правилъ ни для кого не перемѣню. Сабанѣевъ писалъ ко мнѣ, что если нуженъ онъ будетъ по извѣстному Орловскому дѣлу, то чтобъ заблаговременно его увѣдомили, дабы могъ найти денегъ, съ чѣмъ сюда доѣхать. Это письмо я посылалъ къ Волконскому. Цесаревичъ въ нынѣшній пріѣздъ со всѣми очень ласковъ и въ четвергъ отсель выѣзжаетъ. Великій Дибичъ прибылъ сюда толковать объ устройствѣ арміи и привезъ, какъ говорятъ, много проектовъ, коими онъ похожъ на своего отца. Поклонись отъ меня женѣ и графинѣ

^{*)} Одно слово не разобрано.

Ольгъ. Писать болъе не имъю время, Абакумовъ требуетъ письмо, которое съ нимъ и посылаю.

Прощай, будь здоровъ, веселъ и помни върнаго твоего друга.

and a second by a consider a few and a specific properties. He consequently a long a second by the second consequence of t

8-го марта 1823 г. Петербургъ.

Письмо твое, любезный другъ Павелъ Дмитріевичь, отъ 15-го февраля, я получиль и по причинъ бользни не могъ отвъчать тебъ съ фельдъегеремъ, 1-го числа отправленнымъ.

На счетъ предметовъ, тобою говоренныхъ въ Варшавѣ, много надо описывать, чтобы убѣдиться въ истинѣ, но предоставляю поговорить съ тобою о семъ по возвращении моемъ изъ-за границы, куда намѣренъ отправиться 24-го апрѣля для поправленія совершенно разстроеннаго своего здоровья.

Вы Государя не можете ожидать къ себъ прежде сентября мъсяца, а потому и можете дълать заблаговременно свои распоряженія по сему предмету. Впрочемъ, о семъ смотръ въ свое время будете увъдомлены княземъ. Приказъ о юнкерахъ читалъ и заключеніе онаго мнъ не правится, что и отмътилъ чернилами.

Секретное письмо, писанное моею рукою, ничего въ себѣ не заключаетъ. Какъ всѣхъ обманываемъ, что ведемъ людей и комплектуемъ гвардію, тогда какъ о семъ не помышляемъ, дабы дать чувствовать своимъ и пностранцамъ, что мы готовы къ войнѣ.

По запискъ Чубарова исполнено, но его надо за неосмотрительность побранить; о Добровольскомъ пришлю послъ отвътъ. Пушкина уже назначили къ вамъ въ армію. Приказы посылаются къ тебъ всегда аккуратно, а теперь будутъ надписывать на конвертахъ, что съ высочайшими приказами.

О генералахъ по твоей запискъ уже писано къ вамъ, что ни одного нельзя дать. Скобелева къ вамъ назначили во 2-ю бригаду 19 дивизін; Быкова назначили и вскоръ его къ вамъ отправлю; въ Охотскій полкъ также назначили полковаго командира по вашему представленію.

По дѣламъ собственнымъ я говорилъ съ Милорадовичемъ и онъ дѣлаетъ сходно съ твоимъ желаніемъ и докладывалъ уже Государю, но когда послѣдуетъ окончательное рѣшеніе неизвѣстно.

На счеть Снарскаго въ первой моей бумагь, написанной въ отсутствіе Государя, чтобы сдълать следствіе и после уже поступить по законамъ, а когда получилъ Государь о семъ же предметъ, то велълъ судить его военнымъ судомъ; въ этомъ я одного съ тобою миънія, но переувърить не могъ.

Двѣ тысячи рублей возвратилъ потому, что векселя нигдѣ не могъ найти и не знаю, гдѣ его дѣла находятся, съ кѣмъ бы могъ о семъ списаться.

По рапорту твоему объ инспекторскихъ смотрахъ сдѣлали запросъ Дибичу и не получили еще отвѣта. Онъ важно чужую работу принимаетъ и выдаетъ за свою, — это прилично однимъ только иностранцамъ.

На учрежденіе школы отказали вамъ въ деньгахъ и дѣлать было нечего, ибо финансы наши въ стѣсненныхъ обстоятельствахъ. Нельзяли оную продолжать суммами экстраординарными и выдача сія будетъ весьма незамѣтна. Поговори съ графомъ и убѣди его на сіе.

Семейныя діла тебів не мало испортять крови, ибо члены онаго (?) весьма многочисленны. Устраивай и улаживай съ ними какъ можно лучше, дабы послів не говорили вздору на твой счеть. Поклонись женів и сестрів, а малютку поцілуй за меня.

Левенштерну дано 8,000 рублей столовыхъ и повелѣно ему отдать слѣдующія со времени назначенія его начальникомъ отдѣленія (артиллерія?) добавочныя къ сей суммѣ. По большимъ вашимъ представленіямъ, путешествовавшимъ во весь вояжъ съ Государемъ и по коимъ обѣщано тебѣ въ Варшавѣ исполненіе, оныхъ (оныя?) повелѣно оставить впредь, пока лично Его Величество увидитъ вашу армію, слѣдовательно и надо вооружиться терпѣніемъ.

На нынѣшній годъ послѣдовало уменьшеніе смѣтъ и, разумѣется, уменьшеніе нѣсколько арміи и прочихъ предметовъ, о коихъ, до васъ относящихся, получите въ свое время увѣдомленіе.

Воронцовъ здѣсь и передъ отъѣздомъ въ Москву будетъ проситься въ Англію. Графъ Петръ Паленъ просился въ отставку и повелѣно его уволить. Жаль сего хорошаго генерала, каковыхъ у насъ весьма немного. Съ Сабанѣевымъ ладь сколько возможно, онъ преблагонамѣренный человѣкъ, имѣетъ человѣческія слабости, какъ и мы всѣ грѣшные; но подобныхъ Сабанѣеву у насъ немного.

Возвращаю записку о Добровольскомъ, на коей прописана служба его на оборотъ; внутренняя стража его хвалить, но я ръдко даю оной въру, слъдовательно, отъ тебя теперь зависъть будеть его переводъ.

Здѣсь Дибичъ и, кажется, не въ прежнемъ форсъ, собирается на этой недѣлѣ ѣхать восвояси.

Прощай, будь здоровъ, веселъ и помни върнаго твоего друга. Военный министръ болънъ и просится на Кавказъ на четыре мъсяца.

174.

20-го марта 1823 г. Петербургъ.

Посылаю къ тебѣ, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, копію съ указа, на имя военнаго министра послѣдовавшаго, о выдачѣ столовыхъ денегъ предсѣдателю и членамъ полеваго аудиторіата вашей армін, о чемъ вслѣдъ за симъ получите формальную бумагу. Штатъ онаго уже составляется, но ожидаемъ таковаго изъ 1-й армін, дабы вмѣстѣ представить на утвержденіе.

Миллера (Меллера-Закомельскаго?) уволили на Кавказъ, а во время отсутствія его поручено управлять симъ министерствомъ Татищеву *)......

24-го апръля предполагаю выъхать въ водамъ за-границу и не прежде могу возвратиться назадъ, какъ въ октябръ мъсяцъ. Меншиковъ также сбирается проситься на Кавказъ, у него открылась въ ногъ подагра. Довольны-ли вы Абакумовымъ? Поклонись ему отъ меня и скажи о назначении Татищева вмъсто Миллера и что Канкринъ просится отъ управленія его провіантскою частью по причинъ бользни и что объ его братъ я напоминаль Гурьеву.

У насъ все идетъ своимъ чередомъ, т.-е. дъла ни съ мъста и, кажется, такъ долго продолжиться не можетъ, и чъмъ все кончится—Богъ знаетъ.

* Скажи мое почтеніе женъ и графинъ Ольгъ и помни върнаго навсегда твоего друга.

Р. S. Желтухина уволили отъ занимаемой имъ должности начальника штаба до излеченія бользни, а на мъсто его назначили начальникомъ штаба 5-го корпуса Нейдгардта.

У насъ въ гвардіи полки устроили по мастямъ и отъ сего Орлову и Чичерину разстроять карманы.

175.

31-го марта 1823 г. Петербургъ.

Письмо твое, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, отъ 14-го числа я получилъ. Разговоръ твой съ Меншиковымъ въ Варшавѣ обо миѣ, ты

^{*)} Далве ивсколько словъ интимно-семейнаго содержанія.

такъ выразилъ, что я подумалъ противное, но имъю къ нему всегда уваженіе, какъ къ умному и предусмотрительному человъку. Легко можетъ быть, что нъкоторыми здъсь распускаемыми нъкогда слухами старались насъ поссорить, но никакъ не могли въ семъ успъть. Всегда былъ къ нему откровененъ и по обязанности честнаго человъка ничего отъ него не скрывалъ и говорилъ правду, что онъ можетъ всегда всякому подтвердить.

Не понимаю, почему ты принимаешь къ сердцу командировку въ вашу армію Абакумова, тогда какъ интендантское управленіе не принадлежить къ кругу твоихъ занятій и нътъ нужды тебъ сего добиваться, ибо такая канальская часть, что мудрено и самому дъятельному и честному человъку за нихъ отвъчать, ибо основано все на воровствъ. Тебъ извъстно, что Абакумовъ эту часть знаетъ хорошо и пріобыкъ съ малольтства къ изворотамъ всякаго рода, да и тотъ отклоняется отъ занятія нынъшняго его званія, слъдовательно, какъ онъ ни значущъ, но имъетъ въ виду, что можетъ помрачить свою славу по сей части.

Довъріе къ тебъ имъють по прежнему и ты посылкою Абакумова ни мало онаго не потеряль и не знаю, почему ты это такъ принимаешь горячо. Будучи руководимъ правилами честными, не придетъ тебъ никогда на умъ закупать имънія не въ Россіи; это предоставлено поприще однимъ подлымъ людямъ, не имъющимъ никакой чести. Этого изъ насъ, будь покоенъ, никто никогда не сдълаетъ, не смотря ни на какія обстоятельства.

Дошедшіе до тебя слухи на счетъ разговора моего съ Воронцовымъ, что ты не возвратищься изъ-за границы, несправедливы и не понимаю, какъ ты могъ сему повърить, тогда какъ при свиданіи съ тобою говорилъ, что непремѣнно въ срокъ пріѣдешь къ мѣсту своему. Кандидатъ московскій уже занялъ мѣсто Желтухина, что увидишь изъ посылаемаго приказа.

По запискамъ твоимъ все сдѣлано, что возможно, а нѣкоторыя возвращены съ отмѣтками. Производство по вашей арміи скоро выйдетъ и приказъ тотчасъ пришлю.

360 руб. серебромъ Акулову доставлены и взятую съ него росписку при семъ прилагаю, также посылаю росписку, взятую съ Любомпрскаго въ полученіи письма.

По дъламъ графини Потоцкой я уже писалъ тебъ, что говорилъ графъ Милорадовичъ.

Объ осмотръ записку твою возвращаю съ отмъткою. Шагочислитель возвращаю въ томъ самомъ видъ, какъ отъ тебя обратно полу-

чиль, ни мало не испорченный; но вы не умѣли его, кажется, завести и князь смѣялся, читая твою записку, заведя шагочислитель, который въ ту минуту пошель. Онь назначиль карандашомъ противъ статей, какъ оный должно заводить.

Записку Аврамова возвращаю съ отмъткою.

Меншиковъ просится на Кавказъ и, кажется, хочетъ отделаться симъ (отъ) нынешияго места; на-дияхъ отпускъ разрешится.

Женъ и графинъ Ольгъ прошу сказать мое нижайшее почтеніе.

Графъ Витгенштейнъ молодой, если увъдомилъ о Снарскомъ своихъ стариковъ прежде оффиціальной бумаги, то я ему сказалъ предупредить стариковъ, а болъе ничего не могъ написать, да и такъ онъ не дальновидънъ, чтобы, что важное и заслуживающее вниманія могъ написать.

Я предполагаю выбхать 24-го апрбля къ брату во Ржевъ и, проживъ тамъ недблю, пущусь къ водамъ за-границу, а потому письмо свое ко миб отъ 15-го апрбля можешь адресовать во Ржевъ съ фельдъегеремъ, которому вели вручить здбсь или послать изъ ближняго города ко Ржеву по почтв.

Прощай, будь здоровъ, веселъ и помни върнаго твоего друга.

TO REFER OU. BUT LESSON AND APPEAR 176, NO ACCOUNT OF THE PARTY OF THE

7-го апрвля 1823 г. Петербургъ.

Письмо твое, любезный другъ Павелъ Дмитріевичь, отъ 24 марта я получиль. Выбзжаю отсюда 24 апрбля и возбращусь въ первыхъ числахъ октября. Покойная и свободная жизнь можетъ исправить хотя ибсколько мое здоровье; право, замучили дбла и ибтъ свободнаго времени на удовольствія и спокойную жизнь. Но тебя удивить, что и князь Волконскій, и князь Меншиковъ просились поправить свое здоровье, точно разстроенное, и уволены: первый— въ Карлсбадъ, а второй—на Кавказъ. Отпуски наши въ одно почти время такого надблали здбсь шума и толковъ, что ты представить себф не можешь. Можешь вообразить себф, когда дойдутъ таковыя свфденія до армій и Москвы— тутъ-то заговорять! Но мы ничего въ семъ не потеряемъ, ибо извъстны наши труды и заботы по служоф. Дай Богъ, чтобы послф насъ все шло хорошо и вы были всфмъ довольны. Я по своимъ частямъ сдблалъ должныя распоряженія до моего возвращенія, и если новый начальникъ главнаго штаба не будетъ коверкать, то пойдуть дбла не

дурно, развъ немножко медленнъе теперешняго, но это послъ легко исправить будетъ можно.

Ты пиши ко мит черезъ Шатилова, и ежели нужны будутъ какія либо коммиссіи по дъламъ службы или домашнія, то адресуйся къ Шатилову, онъ будетъ исполнять все какъ я, о чемъ ему приказано отъменя. На мъсто (время?) отсутствія князя Волконскаго будетъ заниматься его должностью Дибичъ, о чемъ прошу не говорить ни слова, пока не получите формальныхъ бумагъ; за нимъ уже послано. Прошу приготовиться къ итмецкой перепискъ и ничъмъ не огорчаться до времени, а тамъ увидимъ, что должно тебъ дълать.

По мѣрамъ, которыя вы предприняли, кажется, армію покажете въ хорошемъ видѣ и Государь вѣрно доволенъ будетъ, но не знаю, какъ будетъ объ ономъ судить новый начальникъ главнаго штаба, который вѣрно съ нимъ поѣдетъ.

Абакумовъ, кончивши данное ему порученіе, увдеть отъ васъ въ Крымъ, но не знаю, возвратится-ли сюда, ибо передъ отъвздомъ отсюда поговаривалъ о Кавказв. Варлаамъ прівхалъ и за присылку его сюда премного тебв благодаренъ.

Уфимскаго полка унтеръ-офицеръ и рядовой были у Государя; онъ смотрѣлъ одежду и былъ оною доволенъ и наградилъ ихъ деньгами, а одному изъ нихъ, служившему въ 1812 году, велѣлъ дать серебряную въ память того года установленную медаль, о чемъ увѣдомленъ полковой командиръ, но я за хлопотами забылъ тебя въ свое время увѣдомить.

Бумага главнокомандующаго о предполагаемомъ осмотрѣ получена, но еще князь по опой не докладывалъ, но на этой недѣлѣ кончитъ и вы будете тотчасъ увѣдомлены. Тебя я увѣдомилъ, что не прежде Государь у васъ будетъ смотрѣть, какъ въ началѣ сентября.

Вамъ посланы новыя заботы о приведеніи вторыхъ баталіоновъ въ кадры и симъ вы должны тотчасъ заняться, дабы остальное время употребить для пріуготовленія войскъ съ симъ уменьшеніемъ на смотръ Государю. Теперь только утверждена смѣта на сей годъ по подписаніи посланнаго вамъ указа.

Послѣ нѣкотораго времени князь исполняеть волю Толя и потому не удивляюсь непріятнымъ бумагамъ, тобою получаемымъ.

Собранный у тебя конгрессъ насчетъ распутыванія имѣнія не мало приноситъ досады; Милорадовичъ велѣлъ тебѣ сказать, что главныя статьи по сему дѣлу Государемъ утверждены, а другія нѣтъ, о чемъ подробно хотѣлъ писать къ вамъ.

Сожалью графиню Ольгу, что она такъ больна и желаю ей въ Одессъ выздоровленія, а жена твоя хорошо дълаеть, что ее не оставляеть: она должна быть на вашихъ рукахъ и потому заботы ваши должны быть о ней безпрестанныя. Прошу сказать отъ меня объимъ мое почтеніе, а малютку твоего за меня поцълуй.

Одесскій Гурьевъ очень говорливъ, а о пользѣ его предпріятій ничего не могу говорить, ибо не знаю его занятій, но не думаю, чтобы онъ былъ большой преобразователь.

По запискамъ исполняю твое желаніе по возможности и ты по нѣкоторымъ въ отсутствіе мое получишь отвѣты. Яновскаго дѣтей велѣно опредѣлить въ корпусъ, о чемъ прилагаю записку, а формальную бумагу получишь послѣ.

До 15-го іюня буду въ Маріенбадѣ, а потомъ поѣду въ Пирмонтъ, гдѣ пробуду до 15 августа, а послѣ буду возвращаться назадъ. Но когда именно буду въ Бродахъ, тебя увѣдомлю въ свое время. Пиши ко мнѣ прямо изъ Тульчина, а нѣкоторыя письма посылай черезъ Шатилова.

Сабанъевъ перепуганъ военнымъ министерствомъ; но здъсь о семъ не было слуховъ и Татищевъ заправляеть сею частью.

Въ польскихъ губерніяхъ всегда говорили много вздору, а отъвздъ Цесаревича сюда умножилъ оные.

Не станемъ говорить объ уменьшении расходовъ и терять напрасно на то время, тогда какъ все уже сдълано и убавка по указу незначительна и показанныхъ въ сложности 18 милл. никакъ не можетъ убавиться и при всемъ бдительномъ стараніи значущаго ничего не успъютъ. Онъ (?), не такой орелъ, какъ полагаютъ Государь и Змъй (Аракчеевъ).

Великій Князь Николай Павловичъ послѣ праздника ѣдеть въ Динабургъ, Бобруйскъ и Варшаву и къ 22 іюля возвратится сюда.

Прощай, будь здоровъ, веселъ и помни върнаго навсегда твоего друга.

177.

16-го апрыля 1823 г. Петербургы.

Вчера прівхаль сюда, любезный другь Павель Дмитріевичь, Дибичь и я думаю, на праздникь вступить въ управленіе новой своей должности. По рапорту Ярошевицкаго повельно судить Дрентельна военнымъ судомъ, о чемъ вслъдъ за симъ получите формальную бумагу. Производство вашей арміи послъдовало и я послалъ приказъ съ прошедшею экстра-почтою.

Жент и графинт Ольгт скажи мое почтеніе, если онт еще не утхали въ Одессу. По желанію твоему посылаю сински, которыхъ не могь доставить по сіе время, по неимтнію излишнихъ. Ежели время будеть, то еще напишу итсловко строкъ до отът зда, а буде итть, то не разсердишься. Столько дтлъ обыкновенно передъ отът здомъ накопляется, что ты представить себт не можешь.

Прощай, будь здоровъ и помни върнаго твоего друга.

Р. S. Маршрутъ свой пришлю къ тебъ посаъ.

178.

24-го апръля 1823 г. Петербургъ.

Письмо твое, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, отъ 15-го апръля, я получилъ исправно... *).

На счетъ провіантской части или, лучше сказать, на счетъ интендантскаго управленія вашего не имѣю времени распространяться, а предоставляю себѣ говорить о семъ по возвращеніи моемъ сюда, для чего и маршрутъ своего вояжа при семъ посылаю, дабы списаться въ свое время, гдѣ можемъ мы по прошлогоднему съ тобою съѣхаться.

Главнокомандующему твоему позволено сюда прівхать, о чемъ послана бумага, а тебв позволяется прибыть въ Орелъ, для осмотра нъкоторой части 1-й арміи, сходно съ твоимъ желаніемъ, въ письмв ко мив изъявленномъ.

Дѣло Потоцкихъ, кажется, не такъ рѣшили, какъ тебѣ обѣщали въ Варшавѣ; впрочемъ, ты тогда былъ въ жару и судилъ превратно въ исполнении онаго.

Мы всё тремъ: я сегодня, черезъ нъсколько часовъ, Меншиковъ— 27-го числа, а князь Петръ— 2-го мая. Дибичъ вступилъ въ управленіе главнымъ штабомъ сегодня. Душевно желаю, чтобы дёла шли хорошо. Впрочемъ, новое начальство пускай управляеть съ успъхомъ и какъ найдетъ полезнымъ. Мы же, больные, спокойно и весело утажаемъ.

^{*)} Опущено ивсколько строкъ семейно-интимнаго характера.

Канкринъ назначенъ министромъ финансовъ, а Гурьеву оставлены въ управленіи удѣльная и кабинетская части. Объ увольненіи князя Петра (Волконскаго) копію съ указа, на имя Сената послѣдовавшаго, при семъ прилагаю для свѣдѣнія.

Ты огорченъ, что замътилъ изъ твоего письма, и, кажется, сбираешься оставить службу. Увидимся въ сентябръ и обо всемъ переговоримъ.

Прощай, любезный Павель Дмитріевичь, писать болье не имыю время, запугань до чрезвычайности и скоро вду. Будь здоровь, весель и помни върнаго навсегда твоего друга.

Р. S. Пиши ко мнѣ, хотя изрѣдка, на свободѣ. Коммиссіи свои давай Шатилову, который будеть оныя исполнять въ точности. Женѣ и графинѣ Ольгѣ скажи мое нижайшее почтеніе.

179.

16-го (28-го) августа 1823 г. Пирмонтъ.

Письмо твое, любезный другъ Павелъ Дмитріевичь, отъ 5-го (17-го) іюля, я получиль здёсь исправно. Крайне сожалею о случившемся съ тобою происшествін, котораго бы въ званін твоемъ и по делу, до службы касающемуся, должно стараться изобрать сколь возможно. Но какъ грубости Мордвинова оскорбительны и тебъ должно было дать ему сатисфакцію, но прежде требовать отъ него, чтобы вышель въ отставку и тогда ты вполив удовлетворишь его желаніе. Симъ бы поступкомъ ни званіе твое, ни служба ничего бы не потерпъли. Впрочемъ, ты поступилъ въ первыя минуты, получа письмо, какъ благородный человъкъ съ живымъ характеромъ, да къ твоему же счастио и оправданию, судьба наказала виновнаго. Ко мит пишутъ изъ Петербурга, что донесеніе отъ главнокомандующаго принято Государемъ довольно снисходительно и върно оставятъ безъ всякаго отвъта до прибытія къ вашей армін и туть лично Государь будеть тебѣ говорить и, можеть быть, помоеть тебъ немного голову. О всякомъ разговоръ, какой по сему случаю у тебя съ нимъ будетъ, меня увъдоми по обыкновенной эстафетъ или съ срочнымъ фельдъегеремъ въ Петербургъ, куда я къ сроку прівду непремвино.

Отсюда выбажаю 22-го августа, а въ Москву прібду 20-го сентября. Также скажи миб, что и прочіе господа, съ Государемъ прібхавmie, будуть съ тобою говорить. Пришли миз копію съ письма Корнилова, къ Мордвинову писаннаго, если оное у тебя есть.

Ты фальшиво судишь, что Мордвиновъ старъе тебя, ибо званию твоему подчиняются генералъ-лейтенанты, слъдственно всякій генералъ-маіоръ неносредственно состоитъ въ командъ по званію начальника главнаго штаба арміи. Много бы хотълъ съ тобою говорить по сему случаю, но не могу ввърнть мыслей моихъ почтъ, которая не всегда акуратно ходитъ, а предоставляю до личнаго съ тобою свиданія, если пе перемънишь прежняго намъренія быть нынъшнею зимою въ Петербургъ.

Князю Петру Михайловичу я сообщиль о семъ происшествіи по твоему желанію. Онъ 20-го августа изъ Ахена выёзжаетъ въ Парижъ.

Имълъ я свъдънія, что твой главнокомандующій получилъ хорошую аренду и выпросиль кучу наградъ интендантскимъ чиновникамъ и чинъ генералъ-интенданту и возвратился въ Тульчинъ. Видно по всему, что онъ особенно занимается сею частью, ибо о прочихъ ничего не докладывалъ, какъ ты пишешь.

Я ни мало не сомиваюсь, что ваша армія покажется какъ должно и Государь вврно оною будеть доволенъ.

Не понимаю, кто тебя два раза шпыняль и ты отъигрываешься. Давно-ли ты своему сталь противень по хозяйственной части, тогда какъ на его счеть всегда хорошо отзывался и пользовался, его довъренностію.

Столица всегда одинакова и ты ее знаеть лучше многихъ. Скажи мое почтеніе женъ, а малютку за меня разцълуй. Мое здоровье, слава Богу, поправилось, желаю, чтобъ оное было таково и въ Петербургъ. Прощай, теперь опять наша переписка должна возобновиться по прежнему. Будь здоровъ, веселъ и помни върнаго твоего друга.

Р. S. Увъдоми меня подробно о маневрахъ вашихъ.

180.

20-го сентября 1823 г. Брестъ-Литовскъ.

Возвращаясь изъ-за границы къ своему мъсту, любезный другъ Павелъ Дмитріевичь, неожиданно получилъ новое назначеніе въ Финляндію и, мнъ кажется, по желанію итмца Дибича, которому желаю царствовать и выводить нъмцевъ, и русскіе не разъ вспомнять князя Волконскаго и увидять во всемъ большую разницу. Говорилъ Государю,

что буду безполезенъ въ новомъ мѣстѣ, но онъ требовалъ, чтобы я туда ѣхалъ. Прибывши туда и видѣвши ходъ дѣла, тогда рѣшусь, что мнѣ надо съ собою дѣлать.

Скажи мое почтеніе женъ, а малютку поцълуй. Писать болье не могу, фельдъегерь сейчасъ вдеть, а я завтра отправляюсь въ Москву и въ поябръ буду въ Петербургъ.

Прощай, будь здоровъ, веселъ и ниши ко мий на свободи и помни върнаго твоего навсегда друга.

Приложенное письмо доставь Сабантеву.

181.

28-го поября 1823 г. Петербургъ.

Письмо твое, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, отъ 23-го октября я получилъ и премного за оное благодаренъ. Радъ душевно, что Государь былъ доволенъ 2-ю арміею и достойно вознаградилъ всёхъ безъ изъятія чиновниковъ и тебя сдёлалъ генералъ-адъютантомъ. Вотъ ясное доказательство, что труды твои не пропали и ты долженъ симъ восхищаться.

О новомъ моемъ назначении нечего говорить. Поступили со мною нельзя болье гаже, не смотря, что лестное мьсто; но ты знаешь меня хорошо, что я не люблю брать на себя обязанностей, которыхъ исполнить не могу; но сему Государь не внимаетъ и желаетъ, чтобы я вхалъ. Исполню его волю, хотя съ огорчениемъ поъду въ Гельсингфорсъ, а тамъ увижу, что долженъ буду дълать въ сентябръ мъсяцъ.

О князъ Петръ (Волконскомъ) ничего ръшительнаго не знаю, когда онъ сюда возвратится, но, по моему миънію, онъ долженъ тотчасъ пріъхать и вступить въ отправленіе своей должности, о чемъ писалъ къ нему нъсколько разъ, а тамъ увидимъ, что ему должно дълать.

Пришли миѣ по два экземпляра приказовъ, отданныхъ по вашей армін за №№ 145 и 151 со всѣми приложеніями.

Мить весьма жаль, что я съ тобою не увижусь здёсь, ибо отътъзжаю изъ Петербурга послт 12-го декабря, а ты прибудень сюда не прежде, какъ въ январт мъсяцъ.

Жена моя тебъ и женъ твоей кланяется, а я тебя прошу у своей жены поцъловать за меня ручку, а малютку расцълуй. Поздравляю васъ съ свадьбою Ольги, желаю ей быть совершенно счастливою. Ты можешь себъ вообразить, какъ мнъ было прискорбно слышать разсказы

на счетъ мнимаго поступка твоего съ Ольгою и я успокоился, когда сказалъ мнъ братъ твой Сергъй, получа отъ тебя по сему предмету отвътъ. Замъчай, что нынъшній въкъ болье наполненъ злыми людьми, нежели хорошими, и всякій выдумываетъ вздоръ, дабы зачернить человъка безъ всякой причины. На опытъ знаю, что служить усердно не должно и безполезно. Трудящійся всегда въ дуракахъ противу того, который ничего не дълаетъ и наслаждается своею жизнію.

Прощай, любезный Павелъ Дмитріевичъ, будь здоровъ, веселъ п помни върнаго твоего друга.

182.

10-го декабря 1823 г. Петербургъ.

Нѣсколько разъ слышалъ, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, отъ Государя, о чисткъ бълыхъ ремней во 2-й арміи, сдълай одолженіе, пришли миъ составъ сей, съ подробнымъ описаніемъ, дабы ввести въ моемъ корпусъ,—хорошее вездъ перенимать надо.

Поздравляю тебя съ наступающими праздниками, желаю провести оные весело и благополучно. Жена моя не очень здорова; она обоимъ вамъ кланяется, а за меня у жены своей поцёлуй ручку, а малютку расцёлуй. Выёду отсюда, кажется, не прежде, какъ послё
праздниковъ. 12-го числа обёщаютъ много перемёнъ. Посмотримъ, что
будетъ. Прощай, будь здоровъ, веселъ и помни вёрнаго твоего друга.

183.

5-го января 1824 г. Петербургъ.

Письмое твое, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, отъ 21-го декабря я получилъ, чрезъ Булгакова, вмѣстѣ съ приказами, по 2-й арміи отданными, за которые приношу мою тебѣ благодарность.

Напрасно ты думаешь, что желаніе мое имъть ваши приказы доказываеть, что я располагаю остаться въ Финляндіи. Напротивъ того, я прежнее имъю намъреніе тхать туда и пробыть тамъ назначенное мною время и показать, что я не упрямъ и готовъ исполнить волю Государя, со мною несправедливо поступившаго. Послъ двухъ докладовъ по Финляндіи я еще болъе убъдился, что тамъ полезенъ быть не могу и Государь никакъ не полагаетъ, чтобы финны русскихъ ненавидъли, тогда какъ это замътно почти на каждомъ шагу. Впрочемъ, въ званін моємъ теперешнемъ, я не могу и оказать никакой пользы моєму отечеству, а что финны меня хвалить или ругать будутъ, для меня все равно. Послужа въ своемъ отечествъ, я не иначе думаю, и служу для того, чтобы соотечественники трудамъ моимъ отдавали полную справедливость, — вотъ для чего мы живемъ въ свътъ.

Въ Финляндін мит будеть трудно и скучно, но назначенное время вытерплю, если здоровье позволить.

Князь Петръ (Волконскій) возвращается на свое мѣсто и его прітів всёхъ утѣшаеть и можеть сдѣлать нѣкоторыя перемѣны. Оставлять тебѣ теперь почетное твое мѣсто неприлично, а надо приступить (къ сему), если точно на сіе рѣшился, не прежде какъ черезъ годъ. При твоемъ усердіи къ пользамъ общимъ, должно быть все-равно, кто бы ни занималъ вышнее мѣсто здѣсь по военной части, ты одинакимъ манеромъ служить станешь, развѣ одно для тебя будетъ непріятно, что не будетъ человѣка, которому бы ты могъ говорить все откровенно для пользы службы и получать ихъ (его?) мнѣнія.

Никакъ не полагалъ, чтобы были справедливы слухи насчеть поступка твоего съ Ольгою, но досадно миѣ было слышать, и вотъ какова злоба людей клеветать безъ причины. Много бываеть въ жизни нашей непріятностей, которыхъ никто избѣжать не можетъ и потому не всегда должно на сіе смотрѣть.

Если ты по прежнему меня любишь, а я всегда одинаковъ, то мит пріятно вести съ тобою переписку по прежнему, тогда письма свои ко мит посылай къ Булгакову, а я свои также буду пересылать черезъ него или Шатилова посредствомъ срочныхъ фельдъегерей.

Грушинька какъ тебъ, такъ и женъ твоей кланяется, а за меня у жены поцълуй ручку, а малютку расцълуй.

Отъёздъ мой отсюда еще не решенъ, но, кажется, около 15-го января выёду въ Гельсингфорсъ. Братъ Сергей къ тебе писалъ, а потому веди себя въ Москве осторожно. Тебе все обстоятельства уже известны.

Здъсь все по старому и Змъй (Аракчеевъ) имъетъ силу. Дибичъ безъ доклада ему ни на что не ръшается и не докладываетъ Государю. Хороша перспектива нашимъ частямъ, которыя сему страху подвержены не были. Уваровъ не слишкомъ здоровъ и, говорятъ, хочетъ проситься къ водамъ. Тебя, я думаю, потъшило производство 16-го января въ полные генералы.

Прощай, будь здоровъ, веселъ и помни върнаго твоего друга.

184.

23-го февраля 1824 г. Петербургъ.

Post Som a Company they

Посылаю тебъ, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, копію съ указа, последовавшаго по делу жены твоей съ родственниками, и адресую въ Померанье (?), гдв пакеть тебв сей доставять, ибо Булгаковъ мит говорилъ, что ты изъ Москвы уже вытхалъ.

Я и жена нездоровы и за симъ остановилась моя потадка въ Гельсингфорсъ и весьма буду радъ, если тебя здъсь увижу.

Поклонись отъ насъ женъ своей; мы принимаемъ живъйшее участіе въ потеръ твоего малютки и я предвижу, какъ тебя сіе огорчило.

Прощай, будь здоровъ, весель и помни върнаго твоего, никогда не измѣняющаго друга.

185.

8-го (20-го) апръля 1824 г. Гельсингфорсъ.

Получивъ новое назначение, я счелъ долгомъ своимъ представить отчеть за все время осмилътняго управленія моего дежурствомъ главнаго штаба Его Императорскаго Величества.

Имъя опыты всегдашняго дружеского расположения ко миъ вашего. я за удовольствіе себ'в поставляю препроводить къ вашему превосходительству экземиляръ сего отчета *).

186.

10-го апреля 1824 г. Гельсингфорсъ.

Каково ты поживаешь, любезный другь Павель Дмитріевичь. и долго-ли останенься въ Петербургъ? Здорова-ли жена, которой скажимое почтеніе.

О моемъ здъсь пребыванін ничего утьшительнаго сказать не могу, и шагу нельзя сдълать безъ переводчика, не будучи увъреннымъ, толи онъ пересказываетъ. Въ такомъ положении управляющему краемъ не слишкомъ быть пріятно.

Если желаешь знать подробно о моемъ здёсь житьй, то можешь разспросить у Булгакова, онъ все тебъ перескажетъ.

^{*)} Отчеть этотъ смотри ниже, въ концъ писемъ А. А. Закревскаго.

Здѣсь вѣтры ужасные и для здоровья вредные и ледъ на взморьѣ не совсѣмъ еще исчезъ.

Посылаю тебѣ графа Өедора Толстаго записку о дядѣ его, графѣ Андреѣ, который проситъ тебя пристроить его къ мѣсту, по нахожденю твоему въ Петербургѣ.

Поклонись Орлову; я желаю ему веселиться.

Прощай, будь здоровъ, веселъ и помни върнаго твоего друга.

P. S. Напиши мит на свободт, что у васъ происходитъ и каковъ князь Петръ (Волконскій) и въ хорошемъ-ли расположеніи духа.

187.

16-го ноября 1824 г. Гельсингфорсъ *).

Я не отвъчалъ доселъ на письмо твое отъ 3-го мая, мною полученное во время объъзда моего по Финляндіи, знавши, что отвъть мой не найдетъ уже тебя болъе въ Петербугъ и опасаясь, писавши за-границу, подвергать мнънія свои въ случать распечатанія суду постороннему.

Ты увъдомляещь меня въ этомъ письмъ о сладкомъ пріемъ, тебъ сдъланномъ, о совершеніи твоихъ желаній полученіемъ отпуска за-границу и удовлетвореніемъ нъкоторыхъ просьбъ твоихъ. Таковыя минуты точно иногда щекотятъ честолюбіе, но, зная тебя хорошо, я увъренъ, что эти блески милостей не ослъпили тебя ни минуты до того, чтобы помрачить ясное твое понятіе о людяхъ, и о томъ, что движется ими.

Сожалью очень, любезный другь, что домашнія твои дѣла въ разстроенномъ положеніи; трудно справиться съ ними и устроить ихъ, когда многотрудныя обязанности службы безпрестанно отъ нихъ отвлекаютъ. Что же касается до соотношеній твоихъ по службѣ съ управляющими, то ихъ однихъ весьма достаточно, чтобы отбить всевозможную охоту къ продолженію службы и дальнѣйшему посвященію трудовъ своихъ благу общему; да и какое терпѣніе устоитъ противъ безпрестанныхъ неудовольствій, оскорбляющихъ честолюбіе каждаго и замедляющихъ теченіе дѣлъ и вмѣстѣ съ тѣмъ препятствующихъ достиженію цѣли каждаго изъ насъ, не имѣющаго другой, какъ быть полезнымъ отечеству.

^{*)} Большая часть этого письма цитирована въ біографіи графа П. Д. Киселева, но съ ивкоторыми отступленіями отъ оригинала.

Душевно благодарю тебя за искреннее и дружеское твое митніе о напечатанномъ мною отчетт. Вотъ что имтю возразить на твои замтинія. Отчета моего напечатано не болте 50 экземпляровъ для разсылки искреннимъ друзьямъ моимъ и хорошимъ пріятелямъ, что доказываетъ тебт, что я напечаталъ его только для избъжанія огромной переписки. Цтвь моя была сказать имъ: вотъ что дтвлалъ я въ продолженіи 8-ми лтть управленія моего порученною мит должностію; въ одобрительномъ только митніи вашемъ, т.-е. людей, коихъ образъ мыслить и чувствовать я уважаю, ищу я себт награды; прямаго честолюбія во мит достаточно, чтобы пренебречь укоризнами враговъ монхъ и ихъ нельпыми нареканіями!

Что же касается до посвященія отчета моего князю Петру (Волконскому), то последствія отвечають уже тебе за меня. Подвергнувъ себя суду или, лучше сказать, пересудамъ общимъ, какое право имълъ я подвергать тому же князя Петра? Впрочемъ, отчетъ сей напечатанъ съ подлинныхъ таковыхъ экземпляровъ, поданныхъ: одного Государю посредствомъ Дибича, другаго же-князю. Измънение состоитъ только въ введенін. На замѣчаніе твое, что нькоторыя мысли, рызко объясненныя, пушноть уши къ тому не привыкшія, то, по моему, это кажется не потому, что отчеть, бывши напечатань, соплался собственностію публики, нбо это предположеніе могло бы только существовать въ случат распродажи онаго или разсылки къ людямъ, для меня равнодушнымъ. Нътъ, любезный другъ, не отъ того-ли это скоръй, что у насъ истина деретъ всегда слухъ, разнъженный безпрестанною лестью, и что отъ непривычки слушать таковую, за каждое смълое обличение своего образа мыслей заслуживаешь нарекание дерзости. Воть, любезный другь, что давно желаль высказать тебь на дружескія твои замічанія. Впрочемъ, ты меня довольно, кажется, знаешь, чтобы быть увърену, сколь, повторяю, равнодушенъ я къ пересудамъ пли желчевыхъ завистниковъ или, праздношатающихся, жужжащихъ отъ нечего дълать и сколь, когда убъжденъ я въ справедливости моего дъла, всегда готовъ я говорить и оглашать истину, а настаивая на ней, никогда не опасаюсь раздражать людей, противно мив мыслящихъ, а въ семъ случат даже и тъхъ, которые призваны были нъкогда къ управлению частей, о которыхъ говорю я въ отчетъ и которые безсовъстно обманывають ожидание правительства и согражданъ СВОНХЪ.

Я надъюсь, любезный другь, что это письмо застанеть тебя въ Тульчинъ, и что по возвращении твоемъ пичто не будеть помъхой къ

возобновленію нашей переписки, по прежнему, посредствомъ добраго нашего Булгакова. Воть человъкъ честнъйшей нравственности, не измъняющейся ни отъ какихъ обстоятельствъ. Много-ли въ нашъ славный въкъ найдешь людей съ такою ясною душою?

Я автніе мъсяцы мучился, объвзжая Финаяндію. Хотвлось все вдругъ осмотръть, не теряя времени. Теперь веду жизнь однообразную. Общества здъсь для меня вовсе нътъ, ибо иътъ русскихъ. Что же касается до здешнихъ уроженцевъ, то если бы и нашлись между ними люди съ достоинствомъ, то частныя сношенія наши не могуть быть пріятны, находясь въ необходимости вести таковыя посредствомъ третьяго. Ты спрашиваешь, доволенъ-ли я своею чухною и что у меня творится? Къ прискорбію долженъ тебѣ сказать, что не столько чувство прежней ихъ самобытности, какъ безсмысленные поступки предмъстника моего, закореняли въ финляндцахъ вражду ко всему русскому. Г. Штейнгель не только съ равнодушіемъ намца смотраль на непріязненныя ихъ соотношенія съ русскими, находящимися въ здішнемъ краю на службъ, но даже въ сношеніяхъ своихъ съ людьми объихъ націй онъ, казалось, напрягалъ усилія свои, дабы противопоставить однихъ другимъ, устанавливая зимою дни въ недѣли, на которые русскіе и финны сзывались каждые порознь; потворствуя народной и разогорченной гордости последнихъ, которымъ даже часто предоставлялъ преимущества надъ первыми.

Последствія таковаго образа поведенія естественны: финны отчудились совершенно русскихь; офицеровъ нашихъ, и такъ уже достаточно наказанныхъ ссылочною ихъ здёшнею жизнью, къ себё не принимаютъ, дёлая, однимъ словомъ, все, что отъ нихъ зависитъ, чтобы не сблизиться съ нами. Ты можешь себё представить, какъ, съ прітада моего сюда, я стараюсь дать всему этому иное направленіе: на вечерахъ моихъ являются офицеры наши въ большомъ множествё, несмотря часто на неумёнье и неловкость ихъ отъ казарменной жизни въ свётскомъ обращеніи. Впрочемъ, я не пропускаю ни одного удобнаго случая, чтобы не напомнить этимъ шведамъ великодушія, которымъ они одолжены Государю и что благодарность ихъ можетъ отчасти излиться въ общежительныхъ и дружескихъ ихъ сношеніяхъ съ русскими.

Что же касается собственно до меня, то миж жаловаться никакъ нельзя: вск стараются исполнениемъ моихъ желаній доказывать готовность свою содействовать видамъ моимъ къ достижению скораго отправленія правосудія и соблюденію необходимой точности въ другихъ

отрасляхъ управленія Финляндією. Судопроизводство здѣшнее все основано на ложныхъ началахъ и часто противно здравому смыслу. Я не распространяюсь съ тобой о семъ предметѣ; надѣюсь разсказать тебѣ объ ономъ при первомъ нашемъ свиданіи.

Положеніе русскихъ офицеровъ, здѣсь находящихся, ужасно и гораздо даже хуже солдатскаго; послѣдніе получаютъ порціонныхъ денегъ на каждый полкъ по 20,000 руб. Многіе изъ офицеровъ отказываютъ себѣ въ деньщикѣ, чтобы отпускаемымъ на него провіантомъ замѣнить хоть сколько нибудь свои недостатки. Ты легко можешь себѣ представить, какъ таковое неимущее состояніе ихъ, отдаленіе отъ родныхъ и совершенное лишеніе гостепріимства должны сильно дѣйствовать на ихъ нравственность. Добавь къ тому, что они безпрестанно имѣють передъ глазами финскія войска, которыя собираются только на шесть недѣль въ году, занимаясь остальную часть времени года: рядовые, работая на себя или обращаясь въ различныхъ промыслахъ; офицеры же занимаясь хозяйствомъ. Однимъ словомъ, живутъ для себя и какъ хотятъ, на окладѣ четверномъ противъ жалованья, получаемаго русскими.

Напиши ко мић, какъ съъздилъ ты и какъ нашелъ дъла по возвращении своемъ? Въ первыхъ числахъ января думаю отправиться въ разоренный Петербургъ отъ наводненія, помышляя съ удовольствіемъ, что изъ числа тъхъ людей, съ которыми (можно) отдыхать душою, встръчу и тебя.

Жена моя обоимъ вамъ кланяется, а за меня у своей поцълуй ручку.

Прощай, будь здоровъ на сколько возможно, веселъ и помни върнаго навсегда твоего друга.

188.

6-го марта 1825 г. Петербургъ.

Душевно благодарю тебя, любезный другь Павель Дмитріевнуь, за письмо твое отъ 18-го февраля, изъ котораго усматриваю, что ты теперешней судьбой въ отношеніи къ службѣ утѣшаться не можешь. Я тѣмъ яснѣе вижу еще положеніе, въ которомъ ты находишься, что знаю по себѣ, до какой степени притупляется дѣятельность и охлаждается рвеніе, когда знаешь, что съ убійственнымъ равнодушіемъ смотрять на усилія и подъемлемые труды каждаго изъ насъ, къ пользѣ службы и благу общему. Нездоровье жены твоей и воспоминаніе о

потерѣ вами сдѣланной, тоже много содѣйствуетъ къ помраченію твоего существованія. Душевно желаю, чтобы первая скорѣе поправилась и надѣюсь касательно втораго, что время облегчить горесть вашу. Благодарю тебя, любезный другъ, за откровенность, съ которою говоришь мнѣ о всемъ, до тебя касающемся, принимаю въ настоящей цѣнѣ это новое изліяніе дружбы твоей.

Ты спрашиваешь меня, что со много было и будетз? Начало моего отвъта будетъ повтореніе вышесказаннаго и намъ обоимъ общаго; присовокупи еще къ тому вст неудобства теперешней моей службы въ крат, гдт вст личныя сношенія затруднены обоюднымъ незнаніемъ языковъ, какъ моего, такъ и мнт подчиненныхъ, ты сознаешься, что немного остается въ службт привлекательнаго.

Нѣкоторыя еще причины, объяснение коихъ долженъ оставить до личнаго съ тобою свиданія, побудили меня ускорить прошеніемъ объ отставкъ. Ты знаешь уже, что Государь не соизволиль на оное. Я не знаю, сколько могу еще прожить здѣсь время; желаль бы, однако, не прежде уѣхать, какъ послѣ праздниковъ. Въ маѣ мѣсяцѣ полагаю онять пуститься въ Финляндію, который (вояжъ?) можетъ продлиться мѣсяца три. Я совершенно согласенъ съ миѣніемъ твоимъ касательно управленія южнымъ краемъ Россіи и знаю, что тамъ могъ бы быть гораздо полезнѣе, но ты знаешь, что занять таковаго не могу, по причинамъ тебѣ извѣстнымъ.

Увъдомь меня, любезный другь, какого ты мнѣнія о Чепурновъ и какъ онъ вель себя подъ твоимъ начальствомъ. Я, ѣхавши сюда, оставиль его въ Гельсингфорсъ, гдѣ по полученнымъ свъдъніямъ вижу, что со всѣми перессорился; всѣ жалуются на сварливость и строптивость его нрава, къ каковымъ качествамъ идетъ еще въ придачу какое-то нелъпое честолюбіе съ примъсью лжи и непомърной болтливости. Придется, по возвращеніи, прибрать его къ рукамъ, а если превзойдетъ мѣру терпѣнія, то и совсѣмъ уничтожить.

Слухи о Сппягинъ и о Потаповъ вовсе неосновательны, первый на-дняхъ отправляется къ своему мъсту, а послъдній остается, кажется, на своемъ, въ удовольствіе себъ и отягощеніе службы. Аграфена Федоровна благодаритъ тебя за воспоминаніе. Скажи ея и мой душевный поклонъ своей женъ. Прощай, будь здоровъ и помни върнаго навсегда твоего друга.

189.

18-го апреля 1825 г. Гельсингфорсъ.

Чувствительно благодарю тебя, любезный другь Павель Дмитріевичь, за письмо твое оть 28-го марта, мною здёсь полученное, и за поздравленіе съ минувшимъ праздникомъ, который провель я въ столицѣ довольно весело, ибо къ тому времени всѣ дѣла кончилъ, а 5-го апрѣля выѣхалъ уже обратно въ Гельсингфорсъ, куда и прибылъ 16-го числа. Дорогою имѣлъ множество безпокойства отъ несносной распутицы; но какъ бы то ни было, то на саняхъ, то на колесахъ дотащился и снова привыкаю къ скучной и единообразной жизни, которая не такъ еще для меня примѣтна отъ безпрерывныхъ трудовъ. Теперь приготовляюсь опять къ вояжу по всей Финляндіи и убью времени до трехъ мѣсяцевъ. Пускаюсь до Торнео, разсчитывая прибыть туда къ тому времени, когда солнце не опускается за горизоитъ.

Съ Чепурновымъ буду точно такъ поступать, какъ ты писалъ, и охотно соглашаюсь съ тъмъ, что въ немъ больше добраго, нежели худаго.

На счетъ совъта твоего о перемънъ чухонцевъ на хохловъ ничего сказать не могу, и развъ ты не знаешь, что подобныя перемъны не отъ воли нашей зависять. А что ты говоришь правду относительно пользы, какую могъ бы я сдълать тамъ, нежели здъсь, въ томъ весьма увъренъ. Хотя ты и слегка коснулся до мечтательнаго командованія корпусомъ, но я долженъ, въ отвътъ на сіе, тебъ сказать, что оное болье доставляетъ мнъ безпокойства, нежели удовольствія. Здъшнія войска совстви не тъ, какія у васъ, большая половина преступниковъ и распутныхъ, съ коими ладить долженъ строгостію. А что касается до офицеровъ, то я подробно, кажется, тебъ прежде объяснилъ, сколько убійственна для нихъ служба. Съ такими средствами могу ли я утъщиться?

Весьма сожалью, что бользнь жены твоей усиливается; хорошо дълаешь, что по совъту медиковъ отправляешь ее къ кавказскимъ водамъ, кои многихъ оживили; но, видно, она вдетъ туда безъ тебя, ибо ты ни слова о семъ не пишешь. Поклонись ей какъ отъ Аграфены Федоровны, равно и отъ меня, съ сердечнымъ желаніемъ счастливаго пути и возвращенія оттуда въ добромъ здоровьв. Прощай, будь здоровъ, веселъ и помни върнаго навсегда твоего друга.

13-го декабря 1825 г. Гельсингфорсъ.

Не пеняй миѣ, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, что я долго не собрался отвъчать на письмо твое отъ 1-го ноября, которое хотя и не порадовало меня на счетъ твоей жизни, весьма сходной съ моею, но по крайней мѣрѣ доставило удовольствіе въ томъ, когда, знаю, что ты живъ и здоровъ.

Я охотно соглашаюсь съ твоимъ мивніемъ, что столь дальняя переписка, какъ наша, безъ особенной цвли не можетъ быть занимательна, но развъ и два слова объ одномъ только здоровьъ не сообщатъ душъ отрады, когда мы знаемъ про своего друга, что живетъ здорово и помнитъ.

Вотъ, любезный другъ, какое убійственное событіе постигло Россію! Могъ ли кто предвидёть столь ужасное и неожиданное несчастіе? Изъ сего можемъ заключить, сколько Промыслъ Всевышняго непостижимъ для смертныхъ! Какого добраго Государя мы лишились и кто въ состояніи исчислить, сколь тягостна сія потеря? Князь Петръ (Волконскій) мит пишетъ, что Императрица Елисавета Алекствена съ неизъяснимымъ мужествомъ борется съ симъ бъдствіемъ. Самъ же князь до того измучилъ себя при одрт Августтайшаго больнаго, что на силу ходитъ; но за встава тъмъ усптваеть еще дълать разныя распоряженія къ приготовленію печальной церемоніи.

Государь Константинъ Павловичь въ Петербургъ еще не прибылъ, но ждутъ его туда со дня на день. Вотъ и планъ твой о поъздкъ на Кавказъ едва-ли исполнится. Я живо чувствую, какъ тебя огорчило сіе несчастіе. Но чье сердце не растерзано ужасною тоскою въ потеръ отца отечества.

Я надъюсь скоро быть въ Петербургѣ и остановился только за тъмъ, чтобы дождаться прибытія Государя и донесеній изъ всъхъ мъстъ ввъреннаго мнъ края о приводъ къ присягъ на подданство новому Императору, что, въроятно, черезъ двъ недъли кончится.

Здоровье мое весьма незавидно; но кое-какъ влачу мою скучную жизнь, безъ большаго роптанія на судьбу, съ которой я непримѣтно сдружился. Чего привычка не дѣлаеть и какихъ трудностей не превозмогаетъ!

Дошедшіе до тебя слухи о перемѣщеніи моемъ въ Кіевъ ложны; я никогда о семъ не воображаль и кто разнесъ такія вѣсти— не понимаю. Вотъ тебъ надгробная надпись Аракчеева: его .... которую убили. Суди его какъ хочешь, а я остаюсь на счеть его при прежнемъ миъніи.

Прощай, прошу увъдомлять меня о себъ по возможности. Будь здоровъ и помни върно любящаго тебя друга.

462 WIA DAMESTO GO OF STREET 191.7 W. BENEF

3-го іюня 1826 г. Петербургъ.

Письмо твое, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, отъ 8-го мая я получилъ. У Бахметева, по собраннымъ мною свъдъніямъ, точно сынъ быль, но онъ его своимъ не признавалъ, но говорятъ, что часть имънія сему сыну досталась по какой-то тяжбъ съ Потемкинымъ; но гдъ сей Бахметевъ находится не могъ достовърно ничего узнать. Письмо его къ тебъ при семъ возвращаю и совътую обратиться о семъ къ губернатору, гдъ онъ живетъ, и потребовать вексель для уплаты, если точно ему оныя принадлежатъ по законамъ, но процентовъ платить, кажется, не слъдуетъ, ибо деньги были готовы заплатить въ свое время.

Вотъ здѣшніе слухи, что Нейдгардта предполагаютъ назначить на твое мѣсто во время коронаціи, по особеннымъ стараніямъ барона (Дибича); слѣдовательно, твоя обязанность молчать и самому пріѣхать на коронацію, дабы удостовѣриться и взять свои заблаговременно мѣры.

Верховный уголовный судъ съ 3-го числа начался надъ мятежниками и не думаю, чтобы такъ скоро кончился, какъ всв полагають.

15-го числа тду въ Москву къ жент на родины. Но душевно радъ, что до отътзда увижу здъсь князя Волконскаго.

Прощай, будь здоровъ и териъливъ и помни върнаго навсегда твоего друга.

192.

2-го ноября 1826 г. Петербургъ.

Извини, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, что я по сіе время пе могъ написать ни строчки, да признаться и не о чемъ было писать. Во время представленія моего Государю, я говориль, что ты побхаль въ Тулу, дабы видіть оружейный заводъ вмісті съ Великимъ Княземъ, который тебя пригласиль. Онъ мит отвітчаль, что весьма хорошо сдълалъ, что повхалъ, и болве ни слова не могъ услышать. Здвсь о твоемъ назначени новомъ никто не знаетъ и не говорятъ. Тебъ надо ожидать письменнаго приглашения и, по мивнию моему, до того времени должно сидъть смиренно въ Тульчинъ и ждать погоды.

Князь Петръ (Волконскій) вступиль въ правленіе своей должности и ужасными безпорядками очень недоволенъ и даже въ первые порывы сердился, зачёмъ ему часть принять, а я его тёмъ успокоилъ, что никто лучше его сей части не устроитъ и это совершенная правда; тогда онъ разсмёялся и замолчалъ. Князь переводить къ себё въ кабинетъ Селявина, а его часть, говорятъ, поручаетъ Дурнову, а всю квартермическую (квартирмейстерскую) часть безъ изъятія Сухтелену, который уже составляетъ проектъ сему учрежденію

8-го ноября, говорять, Михаиль Павловичь будеть назначень командиромъ гвардейскаго корпуса, а Нейдгардть останется по прежнему начальникомъ штаба сего корпуса. Демидовъ назначается директоромъ надъ всёми корпусами на мъсто Кутузова.

Разводы здёсь въ 12 часовъ всякій день. О многихъ говорять перемёнахъ, но вёрнаго ничего нётъ. Военныя поселенія подчинены Дибичу, до возвращенія Аракчеева, который после посланнаго рескрипта, кажется, не долженъ возвратиться. Князь Шаховской назначается командиромъ новгородскихъ поселеній, а штабъ поселенныхъ войскъ подчиняется Дибичу и мимо его не действуеть.

Аграфена Федоровна обоимъ вамъ кланяется, а за меня у жены своей поцълуй ручку. Прощай, будь здоровъ, веселъ и помни върнаго навсегда твоего друга.

Р. S. Меншиковъ еще сюда не прівхаль и неизвъстно, прибыльли въ Москву. Князь Лобановъ просится (въ отставку?), но Государь просиль его остаться, пока найдеть на его мъсто.

193.

27-го ноября 1826 г. Петербургъ.

Письмо твое, любезный другь Павель Дмитріевичь, оть 14-го числа я получиль. Знаю самь на опыть, что живши въ кругу въсколькихъ пріятелей и потомъ убивать время въ Тульчинъ и Гельсингфорсъ нестерпимо и ничъмъ за сію жизнь нашу пикто не въ состояніи заслужить. Графъ твой накопиль въ отсутствіе твое разныхъ

бумагь и оставляеть тебѣ для утъщенія послѣ отъѣзда въ Петербургъ. Зачъмъ онъ сюда ъдеть и на долго-ли?

Вотъ и 6-е декабря на дворѣ, увидимъ, что новаго будетъ для улучшенія во всѣхъ отношеніяхъ правительственныхъ мѣстъ.

На-дняхъ вышло, что Блудовъ назначенъ товарищемъ Шишкова и говорятъ, ко всъмъ министрамъ таковые назначены будутъ, но когда и кто—еще неизвъстно. Ярославскій губернаторъ Безобразовъ назначенъ въ Петербургъ губернаторомъ и уже сюда пріъхалъ.

На счетъ твой совершенно ничего не слышно и, кажется, сдъланное предложение въ Твери не состоится; по говорятъ, что Меншикова назначатъ помощникомъ начальника главнаго штаба, но върнаго ничего нътъ и ему о семъ, ниже о другомъ какомъ назначении ни слова не говорятъ. По прівздъ разъ видълъ и сказали, что позовутъ, но по сіе время сего не было.

Здоровье князя Петра Михайловича (Волконскаго) гораздо лучше, нежели было въ Москвъ; занимается своею должностью прилежно и Государь съ нимъ очень хорошъ. Княгиня его плоха и, говорятъ, зимы не проживетъ. Генералъ-мајора Кридмера, бывшаго семеновскаго, назначаютъ сюда 2-мъ комендантомъ, видно должность сдълалась труднъе и, кажется, Башуцкаго хотятъ спустить въ генералъ-губернаторы, гдъ, полагаютъ, онъ будетъ полезнъе. Скажу тебъ откровенно и собственно для тебя на счетъ Муханова: любитъ новости и сплетни, лънивъ и на дъло неспособенъ, но ко всему способенъ примъниться.

Медаль на смерть нокойнаго Государя получиль и оныя по Высочайшему повельно разсылались кн. Голицынымъ тымъ генералъ-адъютантамъ, кои были на погребении.

Отъ графа Воронцова я получилъ письмо изъ пребыванія графа Браницкаго. Сабантеву воды необходимы, но мало подаетъ надежды къ выздоровленію; хлопочи, чтобы при отпускт его въ Карлсбадъ дали все содержаніе, какое получилъ въ нынтынною (прошлую?) туда потводку. Торговля Одессы не хороша, да и вст дта наши собственныя въ дурномъ состояніи.

Я ъду въ Финляндію; Государь желаетъ и просить остаться иъсколько мъсяцевъ тамъ. Я исполняю волю его и объявиль откровенно, что долъе септября я тамъ не останусь. Зимою позволено жить здъсь, дълая наъзды въ Гельсингфорсъ, куда поъду на три недъли, когда возстановится зимній путь, и возвращусь сюда. Жену и малютку оставляю здъсь, Видно, намъ всъмъ подработываютъ и не желають, чтобы мы на глазахъ Государя служили. Посмотримъ, что будетъ, а до сентября дотянемъ. Прощай, будь здоровъ, върный твой навсегда другъ.

Брата твоего Николая часто вижу и Меншиковъ имъ не нахва-

II - BROZEN I STANIOS COMUNICO II I DEBRICES - PROBET DE - CEU COMUNICACIONADO A DE COMUNICACIONADO A DECENTRA DECENTRA DE COMUNICACIONADO A DECENTRA DE COMUNICACIONADO A DECENTRA DECENT

31-го января 1827 г. Гельсингфорсъ.

BO.

48.

Hố

qa.

CB

rei

py

да

He

310

311

IN

aB

Не сътуй на меня, любезный другь Павелъ Дмитріевичъ, что замедлилъ отвътомъ на твое письмо отъ 15-го декабря. Причиною тому была моя поъздка сюда, сопряженная всегда съ хлопотами по должности. Но окончивши здъсь нъкоторыя дъла, возвращусь опять на жительство въ Петербургъ, дабы не съъла меня здъсь скука несносная съ народомъ, столь любезнымъ, каковы мон чухны.

О графѣ Потоцкомъ съ главнокомандующимъ говорилъ; онъ миѣ объявилъ, что онъ просится въ сенаторы, за успѣхъ не можетъ ручаться, да и желаніе, миѣ кажется, довольно странное, и не знаю, чѣмъ онъ по просьбѣ Потоцкаго кончилъ, и вѣрно къ тебѣ о семъ писалъ или лично объявитъ въ Кіевѣ, когда къ нему пріѣдетъ.

Военнымъ министромъ быть неспособенъ и не могу послѣ дѣятельности Татищева, котораго теперь считають по прежнимъ его грѣхамъ по коммиссаріату. Сенаторство меня не восхищаеть и какая будеть польза отъ сенаторовъ, не знаемъ, ибо ни одинъ не занимается гражданскими дѣлами, слѣдовательно и не знаетъ законовъ и будуть соглашаться съ знающими законы закоренѣлыми сенаторами.

Назначеніе товарищей министрамъ пользу увидимъ современемъ, а теперь судить мудрено, ибо прежде были таковые при учрежденіи министерствъ, но пользы отъ нихъ пикто никакой не видѣлъ.

Моя жена, слава Богу, а также и малютка выздоровъли, но о твоей Софьъ сожалью, ибо безъ здоровья жить плохо, особенно въ Тульчинъ; твоя обязанность, по совъту докторовъ, дълать для ея здоровья все, что только они требовать будутъ.

Бхать въ Варшаву должно; съ объихъ сторонъ было объявлено желаніе и приказаніе, но не заживайся тамъ, возвращайся къ своему мъсту.

Лимоніуса, живущаго въ Фридрихсгамъ, самъ видълъ и кромъ хорошаго о немъ ничего не слыхалъ, но мъсяца два тому назадъ былъ арестованъ мною и сидълъ на гауптвахтъ за то, что уъхалъ безъ позволенія начальства въ Роченсальнъ, и инв кажется, онъ попиваетъ; ножетъ статься, отъ съвернаго климата или горя. Наставленія ему сдълаль должныя, но мучать о немъ разными запросами о его поведеніи п прочемъ изъ Петербурга.

По желанію Черкесова не могу просить начальника сего мъста, ибо, не зная сихъ должностей, никогда ни о комъ не прошу и слъдовательно, пускай ищетъ сего мъста черезъ близкихъ людей тъхъ начальниковъ; но Волкова просить буду, когда его въ Петербургъ увижу, но писать о семъ не ръшаюсь.

Брата твоего Николая часто видимъ въ Петербургъ у Меншикова и насъ иногда онъ навъщаетъ.

Князь Петръ (Волконскій) хлоночеть и сердится на безпорядокъ своихъ частей. Мит Государь говорилъ, что, по увольненіи графа Витгенштейна по его домашнимъ дъламъ въ отпускъ, не знаетъ, кому поручить въ отсутствіе его арміи и по увольненіи также Сабантева падаеть это на Волкова, на что неохотно онъ согласиться можетъ. Вотъ и въ этомъ каково будетъ твое митніе—не знаю.

О предложения, барономъ тебъ сдъланномъ, ни слова и не слышно и все идетъ прежнимъ порядкомъ.

Скажи, что ты намъренъ сдълать, если жену надо будетъ везти непремънно къ водамъ, дабы попросить Петрахана (кн. Волконскаго) предупредить необходимость твоего желанія при хорошемъ случат; онъ, любя тебя, долженъ сіе сдълать.

Терплю скуку ужасную и осматриваю 25 преступниковъ, ко миѣ присланныхъ изъ Петербурга для содержанія въ казематахъ впредь до отправленія въ Сибирь.

Поцълуй у жены за меня ручку. Прощай, будь здоровъ и помни върнаго навсегда твоего друга.

P. S. Желтухина, но только не твоего, хотъли 28-го января назначить военнымъ губернаторомъ въ Кіевъ.

195.

26-го іюня 1827 г. Петербургъ,

Не понимаю, что съ тобою сдѣлалось, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, сколько времени не имѣю отъ тебя ни строчки и не знаю, здоровъ-ли ты. Сегодня ѣду въ Финляндію и возвращусь сюда въ концѣ августа мѣсяца.

Булгаковъ просить меня изъявить согласіе на переводъ Вятскаго полка подпоручика Нератова ко мит въ корпусъ. Я на сіе согласенъ, если о семъ у меня спросятъ, но прежде желалъ бы знать, какія онъ сдълаль шалости, дабы послт не имтть за таковаго офицера непріятности.

Флотъ ушелъ, но куда—совершенно никто не знаетъ. Графъ Каподистри здѣсь; останется-ли на служо́ѣ или нѣтъ, ничего еще неизвѣстно.

Прощай, писать некогда, сейчасъ пускаюсь въ путь. Имъешь-ли письма отъ жены и каково ея здоровье? Прощай, будь здоровъ, веселъ и помин върнаго твоего навсегда друга.

The product of the same of 196. It is not the same of the same of

Figure 1 to the second of the

24-го іюля 1827 г. Гейнола.

Два письма твой, любезный другъ, отъ 22-го іюня и 13-го іюля я получилъ исправно. Ты, видно, такъ былъ занятъ, что я весьма долгое время не имълъ отъ тебя ин строчки и не зналъ, къ чему приписать твое молчаніе. Передъ отъёздомъ изъ Петербурга въ Финляндію написалъ, что я 26-го іюня отправился обозрёвать край и по сіе время по оному таскаюсь и не прежде возвращусь въ Гельсингфорсъ какъ 10-го августа, а въ Петербургъ намёренъ пріёхать въ концё августа, и тамъ останусь на долгое время, или до тёхъ поръ, пока прикажутъ онять съёздить въ Финляндію посмотрёть.

Все, что со мною было, я тебя увъдомилъ и послъ того ничего болъе не происходило. Всъ ожидаютъ новыхъ постановленій и перемънъ отъ комитета, подъ предсъдательствомъ Кочубея состоящаго, но какъ большая часть членовъ разъъхались, то и комитета дъйствіе остановилось.

Отдохновеніе твое въ Одессѣ и купанье въ морѣ, желаю, чтобы здоровье твое укрѣпило. У васъ жары нешуточные, каковыхъ въ моемъ климатѣ долго быть не можетъ.

Греческія діла очень плохи и, кажется, они останутся безъ поддержанія. Графъ Каподистри вышель въ отставку и побхаль въ Лондонъ, а оттуда отправляется въ Грецію и принимаеть президентство. Желаю сему умному человіку успіха. Ему одному трудно будеть чтолибо въ пользу грековъ сділать, не имівши ни подкріпленія, ни способовъ денежныхъ, ни припасовъ всякаго рода. Дай Богъ, чтобы греки удержались и не успъли ихъ всъхъ переръзать, пбо турки ужасно какъ жестоко теперь съ вими обходятся.

Не смотря на приходъ довольнаго числа кораблей въ Одессу, торговля не важная и пшеница продается дешево. Показавшаяся у васъ саранча и жары много надёлаютъ хлопотъ и будетъ дороговизна на всё жизненные припасы. Здёсь хлёбъ во многихъ мёстахъ очень хорошъ и давно таковаго урожая не было, но въ нёкоторыхъ (мёстахъ?) отъ засухи пропалъ, а также сёна мало будетъ.

Весьма буду радъ видъть тебя въ Петербургъ; будетъ о чемъ поговорить и тогда разскажу, какіе я имълъ разговоры въ подробности. На счетъ себя ты не долженъ ни на что ръшаться, пока не побываешь въ столицъ и не увидинь все самъ лично. Отъ Сабанъева я имъю письмо изъ Георгіевска; онъ очень доволенъ теперешнимъ своимъ состояніемъ, здоровье немного поправилось и зиму предполагаетъ провести въ Кіевъ и миъ кажется, если съ силами справится, желательно ему имъть военное губернаторство. Онъ на таковомъ мъстъ будеть отличный, если только здоровье позволитъ.

Скажи, каково твоей жены здоровье и въ какомъ мъстъ она теперь находится? Моя жена съ малюткой, слава Богу, здоровы.

При всемъ желаніи исполнить желаніе Булгакова на счеть Нератова я не могу и не желаю имѣть за него какія либо непріятности, особенно по отношенію моему съ молодымъ графомъ (Дибичемъ), о чемъ увѣдомилъ и Булгакова, а на формальную твою бумагу пришлю отвѣтъ, что, по неимѣнію у меня въ корпусѣ вакансій, не могу его перевести. Но ежели ты хочешь спасти Нератова и сдѣлать удовольствіе Булгакову, то постарайся представленіе возвратить въ полкъ, съ тѣмъ, чтобы онъ 1-го сентября непремѣнно подалъ въ отставку, тогда отецъ пускай съ нимъ, что хочетъ, то и дѣлаетъ.

Знаю, что Варлаамъ на дуэли съ Сушковымъ убить и Булгаковъ не знаетъ какъ объявить женъ по нахождению ся въ Ревелъ, но за молодежью усмотръть не легко.

На счетъ балтской комиссіи Путята на тебя сердиться не долженъ, ибо тебъ по службъ иначе сдълать нельзя, а не то послали бы другаго переслъдовать и нашли противное, тогда твое положеніе было бы не забавное. Впрочемъ, по службъ, гдъ есть злоупотребленіе, подтворствовать нельзя и не должно и будетъ противно совъсти.

По военному управленію д'влають образованіе (преобразованіе?) и на м'всто военнаго министра будуть интендантскій, провіантскій и медицинскій департаменты, но артиллерійскаго и инженернаго не придумали еще куда присоединить. У молодаго графа (Дибича) будеть товарищъ молодой графъ Чернышевъ. Говорятъ, сіе образованіе послали въ Ревель къ графу Кочубею и ожидаютъ его мизнія.

Прощай, любезный другь, будь здоровь и помни душевно тебя любящаго.

4 ментобил и спортинаться по учено чен коже у предолив операл веже веже в статор и и купе и и предоставания в при не предоставания и предоставания и предоставания в предоста

15-го октября 1827 г. Петербургъ.

Давно не имѣю отъ тебя; любезный другъ Павелъ Дмитріевичь, никакого свѣдѣнія и не знаю, здоровъ-ли ты, или занятъ разными приготовленіями по службѣ и неимѣніемъ времени написать строчки къ душевно тебя любящимъ.

Государь 20-го числа вдеть въ Ревель, Ригу и Динабургь и будеть имъть свидание съ Цесаревичемъ и всего провздить двъ недъли, а можеть быть и менъе.

Гдъ твоя теперь жена и воправилось-ли ел здоровье и когда ожидаешь ея возвращенія?

Дъла персидскія ты видишь изъ газеть, а о вашихъ ожидають ръшительнаго конца въ переговорахъ. Къ тебъ въ армію назначенъ несчастный Мерлини; письмо его при семъ къ тебъ посылаю и прошу взять его въ свое покровительство, а семейство его осталось въ Москвъ, на попеченіи Небольсиныхъ.

Графа Воронцова ожидаютъ на-дняхъ сюда изъ Берлина. Князь Петръ (Волконскій) по прежнему хлопочетъ по своей части, а Кривляка (кн. Меншиковъ) занимается по морской части и, кажется, черезъмъсяцъ отправится въ Николаевъ.

Прощай, будь здоровъ и напиши о себъ хотя одно слово. Върный навсегда твой другъ.

the meridial of the area areas and 198, when rivered but they one cases

25-го ноября 1827 г. Петербургъ.

The state of the s

Письмо твое, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, отъ 26-го октября я получилъ. За присланные свъжіе грецкіе оръхи тебъ благодаренъ.

За несчастнаго Мерлини тебя Богъ наградить. Графъ твой всю

эту исторію знасть хорошо, и онъ же его обвиниль по ближайшей извітстности ему всего діла.

Графъ Воронцовъ черезъ двѣ недѣли ѣдетъ въ Одессу и вступитъ въ отправленіе своей должности, а Паленъ пріѣдетъ сюда. Но ежели будетъ война съ турками, то онъ назначится къ вамъ во 2-ю армію, а Паленъ останется управлять Новороссійскимъ краемъ по прежнему. Государь отъ послѣдняго въ восхищеніи на счетъ отличнаго управленія краемъ, но тебѣ болѣе извѣстны его способности, слѣдовательно и говорить о семъ нечего. Текущія дѣла и миръ съ нашими министрами не сдѣлаютъ еще новый край счастливымъ и благоденствующимъ.

Меншикова назначать начальникомъ морскаго штаба и произведуть въ вице-адмиралы. Орловъ хотя и желаетъ быть произведеннымъ, но въ теченіе сихъ трехъ мѣсяцевъ, кажется, не сбудется, слѣдовательно и твоего производства быть не можетъ прежде.

Не удивляюсь, что безконечныя занятія твои и тульчинская жизнь тебѣ надоѣли; но въ теперешнихъ обстоятельствахъ ты ни на что не долженъ рѣшаться, а предоставь времени.

Сожалью, что женъ твоей воды не помогли, а жизнь тульчинская не улучшить здоровья.

Планъ обо всѣхъ военныхъ вашихъ приготовленіяхъ полученъ, но ты опять далъ промахъ, не самъ подписалъ оный, а предоставилъ графу, тогда какъ могъ бы послать за подписомъ своимъ, при одномъ только подписномъ отношеніи фельдмаршала.

Если будетъ война съ турками, то Государь будетъ къ вамъ и уже приказалъ ки. Волконскому приготовить всъ экипажи и съ нимъ тать. Абакумовъ назначается къ вамъ по продовольственной части и ему давали читать вашъ планъ приготовительный. Я предупреждаю тебя, для единственнаго твоего свъдънія, что Абакумовъ будетъ присланъ къ вамъ для нъкоторыхъ соображеній, если и войны съ турками не будетъ.

Теперь всё ожидають какъ изъ Константинополя, такъ и Персіи окончательныхъ отвётовъ. Отъ Паскевича нётъ никакого донесенія послё занятія Тавриза. Молодой графъ (Дибичъ) здёсь въ большой силё и также опрометчивъ, какъ былъ. Скажи наше почтеніе женѣ. Къ 6-му декабря или 1-го января ожидаемъ перемёнъ.

ture, and on our partie grotes that arrestly stell, allow our succession beginn

Пиши на свободъ и помни върнаго твоего друга.

eres communicate de la mantina la calenda de la compania de la facilità de la facilità de la facilità de la communication del communication de la communication del communication de la communication del communication del communication de la commun

16-го девабря 1827 г. Петербургъ

Письмо твое, почтенный другь Павель Дмитріевичь, отъ 8-го ноября я получиль и замедлиль на оное отвѣчать по причинѣ продолжающейся болѣзни нѣсколько недѣль, но теперь, слава Богу, лучше. Наваринская побѣда и выѣздъ пословъ изъ Константинополя союзныхъ трехъ державъ, подали поводъ Государю рѣшиться занять Молдавію и Валахію въ мартѣ мѣсяцѣ, а по продовольственной части посылаютъ на-дняхъ къ вамъ Абакумова и назначено взять хлѣбъ изъ поселеній Вптта, котораго назначаютъ командиромъ резервнаго корпуса вашей арміи.

Тебя позовуть сюда въ февралѣ мѣсяцѣ, откуда ты поѣдешь вмѣстѣ къ армін съ могущественнымъ Дибичемъ, а Государь поѣдеть, какъ говорятъ, въ мартѣ мѣсяцѣ. Я спѣшу тебя о семъ увѣдомить, дабы ты приготовилъ все съ собою взять, что нужно.

Письмо твое Бенкендорфу отдаль; онъ показываль Государю и получиль Высочайшее повельнее сообщить Ланскому объ отправлени къ тебъ требуемыхъ, но здъсь цензурою запрещенныхъ книгъ.

Объщають также рекрутскій наборь съ 500 душь по 3 человъка. Бывши здъсь, ты можешь потолковать съ докторами о своихъ завалахъ, которые могуть пройти на войнъ, ибо тогда сидячей жизни вести не будешь.

Графъ Воронцовъ собирался такть въ Одессу, но теперь остановился и не знаю, когда отсюда потдетъ.

Писать болже нечего, все сказаль, что тебж нужно; но и ты на свободж не оставляй увъдомлять о всемь, у васъ происходящемъ.

Прощай, будь здоровъ и помни върно любящаго твоего друга.

оцонизивтоної 2001. каца жубікцьки для

1-го япваря 1828 г. Петербургъ.

Письмо твое, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, отъ 10 декабря я получилъ. Дѣлаемыя приготовленія и данныя вамъ повелѣнія и черноморскому флоту ясно показываютъ, что война неизбѣжна, но какая будетъ польза для Россіи, это покажетъ время. Виттъ отправился командовать огромнѣйшимъ резервнымъ корпусомъ, а Абакумовъ вчера поѣхалъ къ вамъ. Изъ Персіи ожидаютъ мира, но по сіе время онаго еще не получено. Васильчиковъ и Пашковъ благодарятъ за гусара Пашкова. Ты хотълъ взять (его) въ адъютанты, онъ по обстоятельствамъ подалъ просьбу въ отставку и ожидаетъ оной на-дняхъ. Еничътвой ко митъ не разъ являлся и я готовъ ему помогать въ исполнении твоихъ желаній и комиссій; принесенная имъ тебт посылка при семъ посылается. Памятная книжка на 1828 г. пришлется, какъ скоро отпечатается; календарь на сей годъ и четыре записныя книжки выдумки Сипягина при семъ посылаю. Присланной формы календарей не могу послать по невыпуску оныхъ и коль скоро покажутся, то немедленно пришлю оныхъ итсколько экземпляровъ.

Воронцовъ **ѣдетъ** къ своему мѣсту, а Паленъ, нынѣ занимавшій его мѣсто, будетъ назначенъ управлять Молдавіею и Валахіею, когда вы оныя займете.

Поздравляю тебя съ наступившинъ новымъ годомъ, желаю провести оный, а равно и многіе весело, счастливо и благополучно.

Говорять, и 1-й армін, и Литовскому корпусу повельно быть въ военномъ положенін.

Прощай, будь здоровъ, веселъ и номни върнаго твоего друга.

201.

10-го января 1828 г. Петербургъ.

При семъ посылаю тебъ, любезный другъ Павсаъ Дмитріевичъ, по твоему желанію, шесть календариковъ, по формъ тобою присланной, но съ новымъ стилемъ, таковыхъ здѣсь не дѣлается,—а также посылаю и маленькій календарикъ на сей годъ.

Абакумовъ, я думаю, теперь уже у васъ и тебъ извъстна цъль его прівзда, а прочее можешь увидъть изъ разговоровъ.

Персидскаго мира по сіе время нѣть, а турецкія дѣла еще покрыты завѣсою, не смотря, что послы трехъ державъ изъ Константинополя выѣхали.

Графъ Воронцовъ на-дняхъ фдеть въ Одессу къ своей должности, а Паленъ, какъ я уже тебъ писалъ, во время войны будетъ управлять Молдавіею и Валахіею.

Прощай, будь здоровъ и веселъ; върный навсегда твой другъ.

видей ощо не получово, Басиль и 202 и Пличевъ блигодирить на ту-

9-го февраля 1828 г. Петербургъ.

Последнія два письма твои, любезный другь Павель Дмитріевичь, отъ 13-го января изъ Тульчина и отъ 22-го января изъ Кіева я получиль исправно. Деньги 2,000 руб. съ письмомъ доставиль лично Еничу и онъ объщаль вскоръ доставить серебро, которое не замедлю при первомъ удобномъ случать къ тебъ отправить.

Морозы здёсь стоять постоянные, но 24 градусовъ здёсь совсёмь не было.

Турки тащатся къ Шумлѣ, это всегдашнее ихъ сборное мѣсто; тамъ они формируются, къ нимъ туда пашей отправляютъ съ корпусами по принадлежности.

Толстого илемянникъ очень больнъ, о которомъ просилъ тебя, и не скоро можетъ выздоровъть. Юнкеровъ моихъ не производять, такъ какъ и всъхъ прочихъ войскъ, собираютъ всъ представленія вмъстъ и что съ ними хотятъ сдълать—неизвъстно. Я спрафивалъ у Булгакова объ иностранныхъ газетахъ и онъ объявилъ, что оныя къ тебъ уже посылаются.

Ты уже въ Кіевъ закупалъ хлѣбъ съ Абакумовымъ, но перевозка онаго въ теперешнее время затруднительна. Дѣла домашнія кончиль сходно съ твоимъ желаніемъ и довольно удачно; это не бездѣлица въ теперешнее безденежное время.

Дай Богъ, чтобы всѣ ваши заботы остались безъ цѣли, чѣмъ имѣть войну, не приносящую никакой пользы Россіи, а болѣе сдѣлаетъ вреда по слабому ея состоянію. Газеты англійскія также подтверждають, что войны не будетъ, по крайней мѣрѣ онѣ оной не желаютъ.

Ты рышительно желаешь проситься въ Карлсбадъ, если не будеть войны; къ тому времени, можетъ быть, и здоровье возстановится.

Сужденіе твое на счеть политических ваших отношеній, совершеннаго безденежья и промышленности весьма справедливо и о семъ говорить и повторять одно и то же и та надобности. Надо признаться, что наши допломатики не дальновидны.

На счеть поъздки твоей сюда уже ничего не говорять и я ничего достовърнаго узнать не могъ, да и трудно.

Персидскій миръ затихъ и что тамъ дѣлается, не знаемъ, но, кажется, тамошнее наше начальство и дипломатики обмануты важнымъ манеромъ; все, что получается оттуда, никто не знаетъ, но какъ ни секретничаютъ, но замѣтно, что дѣла тамъ идутъ очень дурно.

Двѣ звѣзды отправиль къ тебѣ черезъ главный штабъ безъ письма. Желтухину здоровье измѣнило, видно послѣ изгнанія жидовъ изъ Кіева. Онъ трудолюбивъ и порядокъ завести можетъ, но горячъ при святости чрезвычайно. Поляки, вѣрно, его никогда жалѣть не будутъ.

Не долженъ и не могу скрыть отъ тебя, что Дибичъ дълаетъ при нынъшнемъ Императоръ (болъе?), нежели Аракчеевъ при Александръ. Нътъ части въ Россіи, въ которую бы онъ не вторгался и не завелъ переписки, а какъ онъ непостояненъ и вътренъ въ дълахъ, то идетъ дурно и современемъ такъ все по довъренности запутаетъ, что трудно будетъ найти толку. Прощай, записался, будь здоровъ, на сколько можно веселъ и помни върно тебя любящаго и уважающаго.

203.

17-го апрыя 1828 г. Петербургъ.

Скажи, любезный другь Павель Дмитріевичь, каково ты добхаль до армін и какъ лобызался въ Могилевъ съ барономъ Толемъ, котораго съ необыкновеннымъ нетерпъніемъ желаль видъть.

Для умноженія вашей главной квартиры начали уже отсюда отправляться транспорты военоначальниковь и графъ Ожаровскій, прівхавшій сюда, вёрно, для опредёленія въ службу и отправленія къ вамъ, безъ коего, я думаю, трудно въ арміи обойтиться. Приготовь побольше корпусовъ для ёдущихъ къ вамъ, ибо у васъ имёющихся будетъ недостаточно.

Абакумовъ за соотвътственность (?) по продовольствію, уже въ указъ напечатанную, будеть тебъ благодаренъ.

Пожалуйста, увъдомляй о всемъ, что у васъ происходитъ, особенно по пріъздъ къ вамъ всъхъ; какъ ты встрътишься съ Дибичемъ и какъ онъ показалъ въ арміи могущество.

Податель сего письма князь Мадатовъ, назначенный къ вамъ въ зрмію, котораго употреби гдѣ нужно подставить лобъ и, вѣрно, въ таковомъ порученіи онъ никогда не остановится, и сдѣлай для него, что только можешь, чѣмъ чувствительно меня одолжишь. Прощай, будь здоровъ, веселъ, вѣрно любящій тебя навсегда другъ.

204.

30-го априля 1828 г. Петербургъ,

Податель сего письма, почтенный Павелъ Дмитріевичъ, тотъ самый Хомяковъ, о которомъ просилъ тебя Шатиловъ; прими его хорошенько и опредѣли его въ военную службу, къ чему страстную имѣетъ охоту. Вотъ копія съ указа объ отставномъ офицерѣ Бакунинѣ, сынѣ бывшаго здѣшняго губернатора; ему и роднымъ его желательно служить въ полкахъ 2-й арміи. Пожалуйста, похлопочи о семъ, чѣмъ чувствительно меня одолжишь, ибо онъ былъ родня покойному графу Каменскому, моему благодѣтелю.

Напиши о себѣ хотя нѣсколько строкъ и скажи, какъ вы начали войну, гдѣ нашли турокъ и каково съ тобой обощлись пріѣхавшіе къ вамъ въ армію. Здѣсь все по старому и послѣ выхода гвардіи пустота удивительная.

Князь Петръ Михайловичъ (Волконскій) 27-го числа выбхалъ съ Императрицею въ Одессу. Меньшой братъ твой сюда прібхалъ съ Николаемъ Долгоруковымъ и не очень здоровъ. Не знаю, какъ онъ побдетъ, съ графомъ Нессельродомъ или послъ. Какія имъете свъдънія изъ Константинополя и по прежнему-ли бодрствуетъ султанъ?

Прощай, будь здоровъ, веселъ и помни върно тебя любящаго друга.

205.

27-го іюня 1828 г. Петербургъ.

Два письма твои, почтенный Павелъ Дмитріевичь, я получиль и премного за оныя благодарень, также и за опредѣленіе Бакунина въ гусарскій принца Оранскаго полкъ. Братъ Николай по прівздѣ изъ Персіи не слишкомъ здоровъ и похудѣлъ, отправился въ Карлсбадъ, а оттуда, если здоровье поправится, прівдеть къ вамъ въ армію.

Отъ всей души тебя поздравляю съ генералъ-лейтенантскимъ чиномъ и желаю болъе и болъе. Видно, и съ нъмцами ты въ ладахъ живешь, что напомнили о твоемъ производствъ. Впрочемъ, ты такъ уменъ и ловокъ, что съ пользою службы ничего пе упустишь изъ вида. Скажи по совъсти, что твое производство, върно, Орлову покоробило глаза.

Дъла ваши идутъ, судя по реляціямъ, очень хорошо, исключая Бранлова, который брали страннымъ манеромъ и потеряли много людей, кажется, безъ пользы; впрочемъ, гдѣ война, тамъ все случиться можетъ. Ты меня тѣмъ утѣшаешь, что у васъ больныхъ мало и усталыхъ почти нѣтъ; желательно, чтобы это продолжалось на будущее время. Пожалуйста, чаще меня увѣдомляйте о букарестской заразѣ, или предпишите графу Палену прямо меня о сей болѣзни чаще увѣдомлять. Ежели это чума, то плоды побѣдъ вашихъ будутъ не окончательны и армію надо стараться обезпечить отъ сей бѣды, которая столько можетъ надѣлать зла, что нѣтъ оному конца.

Ежели Государь къ тебъ ласковъ, то для отечества ты долженъ остаться при своемъ теперешнемъ мъстъ до окончанія кампанін, не смотря на невыгодное положеніе и безпрестанные труды, лишь бы здоровье не измѣнило, которымъ ты такъ часто жалуешься.

Письмо къ матушкъ тотчасъ отправлено и впредь оныя присылай для доставленія. Булгаковъ тебъ кланяется, а Шатиловъ просить о Хомяковъ и желаетъ, чтобы ты не слушалъ на счетъ его Орлова, который неправъ, если говорить невыгодно на счетъ сего юноши.

Благодарю за Хлюстиныхъ и поручи особенному покровительству Набеля, какъ хорошему человъку. О Манзеъ сказалъ Кутузову и онъ за него тебъ благодаренъ.

Здёсь получили извёстіе о взятін Анапы изъ Одессы. Я радъ за Кривляку (кн. Меншикова), но другіе не слишкомъ сему будутъ рады.

Не скрою отъ тебя, что съ удовольствіемъ читаю печатные листки, въ коихъ упоминается имя твое и Кривляки.

Пожалуйста, хотя изръдка, но пиши ко мнъ о всемъ у васъ происходящемъ.

Прощай, будь здоровъ, веселъ и помни върно тебя любящаго и почитающаго друга.

206.

30-го іюля 1828 г. Петербургъ.

Приложенное при семъ письмо къ Кривлякъ (князю Меншикову) прошу тебя, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, доставить върно. Давно о васъ не имъемъ никакого извъстія изъ подъ Шумлы, что вы тамъ предпринимаете и какъ турки держатся и дерутся. Мнъ кажется, у васъ тамъ армія мала и вы дъйствовать ръшительно не можете, пока не придетъ къ вамъ болъе войскъ.

Мой брать несчастный по глупости, а не отъ разврата пазпа-

ченъ въ вашу армію, гдв велвно ему служить за прапорщика, что увилишь изъ прилагаемаго при семъ письма моего къ Бенкендорфу и глунаго его ко мив отвъта, который меня такъ поразилъ, что я занемогъ. Туть действовала Ванькина голова, которая, стремясь къ возобновленію на себѣ упавшаго аракчеевскаго могущества, порадовалась случаю вновь вредить мнъ, черезъ посрамление моего имени въ наказании моего брата, когда я самъ собою не доставляю къ тому повода, слъдуя строго путямъ, указуемымъ мит и чистою совъстью, и приверженностью къ отечеству. Итакъ, не желая, послъ полученнаго отвъта, прибъгать къ просьбамъ могущественнаго жандарма, я ръшился просить тебя, любезный другъ, сдълать миж одолжение при удобномъ случаю, полично испросить у Государя, буде можешь, чтобы приказано было тотчасъ отправить къ вамъ въ армію, а послѣ кампаніи посадить его въ крѣность на 3 мѣсяца, Государемъ опредѣленнаго. Вотъ чего я прошу. Онъ можетъ загладить свой глуный поступокъ, или тамъ убыотъ, чъмъ можеть загладить свою вину и не будеть осрамленъ передъ товарищами.

Я остаюсь въ полномъ увѣреніи, что ты все сдѣлаешь, что только можешь и меня въ свое время увѣдомишь со всею откровенностью о бывшемъ по сему предмету разговорѣ.

Приложенія при семъ письмѣ посылаемыя возврати ко миѣ, по мипованіи надобности.

Прощай, будь здоровъ и помни върнаго твоего друга.

207.

12-го севтября 1828 г. Петербургъ.

Письмо твое, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, отъ 8-го августа изъ подъ Шумлы, я получилъ и за оное благодаренъ.

Я полагалъ васъ гораздо многочислениве, нежели какъ ты пишешь, и съ этимъ числомъ вы не могли ничего ръшительнаго сдълать. Теперь вы усилились гвардіею и вмъстъ съ тъмъ перемънили позицію по неимънію подножнаго корма. На этотъ предметь съ турками всегда должно обращать особенное вниманіе.

Вамъ, въ наступающее время падо бояться бользней, которыя умножатся примътнымъ манеромъ.

Судя по газетамъ, Варна должна скоро пасть и тогда будемъ ожндать, какія вы предпримите рѣшительныя мѣры, а между тѣмъ должны придумать, какъ расположить войска на зиму и запастись продовольствіемъ, ибо съ ноября мъсяца таковые подвозы трудны и даже невозможны.

Силистрія долго держится, это не хорошо. Отъ Ланжерона вы путнаго ничего ожидать не можете.

Ты часто начинаешь хворать при теперешнихъ заботахъ и жизни, на которую обреченъ для другихъ. По слухамъ, у васъ всѣ почти изъ начальниковъ перехворали,—это обыкновенная дань турецкой войнъ.

Душевно радъ, что Государь къ тебѣ расположенъ, и желаю, чтобы сіе навсегда продолжалось для пользы службы. Его рескрипть хорошъ, я его велю напечатать въ «Инвалидѣ», если еще напечатанъ не былъ.

Кутузову и Булгакову отъ тебя кланялся и они за намять благодарять. Скажи мит, каково здоровье Кривляки (кн. Меншикова), я сейчасъ слышалъ, что ему хуже: жаль его очень, слуга славный и втрный.

Пиши на свободъ о всемъ, что у васъ происходитъ и что вы предполагаете теперь дълать. Вашего главнокомандующаго не было совсъмъ слышно, пока дъла шли хорошо, а когда стали случаться неудачи, то показались его распоряженія, объявляемыя въ газетахъ, что онъ сосредоточиваетъ войска подъ Шумлу. Вреде истребленіе совершенно безпечное.

Прощай, будь здоровъ и помни вѣрнаго навсегда твоего друга. Не забудь моей кровной просьбы.

208.

3-го ноября 1828 г. Петербургъ.

Три письма твои, почтенный другь Павель Дмитріевичь, оть 2-го сентября, 4-го и 15-го октября, я получиль исправно безъ распечатанія. Брать 15-го числа сего мѣсяца только отправился къ вамъ въ армію. Поручаю его твоему покровительству и строгости и отеческимъ увѣщаніямъ, которыя ему отъ тебя нужны.

Взятіемъ Варны ваша кампанія кончилась не такъ унизительно, какъ бы безъ оной таковую привели къ концу, но Силистрія также вамъ необходима, но позднее теперешнее время не можетъ дать вамъ вѣрнаго успѣха, но она нужна и важна для будущей вашей кампаніи. Дай Богъ, чтобъ вы при всѣхъ усиліяхъ, но взяли оную въ нынѣшнюю кампанію.

Вижу изъ твоихъ писемъ и слышу отъ прівзжающихъ изъ арміи, что твое положеніе въ нынющей должности незавидное при унизительномъ главнокомандующемъ и все дурное и нераспорядительное здёсь приписывають тебѣ. Быть въ такомъ положеніи не забавно, но притомъ не всякій можетъ знать точно, что у васъ происходитъ и, следовательно, всё грехи твоихъ начальствующихъ взваливають на тебя. Вооружись терифніемъ и ни на что прежде времени не рышайся, время покажетъ, что тебѣ должно дълать. Здёсь говорятъ, что твой начальникъ просится; кажется, его уволятъ, но кто займеть его мъсто, еще не знаютъ; основательность сихъ слуховъ тебѣ болье должна быть извъстна.

Жаль старшаго Хлюстина, смерть посрамительная, и Толстой въ отчаянии, просить меньшаго отпустить въ отпускъ, съ тъмъ, чтобы вышель въ отставку или бы перевести его въ полки, въ Россіи квартирующіе. Успокой и напиши что нибудь о семъ къ Толстому и исполни его просьбу. Вотъ письмо меньшому Хлюстину отъ Толстаго, вели доставить върно и похлопочи, буде можно, о его производствъ.

Фельдмаршалъ твой словесныя приказанія молодаго графа (Дибича) исполняєть въ точности и безъ замедленія, тотчасъ скачеть туда, гдѣ его сіятельство находится. Это должно быть не утѣшительно для подчиненныхъ, вотъ какъ отличается герой и спаситель Петрова-града °). Толь вызванъ сюда и на-дняхъ прибылъ; куда и что съ нимъ хотятъ сдѣлать, неизвѣстно.

Вижу изъ письма твоего, что послѣ отступленія изъ подъ Шумлы у васъ быль отъ дурной погоды большой скотскій падежъ, что неизбѣжно въ томъ краѣ въ позднее время осени.

Рескриптъ твой, по получени, тотчасъ велѣлъ напечатать и онъ уже извѣстенъ во всѣхъ уѣздныхъ судахъ и полиціяхъ... **).

Орловъ мит многое разсказывалъ и просилъ къ тебт написать, что онъ все пересказалъ Государю и получилъ лестный и удовлетворительный отвътъ, который тебт сообщить при первой втрной оказіи.

Князь Щербатовъ 20 дней быль слишкомъ дъятеленъ и по болъзни отъ сихъ трудовъ отпросился и оставилъ корпусъ, поруча оный той же дъятельности Будберга. Но послъ сего послали двухъ рыцарей, Довре и Ланжерона, покорить Силистрію, которая, конечно, страшится сдаться такимъ молодцамъ, дабы избавиться мщенія. Растолкуй и поясни

^{*)} Это мъсто цитировано въ біографіи Киселева (стр. 283), но ошибочно обозначено что письмо отъ 4-го ноября.

^{**)} Точки въ подлинникъ.

мит командованіе и отътадъ Щербатова отъ корпуса. Булгакову скажу о Яковенкъ и Полъ.

Не думаю, чтобы турки предприняли зимнюю кампанію, но набѣги, по возможности, навѣрно дѣлать будуть. Впрочемъ, отъ рѣшительности султака все можеть быть, не смотря если бы онъ и много потерялъ войска.

Мить Орловъ разсказывалъ, что полки 2-й арміи, при удивительной дисциплинть, отлично и храбро дрались во встать бывшихъ дтлахъ. Теперь, кажется, на опытт могли видтть, что фурштаты никуда не годятся и оставлены въ кртностяхъ, а полковые обозы всегда при полкахъ и съ продовольствіемъ. Слышалъ отъ Орлова же на счеть артиллеріи, по скольку въ нткоторыхъ ротахъ оставалось орудій съ лошадьми.

Ваше дёло, какъ управляющихъ армією, поручая Желтухину покупку хлёба, именно сказать, какъ поступить ему слёдуеть. Онъ же поступиль по своему, говоря въ бумагѣ, что сею милостію всё безъ различія состоянія воспользовались поровну, а въ противномъ случаѣ пала бы сія покупка на однихъ богатыхъ помѣщиковъ. Разсуждай о семъ какъ хочешь по мѣстнымъ обстоятельствамъ и положенію, имѣя тамъ свое имѣніе.

Пограничныя провинціи отъ войны довольно пострадали и на исправленіе надо имъ время порядочное, а безъ того придуть въ нищенское состояніе.

Здѣсь всѣ заняты похоронами Императрицы Маріи Федоровны. Вчера прибыль сюда Цесаревичь, а сегодня Великій Князь Михаилъ Павловичь, но день погребенія еще неизвѣстенъ.

По Невъ идетъ ледъ и нельзя навести моста.

Вы теперь осаждаете Силистрію и есть ли успѣхъ и надежда къ покоренію оной въ нынѣшнюю кампанію или нѣтъ, дай знать. Правда ли, что фельдмаршаль твой поссорился съ молодымъ графомъ, какъ здѣсь распустили слухъ, и первый просится прочь и, буде уволять, кого-то Богъ дастъ вамъ главнокомандующимъ. Сипягинъ умеръ и не знаютъ еще кого на мѣсто его назначить.

По секрету быль здёсь слухъ, когда живъ былъ Синягинъ, что Паскевичъ хочетъ сдёлаться у васъ главнокомандующимъ, а Синягина оставить тамъ. О семъ прошу никому ни слова не говорить.

Письма твои матушкъ и Толстому я отправилъ. Прощай, будь здоровъ, веселъ и помни почитающаго тебя друга.

Меншикову говорятъ, славу Богу, становится немного лучше.

209.

9-го января 1829 г. Петербургъ.

411

M

R

CI

11

Письмо твое, почтенный другь Павель Дмитріевичь, отъ 18-го декабря я получиль. Записку, врученную мив братомъ твоимъ Николаемъ, по двлу сестры, я вручилъ Канкрину и просилъ его удовлетворить ея желанію.

Воть два мѣсяца, какъ нездоровъ и никуда не выѣзжаю, но желаю съ новымъ годомъ лучшаго здоровья. Братъ мой, я думаю, уже выѣхалъ къ армін вашей; я совершенно поручаю его твоему покровительству и отеческому попеченію.

Графъ Дибичъ прибылъ сюда 24-го декабря и, не вступая въ отправление своей должности, занимается планомъ вашей кампании и прочими приготовлениями, а тебъ оставилъ заботы безконечныя, въ таковыхъ случаяхъ необходимыя.

Не удивляюсь, что ты замученъ бумагами; признаюсь, что и мито отъ оныхъ достается порядочно, при дурномъ наслъдствъ, мито сданномъ Ланскимъ. Дашковъ прітхалъ, но, кажется, еще не видалъ Государя.

Графъ Петръ Паленъ прошедшую ночь повхалъ къ вамъ черезъ Митаву, на мъсто князя Щербатова. Желтухина кіевскаго, говорять, ръшительно назначають на мъсто графа Палена управлять княжествами Молдавскимъ и Валахскимъ. Графа Сакена приглашали принять вашу армію; онъ отвъчалъ согласенъ и нътъ, но болъе показалъ первое; но здъсь послъ таковаго отзыва ръшили, что онъ не желаетъ.

Видно, твой графъ упорно просится отъ командованія армією. Наслідникомъ на місто его здісь провозглащають графа Толстаго, который не прочь принять и съ удовольствіемъ сіе місто. Графъ Матусевичь посланъ въ Англію.

Податель сего письма унтеръ-офицеръ Енгманъ, сынъ коммерціп совѣтника финляндскаго, уважаемаго въ краѣ; поручаю твоему покровительству. Онъ плохо говоритъ, или, лучше сказать, совсѣмъ не говоритъ по-русски, но пламенное желаніе служить; онъ довольно хорошо воспитанъ.

Прощай, будь здоровъ и помни върнаго твоего навсегда друга. Кривлякъ (ки. Меншикову) лучше.

210.

31-го январи 1829 г. Петербургъ.

Письмо твое, любезный другь Павель Дмитріевичь, отъ 16-го числа я получиль. Не понимаю, какъ не уладять администрацію Княжествь. Это, кажется, не мудреное дѣло, тѣмъ болѣе, что знакомы сіи Княжества Россіи съ 1805 по 1812 годъ. Видно, все на свѣтѣ перемѣнилось. Желтухинъ, я думаю, теперь уже у васъ; онъ устроить можеть, если только здоровье ему не измѣнитъ. Въ старшіе адъютанты способныхъ не знаю, а чиновниковъ засылать къ вамъ не совсѣмъ пріятно, тѣмъ болѣе, что они не у тебя будутъ въ командѣ.

Графъ Дибичъ, говорятъ, ѣдетъ къ вамъ 2-го февраля. Толь уже уѣхалъ и займетъ твое мѣсто. Бутурлинъ въ концѣ февраля также къ вамъ ѣдетъ; тебя же назначаютъ командовать корпусомъ на мѣсто Ланжерона. Графа Витгенштейна увольняютъ отъ командованія армією, не смотря, что онъ теперь сего не проситъ, и даютъ ему пенсіонъ 70,000 руб. Вотъ тебѣ здѣшнія новости; но прошу сказать собственно о себѣ, доволенъ-ли ты симъ или станешь избѣгать командованія сими войсками.

Поручаю моего брата твоему покровительству, и въ случать, если ты не останешься, передай его доброму какому либо начальнику, чтмъ премного меня одолжишь.

Письма въ Парижъ черезъ Булгакова послалъ.

По твоему желанію ящикъ выборгскихъ кренделей при семъ къ тебѣ съ чиновникомъ Шмидтомъ посылаю и увѣренъ, что сіе письмо доставить тебѣ вѣрно.

Орлова не видалъ, слъдовательно и не говорилъ ничего о конныхъ егеряхъ.

Прощай, будь здоровъ и веселъ, сколько можень, и помни върнаго навсегда твоего друга.

211.

14-го марта 1829 г. Петербургъ *).

Разстроенное состояніе моего здоровья принуждаеть меня просить увольненія оть занимаємых мною должностей до излеченія бользани.

^{*)} Оффиціальное.

Такимъ образомъ, находящіеся при мнѣ адъютанты остаются праздными и одинъ изъ нихъ, л.-гвардін конной артиллерін подпоручикъ графъ Кутайсовъ, желалъ бы находиться въ дѣйствующей армін и имѣть честь служить подъ лестнымъ начальствомъ вашего превосхолительства.

Службою и поведеніемъ сего молодаго человъка я быль весьма доволень во все время, что онъ находился при мив, а потому покоривние васъ прошу сдълать ему милость, исходатайствовать позволеніе находиться при вашемъ превосходительствъ во время военныхъ дъйствій.

Вы окажете этимъ особенное миѣ одолженіе, а я надѣюсь, что графъ Кутайсовъ въ полной мѣрѣ оправдаетъ мое о немъ ходатайство и заслужитъ ваше благорасположеніе.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и таковою же преданностію имѣю честь быть и проч.

212.

21-го марта 1829 г. Петербургъ.

Три письма твои, почтенный другъ Павелъ Дмитріевичъ, отъ 12-го февраля, 4-го и 11-го марта, я получилъ исправно.

Ты часть свою сдаль какъ следуеть, не забывъ ничего, и отдаль отчеть за 1828 годъ, не смотря на трудность похода. Такъ всегда благомыслящіе и благородные люди должны поступать.

Желтухинъ хлопочетъ, но боюсь, что желчь его събстъ при нетерпъливомъ нравъ. Видно, Молдавію и Валахію важно обработали, что трудно привести въ порядокъ.

Благодарю тебя за финляндца Бергенстропе; онъ увъренъ, что оправдаетъ мою о немъ рекомендацію, но желаю, чтобы юнкеръ показалъ себя молодцомъ и тъмъ заслужилъ вниманіе начальства.

Не нахожу словъ благодарить за попеченіе о моемъ братъ, который больнъ и коль скоро выздоровъетъ, немедленно отправится во 2-ю армію и тамъ его поручи особенному попеченію начальства и обрати на него вниманіе, сколь власть твоя въ теперешнемъ положеніи можетъ. Абакумова поблагодари за вниманіе къ брату.

Ланжеронъ возвращается въ Россію, а о прочихъ старшихъ здѣсь ничего не слышно. Не знаю для чего, но вскорѣ посылаютъ во 2-ю армію секретаря Безроднаго. Кайсаровъ прибылъ изъ Дрездена и назначается начальникомъ главнаго штаба 1-й арміи, на мѣсто Толя.

Новый начальникъ главнаго штаба 2-й арміи съ тобою и съ твоими сотоварищами поступилъ неблагосклонно, следовательно, безразсудно, и наведетъ страхъ на мелкихъ чиновниковъ.

Письма твои доставилъ тотчасъ по принадлежности.

О чиновникахъ карантинныхъ, коль скоро получу отношеніе графа Воронцова, то не оставлю о нихъ представить. О Рудомоевъ справлюсь и что могу, то сдълаю.

О сборѣ турокъ въ назначенныхъ тобою мѣстахъ здѣсь также слухи носятся; желаю успѣха, а еще полезнѣе будетъ, когда совершится миръ Россіи желанный. Государь, въ концѣ апрѣля или началѣ мая, съ Императрицею и Наслѣдникомъ ѣдутъ въ Варшаву для коронованія. Будетъ свиданіе въ Калишѣ съ королемъ Прусскимъ и потомъ Государь поѣдетъ въ Тульчипъ на маневры, а оттуда къ таковымъ же сюда поспѣетъ.

Ты желаешь знать, что я дёлаю и что со мною дёлается. Сижу за бумагами какъ мученикъ и страдаю глазами, да къ тому же явились сплетни и интриги и невниманіе съ оскорбленіемъ, которыя дали мнё случай проситься уволить меня до излеченія болёзни и избавиться всёхъ должностей, на меня возложенныхъ, отъ которыхъ разстроилъ здоровье и еще болёе разстрою, безъ существа и всякой пользы для службы и содёлаюсь такимъ инвалидомъ, что не въ состояніи буду таскать ногъ и даже тогда могу быть безполезенъ своему семейству, для котораго посвящу всё мои заботы.

Просился 5-го марта и теперь идеть переписка, но я не могу остаться и прошу увольненія и надёюсь, что отказать не могуть, ибо преступникомъ не быль. Писаль бы болье, но не совсьмъ увъренъ, что письма не распечатываются.

Въ май пойду въ Москву и оттуда пущусь осмотрать деревни. У насъ управляющие не служать, а выслуживаются разными способами, я къ сему не привыкъ и иду прямымъ путемъ и честными правилами, отъ которыхъ никогда не отстану, да уже и поздно.

Оставляя управленіе, стараюсь адъютантовъ своихъ пристроить къ мѣсту, почему посылаю къ тебѣ оффиціальное письмо и прошу въ особенное мнѣ одолженіе попросить прикомандировать къ себѣ адъютанта моего графа Кутайсова.

Прощай, будь здоровъ, веселъ и помни върнаго навсегда твоего друга.

Покойно отхожу и сдаю министерство не такъ, какъ его принялъ.

213.

4-го мая 1829 г. Петербургъ.

011

MO

ci

ДŤ

П

AC

T

y.

Y

Два письма твои, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, отъ 31-го марта и 11-го апръля, я получилъ и очень за оныя тебъ благодаренъ.

Команду тебѣ дали славную и ты употребншь всѣ средства все то исполнить, что вышнее начальство для пользы службы поручить, о чемъ я ни мало не сомнъваюсь, но желаю, чтобы не было интригъ и тебѣ не мъшали.

За взятіе къ себѣ моего адъютанта графа Кутайсова тебѣ благодаренъ. Я поручаю его совершенно твоему покровительству и употребляй его по усмотрѣнію, онъ данныя тобой порученія исполнить съ честію и постарается оправдать мою о немъ тебѣ рекомендацію. Я его отправиль прямымъ трактомъ къ тебѣ и не позволилъ къ дѣдушкѣ заѣхать въ Москву.

Не оставляй меня увъдомлять о всъхъ вашихъ дъйствіяхъ и предположеніяхъ и есть-ли надежда кончить въ нынъшнемъ году войну; это будеть весьма полезно для Россіп. Недостатокъ и дороговизна въ продовольствіи въ Константинополъ ни мало не страшить султана; онъ, кажется, дъйствуетъ ръшительно по наущенію европейцевъ. Хорошо, если флотъ нашъ и турецкій въ Черномъ моръ сразятся.

Благодарю за разговоръ, миѣ сообщенный, который у васъ быль съ Дибичемъ на мой счетъ.

Злобъ Толя не удивляюсь, а рапортовъ къ нему, какъ отдъльный корпусный командиръ, писать не могу и не буду; онъ долженъ со вниманіемъ прочесть учрежденіе министерства. Впрочемъ, онъ за все сердится и желательно, чтобы отъ сего порядочно занемогъ.

Графъ же Воронцовъ желаетъ, чтобы я такъ дъйствовалъ, какъ Ланской; этого я для пользы службы сдълать не могу и онъ такія дълаетъ несправедливости въ краю, ему порученномъ, что совъстно читать и я никогда не соглашаюсь на таковыя предположенія и отвъчаю и представляю по совъсти, которая миѣ въ моихъ дъйствіяхъ упрекнуть не можетъ.

Удивляюсь Абакумову, онъ былъ мастеръ своего дѣла, по въ краю незнакомомъ и не въ Германіи видно, не легко улаживать и распоряжать съ пользою службы, безъ способовъ и поддержки. Отправленный отсюда сенаторъ Безродный, говорятъ, займетъ его мѣсто.

Твой Левенштернъ ожидаеть армін или быть инспекторомъ всей артиллеріи.

Въ половинѣ сего мѣсяца я ѣду въ Москву и пробуду въ отпуску до 1-го октября, а потомъ возвращусь къ своей должности. Не желаю описывать со мною случившагося, графъ Кутайсовъ подробно обо всемъ можетъ тебѣ разсказать, что ему и приказано.

У насъ столбы государства ни мало не заботятся о пользѣ Россіи, а думають объ интригахъ и чтобы ему было всѣхъ лучше, а я дъйствую прямымъ путемъ и несправедливости ни для какого лица и просьбы не сдѣлаю. Жаль бѣдную Россію.

Убъжденія и желаніе Государя заставили меня возвратиться къ должности, дурно идущей при всемъ моемъ желаніи и усиліи; да къ тому же вышніе чиновники стараются изыскивать мнѣ преграду въ неудачъ монхъ чистыхъ намъреній, да къ тому же и всѣ части нашего управленія идутъ не лучше никакъ министерства внутреннихъ дълъ.

Сорокъ выборгскихъ кренделей при семъ посылаю съ Кутайсовымъ, которому поручено все кинуть, а крендели върно тебъ доставить. Шатилову говорилъ, онъ объщалъ тебъ доставить желаемые списки. Поручаю твоему особенному попеченію и покровительству брата моего, который болънъ въ Динабургъ и по выздоровленіи тотчасъ отправится во 2-ю армію.

Прощай, будь здоровъ, весель и помни върнаго навсегда твоего друга.

Р. S. Рудомоева твоего опредълилъ градоначальникомъ въ Осодосію, а графъ Воронцовъ представляетъ Франка, по Государь мит сказаль, когда я о семъ представлялъ, что увидишь, что онъ Рудомоева собъетъ съ мъста, потому что не по его представленію назначенъ. Напиши Рудомоеву, чтобы велъ себя аккуратно и осторожно. О награжденіи титулярнаго совътника Рожалина представленія никакого не было отъ графа Воронцова, по просиль онъ его утвердить начальникомъ Льговской карантинной заставы, что я исполниль 7-го февраля сего года.

Воть отчеть въ твоихъ порученіяхъ,

214.

26-го септября 1829 г. Петербургъ.

Письмо твое, любезный другь Павелъ Дмитріевичъ, изъ нодъ Журжи я получилъ въ Москвѣ и признаться тебѣ долженъ, что я тамъ былъ очень здоровъ и веселъ, возвратился сюда и опять принимаюсь за дѣла. Теперь посмотрю, каково будетъ здоровье.

Миръ, заключенный съ Портою, славный и дѣлаетъ честь графу Дибичу и никто ничего не можетъ говорить въ дурную сторону. За дѣла турецкія достойно и награждены.

rol

10.

TB

Te

BŤ

Ты, върно, все знаешь, но нъкоторыя награды не будуть въ газетахъ, то сообщаю тебъ оныя: по 300,000 руб. графу Чернышову, Толю и графу Палену; въ 8,000 руб. серебромъ аренды на 50 лътъ князю Меншикову и Бенкендорфу. Трафу Воронцову и графу Нессельроду—Андреевскія; Потапову и графу Орлову—Александровскія и многія другія противъ этихъ даны мелочныя награды.

Новый составъ армін ты видѣлъ изъ приказовъ, но тебя оставляютъ управлять Молдавією и Валахією, а Желтухина возвращають по прежнему въ Кієвъ. Мнѣ тебя очень жаль и даже досадно, просидѣвшя цѣлый годъ подъ Журжею, долженъ управлять краемъ и уничтожать чуму.

За Кутайсова тебѣ благодаренъ, оставь его у себя или возврати ко мнѣ, по прежде спроси его желаніе. Письмецо къ нему доставь.

Теперь желательно, чтобы у насъ занялись хорошенько гражданскою частью, которая въ плохомъ состояни, что лично удостовърился, обозръвая присутственныя мъста, принадлежащія министерству внутреннихъ дълъ, по тракту, который я проъзжалъ, и никогда бы никому не повърилъ, не видъвши самъ своими глазами. Я ничего не скрылъ отъ Государя и представилъ о видънномъ мою записку на его разсмотръніе и сужденіе.

Австрійцы и англичане въ отчаяніи отъ заключеннаго мира, а первые даже, какъ ты пишешь, поставляли туркамъ хлѣбъ для продовольствія,—это черта достойная ихъ во всѣхъ отношеніяхъ. Ты точно занималъ мѣсто теперь, какое занималъ въ наши времена Зассъ, но ему болѣе было предоставлено дѣйствій непріятельскихъ (?), а тебя посадили на одномъ мѣстѣ неподвижно и не позволяли съ слабыми силами переправиться черезъ Дунай. Ты поступилъ въ командованіи подъ Журжею, какъ благороднѣйшій человѣкъ и полезный сынъ отечества и тѣмъ показалъ, что умѣешь цѣнить милости и дружбу.

Сплетни на счетъ Рудзевича, выдуманныя навърное Сергъемъ Желтухинымъ, не заслуживаютъ уваженія и ты не долженъ обращать на сіе вниманіе. Я помню, когда ты занялъ его мъсто во 2-й армін и часто писалъ и при свиданіи говорилъ о достопиствахъ и правилахъ Рудзевича.

Жаль бъднаго Сабанъева, онъ умеръ въ Дрезденъ, и жена выпросила позволение перевезти тъло и предать землъ въ Одессъ. На счеть опредъленія Сергъя къ мъсту для занятій я съ нимъ говорилъ и онъ столько миъ наговорилъ препонъ и обстоятельствъ, что долженъ былъ съ нимъ согласиться и замолчать.

При возвращении моемъ изъ Москвы сюда, я завзжалъ къ сестръ твоей Варваръ и у нихъ провелъ около сутокъ, много смъялись и о тебъ говорили. Она привыкла къ сельской жизни, занимается дътьми и хозяйствомъ, а Алексъй Марковичъ ъздитъ на охоту.

Прощай, будь здоровъ и на свободъ пиши о своемъ житьъ; номни върно любящаго тебя друга.

Канкринъ за миръ пожалованъ графомъ.

215.

28-го декабря 1829 г. Петербургъ.

Письмо твое, почтенный другъ Павелъ Дмитріевичъ, отъ 26-го поября я получилъ на-дияхъ. Благодаренъ за графа Кутайсова, и когда отправишь его ко миѣ, то вели ему заѣхать въ Москву, для свиданія съ родителями, откуда онъ прибудетъ сюда.

Знаю, какъ поручено тебѣ управленіе Княжествъ. Хотя послѣ кампанін тебѣ хотѣлось отдохнуть и лечиться, но нечего дѣлать, надо исполнить приказанное, не смотря на труды и заботы, которыя мнѣ описалъ.

Не понимаю, какъ Желтухинъ допустилъ край до безпорядковъ ужасныхъ и съ іюня мъсяца дълами мало занимался, что за причина? Взятки и грабежъ всегда царствовали въ сихъ Кияжествахъ отъ мала до велика и это врожденное зло не легко искоренить. Ты поближе все самъ увидишь и предпримешь мъры къ улучшенію и искорененію зла тамъ существующаго.

Чума и лазареты много у тебя будуть отнимать времени на внутреннее устройство Княжествъ.

Булгаковъ теперь здоровъ.

По коммиссіи, тобою мит данной, все исполню въ точности, а что именно уже куплено, при семъ посылаю съ приложеніемъ записки; остальное все заказано и послѣ новаго года надѣюсь отправить. Ты желаешь имѣть папки, но какія—не объясниль, для чего посылаю пять только для образца и поспѣши меня увъдомить, какія именно желаешь имѣть, дабы могъ немедленно оныя къ тебѣ выслать.

Объ открывшемся *кратеры*, извергающемъ огонь, пришли мнѣ подробное свѣдъніе.

Аграфена Өедоровна тебѣ кланяется. Прощай, будь здоровъ и помни върнаго твоего друга.

216.

18-го января 1830 г. Петербургъ.

Посылаю тебѣ, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, остальныя вещи съ прибавленіемъ вновь утвержденныхъ пуговицъ на мундиры, сюртуки и шинели и прилагаю счетъ всѣмъ сдѣланнымъ для тебя покупкамъ. Слѣдующія за оныя деньги возврати черезъ Булгакова. Не посланы же къ тебѣ папки, на счетъ коихъ ожидаю отъ тебя отвѣта, какія тебѣ нужны. Придворный и адресъ-календари еще не вышли и потому къ тебѣ и не посылаются.

Г. Толь савланъ членомъ государственнаго совъта,

Зима довольно холодная и баловъ множество.

Увъдоми меня подробно, уменьшается-ли у васъ чума и есть-ли надежда къ лъту оную уничтожить.

Прощай, будь здоровъ, веселъ и помни върно любщаго тебя твоего друга.

217.

15-го февраля 1830 г. Петербургъ.

Давно не имѣю отъ тебя, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, никакого извъстія и не знаю, уменьшается ли у тебя чума, которая меня очень озабочиваетъ, особенно при приближеніи весны во всѣхъ мъстахъ, гдѣ оная еще существуетъ. Здоровъ-ли ты и начинаютъ-ли тебя понимать молдаване, что ты отъ нихъ требуешь для собственнаго ихъ блага. Всѣ-ли получилъ посылки, мною къ тебѣ посланныя; прилагаю остальной счетъ, что для твоихъ покупокъ употреблено.

Братъ мой отправился въ вашу армію, не знаю, куда его опредълили, почему убъдительно прошу тебя взять его къ себъ и похлопотать опять въ свое время къ испрошенію прощенія чрезъ главнокомандующаго, посредствомъ котораго онъ поставленъ въ теперешнее оскорбительное для меня и его положеніе. Остаюсь въ полномъ удостовъреніи, что ты для меня все сдълаешь, что только возможно будеть, и тъмъ умножищь благодарность върнаго твоего друга.

Куплено для Павла Дмитріевича Киселева:

• Портфель сафьянный	. 50	p.	_	ĸ.	Двъ портупен	7	p.	_	E.
» бѣлой кожи	. 35	>	_	>	Пуговицъ 6 дюжинъ	30	>>	_	>
» съ трубкой	. 35	>		>	Двъ пары эполеть съ эк-				
Свертокъ дорожный	. 40	>	_	3	сельбантами	290	,	-	. >>
Календарь и табель	. 3	>	20	,	Два экземпляра Исторіи				
Кресть Аниннскій массивный	i. 75	>	_	>	Россійскаго госуд., издан-				
Кресть Александровскій .	. 135	>	-	>	ной проф. Кайдановымъ.	14	>	_	,
Лента Александровская 2 ¹ /з	2				CO. VERNING THE COLUMN				9
аршина	25	3		>>	Итого	739	p.	20	R.

218.

22-го априля 1830 г. Петербургъ.

Два письма твои, любезный другь, отъ 20-го февраля и 21-го марта, я получиль и весьма за оныя тебѣ благодаренъ. Слава твоему попеченю, что чума почти исчезла въ Букарестѣ и другихъ мѣстахъ твоего управленія. Теперь надо имѣть строгое наблюденіе, дабы при малѣйшемъ сомнѣніи были взяты тотчасъ всѣ мѣры предосторожности, нбо оть сей чумы умираетъ непомѣрное число людей. Конечно, 1828 1829 гг. много намъ стоятъ потерею людей какъ въ войскахъ, такъ п въ краѣ, гдѣ войска были расположены.

Въ чуму нътъ охотниковъ изъ чиновниковъ тхать, не смотря на предложенное тобою огромное жалованье.

Совершенно съ тобою согласенъ, что въ завоеванномъ крат должна быть военная и гражданская (власть) въ однехъ рукахъ, тогда только можно ожидать порядка и ответственности.

Мить мудрено кажется, что ты опредъленъ полномочнымъ въ Княжествахъ безъ Высочайшаго указа; этого не бывало и видно полагаютъ все равно, а для службы истинно дълаетъ большую разницу.

Ты по себѣ въ Княжествахъ оставишь намять вѣчной благодарности, особенно въ низшемъ классѣ народа, всегда боярами и чиновниками угнетеннаго, за твое попеченіе о нихъ и за устройство, вводимое во всѣхъ частяхъ. Замѣчаніе твое о торговлѣ въ новопріобрѣтенныхъ мѣстахъ справедливо, но у насъ бываютъ иногда распоряженія косвенныя и отъ того водворяется зло и безпорядокъ. Благодарю тебя за Кутайсова и за всё милости, ему оказанныя; мнё пріятно слышать, что имъ былъ доволенъ. Здоровье свое береги сколь то возможно, а безъ того жить на свётё плохо. Братъ твой Сергей женится на Ушаковой; дай Богъ ему постоянства и заняться когда нибудь дёломъ, а такъ вёкъ проводить, какъ онъ по сіе время дёлалъ, ни къ чему не поведетъ.

Брата же моего поручаю совершенно твоему покровительству и при благополучномъ случать попроси графа испросить ему прощеніе и состояніе по арміи, дабы могъ жить въ деревнть съ дттьми, о которыхъ отцу надо заботиться; но, пожалуйста, не упусти сего случая и исполни прежде его отътада изъ арміи. Онъ, говорять, просится на годъ въ отпускъ. Письмо сіе доставить тебть Гейсмаръ, здтсь принятый весьма благосклонно.

Прощай, будь здоровъ, веселъ и помни вѣрнаго навсегда твоего друга.

Государь съ Императрицею выъзжаетъ въ Варшаву на сеймъ 2-го мая.

219.

26 іюля 1830 г. Петербургъ.

Письмо твое, любезный другъ Павелъ Дмигріевичъ, отъ 18-го марта съ графомъ Кутайсовымъ я получилъ, а также и деньги, за которыя тебъ благодаренъ, въ особенности за всъ милости и ласки. оказанныя графу Кутайсову, который въ полной мъръ все чувствуетъ и могу тебя увърить, что не такъ, какъ молодые люди нынъшняго въка.

Весьма быль радь, что твоей женъ данъ Екатерининскій орденъ.

Ты мит собственно большое сдълалъ одолжение посредствомъ графа Дибича, что брату моему простили и перевели къ старшему въ полкъ въ Кавказскій корпусъ. Не нахожу словъ за сіе тебя благодарить; ты поступилъ по дружески и сдълалъ намъ обоимъ доброе дъло.

Сейчасъ ѣду въ Финляндію педѣли на три, а Государь туда ѣдетъ съ 30-го на 31-е число сего мѣсяца и съ проѣздомъ до Гельсингфорса и обратно пробудетъ шесть дней.

Прощай, будь здоровъ, веселъ и помни върнаго и благодарнаго навсегда твоего друга.

220.

9-го сентября 1830 г. Петербургъ.

Два письма твои, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, отъ 12-го іюля и 9-го августа я получилъ исправно.

Ты хлопочешь пристально и совершенно разлученъ съ Ротомъ, котораго всв не любятъ, какъ чуму. Государь, бывши у меня въ Финляндіи, остался всвмъ доволенъ и за сіе возвелъ меня въ графское достоинство, а какъ сіе произошло, увидишь изъ приложенныхъ копій. Не успълъ возвратиться оттуда, какъ Государю угодно было послать меня въ Саратовъ или гдв я найду пребываніе свое нужнымъ, стараться о пресвченіи холеры-морбусъ и принятіи строгихъ мъръ, что также увидишь изъ копіи указа, Сенату даннаго, и рескрипта, на имя мое послъдовавшаго.

Писать болѣе не имѣю время, завтра рано отправляюсь черезъ Москву въ Саратовъ.

Брату моему денегъ не давай, ибо я много очень за него заплатилъ и онъ полагаетъ, что я всегда долженъ за него платить и себя разстраивать. Прошу приложенное письмо ему доставить.

Прощай, будь здоровъ и помни върнаго навсегда твоего друга.

221.

22-го октября 1830 г. Казань.

Письмо твое, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, отъ 1-го сентября я получилъ въ Саратовъ. Благодарю за поздравленіе меня съ Монаршею милостію, которая для меня тъмъ пріятнъе, что я никакъ не ожидалъ, чтобы финны были столь благодарны и не смотря на строгость мою съ ними, для собственной ихъ пользы, ръшились просить Государя, который съ удовольствіемъ ихъ просьбу принялъ и тотчасъ велълъ заготовить надлежащія бумаги графу Ребиндеру. И это такъ было секретно сдълано, что я ничего не зналъ и мнъ первый о семъ объявилъ Государь.

Дашкова мъсто, на время отпуска, занялъ Блудовъ.

Тебъ извъстно данное мнъ поручение изъ газетъ или изъ писемъ Булгакова. Я забочусь и хлопочу по холеръ и благодарение Богу, во всъхъ мъстахъ уменьшается и не такъ свиръпствуетъ, какъ прежде;

но жаль, что впустили сію болѣзнь въ Москву и, при появленіи оной никто не хотѣлъ вѣрить и оттого предприняли мѣры поздно.

Не могу отъ тебя скрыть, что теперь насмотрѣлся я на правителей губерніями, которые въ бѣдственныхъ случаяхъ ни распоряжать, ни найтиться не могли. Не смотря, что далъ имъ подребныя на все наставленія въ тѣ губерніи, гдѣ показалась холера, но и за всѣмъ тѣмъ были нерачительны и о всякомъ вздорѣ, какъ ефрейторы, спрашивали. Съ такими правителями не далеко пойти можно при всемъ усердномъ желаніи и ничего отъ нихъ путнаго ожидать нельзя. А жандармы еще болѣе ихъ запутали и дали поводъ менѣе ихъ уважать противу прежняго, и отъ того гражданская часть такъ дурно идетъ, что ты и вообразить себѣ не можешь,

Прощай, будь здоровъ и помни върнаго навсегда твоего друга,

P. S. Я никакъ не ожидалъ, чтобы въ теченіе мѣсяца изъ Або попаль въ Казань, гдѣ безпорядковъ тьма, а поборами отличаются не хуже твоихъ молдованъ.

222.

26-го марта 1831 г. Петербургъ.

Письмо твое, любезный другъ, отъ 23-го февраля я получилъ надняхъ. Я очень радъ, что кончилъ данное мив порученіе и возвратился сюда и, кажется, Государь остался доволенъ всёми моими распоряженіями, а также и усмиреніемъ крестьянъ, сдёлавщихъ въ нёкоторыхъ губерніяхъ возмущеніе. Но здёсь нёкоторые вышніе государственные чиновники не совсёмъ мною довольны въ сдёланныхъ распоряженіяхъ по холерё видно потому только, что я русскій, ибо меня въ семъ случаё совёсть ни въ чемъ упрекнуть не можетъ; хотя я это презираю, но больно слышать, что не желаютъ и не умёютъ цёнить труды и заботы, мною понесенныя по сему порученію, и самъ ты согласишься, что это не придаетъ охоты къ служо́ть.

Польскія дёла должны всёхъ занимать, тёмъ болёе, что они долго продолжаются и Богъ знаетъ когда и чёмъ все это кончится, а мы должны терять народъ и проч. и проч.

Но теперь болѣе всего насъ занимаетъ литовское возмущеніе, которымъ управляетъ генералъ Пацъ, прибывшій неизвѣстно какимъ манеромъ изъ Варшавы, а у насъ въ польскихъ губерніяхъ совсѣмъ иѣтъ войска. За турокъ ручаться нельзя; они точно подстреканіями французовъ и другихъ будуть изыскивать способы къ поправленію заключеннаго мира въ Адріанополъ и могуть нарушить оный при первомъ для нихъ удобномъ случаъ.

Держи въ рукахъ свое царство и не позволь ворваться въ твои владънія за-дунайскимъ племенамъ, которыя слабыхъ твоихъ молдаванъ и валаховъ возмутятъ на ихъ же погибель. Напрасно торопятъ тебя введеніемъ регламента; таковыя предположенія надо дѣлать исподволь съ твердостію и пользою для края. Мы видимъ, что необдуманная поспѣшность ни къ чему доброму не ведетъ. Брать же тебѣ на свою отвѣтственность такія важныя дѣла, каково преобразованіе Княжествъ безъ способовъ и подробныхъ наставленій невозможно, ибо въ неудачѣ всѣ тебя обвинять и будутъ упрекать въ неблагоразуміи.

Ни мало не удивляюсь, что и скука тебя одолъваетъ, при множествъ разнородныхъ бумагъ и всегдашнихъ занятіяхъ, превышающихъ силы человъческія.

Братъ Сергъй писалъ ко миъ и просить о назначени его на мъсто Кокошкина директоромъ московскаго театра; ты знаешь, что это зависить отъ князя Петра (Волконскаго) и его убъждение на счетъ сего назначения будутъ тщетны по правиламъ князя, и увъренный въ отказъ, не ръшился просить о семъ и увъдомилъ о семъ брата Сергъя.

По твоей запискъ собрадъ всъ справки, во влагаемой запискъ изъясненныя и особенное обращу вниманіе, дабы дъло сіе приведено было къ скоръйшему окончанію сходно твоему желанію.

Прощай, будь здоровъ и помни върнаго навсегда твоего друга.

993

29-го іюня 1834 г. Петербургъ.

Исполняю твое желаніе, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, и остаюсь здѣсь до 3-го іюля, единственно, чтобы съ тобою увидѣться послѣ давней разлуки, ибо не имѣю нужды ни съ кѣмъ болѣе видѣться, а на тебя хочу посмотрѣть.

Великому Князю скажи мое почтеніе и объясни, что я одинаковъ и имъю правила неизмънныя; онъ же въ послъднее время ко миъ, кажется, охладълъ, впрочемъ, его воля, а я одинаковымъ манеромъ его люблю за доброе его сердце, но вмъстъ съ тъмъ жалъю его, ... за обхожденіе, не соотвътственное сердцу, чего дълать онъ не долженъ для своего спокойствія.

Веселись и будь всегда одинаковъ, не перемъняйся и не слъдуй примърамъ пресмыкающихся. Душевно тебя любящій и навсегда преданный върный твой другъ.

224.

15-го сентября 1834 г. Елизарьево.

Письмо твое, почтенный другъ Павелъ Дмитріевичъ, отъ 26-го іюля я получиль и премного за оное, а равно и за разговоръ, бывшій съ Государемъ, тебъ благодаренъ. Напрасно онъ полагаетъ, что я поупрамился и оставиль службу; нътъ, я оставиль по причинамъ весьма уважительнымъ: первое, потому что послѣ всего со мною бывшаго, я видълъ, что не могу быть полезенъ службъ, слъдовательно и не могъ, и по правиламъ моимъ не долженъ оставаться въ оной; а второе, потому что къ словамъ . . . . я не имълъ никакой въры и на оныя уже не полагался. При сихъ мивніяхъ и теперь остаюсь и ты согласишься самъ, какъ честный и благородный человъкъ, убъдясь въ вышеписанномъ и бывши на моемъ месте, ты тоже бы сделаль. Но съ прежнимъ и теперешнимъ твоимъ мивніемъ оставаться на службъ или, сказать твоими словами, считаться на оной я никогда согласиться не могу, какъ тебъ говориль въ Петербургъ. Но считаться по военной герольдін, занимавши такія м'іста, конми я управляль, нахожу неприличнымъ и постыднымъ. По милости той же службы разстроилъ дъла жены и дочери моей и долженъ теперь въ глуши, безъ людей прожить зиму въ деревит; но дай Богъ мит сіе устроить, тогда я буду совершенно вознагражденъ. Служа, имъя всегда безпрестанныя занятія, продолжавшіяся 30 льть, привели меня въ ежедневное бользненное состояніе отъ разныхъ порывовъ и чистаго усердія къ служов, на которой я и шелъ всегда правильнымъ путемъ и самъ только достигъ безъ всякихъ побочныхъ причинъ мъстъ въ государственномъ управленіи мною занимавшихся. Но оставя оную, я, благодареніе Богу, другой годъ совершенно здоровъ, чего бы въ службъ я не могъ имъть. Благодарю тебя за прочтение монкъ бумагъ и за сдъланныя замъчанія, о которыхъ можемъ поговорить при первомъ нашемъ свиданіи. Я писалъ какъ чувствовалъ, объбхавши по волъ Государя 12 губерній во время холеры, но какъ человъкъ могъ и ошибиться, и въ ошибкахъ

могуть при преніяхъ меня уб'єдить и я въ таковыхъ случаяхъ всегда соглашусь.

Переписка на счетъ Маслова и литовскихъ властей отъ жандармскаго начальника безприличная; но зная Бенкендорфа неспособности и то, что не знаетъ, что подписываетъ, я его презираю, но не сержусь, ибо онъ того не стоитъ, не смотря на его теперешнее величе. Бумаги твои Булгаковъ доставилъ ко мит аккуратно, а равно недавно получилъ отъ него твой отчетъ, который давно ожидалъ, и, прочитавши оный, буду къ тебт писатъ, ибо вижу по оглавленію, что ни одна часть въ краю не упущена изъ вида.

Мить очень жаль, что не знаю, когда въ Москвт съ тобою увижусь, если ты только тамъ проживешь зиму, я ртшительно по хозяйственнымъ дъламъ долженъ прожить зиму въ деревняхъ, ибо оныя доведены до ужаснтивато разстройства Коризною, такъ что полтора года не имъли ни гроша дохода и съ трудомъ могу платить проценты въ кредитныя установленія по заложенному имънію.

Въ февралъ, можетъ статься, долженъ буду прівхать въ Москву, дабы рѣшить на будущее время отдачу суконной фабрики въ аренднос состояніе, ибо въ концъ будущаго года кончится срокъ оной. Матушкъ, брату Сергъю и его женъ отъ меня поклонись.

Прощай, будь здоровъ и благополученъ, исполняй свои намъренія съ желаемымъ успъхомъ. Душевно тебя любящій и върный навсегда твой другъ.

225.

7-го марта 1835 г. Москва.

Посылаю тебѣ, почтенный другъ Павелъ Дмитріевичъ, правила, данныя твоей экономической конторѣ, изъ конхъ я нѣкоторые предметы хочу завести у себя по хозяйству.

Какъ ты довхаль? Но что принять ласково и хорошо, я тебя здѣсь предупреждаль, что такъ будеть; но были-ли предложенія о принятіи какой либо важной должности или разговоры были только о Совѣтѣ и о важности сего мѣста, на счеть котораго ты имѣлъ уже здѣсь уроки и буде ты останешься только въ ономъ, то будешь сидѣть на семъ почетномъ мѣстѣ по смерть и не принесешь симъ никакой пользы отечеству; какъ и всѣ твои товарищи, тамъ сидящіе. Будешь говорить правду и по совѣсти, скоро не понравишься, ибо послѣ каждаго при-

сутствія все передается на счеть сихъ сужденій въ иномъ видѣ, по разумѣнію каждаго. Тогда станутъ морщиться, а послѣ отъ тебя отворачиваться и тѣмъ все твое служеніе кончится въ почетномъ мѣстѣ. Такъ я мыслю и видѣлъ, но дай Богъ, чтобы тебѣ сіе было въ другомъ и полезномъ видѣ. Ѣдешь-ли заграницу? Когда и на сколько времени и какъ сію просьбу приняли. Орловъ уѣхалъ въ Вѣну и, вѣрно, исполнитъ хорошо и имъ будутъ довольны. Я рѣшился остаться здѣсь до весны и потомъ уже поѣду въ деревни. Не забудь о мужѣ сестры Варвары. Гагаринъ, говорятъ, уже послалъ просьбу объ увольненіи.

Сегодня объдаю у Черткова, его рожденіе и стукнуло 70 лъть; мы до сихъ лътъ съ тобою не доживемъ.

Все, что касается до тебя, напиши со всею откровенностію къ человъку, который тебя, по твоимъ отличнымъ качествамъ, уважаетъ и любить и навсегда върный твой другъ.

P. S. Если у тебя будуть сюда какія коммиссін, то поручай мив, я ихъ исполню съ аккуратностію и удовольствіемъ.

226.

11-го марта 1836 г. Москва.

Знаю, что ты, почтенный другъ Павелъ Дмитріевичъ, здоровъ; это подтвердилъ мнѣ и г. Левашовъ, отправившійся сегодня на воеводство въ Малороссію, почему и не хотѣлъ наскучать тебѣ безполезными письмами.

Матушка твоя послѣ послѣдней болѣзни плохо поправляется и все становится слабѣе. Аграфена Федоровна въ апрѣлѣ мѣсяцѣ предполагаетъ выѣхать черезъ Парижъ, Лондонъ въ Петербургъ. Прилагаю
письмо къ Николаю Дмитріевичу, котораго прошу похлопотать о моемъ
семействѣ въ Парижѣ; попроси и ты о семъ его и приложенное письмо
отправь къ нему немедленно, чѣмъ чувствительно меня одолжишь.

Когда увидишь Великаго Князя Михаила Павловича, скажи ему мое искреннее почтеніе. Я его люблю по прежнему, зная его отлично доброе сердце. Будь здоровъ и благополученъ. Душою тебя любящій и навсегда вѣрный твой другъ.

Р. S. Пожалуйста, хлопочи о выгодномъ здѣсь мѣстѣ брату Сергѣю, котораго положение становится очень тяжело, особенно послѣ продажи Тульской деревни.

227.

8-го апръля 1836 г. Москва.

Письмо твое, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, отъ 23-го марта я получилъ и благодарю за написаніе брату Николаю, чтобы былъ путеводителемъ Аграфены Федоровны, если прибудеть въ Парижъ; но Государь не желаетъ, чтобы она туда завзжала, какъ меня увъдомилъ графъ Нессельроде, и потому ея повздка теперь не состоится, о чемъ я къ ней и писалъ.

Не долженъ скрыть отъ тебя, что положеніе брата Сергѣя весьма трудное и ты долженъ употребить всѣ усилія пристроить его къ мѣсту въ Москвѣ, разумѣется съ хорошимъ жалованьемъ, для успокоенія всего его семейства, въ особенности послѣ продажи имъ Тульской деревни, о чемъ лично съ тобою переговорю, ибо надѣюсь скоро быть у васъ на короткое время, повидаться съ нѣкоторыми пріятелями, отправить женѣ на вояжъ деньги и посмотрѣть работы на дачѣ, дѣлаемыя къ пріѣзду моего семейства.

Повздка твоя мив не правится въ Карлсбадъ, — это доказываетъ, что ты нездоровъ.

Ты, поступиль какъ истинный другь покойнаго и приняль на себя онеку, столь необходимую для оставшагося семейства. Авдотья Селиверстовна, Митрофановъ и Чертковъ благодарятъ тебя за память. Старушка Пашкова убъдительно просила меня, въ чемъ я не могъ ей отказать, просить тебя принять подателя сего генералъ-мајора Пашкова и выслушать по общему ихъ дълу, убъдясь документами въ справедливости онаго, довести куда следуеть, ибо одинь сынь, управляя именіемь безъ всякаго отчета, доводить до того, что 19 человъкъ сего семейства съ малольтними останутся безъ пропитанія. Вотъ почему ръшился принять желаніе старухи передать тебь, какъ правое діло, которое ты всегда защищаль, какъ честный и благородный человъкъ, и таковыя дъла для пользы правительства поддерживать должно. Я остаюсь въ полномъ увъреніи, что ты выслушаешь внимательно Пашкова для спасенія 19 человъкъ оть разоренія и нищеты, доведень до кого слъдуеть и дашь ему благодътельные совъты, по которымъ онъ и будеть дъйствовать. Върный навсегда твой другь.

228.

29-го априля 1840 г. Москва,

III

To

E

Благодарю тебя, любезный другъ графъ Павелъ Дмитріевичъ, за инсьмо отъ 6-го числа и за увѣдомленіе о томъ, что Государю угодно было говорить съ тобою обо миѣ въ самыхъ лестныхъ и пріятныхъ для меня выраженіяхъ, произнесенныхъ отъ сердца и съ полнымъ убѣжденіемъ. Мнѣ пріятно и лестно теперь сіе слышать, что отдаютъ справедливость бывшей моей службѣ, которую всегда исполнялъ съ усердіемъ, прямотою и чистою совѣстью.

Не могу также не сказать тебь, что мив пріятно видьть здысь вниманіе ко мив соотечественниковь; это есть послыдняя награда выжизни нашей за ты труды, которые мы переносили вы службь, для пользы нашего отечества.

Сердечно желаю тебѣ продолжать полезное отечеству твое служеніе и довершить и усовершенствовать предначатое. Но то не хорошо, что здоровье начинаеть тебѣ измѣнять и ты долженъ ѣхать къ Карлсбадскимъ водамъ.

Послѣ 20-го мая ѣду въ нижегородскія и пензенскія деревни, гдѣ проведу все лѣто и буду хлопотать по хозяйству и проводить время съ звѣрями. Прощай, будь здоровъ и благополученъ. Душевно тебя любящій и вѣрный твой другъ.

229.

Рапортъ генералъ-адъютанта Закревскаго къ генералъ-адъютанту барону Дибичу, отъ 26-го ноября 1823 года за № 35.

По Высочайшей волѣ Государя Императора, получивъ новое назначеніе, и вмѣстѣ съ тѣмъ сложивъ съ себя званіе дежурнаго генерала главнаго штаба Его Величества, я считаю послѣднимъ непремѣннымъ долгомъ сего званія представить при семъ вашему превосходительству отчетъ въ дѣйствіяхъ моихъ по всѣмъ частямъ, въ управленіи моемъ бывшимъ.

Сообразно 51 § образованія дежурства, составляемы были въ ономъ ежегодно подробные отчеты общимъ учрежденіемъ министерствъ предписанные, которые хранятся въ департаментахъ Инспекторскомъ и Аудиторскомъ. Изъ сихъ отчетовъ составленъ и нынёшній и заключаетъ въ себѣ тѣ единственно изъ моихъ дёйствій, изъ коихъ одни были слёдствіемъ высочайше утвержденныхъ или г. начальника главнаго штаба Его Величества одобренныхъ моихъ представленій, а другія производимы были мною непосредственно по власти, мнѣ предоставленной. Къ сему нужнымъ счелъ я присовокупить краткое извлеченіе, содержащее самую сущность предметовъ, въ составъ отчета моего вошедшихъ.

Я покорнъйше прошу ваше превосходительство повергнуть сей отчеть мой къ стопамъ Его Императорскаго Величества. Сочту себя счастливымъ, если оный оправдаетъ ту лестную для меня довъренность, которую благоугодно было Его Величеству оказать мнъ назначениемъ въ звание дежурнаго генерала, и тъ монаршия щедроты и милости, кои я, во время прехождения онаго, получить удостоился.

230.

Отчетъ генералъ-адъютанта Закревскаго по управленію его дежурствомъ Главнаго штаба Его Императорскаго "Величества съ 12-го декабря" 1815 по 1-е сентября 1823 года.

ИНСПЕКТОРСКІЙ ДЕПАРТАМЕНТЪ.

а) Наружный вида канцелярій и движеніе дёла вообще.

Положение сихъ частей до 1816 года. При вступлени моемъ въ должность, я нашелъ Инспекторскій департаменть, въ отношеніи къ наружности, въ томъ жалкомъ видѣ, который извѣстенъ всякому, кто посѣщалъ когда либо бывшую Военную коллегію. Въ комнатахъ съ грязнымъ поломъ и съ покрытыми паутиною стѣнами, около столовъ изломанныхъ, изрѣзанныхъ и замаранныхъ чернилами, сидѣли неопрятно одѣтые, а инде и въ рубищахъ, чиновники и писаря на изломанныхъ же, веревками связанныхъ стульяхъ и скамейкахъ, гдѣ вмѣсто подушекъ употреблялись журнальныя книги. Большею частію стеклянныя и глиняныя помадныя банки служили чернильницами; полѣно дровъ нерѣдко клалось вмѣсто прессара; подсвѣчники простые желѣзные. Подъ столами и вездѣ по полу валялись кипы бумагъ въ ныли и без-

порядкъ, а между ими дрова и ведра съ водою; приходящіе толнились, въ томъ числъ и сбитеньщики, имъвшіе также невозбранный входъ въ канцелярію.

H

Писаря жили въ разныхъ частяхъ города и, получая жалованья больше нынъшняго, часто нуждались въ дневномъ пропитаніи, и не только единообразной, но и опрятной одежды и обуви не имъли.

Дѣлъ и бумагъ къ 1-му января 1816 года было въ нерѣшеніи до 4,000; при первомъ взглядѣ на теченіе дѣлъ видна была во всемъ медленность или самое упущеніе.

. Мъры, принятыя съ 1816 года и настоящее положение сей части. Дабы преобразить обширную канцелярію сего департамента хотя въ нъкоторую приличную наружность, нужно было бы употребить вдругъ весьма значительную сумму; департаменть не имълъ оной достаточно, особливо когда и другіе предметы, до устройства его относящіеся, требовали не мен'я издержекъ. Испрашивать на сіе суммы у Государя Императора я не осмъливался, тъмъ болъе, что тогдашнее сокращение самаго штата сего департамента доказывало необходимость сокращенія государственныхъ расходовъ. По сему долженъ быль я постепенно въ способахъ самаго сего департамента искать къ тому возможности. Умножившіяся современемъ экономическія сего департамента суммы представили мит оную, и весь департаменть съ капцеляріею дежурнаго генерала снабженъ мебелью изъ краснаго дерева отличной работы, такъ что оставилъ я оный преемнику моему не только въ приличномъ, но въ великолъпномъ видъ. Маловажный сей съ перваго взгляда предметь стоить болье 60,000 рублей и на оный ничего не отпущено сверхъ суммы штатной.

Дѣла и бумаги, въ то время, когда департаментъ не у должности, не лежатъ болѣе разбросанными по столамъ, но хранятся запертыми и въ порядкѣ; равно какъ журналы и книги своевременно и единоебразно переплетенныя. Дѣла рѣшенныя сдаются въ архивъ въ свое время.

Писаря, къ департаменту принадлежащіе, сообразно штату 22-го февраля 1816 года, размѣщены въ казармахъ, обмундированы, раздѣлены на артели; заведены артельныя суммы отдѣленіемъ небольшой части изъ ихъ жалованья и выдачею въ нѣкоторые праздничные дви денегъ изъ экономіи департамента; на счетъ сей же экономіи искуплены всѣ нужныя для артелей вещи, также кровати и проч. и неоднократно строена двойная аммуниція писарямъ и нижнимъ служителямъ. Даны инструкцій экзекутору, фельдфебелю надъ писарями, капте-

нармусу, унтеръ-офицеру, писарямъ и приняты строгія міры на счетъ исполненія ихъ въ точности.

Дъйствіе строгаго надзора, приличныя внушеніи и неоднократныя награды какъ изъ экономическихъ суммъ, такъ и испрошенныя у всемилостивъйшаго Государя Императора вкоренили, такъ сказать, во всъхъ чиновникахъ сего департамента необыкновенную дъятельность, усердіе къ службъ, отличную правственность и совершенное безкорыстіе.

Таковое дъйствіе принятыхъ мною мъръ произвело ту пользу для службы, что хотя число чиновниковъ и суммы на содержаніе ихъ опредълено штатомъ 1816 года февраля 22-го менъе, нежели сколько было до того времени, не смотря на то, что съ 1816 года дълъ вступало въ Инспекторскій департаментъ ежегодно болъе прежнихъ годовъ, — ръшалось ихъ во все время управленія моего дежурствомъ гораздо болъе, нежели въ каждый предъидущій годъ, начиная съ 1812 по 1816 годъ, а оставалось въ неръшеніи каждый годъ несравненно менъе, какъ показываетъ прилагаемая у сего сравнительная о дълахъ въдомость.

Сравнительная перечневая въдомость о движеніи дълъ и бумагъ Инспекторскаго департамента.

	Поступило дёль и бумагь.									
	Въ 1812 г.	Въ 1813 г.	Въ 1814 г.	Въ 1815 г.	Въ 1816 г.	Въ 1817 г.				
Оставшихся отъ прош- лаго года	5,417	3,027	1,829	4,489	3,818	1,184				
Къ тому поступило .	57,979	77,254	83,323	86,988	96,563	101,501				
Итого	63,396	80,281	84,152	91,477	100,381	102,685				
	Ръшено дълъ и бумагъ.									
Дъйствительно	23,054	28 659	29,749	39,842	56,231	62,498				
Къ свъдънію	37,315	49,793	49,914	47,817	42,966	39,854				

	Park Allen	Поступило дълъ и бумагъ.									
	Въ 1818 г.	Въ 1819 г.	Въ 1820 г.	Въ 1821 г.	Въ 1822 г.	Въ 1823 г. по 1-е сен тября.					
Оставшихся отъ пронглаго года	333	285	207	551	367	321					
Къ тому поступило .	107,656	116,358	110,215	122,630	104,737	67,453					
Итого	107,989	116,643	110,422	123,181	105,104	67,774					
	Ръшено дълъ и бумагъ.										
Дъйствительно	67,816	73,556	71,461	80,272	70,967	47,339					
Къ свъдънію	39,888	42,880	38,407	42,542	33,816	20,129					

б) Часть военно-сиротская.

Положение оной до 1816 года. Предъ наступленіемъ 1816 года состояло всёхъ военно-сиротскихъ отдёленій 48; они управлялись на основаніи положенія 1798 года. Кромѣ краткости правилъ сего положенія, многія вещи назначены были въ ономъ не въ натурѣ, а деньгами по тогдашнимъ цѣнамъ; учителей положено имѣть изъ отставныхъ унтеръ-офицеровъ съ жалованьемъ отъ 60 до 120 рублей, безъ назначенія провіанта. Помѣщеніе, гдѣ нѣтъ казенныхъ домовъ, велѣно требовать отъ гражданскаго начальства. Надзоръ порученъ былъ сверхъ самыхъ смотрителей военнымъ губернаторамъ и комендантамъ, а съ 1811 года и начальникамъ внутренней стражи.

Возвышеніе цѣнъ на всѣ вещи сдѣлало штаты отдѣленій совершенно недостаточными. Неопредѣлительность правилъ давала случай мѣстнымъ начальникамъ распоряжаться по своему усмотрѣнію; множество изданныхъ со времени предназначенія солдатскихъ дѣтей въ военное вѣдомство указовъ, часто одинъ другому противорѣчащихъ, затрудняло военное и гражданское начальство въ разборѣ ихъ. Инспекторскій департаментъ, гдѣ до 1816 года былъ одинъ только столъ по части управленія оными отдѣленіями, не могъ имѣть за ними должнаго надзора, а наконецъ продолжавшіяся съ 1812 года военныя обстоятельства, отвлекшія вниманіе начальства на другіе предметы, довершали разстройство отдъленій.

Отъ сего военно-сиротская часть съ наступленіемъ 1816 года находилась въ слѣдующемъ положеніи:

По части внутренняго управленія. Воспитанники отпускались въ отпускъ въ непозволенныя лѣта и время съ требованіемъ на нихъ провіанта, который обращался въ пользу начальниковъ. Вещи для нихъ или медленно изготовлялись, или вовсе удерживались. Многіе изъ нихъ, вмѣсто ученія, употреблялись въ партикулярныя услуги. Списки и вѣдомости содержались неисправно и невѣрно. Экономическія суммы скрывались и употреблялись по произволу. Воспитанники или рѣдко, или вовсе не водились въ баню; бѣлье не перемѣнялось по мѣсяцу, отъ чего возникали между ими прилипчивыя болѣзни; гдѣ не было военныхъ госпиталей, градскія больницы, бывъ обязаны получать за леченіе ихъ одинъ провіантъ, отъ пріема больныхъ уклонялись. Отъ чрезмѣрныхъ побѣговъ, какъ слѣдствія слабаго надзора, числилось по спискамъ большое число воспитанниковъ, оставшихся въ совершенной нелявѣстности, тогда какъ они или были умершими, или высланы въ другія отдѣленіп.

По части надзора. Мѣстное начальство, не побуждаясь строгимъ наблюденіемъ Инспекторскаго департамента; наблюдало въ управленіи болѣе собственную, нежели казенную пользу. Обязанность начальниковъ внутренней стражи дѣлать осмотры не приносила пользы. Если и доходили свѣдѣнія о нѣкоторыхъ безпорядкахъ, то чрезъ постороннихъ. Изслѣдованіе оныхъ поручалось тѣмъ же начальствамъ и потому злоупотребленія закрывались. Мѣсячныя вѣдомости оставались въ Инспекторскомъ департаментѣ безъ повѣрки, а прибывшіе въ С.-Петербургъ воспитанники, не бывъ осмотрѣны и опрошены, поступали прямо въ мѣсто ихъ назначенія.

По учебной части. Кромъ слабаго надзора за сею частію, по ограниченности штатнаго жалованья для учителей, нигдъ ихъ изъ вольнонаемныхъ пріискать было невозможно. Замѣнъ ихъ учительскими помощниками, изъ самыхъ воспитанниковъ выбираемыми, не приносилъ
пользы, ибо и сіи помощники были худо образованы; при томъ же
учители, бывъ тѣлесно наказываемы въ глазахъ учениковъ своихъ, не
могли внушать къ себѣ ни довърія, ни уваженія. Отъ сего ученіе
шло столь худо, что воспитанниковъ, назначенныхъ въ разные полки
и команды, въ писаря и унтеръ-офицеры, по безграмотности ихъ, должно
было перемѣнять по нъсколько разъ. Если же въ нъкоторыхъ отдъле-

ніяхъ и обучались воспитанники рисованію и черченію, то о семъ не было извѣстно въ Инспекторскомъ департаментѣ, почему и поступали они на службу наравнѣ съ другими

По части помъщенія. Постепенно умножавшееся число воспитанниковъ издавна затрудняло ихъ помѣщеніе. Они размѣщались или на обывательскихъ квартирахъ на большомъ пространствѣ, или въ ветхихъ казенныхъ зданіяхъ, требовавшихъ починокъ и пристроекъ. Отъ сего неудобства въ преподаваніи ученія, въ надзорѣ за нравственностію и за сбереженіемъ ихъ здоровья были повсемѣстны. Отопленіе и освѣщеніе производились въ одномъ мѣстѣ отъ казны, въ другомъ отъ города, въ третьемъ отъ земскихъ сборовъ, а какъ не было на сей предметъ яснаго постановленія, то между военнымъ и гражданскимъ начальствомъ происходила о семъ безпрестанная переписка, всегда со вредомъ для отдѣленій.

По части законове о солдатских дътях. Люди сіи, раздълясь на многіе роды по происхожденію отцовь, имѣли и различныя изъятія изъ общихъ правилъ. Узаконенія объ нихъ бывъ издаваемы со времени учрежденія въ Россіи регулярныхъ войскъ, гдѣ отъ году или пополнялись, или отмѣнялись и наконецъ скопились въ такомъ числѣ, что въ высылкѣ солдатскихъ дѣтей въ отдѣленія происходила чрезвычайная запутанность: то высылались такіе, которые по правамъ и по времени рожденія военному вѣдомству не принадлежали; то слѣдующіе оному проживали праздно и записывались за помѣщиками. Отъ сего возникло великое число жалобъ и представленій, умножившихъ въ Инспекторскомъ департаментѣ къ 1816 году число нерѣшенныхъ дѣлъ до 1,437-ми.

Мпры, принятыя къ устройству военно-сиротской части съ 1816 года.

По части внутренняго управленія. Въ самомъ началѣ 1816 года разосланы были циркуляры по всѣмъ военно-сиротскимъ отдѣленіямъ, въ которыхъ поставлены на видъ всѣ вышеупомянутые безпорядки по сей части и предписаны строжайшія правила къ исправленію оныхъ. Сдѣлано посредствомъ военнаго министра строгое предписаніе коммисаріатскимъ коммисіямъ о своевременномъ отпускѣ въ отдѣленіп вещей. Исходатайствовано Высочайшее повелѣніе, дабы за леченіе воспитанниковъ платимо было въ гражданскія больницы по 50 коп. въ сутки. Съ Высочайшаго утвержденія предписаны правила о прививаніи воспитанникамъ коровьей оспы, и на счетъ пользованія въ другихъ болѣзняхъ, имѣющихъ отъ роду менѣе 7-ми лѣтъ, отъ принятія

конхъ госпитали, не имъя положеній, отрекались. За открытыя же унущенія нікоторымъ воинскимъ начальникамъ сділаны въ приказахъ по армін выговоры, а изъ смотрителей иные отрѣшены, а другіе и преданы суду, о чемъ дано знать по всемъ отделеніямъ. За симъ въ маф мъсянъ 1817 года, съ Высочайшаго утвержденія, командированы были для обревизованія всёхъ вообще военно-сиротскихъ отдёленій, состояшіе по армін полковники Байшевъ и Гротгузъ. Они снабжены были отъ меня подробною инструкцією съ правомъ исправлять безпорядки на мъстъ, виновныхъ и нерадивыхъ отръщать, а о достойныхъ представлять для награжденія. Въ теченін года обозрѣвъ отдѣленія, на всемъ пространствъ Имперіи находящіяся, открыли они множество безпорядковъ, которые тогда же исправлены; экономическія суммы обнаружены, конхъ въ сложности по всемъ отделеніямъ нашлось тогда до 180,000 руб., а нынъ по преподаннымъ способамъ и наставленіямъ состоитъ оныхъ болъе 300,000 руб. Виновные примърно наказаны, а усердные по представленію моему удостоплись Высочайшихъ милостей. Между тъмъ найденныя упущенія поставлялись на видъ прочимъ начальникамъ отделеній для надлежащей предосторожности. По сей очевидной и впоследствін совершенно доказанной пользё отъ ревизін, въ февралё мъсяцъ 1823 года я представлялъ снова докладъ объ употреблении вторично сей мары, который, какъ извастно мнв, во время нахожденія моего въ отпуску, и удостоенъ Высочайшаго утвержденія.

По части надзора. Сообщено было обониъ главнокомандующимъ, чтобъ они поручили гг. корпуснымъ и дивизіоннымъ командирамъ имѣть наблюдение за отдъленіями, въ кругу расположенія ихъ войскъ находящимися, и чтобъ, осматривая ихъ сколь можно чаще, упущенія исправляли, въ то же время увъдомляя обо всемъ меня. Въ то же время сдълано и отъ меня отношение къ темъ начальникамъ и ко всемъ командирамъ отдъльныхъ корпусовъ и къ военнымъ губернаторамъ. Сверхъ того, когда отправлялись изъ С.-Петербурга какіе-либо генералы или штабъ-офицеры по дъламъ службы и даже въ отпуски, возлагалось на нихъ обозръвать всъ на пути лежащія отдъленія. Внезапные сін осмотры открывали многіе случан, противъ конхъ тогда же принимаемы были мары. Между тамъ въ Инспекторскомъ департамента заведена настольная тетрадь, въ которую вносились по каждому отделению изъ месячныхъ въдомостей прибыль и убыль воспитанниковъ, число больныхъ, умершихъ, бъжавшихъ и количество экономическихъ суммъ. Коль скоро замъчаемо было по симъ въдомостямъ возрастающее число больныхъ, умершихъ, обжавшихъ, или уменьшение суммъ, тогда требовались объясненія или наряжались слёдствія. Наконецъ поставлено въ особенную обязанность вице-директора Инспекторскаго департамента дёлать осмотръ и разспросы всёмъ воспитанникамъ, присылаемымъ сюда изъ разныхъ отдёленій. Жалобы ихъ оказывались нерёдко справедливы, и когда въ партіяхъ сихъ находились мало обученные и дурно одётые, то въ то же время дёлалось надлежащее съ кого слёдуетъ взысканіе.

По части учебной. Дабы отвратить сколько возможно поспъшнъе недостатокъ въ учителяхъ, признано было полезнымъ сдёлать циркулярное распоряженіе, чтобъ всв начальники отделеній представили къ производству въ учители всёхъ отличнёйшихъ учительскихъ помощниковъ, не смотря на то, если въ какомъ отделени вакансій учительскихъ не было. По полученін сихъ представленій сділано было общее распредъленіе и гдъ вакансій состояло много, а удостоиваемыхъ въ учители недоставало, туда назначены въ учители изъ тъхъ, гдъ число таковыхъ превышало собственную надобность. За симъ въ пособіе учителямъ исходатайствованъ провіанть, начальникамъ же отділеній предписано, чтобъ они содержали ихъ въ приличномъ уважении и въ случав проступковъ, требующихъ строгаго наказанія, испрашивали бы разръшенія отъ Инспекторскаго департамента. А дабы обезпечить отдъленія необходимымъ числомъ учителей на будущее время, то испрошено согласіе г. начальника главнаго штаба Его Величества, чтобъ въ военнотопографическомъ депо образовались по два отличнъйщихъ воспитанника изъ каждаго отдъленія и по окончанін курса наукъ выпускались учителями въ тъ же отдъленія, а на мъста ихъ присылались другіе; впоследстви изъ сихъ кантонистовъ учрежденъ при С.-Петербургскомъ военно-сиротскомъ отделеніи особый учительскій классъ, который и ныне существуеть. По итскольку человткъ прикомандировано на сей же предметъ къ генералъ-квартирмейстерамъ и оберъ-квартирмейстерамъ объихъ армій и нікоторыхъ отдільныхъ корпусовъ. Въ нікоторыхъ городахъ убъждены профессоры и старшіе учители губерискихъ гимназій образовать молодыхъ учителей и утвердить въ правилахъ удобивищаго преподаванія наукъ. Посредствомъ сношенія съ министромъ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвъщенія сдълано распоряженіе, чтобъ въ столицахъ по 24, а въ губернскихъ городахъ по 12-ти лучшихъ воспитанниковъ обучались въ гимназіяхъ тёмъ наукамъ, кои сообразны съ планами военнаго воспитанія. Между тъмъ распространившаяся въ чужихъ краяхъ метода взаимнаго обученія введена была сперва въ Сибири, потомъ въ Кіевскомъ, С.-Петербургскомъ и Московскомъ отділеніяхъ. А когда въ 1819 году вышла на русскомъ языкъ книга о сей методъ подъ заглавіемъ «Риководство ко взаимноми обученію», то куплено было на счетъ экономическихъ суммъ Инспекторского департамента достаточное число экземпляровъ, которые и разосланы во всв отделенія, потомъ увъдомлены были военно-сиротскія отдъленія о напечатанныхъ отъ коммисін объ учебныхъ пособіяхъ для школъ военнаго поселенія и отъ министерства народнаго просвъщенія таблицахъ и руководствъ въ обученію по сей методъ. Многіе начальники отдъленій, снабдивъ сін послъднія таковыми пособіями, отправляли на свой счеть или на счеть экономическихъ суммъ учителей, для практического познанія методы, въ Кіевъ, въ Москву и С.-Петербургъ и сими мърами взаимное обучение введено понынъ почти во всъхъ военно-спротскихъ отделеніяхъ, казна же при семъ случать не употребила никакихъ издержекъ. По получени свъдънія, что въ 22-хъ отдъленіяхъ обучаются рисованію, а въ нъкоторыхъ и черченію, было циркулярно предписано, чтобъ ежегодно присылаемы были въ Инспекторскій департаменть особые списки о сихъ учащихся и самые ихъ рисунки. Изъ трехсотъ сего рода воспитанниковъ и вкоторые оказались съ хорошими способностями. Почему лучшіе изъ нихъ взяты въ дено картъ и въ канцелярію начальника главнаго штаба Его Величества. По отдъленіямъ же предписано занимать таковыхъ воспитанниковъ преимущественно черченіемъ ситуаціи, артиллерійскими, инженерными чертежами и военною архитектурою. Разослано въ отделенія по два экземпляра книги «Руководство къ черченію горъ», по два экземпляра образцовъ черченія ситуацін и по одному иллюминованному экземпляру знаковъ, употребляемыхъ при сочинении топографическихъ брульеновъ. По Московскому отдъленію изъ воспитанниковъ, менъе способныхъ къ фронтовой службъ, отдано до 100 человъкъ по контрактамъ для обученія ихъ разнымъ полезнымъ службъ мастерствамъ.

По части помъщенія. Какъ для устройства только 21 отдѣленія исчислено было еще до 1816 года болѣе двухъ милліоновъ рублей, то по необходимости надлежало ограничиться починкою существующихъзданій и распространеніемъ по возможности помѣщенія посредствомъ отвода и пріобрѣтенія другихъ зданій, гдѣ остаются оныя порозжими. На сей предметъ исходатайствовано назначеніе суммъ изъ остававшейся въ долгу на государственномъ казначействѣ опредѣленной на починки зданій военно-сиротскихъ 258,082 руб. и оказавшейся по Провіантскому департаменту отъ продовольствія воснитанниковъ 205,663 руб., всего изъ сихъ суммъ, а въ томъ числѣ и ассигнован-

ныхъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ отъ неполнаго комплекта въ армін людей, было употреблено на строенія отдѣленій:

Въ	1817	году					61,768	p.	32	K.
>	1818	>					98,470	3	601/4	>
3	1819	э					148,479	20	581/2	>
3	1820	>					188,668	3	491/2	,
3	1821	3					24,467		701/8	3
20	1822	,					23,630	3	321/2	2
70	1823	3	по	1-e	сен		30,473			

Между тъмъ посредствомъ ревизоровъ, полковниковъ Гротгуза и Байшева, во многихъ городахъ, гдъ найдены занимаемыя отдъленіями зданія тъсными и неудобными, замѣнены оныя другими изъ порозжихъ казенныхъ и общественныхъ зданій гражданскаго въдомства, отъ котораго оныя и исправлены. А гдъ необходимость заставляла размѣщать воспитанниковъ по обывательскимъ квартирамъ, тамъ наблюдено, чтобъ расположеніе было сосредоточено около тѣхъ мѣстъ, гдъ находились классы. Сими мърами поставлено, по крайней мѣръ, помѣщеніе военно-сиротскихъ отдѣленій въ возможность ожидать того времени, когда правительство изыщетъ средства къ устроенію онаго соотвѣтственно цѣли сихъ заведеній. На счетъ же отопленія и освѣщенія зданій, отдѣленіями занимаемыхъ, исходатайствованъ въ 1816 году Высочайшій указъ, которымъ сій потребности обращены повсемѣстно на земскія повинности, какого бы рода зданія ни были.

По части законовъ. Сверхъ многихъ постановленій, изданныхъ съ 1816 года въ разрѣшеніе разныхъ случаевъ по военно-сиротской части, по представленіямъ Инспекторскаго департамента, въ 1816 году іюня 15-го состоялось Высочайше утвержденное миѣніе Государственнаго Совѣта, конмъ разборъ солдатскихъ дѣтей опредѣленъ съ точностію, отъ чего дѣла сего рода и переписка чрезвычайно сократились. Оставалось приступить къ составленію новаго штата и положенія вообще для военно-сиротской части, ибо изданное въ 1798 году весьма недостаточно въ настоящее время, бывъ измѣнено разными обстоятельствами и особо выходившими узаконеніями. Составленіе таковаго положенія и штата приведено въ Инспекторскомъ департаментѣ къ окончанію и съ разрѣшенія начальника главнаго штаба Его Величества внесено на разсмотрѣніе въ Совѣтъ военнаго министерства еще въ прошедшемъ году.

Обозръніс военно-сиротской части въ нынъшнемъ ея положеніи.

Изъ предъидущаго краткаго изложенія мъръ, принятыхъ съ 1816 года по части военно-сиротской, очевидно, явствуеть, что настоящее положение ея есть несравненно лучше прежняго. Злочнотребления и безпорядки до того пресъклись, что въ последніе годы замечались уже вительной опыхъ стараніе и усердіе. Нынт воспитанники получають все, что сабдуеть имъ по положение и при хорошемъ хозяйствъ довольствуются пищею здоровою и въ изобиліи; содержатся чисто и потому менње между ими бользней; одъты опрятно; при осмотрахъ нартій пе слышно уже жалобъ, какъ бывало прежде. Учебная часть несравненно въ лучшемъ положенін, особенно отъ введенія методы взаимнаго обученія. Многіе изъ воспитанниковъ, съ усибхомъ обученные черченію, рисованію и другимъ наукамъ, съ большою пользою употреблены на службу при главномъ штабъ Его Величества по квартирмейстерской части, въ военной типографіи и прочихъ мъстахъ. Вмъсто прежнихъ отзывовъ о совершенной безграмотности воспитанянковъ, слышны отъ начальства, куда воспитанники распредбляются, общія свидітельства о порядочномъ ихъ обучении. Мфры, принятыя на счеть образования учителей, подають благопріятныя надежды. Пом'єщеніе сколь возможно улучшено. Законы получили болбе опредблительности и ясности и проекть общаго по сей части положенія составлень для сокращенія переписки по сей части и для лучшей удобности въ сообщении распоряженій съ 1821 года введены отдаваемые отъ лица моего по военноспротскимъ отделеніямъ приказы, которые и поныне продолжаются. Лучнимъ же доказательствомъ устройства сей части служитъ уменьшеніе въ Инспекторскомъ департаменть числа дель, до оной относящихся, какъ видно изъ следующей сравнительной ведомости.

			Оставале	отъ		шед-	Вступило вновь.	Оставалось къ сабдую- щему году.
n.,	4040		бумагъ			474	9,270	16
ВЪ	1816	году	двав.	,		997	2,656	241
	4047		бумагь			16	9,811	mm- <u></u> 121/
»	1817	9	дълъ.			241	2,250	41
	4040		бумагъ			-	8,893	-
>	1818	,	дълъ.			41	2,232	21
	4040		бумагъ	0		-	8,090	-
3	1819	3	дълъ.		0	21	2,240	19
	1000		бумагь			-	8,217	e commo
3	1820	9	дълъ.	9		19	2,426	. 36

		100	Оставало	отъ года	шед-	Ветупило вновь.	Оставалось иъ слёдую- щему году.
D	4001		бумагь		-	7,471	-
ВЪ	1821	году	бумагь дълъ.		36	2,382	30
	4000		бумагь		-	6,856	-
>>	1822	,	бумагъ Дълъ.		30	2,152	38
>	1823		бумагъ		_	4,515	_
no 1	-е сент		дълъ.		38	1,155	40

Сказавъ вообще о военно-спротскихъ отдёленіяхъ, нужнымъ считаю упомянуть въ особенности о С.-Петербургскомъ. Оно поступило въ въдомство мое въ 1820 году и разстройствомъ всёхъ частей онаго превосходило всё прочія. Попеченіемъ моимъ и личнымъ надзоромъ оное теперь во всёхъ отношеніяхъ можетъ служить образцомъ для заведеній сего рода, псключая одного помѣщенія.

в) Выдача патентовъ.

До 1816 года выдавались патенты вообще съ большою медленностію и то не иначе, какъ по просьбамъ желающихъ послѣ долговременнаго ожиданія и по взносѣ ими положеннаго числа денегъ, хотя оныя при каждомъ повышеніи чиномъ обыкновенно коммисаріатскими коммисіями вычитались. Нареканіе по сей части было общее. Отговорка департамента, что коммисаріатскія коммисіи не присылаютъ вычтенныхъ за патенты денегъ, было для офицера недостаточно: онъ зналъ, что деньги сіи у него взяты, патенты долженъ онъ получить изъ Инспекторскаго департамента и ни одного ему не выдано.

До 1816 года патентовъ было выдано:

Въ	1812	году			ни одного
9	1813	. 9			161
>	1814				107
	1815	,			359

Мфры, принятыя къ устройству сей части.

Еще въ 1816 году посредствомъ сношеній съ военнымъ министромъ поставлено въ обязанность коммисаріатскимъ коммисіямъ и коммисіонерствамъ, вычтенныя ими у разныхъ чиновъ за патенты деньги, доставлять прямо въ Инспекторскій департаментъ при именныхъ спискахъ, съ кого именно вычтены. По случаю возвысившихся цѣнъ на пергаментъ издано новое правило о количествѣ взысканія за патентъ съ каждаго чина, исходатайствовано разрѣшеніе о выдачѣ патентовъ

чинамъ пррегулярныхъ войскъ, установленъ порядокъ, какимъ образомъ и по какой формъ командиры полковъ и другихъ командъ должны входить съ требованіями о выдачъ патентовъ и сдълано распоряженіе по военной типографіи о скоръйшемъ печатаніи оныхъ.

Настоящее положение сей части.

Посредствомъ сихъ мъръ всякій изъ офицеровъ сталъ получать патенты почти въ то же время, какъ о производствъ его отдано въ приказъ, а патентовъ выдано:

Въ	1816	году							1,063
									3,431
3	1818	3							9,834
	1819				v				8,364
9	1820								8,364
10	1821								7,399
3	1822								6,177
3	1823	>	сен	гяб	Rq	по	1-e	g.	3,276

г) Пріємъ на службу недорослей изъ дворянъ.

По прежнимъ постановленіямъ, недоросли изъ дворянъ опредълглись въ службу самими военными начальниками. Во время управленія моего дежурствомъ замѣчены были разныя послабленія, дѣлаемыя по сему случаю при разсматриваніи свидѣтельствъ о дворянствѣ. По сему предписано было, чтобъ представляемыя отъ дворянскихъ дѣтей при прошеніяхъ о принятіи въ военную службу доказательства на ихъ дворянское происхожденіе, отъ всѣхъ военныхъ начальниковъ были доставляемы въ Инспекторскій департаментъ для разсмотрѣнія. По симъ распоряженіямъ никто уже ко вреду службы не можетъ при вступленіи въ оную воспользоваться правомъ дворянства, коль скоро онаго не имѣетъ.

Изъ 1,000 недорослей, изъявившихъ желаніе въ 1820 году поступить въ службу, только 560 зачислены на правѣ дворянъ, прочихъ затѣмъ 440 велѣно принять на правѣ вольноопредѣляющихся и въ числѣ сихъ послѣднихъ оказались такіе, у коихъ по опредѣленію герольдіи предписано отобрать и уничтожить выданные въ роды ихъ отъ дворянскихъ собраній грамоты. Въ такой же соразмѣрности не признанывъ дворянскомъ достовиствѣ недоросли и въ слѣдующихъ годахъ.

д) Пріемъ на службу рекруть.

Часть сія находилась прежде въ Инспекторскомъ департаментъ въ большомъ безпорядкъ. О сборъ рекрутъ, отправленіи рекрутскихъ партій

и распредѣленіи людей на службу никакихъ правильныхъ счетовъ ведено не было. Всѣ вообще свѣдѣнія о рекрутахъ заключались въ самыхъ нозднихъ и неполныхъ донесеніяхъ.

Для устройства сей части изданы и разосланы формы срочныхъ въдомостей, а въ Инспекторскомъ департаментъ заведены на каждый наборъ особыя книги, показывающія: 1) окладное число душъ, съ коихъ рекруты собираются; 2) сборъ рекрутъ и убыль ихъ на мъстахъ набора; 3) число рекрутъ, въ недоимкъ почитающихся; 4) званіе партіонныхъ офицеровъ; 5) составъ рекрутскихъ партій, время выступленія ихъ въ походъ и убыль въ пути; 6) прибытіе партій на сборные пункты и распредъленіе людей въ полки и команды. Счетъ сей, приведенный, такъ сказать, въ одиу точку зрънія, столь въренъ и удовлетворителенъ, что изъ онаго во всякое время можно видъть всъ дъйствія по рекрутскому набору, равно и то, въ какомъ именно мъстъ, когда какая партія цо маршруту находится и когда она придетъ къ мъсту своего назначенія; при малъйшей же перемънъ или движеніи войскъ со всею удобностію и скоростію можно дать партіямъ желаемое направленіе.

Сверхъ сего, вникая въ важность рекрутскаго набора и время отъ времени встръчая въ самыхъ постановленіяхъ о сей повинности разнорьчія, затруднявшія успъшное теченіе дълъ, я испросилъ посредствомъ г. начальника главнаго штаба Его Величества Высочайшую волю объ учрежденіи комитета для пересмотра рекрутскихъ законовъ и приведенія оныхъ въ мъру опредълительныхъ и непреложныхъ правилъ. Комитетъ сей учрежденъ былъ подъ моимъ предсъдательствомъ и составленный имъ проектъ новаго рекрутскаго устава находится нынъ на разсмотръніи совъта военнаго министерства.

е) Отставка нижникъ чиновъ.

По теченію дѣлъ замѣчено было, что нижніе воинскіе чины изъ разныхъ полковъ и командъ не рѣдко отставлялись нѣсколькими годами прежде выслуги постановленныхъ сроковъ по несправедливому означенію въ формулярныхъ спискахъ времени вступленія ихъ въ службу, а въ числѣ ихъ воспользовались отставкою и порочные. Злоупотребленіе сіе каждый разъ было прекращаемо; но какъ важность онаго требовала общихъ постоянныхъ мѣръ, то по распоряженію моему предписано по всему военному вѣдомству доставлять ежегодно, по особымъ формамъ списки, тѣмъ нижнимъ чинамъ, которые къ 1-му сентября будущаго года выслуживаютъ узаконенные сроки, дабы къ тому вре-

мени могли они быть повърены съ прежними тъхъ людей формулярами, хранящимися въ архивъ Инспекторского департамента.

Въ 1820 году доставлено таковыхъ списковъ объ 11,019 нижнихъ чинахъ, изъ нихъ по разсмотрѣніи оказалось неправильно представленныхъ къ отставкѣ 827 и штрафованныхъ 319 человѣкъ.

Въ 1821 году списковъ прислано было о 3,630 человъкахъ, изъ нихъ по разсмотръніи 1,094 человъка оставлены на службъ.

Въ 1822 году списковъ доставлено о 5,992 человъкахъ, изъ нихъ оказалось 1,863 человъка такихъ, изъ коихъ иные были штрафованы, а другимъ прибавлено по нъсколько лътъ службы.

ж) Архивъ Инспекторского департамента.

Положение онаго до 1816 года. Я засталь архивь сей носящимъ одно только название си безъ всякаго соотвътственнаго оному устройства. Онъ представляль огромную груду бумагь, разбросанныхъ безъ всякаго порядка, правильности и раздъления по роду и существу ихъ, не только въ самомъ архивъ, но въ погребахъ и на чердакахъ.

Приславныя въ архивъ разными мѣстами и лицами вновь дѣла безъ описей, помѣщались, безъ различія, между старыми. До какой степени затруднялось отъ сего правильное и безостановочное производство дѣлъ излишне было бы здѣсь распространяться, довольно сказать, что самая маловажная справка получалась изъ архива чрезъ мѣсяцъ, два и болѣе, другихъ же свѣдѣній и совсѣмъ отыскатъ было не можно.

Мюры, принятыя къ устройству архива съ 1816 года. Съ самаго начала вступленія моего въ должность возможными мѣрами строгаго надзора дѣла сего архива размѣщены по существу ихъ и роду предметовъ по годамъ. Журналы и разнаго рода списки и иѣкоторыя дѣла прежнихъ лѣтъ переплетены въ числѣ 34,415 книгъ, составлены описи, сдѣлано 7,633 разнаго рода напокъ на счетъ экономическихъ суммъ департамента и повѣшены, гдѣ слѣдовало, надписи. По случаю же большаго стѣсненія дѣлъ въ семъ архивѣ, накоплявшихся въ ономъ въ теченіе ста лѣтъ, и по уваженію тому, что существовавшій въ Москвѣ архивъ военной конторы при нашествіи непріятеля въ 1812 году истребленъ, исходатайствована Высочайшая воля объ учрежденіи въ Москвѣ отдѣленія архива Инспекторскаго департамента, куда перевезено отсюда болѣе 3,000 связокъ и столько же книгъ, отчего здѣшній получилъ большую удобность въ размѣщеніи дѣлъ оставшихся. Московское же отдъленіе устроено во всемъ сообразно здѣшнему архиву, снабжено папками, надписями, мебелями и прочимъ.

Настоящее положение архива. Не говоря о наружномъ видъ, приличествующемъ сему заведеню, и объ отличномъ порядкъ, въ коемъ хранятся дъла сего архива, достаточно упомянуть, что устройство сего архива доведено до такого совершенства, что большая часть запросовъ удовлетворяется въ тотъ же день, а прочіе въ двое и трое сутокъ; число же удовлетворенныхъ требованій справками было:

Въ	1816	году							2,868
>	1817								3,082
3	1818	>							7,384
>	1819	3							8,536
20	1820	>							9,347
70	1821	3							10,306
3	1822	3							8,284
Э.	1823	>	сен	гяб	DA I	но	1-е	q.	5,230

Съ учрежденія дежурства главнаго штаба Его Величества издается отъ онаго по распоряжению моему собрание законовъ и постановлений, до части военнаго управленія относящихся. Сколько книги сін ни общеполезны, но въ нихъ заключаются постановленія, выходившія не прежде, какъ съ 1816 года, и только весьма немногія помъщены въ нихъ узаконенія прежняго времени. Между тімь изь сихь посліднихь есть множество такихъ, кои и нынъ въ дъйствіи, или таковыми быть должны, но временемъ и небреженіемъ исчезли, такъ сказать, изъ виду, а тъмъ и исполнение ихъ или ослабло, или и совстмъ прекратилось. Обративъ и на сей предметь должное вниманіе, и руководствуясь 39 § образованія дежурства, конмъ возложена обязанность на начальника архива Инспекторского департамента содержать въ систематическомъ порядкъ всв штаты, законы и постановленія о разныхъ частяхъ армін, поручилъ я начальнику архива собрать всѣ узаконенія по военной части съ самаго образованія оной въ Россіи, расположивъ ихъ по времени изданія оныхъ, начиная съ 1700 по 1816 годъ. Законы сін предположено мною напечатать въ полномъ ихъ содержаніи въ видъ особаго свода узаконеній. Приведеніе сего въ дъйствіе производится подъ руководствомъ общаго присутствія, учрежденнаго мною на сей предметъ въ Инспекторскомъ департаментъ изъ чиновниковъ, особенно опытныхъ по сей части. Сводъ сей, будучи приведенъ къ окончанию, не только принесетъ величайшую пользу въ отправлении дълъ службы, но и содержать въ себъ будетъ полное собраніе матеріаловъ, необходимыхъ къ составленію новаго воинскаго устава для войскъ въ мирное время.

Упомянувъ о сводъ существующихъ узаконеній, служащихъ собраніемъ матеріаловъ къ воинскому уставу, не излишнимъ считаю сказать здъсь и о дъйствіяхъ монхъ къ составленію самаго сего устава.

Въ 1811 году, марта 6-го, благоугодно было Государю Императору удостоить Высочайшей конфирмаціи докладъ военнаго министра объ учрежденіи особой коммисіи для составленія общихъ воинскихъ штатовъ, устава уложенія и судебнаго порядка.

Занятія сей коммисін ограничились составленіемъ одного учрежденія большой дъйствующей армін, Высочайше конфирмованнаго 27-го января 1812 года. Послъ чего дъйствіе ея въ томъ же году прекратилось.

Хотя учрежденіе сіе объемлеть собою всѣ части воинскаго управленія, въ докладѣ военнаго министра объ учрежденіи коммисіи поименованныя, но какъ оное имѣеть силу свою въ одно военное время, въ мирное же дѣйствують прежнія узаконенія, то изъ сего слѣдуеть, что первоначальная цѣль правительства, съ каковою предположено было учредить коммисію для составленія всѣхъ военныхъ законовъ, въ полной мѣрѣ не достигнута.

Опыть восьмильтняго управленія моего дежурствомъ убъдиль меня, что не смотря на всѣ мѣры, пріемлемыя постоянно съ самаго образованія дежурства къ устройству военно-судной части въ мирное время, не взирая на весьма важныя пособія, сдѣланныя судьямъ и производителямъ дѣлъ военныхъ судовъ изданіемъ прежде краткаго извлеченія изъ военно-судныхъ законовъ, а потомъ и самаго свода узаконеній, — далеко еще отстоитъ часть сія отъ того совершенства, которое бы соотвѣтствовало намѣреніямъ Государя Императора и устройству прочихъ отраслей военнаго управленія.

Единственная причина сему есть недостатокъ въ полномъ систематическомъ военно-судномъ уложеніи для войскъ въ мирное время,
ибо изъ существующихъ нынѣ военно-судныхъ узаконеній, въ теченіи
ста лѣтъ въ разное время изданныхъ, одни по древности своей сдѣлались несообразны съ тѣми перемѣнами, кои со времени ихъ установленія послѣдовали въ образованіи военнаго управленія, другіе, бывъ
изданы по разнымъ частнымъ случаямъ или неясны, или одинъ другому противорѣчущи, многосложны и вообще не заключаютъ въ себѣ
той опредѣленности, которая можетъ руководить въ правильномъ сужденіи и, наконецъ, на многіе случаи не существуетъ въ нихъ и вовсе
положенія.

Въ семъ уважени входилъ я въ началѣ 1822 года съ представлениемъ къ начальнику главнаго штаба Его Величества объ исходатайствовани Высочайшей воли, чтобъ существование коммисии, учрежденной въ 1811 году для составления военныхъ уставовъ и уложений, было возобновлено на тѣхъ началахъ, кои изложены въ вышеупомянутыхъ Высочайше конфирмованныхъ докладѣ военнаго министра и въ положении для оной коммисии, съ назначениемъ въ оную коммисио членовъ, по избранию начальства. Главная обязанность сей коммиси по моему предположению, должна была состоять въ составлении полнаго военносуднаго уложения и судебнаго порядка для войскъ ез мирное время, объемлющаго во всемъ пространствѣ и въ подробности всѣ предметы, относящиеся до наказательныхъ воинскихъ законовъ, до порядка производства военныхъ судовъ, степени власти и отвѣтственности какъ военныхъ судей, такъ и тѣхъ мѣстъ и воинскихъ начальниковъ, коимъ ревизия военно-судныхъ приговоровъ должна быть предоставлена.

Вслѣдствіе сего воспослѣдовало, въ мартѣ мѣсяцѣ сего года, Высочайшег повелѣніе, не составляя особой коммисіи, ни штатовъ для оной, поручить особо избраннымъ изъ всѣхъ военныхъ департаментовъ заняться составленіемъ проекта полнаго уложенія для войскъ въ мирное время. Въ исполненіе чего и сдѣлано съ моей стороны надлежащее распоряженіе.

з) Военная типографія.

Состояние оной до 1816 года. Положение военной типографии соотвътствовало положению Инспекторскаго департамента, въ въдъни коего она находилась. Она помъщалась въ пяти небольшихъ комнатахъ самаго нижняго этажа. Камора директора и корректоровъ, въ коей даже и порядочнаго стула не было, отдълялась одною деревянною перегородкою, а потому, съ одной стороны, стукъ отъ работъ, отягощая чиновниковъ, препятствовалъ ихъ занятіямъ, а съ другой—наносимая грязь, сырость воздуха, духота отъ собранныхъ въ одной комнатъ рабочихъ были крайне обременительны и даже вредны какъ для надзирающихъ, такъ и работающихъ. Жилища служителей и хозяйство были въ такомъ же состояни.

Часть печатная имъла только 11-ть становъ, временемъ и работою поврежденныхъ. Число печатныхъ экземиляровъ не было опредълено и слъдственно върнаго счета употребляемой на оныя бумаги назначить было невозможно. Число мастеровыхъ не было соображено

съ штатомъ: необходимыхъ недоставало, непужныхъ находилось въ излишествъ.

Словолитная хотя была въ нѣсколько лучшемъ противъ прочихъ частей устройствѣ, имѣя хорошіе пунсоны, но литеръ сдѣлано было весьма мало, да и тѣ отлиты были изъ дурнаго гарта. Инструментовъ недоставало, и ихъ и хранить было негдѣ. Мастеръ же былъ несвѣдущій.

Часть фигурная была въ совершенномъ запущени и типографія не производила и не могла производить инкакихъ сего рода работъ. Существеннъйшая изъ нихъ долженствовала состоять изъ оттисковъ генеральскихъ и штабъ офицерскихъ патентовъ. Но поелику сіи послъдніе, какъ выше изъ статьи о патентахъ видно, выдавались весьма ръдко, то три мъдныя доски были въ такомъ запущеніи, что совершенно были истерты и представляли одни остатки бывшаго на нихъ нъкогда изображенія арматуръ: на одной генеральскаго, а на двухъ штабъ-офицерскаго патентовъ, безъ вкуса, тщанія и искусства выръзанныхъ за нъсколько предъ тъмъ десятковъ лътъ.

Переплетная. Въ ней било два служителя, носившихъ только звапіе переплетчиковъ. По незнанію ихъ и неимѣнію инструментовъ, занимались опи склепваніемъ только листовъ и обвертываніемъ въ бумажку; важнѣйшія же книги для переплета отдавались вольнымъ переплетчикамъ и хотя въ штатѣ типографіи 1812 года упомянуто о надобности заведенія переплетнаго искусства, но ни числа переплетчиковъ не опредълено, ни жалованья имъ въ томъ штатѣ положено не было.

Изъ таковаго положенія типографіи легко можно заключить и объ успѣхѣ самыхъ работъ ея. Она не только не приносила никакой выгоды отъ частныхъ работъ, но и казенныя, конхъ число было ограниченное, производились столь медленно, что обыкновенные циркуляры печатались въ ней по полугоду, а Высочайшіе приказы, послѣ отданія ихъ, чрезъ недѣлю и болѣе.

Мюры, принятыя къ устройству типографіи съ 1816 года. Въ 1819 году исходатайствованъ новый штатъ типографіи, въ который поступили вновь такіе чины, изъ коихъ одии пропущены были въ прежнемъ, какъ-то: переплетчики, а другіе были необходимы. Но количество работъ съ сего времени весьма умножилось. Кромѣ всѣхъ приказовъ, циркуляровъ и другихъ бумагъ, возложено было на нее снабженіе бланками для бумагъ входящихъ и исходящихъ, а равно вѣдомостей разнаго рода, всѣхъ военныхъ департаментовъ и канцелярій. Въ то же время обратилось къ ней печатаніе бланковъ дневныхъ ра-

портовъ для канцеляріи С.-Петербургскаго военнаго генералъ-губернатора и коменданта, бланки ордонансъ-гауза, многоразличныя въдомости для всъхъ военныхъ госпиталей и весьма многія другія работы.

Ни помъщение типографии, ни устройство ея, ни даже самое число бывшихъ тогда въ ней становъ не могли быть достаточны для удовлетворения всъхъ сихъ надобностей, особенно если принять въ разсуждение ту быстроту, съ каковою по учреждении главнаго штаба Его Величества всъ дъла военнаго управления возымъли течение.

По симъ обстоятельствамъ: во-1-хъ, нанятъ былъ для типографіи приличный домъ, гдѣ всѣ части ел помѣщены съ большою удобностію.

Во-2-хъ, четыре печатныхъ и два фигурныхъ станка, бывшіе при военно-ученомъ комитетѣ, вмѣстѣ съ служителями, при нихъ находившимися, по настоянію моему, присоединены къ военной типографіи, въ которой отъ сего составилось 15-ть печатныхъ и 2 фигурныхъ стана.

Въ-3-хъ, для большаго усиленія дъйствій типографіи сдълано еще въ 1816 году пять печатныхъ становъ новыхъ, а находившійся прежде ветхій фигурный исправленъ, дабы на одномъ изъ нихъ производить безпрерывное тисненіе однихъ патентовъ, а на остальныхъ частныя работы, не отдъляя на сей предметъ ни одного изъ штатныхъ станковъ.

Въ-4-хъ, выше сего изъяснено было, въ какомъ положеніи находились печатные станы. Продолженіе времени, безпрерывныя работы и быстрота оныхъ ослабили ихъ напослідокъ до той степени, что они чась отъ часу боліве приходили въ совершенную ветхость и угрожали остановкою работъ. По сему уваженію начально построено для надежной прочности шесть новыхъ желізныхъ становъ съ промізномъ старыхъ, а 13 таковыхъ же заказаны. Изъ нихъ 6-ть къ декабрю сего года будуть готовы, а остальные 7—къ маю 1824 года.

Въ-5-хъ, типографія снабжена новыми разнаго рода реалами, кассами, наборными досками, формовыми рамами и прочими многоразличными инструментами, какъ для словолитной, такъ переплетной и другихъ частей типографіи.

Въ-6-хъ, число мастеровыхъ и другаго званія людей, къ типографіи принадлежащихъ, постепенно приводилось въ тотъ порядокъ, какой назначенъ въ штатъ.

Въ-7-хъ, постановлены особыя правила для счетоводства въ типографіи, съ наблюденіемъ коихъ всякій расходъ и прибыль могутъ съ удобностію быть повъряемы.

Въ-8-хъ, по недостатку литеръ, отлито 275 пудовъ гарту, а 150 пудовъ старыхъ литеръ начально вновь перелиты еще въ 1816 и 1817 годахъ; потомъ выписаны изъ Лейпцига литеры ивкоторыхъ ивмецкихъ шрифтовъ, а изъ Парижа отъ изввстнаго Дидота матрицы шрифтовъ французскихъ. Сими и другими способами количество литеръ пріумножено вообще слишкомъ до 500 пудовъ, а сверхъ того приняты мвры, кон частію приведены уже и въ исполненіе, къ отливкъ 250 пудовъ запасныхъ литеръ, дабы въ случав внезапнаго требованія, или надобности въ изящной работв, имвть всегда въ готовности новые изъ употребительнъйшихъ шрифтовъ. На сей предметъ сдъланы разныхъ шрифтовъ новые пунсоны, пробиты матрицы обучавшимися въ Парижъ пунсонистами и приведены въ формы точнъйшимъ образомъ; вытравлены два шрифта литеръ, изъ Парижа привезенныхъ; выписаны оттуда жь скобки, линейки, украшенія и виньеты.

Въ-9-хъ, доски для патентовъ выгравированы вновь, а потомъ выръзаны три доски съ лаврами, одна для генеральскаго и двъ для штабъ-офицерскаго патентовъ, по рисунку, Высочайше утвержденному.

Въ-10-хъ, выгравирована большая мѣдная доска для печатанія рапортовъ о состояніи всей арміи, подносимаго Государю Императору.

Въ-11-хъ, построена походная типографія со всею возможною полнотою на случай выступленія въ походъ главнаго штаба Его Величества. Она состоить изъ двухъ печатныхъ станковъ со всъми къ нимъ принадлежностями. Литеръ въ ней русскаго, французскаго и ивмецкаго шрифтовъ съ квадратами и другими раздъленіями сто пудовъ.

Въ-12-хъ, хотя основаніемъ всякой благоустроенной типографіи быть должно заведение пунсоновъ, но не взирая на всю важность сего предмета, при учрежденіи въ 1812 году военной типографіи заведеніе сіе выпущено было изъ вида и даже нигдѣ ни словомъ о томъ не упомянуто. Важность сія тъмъ была ощутительнъе, что для дъланія пунсоновъ находится въ Россіи не болѣе двухъ мастеровъ, знающихъ свое діло, и ті производять работу за непомірную плату, крайне медленно и безъ надлежащаго тщанія и вкуса. Въ семъ безпрочномъ положеніи главнаго основанія типографіи, я рѣшился завести собственныхъ своихъ пунсонистовъ и формовщиковъ, отдавъ трехъ солдатскихъ детей обучению симъ мастерствамъ въ Парижъ, по случаю бытности тогда во Франціи россійскаго корпуса, извѣстному содержателю типографіи Дидоту, гдъ пробыли они три года и потомъ, возратившись въ Россію, находятся нынъ въ военной типографіи. Опыты ихъ искусства хотя еще несовершенны, объщають однакожь впослъдствии несомиънные усивхи. Мастера сін и находящіеся при нихъ 6-ть учениковъ, какъ неположенные въ штатъ, содержатся на счеть прибылей типографіи.

Въ-13-хъ, не менъе важное искусство гравированія существовало только по одному наименованію въ штатъ. Не токмо гравера, но ниже словоръза въ военной типографіи не было. Хотя потребности ея въ семъ искусствъ довольно ограничены, но, тъмъ не менъе, встръчались существенныя надобности, кои удовлетворять было должно деньгами и безвозвратно. По сему уваженію, начально отданы были три наборщика для обученія въ генеральномъ штабъ: двое словоръзному и одинъ граверному искусству; впослъдствіи времени, когда надобности умножаться начали, отданы были въ Москвъ два кантониста изъ военносиротскаго отдъленія для пріобрътенія познаній гравернаго дъла и присланы сюда. Они также содержатся на счетъ прибылей типографіи. А дабы познанія ихъ усовершенствовать болъе и современемъ приготовить нскусныхъ граверовъ и словоръзовъ, то нанять особый мастеръ съ платою изъ прибылей типографскихъ.

Въ-14-хъ, на подобномъ основаніи законтрактованъ и переплетный мастеръ изъ лучшихъ въ городѣ, который имѣетъ временный надзоръ за мастерскою и наставляетъ въ семъ искусствѣ.

Въ-15-хъ, при переводъ военной типографіч въ новопостроенный для нея домъ. для соблюденія должной благовидности и единообразія, а равно и удовлетворенія потребностямъ изящества работь, во всёхъ мастерскихъ и конторъ построены вновь въ лучшемъ видъ всъ реалы, кассы и прочія многія вещи. Сверхъ того сділаны: новый вірный станокъ съ тисками для отделки литеръ, машина для пробиванія матрицъ, таковая же для растиранія удобижинихъ образомъ печатной краски; верстакъ для повърки литеръ; печи желъзныя словолитныя, не обременяющія жаромъ и при соблюденін наружнаго вида; изобрѣтенъ новый облегчительнъйшій способъ набладыванія печатной краски, вмъсто мацъ, обременяющихъ слухъ, вальками изъ особой массы; заказанъ большой прессъ для переплета книгъ, а болъе выравниванія и лощенія отпечатанныхъ листовъ; куплены новые инструменты, кои ежегодно перемъняются, какъ для пунсонистовъ, такъ и для граверовъ, и положено на мёрё сдёлать новый чугунный стань для отпечатыванія арматурь патентныхъ и другихъ гравированныхъ досокъ.

Въ-16-хъ, но сверхъ упомянутыхъ мѣръ обращаемо было всегда особенное вниманіе на продовольствіе, одежду и сбереженіе мастеровыхъ, рабочихъ и служителей сей типографіи. Прежде всего учреждена была для нихъ артель, искуплены для оной всѣ столовыя потребности и посуда, отпускалось на улучшеніе сей артели сверхъ складочныхъ ихъ денегъ, харчевыхъ по рублю въ мѣсяцъ на каждаго человѣка, и

до перемѣщенія въ новый домъ устроены были ихъ жилища и снабжены всѣми нужными въ хозяйствѣ вещами. Ежегодно выдавались награды изъ задѣльной суммы и ежегодно строилась рабочая аммуниція. Со стороны же правственной бдительный надзоръ за поведеніемъ ихъ, преимущественнѣйшая награда достойнѣйшимъ противу другихъ, исправленіе легкими наказаніями нерадивыхъ и исключеніе изъ типографіи совершенно ненадежныхъ удерживало все въ надлежащемъ порядкѣ и споспѣшествовало общему устройству военной типографіи.

Всѣ сін мѣры, къ устройству военной типографіи принятыя, стоили весьма значительнаго капитала, котораго типографія отъ штатной суммы, на содержаніе ея отпускаемой, никогда имѣть не могла. Надлежало прибъгнуть къ экономическимъ оборотамъ. Оные главнѣйше состояли въ возможномъ пониженіи цѣнъ за пергаментъ, покупаемый на печатаніе патентовъ, въ усиленіи самаго печатанія оныхъ; въ изданіи отъ дежурства полезныхъ книгъ и въ доставленіи способа къ производству частныхъ работъ. Постепенная прибыль, отъ сихъ предметовъ доставляемая, и строжайшее наблюденіе какъ за издержками по типографіи, такъ и за точностію веденія счетовъ ея, были единственными способами къ достиженію цѣли ея усовершенствованія и удовлетворяли всѣмъ потребностямъ, и сверхъ того, доставляя выгоды съ превосходствомъ, дали возможность производить на счетъ сихъ способовъ издержки къ устройству какъ Инспекторскаго департамента, такъ и другихъ ввѣренныхъ миѣ частей.

Въ вышензложенной особой статъй о патентахъ упомянуто, сколько ихъ ежегодно было выдано. Доходъ типографіи отъ выдачи оныхъ состояль:

Въ	1816	году									3,819	p.	121/2	K.	
>	1817	>							*		21,798	>	551/2	3	
>>	1818	3									53,112	3	351/9	3	
>	1819	20									41,042	>	103/4	2	
3	1820	9					٠,	•			35,476	3	71	3	
3	1821	- 3									32,374	3	70	3	
3	1822	,									30,429	*	821/9	>	
>	1823	>	по	1-е	C	ентя	юр	я.			15,679	>	37	3	
							1	Итог	0.		233,732	p.	743/4	к.	
Ho	изъ с	его ч	псла	a 3a	пл	ачег	10	за п	epr	a-					
	ментн										54,731	>	_	>	
			-				-							_	

Затъмъ поступило чистой прибыли отъ натентовъ. . . 179,001 р. 74³/₄ в.

Прочіе предметы, доставившіе доходъ типографіи, суть слѣдующіе: Издавіе книгъ, изъ коихъ главнѣйшія суть: собраніе законовъ и постановленій съ 12-го декабря 1815 года, до части военнаго управленія относящихся, какъ періодическое, продолжается и нынѣ и впредь продолжаться будетъ, принося постоянный доходъ; Высочайшіе приказы съ алфавитомъ; руководство и самый сводъ законовъ, служащій къ производству и рѣшенію военно-судныхъ дѣлъ; списокъ полкамъ и артиллерійскимъ ротамъ съ означеніемъ въ ономъ пожалованныхъ имъ отличій; формы веденія счетовъ по части провіантской и коммисаріатской и прочія, а также печатанія частныхъ книгъ.

Отъ изданія книгъ, «Ипвалида» и частныхъ работъ пріобрѣла типографія:

•															
	Въ	1816	году	4							19,460	p.	58	K.	
	3	1817	3								37,387	9	543	39	
	9	1818	9								69,408	>	20	3	
	20	1819									58,735	>	46	0	
	3	1820	3								61,195	3	3	26.	
	3	1821	3	9		6					55,235	3	263	3	
	3	1822	>								15,553	3	5	75	
	>	1823	9	по	1-е	c	ентяб	ря			18,012	3	7	>	
								и	TO	ro.	334,987	n	201	-	
								*1	LU	LU.	004,001	1.	20 3	D.	

На платежъ за бумагу для частныхъ работъ, переплетъ книгъ, за дрова, освъщение инвалиднаго отдъления и на покупку мебели для редакции того отдъления издержано:

Въ	1816	году								 . 4,371	p.	753/4	K.	
	1817	3								22,777	>	3	9	
ъ	1818									33,211	9	803/4	2	
. 5	1819	>								38,536	39	44	9	*).
>	1820	>								33,385	3	203/4	м	
3	1821	3								31,494	3	943/4	>	
2	1822									3,138	3	60	>	
. 3	1823	3	по	1-е	C	ентя	Бря			1,839	9	25	3	
							Ит	ore	).	168,755	p.	31/2	ĸ.	

^{*)} Въ семъ числѣ выписанной изъ Англіи бумаги на 5,000 руб., которой въ расходѣ только на 500 рублей.

Слъдственно, за расходомъ осталось. . 166,232 р. 17 к. Да полученной за патенты, которая составляетъ какъ выше показано . . 179,001 » 74²/₄ »

Итого. . 345,233 р. 913/4 к.

Состояние военной типографіи вз 1823 году. Въ семъ положеніп военная тинографія, производя работы свои на 23-хъ нечатныхъ станахъ и 2-хъ только фигурныхъ и имъя всъ прочія нужныя для оной мастерскія въ надлежащемъ устройствъ, производить казенныя работы съ величайшею скоростію. Высочайшій же приказь печатается въ самый день его отданія. Число печатаемыхъ ею листовъ простирается вынъ въ годъ до 31/2 милліоновъ, каковаго количества, безъ сомивнія, ни одна типографія въ Россіи не печатаеть. Присовокупивъ же къ сему печатаніе арматуръ къ патентамъ и самыхъ патентовъ, также число переплетаемыхъ книгъ, журналовъ, алфавитовъ и прочихъ тетрадей, легко заключить можно, сколь обширны работы сего заведенія въ настоящее время и до какой степени распространено и устроено оно противъ прежияго. Однимъ словомъ, заведение сие какъ въ цълости, такъ и въ отдъльности частей своихъ достойно быть принадлежностію Главнаго штаба Его Императорскаго Величества, и возникнувъ въ краткое время изъ одибхъ развалинъ, объщаетъ впоследствіи весьма значительныя выгоды, кои посл'в сдуланнаго уже устройства обращаться будуть въ наличность и могуть приносить дохода по крайней мара до 60,000 руб.

Конечно, военная типографія не достигла еще всего совершенства, до коего ни краткость времени, ни общирность всѣхъ ея принадлежностей допустить не могли; но за всѣмъ тѣмъ, судя по стремленію многихъ авторовъ и переводчиковъ, изъ коихъ она (типографія) большей части за недостаткомъ времени отказываетъ, и по одобренію самой публики, нынѣ въ сей части весьма разборчивой, она можетъ почесться лучшею изъ всѣхъ здѣсь существующихъ, какъ казенныхъ, коихъ бытіе многими десятками лѣтъ опредѣляется, такъ и частныхъ. Тщательность и изящность работъ ея, во многихъ случаяхъ, удостоилась вниманія начальства и заслужила неоднократное одобреніе въ библіографическихъ извѣстіяхъ.

и) Экономическая часть Инспекторскаго департамента.

	ceft c												34,518	n	801	
	штату												04,010	P.	00 4	A.
бавочны	-															*
	ь канце здствен												147,420	>	-	>
Инспекто Све	рекій д рхъ се	депа го и	рта зъ	мен обі	тъ цей	мен	ње ммі	пр	en la	ияго депа	арт	a-	26,047	>	5	,
ментъ от канцеляр рала, на	скую с	умм	y	кан	цел	яріп	Д	жу	рн	aro	ген	e-				
рублей,		- 4									,	•				
таментъ	-														in a	
прежняго													41,247	>	5	19
Инспект	смотра						_									
до 1816																
къ выго																
вильном; введенія	y pacx	одов	ані	Ю	оні	ахь	H	п	oc	редст	BOI	ТЪ				
гой рев																
штатных	съ сум	мъ 1	Инс	ener	тор	ска	ro	депа	ap	таме	нта	:				
Въ	1816	году	7.										11,136	p.	301/4	к.
>	1817	>											21,074	>	483 4	,
>	1818												22,284	2)	673	25
>	1819												22,776	3	70	>>
,	1820	35											22,975	>	75	>>
>	1821	20											22,970	2	32	3
>	1822	>>											23,060	>	57	>
>	1823	>											14,381	>	55	>
								'n		Итоп	го.		160,660	p.	353 4	ĸ.
Да	по во	енно	ñ ·	тип	orpa	афіи	oc	тава	L	ось :	3a 1	все				
					-								100,293	>	631 4	,
								-	A	Bcei	07		260,953	p.	99	к.

^{*)} Здъсь включены и столовые дежурнаго генерала.

Въ теченіе упомянутыхъ 7 лътъ и 8-ми мъсяцевъ пріобрѣтено военною типографією чистой прибыли отъ патентовъ, продажи книгъ и част-

Сверхъ сего пріобрѣтено процентныхъ на капиталъ, взносимый постепенно въ сохранную казну. 22,039 » 141, »

Вся же экономическая сумма Инспекторскаго департамента съ военною типографіею во время управленія моего въ приходъ поступавшая со-

Какъ выше представленное положение Инспекторскаго департамента и военной типографіи, въ коемъ засталь я ихъ при вступленіи моемъ въ должность дежурнаго генерала, требовало для поправленія онаго значительныхъ издержекъ; входить же съ представленіемъ о назначеніи оныхъ изъ казны я темъ более не осмеливался, что удовлетвореніе ихъ слишкомъ бы обременило Государственное казначейство, то изыскивая способы къ составлению экономическихъ суммъ, имълъ я въ предметь употребить ихъ на устройство ввъренной мив части, ибо на основанін 9-й статьи Высочайше конфирмованнаго 22-го февраля 1816 года штата Инспекторскаго департамента, имълъ я право располагать сими суммами.

На семъ основаній во время управленія моего дежурствомъ изъ помянутой экономической суммы сдъланы по распоряжению моему слъдующіе расходы:

1) На вспомоществованіе, единовременныя награжденія чиновникамъ и сверхъ-штатное жало-

Къ симъ наградамъ, кои назначалъ я обыкновенно къ 12-му декабря и къ новому году и то не иначе какъ чиновникамъ по усердію отличнымъ, побуждался я тъмъ, во-первыхъ: что необыкновенные труды чиновниковъ требовали и необывновенныхъ наградъ, безъ чего не достигь бы я до того устройства ввъренной мив части, въ коемъ нынъ, смъю мыслить, она находится; 60вторых: что опредъляемые по штату оклады жалованья, при нынѣшней дороговизнѣ на всѣ вещи, не могли быть достаточны къ содержанию чиновника, особенно обремененнаго большимъ семействомъ, каковыхъ не мало. При томъ же, жертвуя всёмъ своимъ временемъ службе, не могли они помышлять о посторонних в способахъ въ улучшенію своего состоянія; вз-третьихз: что самыя сін награды заставляли каждаго чиновника употреблять большее усердіе и къ умноженію экономическихъ суммъ департамента, и въ-четвертыхъ: что къ учинению представления о испрошении таковыхъ наградъ отъ щедротъ монаршихъ приступить я не осмъливался потому, что по количеству чиновниковъ сумма, для сего потребная, показалась бы необыкновенно великою. По сему уваженію награждая однихъ единовременными выдачами изъ суммъ департамента, о небольшомъ. только числъ прочихъ представляль я ко Всемилостивъйшимъ наградамъ.

2) На устройство писарскихъ артелей, на улучшение пищи и на постройку имъ и служителямъ аммуници

Издержка сія была необходима, по штату же никакихъ суммъ на предметъ сей не положено.

3) На покупку мебели и на внутреннее украшеніе департамента и канцеляріи дежурнаго генерала, считая въ томъ числѣ и отпущенные въ 1816 году на сей предметъ въ канцелярію начальника Главнаго штаба Его Величества 3,000 рублей.

Положеніе Инспекторскаго департамента, въ коемъ я засталь его, дѣлало издержки на внутреннее устройство его необходимыми. Если же вмѣсто простой завелъ я мебель краснаго дерева, то, по мнѣнію моему, требовало того приличіе по принадлежности Инспекторскаго департамента къ Главному штабу Его Величества.

4) На заведеніе и устройство Московскаго отділенія архива, на переплеть разныхъ книгъ, росписаній списковъ, на сділаніе папокъ для архивовъ зділняго и Московскаго и за перевозку въ сей послідній изъ С.-Петербурга діль.

17,679 p. 71 , K.

64.595 » 98 »

54,734 » 84°, »

Сихъ издержекъ требовало устройство, въ коемъ департаментъ по сей части долженъ находиться.

 На содержаніе при Инспекторскомъ денартаментъ школы и на жалованье учителямъ.

Школа сія учреждена мною въ мартъ мъсяцъ 1817 года собственно для дътей чиновниковъ Инспекторского департамента. Помъщена въ казенномъ онаго домъ, гдъ отведено подъ оную двъ комнаты. Комплектъ учениковъ предположенъ нзъ 15-ти дътей обоего пола. Въ ней преподаются: Законъ Божій, чтеніе, чистописаніе, россійская грамматика, риторика, ариометика, геометрія и рисованіе. Учители употреблены одинъ изъ духовныхъ и два свътскихъ, съ жалованьемъ отъ департамента; ближайшій надзоръ за школою и ученьемъ поручилъ начальнику архива 5-го класса Леларю. Бывають частные и годовые экзамены, изъ коихъ на последнихъ и я присутствовалъ, поощряя приличными наградами и учителей, и учащихся. Успъхи учениковъ соотвътствовали всегда цъли учрежденія сей школы. По сіе время 24 ученика окончили ученіе въ сей школѣ и поступили: 5-ть въ службу, 10-ть къ родителямъ, 5-ть въ кадетскіе корпуса, 4 въ С.-Петербургскую гимназію. Нынъ на лицо учениковъ 10-ть. Недостаточные чиновники, обремененные семействомъ, не имъютъ нужды заботиться о воснитанін дітей и, благословляя начальство, пекущееся о благъ ихъ семействъ, обращаютъ больше вииманія на исполненіе обязанностей службы.

- 6) На внутреннее устройство своднаго пъ-
- 7) На покупку разныхъ вещей, служащихъ къ устройству военно-сиротскихъ отдъленій вообще и въ особенности С.—Петербургскаго, не считая вещей, данныхъ въ сіе послъднее патурою . .
- 8) Чиновникамъ и учителямъ тъхъ отдъленій въ единовременное награжденіе. . . . .

7,468 p. 181 R.

712 » 95 »

5,274 > 28

4.287 > --

Польза сихъ отдъленій и недостатокъ собственныхъ ихъ способовъ дълали издержку сію необходимою.

Итого.	294,423	D.	22	K.

re

ca

Ж

По типографии.

34,746	p.	383 4	ĸ.
18,058	>	55	>
10,090	>	611/4	>
49,845	,	50	>
72,473	p.	331/4	ĸ.
	18,058 10,090 49,845	18,058 » 10,090 » 49,845 »	34,746 p. 38° 4 18,058 » 55 10,090 » 61° 4 49,845 » 50

Обозъ сей состоить изъ 11-ти экипажей, кои суть слъдующіе: коляска для правителя канцеляріи дежурства и для адъютанта дежурнаго

для дежурства, въ томъ числѣ и походной типо-

генерала, 2) бричка съ верхомъ для чиновниковъ походной канцеляріи дежурства, 3) бричка для писарей и служителей походной канцелярін лежурства, 4) и 5) двъ брички для фельдъегерей дежурства, 6) канцелярскій фургонъ, 7) бричка для служителей военно-походной типографіи, 8) 9) и 10) три двухъ-колесные фургона для походной типографін и 11) палаточный фургонъ. Всѣ сін экинажи сдъланы лучшимъ здъшнимъ мастеромъ, не только съ наблюденіемъ большой прочности и удобства, но и съ наружною красотою; къ постройкъ сего обоза побуждался я необходимостію онаго во время похода, въ чемъ удостовърился собственнымъ опытомъ въ продолжение нъсколькихъ прошедшихъ кампаній и въ особенности въ бытность мою въ кампанін 1815 года дежурнымъ генераломъ Главнаго штаба Его Величества.

15) На содержаніе въ теченіе трехъ лѣтъ обучавшихся въ Парижѣ двухъ пунсонистовъ и одного формовщика и на покупку нужныхъ для нихъ инструментовъ

Надлежащее устройство типографіи требовало непремѣнно завести въ ней мастеровъ сего рода, а доходъ типографіи представлялъ къ тому возможность. Если издержки на сей предметъ и велики, то онѣ замѣнены будутъ съ избыткомъ выгодами, какія мастера сіи могутъ современемъ доставить типографіи.

13,230 p. 441, R.

Итого	110	типографіи	238,202	p.	391 2	K.
-------	-----	------------	---------	----	-------	----

_		_		
к.	611 4	p.	532,625	А всего по департаменту и типографіи
				Затвиъ къ 1-му сентября сего года осталось
				въ Инспекторскомъ департаментъ экономическихъ
				суммъ, собственно попеченіемъ монмъ пріобрѣтен-
2	621/4	3	90,338	пыхъ
				(А съ присовокупленіемъ остатковъ до 1816
3	511.	20	124.857	года 34,518 р. 891, к.)

Слъдовательно, составивъ попеченіемъ моимъ 682,227 р. 5¹, к. экономическихъ суммъ и употребивъ изъ нихъ 532,625 р. 61¹, к. на устройство ввъренной миъ части, я оставилъ еще преемнику моему экономическихъ денегъ почти втрое, сколько самъ принялъ.

me

30I

np que ko

рѣ до

me

MŤ

CH

06

HO

BP

BC

He

41

18

KO

HI

1e

CT

CA

49

HI

111

Ш

TO

Hä

K

00

M

H

Pi

к) Аудиторіатскій департаменть.

Наружное устройство онаго. Аудиторіатскій департаменть въ отношеніи къ наружному виду комнать, присутственной и канцелярской, былъ несравненно въ лучшемъ состояніи, нежели департаментъ Инспекторскій; но при всемъ томъ не имѣлъ той опрятности, какая прилична верховному военному судилищу. Архивъ не имѣлъ хорошаго вида и въ приличныхъ мѣстахъ надписей.

По вступленій моємъ въ управленіе Аудиторіатскимъ департаментомъ, приступивъ къ устройству существенныхъ онаго частей, я съ тѣмъ вмѣстѣ не упустилъ изъ вида дать ему и наружный видъ, во всемъ сообразный съ устройствомъ Инспекторскаго департамента на счетъ также экономической аудиторіатской суммы.

Движеніе двях вообще. Положеніе сей части до 1816 года. Дѣлъ нерѣшенныхъ въ аудиторіатскомъ денартаментѣ къ 1-му января 1816 года оставалось однихъ военно-судныхъ 237; по онымъ подсудимыхъ содержащихся 413.

Въ семъ необыкновенномъ количествъ дълъ и подсудимыхъ по Аудиторіату, долженствовавшему успъшнымъ окончаніемъ дълъ подавать примъръ мъстамъ и лицамъ по военно-судной части ему подвъдомымъ, находилось весьма много и такихъ дълъ, по коимъ отъ 3 до 6 и даже болъе лътъ содержались арестанты, томящіеся въ острогахъ и на гаубтвахтахъ и ожидавшіе ръшенія участи своей отъ верховнаго военнаго судилища.

Послъ сего безпорядка, въ самомъ Аудиторіать вкоренившагося, легко заключить можно, какое вниманіе обращаль опъ на дъла военносудныя, производившіяся въ разныхъ военныхъ коммисіяхъ. Доставляемые отъ нихъ статейные списки лежали безъ всякаго разсмотрънія, и даже не ведено было счета дъламъ, во всъхъ войскахъ производящимся, и подсудимымъ, которые по онымъ содержатся.

Ръдкое дъло не показывало упущенія аудиторовъ, вообще неопытныхъ. Частыя представленія воинскихъ начальниковъ о недостаткъ въ способныхъ производителяхъ дълъ оканчивались принятіемъ мъръ, существу предмета несообразныхъ. Объ изданіи же полезныхъ для образованія и руководства ихъ правилъ еще менте было помышляемо.

Мпры, принятыя къ устройству сей части. Соображая, что при обыкновенномъ занятіи Аудиторіатскаго департамента столь великое число дѣлъ при таковомъ же почти числѣ ежегодно вступающихъ, никогда не могло уменьшаться, особенно потому, что въ числѣ сихъ нерѣшенныхъ дѣлъ были большею частію такія, кои составляли отъ 5 до 20-ти тысячъ листовъ, — я долженъ былъ заключить, что въ отношеніи Аудиторіатскаго департамента недостаточно было бы однѣхъ тѣхъ мѣръ къ скорѣйшему окончанію сихъ дѣлъ, какія приняты мною на счетъ нерѣшенныхъ дѣлъ Инспекторскаго денартамента; при томъ же образованіемъ дежурства возложены на Аудиторіатскій департаментъ новыя занятія, въ томъ образованіи поименованныя, которыя до того времени не входили въ составъ его обязанностей, употребилъ я прежде всего строгое наблюденіе за дѣлопроизводителями сего департамента.

Симъ средствомъ уже къ 1-му марта 1816 года оставалось дѣлъ нерѣшенныхъ только 204. Потомъ испросилъ Высочайшее повелѣніе, чтобъ по случаю предоставленной Высочайшимъ указомъ 12 декабря 1815 года власти главнокомандующимъ и командирамъ отдѣльныхъ корпусовъ отно зительно окончанія до извѣстной степени военно-судныхъ дѣлъ, разосланы были къ нимъ находящіяся въ Аудиторіатскомъ департаментѣ нерѣшенныя дѣла о чиновникахъ ихъ вѣдомства; вслѣдствіе чего и отправлено было къ нимъ таковыхъ дѣлъ 104. Отъ чего сдѣлалось гораздо болѣе возможности приводить поспѣшнѣе къ окончанію дѣла, оставшіяся въ Аудиторіатѣ.

Посредствомъ сихъ распоряженій и строгостію надзора за чиновниками и нерѣшенныя дѣла сего департамента, не смотря на великое число вновь вступающихъ, постепенно уменьшались, въ числѣ же рѣшенныхъ оканчивались преимущественно тѣ, по коимъ съ давняго времени и въ большомъ количествѣ содержатся подсудимые и за которые по огромности ихъ никто дотолѣ не хотѣлъ приняться, какъ, напримѣръ, единственное обширностію своєю дѣло о генералъ-маіорѣ Куткинѣ, по коему многіе подсудимые тогда уже были умершими. Безъ особеннаго на сіе дѣло вниманія лежало бы опо въ Аудиторіатѣ еще многіе годы нерѣшеннымъ и дождалось бы, конечно, смерти и остальныхъ нодсудимыхъ и прикосновенныхъ къ оному.

До какой степени посредствомъ сихъ монхъ распоряженій простирался успъхъ въ ръшеніи дълъ Аудиторіатскаго департамента, показываетъ слъдующая сравнительная въдомость.

Сравнительная вѣдомость о движеніи военно-судныхъ и тенущихъ или мелочныхъ дѣлъ и о числѣ подсудимыхъ Аудиторіатскаго департамента.

не

ра ме вт

00 61

M

TO At

CI III

11

	Bs 1812 r.	Br 1813 r.	Br 1814 r.	Ps 1815 r.	Bs 1816 r.	Въ 1817 г.	Bt 1818 r.	Въ 1819 г.	Въ 1820 г.	Въ 1821 г.	Вь 1822 г.	Въ 1823 по 1 еентибри.
Дѣлъ военно-ссудныхъ: Посту- прошлаго года Вновь вошедшихъ.	31 3 213	402 162	470 228	257 261	237 248	65 257	14 317	29 395	1 365	7 402	14 379	13 195
Итого Ръшево			. 698 441¹)			322 308	331 302	424 423	366 359	409 395	393 380	208 187
По онымъ подсудимыхъ: Содержащихся. Посту- пило. Вновь вошедшихъ.	291 223	358 186	427 153	242 342	205 413	54 270	6 380	35 592	1 441	7 1.259	10 465	13 252
Не содержащихся. Несту- Оставшихся отъ прошлаго года Вновь вошедшихъ	200	544 235 32	263	584 140 43		324 34 50	386 12 65	627 28 61	442	1.266 5 41	475 2 50	263
Итого Выбыло Содержащихся подсу- димыхь. Не содержащихся.	156	117	338	183 379 39	564	84 318 72	77 351 49	89 626 89	60 435 55	46 1.256 44	52 462 37	23
Итого Даль тенущихь:		121	541	418	695	390	400	715	490	1.300	499	26
Посту- пило. Вновь вошедшихъ	0.1	108	42 915	147 673				$\frac{47}{2.109}$	14 11.205	23 15.716	22 14.212	8.32
Итого		582		-						15.739 15.717		

У Изъ сихъ 441 дѣла большая часть окончены по Всемилостивъйшему манифесту, въ томъ же году послѣдовавшему, безъ подробнаго разсмотрѣнія.

³) Изъ числа сихъ дълъ 104 отослано къ гг. главнокомандующимъ арміями и командирамъ отдъльныхъ корпусовъ для ръшенія по власти имъ пред оставленной.

Изъ сей вѣдомости видно, что съ 1816 года ежегодно и поступало въ Аудиторіатскій департаменть и рѣшалось дѣлъ гораздо болѣе, нежели въ предыдущіе годы (исключая 1814 года, въ теченіе коего оканчивались дѣла по Всемилостивѣйшему манифесту безъ подробнаго разсмотрѣнія); оставалось же къ каждому году нерѣшенныхъ гораздо менѣе, такъ что каждое почти присланное дѣло было разсматриваемо въ то же время, какъ въ Аудиторіатъ поступало.

Вмѣстѣ съ устройствомъ Аудиторіатскаго департамента, не менѣе обращаль я вниманія сколько на безостановочное, столько и на правильное окончаніе дѣлъ, производящихся въ коммисіяхъ военнаго суда.

Къ скоръйшему окончанію дъль вит Аудиторіата и къ уменьшенію числа вступающихъ въ сей послъдній, способствовали весьма
много: во-первыхъ, исходатайствованные въ разное время Высочайшіе
указы о предоставленіи власти военному министру, генералъ-инспектору по инженерной части и генералъ-фельдцейхмейстеру оканчивать
дъла до извъстной степени о подсудимыхъ чиновникахъ ихъ въдомства; и во-вторыхъ, строгое подтвержденіе по всему военному въдомству о непремънномъ доставленіи въ Аудиторіатскій департаментъ въ
свое время по вновь установленной формъ статейныхъ списковъ о всъхъ
подсудимыхъ военнаго въдомства. Списки сіи всякій разъ по полученіи въ Аудиторіатъ разсматриваются и въ случать замъченной по
нимъ медленности въ производствть дъль отъ упущенія военныхъ коммисій, или отъ педоставленія какими-либо мъстами и лицами нужныхъ
къ дъламъ свъдъній, дълаются со стороны Аудиторіата настоянія и
съ къмъ слёдуетъ сношенія, даюція дълу скоръйшее теченіе.

Что касается до правильнаго рѣшенія дѣлъ военно-судныхъ, то къ сему относятся мѣры, принятыя мною къ снабженію полковъ и командъ знающими свое дѣло аудиторами и къ доставленію способовъ аудиторамъ и самимъ членамъ военныхъ коммисій, къ легчайшему достиженію познанія о законахъ, до военно-судной части относящихся, и о порядкѣ производства дѣлъ сего рода.

Недостатокъ въ свъдущихъ аудиторахъ съ давняго времени былъ весьма ощутителенъ въ войскахъ. Разръшеніе представлять на сін мъста изъ полковыхъ писарей, фельдфебелей и унтеръ-офицеровъ было недостаточно, ибо люди сіи вообще ръдко были способны къ дълопропроизводству, фельдфебели же и унтеръ-офицеры неохотно притомъ поступаютъ на сіи мъста, лишаясь съ тъмъ преимуществъ, ожидаемыхъ ими отъ производства ихъ во фронтовые офицеры. По сему предположено было образовать аудиторовъ при Сенатъ изъ людей

приказнаго званія и чиновниковъ, нижнихъ классовъ, но и сейснособъ оказался неудобнымъ; малообъщающія выгоды аудиторскія мъста не привлекли въ число сихъ приготовляющихся въ аудиторы, людей способныхъ и надежныхъ: туда шли большею частію такіе, коп не могли найти другаго мъста по своей неспособности или по зазорному поведенію, да и самые способные не могли пріобръсть въ Сенатъ нужныхъ для нихъ познаній, ибо уголовныя дёла не им'єють техъ обрядовъ и формъ, какія наблюдаются въ судахъ военныхъ. По симъ причинамъ опредбленные изъ сихъ людей въ аудиторы, всегда почти были люди безполезные. Соображая всв сін обстоятельства, представляль я о пріуготовленій аудиторовъ изъ кантонистовъ, распредъливъ ихъ, для пріобрѣтенія практическихъ по сей части свѣдѣній въ Аудиторіатскій департаменть и ордонансъ-гаузы, Удостсенное Высочайшаго утвержденія въ 4-й день апръля 1817 года положеніе по сему предмету скоро отвратить недостатокъ въ знающихъ свое дело аудиторахъ, между темь приносить еще и ту пользу, что сін кантонисты, обучаясь практически нужнымъ для нихъ свъдъніямъ, облегчають въ то же время труды аудиторовъ, при коихъ они находятся.

Въ отвращение же неудобства, какое происходило по части военносудной отъ неимѣнія полнаго собранія узаконеній, которыми аудиторы и члены военныхъ судовъ должны руководствоваться, не бывъ въ возможности и состояніи имѣть и возить съ собою всѣ указныя книги, въ коихъ разбросаны, такъ сказать, сіи узаконенія, — изданы были отъ дежурства и разосланы куда слѣдовало книги, одна въ 1818 году подъ заглавіемъ: «Краткое извлеченіе изг законовъ, служащее руководствомъ при производстви и ришеніи военно-судныхъ дюль», а другая въ 1820 году: «Сводъ россійскихъ узаконеній по части военно-судной». Въ сей послѣдней не только дѣлается ссылка на законъ предмету сужденія приличный, но и самый сей законъ выписывается. При оной сверхъ того находятся и всѣ формы, какія въ военныхъ судахъ употребляются. Книга сія употребляется съ большою пользою не только по военно-судной, но и по уголовной и слѣдственной частямъ.

Въ заключение статьи сей нужнымъ считаю присовокупить, что какъ въ 12 § образования дежурства назначено составить Аудиторіатскій денартаменть изъ одного отділения, въ томъ предположении, что съ предоставлениемъ главнокомандующимъ и отдільнымъ корпуснымъ командирамъ въ исході 1815 года особой власти занятия Аудиторіата уменьшились, то увидільны на опыті, что съ 1816 года не только

количество. дѣлъ, въ Аудиторіатскій департаментъ вступающихъ, не уменьшилось, но, напротивъ, умножилось, я представилъ начальнику главнаго штаба Его Величества въ рапортѣ моемъ отъ 28-го января сего года № 245, предположеніе объ оставленіи штата Аудиторіатскаго департамента въ томъ видѣ, въ какомъ онъ нынѣ находится съ пѣкоторыми только измѣненіями, причемъ представленъ отъ меня и проектъ правилъ Аудиторіатскаго департамента, нынѣшнему ходу дѣлъ сообразныхъ.

Объ экономической части Аудиторіатскаго департамента. Аудиторіатскій департаменть, не имѣя другихъ способовъ къ пріобрѣтенію экономіи, кромѣ однихъ остатковъ отъ суммъ, штатомъ опредѣленныхъ, не можетъ въ семъ отношеніи заслужить особеннаго вниманія.

Средства къ уменьшенію расходовъ канцелярскихъ и правила для расходованія суммъ были предписаны мною тѣ же, какія и по Инспекторскому департаменту. Всевозможнымъ уменьшеніемъ расходовъ ежегодно оставалась въ экономіи пебольшая сумма.

Я засталь въ Аудиторіатскомъ департаментъ къ 1-му января 1816 г. экономическихъ суммъ. Сверхъ оныхъ поступило въ мое управленіе	32,218	p.	35	ĸ.
таковыхъ же суммъ	85,778	))	15	9
Итого .	117,996	p.	50	R.
Изъ сей суммы употреблено:				
1) На единовременное награждение чинов-	**			
никамъ.	41,532	p.	91/4	к.
2) На устройство писарскихъ артелей, улуч- шеніе пищи и постройку аммуниціи 3) На покупку мебели и на внутрениее	1,533	3	42	>
украшеніе департамента	11,350	3	72	2
по дому и проч. надобности сверхъ штатныхъ суммъ, коихъ на сіи предметы не доставало 5) На покупку и печатаніе разныхъ книгъ,	8,382	>	76 1/2	>
росписаній, списковь и на сдъланіе для архива папокъ.	4,322		50	>
Итого.	67,121	p.	493/4	ĸ.
Затъмъ къ 1-му сентября сего года оставлено мною экономической суммы въ Аудиторіатскомъ	* 0 0 Pr		40.	

50,875 p. 13/4 K.

in B

та

департаментъ.

Слѣдственно за всѣми расходами оставлено мною экономическихъ суммъ и по Аудиторіатскому департаменту болѣе, нежели сколько засталъ я оныхъ.

л) Фельдъегерскій корпусъ.

Я засталь въ исходъ 1815 года фельдъегерскій корпусъ существующимъ по штату 1797 года, но вмъсто 2-хъ офицеровъ и 30-ти фельдъегерей, штатомъ симъ назначенныхъ, было офицеровъ 57, а фельдъегерей 44, — первыхъ слишкомъ много, а вторыхъ для службы сего рода недостаточно. Очередь отправленія фельдъегерей за границу и по Россіи изв'єстна была одному командиру сего корпуса: послать того или другаго, туда или въ иное мъсто, отъ него зависъло. Какъ самъ командиръ, такъ офицеры и фельдъегери имъли понятіе о своихъ должностяхъ только по преданіямъ, отъ одного къ другому переходившимъ, опредъленнаго же правила, въ чемъ состояла обязанность каждаго—не существовало. Едва окончившаяся кампанія образовала многихъ изъ чиновъ фельдъегерскаго корпуса и потому довольно было изъ нихъ опытныхъ и расторонныхъ; но сія же самая кампанія, обезнечивъ ихъ состояніе частыми побадками за границу и избаловавъ ихъ, такъ сказать, наградами, делала для нихъ службу на месте и внутри Россіи слишкомъ тягостною. Лучшіе офицеры стали одинъ за другимъ выходить изъ корпуса, новыхъ вступало мало, нбо тягостная фельдъегерская служба, недостаточное содержание и строгость отвътственности за малъйшее упущение никого не льстили. Опредъленные вновь были неопытны, а по неимънію правиль, по коимъ въ исполненія должностей своихъ поступать обязаны, они долго таковыми могли остаться. Каждый, по опредъленіи въ фельдъегери, не скоро еще посылается за границу, а сія только посылка могла сколько-нибудь обезпечить его содержаніе. Впрочемъ, и самое положеніе о числѣ заграничныхъ прогоновъ отъ времени и увеличенія почтовой таксы за границею сділалось почти недостаточнымъ. Отъ того положение новыхъ фельдъегерей было самое жалостное.

Суммы, поступающія въ фельдъегерскій корпусъ, суть троякаго рода: 1-я курьерская, 2-я — отпускаемая на жалованье и обмундированіе, и 3-я на наемъ дома, на отопленіе и освѣщеніе. Въ первой отдается отчетъ кабинету, во второй — коммисаріату, въ третьей, коей отпускалось по 17 тыс. руб. въ годъ, распоряжалъ самъ командиръ корпуса безъ

учетно. Приходъ съ расходомъ всегда былъ равенъ и въ корпусѣ по 1-е января 1816 года не было въ экономін ни одной копъйки.

Мъры, принятыя къ устройстви фельдъегерскаго корпуса. Приступивъ къ устройству фельдъегерскаго корпуса, исходатайствовалъ я въ разное время следующія Высочайшія повеленія: 1-е, о раздълъ всего кориуса на три роты, опредъливъ въ каждую 1-го капитана. 6-ть субалтериъ-офицеровъ и 30 фельдъегерей: 2-е, положение на выдачу прогоновъ фельдъегерямъ, отправляемымъ въ старую и новую Финляндію, въ Литовскія, Бълорусскія губернін, въ Грузію и по Царству Польскому: 3-е, положеніе, на основанін коего должны фельдъсгеря опредъляемы быть въ фельдъегерскій корпусъ и увольняемы вовсе оть службы, или для опредбленія въ другимъ дбламъ; 4-е, положеніе, сколько производить фельдъегерямъ, за границу отправляемымъ, прогоновъ, а также кормовыхъ въ пути и на мъстъ въ иностранныхъ городахъ; 5-е, штать фельдъегерскому корпусу съ прибавленіемъ фельдъегерямъ содержанія противъ прежняго; 6-е, правило на счеть фельдъегерскихъ мундирныхъ вещей, изъ коихъ неудобныя отменены, вместо же денегъ. опредъленныхъ фельдъегерямъ по штату на обмундировку, исходатайствованъ отпускъ имъ сихъ вещей натурою; 7-е, впоследствии по распоряженію моему нанять для фельдъегерскаго корпуса другой пространный домъ, въ которомъ помъщены всъ офицеры и фельдъегери, исключая только не пожелавшихъ имъть казенныя квартиры. Домъ сей снабженъ всею нужною мебелью; 8-е, заведена общая артель для 52 человъкъ холостыхъ фельдъегерей и снабжена гакже всъми въ оной принадлежностями на счеть экономической суммы; 9-е, устроенъ въ семъ же домъ классъ нъмецкаго и россійскаго языковъ и ариометикъ для обученія фельдъегерей въ свободное время отъ должности, и наконецъ. 10-е, заведена небольшая библіотека изъ книгъ, служащихъ къ образованію молодыхъ фельдъегерей и устроена приличнымъ образомъ канцелярія корпуса.

Сверхъ сего, по предписанію моему избранъ изъ чиновъ фельдъегерскаго корпуса, самими же ими, казначей и адъютантъ. Дапы особенныя инструкціи командиру корпуса, ротнымъ командирамъ, офицерамъ, фельдъегерямъ и дежурному по корпусу. Инструкціи сін, объясняющія подробно обязанности и отвътственность каждаго, напечатаны, розданы кому слъдовало и хранились въ департаментъ и въ моей канцеляріи. Предписано, чтобъ опредъляющійся въ корпусъ предварительно испытуемъ былъ въ ономъ, какого поведенія и способностей и аттестованъ потомъ къ опредъленію комитетомъ, изъ офицеровъ сего корпуса и

фельдъегерей составленнымъ, съ темъ, чтобъ открывшееся потомъ дурное поведение или неспособность аттестованнаго падало на отвътственность аттестовавшихъ. Дабы при всякой повздкв фельдъегерскаго корпуса офицера или фельдъегеря извъстно было съ должною-ли скоростію онъ "халъ, предписано отъ меня командиру фельдъегерскаго корпуса завести книгу, въ которую записывать день и часъ, въ который каждый изъ нихъ отправляется. На семъ основаніи даются фельдъегерямъ печатныя свидътельства, на которыхъ означается тъми канцеляріями, откуда они отправляются и куда прівзжають, время отправленія и прибытія фельдъегеря. По возвращенін его въ С.-Петербургъ въ случат замиченной медленности въ вздъ, наряжается комитетъ изъ офицеровъ и фельдъегерей, который, разсмотръвъ свидътельства, даеть свое мижніе о томъ, могъ-ли фельдъегерь жхать съ большею скоростію? Таковыя представляются ко мив для надлежащаго разсмотрвнія и, буде слъдуетъ, взысканія съ виновнаго. Заведены печатные очередные списки офицерамъ и фельдъегерямъ, отправляемымъ за границу и по Россіи, кои хранились не у одного командира корпуса, но и у меня, дабы всякій разъ можно было видіть правильность въ назначеніи каждаго чина въ командировку.

Дана командиру корпуса за подписаніемъ моимъ книга и предписаны правила для расходованія суммъ, на основаніи коихъ, безъ моего письменнаго разрѣшенія никакихъ денежныхъ выдачъ производить опъ не долженъ. Дѣйствіемъ сей мѣры и строгимъ вообще наблюденіемъ за расходомъ суммъ составилась въ фельдъегерскомъ корпусѣ отъ суммы, отпускаемой на наемъ дома, отопленіе и освѣщеніе, слѣдующая экономія:

Къ	1-my	января	1817	года			1,218	p.		
	3	>	1818	>			5,994	p.	671/2	E.
29	20	>	1819	3			8,760	20	92 1/2	>
>	>	>	1820	9			7,760	29	72 1/2	
>	۵	·»	1821				12,713	3	22 1/2	>
20	)	>	1822	э			13,171	3	82 1/2	>
3	3	3	1823	3			9,743		191/2	>

Посредствомъ сихъ экономическихъ денегъ пришелъ я въ возможпость привесть въ надлежащее устройство фельдъегерскій корпусъ и дѣлать отличнѣйшимъ фельдъегерямъ по временамъ денежныя вспомоществованія, выдавая нерѣдко деньги и на ихъ похороны; до такой степени находятся они вообще въ бѣдности.

**				and the second second second
На	BCB	CIM	предметы	израсходовано:

Въ	1817	году		172			290	p.	50	ĸ.	
	1818	3	. 10				727	>	30	3	
>	1819	>					5,093		-11	>	
	1820	>					359	>	50		
							3,725				
3	1822	,					8,488	))	24	3 -	
							3,479				

Далекъ я отъ того, чтобъ полагать, что фельдъегерскій корпусъ находится въ той стенени устройства, въ какомъ онъ быть долженъ. Но смъю думать, что всъ способы, какіе отъ меня зависъли, употреблены были для приведенія его въ лучшее состояніе. Видя на опыть, что препятствіе къ прінсканію надежныхъ людей къ сего рода служов происходить главивише отъ того, что съ одной стороны служба тягостная и даже можно сказать убійственная (а особливо оть тады по городу въ телбгахъ), съ другой — слишкомъ ограниченное содержаніе, я старался способствовать къ отвращенію сего неудобства. Средство, мною придуманное, извъстно изъ рапорта моего къ г. начальнику главнаго штаба Его Величества отъ 12 июня 1816 года № 4949. Въ немъ изложено было предположение мое о заведении казеннаго коннаго фельдъегерскаго двора вмъсто найма лошадей для фельдъегерей подрядомъ. По математическому разсчету, на коемъ предположеніе сіе было мною основано, польза казны отъ приведенія его въ дъйствіе въ теченіе первыхъ даже 4-хъ льть была бы следующая: 1-е, сбережено бы было 160 т. р.; 2-е, пріобрела бы казна въ собственность конный дворъ; 3-е, избъгла бы всъхъ разсчетовъ съ подрядчикомъ и имъла бы въ случат надобности лишнихъ лошадей противъ положенія; 4-е, вивсто простыхъ телвгъ, фельдъегери вздили бы по городу на тельжкахъ съ рессорами; 5-е, оставалась бы значительная экономія, изъ коей можно бы было улучшить состояніе недостаточныхъ фельдъегерей, таковаго пособія достойныхъ.

м) Сводный пёхотный баталіонъ.

Баталіонъ сей учрежденъ въ 1809 году. По положенію, тогда для онаго Высочайше утвержденному, обязанность его состояла въ отправленіи къ своимъ мѣстамъ выздоровѣвшихъ нижнихъ чиновъ и въ снабженіи разныя мѣста людьми въ служительскія должности.

Положение опаго до 1816 года. Въ сіе время люди сего баталіона хотя были раздълены на роты, но сіи послъднія носили одно имя, не имъ вовсе никакого основанія. Нижніе чины оставались безъ всякаго упражненія въ экзерцицін; не были нисколько выправлены, аммуниція была въ небреженіи. Продовольствіе ограничивалось однимъ провіантомъ; ни артелей, никакихъ суммъ не имълось. Не было заведено ни баталіонныхъ, ни ротныхъ книгъ и никакихъ бумагъ, до внутренняго порядка относящихся. Списки о находившихся въ командировкъ людяхъ были невърны, и потому терялся счетъ людямъ.

Мпры, принятыя къ устройству сего баталюна. Пріемля въ уваженіе, что баталіонъ сей въ надлежащемъ его устройствъ можеть приносить большую пользу въ нужныхъ случахъ, по управлению дежурства встръчающихся, я обратилъ также внимание и на его положеніе. Каждая рота разділена на два отділенія; въ числі нижнихъ чиновъ положены мастеровые, которые, принадлежа баталіону, никуда уже изъ онаго не командируются. Сверхъ ротныхъ командировъ, положено имъть адъютанта, казначея, квартермистра и двухъ оберъ-офицеровъ для особыхъ порученій, какъ-то: встрічн командъ, высылки изъ города офицеровъ и тому подобное. Прикомандированъ фельдшеръ и назначено два писаря. Предписано наряжать въстовыхъ и ординарцевъ къ вице-директору и ко миъ, дабы видъть выправку людей. Заведены дежурные по баталону и даны инструкцій каждому званію. По части продовольствія по представленію моему отпускается по Высочайшему повельнію отъ министра финансовъ ежегодно по 640 рублей. Потомъ нижніе чины отпускались на работы и заработанныя ими деньги обращались на улучшение ихъ артелей. Но впоследствии, когда баталіонная сумма чрезъ хозяйственныя распоряженія время отъ времени стала, не взирая на всв расходы, умножаться, то отпускъ людей на работы прекратился, какъ вовсе ненужный. Баталіонъ пом'вщенъ въ казармахъ С.-Петербургской кръности, что весьма много способствовало къ приведению всего въ должное устройство, по удобности надзора за нижними чинами, въ одномъ мъстъ расположенными. Письменная часть и баталіонная канцелярія прилично устроены. Каждая баталіонная сумма записывается въ шнуровыя кипги, а въ расходованіи оныхъ наблюдается возможная экономія. Всѣ давнія командировки приведены въ извъстность. Вновь назначенные въ сей баталіонъ офицеры и самый командиръ избраны изъ людей, отличныхъ службою, усердіемъ и повеленіемъ.

Съ 1817 года по 1-е сентября	1823	года				
поступило экономической суммы			9,410	p.	28 1/2	K.
Изъ оныхъ израсходовано			5.258	3	63 1/2	9

Затъмъ къ 1-му сентября 1823 года остается таковыхъ суммъ на лицо.

4,151 р. 15 в.

Ныньшнія обязанности баталіона. Сверхъ обыкновенныхъ обязанностей баталіона въ пріемъ остающихся здъсь по разнымъ случаямъ нижинхъ чиновъ, въ отсылкъ оныхъ по принадлежности въ свои мъста, встръчъ вступающихъ сюда разныхъ командъ и въ назначении нижнихъ чиновъ въ разныя служительскія должности, доставляеть онъ нын в еще и следующую для службы пользу: во-первыхв, каждый армейскій штабъ или оберъ-офицеръ, прівзжающій въ здвшнюю столицу по своей или казенной надобности, или выпущенный изъ гвардіи въ армію, могъ имъть здъсь пребываніе не иначе, какъ по моему билету, когда же срокъ отпуска его минетъ, или возложенное на него поручение окончится, то дается сему офицеру отправление и увъдомляется о томъ полкъ. Но какъ прежде нередко случалось, что офицеры, получивъ такое отправленіе, вмѣсто выѣзда, проживали здѣсь праздно не только по мѣсяцу, но и по году; то въ предупрежденіе сего каждый разъ, когда давалось офицеру отправленіе, извъщался въ то же время и командиръ своднаго ибхотнаго баталона для наблюденія за немедленнымъ вытадомъ сего офицера. Посредствомъ сей мъры ни въ какомъ случав офицеръ проживать здвсь праздно и безъ дозволенія не можеть; во-вторыхъ, кадеты, выпускаемые изъ корпусовъ въ офицеры въ армію, прежде отправлялись въ полки прямо изъ корпусовъ, а потомъ чрезъ бывшее при военномъ министръ дежурство; по по неимънію также должнаго надзора за дъйствительнымъ ихъ изъ города выбадомъ, часто и многіе изъ нихъ, проживая здёсь безъ дозволенія и издержавъ выданные имъ прогоны, предавались праздной. а неръдко и распутной жизни. По образовании дежурства порядокъ въ отправленіи сихъ офицеровъ къ полкамъ наблюдается следующій: когда о производствъ ихъ въ приказъ отдано, то по мъръ обмундированія ихъ въ корпусахъ присыдаются они партіями въ Инспекторскій департаменть, гдъ уже заблаговременно не только вытребованы бывають изъ коммисаріата прогонныя деньги, но и почтовыя лошади приготовлены. По вручени каждому подорожныхъ и прогоновъ отправляются они за городъ прямо изъ департамента въ сопровождении офицера своднаго баталіона, который, смотря по обстоятельствамъ провожаеть ихъ иногла чрезъ одну и двѣ станціи, въ предупрежденіе, чтобъ кто-нибудь изъ нихъ не могъ опять воротиться въ городъ.

Письма Константина Яковлевича Булганова Арсенію Андреевичу (впослѣдствіи графу) Закревскому.

1823 - 1831 гг.

231.

27-го апръля 1823 г. Петербургъ.

Посылаю тебъ при семъ, любезнъйшій другь, указы о гр. Гурьевъ и о Канкринъ. Сегодня они читаны были въ Сенатъ, а завтра Канкринъ вступаетъ въ должность. Обресковъ, говорятъ, подалъ уже въ отставку, но я сему не върю, ибо не вижу, кому онъ могъ подать прошеніе: старый министръ не оставиль еще, а новый не вступиль въ должность. О Лобановъ ничего еще неизвъстно: Говорять, Сперанскій отпущенъ въ отпускъ, но надолго-ли-не знаю. Иныхъ новостей у насъ никакихъ нътъ. Нессельроду очень досадно было, что онъ прівхаль къ тебъ проститься, когда ты уже выбхаль въ путь. Онъ собирается къ тебъ писать. Жена моя все еще въ томъ же положении. Погода вчера была зимняя, целый день шель ситгь и по рект ледь; сегодня хотя и холодно, но ясно и подъ качелями куча народа. Завтра тдетъ въ Карлебадъ флигель-адъютантъ баропъ Строгоновъ съ женою; завтра же отправляется изъ Россіи баварскій посланникъ. Братъ и вст наши, слава Богу, здоровы. Тебъ желаемъ того же отъ всего сердца. Не забывай насъ и будь увъренъ въ въчной и искренней дружов тебь навсегда преданнаго.

232.

5-го октября 1823 г. Петербургъ.

Сейчасъ былъ я обрадованъ твоимъ дружескимъ письмомъ изъ Москвы. Слава Богу, что ты совершилъ свое путешествіе благополучно и прибыль въ Москву, гдѣ, надѣюсь, Аграфена Федоровна скоро съ тобою соединится. Графиня Нессельроде видѣла ее въ Вѣнѣ, откуда она сбиралась ѣхать. Сколько графиня, пріѣхавшая сюда четвертаго дня, замѣтила, здоровье ея совершенно возстановилось и нервы поправились. Графиня съ нею, а гр. Андрей остался еще въ Италіи. Новое твое назначеніе сколь ни лестно для тебя, но я не могу быть равнодушнымъ къ разлукѣ съ монмъ сердечнымъ другомъ. Я увѣренъ, что все пойдетъ хорошо и финляндцы тебя будутъ любить и благословлять. Не стану тебѣ описывать, въ какой горести твои подчиненные, потому что они вмѣстѣ съ тѣмъ и твои друзья, душевно тебѣ предданные, такъ каково имъ лишиться подобнаго и ими обожаемаго начальника? Пріѣдешь къ намъ, такъ готовься на слезы. Адамъ Ивановичъ ходить повѣся голову и вздыхаетъ. Письма твои къ нему и къ Шатилову немедленно доставилъ.

Новаго отсюда сказать нечего. Всё въ восхищени отъ принцессы Шарлотты *). Мои домашніе здоровы, тебё кланяются и тебя любять. Прости, любезнёйшій мой другь, будь здоровъ и счастливъ. Какъ бы судьба насъ ни разлучала, но чувства мои къ тебё остаются непремённые. Они основаны на истинномъ уваженій и на искренней дружбё. Христосъ съ тобою. Не забывай твоего, и проч.

233.

27-го октября 1823 г. Петербургъ.

Вчера пивль я удовольствіе получить письмо твое оть 21-го, любезивйшій другь. Всв приложенныя (письма) немедленно здвсь разослаль, а что следуеть въ Италію, то сегодня отправлю.

Князь Петръ Михайловичъ (Волконскій) пишетъ миѣ отъ 19-го— 21-го октября изъ Парижа. Вотъ тебѣ переводъ съ его письма. «Я не понимаю, что сдѣлалось съ Закревскимъ, я не имѣю отъ него ни одной строки съ тѣхъ поръ, что онъ оставилъ Пирмонтъ. Я совсѣмъ о немъ ничего не знаю. Куда онъ дѣвался? Увѣдомь меня, пожалуйста, если имѣешь объ немъ какія свѣдѣнія. Здоровье мое все еще очень перемѣнчиво. Дня два или три я хорошъ, а шесть и семь дуренъ. Я продолжаю барежскія ванны и не могу никакъ опредѣлить времени моего возвращенія. Очень быть можетъ, что проведу зиму заграницею, если ванны

^{*)} Вносабдствін Императрица Александра Өедоровна.

не принесуть мит пользы». Послт того долженъ онъ быль получить твои письма и невъдъние его о тебъ прекратилось.

III

Bä

C'

U

У насъ немного новаго. Говорять, что фрейлина Суворова получила отъ матери и дяди Александра Львовича дозволение выйти замужъ за Башмакова, но что о помолвкъ будетъ объявлено по возвращенін сюда Государя. Изъ Вознесенска прівхаль фельдъегерь сего 15-го октября. Бъдный Вилье два раза былъ опрокинутъ, сбилъ чашку на колънъ, вывихнулъ ногу, перервалъ жилы, однимъ словомъ, въ такомъ положеніи, что если живъ останется, то будеть вѣчно калекою. Сіе подтвердилъ мит и Чернышевъ, котораго я вчера видълъ. Его также вывалили, но, къ счастью, безъ дурныхъ последствій. Воронцовъ очень доволенъ-Государь утвердилъ всв его представленія и предположенія на счеть управляемыхъ имъ губерній. Херсонскій вице-губернаторъ нереведенъ въ томъ же званіи въ Бессарабію. Нессельроде долженъ былъ выбхать 21-го. Онъ вдеть черезъ Москву, следовательно, ты, можеть быть, его увидишь прежде меня. Сегодня превеликій баль у французскаго посла. Онъ празднуетъ освобождение испанскаго короля. У нихъ. т.-е. во Франціи, сделанъ военнымъ министромъ баронъ Саліасъ, служившій ніжогда у насъ въ Семеновскомъ полку, а бывшій министръ назначенъ посломъ въ Въну. Татищевъ прівхалъ. Я его видълъ. Онъ, кажется, яе расположенъ возвращаться въ Въну.

Очень тебя благодарю за твой маршрутъ. Съ нетерпѣніемъ ожидаю послѣдняго твоего ночлега въ Петербургъ. Ты ѣдешь роскошно и нѣмецкими шагами; видно, привыкъ тамъ дѣлать по полмили въ часъменшикова здѣсь еще нѣтъ. Я его по крайней мѣрѣ не видалъ. Хоть въ нашемъ вѣкѣ удивляться ничему не надобно, и говорятъ, все возможно, но есть такія вещи невозможныя, напримѣръ, мое назначеніе въ Царьградъ. Я такъ слышалъ, что Рушковскаго пошлютъ. Чего не выдумаютъ!..

Время у насъ холодное, но не дурно. Жена обоимъ вамъ усердпъйше кланяется, я цълую ручки у милой Аграфены Федоровны, а тебя въ щечку. Попроси Шульгина сдълать то, объ чемъ его будетъ Чертковъ Иванъ Васильевичъ просить въроятно, а о чемъ, то напиши Черткову съ будущею почтою.

Прости, любезнъйшій другъ. Обнимаю тебя сердечно, а увърять въ искреннъйшей моей дружбъ было бы излишнее. Твой навсегда.

Р. S. Сколько, ты полагаешь, я сегодня получиль записокъ? Пятнадцать, изъ коихъ 9 отъ дамъ, на кои я принужденъ отвъчать. Пилять меня порядочно.

5-го апръля 1824 г. Петербургъ.

Поздравляю тебя и милую Аграфену Федоровну съ наступающимъ праздникомъ. Желаю вамъ какъ сей, такъ и множество последующихъ проводить здоровыми въ благополучіи, а если можно и весело. Жена вамъ усердно кланяется и того же желаетъ. Спасибо тебъ, мой любез-иъйшій другъ, что ты мнъ напомнилъ о ея рожденіи. Она замътила, что первый разъ еще я о семъ вспомнилъ, но я, какъ совъстливый человъкъ, признался, что вспомнилъ твоею дружескою памятью.

Благодарю тебя за письмо отъ 29-го марта, всв приложенія доставлены, отправлены исправно; такъ и впредь всегда будетъ. Миъ Шатиловъ давалъ читать рачь Сената и твой отватъ. Оба очень хороши — стало, доброе начало сдълано. Благослови тебя Господи и на будущее время. Я быль увъренъ и теперь не сомивваюсь, что у тебъ пойдеть все отлично и безъ чухонскаго языка. Я съ недълю нездоровъ, безжалостные ревматизмы начали-было тревожить мою молодость, и признаться, я боялся, чтобы не сдълалось, какъ уже со мною было раза два въ мою жизнь, но, слава Богу, кажется, пройдеть безъ большихъ мученій, Князя Петра Михайловича (Волконскаго) я давно не видълъ, Киселевъ былъ у меня вчера и сказывалъ, что онъ здоровъ. Гр. Нессельроде очень тебф благодаренъ за одолжение. Эта рожь чудесная по своему многоплодію, я у себя посвяль; увидимъ, что будетъ. Если удастся, то и тебь не худо послать въ деревню свою ивсколько четвертей. Твой тесть быль у меня и отъ меня побхаль въ Англійскій клубъ, куда избранъ членомъ. Это для него будетъ рессурсъ, особливо лътомъ. Скажи Аграфенъ Федоровиъ, что объ Ивановъ, о коемъ миъ графъ говорилъ, буду хлопотать, и хлопоталь бы уже, если бы могь выбажать, хотя, впрочемъ, романъ его меня не трогаетъ. Мы и съ одною женою не знаемъ куда дъваться, а онъ еще запасся двумя. Цълую у твоей генералъгубернаторши генералъ-губернаторскія ручки. Всемъ здёсь, кому ты повельль, буду часто отъ тебя кланяться, тымь болье, что знаю, сколько твоя намять пріятна Гурьевымъ, Нессельродамъ и прочимъ.

Наши новости не велики. По обыкновенію ожидають къ завтрему много милостей, но, я думаю, это предположеніе тѣхъ, кои во всякомъ праздникѣ видять причину къ наградамъ. Будетъ-ли что — увидимъ. Пашкова сказывала жена, что дочь ея Васильчикова родила, а кого—сына или дочь, не знаю. Нева третьяго дня прошла, унесла-было съ

собою новый мость, но его остановило противь горнаго корпуса. Убри, говорять, вмѣсто Брюсселя, назначенъ министромъ въ Испанію, а въ Брюссель повѣреннымъ въ дѣлахъ Гурьевъ, который въ Парижѣ. Это миѣ сказывалъ Киселевъ, своихъ же дипломатовъ я всю эту недѣлю, на которой мы говѣли, не видѣлъ. Также миѣ сказывалъ Киселевъ, что Государь въ понедѣльникъ поѣдетъ въ Царское Село. Поговариваютъ о новомъ вспомогательномъ банкѣ на 24 года. За каждую душу въ россійскихъ губерніяхъ будутъ давать по 200 р.; въ теченіе 24-хъ лѣтъ занявшіе будутъ платить по 8 процентовъ и болѣе ничего, а послѣ 24-хъ лѣтъ такимъ образомъ совершенно сквитаются. Это бы было великое благодѣяніе для всѣхъ помѣщиковъ.

Прости, любезивйшій другь. Христось съ тобою, желаю тебв всвхъ благь, тебя обнимаю, а у Аграфены Федоровны цвлую ручки.

Ки. Сергъй Ивановичъ Голицынъ производенъ въ д. ст. совътники и посаженъ членомъ въ гофъ-интендантскую контору.

235.

12-го ноября 1824 г. Петербургъ.

3p

PB

no

18

бы

60

CJ

ni

Ba

III

Ky

Ba

Ha H

TO Bo

He

CI

01

CI

őy

00

4

H

r

B

C

01

C

До тебя върно дошли слухи, любезивйшій другь, объ ужасномъ наводненіи, державшемъ большую часть города (7-го числа сего мъсяца) болъе трехъ часовъ подъ водою аршина на два, на два съ половиною, а въ иныхъ мъстахъ на три. Трудно описать весь ужасъ сего внезапнаго происшествія; ужасны его посл'ядствія! Вода поднималась съ такою быстротою, что жившіе въ нижнихъ этажахъ съ трудомъ могли спастись. Благодареніе еще Богу, что случилось сіе несчастіе днемъ, ночью бы число жертвъ было гораздо больше. Всъ нижніе этажи домовъ, до Литейной, были въ водъ, вездъ полы подняло, печи подмыло, погреба перековеркало. Весьма ръдко, кто могъ спасти часть своего имущества; счастливъ еще тотъ, у кого осталось оно хотя и мокрое и испорченное, но у многихъ окна разбило плывшими дровами и бревнами, а имущество унесло вонъ изъ дома. Мимо насъ по Большой Морской проносило барки, а наша улица наполнена была бревнами, дровами и всякою всячиною; туть илыли будки, мебель, лошади. Это описаніе, впрочемъ, касается только до той части города, которая менъе потерпъла. Большая часть мостовъ были сдвинуты съ своихъ мъстъ, особливо около Большаго театра, другіе совстить снесло. Новая прекраснтвшая пристань на набережной (у монумента Суворова) пострадала, возлѣ Эрмитажа и у Лѣтияго сада нанесло плашкотовъ отъ мостовъ и большія барки, въ саду иѣсколько барокъ съ дровами, много деревьевъ сорвало съ кориями, и стоявшіе сто лѣтъ дубы принуждены были уступить порывамъ вѣтра и ударамъ барокъ. На Гагаринской пристани тѣ же ужасы и тѣ же бѣды. Вообрази, что большіе гранитные камни, составляющіе набережную, очутились на срединѣ улицы. Но гдѣ наиболѣе было разрушеніе и смерть наиболѣе собрала жертвъ, это въ Коломиѣ, болѣе еще на Галерной гавани и на чугунномъ заводѣ. Въ селѣ послѣдняго погибло 147 человѣкъ, всѣ деревянныя жилища до основанія снесло, въ Гавани снесло домовъ сто и нѣкоторые съ жителями. Въ Ораніенбаумѣ, въ Стрѣльнѣ также снесло дома въ море, въ Кронштадтѣ 18 бросило въ море со всѣми жителями. Одинмъ словомъ, всякую минуту узнаемъ новыя подробности, отъ которыхъ сердце обливается кровью.

Флотъ, говорятъ, очень пострадалъ; нѣсколько кораблей очутились на улицахъ Кронштадта. Неизвѣстно вообще еще число погибшихъ, но оно должно быть ужасно велико. На Елагинѣ изъ придворныхъ потонуло 9 человѣкъ, а сколько на Петербургской и Выборгской сторонѣ! Вода была этотъ разъ аршиномъ и четырьмя вершками выше наводненія 1777 года. Бенкендорфа Государь послалъ на дежурномъ катерѣ спасать 9 человѣкъ, несомыхъ на полунагруженной баркѣ съ сѣномъ. Онъ до катера шелъ по горло въ водѣ, но былъ столь счастливъ, что спасъ всѣхъ. Графъ Милорадовичъ, разъѣзжавшій по Дворцовой площади, бульвару и Невскому проспекту на 12-ти-весельномъ катерѣ, спасъ болѣе ста человѣкъ, иныхъ снималъ съ деревьевъ, куда они влѣзли, другихъ изъ нижнихъ этажей, гдѣ ихъ вода застигла.

Государь пожаловаль милліонъ для принесенія первой помощи наиболье пострадавшимъ. Сверхъ того, Бенкендорфъ, Депрерадовичь и гр. Комаровскій назначены временными военными губернаторами на Васильевскій островъ и на Выборгскую и на Петербургскую стороны, съ полною властію и большими средствами, къ устроенію порядка и къ воспомоществованію. Въ случаяхъ только, гдъ нужны большія суммы, они относятся въ главный комитеть, существующій въ городъ подъ предсъдательствомъ гр. Милорадовича °). Военнымъ губернаторомъ и кромъ данныхъ денегъ открыты магазины хлъбные, дровяные и проч. Вотъ, мой милый другь, какая бъда постигла нашу столицу, и въ-

^{*)} Это невърно: комитетъ былъ подъ предсъдательствомъ князя Алексъя Борисовича Куракина, $Pe\hat{\sigma}$,

роятно, не одну. Газеты пишуть о многихъ подобныхъ случаяхъ въ разныхъ частяхъ Европы. Бенкендорфу за спасеніе людей пожалована брилліантовая табакерка съ портретомъ и, говорятъ, 50,000 руб. Военный министръ Татищевъ очень болѣнъ. Уваровъ опять заболѣлъ; говорятъ, у него карбункулъ. Князъ Петръ (Волконскій) ѣдетъ посломъ въ Парижъ для поздравленія поваго короля. За кожи жена тебя очень благодаритъ. Писать болѣе нѣкогда. Христосъ съ вами, будьте здоровы. Обнимаю тебя сердечно, а у Аграфены Федоровны цѣлую ручки. Нѣкогда и перечитать письмо. Прощай. Твой искренній другъ.

236.

22-го поября 1824 г. Петербургъ.

Tep

Bal

pa:

X0

Je

Je

CE

на съ

KH TO

Kn

we.

ВX

Mi

ma

y

HI To

B

B

С1 .Б

Ü

II

Не стало Федора Петровича Уварова. Онъ скончался третьяго дня въ часъ пополудни, къ общему сожалънію, которое, конечно, и ты, любезнъйшій другь, раздълишь. Нельзя не сожальть искренно о человъкъ, который никогда никому вреда не дълаль. Неизвъстно еще, когда хоронить будуть, а еще менъе, кто заступить его мъсто.

Вотъ тебѣ пакетъ отъ Рушковскаго, заключающій въ себѣ нашъ новый дорожникъ, представленный на сихъ дняхъ Государю. Я надѣюсь, что ты похвалишь.

Обнимаю тебя сердечно. У Аграфены Федоровны цълую ручки. Твой навсегда.

Татищеву пе лучше. Говорятъ также, что фельдмаршальша графиня Каменская умерла. У Тургенева умерла мать. Онъ поъхаль въ Москву.

237.

26-го ноября 1824 г. Петербургъ.

Прітхавшій отъ тебя офицеръ отдаль мит твое письмо, любезитйшій другь. Въ тоть же день получиль я по почтт другое, отъ 19-го. Вст приложенія доставлены и отправлены. Посылка къ Коризит пошла вчера. Деньги 300 р. будуть употреблены по назначенію доброй Аграфены Феодоровны. Благодарю васъ обоихъ за хорошее митніе на счеть моего сердца. Оно-то меня и будетъ руководствовать въ исполненіи порученія. Я увтренъ былъ, что тебя огорчить несчастіе, постигшее петербургскихъ жителей. Благодареніе Государю, слѣды онаго изглаживаются, но память останется надолго. Зрѣлище было слишкомъ поразительное и ужасное.

Нътъ, братъ, Уваровъ не избавился отъ карбункула. Завтра его коронятъ въ Невскомъ монастыръ. Вчера перевезли его тъло въ кавалергардскую церковь. Всъ истинно и достойно объ немъ сожалъютъ. Депрерадовичъ принялъ по старшинству командованіе надъ гвардейскимъ корпусомъ, а на мъсто Депрерадовича военнымъ губернаторомъ
на Петербургскую сторону сдъланъ Паскевичъ. Меншиковъ отставленъ
съ мундиромъ. Раевскій, сказывали мнт, уволенъ въ отпускъ безсрочно,
а командиромъ корпуса на его мъсто назначенъ генералъ-адъютантъ
князь Щербатовъ. Комарова братъ утвержденъ управляющимъ департаментомъ мануфактурнымъ. Уваровъ остается въ академіи и въ банкахъ.
Князь Петръ (Волконскій) тдетъ въ будущій вторникъ. Киселевъ долженъ теперь быть въ Тульчинъ. Онъ 3-го числа сего мъсяца вытхалъ изъ Парижа. Вчера представлялись мы великимъ княгинямъ.
Множество было во дворцъ. Вотъ и всъ наши новости.

Братъ все еще сидитъ въ деревит за грязью, которая встмъ мты шаетъ добраться до Москвы. Прости, любезитий другъ. Цтлую ручки у Аграфены Федоровны, а тебя душевно обнимаю.

238.

10-го декабря 1824 г. Петербургъ.

Вотъ тебѣ, любезиѣйшій другъ, письмо отъ брата. Оно еще, я полагаю, изъ Подмосковной, гдѣ продержала его грязь мѣсяца два лишнихъ, тогда, когда дѣла наши требовали его присутствія въ Москвѣ.
Теперь, надѣюсь, кое-какъ они перетащились, ибо и въ Москвѣ, какъ
у насъ, выпалъ снѣгъ и оттуда сюда сдѣлался путь, рѣки стали и
все пошло, какъ должно идти зимою. Насъ только тревожатъ часто
вѣтры съ моря, коихъ мы ужасно боимся. Вчера опять вѣтромъ вода
поднялась выше колецъ; признаюсь, я уже началъ трусить и велѣлъ
своимъ почталіонамъ, внизу живущимъ, быть на мази, но, слава
Богу, скоро стало спадать и мы успокоились. Странно то, что вѣтеръ
былъ самый слабый, когда подымалась, и усилился, когда стала опускаться вода.

Князь Петръ Михайловичъ (Волконскій) мит писалъ 5-го числа изъ Клейиъ-Пунгериъ. Нашелъ множество сита, такъ что на колесахъ свита его тащилась, онъ только въ саняхъ могь хорошо ***** хать и рано прі***** халъ на ночлегь. Въ Риг*, за зимою, онъ дня два за р* кою принужденъ будетъ остановиться.

Вчера мы похоронили еще одного добраго человъка, Михаила Ивановича Полетику, который долго былъ секретаремъ Императрицы Маріи Өсодоровны.

Жаль очень, быль честень и умень. Онь умерь скоропостижно отъ нервическаго удара. Семейство его полагало, что онъ спить, а его уже на свътъ не было.

Впрочемъ, у насъ ничего нътъ новаго. Цълую ручки у Аграфены Федоровны, тебя, любезнъйшій другъ, душевно обнимаю.

239.

31-го декабря 1824 г. Петербургъ.

B

Новый годъ стучится въ дверь—милости просимъ, лишь бы не походилъ на своего предмѣстника и не позволялъ водѣ, вѣтру и огню бурлить. Поздравляю тебя, любезный другъ, съ симъ новымъ сыномъ вѣчности. Дай Боже тебѣ и всѣмъ твоему сердцу милымъ встрѣтить и провести его и множество послѣдующихъ въ совершенномъ здравіп и благополучін. Письмо твое чрезъ курьера и Ребиндера отъ 17-го числа я получилъ давно и приложенное доставлено было Ноинскому. Ты меня сразилъ извѣстіемъ, что просинься въ отставку. Не знал причинъ, не могу ничего о семъ обстоятельствѣ сказать, но не могу и не сожалѣть, что въ цвѣтущихъ еще лѣтахъ и безвременно рѣшаешься на покой, тогда какъ столько можешь быть полезнымъ. Тѣ изъ твоихъ друзей, съ коими могъ я о семъ говорить, раздѣляютъ мое мнѣніе. Впрочемъ, на счетъ прочихъ судить не можемъ.

Жду съ нетерпѣніемъ развязки, отъ которой по крайней мѣрѣ для себя ту пользу извлеку, что увижу тебя здѣсь. У насъ новаго ничего нѣтъ. Не будетъ-ли чего завтра. Выходъ будетъ и для насъ и для иностранныхъ министровъ. Одна изъ двухъ дочерей Корсакова выходитъ замужъ за Левшина. Впрочемъ, бракъ ничего не имѣетъ любопытнаго.

Баронъ (?) Строгановъ опять прівдетъ сюда. Его дорогою разбили лошади, твло и лицо во многихъ мъстахъ повредили. Слава Богу еще, что очки не разбились, иначе бы могъ быть безъ глазъ.

У Аграфены Федоровны цълую ручки. Жена васъ обоихъ искренно

поздравляетъ. Прости, любезнъйшій другъ. Дъла куча. Христосъ съ вами, будьте здоровы и веселы.

Вотъ письмо отъ Путяты.

240.

7-го января 1825 г. Петербургъ.

Письмо твое отъ 4-го получьлъ я вчера, любезнъйшій другъ, и приложенія вст роздаль и разослалъ. Кстати, московская почта еще не была отправлена и я могъ тт (письма), которыя слъдовали въ Москву, немедленно пустить далъе.

Сегодия, съ сею почтою, получишь ты Высочайшій рескрипть, но не отставку, которую ожидаешь, чему я очень радъ, а весьма милостивое и благосклонное приглашение остаться. Шатиловъ далъ миъ прочесть конію, а отъ тебя ожидаю присылки оной. Я никакъ не сомивваюсь въ томъ, что ты волю Государеву исполнишь, ибо рескринтъ сей, чрезвычайно лестный для тебя и въ коемъ полная тебъ отдается справедливость, уничтожаетъ совершенно все, что только бы могло быть поводомъ твоего прошенія. Въ монхъ глазахъ здоровье даже, пока оно не мъщаетъ исполнять своихъ обязанностей, не есть причиною къ отставкъ для тъхъ, кто полезенъ и признаются таковыми самимъ Государемъ. Въдь вы военные, на сраженіяхъ жертвуете и самою жизнію. не только здоровьемъ, такъ почему же дъйствовать иначе въ мирное время, когда воля Государя и польза отечества призываетъ васъ на другое поприще. Развъ гражданская служба не то же поле чести и славы для человъка усерднаго, благонамъреннаго, опытнаго и честнаго? Въ войнъ почитаете вы долгомъ не щадить себя, кто же имъетъ право щадить свое здоровье въ мирное время? Впрочемъ, твое здоровье тоже бы было и въ Москвъ, да въ чужіе края ты бы, върно, не поъхаль. Тебъ, върно, не сдълають препятствіе събздить къ водамъ, если доктора признають сіе нужнымъ, вотъ тамъ и наберешься здоровья. Но на что мои разсужденія: твое сердце лучше разсудить. Оно тебъ повторить то, что друзья твои тебъ говорять, - останься, служи, будь полезенъ и продолжай доказывать Государю неограниченную свою преданность. Я увъренъ, что твои чувства и твое ръшение съ симъ согласны.

Ки. Петръ (Волконскій) писалъ изъ Берлина, куда опъ насилу дотащился 26 декабря, но надъялся дней чрезъ 12 быть въ Парижъ. Паулуччи женится на дочери бывшаго одесскаго коменданта Кобле. Свадьба будеть въ Ригъ, а тамъ поъдеть онъ въ Италію, куда отпущенъ на 4 мъсяца.

Говорятъ также, что Сперанскій женится на дѣвицѣ гр. Воронцовой, бывшей иѣкогда фрейлиною при Великой Княгинѣ Аннѣ Өеодоровнѣ (Павловнѣ?), но это, кажется, вздоръ. Вотъ тебѣ всѣ наши новости. Воронцовъ все ѣдетъ да не выѣдетъ. Я чаю, въ семъ мѣсяцѣ будетъ.

Прости, любезный другъ. У Аграфены Осодоровны цёлую ручки. Тебя сердечно обнимаю. Писать болбе некогда, ёду въ банкъ принимать 480 тыс. р. для Киселева, цёлое утро считать придется. Христосъ съ вами.

Вчера я видълъ Адама Ивановича Бистрома одну только минуту; кашель его очень слабый, но лицо было не хорошо. Онъ слишкомъ много говорилъ и усталъ. Сегодня посылалъ къ нему; говорять, хуже ему.

241.

13-го мая 1825 г. Петербургъ.

Тебѣ извѣстна, вѣрно уже, смерть несчастнаго сына Лавали, который застрѣлился. Излишняя строгость родителей также не всегда хороша. Другая смерть, скорѣе не менѣе поразительная, случилась у насъ на этихъ дняхъ. Вчера хоронили сенатора Столыпина. Онъ совсѣмъ было собрался въ Козловъ, гдѣ есть цѣлительныя грязи, остался для общаго собранія Сената, тамъ разсердился, пришла подагра, поднялась подагра въ голову и прекратила жизнь добраго, полезнаго человѣка и отца большаго семейства. Мнѣ его особенно жаль. Я имѣлъ случай узнать его хорошія качества, просидѣвъ съ нимъ года два въ Головинской коммисіи.

Вчера прівхаль курьерь изъ Варшавы. Письмо Нессельроде и прочихь отъ 6 (18) мая. Сеймъ открылся 1-го числа прекрасною рѣчью, говоренною Государемъ. Она уже напечатана въ газетахъ и, вѣроятно, будетъ въ «Инвалидѣ» сегодня, а потому французскаго экземпляра къ тебѣ, любезнѣйшій другъ, не посылаю. Послѣ открытія сейма Государь намѣренъ быль дней пять поѣздить въ окрестностяхъ Варшавы. Дворъ нереѣзжаетъ въ концѣ сей недѣли въ Царское и Павловское. Воронцовъ еще здѣсь, все возится съ своимъ глазомъ, который выздоравливаетъ, только тихо. Болѣзнь-то такая, что не возьмешь силою

или скоростію, это нельзя вырвать. Воть всв наши новости. О дачахъ никто еще не думаєть, потому что сегодня только первый день, ивсколько похожій на весну. Гр. Апраксинъ кавалергардскій продаль гр. Шереметеву, также кавалергардскому, свой такъ называемый Апраксинскій дворъ за пять, другіе говорять, за четыре милліона. Твоему графу дамъ почтальона и постараюсь выбрать чухонца. Деньги 150 р. переведены къ Сверчковой еще 10-го апръля. Ломоносовъ уже давно улетълъ черезъ Москву въ Варшаву, а оттуда въ Парижъ. Напишу и къ нему и къ Шредеру о чепцахъ. О французскихъ газетахъ сказалътвое приказаніе газетной экспедиціи.

Съ Шатиловымъ ъдеть въ чужіе края молодой Голохвастовъ, служащій въ Московскомъ архивъ, очень порядочный человъкъ.

Мои всѣ, слава Богу, здоровы, кромѣ Сони, у которой лихорадка. Писать болѣе некогда да почти и нечего. Обнимаю тебя сердечно, у Аграфены Федоровны цѣлую ручки. Не удалось мнѣ еще видѣть ея портрета, который графъ весьма расхваливаетъ. Жена моя вамъ обоимъ усердно кланяется.

Желаю тебѣ усиѣха въ путешествін, осмотрѣ и дѣлахъ, а паче всего здоровья. Князь Волконскій въ половинѣ іюля надѣется быть дома. Христосъ съ тобою. Люби искренно тебя любящаго.

242.

10-го іюня 1825 г. Петербургъ.

Сеймъ кончился къ совершенному удовольствію Государя. Графъ Нессельроде мнѣ пишеть, что Его Величество весьма доволенъ своимъ пребываніемъ въ Варшавѣ. Къ 13-му ждемъ прибытія въ Царское Село. Нессельроде будетъ сюда не прежде 22-го; ему дозволено заѣхать въ свою деревню близъ Балты. Северинъ прилетѣлъ сегодня на крыльяхъ любви. Онъ пожалованъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники. Вышелъ скоро, но достоинъ по своему таланту и по трудамъ. Жениху и кстати быть превосходительнымъ! Въ 1815 году въ Берлинѣ онъ былъ произведенъ въ коллежскіе ассесоры. Тогда я уже былъ въ настоящемъ чинѣ. Не менѣе того я радъ, что достойные награждаются. Великая Княгиня Александра Федоровна еще не разрѣшилась отъ бремени, но ежеминутно ожидаютъ сего въ Царскомъ Селѣ, гдѣ она пребываніе свое имѣетъ.

Моему старику Варламу Государь пожаловаль пенсію по смерть по 2,500 руб. въ годъ серебромо изъ бессарабскихъ доходовъ. Указъ подписанъ 30-го мая. Спасибо доброму Воронцову, онъ выхлопоталь это старику. Теперь мы на его счеть спокойны. Есть чемъ спокойно доживать векъ въ хорошемъ климате. Ему сделали операцію надъ глазами, сталъ видеть. Две радости вдругъ. Жена моя въ восхищеніи. Отъ Воронцова имель известіе съ дороги, а изъ Москвы ожидаю. Девятаго онъ долженъ выёхать изъ древней столицы на Белоцерковь, где ожидають его жена и дети. Начинають опять и весьма серьезно поговаривать о переёздё двора въ Москву и на долго. Что-то будеть—увидимъ.

Я нашель здёсь двухъ несчастныхъ слёпыхъ на улицё. Они пришли изъ-за 150 версть, и не имёли никакого пріюта. Я взяль ихъ къ себё и велёль сдёлать операцію. Одинъ старикъ, кажется, начинаеть видёть, а мальчика не излечили. Отпуская ихъ домой, собраль я имъ нёсколько денегь, между прочимъ и за тебя далъ 50 рублей. Ты нёкогда меня уполномочилъ въ такихъ случаяхъ руководствоваться твоимъ добрымъ сердцемъ. Несчастные эти достойны сожалёнія.

Время у насъ дурное. Только и было хорошихъ дней пять, а то все вътеръ, дождь и холодъ, такъ что нельзя намъ и пользоваться Екатериненгофскимъ гуляньемъ; а теперь мнъ было посвободнъе. Новаго ничего не слышно. Прощай, любезнъйшій другъ. Цълую ручки у Аграфены Федоровны, графу мое почтеніе, тебя душевно люблю и обнимаю.

Кн. Петръ (Волконскій) выбажаеть въ началь будущаго мъсяца новаго стиля, пробудеть у водъ въ Баденъ-Бадень нъсколько недъль и къ намъ не прежде явится, какъ въ началь августа. Пишеть, что его экипажъ отличался щегольствомъ и красотою, такъ что ему апплодировали, когда проважалъ на улицъ.

Шифръ Каменской отправленъ тотчасъ по получения отъ тебя.

243.

13-го іюня 1825 г. Петербургъ,

Северинъ возвратился дъйствительнымъ статскимъ совътникомъ и кавалеромъ изъ Варшавы. Вотъ что опъ привезъ новаго: гр. Замойскій пожалованъ Андреевскимъ кавалеромъ, памъстникъ Заіончекъ получилъ 1-го Владиміра, маршалъ сейма Піоницкій— св. Анны 1-го

класса съ брилліантами, 6 сенаторовъ — св. Анну безъ брилліантовъ. Гр. Соболевскій сдёланъ министромъ юстиціи, а гр. Грабовскій, бывшій здёсь, утвержденъ министромъ статсъ-секретаремъ и пожалованъ кавалеромъ св. Владиміра 2 степени. Министрамъ жалованье возвышено до 50 тыс. злотыхъ польскихъ. Государя ожидаемъ сегодня въ Царское Село. Гр. Сакенъ нёсколько уже дней какъ сюда прівхалъ. Шульгинъ также здёсь, живетъ противъ Гладкаго, но еще не вступилъ въ должность и указъ о немъ еще не объявленъ. Что будетъ съ Гладкимъ также неизвёстно. Авторъ кн. Шаховской, толстый сочинитель театральныхъ пьесъ, умеръ въ Москвъ, куда ёздилъ за наслёдствомъ. Тядилъ за чужимъ и оставилъ свое. Принцъ Оранскій третьяго дня благополучно возвратился изъ Варшавы. Воронцовъ писалъ мнё изъ Москвы. Онъ долженъ былъ выёхать оттуда 10-го. Вотъ и всё наши новости, любезнёйшій другъ.

Желаю тебъ всъхъ благъ и обнимаю и цълую тебя сердечно.

Р. S. Братъ пишеть, что онъ видълъ толстаго плъшиваго Шаховскаго,—стало это сочинитель; стало онъ не умеръ,— стало московскія новости соврали, какъ то иногда случается.

Великая княгиня сегодня разръшилась отъ бремени великою княжною Александрою Николаевною.

244.

18-го іюля 1825 г. Петербургъ.

Вотъ тебъ, любезнъйшій другъ, описаніе кавказскихъ водъ. Они стоятъ 15 руб. А Аграфенъ Федоровнъ, у которой цълую ручки, письмо отъ Голицыныхъ.

15-го числа были мы въ Навловскомъ на свадьбѣ у Северина. Такъ какъ ихъ вѣнчали въ придворной церкви, то большая была церемонія, а послѣ обѣдъ у Императрицы. У невѣсты былъ посаженымъ отцомъ Великій Князь Михаилъ Павловичь, а матерью Великая Княгиня Елена Павловна. Меня вся Императорская фамилія весьма трактовала милостиво. Императора не было. Тамъ видѣлъ я гр. Сакена, совершенно здороваго, по самъ говоритъ, что много страдалъ. Жуковскій получилъ 3-го Владиміра. Тургеневъ уѣхалъ въ чужіе края въ отпускъ безсрочно съ сохраненіемъ своихъ окладовъ. Великая Княгиня Анна Павловна ѣдетъ изъ Петергофа 25-го числа, а Марія Павловна

въ концъ мъсяца. Вотъ тебъ наши новости. Время очень дурное, и похожаго нътъ на лъто, а просто дурная осень.

Обнимаю тебя сердечно, будь здоровъ и люби искренно тебя любищаго.

Вотъ еще новое въ Петербургъ заведеніе, которое объщаеть быть полезнымъ.

приложение.

Справочное мѣсто частныхъ сдѣлокъ.

Подъ симъ наименованіемъ открывается съ Высочайнаго соизволенія въ здѣшней столицѣ заведеніе совершенно новаго рода.

Цёль сего справочнаго мёста состоить въ томъ, чтобы жителямъ столицы доставить средство имёть между собою свиданіе для личныхъ непосредственныхъ переговоровъ по надобностямъ каждаго изъ нихъ.

Такимъ образомъ могутъ въ заведении семъ сходиться, въ опредъленные для каждаго рода дълъ часы, желающие продать какую либо движимость или недвижимость съ желающими пріобръсть оныя; отдающие и нанимающие квартиры; люди, ищущіе себъ мъста и тъ, кои имъють въ нихъ нужду и такъ далъе.

Сверхъ таковыхъ личныхъ свиданій можетъ еще каждый въ справочномъ мѣстѣ выставлять краткое извѣщеніе о своей надобности, написанное по опредѣленной формѣ, и пользоваться еще разными другими справочными пособіями для прінсканія желаемаго.

Заведеніе сіе должно неминуемо успособить и ускорить сношенія жителей здёшней столицы и произведеть для каждаго значительное сбереженіе труда и времени.

За доставление таковыхъ выгодъ, а равно и на содержание сего справочнаго мъста опредъляется единообразная и весьма умъренная плата, а именно по 10 копъекъ серебромъ за входъ и столько же за написание и выставление письменнаго извъщения, ежели кто сего потребуетъ.

Заведеніе сіе учреждено въ Большой Морской, въ дом'в купца Коссиковскаго и дъйствіе онаго начнется съ 17-го числа сего м'всяца. Съ означеннаго числа оное открыто будеть ежедневно съ 9-ти часовъ утра до 7-ми посл'в полудня, кром'в воскресныхъ и табельныхъ дней. Но дабы познакомить предварительно публику съ симъ заведеніемъ и удостов'врить каждаго въ тъхъ выгодахъ, кои можетъ доставить обществу сей новый усовершенствованный способъ сообщенія между жителями единаго города, справочное м'всто будетъ уже открыто съ 13-го по 17-е число для пос'вщенія безъ всякой платы, причемъ и письменныя изв'вщенія по требованію каждаго желающаго будуть, на первый разъ безденежно, написаны для выставленія 17-го числа при д'вйствительномъ открытіи справочнаго м'вста на пользу общую.

0 распредъленіи часовъ свиданія по разнымъ родамъ дъль будуть раздаваться въ самомъ заведеніи семъ особыя печатныя объявленія.

12-го августа 1825 г. Петербургъ.

За множествомъ хлопотъ давно я къ тебѣ не писалъ, мой любезпъйшій другъ, и оставилъ безъ отвѣта письмо твое отъ 30-го іюля.
Вчера получилъ другое твое письмо отъ 7-го августа. Стану отвѣчать,
пока не помѣшаютъ. Головачевъ еще не являлся ни съ часами, ни со
льномъ, о коемъ инструкцію далъ мнѣ Адамъ Ивановичъ. Съ часами
исполню, что повелишь, мѣшокъ отправлю къ Коризнѣ, а за ленъ напередъ тебя благодарю, станемъ разводить. Фермуаръ отправилъ, за
отправленіе приходится 19 руб. 48 коп. Другой фермуаръ отданъ въ
англійскую лавку при письмѣ Аграфены Федоровны и подъ росписку
въ книгѣ. Графа твоего видѣлъ въ Екатерингофѣ, у него еще не былъ,
никуда не попаду отъ заботъ и хлопотъ. О скачкѣ ты, вѣрно, уже
знаешь, что англичане обскакали. Кажется, наши не умѣли устроить
это дѣло, а то бы мы были побѣдителями.

Князь Петръ Михайловичъ (Волконскій) прітхаль вчера, но еще въ Царскомъ Селъ и я его не видълъ. Онъ ъдеть съ Императрицею въ Таганрогъ и все время при ней будетъ находиться. Государь туда же отправляется 1-го сентября, чтобы приготовить все нужное къ помъщенію Государыни. Долго-ли Онъ тамъ пробудеть неизвъстно, а Она всю зиму. Съ нею двъ фрейлины: сестра князя Петра Михайловича и Валуева, Штофрегенъ и Лонгиновъ. Отъ насъ заводится экстра-почта въ Таганрогъ на все время пребыванія тамъ Государыни. Скажи Аграфенъ Федоровиъ при моемъ искреннемъ почтеніи, что съ будущею почтою отвъчать буду на ея письмо, сегодия, право, не имъю свободной минуты, развѣ не успѣю-ли ужо. Вотъ письмо отъ Голицыныхъ. Коммисію о плащѣ я передалъ жепѣ, которая вамъ обонмъ много кланяется, она лучше исполнить меня. Въ Москвъ умеръ оставной сенаторъ Мясобдовъ, а женился Лазаревъ Иванъ на дочери сенатора Гермеса. Наташа родила двухъ сыновей, Петра и Павла, по Петръ уже умеръ. Братъ симъ очень огорченъ. Здъсь новаго мало. На сихъ дияхъ сгоръда церковь Спаса Преображенія. Шульгинъ крѣнко жалуется на трубы. Жена еще въ Екатерингофъ, но не долго останется, ибо время портится. Бъдный Фонтонъ пріъхаль, ужасно горестенъ, все здёсь напоминаетъ ему жену, которой лишился.

Прости, любезный другъ, письмо, можетъ быть, безтолковое, но и прочитать некогда. Обнимаю тебя сердечно.

14-го августа 1825 г. Петербургъ.

Всѣ сегодня поѣхали въ Гатчину съ поздравленіями, любезнѣйшій другъ, а я, какъ человѣкъ неподвижный, сколь ни желалъ бы поздравить Императрицу, долженъ былъ остаться дома и довольствоваться пожелать ей отъ искрепной души всѣхъ благъ. Оставшись дома, вспомнилъ, что среда; надобно хоть нѣсколько строкъ написать въ Гельсингфорсъ. Таганрогская почта отъ 5-го, какъ и прежнія, привезла хорошія извѣстія о здоровьѣ Государыни. Слава Богу! Государь долженъ былъ 11-го выѣхать въ Нахичевань, Новочеркаскъ, Азовъ и 15-го быть обратно въ Таганрогѣ. Воронцовъ около 12-го долженъ былъ выѣхать въ Одессу. Ты знаешь, что онъ отмѣнилъ ѣхать въ Лондонъ до весны. Здоровье его видимо поправляется. Лонгиновъ совершенио спокоенъ на счетъ его груди и глазъ.

У насъ умеръ на сихъ дняхъ славный старикъ Шубертъ. Наука много въ немъ теряетъ. Баварскій король умеръ въ тотъ же день, какъ и Гурьевъ, съ которымъ онъ въ молодости, въ Страсбургѣ, очень былъ друженъ. Король былъ въ день своего рожденія на балѣ у нашего Воронцова, здоровъ и веселъ. Легъ благополучно спать и нечувствительно перешелъ изъ временнаго сна въ вѣчный. О немъ очень будутъ сожалѣть. Кавалергардскій гр. Потоцкій женится на дочери князя Александра Николаевича Салтыкова. Говорятъ о многихъ другихъ свадьбахъ, но тѣ еще не объявлены, слѣдовательно и невѣрны. У меня дома, слава Богу, всѣ здоровы; въ Москвѣ у моихъ также все благополучно.

Прощай, любезнъйшій. Обнимаю тебя отъ всего сердца, а у Аграфены Федоровны цълую пальчики.

. 247.

3-го октября 1825 г. Петербургъ.

Графъ Гурьевъ приказалъ долго жить! Онъ скончался 30-го, въ третьемъ часу пополудни. Смарай его изъ снисковъ именипниковъ, любезнѣйшій другъ. Графиня Нессельроде пріѣхала наканунѣ, какъ будто для того только, чтобы ему закрыть глаза. Я о немъ сожалѣю, какъ о человѣкѣ, который меня любилъ; по той же причинѣ и ты объ немъ сожалѣть будешь. Его будутъ отпѣвать завтра въ Невскомъ монастырѣ,

и похоронять въ церкви близъ Фарфороваго завода, гдъ лежитъ его теща. Для города потеря большая. Домъ его былъ открытъ лучшему обществу. Также лишились мы Бортнянскаго, котораго вчера похоронили. Графаня Нессельроде и мужъ ея ужасно огорчены.

Изъ Таганрога имѣемъ извѣстіе о благополучномъ прибытін Государыни, 23-го числа, въ шестомъ часу послѣ обѣда. На другой день она изволила гулять въ городѣ, ни мало не уставъ съ дороги. Здоровье ея, слава Богу, укрѣпилось. Вотъ тебѣ и всѣ наши вѣсти. Въ Москвѣ женился Сипягинъ на Кушниковой.

Писать некогда. Прощай, обнимаю тебя сердечно, а у Аграфены Федоровны цълую ручки.

248.

2-го декабря 1825 г. Петербургъ.

Ты можешь себь представить, любезнъйшій другь, нашу горесть. Взгляни въ собственное свое сердце и тамъ увидишь наши чувства, Вотъ тебъ сейчасъ полученное письмо отъ ки. Волконскаго, Онъ совершенно убить, и я не понимаю, гдв онъ береть силы, чтобы заниматься печальными пріуготовленіями, кои всв лежать на немъ одномъ. Императрыца съ твердостію, которую одна религія дать можеть, переносить жесточайшій ударь; она бываеть всегда на панихидахь, при твль, а прочее время молится одна и совершенно никого не видить, кромѣ ки. Петра (Волконскаго). Она сама закрыла глаза покойному и приняла послъднее его дыханіе. Да подкръпить ее Всевышній! но я боюсь за нее. Пока тело въ Таганроге, она будетъ иметь еще силы, но что после съ нею будетъ? Лонгиновъ пишетъ, что еще не ръшено, останется-ли она тамъ. Ея желаніе следовать за теломъ, только будеть-ли иметь для сего довольно силы? Письма ся къ Императрицъ Маріи Федоровиъ весьма трогательны. Она все свое утвшение полагаеть въ падеждъ скоро соединиться съ нимъ. Вотъ, мой милый другъ, наши печальныя въсти! Ки. Петръ ожидалъ въ Тагапрогъ Государя Константина Павловича и полагалъ, что прибудетъ скоро, однакоже не имълъ никакого о немъ извъстія. Изъ Варшавы извъстно, что онъ 22-го утромъ быль еще тамъ и что тамъ пичего не знали еще о болъзни нокойнаго Государя. Здъсь всъ въ горести. Императрица Марія Федоровна переносить роковой ударъ съ твердостію и съ умиленіемъ душевнымъ, повинуется воль Всевышняго. Тебъ уже должно быть извъстно (по всетаки это между нами), что въ совътъ нашли запечатанный пакетъ, на коемъ надписано рукою покойнаго Императора: «вскрыть посли моей смерти». Пакетъ былъ вскрытъ, въ немъ найдено отреченіе отъ престола Цесаревича и назначеніе Николая Павловича. Но великій князь первый присягнулъ старшему своему брату. Черта прекрасная! За нимъ Совътъ, войско, Сенатъ, Синодъ и всъ служащіе и не служащіе въ столицъ. Отъ Сената посланы вездъ указы о восшествіи на престоль Императора Константина Павловича и о присягъ, о чемъ съ нарочнымъ чиновникомъ донесено въ тотъ же день Его Императорскому Величеству. Чиновникъ направленъ на Дубно, гдъ, узнавъ, проъхалъ-ли Государь въ Таганрогъ или нътъ, отправится въ мъсто его пребыванія.

Ермоловъ былъ въ Таганрогѣ во время кончины, но о семъ мнѣ никто не пишетъ, а сказывалъ, говорятъ, фельдъегерь Витмеръ, который пріѣхалъ съ печальнымъ извѣстіемъ.

Здѣсь учреждена печальная коммиссія, подъ предсѣдательствомъ князя Куракина. Онъ занимается трауромъ и всѣми нужными распоряженіями къ перевозу тѣла. Письмо твое отъ 29-го получилъ. Ноинскаго я еще не видѣлъ. Онъ былъ у меня вчера вечеромъ, но не засталъ меня, я былъ у гр. Нессельроде за дѣломъ, велѣлъ сказать, что будетъ сегодня. Ожидаю его. У меня столько хлопотъ, заботъ и дѣла, что истинно голова идетъ вокругъ.

Вотъ тебѣ пакетъ изъ Москвы. Твои всѣ исправно раздаются и разсылаются. Христосъ съ вами. Будьте здоровы. Прощай, мой добрый другъ, люби меня и вѣрь дружбѣ, которая по гробъ не измѣнится.

Княгиня Волконская и графиня Строгонова тдутъ въ Таганрогъ.

249.

23-го декабря 1825 г. Петербургъ.

Я имъль удовольствіе видъть Аграфену Федоровну, мой любезнъйшій другь, но только еще одинъ разъ, ибо все это время столько у меня хлопотъ, что съ трудомъ могу вырываться изъ дому. Сегодня постараюсь къ ней заъхать; я нашелъ, что она похудъла. Ее докторъ засадилъ дома на нъсколько дней, и я увъренъ, что она скоро оправится, потому уже, что ръшилась лечиться какъ должно. Кажется, у нея не иное что, какъ простуда.

Благодарю тебя за письмо отъ 20-го и за пріятную вѣсть, что все у васъ обошлось тихо и хорошо, въ чемъ я и не сомнѣвался. Въ Москвъ также все кончилось благополучно, безъ малъйшаго затрудненія. Мы здісь совершенно спокойны и въ полномъ увіреніи, что ничего уже непріятнаго случиться не можеть. Злодви всв взяты, кромв еще одного Кюхельбекера, который или погибъ, или скрылся; но въ последнемъ случав нужно ему будеть остаться долго неизвестнымъ. Больно, брать, видъть въ столь гнусномъ и мерзкомъ дълъ, древнія русскія имена Трубецкаго, Оболенскаго, Одоевскаго, всв они воспріимуть надлежащее и столь заслуженное наказаніе; всякій по винъ своей. Ужасъ беретъ, какъ подумаешь, что эти злодъи готовили Россіи! Благодареніе Богу, что умыслы открыты, Мивніе горсти . . . . въ 50 милліонахъ върныхъ подданныхъ, ничего не значить, конечно, но дъянія ихъ много бы нанесли несчастія, если бы дали имъ болъе времени на исполнение адскихъ своихъ намъреній. Государь себя показаль прекраситивнимъ образомъ, и по истинъ скажу тебъ, всъ сердца къ нему болъе и болъе стремятся. Онъ явился, при самомъ началъ, одинъ посреди народа, показалъ безстрашіе, твердость, хладнокровіе, умъ, мудрость, доброту сердца, великость души, какъ въ тотъ день, такъ и во всехъ его действіяхъ после того. Дъятельность его удивительна, справедливость совершениа. Мы будемъ въ царствование его счастливы и покойны. Продли ему Богъ въка!

Деньги за газеты получиль и велёль тебё подписать; а ты получиль-ли бюсть покойнаго Государя, который я къ тебё послаль? Тёло его вывезено будеть изъ Таганрога 26-го декабря черезъ Москву, куда прибыть должно 29-го или 30-го января, тамъ останется до 3-го февраля, а сюда ожидають 27-го. Воронцовъ еще въ Таганроге, опять жалуется на глаза. Сегодня выёхали отсюда всё посланные съ извёщенемъ о востиестви на престоль къ разнымъ дворамъ: Рибопьеръ—въ Вёну, Полетика—въ Штутгардъ и Карлслу, Стрекаловъ—въ Брюссель и Веймаръ, кн. Трубецкой—въ Берлинъ, кн. Николай Долгорукій, гофмейстеръ—въ Мюнхенъ, а Обресковъ вънскій—къ герцогу Мекленбургскому. Милорадовича похоронили третьяго дня съ большою церемоніею. Государь изволилъ ёхать верхомъ за гробомъ, не смотря на крёнкій морозъ. Городъ тебя назначаеть на его мёсто въ военные губернаторы сюда. Не знаю, какъ ты, а я бы этому очень быль радъ.

Посылаю тебѣ положеніе о траурѣ и прекраснѣйшій манифестъ 19-го числа.

Не дають писать, и такъ прощай, любезнъйшій другь. Обнимаю тебя оть всего сердца. Христосъ съ тобою, будь здоровъ и благополученъ.

6-го іюля 1827 г. Петербургъ.

Я передъ тобою виновать, любезнъйшій другь, что еще не писаль къ тебъ, забыль субботу. Прости великодушно. Въ день праздника на Елагиномъ островъ, отвеселясь тамъ, я завхаль къ Аграфевъ Федоровнъ и ужиналь у нея съ Коризною, а вчера завхаль къ ней съ гр. Каподистріемъ послѣ объда, нашелъ ее совершенно здоровою и готовящуюся ъхать въ театръ, а оттуда къ Бълосельской. Меня подзывала къ себъ въ ложу, но признаюсь, пріъхавъ на острова подышать воздухомъ, не хотълось запереться въ новую залу, прекрасную, но гдѣ не самый чистый воздухъ; народа много, пахнетъ еще красками, и какъ-то сыровато.

Участь Каподистрія рѣшилась. Онъ совершенно оставляеть нашу службу и ѣдеть туда, куда его польза соотечественниковь и ихъ несчастіе зовуть. Не думай, чтобъ причиною его подвига было какоснибудь неудовольствіе; напротивь, указъ о немъ, который я тебѣ пришлю, какъ скоро выйдеть, докажеть тебѣ, сколько Государь къ нему милостивъ и его уважаеть. Для грековъ его одна особа полезиѣе вспомогательныхъ войскъ. Голова его можеть ихъ спасти отъ гибели. Если будуть слѣдовать его наставленіямъ, то, конечно, пойдеть для нихъ лучше, чего имъ пскренно желаю. Неизвѣстно еще, когда онъ поѣдеть, но скоро. Это до времени останется между нами. Новаго у насъ ничего не слышно, хотя вчера можно бы что-нибудь узнать отъ Васильчикова и Сперанскаго, которые обѣдали у Нессельроде. Сперанскій ѣдеть въ Ревель на мѣсяцъ.

Вотъ тебѣ записка старика моего Жулковскаго. Я совѣтовался съ Ноннскимъ, какъ дѣло уладить. Онъ говоритъ, что это мѣсто принадлежитъ инвалидному комитету, но если представитъ Желтухинъ, и въ комитетъ не будетъ охотниковъ, то проситель можетъ получитъ. Напиши, братъ, словечко Желтухину. Онъ узнаетъ тамъ просителя, и если заслуживаетъ ходатайство, то попроси его представитъ. Сдѣлаешь доброе дѣло. Мои въ Ревелѣ, слава Богу, здоровы; братъ ликуетъ въ деревиѣ, все собирается сюда, но я не надѣюсь прежде августа его видѣть.

Писать отсюда совершенно нечего. Прощай, любезный другъ. Желаю тебъ меньше скуки и больше здоровья. Сердечно тебя обнимаю.

Я у тебя быль въ день твоего отъёзда послё обёда, только въ городе, забывъ, что Каменный островъ ближе къ Финляндіи, нежели Морская.

16-го іюля 1827 г. Петербургъ.

Последнюю среду я такъ былъ пораженъ известимъ изъ Одессы. что забыль къ тебъ писать, мой любезный другь. Я, кажется, тебъ разсказывалъ ссору Вардама съ нѣкінмъ Сушковымъ? Тогда еще не допустили драться, развели и разослали одного въ Бендеры кажется, а моего Варлама къ Сабанвеву. Послв отъвзда Сабанвева остался онъ съ Ротомъ. Между тъмъ какъ я хлопоталъ здъсь о переводъ его въ армію въ Персію, встрътились они съ Сушковымъ въ Тирасполъ, дрались на пистолетахъ, -- Варламъ былъ раненъ пулею въ ногу, неребило ему жилы и скоро послъ того онъ умеръ. Дрожу за старика, который слабъ, больнъ и обожаль своего сына; дрожу за жену, которая нъжно любила своего брата. Старикъ не перенесетъ столь жестокаго удара; что тогда будеть съ женою! А теперь только здоровье ея стало поправляться. Не знаю, какъ быть, сообщить-ли ей теперь несчастное извъстіе, или отложить до возвращенія сюда? Я бы предпочелъ последнее, но боюсь, какъ вдругъ она узнаетъ нечаянно отъ чьей-нибудь нескромности, тогда еще будеть хуже. Какъ Богу угодно. такъ и будетъ!

Добрый нашъ Каподистрія сегодня отправляется чрезъ Гамбургъ въ Лондонъ, а оттуда въ Грепію. Тяжело было съ нимъ прощаться, при мысли, что если не навсегда, то надолго, и видя, какъ дурно его здоровье. Оно совершенно здѣсь истощилось въ послѣднее время. Онъ ужасно ослабѣлъ. Поручилъ мнѣ тебѣ поклониться и увѣрить въ истеренней своей дружбѣ. Да подкрѣпить его Всевышній и его самого и предпріятіе его! Доболи ѣдетъ недѣли черезъ двѣ вслѣдъ за нимъ. Новаго ничего не знаю. Въ концѣ мѣсяца дворъ будетъ сюда; 22 число будетъ праздновано на Елагиномъ островѣ, гдѣ готовится, говорятъ, много веселій. Давно не былъ на островахъ, давно не видѣлъ Аграфену Федоровну. Сегодня къ ней сбирался, но цѣлую ночь шелъ дождъ и теперь идетъ, не знаю какъ рѣшусь. Прощай, любезнѣйшій другъ, Христосъ съ тобою, обнимаю тебя сердечно. Будь здоровъ и всегда счастливъ. Вотъ тебѣ мое имя и фамилія по французски для шведскихъ ножницъ. Спасибо.

13-го августа 1827 г. Петербургъ.

Здѣсь получено извѣстіе о смерти совсѣмъ неожиданной англійскаго перваго министра Каннинга. Она большое должна имѣть вліяніс на всѣ дѣла не только англійскія, но и европейскія. Онъ быль покровителемъ грековъ, или, по крайней мѣрѣ, къ нимъ хорошо расположенъ. Кто-то будеть его преемникомъ и какъ-то поведеть дѣла! Кто бы думалъ, что-бы онъ не пережилъ Ливериуля? Такъ-то, помнишь-ли, въ Букарестѣ, когда уѣзжалъ Суворовъ и оставлялъ умирающаго безцѣннаго нашего Каменскаго, кто бы сказалъ, что умирающій переживеть колосса Суворова? Но на свѣтѣ дѣлается все не по человѣческимъ соображеніямъ. У меня умеръ старый знакомый Николай Петровичъ Высоцкій, которому прежде принадлежало Сверково, возлѣ Москвы. Онъ былъ племянникъ Потемкина, человѣкъ добрый, большой и богатый хлѣбосолъ. Въ Москвѣ бывшій домъ Тормасова, купленный послѣ Иваномъ Николаевичемъ Корсаковымъ, сгорѣлъ совершенно. Больнаго хозяина вытащили, но брантмаюръ сгорѣлъ.

Двя съ два тому назадъ Государь прівхаль неожиданно въ Сенать часу въ одиннадцатомъ, не нашелъ ни одного сенатора, кромѣ Дивова, и одного оберъ-прокурора, даже и канцелярія не собралась. Ки. Лобановъ не получилъ еще о семъ посѣщеніи рапорта изъ Сената, какъ уже имѣлъ въ рукахъ рескриптъ, вѣроятно непохвальный. Наряженъ комитетъ, составленный изъ Опермана, кн. Долгорукаго, товарища министра юстиціи и еще кого-то для устройства порядка въ Сенатѣ сообразно штабу морскаго министерства, т.-е., я полагаю, по наружности. Говорятъ, Государь удивленъ былъ нечистотою и многими неисправностями, чиновниковъ нашелъ въ полосатыхъ панталонахъ, вмѣсто чернильницы помадныя банки и пр.

Теперь во всёхъ департаментахъ и присутственныхъ мѣстахъ пустились чистить, мыть, полагая, что Государь можетъ къ нимъ заѣхать, слѣдовательно, его посѣщеніе сдѣлало много пользы, но для чего не было ни чистоты, ни порядка прежде? Для чего всѣ опустились? Видно, надобно всегда понукать, и это не хорошо. Вѣдь было же у тебя въ Инспекторскомъ департаментѣ такъ все чисто, что любовались—слѣдовательно, все зависитъ отъ начальника, побо и у тебя не больше было средствъ, нежели у другихъ. У меня грязно, когда на дворѣ грязь и человѣкъ съ тысячу перенесутъ ее на ногахъ въ экс-

педицію, но идуть діла порядочно, сколько силь монхъ есть. Лишняго чищенія теперь нізть. Желтухинъ мий писаль, что по твоему ходатайству предоставиль о поміщеніи біднаго человінка о коемъ просиль Жулковскій. Спасибо тебів!

Братъ со мною. Тебя обнимаетъ, а меня радуетъ. Жены моей еще нътъ, ожидаю ее черезъ недълю. Все тамъ идетъ хорошо, пока не знаютъ о смерти брата своего. Слышалъ я, что Языкова, правителя дълъ у министра просвъщенія, вельно посадитъ на гауптвахту на 24 часа, а попечителю здъшняго округа выговоръ, который внесть въ послужной списокъ, за какой-то безпорядокъ въ какихъ-то школахъ.

Больше ничего новаго не знаю. Прощай, мой любезивйшій другь. Христось съ тобою, будь здоровь и возвращайся къ намъ скорбе. Душевно тебя обнимаю.

253.

5-го августа 1829 г. Петербургъ.

Это письмо должно уже найти тебя въ Москвъ, любезнъйшій другъ; . я такъ полагаю, привыкнувъ върить твоимъ маршрутамъ. Объ армейскихъ новостяхъ говорить не стану, онъ скоръе до тебя доходили чрезъ Шатилова, къ тому же и всъ подробности о побъдахъ помъщены въ газетъ. Графу Дибичу пожалованъ титулъ Забалканскаго, который повезъ къ нему Алексъй Орловъ, отправившійся вчера въ Одессу, откуда поплыветь въ Бургасъ. Я полагаю, что онъ будеть однимъ изъ полномочныхъ при случат трактованія о мирт, чего дай Богъ скорте. Паленъ также, и, въроятно, по тому же предмету, отплылъ изъ Одессы въ Бургасъ. Орловъ приходилъ ко мит прощаться. Онъ мит сказываль, что главная квартира остачется въ Айдосъ, поджидая скораго прибытія повыхъ войскъ, послъ чего будеть армія опять дъйствовать далье. Наши передовыя войска въ Факи, болгарской деревић, которая разстояніемъ отъ Царьграда въ 250 верстахъ. Эта дорога мив извъстна по путешествію моему 12-го года. Не думаль я тогда, что будуть туть когда-нибудь наши воины.

Я получиль отъ Воронцова письмо отъ 26-го. Онъ береть строгія міры противь чумы, да и дільно. Не надобно ни шутить, ни пренебрегать этимь адскимь зломь; лучше сділать лишнее, нежели, изъ оплошности, дать ей распространиться. Воронцовь рішплся запереть городь, ибо въ какомъ-то хуторів умерло три человінка и женщина,

которая имъла спошеніе съ тъмъ хуторомъ, также умерла. Онъ надъется, что тъмъ и кончится и что скоро эти мъры осторожности не будутъ болъе нужны. Дай Богъ!

Персидскій принцъ въ Таврическомъ дворцѣ. Ему готовится аудіенція въ Георгіевской залѣ. Кн. Долгорукій получилъ отпускъ на 4 мѣсяца, между тѣмъ Дашковъ управляетъ министерствомъ по силѣ инструкціи. Въ городѣ думаютъ, что князь уже не воротится и совсѣмъ службу оставитъ. Вотъ тебѣ всѣ наши повости. Аграфена Федоровна совершенно здорова и была уже на балѣ у Левальши, гдѣ все гототовится къ свадьбѣ.

Прости, любезивйшій другь. Сердечно тебя обнимаю, будь здоровъ и всегда благонолученъ.

254.

19-го сентября 1830 г. Петербургъ.

Гдѣ настигнетъ тебя это письмо, любезнѣйшій другъ? По здѣшнимъ слухамъ, холера распространяется, и довольно быстро, но ты еще не былъ на мѣстѣ, слѣдовательно, некому было ее усмирить и запереть въ границы, но, конечно, Богъ тебѣ поможетъ ее одолѣть. Здѣшній полиціймейстеръ Случевскій, тебѣ искренно преданный, ѣздилъ на богомолье въ Тихвинъ, послѣ несчастія, его постигшаго. Онъ привезъ оттуда просфору, которую убѣдительно просилъ къ тебѣ переслать. При семъ ее получишь. Дай Богъ на здравіе и подкрѣпленіе тебѣ при твопхъ настоящихъ трудахъ и заботахъ.

Въ чужихъ краяхъ все еще бъсятся, то въ томъ, то въ другомъ мъстъ. Чего хотятъ, сами не знаютъ, но, въроятно, безпорядковъ, коими всегда пользуются люди злоумышленные и не имъющіе никакого состоянія. Когда-то люди будутъ благоразумнъе?

У Нессельроде, послѣ возвращенія, сдѣлалась-было подагра, но вчера уже онъ могъ ѣхать въ Царское Село. Онъ вступилъ опять въ должность. Сперанскій возвратился, очень довольный своимъ здоровьемъ, только болитъ глазъ.

¹⁾ Фамилія не разобрана.

Я послаль къ тебъ третьяго дня письмо отъ Киселева, чрезъ Рушковскаго. Получилъ-ли ты его? Скучаетъ очень въ Букарестъ, но занимается полезно для края.

У меня дома, слава Богу, всё здоровы. Прощай, любезнёйшій другь. Христосъ съ тобою, да поможеть тебё самъ Снаситель кончить скоро и успёшно важное дёло, на тебя возложенное, къ успокоснію всеобщему. Душевно тебя обнимаю.

255.

16-го октября 1830 г. Петербургъ.

Гдѣ найдетъ тебя это письмо, любезнѣйшій другъ? Гдѣ бы то ни было, желаю, чтобы нашло менѣе озабоченнаго и посреди людей здоровыхъ. Благодарю за письма отъ 29-го сентября и 2-го октября, дошедшихъ до меня почти въ одно время. Почты наши ходятъ медленно, но иначе теперь быть не можетъ, ибо вездѣ мѣняются почталіоны, корреспонденція окуривается, однимъ словомъ, мы съ своей стороны беремъ всѣ возможныя мѣры, чтобы холера чрезъ насъ не нашла себѣ дорогу въ мѣста, ею незараженныя, а гдѣ она существуетъ, тамъ, надѣюсь, ты ее не выпустишь и уничтожишь. Дай Богъ тебѣ только здоровья и силы на поднятіе столькихъ трудовъ.

Государя ожидають въ Царское Село иные въ воскресенье, т.-е. 19-го числа, другіе во вторникъ. Слава Богу, что онъ оставиль Москву, давши небывалый еще въ исторіи примъръ любви своей къ подданнымъ и попеченія, истинно отеческаго, о ихъ успокоеній и благъ. У насъ здёсь немного новаго. Графъ Алексей Орловъ возвратился изъ Въны не на радость. Въ день его прівзда умерла сестра его, что была за Безобразовымъ, часъ послъ родовъ. Куча остается дътей и мужъ въ отчаяніи. Также у добраго Королева умерла сегодня жена, долго страдавшая. Князь Ливенъ убхаль въ Лондонъ. Изъ дипломатовъ, наконецъ, прівхали сюда Убри и Николан. Последній проведеть здесь зиму. Бутеневъ, служившій въ канцеляріи вице-канцлера, назначенъ посланникомъ въ Царьградъ, на мъсто Рибоньера, просившаго увольненія. У меня дома, слава Богу, всв здоровы, и жена, и дети, и новорожденная Катенька. Мое здоровье было бы изрядно, если бы ревматизмы не напоминали, что скоро стукнеть 50 лъть. Когда они прошли, и не видалъ! Ты, върно, съ нами порадовался помолвкъ Ольги, моей племянинцы. Женихъ ея, ки. Долгорукій, очень хорошій молодой человъкъ. Надъюсь, будуть счастливы. Ремана ждемъ сегодня или завтра. Я получиль отъ него письмо изъ Берлина. Орловъ пожалованъ кавалеромъ св. Стефана 1 класса, венгерскаго ордена. Твои домашніе здоровы. Аграфена Федоровна грустна очень, все сидить дома и ко мит присылаетъ за письмами и извъстіями отъ тебя. Болъе сказать, кажется, нечего, да говорить правду и некогда. Двадцать разъ перебивали ръчь. Прощай, любезный другъ, Христосъ съ тобою и наши молитвы. Насъ двумя словами увъдомь о себъ. Душевно тебя обнимаю.

256.

12-го ноября 1830 г. Петербургъ.

Письмо твое изъ Казани отъ 23 ноября (въроятно, октября?) отвело у насъ сердце, любезившій другь. Мы успокоились съ добрымъ Чертковымъ увъреніемъ твоимъ, что бользиь вездъ уменьшается и ослабъваетъ. Хвала твоимъ благоразумнымъ мърамъ; надъемся, что скоро совсъмъ избавимся отъ холеры.

Вчера завхаль я съ женою къ твоей графинв, нашли ее немного спокойнве и веселве, а Лидинька мила была, какъ ангелъ, болтала, шутила, присвдала, любезничала, однимъ словомъ насъ восхитила. Истинно маленькое сокровище у тебя въ ней!

Я получиль отъ Тургенева, Александра Ивановича, письмо къ тебѣ, при которомъ должна была слѣдовать книга, но оной я доселѣ не имѣю, письмо же при семъ препровождаю, какъ же скоро книгу получу, то такъ же доставлю.

У насъ ничего не слыхать новаго. Зимы еще нъть, хотя по крышкамъ снътъ. Изъ чужихъ краевъ нътъ добрыхъ въстей, нельзя ожидать скераго спокойствія, если союзныя державы не усмирятъ возмутителей. Согласіе державъ можетъ еще разъ спасти Европу отъ политической холеры.

Мон домашніе, слава Богу, всѣ здоровы. Жена тебѣ посылаеть дружескій поклонъ. Долго-ли ты намѣренъ еще пробыть въ Казани? Куда послѣ направишь себя? Хорошо бы, скорѣе все кончивъ, возвратиться къ намъ. Прощай, любезный другъ, душевно тебя обнимаю. Христосъ съ тобою! Душевно преданный.

Братова свадьба, если Богъ поможетъ, будетъ въ январъ.

19-го поября 1830 г. Петербургъ.

Вотъ, любезный другъ, книга о холерѣ, которую теперь только получилъ отъ Александра Ивановича Тургенева; письмо его отправилъ къ тебѣ прежде.

Здѣсь умеръ генералъ-адъютантъ Бороздинъ. Дочерей его, говорятъ, Государь приказалъ взять во дворецъ. Благословение ему, что не оставляетъ спротъ.

Нѣсколько молодыхъ людей дѣлали здѣсь непозволительныя шалости: били въ домахъ стекла, и болѣе нежели шалости, ибо, обѣдая въ трактирѣ, врали и подобныя дѣлали гадости. Они открыты и наказываются правительствомъ по заслугамъ. Теперь, говорятъ, они въ крѣпости, а послѣ разошлются на службу, кто въ Тифлисъ, кто въ Архангельскъ. Больно видѣть въ числѣ ихъ русскія имена и еще принадлежащія къ знатнымъ фамиліямъ. Тутъ князь Голицынъ, служащій въ Иностранной коллегіи, сынъ, кажется, Лачиновой и родня Долгорукимъ, другой графъ Бутурлинъ, гусарскій, сынъ Бутурлина, умершаго въ Италіи, и родня Воронцовымъ; Романовъ, родня князя Петра Михайловича (Волконскаго) и еще кой-кто.

Князь Петръ Михайловичъ все еще сидить дома, лечится и худъетъ. У него лишаи. Хорошо еще, что онъ ръшился полечиться порядочно.

Нашъ добрый Чертковъ былъ въ подагрѣ, однакоже началъ уже выѣзжать къ Румянцову по вечерамъ. Мосты сняты, ледъ идетъ при восьми градусахъ мороза, но снѣгу нѣтъ, а то бы славная была зима.

Твои домашніе всѣ здоровы. Третьяго дня я быль у Аграфены Федоровны и видѣлъ милѣйшую Лидиньку. Новаго у насъ ничего не слыхать.

Прощай, любезный другь. У меня много хлопоть съ новымъ образованіемъ. Какъ-то Богъ поможеть исправиться!

Душевно тебя обнимаю. Христосъ съ тобою! Преданный искренно.

258.

28-го поября 1830 г. Петербургъ.

Воть тебъ, любезный другь, два письма и куча приложеній отъ добраго Александра Ивановича Тургенева, касательно до холеры и разныхъ бользией. Въ твоихъ рукахъ будеть изъ всего этого извлечена польза.

Изъ приложеннаго при семъ прибавленія къ «Сѣверной Пчелѣ» увидишь подробности варшавскаго неистоваго возмущенія. Кто бы могь сего ожидать послѣ всѣхъ благодѣяній, кои излиты были на Польшу нашими двумя Государями! Дѣло адское, за которое Провидѣніе еще накажеть.

Крайне недосугъ, и такъ прощай. Твои всѣ здоровы. Душевно тебя обнимаю. Христосъ съ тобою! Искреннѣйше преданный.

259.

20-го января 1831 г. Петербургъ.

Графиня твоя прислала къ тебъ письмо, любезнъйшій другъ. Ну, какъ не прибавить нъсколько строкъ и не сказать тебъ, какъ я радъ, что ты, наконецъ, попадешь къ намъ! Слава Богу, что благополучно отдълался и, окончивъ тяжелую свою обязанность, возвращаешься къ намъ здоровымъ. Мы полагаемъ, что не позже 1-го или 2-го февраля будешь здъсь и ожидаемъ тебя съ распростертыми объятіями.

У насъ умеръ третьяго дня оберъ-камергеръ князь Лобановъ, послѣ продолжительной болѣзни. Не откупился. О Польшѣ слуховъ много, но положительнаго ничего не знаемъ, по крайней мѣрѣ мы. Сумасшествіе ихъ еще продолжается. Говорятъ, что, между прочимъ, выбираютъ въ короли князя Адама Чарторійскаго, выводя родъ его отъ Ягеллоновъ. Не знаю, отъ кого ихъ порода, а этотъ князь, какъ извѣстно, родился отъ другаго князя, на коего похожъ, какъ двѣ капли воды и врядъ-ли не родня старухѣ княгинѣ Волконской. Скоро, надѣюсь, угомонятъ этихъ безумцевъ. Дѣла у меня пропасть и продолжится еще, доколѣ не вой-детъ все въ свой порядокъ, а тамъ, надѣюсь, будетъ легче. Мы всѣ здоровы. Свадьба Ольги 18-го, но ты это лучше меня знаешь. Прощай, мой любезнѣйшій другъ. Христосъ съ тобою. Дай Господь тебѣ терпѣніе еще на нѣсколько дней. Душевно тебя обнимаю и душевно преданный.

260.

9-го мая 1831 г. Петербургъ.

Новаго у насъ немного. Рижскій почтмейстеръ пишетъ мит отъ 4-го, о слухахъ рижскихъ, что будто мятежники, въ числт 3,000 че-

ловъкъ, заняли Дисну и заграбили 4 струга, слъдовавшія съ рожью въ Ригу. Я всегда этого опасался. Надъюсь, что не дадуть имъ тамъ водворяться. Одесская почта все еще не приходить прямымъ трактомъ, а направляется чрезъ Николаевъ и Кіевъ на Житоміръ. Говорятъ, что въ нъкоторыхъ повътахъ Кіевской губерніи начинають пошаливать. Изъ арміи только извъстно, что о Крейцъ сказано въ «Инвалидъ». Туда поъхалъ Алексъй Орловъ. Нашъ старый товарищъ гр. Браницкій велъ себя очень хорошо въ своихъ деревняхъ. Князь Александръ Николаевичъ мит сказывалъ, что ему пожалованъ Анненскій орденъ и что онъ сдъланъ сенаторомъ. Время настало теплое, деревья распускаются, но о дачъ еще думать рано. Корфъ назначенъ въ комитетъ министровъ исправлять должность Гежелинскаго, а Свиньину пожаловано 10,000 рублей.

Больше нечего сказать, да и писать некогда, любезнъйшій другь. Душевно тебя обнимаю и душевно тебъ преданный.

261.

13-го мая 1831 г. Петербургъ.

Благодарю за извъщение о благополучномъ пріъздъ въ Гельсингфорсъ, любезивйшій другь. Еще болье благодарить буду, когда увъдомишь, что выжажаешь къ намъ. Это будетъ для насъ пріятивнимъ доказательствомъ, что все у тебя идеть какъ слъдуетъ.

Сейчасъ имъю извъстіе, что Роть разбиль на голову 6,000 мятежниковъ, положиль на мъсть 1,200 человъкъ, въ томъ числъ самого Ржевускаго и А. Сабанскаго, а прочихъ разсъяль. Слава Богу! Теперь на Волыни и въ Подольской губерніи все войдеть въ порядокъ, а то куда намъ, почтовымъ людямъ, хлопотно было направлять почты. Ты върно знаешь уже отъ своего товарища, что въ Нарвъ учреждается карантинъ, потому что холера забралась, какъ думаютъ, въ Митаву. Экая бъда! Изъ Литвы ничего не знаю. Мятежники, атаковавшіе неудачно Полангенъ, пошли къ Юрбургу. На прусской границъ карантивъ, лошадей не пропускаютъ, а люди должны выдержать 10 дней.

Вотъ тебъ правила нашего пароходнаго общества.

Великая Княгиня, говорять, изволить отправиться 15-го. Больше ничего не знаю новаго.

Графиня принесла къ тебъ письмо, которое при семъ препровождаю вмъстъ съ пакетомъ, по почтъ полученнымъ. Не даютъ писать, и такъ долженъ кончить. Душевно тебя обнимаю и душевно тебъ преданный.

262.

16-го мая 1831 г. Петербургъ.

Въ прошедшую среду прібхаль фельдмаршаль гр. Паскевичь, вчера быль на большомъ парадъ съ Государемъ. Я его еще не видълъ; говорять, постаръль. Въ городъ только и ръчей, что объ немъ, будетьли посланъ на смъну Дибичу, или нътъ? Мивнія на счеть сего различны, но, въдь, зачъмъ нибудь да онъ же призванъ въ Петербургъ? Между прочимъ, говорятъ, что будто (будетъ) двѣ армін, каждая въ 100,000, одна по сю, другая по ту сторону Вислы, коими командовать будуть оба фельдмаршала. Что и какъ будеть, узнаемъ въ свсе время. Изъ армін, между тъмъ, ожидають ежеминутно извъстія. Польская армія, вся-ли или сильная часть обратилась на гвардію, которая отступила по дорогъ къ Бълостоку, дабы далъе заманить непріятеля и дать время фельдмаршалу приблизиться во флангъ или въ тылъ мятежникамъ и тогда уже напасть на нихъ съ объихъ сторонъ. Генералъ Сумароковъ раненъ контузіею. Вотъ все, что оттуда слышно. Дай Богь скорбе имъть извъстія и лучшія, и ръшительнъйшія. Если удастся теперь уничтожить тоть корпусь польскій, то, віроятию, Дибичь останется. Впрочемъ, повторяю, никто положительно ничего не знаетъ, всякій толкусть, а что будсть, то въ свое время узнасмъ.

Великая Княгиня Елена Павловна сегодня отправляется на пароходѣ до Кронштадта, а оттуда на кораблѣ «Кульмъ» въ Англію. Въ Полангенѣ холера. Все, что изъ того края приходитъ, у насъ окуривается въ Нарвѣ, гдѣ весьма благоразумно сдѣлали, что устроили карантинъ для безопасности столицы. Опять стало холодновато, мои однакоже дня черезъ два переѣдутъ на дачу Смирнова, которую я нанялъ. Твои, кажется, еще не собираются; впрочемъ, при тебѣ это лучше устроится, а вотъ уже и двухъ-недѣльный срокъ тебѣ кончается. Мало очень еще переѣхало на дачи. Государь въ воскресенье, т.-е. завтра, переѣзжаетъ въ Петергофъ.

Новаго совершенно ничего не слыхать, кромѣ нѣсколькихъ свадебъ, но и тѣ, Богъ знаетъ, справедливы-ли! Панкратьевъ командуетъ въ отсутствіи Паскевича. Отъ Воронцова нмѣю письмо изъ Лондона, куда онъ благополучно пріѣхалъ. Братъ здоровъ, Ольга, кажется, брюхата.

Прощай, любезнъйшій другь Арсеній Андреевичь, меньше семи дней надъюсь тебя здъсь обнять. Христосъ съ тобою, душевно тебя обнимаю и сердечно тебъ преданный.

263.

20-го мая 1831 г. Петербургъ.

Послѣ отправленія моего письма къ тебѣ въ прошедшую субботу, получилъ я отъ тебя два письма, одно отъ 14-го и послъднее вчера отъ 17-го мая, любезивйшій другь. Искреннвище благодарю за намять и за объщание скоро къ намъ возвратиться. Кстати становится теплъе и тебъ можно будетъ переъхать на дачу, гдъ мы порядочно позябли иъсколько дней. Я видълъ Паскевича, нашелъ, что онъ очень постарълъ, кажется нездоровымъ. Впрочемъ, говорятъ, лишился ребенка и отъ этого въ большой грусти. Увърили меня, что и по словамъ его замътно, что онъ въ Грузію болье не возвратится, и что онъ именно отвъчаль человъку, который его о чемъ-то просилъ, что опъ попросить того, кто туда поподеть. Въ публикъ думають, что онъ точно назначенъ будетъ на мъсто другаго фельдмаршала. Что будетъ, увидимъ. Изъ армін должно ожидать теперь извъстій болье рышительныхъ, ибо поляки зашли далеко, следуя за нашею гвардіею, и путь къ Варшаве можеть для нихъ быть труденъ, если, какъ говорятъ, успъетъ Дибичъ оный имъ отръзать. Дай Богъ, чтобы сіе удалось и намъ скоръе кончить съ измънниками. О холеръ ты долженъ имъть свъдънія. Она въ Ригъ, гдъ иъсколько человъкъ уже умерло. Не знаю, чъмъ кончится споръ докторовъ, прилипчива-ли эта ужасная болбань или ибтъ, я таки все прокалываю и прокуриваю что оттуда приходить, даже иностранныя письма и газеты. Лишняя осторожность не вредить.

Графиня Ожаровская, старуха, совсёмъ умираетъ; иныхъ новостей въ городе не слыхать. Шатиловъ вчера пріёхалъ ко мит прощаться; я было заманивалъ его остаться до твоего пріёзда, но онъ боится потерять благопріятное время и говорилъ, что съ тобою совсёмъ уже простился. Письмо твое графинт самъ вчера доставилъ, видёлъ милую Лиденьку, которая здорова и весела.

Съ дачею еще не кончилъ, ожидаю отвъта отъ Смирнова, онъ въ Москвъ. На-дияхъ узнаю ръшительно, и если онъ согласится на мои кондиціи, то, нечего дълать, и я ръшусь. У тебя работаютъ усердно, ръшетку привезли и вчера примъривали, а сегодня, въроятно, начнутъ

ставить. Зонтикъ у подъёзда навёшенъ, въ саду очень занимаются, набережную также дёлаютъ, пристань уже поставлена, но перилъ еще нётъ. Много найдешь новаго.

Прошай, пилять ужасно, не дають написаться досыта.

Государь вчера изволиль убхать въ Петергофъ. Великой Княгинъ вътеръ быль всъ эти дни весьма попутный. Не знаю, воротился-ли Меншиковъ, который поъхаль ее провожать.

Душевно тебя обнимаю твой искрений другъ.

Нашъ добрый Чертковъ здоровъ, поговариваетъ объ отъйздѣ въ Москву, но я сему не вѣрю. Очень былъ доволенъ твоимъ воспоминаніемъ объ немъ въ письмѣ, велѣлъ тебѣ кланяться и звать тебя сюда.

264.

23-го мая 1831 г. Петербургъ.

Вотъ и конецъ недѣли, а тебя еще нѣтъ, любезнѣйшій другъ. Хотя и полагаю тебя въ пути, но на всякій случай пишу. Не бѣда, если не застанетъ тебя письмо мое въ Финляндіи; напротивъ, буду тому радъ. Въ городѣ одна молва, что Паскевичъ ѣдетъ въ армію, что даже уѣхалъ. Первое быть можетъ, а второе несправедливо, ибо я теперь посылалъ къ нему и мнѣ сказали, что съ четверга онъ въ Петергофѣ. Говорятъ еще, что Дибичъ отпущенъ до излеченія въ чужіе края, и ѣдетъ въ Шлезію, гдѣ у него есть помѣстье; что Толь назначается на мѣсто Паскевича въ Грузію, а на мѣсто Толя Жомини.

Изъ арміи есть курьеръ. Достовърно не знаю еще, что привезъ, но говорятъ, что было сраженіе большое въ нашу пользу, что поляки быстро ретируются, что потеря ихъ ужасная, но и у насъ не мало. Если до отхода почты что узнаю подробите, то тебя увъдомлю, но бъда та, что вст въ Петергофъ и врядъ узнаю-ли что нибудь върнаго сегодня. Твоя дачка отдълывается, но еще не отдълана, будетъ прекрасна и по пословицъ дорого да мило. По всему, что тамъ дълается, кажется, обойдется не дешево.

Здѣсь умеръ князь Павелъ Петровичъ Щербатовъ. Два дня до смерти былъ здоровъ, игралъ въ клубѣ въ вистъ, вдругъ не стало. У него была, однакоже, какая-то закостиѣлая болѣзнь. Зубовой, его дочери, достается тысячъ 14 душъ и много денегъ.

Въ Ригъ холера продолжается, сильно было начала распрострапяться въ городъ, теперь, однакоже, утихаетъ. Въ Митавъ также открылась только очень слабая. Воть тебѣ и всѣ наши вѣсти. Дѣло мое о дачѣ сближается, надѣюсь ее пріобрѣсть и тѣмъ избавиться отъ ежегодныхъ несносныхъ хлопоть.

Прощай, любезивйшій другъ. Почты вашей еще ивть. Ожидаю ее съ нетерпвніемъ, авось, скоро за нею и ты явишься. Душевно тебя обнимаю. Шатиловъ было увхаль да рессоры лопнули, принужденъ быль остановиться, хорошо еще, что не дорогой бъда случилась, однакоже, въ ночь съ среды на четвергъ выбхалъ. Твой душевно.

Встрътилъ сегодня твоего Муханова; я его просилъ узнать, какія новости привезъ курьеръ, и тебя увъдомить, я же долженъ тать ранте на дачу.

265.

18-го іюля 1831 г. Петербургъ.

Секретно. Вотъ что слышно о Старой Руссъ, любезнъйшій другъ. Съ 11-го на 12-е въ ночи жители и нъсколько военнорабочаго баталіона взбунтовались и убили генералъ-маіора Мевеса, полиціймейстера маіора Мантоса, лекаря, въ домахъ били окна, грабили имънія у чиновниковъ и разбивъ аптеку, выбросили аптекаря въ окошко. Причина возмущенія неизвъстна. 13-го прибыли изъ корпуснаго лагеря войска и пушки для усмиренія. Также тамъ слухъ разнесся, что въ округъ поселяне бунтуютъ. Твой.

266.

18-го іюля 1831 г. Петербургь.

Изъ армін нѣтъ другихъ извѣстій, кромѣ напечатанныхъ въ прибавленін къ «Инвалиду». Теперь надобно ожидать что-нибудь рѣшительнаго, ибо, кажется, поляки всѣ собираются предъ Варшавою, гдѣ участь ихъ должна рѣшиться и опи получатъ заслуженное, за вѣроломство свое, наказаніе. Дай Богъ, чтобы скорѣе все кончилось, тогда пусть партизаны еще въ Европѣ кричатъ себѣ сколько угодно.

Государь прівзжалъ въ прошедшую среду въ городъ. Новаго ничего не слыхать. Бользнь продолжаеть уменьшаться. Ес теперь лечать весьма удачливо рвотнымъ, и этимъ средствомъ почти мертвые воскресають. Такъ какъ, по несчастію, холера проникла къ вамъ въ Выборгъ,

то посылаю тебъ описаніе сего способа леченія, желая, чтобы онъ также имъль успъхи надъ жвачками. Между прочимъ, твой бывшій деньщикъ, который сильно быль больнь, обязань рвотному своимъ спасеніемъ, да такъ, что два часа послъ того былъ уже выздоравливающимъ. Женщина одна такъ была плоха, что докторъ уже не зналъ, что дълать и почиталъ ее безнадежною, ее рвало и несло ужасно; не смотря на это, дали ей рвотное, и тотчасъ всв признаки исчезли. Изъ извъстныхъ въ городъ никто не умеръ, кромъ дочери нъкоего Новицкаго, бывшаго при Павлѣ шталмейстеромъ. Она помолвлена утромъ съ какимъ-то княземъ Волконскимъ, гвардейскимъ офицеромъ, послъ объда занемогла и Богу душу отдала. У меня дома, слава Богу, все благополучно, только моего Сашки учитель занемогь третьяго дня съ дурными признаками. Мъсяцъ тому назадъ перепугалъ бы насъ всъхъ, а теперь приняли мы это, какъ обыкновенную бользнь и сегодня онъ уже на ногахъ. Въ Мемель холера; въсколько человъкъ уже умерло. Не смотря на строгіе карантины, Пруссія не избавилась этого злодія. Въ Мемелі запретили было рыбакамъ ловить рыбу въ морв, отчего сдълалось возмущеніе, но приняты были строгія міры и спокойствіе водворилось.

У тебя въ домѣ все хорошо. Я раза два гулялъ въ твоемъ саду и имъ любовался. Цесаревича точно будутъ хоронить въ Невскомъ, гдѣ поручено уже Васильчикову убрать чернымъ сукномъ малую церковь. Прощай, любезнѣйшій другъ. Писать совершенно нечего. Будь здоровъ и возвращайся къ намъ. Твой душевно.

Вчера получилъ я твое письмо изъ Выборга. Искреннъйше благодарю. Пакетъ къ Государю доставилъ немедленио, равно какъ и всъ прочія приложенія. 10,000 рублей отдалъ Ноинскому. Сожалью, что въ Выборгъ завезли холеру, но благоразумными твоими средствами и рвотными скоро ее одольешь. За шляпки напередъ наши дамы благодарятъ графиню. Скучно ей, должно быть, одной безъ тебя въ карантинъ.

Душевно тебя обнимаю и душевно тебъ преданъ.

267.

22-го іюля 1831 г. Петербургъ.

Старикъ князь Юсуповъ умеръ въ своемъ Архангельскомъ, близъ Москвы. Сыну достается 22,000 душъ. Жаль его, былъ человъкъ пріятный и умный. Говорять, и его постигла холера. Какъ ты думаешь, любезнъйшій другь, Чертковъ опять собираєтся къ намъ сюда, и можеть быть пріъдеть прежде тебя. Брать пишеть, что онъ поговариваетъ пуститься недъли черезъ двъ въ путь.

Въ Старую Руссу посланъ гр. Орловъ. Говорятъ, тамъ взбунтовались полки Австрійскій и Прусскій и ивсколько изъ своихъ офицеровъ побили. Полки эти расположены вблизи отъ Новгорода. Причина возмущенія одна и та же—ядотворство. Дай Богъ, чтобы Орловъ ихъ скорѣе усмирилъ. Бенкендорфъ долженъ былъ вчера прівхать и жить на Елагиномъ острову. Здоровье его лучше, но онъ еще не совсѣмъ выздоровѣлъ.

Когда будуть губернаторскія ваканцін въ Казани, Владимірт, Воренежт, Ярославлт, Пензт, Орлт, Калугт, Костромт, вспомни о добромь Халчинскомъ, котораго я тебт рекоменловалъ.

Графъ Сергъй Строгановъ поъхалъ въ Новгородъ, Тверь, Москву, и далъе, въроятно, съ какими-нибудь порученіями.

Удивительно, что мысль объ ядѣ и намѣреніи отравливать вездѣ распространяется, даже и въ Парижѣ. Все это должно идти изъ одного источника, отъ людей, которые ищуть нарушенія общаго спокойствія.

У насъ, слава Богу, болѣзнь сильно уменьшается и скоро, надѣемся, совсѣмъ насъ она оставить. Жаль, что страшная засуха, воздухъ тяжелъ, лѣса горятъ, даже около Царскаго Села. Новаго ничего не знаю. Умеръ только славиый столяръ Гамбсъ, у котораго былъ магазинъ мебельный.

Въ Берлинъ, говорятъ, назначенъ Убри.

Прилагаю большой накеть изъ Москвы. Тамъ о болезни мало говорятъ, но все еще есть больные.

Прощай, любезнъйшій другъ. Когда къ намъ возвратишься? Теперь, кажется, ты бы могъ сказать, хотя около какого времени.

Душевно тебя обнимаю. Мои барыпп и барышип очень благодарять за прекрасныя шляпки, которыя получены въ цълости и уже въ нихъ щеголяютъ. Искрениъйше преданный.

Ноинскій завтра прівдеть за деньгами. Прилагаю оть него накеть и другой оть гр. Нессельроде, также два накета оба подъ № 126.

268.

25-го іюля 1831 г. Петербургъ.

Съ твоими деньгами вышло недоразумѣніе, любезнѣйшій другъ. Сначала ты приказалъ, чтобы всѣ письма и пакеты съ деньгами отсылать въ Гельсингфорсъ, я передалъ это приказаніе, а пока шла у меня съ тобою переписка, они уже были отправлены. Я сказалъ о семъ Адаму Ивановичу, который хотълъ самъ къ тебъ писать.

Государь быль третьяго дня въ городъ. На Елагиномъ островъ собраны были всв попечители и лично получили благодарность отъ Его Величества за усердное исполнение своихъ обязанностей. Вечеромъ, въ тотъ же день, былъ у меня сосъдъ Лаваль и сказывалъ, что отъ гр. Орлова есть извъстіе. Что когда онъ прочелъ приказъ, то всв пали на колфии и повиновались. Слава Богу, но надфюсь, что зачинщики и убійцы итсколькихъ офицеровь не останутся безъ суда и наказанія. Лаваль даваль чувствовать, что это изв'єстіе какъ будто съ Елагина острова. О Бенкендорфъ онъ сказывалъ, что онъ сталъ старъе пятнадцатью годами, худъ, сгорбился. Живеть на Елагинъ, гдъ никого не принимаеть, а кто имъеть съ нимъдъло, того приглашаеть на Крестовскій островъ, въ павильонъ Еспера. Генералъ-адъютантъ Перовскій выздоровълъ и занимаетъ въ отсутствіи Орлова его мъсто военнаго губернатора. Братъ его Левъ сдъланъ сенаторомъ съ оставлениемъ при прежней должности. Изъ «Инвалида» увидишь, что Паскевичъ, по переходъ чрезъ Вислу, началъ наступательныя дъйствія. Дай Боже ему ихъ довершить съ успъхомъ и скоро, и дать миъ средство скоръе отправить къ тебъ эстафету съ извъстіемъ о взятія Варшавы. Наконецъ, у насъ третьяго дня быль громъ и дождь, но не очень сильный и, кажется, особеннаго вліянія на бользнь не имъль. Она какъ будто остановилась между 40 и 50-ю заболъвающими въ сутки. Третьяго дня было 49, выздоровъло 109, умерло 20.

Вышель церемоніаль погребенія тёла Цесаревича. Если не будеть въ сегодняшнихъ газетахъ, то тебѣ пришлю. День еще не назначенъ для печальной церемоніи, но Лаваль же миѣ сказывалъ, что отложится, доколѣ болѣзнь прекратится, дабы стеченіемъ народа ее не умножить. У меня на дачѣ женщина одна въ сильной холерѣ, но мы надѣемся ее спасти. Такъ какъ болѣзнь вообще ослабла, то и рѣшились мы ее оставить дома. Завтра начинаемъ заниматься садомъ. Охъ, надобно рубить деревья; не знаю, много-ли отстою у твоего неумолимаго садовника, сихъ несчастныхъ, имъ приговоренныхъ уже на дрова, но дѣлать нечего, не смѣю связывать ему рукъ.

Графъ Александръ Потоцкій, братъ покойнаго оберъ-церемоніймейстера, писаль къ нему письмо, полученное уже послѣ смерти, что онъ рѣшился идти въ Варшаву, хотя и знаетъ, что потеряетъ здѣсь все свое имѣніе и что, можетъ быть, хуже еще съ нимъ будетъ, если попадется. Кажется, поздно ръшился, лучше бы подождать развязки, которая върно близка. Экіе люди!

Прилагаю при семъ письма отъ Ноинскаго и отъ Вольской.

Въ столицѣ нашей новаго ничего не слышно. По твоему письму, графиня сегодня должна оставить свой карантинъ. Изъ дома принесли къ ней пакеты. Такъ какъ почта, безъ сомиѣнія, не застанетъ ее уже въ Линдулѣ и мнѣ неизвѣстно, будетъ-ли она и гдѣ дорогою до Гельсингфорса останавливаться, то не остается болѣе ничего, какъ препроводить у сего къ тебѣ пакеты и двѣ посылки, къ коимъ пріобщаю особенно также пакетъ къ тебѣ съ дачи подъ № 127-мъ.

Христосъ съ тобою. Дай Боже вамъ всёмъ быть здоровыми. Искреннейше преданный тебе.

Жена тебъ кланяется.

Вчера было заболъвшихъ 38, умерло 24, выздоровъло 135.

269.

29-го іюля 1831 г. Петербургь.

Третьяго дня, въ пятомъ часу пополудни, пушечные выстрѣлы изъ крѣпости возвѣстили благополучное разрѣшеніе отъ бремени Государыни Императрицы. Скоро послѣ того узнали мы, что родился Великій Князь Николай въ 9-ть часовъ утра. Графъ Нессельроде миѣ пишетъ, что Государь наканунѣ вечеромъ, въ 11-ть часовъ, возвратился изъ Новгорода и былъ очень доволенъ своею поѣздкою. Это подтверждаетъ слухи, что въ поселеніяхъ успокоилось, о чемъ также и Бенкендорфъ говорилъ, прибавя, что всѣ повинились. Орловъ остался еще тамъ. Ужасныя тамъ происходили буйства; нѣсколько убито офицеровъ, въ числѣ ихъ генералъ-маіоръ Леонтьевъ умеръ на другой день отъ полученныхъ побоевъ; также убитъ подполковникъ Воеводскій. Миѣ пишетъ почтмейстеръ изъ Старой Руссы, что приближеніе войскъ, кои начали уже приходить 25-го, наполнило возмутителей трепетомъ. Дай Боже, чтобы все это успокоилось и чтобы никогда и нигдѣ болѣе подобныя сцены не возобновлялись.

Дня съ четыре назадъ получилъ я твое посьмо отъ 22-го. Пакетъ съ 8,000 немедленно доставилъ къ Ноинскому, подъ росписку, которую буду хранить до твоего прівзда, любезивний другъ.

Говорять, что похороны Цесаревича еще не скоро совершатся и что тьло, между тьмь, останется въ Гатчинь.

Мон дамы очень и очень благодарны за шлянки, которыя находять прекрасными, только у насъ все такіе вѣтры, что надобно ихъ крѣнко завязывать. Время холодное. Грѣшно, впрочемъ, жаловаться, если дѣйствительно отъ того болѣзнь уменьшается. Впрочемъ, была погода хорошая, но мы не могли ею пользоваться за проклятою холерою. Я ни разу еще не былъ на тонѣ!

Вчера получиль и другое твое письмо отъ 25-го. Искреннъйше благодарю за исправность и за маршруть, но ты не пишешь, долго-ли продолжится твой объездь ")? Писать буду къ тебе все-таки въ Гельсингфорсъ. Пакеты къ Аграфене Федоровне буду адресовать особо, ибо Вольскій быль бы въ отчаяніи, если-бы нежныя письма нежной супруги не доходили до него тотчасъ. Если графиня точно выехала вчера изъ Лондона, то, вероятно, не застанеть тебя въ Гельсингфорсе. Вчера старикъ графъ просидель у насъ вечеръ и обыграль жену въ вистъ. Онъ здоровъ, только очень по васъ скучаетъ. Также бываетъ у насъ очень часто Мухановъ, котораго мы всё любимъ. Этотъ тебе душевно преданъ, а мить это всегда по сердцу.

Меншиковъ прівхаль сюда третьяго дня на пароходв; ввроятно, здвсь останется.

Бахтъевъ миъ сказывалъ, что Брискорниху въ деревиъ атаковали мужики, просто пришли съ ножами бить ее; она скрылась въ церковь, а дочь ея, Потемкина, защищая мать, говорить онъ же, была ранена въ руки. Прислали сюда къ губернатору просить помощи, но подосиъетъли помощь при такомъ остервенении.

Что за въкъ! Вездъ теперь безпокойствія. Въ венгерскомъ городъ Пестъ сильная холера. На противоположномъ берегу Дуная городъ Офенъ, соединяемый мостомъ съ Пестомъ. Правительство, дабы прекратить всякое сношеніе, хотъло развести мостъ, но народъ взбунтовался и дошло до того, что войска принуждены были дъйствовать и стрълять, отъ чего убито человъкъ 300. Не знаю, чъмъ кончилось, но это извъстіе мнъ сказывали, какъ слышанное отъ австрійскаго посла.

Вст твои письма и пакеты исправно доставляются. Къ Ноинскому съ 2,000 послалъ, по такъ какъ опъ живетъ на дачт, то не имтю еще росписки, между ттмъ вотъ письмо отъ него. Есаулову пакетъ съ деньгами отдалъ подъ росписку.

Братъ здоровъ, пишетъ мив, что объдалъ у добраго Черткова и

^{*)} Тенерь только увидёлъ въ маригругъ, что есть числа. Прошу прощеніе у твоей аккуратности.

слыхаль отъ него, что Новосильцевъ, адъютантъ ки. Голицына, отправленъ въ Завидово, гдъ быль также какой-то безпорядокъ.

Говорять, въ Москвъ же, что Борпнька Юсуповъ будетъ владъть имъніемъ только по смерти матери своей, коей покойный князь поручиль управленіе онымъ. Болье въ Москвъ ничего итъ новаго, хотя здъсь и поговаривають, что итсколько дамъ взяты вслъдствіе открытаго заговора, и между прочими, вдова графа Б. . . . , полька.

Почтмейстеръ изъ Полангена даетъ мнѣ извѣстіе, которое я бы весьма желалъ, чтобы оказалось справедливымъ: будто главнокомандующій польскою арміею Крженецкій просилъ для армін своей убѣжище въ прусскихъ владѣніяхъ, вслѣдствіе чего дано приказаніе какъ можно поспѣшнѣе снимать съ полей хлѣбъ.

Мон домашніе всѣ здоровы. Жена тебѣ усердно кланяется. Христосъ съ тобою. Желаю тебѣ совершеннаго здоровья и всѣхъ благъ, а намъ, чтобы ты скорѣе возвратился. Душевно тебя обнимаю. Истинно и навсегда преданный.

270.

1-го августа 1831 г. Петербургъ.

Кпязь Александръ Николаевичъ (Голицынъ?) мит пишетъ, что въ Старой Русст и поселеніяхъ все успокоєно и что бунтовщики отправили къ Государю депутатовъ съ повинною головою.

Брискорнова нашла средство спастись изъ своей деревни. Говорять, изъ церкви ушла въ окошко и бъжала восемь версть къ сосъдкъ, откуда пріъхала сюда. Дочь ея Потемкина не ранена, а просто ушибла руку, выпавъ изъ кабріолета.

Твоему почталіону Гусеву все біда, бідному. Избавился отъ холеры, ділается темная вода; боюсь, чтобы не ослівнь.

Адмиралъ Сарычевъ умеръ; увъряють, отъ холеры.

Тъло Цесаревича привезено вчера въ Гатчину, гдъ простоитъ 14 дней. Княгиня Ловичъ тамъ же.

Гр. Михаилъ Семеновичъ Воронцовъ назначается посломъ на коронование англійскаго короля.

Прилагаю накетъ отъ Коризны и объявление Московскаго военнаго генералъ-губернатора. Видно, и тамъ мысль объ отравъ пугаетъ народъ.

Здёсь слышаль я, что будто генераль Головинь быль разбить

поляками и преданъ суду, съ отчаянія застрелился. За что купилъ, за то тебе и продаю.

Братъ пишетъ, что въ Завидовъ все успокоено, однакоже, ки. Голицынъ самъ туда ъздилъ. Вотъ еще пакетъ изъ Москвы, сейчасъ полученный. Кажется, также отъ Коризны.

Изъ армін нѣтъ еще извѣстія, но ожидаемъ ежеминутно. Дай Боже, чтобы скорѣе все кончилось. Мон домашніе всѣ здоровы. Жена тебѣ искренній посылаетъ поклонъ. Писать нечего. Прощай, будь здоровъ и благонолученъ. Христосъ съ тобою. Лушевно тебѣ преданный.

Ки. Юсуповъ отказалъ Архангельское своему внуку, сыну князя Бориса.

Вчера было 20 заболѣвшихъ, 49 выздоровѣвшихъ, 8 умершихъ. Вотъ и отъ Ноинскаго письмо.

приложение.

Нъсколько дней, какъ распространились по Московской столицъ слухи, что будто бы злонамъренные люди стараются отравлять воду въ колодезяхъ, бросая въ оные разныя ядовитыя вещества. Хотя слухи сіп не имъють ни малъйшаго основанія, цбо по всъмъ случаямъ, гдѣ было только подозрѣніе, произведенными со всею строгостію изысканіями ни мало не обнаружено предполагаемаго зла; но за всѣмъ тѣмъ случая сіп, бывъ передаваемы отъ одного къ другому съ разными измѣненіями и прибавленіями, поселяютъ страхъ въ легковърныхъ и особенно изъ простаго народа, которые, принимая явную ложь за правду, ищутъ преступниковъ, коихъ совсѣмъ иътъ, а между тѣмъ, объясняя обыкновенные случаи (ежели кто мимоходомъ остановится у колодезя, и тому подобные), какъ явное уже доказательство отравленія, умножаютъ пустые, но вредные слухи, и тѣмъ распространяютъ въ своемъ кругу и между другими жителями безпокойство и опасеніе.

Московскій военный генераль-губернаторь обязанностію своею по совъсти и по долгу Всемилостивъйше возложеннаго на него званія поставляеть увърить симъ жителей Московской столяцы, что слухи сіи совершенно несправедливы и неосновательны; что въ десяти случаяхъ, гдѣ отъ распространенія сихъ слуховъ народъ подозрѣвалъ людей, что они покушаются на таковое злобное предпріятіе, не только ничего подобнаго, но даже ни малѣйшаго сомнѣнія не открыто; что онъ проситъ всѣхъ для собственнаго ихъ спокойствія не только не вършть таковымъ слухамъ—но стараться прекращать оные, какъ ложные и вредные, и что, наконецъ, полиція приняла всѣ зависящія отъ оной дѣятельныя и строгія мѣры, дабы не только подобнаго зла произойти не могло, но ежели бы кто захотѣлъ или изъ шалости, или изъ другихъ видовъ дозволить себѣ дѣйствія, могущія служить поводомъ къ подозрѣнію и распространенію подобныхъ слуховъ, то все сіе при самомъ началѣ прекращать и уничтожать.

5-го августа 1831 г. Петербургъ.

Искреннъйше благодарю, любезнъйшій другъ, за письмо нзъ Або отъ 29-го. Мое найдетъ тебя, надъюсь, уже въ Гельсингфорсъ, куда, безъ сомнънія, прибыла уже благополучно и графиня съ милою Лиденькою; стало, и тебъ будетъ веселъе; только все-таки прошу помышлять о скоръйшемъ возвращеніи къ намъ.

Послѣ занятія Ловича, чѣмъ обошелъ фельдмаршалъ позицію Сохачевскую, гдѣ поляки, казалось, хотѣли держаться, надобно скоро ожидать рѣшительнѣйшихъ усиѣховъ и извѣстій изъ арміи. Дай Боже, чтобы я могъ скорѣе послать къ тебѣ эстафету со взятіемъ Варшавы! Пишу къ тебѣ съ дачи. Если есть что-нибудь новаго въ городѣ, то тебѣ сообщу. Гр. Строгановъ возвратился изъ Москвы, передъ отправленіемъ туда получилъ орденъ св. Авны. Также пріѣхалъ Клейнмихель. Въ поселеніяхъ все утихло и успокоилось. Карантинъ въ Стрѣльнѣ для Петергофа снятъ. Говорятъ, что скоро и Царскосельскій снимутъ; впрочемъ, болѣзнь идетъ совершенно къ концу у насъ, за то оказывается во многихъ мѣстахъ Европы, даже въ Италіи появилась. Иностранная почта къ намъ идетъ уже на Тильзитъ, минуя Кенигсбергъ и Мемель. Въ Вѣнѣ, говорятъ, были безпокойствія и человѣкъ восемь остались убитыми.

Удивительно, что вездѣ мѣры осторожности противъ болѣзни, сколь ни необходимы, производятъ безпорядки, даже у хладнокровныхъ австрійневъ.

Мой садъ немвлосердно твой садовникъ рубитъ. Проходитъ въ немъ какъ холера, все валитъ съ ногъ, что ни попадается, желая вездѣ открыть видъ. Молчу, а всякій разъ, что дерево свалится, духъ захватываетъ.

Въ Ревелѣ открылась холера. Въ почтамтѣ у меня все было благополучно, какъ вдругъ вчера у пріѣхавшаго изъ Ревеля почталіона открылась холера. Это видно привозная. Твой Гусевъ умеръ горячкою; у
него соки были испорчены, и что ни дѣлали, но спасти не могли. Отъ
брата имѣю письмо, а къ тебѣ поклонъ. У нихъ холодно, такъ что
Иванъ Васильевичъ пріѣхалъ изъ подмосковной въ Москву, чтобы отогрѣться.

Для крестинъ новорожденнаго Великаго Князя день еще не назначенъ. Новаго въ городъ совершенно инчего нътъ. Прощай, любезнъйшій другъ. Желаю всьмъ вамъ совершеннаго здоровья. Посылаю къ графинь книги и отъ жены посылочку въ особливомъ пакетахъ, на случай если бы ты още не возвратился. Не смотря на твой маршруть и аккуратность, можетъ что-нибудь заставить тебя опоздать, а съ дамами ссориться я не намъренъ, когда дъло идетъ о книгахъ и платъв. Радуюсь сердечно, что у васъ все спокойно, слъдовательно и возвращение тъмъ ожидать должно скоръе. Скажи Буткову, что тетушка его здорова.

Душевно тебя обнимаю. Христосъ съ тобою. Душевно преданный. Къ тебъ присланъ съ почтою довольно большой ящикъ. Письмо при семъ прилагаю, а что дълать съ ящикомъ, прислать къ тебъ или оставить здъсь?

272.

8-го августа 1831 г. Петербургъ.

Посылаю тебѣ, любезный другъ, манифестъ, вчерашняго числа обнародованный, и другой о рекрутскомъ наборѣ, но этотъ ты безсомнѣнно уже имѣешь изъ министерства. Вчера немного больше было у насъ больныхъ, вѣроятно, отъ яблокъ послѣ Спаса. Занемогло 16, умерло 10, а выздоровѣло 6; между тѣмъ какъ третьяго дня, кажется, только 3 занемогло и 2 умерло; не менѣе того можно считать здѣсь болѣзнь конченною и если бы побереглись, не кидались на неспѣлые яблоки, на огурцы и лукъ, то бы не было уже ни одного больнаго. Иныя лечебницы уже закрыты. Вчера уже жена гуляла на Елагиномъ островѣ, гдѣ снято оцѣпленіе. Государь изволилъ пріѣхать туда и въ городъ.

Говорять, тёло Цесаревича будеть привезено сюда 13-го числа, простоить въ крепости и всколько дней, и тамъ 17-го будеть положено. Поговаривають опять о шайкахъ мятежниковъ около Юрбурга, но я полагаю, что это остатки прогнанныхъ изъ Литвы, и кои не знаютъ куда сунуться. Впрочемъ, у насъ тамъ войска достаточно и и втъ опасенія, чтобы опять они воротились въ Литву. Ожидаемъ извёстій отъ фельдмаршала. Эти должны быть рёшительны и кончить наши заботы на счетъ польскихъ дёлъ.

Въ Европъ опять заваривается каша. Принцъ Оранскій вступаеть съ войсками въ Бельгію. Что скажуть, что сдълають французы, англичане? Экой въкъ! Когда успокоятся!

На дачахъ еще хорошо и опять стало зелено послъ дождя. У меня

рубять деревья; я и самъ начинаю теперь находить, что такъ лучше, свътлъе, веселъе.

Графиня Софья Лаваль просила приложенное письмо доставить графинѣ Аграфенѣ Феодоровнѣ, въ самый день ея рожденія, съ которымъ тебя, любезнѣйшій другъ, искреннѣйше поздравляю. Также и прилагаемую при семъ посылочку отъ жены, просила тебя вручить ей въ этотъ же день и сказать, что мы за здоровье новорожденной выпьемъ здѣсь по рюмкѣ шампанскаго. Книги графини пришлю съ будущею почтою. Графъ Федоръ Андреевичъ надѣялся, что, отпраздновавъ 12-е число въ Гельспигфорсѣ, ты послѣ отправишься сюда. Дай Богъ, чтобы такъ было.

Прощай, любезнъйшій другъ. Мон домашніе всѣ, слава Богу, здоровы, чего и вамъ всѣмъ желаемъ. Я самъ съ недѣлю уже не чувствую себя совершенно хорошо, однакоже брожу, и надѣюсь, что пройдетъ безъ леченія. Христосъ съ вами, цѣлую ручки у обѣихъ графинь, а тебя душевно обнимаю. Искрепнѣйше преданный.

Вотъ и изъ Москвы подоспълъ пакетъ.

273.

12-го августа 1831 г. Петербургъ,

Благодарю тебя, любезнѣйшій другъ, за письмо отъ 5-го. Сердечно радуюсь, что у тебя все тихо и спокойно, и что болѣзнь не умножается. Здѣсь ее бы уже не было, если бы не яблоки, огурцы и постъ, отъ которыхъ, въ послѣдніе дни, число больныхъ начало прибавляться. Впрочемъ, все это тебѣ должно быть извѣстно чрезъ министерство.

Завтра вечеромъ ожидаютъ Государя на Елагинъ. Послѣ завтра тъло Цесаревича перевозится въ крѣпость, а въ понедѣльникъ будетъ погребеніе.

Говорять, что Горголій назначень на мѣсто Храновицкаго въ Вильну, а сей, по просьбѣ за болѣзнію, увольняется отъ военнаго губернаторства. Кстати о военныхъ губернаторахъ: кн. Трубецкой очень болѣнъ, подагра поднялась въ бокъ; Балашовъ также болѣнъ. Вдругъ потерялъ движеніе въ ногахъ, такъ что встать не могъ. Это прошло, онѣмѣли руки, и это прошло. Потомъ хотѣлъ писать, но чувствовалъ, что путаются мысли. Теперь ему лучше, только кажется, что съ нимъ былъ слабый ударъ, который имѣлъ надъ нимъ всѣ эти странныя дѣйствія.

Клейнмихель въ Кронштадтъ. Мит сказывали, что туда привезены 800 человъкъ старорусскихъ бунтовщиковъ, надъ которыми ему поручено производить слъдствіе. Это, говорятъ, тъ уже, кои Орловымъ признаны участвовавшими въ возмущеніи и безпорядкахъ. Зачинщиковъ 150 человъкъ также, говорятъ, сами поселенцы выдали, которые и сидятъ окованы въ желъзо въ Староруссъ, гдъ Орловъ долженъ пробыть еще дней 10, для окончанія изслъдованія.

По иностраннымъ извъстіямъ принцъ Оранскій, узнавъ о входъ французскихъ войскъ, оставилъ Бельгію, объявивъ, что опъ шелъ на Голландію, но съ Франціею воевать не можеть. Хорошо бы, если бы этимъ кончилось и если бы французы возвратились домой. Увидимъ, что будеть. Не вздумали бы они только помогать полякамъ, но тогда, надъюсь, и мы найдемъ себъ помощинковъ, всего бы однако же лучше, если бы мы скорбе дело кончили сами, и, кажется, къ тому идеть. Фирсъ Голицынъ прівхаль курьеромъ съ извістіями, которыя ты читалъ въ прибавленіи къ «Инвалиду». Мухановъ его видълъ; по его словамъ, милиція не хочетъ драться, а варшавскіе жители не нам'трены защищаться и лишиться всего своего достоянія. Польская армія въ такую, говорять, позицію поставлена, что не можеть не принять сраженія. Если точно въ Варшаву ее не пустять, то, вероятно, отойдеть въ Краковъ; но что тамъ будетъ дълать? Австрійцы, по слухамъ, собираютъ новыя войска на границу Польши. Следовательно, везде полякамъ плохо. Паскевичъ же не дастъ имъ долго кутермить. Дай Боже ему скоръе все кончить!

Вчера получилъ я твое письмо изъ Гельсингфорса отъ 9-го. Поздравляю съ благополучнымъ прівздомъ и съ сегодняшнею новорожденною, будемъ пить обоихъ васъ и Лиденьки здоровье. Охъ, желалъ бы я тебъ скоръе прислать эстафету, считая навърное, что по полученіи ты тотчасъ станешь укладываться. Можно теперь надъяться, что не замедлимъ получить изъ арміи ожидаемыхъ пріятныхъ извъстій.

Третьяго дня я объдаль съ Бенкендорфомъ и Васильчиковымъ. Первый надъялся (ожидаль?) дня черезъ три новаго курьера. Дай Богъ! Я получиль отъ Киселева письмо. Онъ пріъхаль въ Букаресть, гдъ холера, землетрясеніе и пожары. Въ Яссахъ изъ 30 тысячь жителей умерло три тысячи.

Прилагаю двъ пары перчатокъ для милой Лиденьки. Меньше этихъ пе могъ найти, также этой величины нътъ короткихъ перчатокъ. Пришлите мърку ея ручки, такъ исправнъе исполню порученіе. Прилагаю книги для графини и прочія ея порученія, кои, однако же, всъ не успѣлъ сегодня исполнить. За книгами дѣло не станетъ. Жена дочитываетъ другія, кои съ будущею почтою, можетъ быть, пришлетъ. Ящикъ отослаль къ Есаулову, котораго довольно часто вижу. Онъ все ходитъ навѣдываться скоро-ли возвратишься, всѣ соскучились по тебѣ. Не худо бы тебѣ успѣть еще пожить на дачѣ, гдѣ все въ совершенномъ порядкѣ и чистотѣ.

Прощай, любезнъйшій другъ. Душевно тебя обнимаю при пожеланіи всъхъ благъ и здоровья. Искреннъйшій и навсегда преданный.

Р. S. Вчера было 15 заболѣвшихъ, 2 умерло, 15 выздоровѣло. Сейчасъ принесли «Инвалидъ», который при семъ прилагаю по нахожденю въ немъ извѣстій изъ армін.

274.

15-го августа 1831 г. Петербургъ.

Вчера тѣло Цесаревича было перевезено въ крѣпость съ великою церемоніею. Я видѣлъ съ Гостиннаго двора. Во все почти время шелъ дождь. Въ понедѣльникъ погребеніе въ 10 часовъ.

Здѣсь, въ городѣ, любезнѣйшій другъ, пичего не слышно новаго. Умеръ на дняхъ Сергѣй Васильевичъ Толстой, братъ Хованской, тещи моего брата. Изъ Москвы пишутъ, что камеръ-юнкеръ Смирновъ женится на фрейлинѣ Росетти, а мы здѣсь этого не слыхали.

Говорять, что крестины новорожденнаго Великаго Князя будуть 22-го въ Царскомъ Селѣ и что въ тоть день снимается совершенно карантинъ, что въ Каменкѣ. Между тѣмъ у насъ нѣсколько больницъ, т.-е. всѣ, кромѣ одной въ каждой части, закрыты, медицинскіе инспекторы уволены, равно какъ и прочіе медики, кромѣ только двоихъ въ каждомъ госпиталѣ.

Въ почтамтъ дозволено принимать посылки и перестаемъ прокалывать и окуривать пакеты, слъдовательно, все приходитъ въ свой порядокъ понемножку. Вчера было 12 больныхъ новыхъ, умерло 8, всъхъ же осталось 120. Вотъ тебъ стихи гр. Хвостова на холеру. Вотъ также пакетъ отъ Коризны и другой отъ Ноинскаго. Въ посылкъ книги графинъ. Новаго у насъ ничего не слышно. Все ожидаемъ изъ арміи. Теперь надобно скоро получить извъстія ръшительныя и видъть конецъ польскимъ неистовствамъ.

Очень жаль, что милыхъ состдей нътъ на дачъ, веселъе бы мы провели именины моей хозяйки, не смотря на дурную погоду. Ежели продолжится такая погода, то надобно будеть перебраться въ городъ и врядъ застанете-ли вы насъ еще на Невъ. Есаулова вижу довольно часто; онъ все спрашиваетъ, скоро-ли вы будете. Куда бы мы желали, чтобы могъ ты хоть недъльку еще попользоваться дачею, тогда бы и мы васъ подождали.

Прощай, любезнъйшій другъ. Христосъ съ вами. Будьте здоровы всѣ, а веселья, я чаю, у васъ немного. Душевно тебя обнимаю. Всѣмъ сердцемъ преданный.

275.

22-го августа 1831 г. Петербургъ.

Въ прошедшую среду было у насъ порядочное наводнение, любезнъйшій другъ. Веда поднялась ровно въ половину той вышины, какъ было въ ужасное наводнение, которое оставило столь нагубные следы въ столицъ. На нашемъ берегу поковеркало порядочно все, что было на ръкъ. Твою ванну унесло къ мосту, пристани твои пострадали, у меня всв ихъ переломало и раскидало по берегу, но, слава Богу, въ домъ ни у меня, ни у тебя поврежденій не было. Если бы вътеръ еще изсколько минуть не перемъниль своего направленія, то въ комнатахъ была бы у меня вода. Началъ дуть сильно часу въ двънадцатомъ и до трехъ вода поднималась, но туть тотчасъ начала спускаться. Меня не было дома, къ счастію случился Мухановъ у жены, играли въ карты, болтали, слышали порывы вътра, но не полагали никакой опасности. Я быль у Ламздорфа; около часа повхаль домой, но уже черезъ мостъ съ трудомъ могъ перебхать, особливо спускаться было очень круго и мость уже отставать началь отъ берега. Черезъ нъсколько минуть его сорвало съ экипажами, которые на немъ были и теперь еще стоять. Исаакіевскій и Воскресенскій мосты также сорвало. Первый сегодня только быль кое-какъ поставленъ, а Троицкаго, говорять, и ставить не будуть, такъ его перековеркало. Подъвзжая къ Карповскому мосту, я нашель уже ужасное полноводіе, но на проснектъ еще воды не было, до самаго большаго моста; когда же я повернулъ на нашъ берегъ, то нашелъ весь его покрытымъ водою, волны ужасныя, брызги какъ дождь, такъ что кучеръ остановился, увъряя, что бхать нельзя; однако же, не уббдясь его трусливымъ краснорбчіемъ, побхаль далье, чувствуя вь иныхъ мъстахъ, что дно кареты въ водъ, въ другихъ же принужденъ былъ перевзжать чрезъ большія

бревна. Объ одномъ я только просилъ кучера, чтобы онъ держалъ лъвъе къ ръшеткамъ, опасаясь, чтобы не бросилъ онъ меня въ ръку, что при монхъ ревматизмахъ было бы опасно для меня; сверхъ же того я плавать забыль и изъ кареты бы не могь выльзть, туть же бы и сигарка моя вивств съ жизнію погасла. Кое-какъ мы довхали, или, лучше сказать, доплыли до дома, и я перекрестился, соединясь наконецъ съ своимъ семействомъ. Это было уже безъ четверти въ два часа; вода все прибывала, Мухановъ загадывалъ въ карты, утонемъ-ли или иътъ. Слава Богу, дъти спали, жена не трусила, весьма хладнокровно ожидала, чтить все это кончится, и я быль совершенно покоенъ, находясь дома и помышляя, что въдь домъ же не снесеть, а до верхняго этажа высоко. Въ три часа вода стала упадать, но вътеръ не утихалъ, и весь другой день еще свиръпствовалъ сильно, только уже не съ столь вреднымъ направленіемъ. Отъ бури сорвало у меня нъсколько деревьевъ, которыя и отстояль отъ Фольдермана, въ саду была вода, а въ домъ доходила до послъдней ступеньки, т.-е. одна еще оставалась незанятою. Муханову и подумать нельзя было **бхать домой**; онъ остался у насъ ночевать. Мы еще счастливо отдълались, у Добровольскаго воды было въ комнатахъ болве чвмъ на аршинъ, у Бобринской по колвно, даже у сосъдки Толстой была она въ комнатахъ. Сегодня перевожу своихъ въ городъ отъ сырости, хоть и жаль разставаться съ дачею. Я послаль тотчасъ къ графу Федору Андреевнчу узнать, какъ онъ ночь провелъ. У него вода заняла двъ нижнія ступеньки в выше не подымалась. Онъ самъ къ намъ прі-**Ехаль** вы четвергы вечеромы, совершенно здоровы, сожалыть только, что не могь бхать въ англійскій клубъ, доколь не наведуть мостовъ.

Трудно миѣ было всѣ эти дни ѣздить въ городъ на лодкахъ, но я не боюсь моря. Вѣтеръ продолжался два дня, сегодня только утихъ совсѣмъ. Отобѣдавъ на дачѣ, всѣ мои переѣдутъ сюда. Мухановъ также переѣзжаетъ, да и всѣ оставляютъ дачи, иные отъ трусости, а другіе оттого, что повреждены. На Елагиномъ островѣ вчера еще была вода на дорожкахъ, которыхъ попортило порядочно. Миѣ этотъ переѣздъ кстати и потому, что надобно домъ передѣлывать. Всѣ у меня здоровы, никто не испугался и дѣло обошлось счастливо.

Сегодня въ Царскомъ Селѣ крестины новорожденнаго Великаго Князя, но безъ церемоніи. Говорили-было, что снимается карантинъ, только нѣтъ. Княгиня Ловичъ туда уѣхала. Говорятъ о многихъ милостяхъ, перескажу тебѣ, что слышалъ, но не ручаюсь за справедливость. Рибопьеръ и Орловъ будутъ, говорятъ, членами совѣта, гр Головкинъ

оберъ-камергеромъ, на мѣсто Юсунова въ Москву князь Сергѣй Ивановичъ Гагаринъ, называемый слѣпой, братъ того, что въ Римѣ министромъ, Васильчикова будетъ, говорятъ, статсъ-дамою.

Я боялся, чтобы бользнь не усилилась посль наводненія, отъ котораго върно много было бъды въ Галерной Гавани, въ Коломив, ибо на Васильевскомъ островъ даже во всъхъ домахъ внизу была вода, но, слава Богу, нътъ, вчера всего было 14 человъкъ больныхъ и 9 выздоровъвшихъ, что доказываетъ, что она совсъмъ здъсь прекращается.

Прилагаю пакеть отъ брата. Письмо къ Вольскому, въроятно отъ супруги, и мое письмецо къ графинъ, дабы успокоить ее на счетъ графа Федора Андреевича. Новаго въ городъ ничего нътъ послъ прибавленія къ «Инвалиду». Хорошо, кабы сегодня ко дню коронованія утъшиль насъ фельдмаршаль курьеромь объ окончательной побъдъ.

Прощай, любезнѣйшій другъ. Надѣюсь, наряды графини поспѣли къ твоему сегодняшнему обѣду. Христосъ съ вами! Отъ всей души желаю, чтобы ты скорѣе успокоенъ былъ на счетъ вашей холеры, но скоро тебя сюда ожидать еще не смѣю.

Сердечно тебя обнимаю искренно и навсегда преданный.

276.

26-го сентября 1831 г. Петербургъ.

Хотя послѣ завтра ты будешь съ нами, любезнѣйшій другъ, но все-таки пишу къ тебѣ еще съ сею почтою, слѣдуя правилу своему перестать писать къ тебѣ, когда начну говорить.

Мы лишились вчера добраго Ремана, онъ третьяго дня былъ еще на ногахъ; доктора иные увъряють, что умеръ холерою, другіе, что иътъ. Правда, что у него была сильная рвота и поносъ, но безъ судорогъ. Сегодня его похоронили и прямо изъ дома. Миъ жаль его сердечно, какъ тридцатилътняго друга. Число ихъ уменьшается, а новыхъ нажить трудно въ нашемъ въкъ, гдъ большая часть связей основаны на видахъ, интересахъ и тому подобное.

Болѣзнь здѣсь было опять поднялась, хоть и небольшимъ числомъ, но несоразмѣрною смертностію. Вчера было еще новыхъ больныхъ шесть, умерло 3, осталось всѣхъ 18.

Въ городъ два дня уже какъ говорять, и миъ иъсколько разныхъ людей сказывали, что гр. Аракчеевъ умеръ у Фотія. Правда-ли, не знаю, но что можеть быть простъе смерти! Нъсколько лътъ тому на-

задъ, смерть его много бы надълала шума, теперь разсказывають объ ней, какъ о простой новости. Такъ-то было и съ Наполеономъ.

Польскія дёла идуть къ скорому концу. Говорять, захватили первыхъ членовъ правительства, какъ зовутъ—не помню, ибо они безпрестанно мёнялись. Люблинъ, вёроятно, скоро сдастся, и остатки армін уйдуть въ Пруссію, чёмъ военныя дёйствія и кончатся.

Братъ пишетъ, что въ Москвъ взяли нъсколько молодыхъ людей, какъ-то: Шалашникова, Мельгунова, Козлова, Левашева. Причина неизвъстна ему.

Имзенъ не умеръ, вмѣсто того дѣлаетъ у себя передъ домомъ деревянную мостовую по примѣру, какъ въ Милліонной противъ англійской лавки. Княгиня Ловичъ все еще очень больна. Моя мадамъ, слава Богу, оправляется. Сегодня ожидаетъ къ себѣ графиню на вистъ. Тото будетъ ученая партія. Чертковъ успокоился, нишетъ брату, княгиня выздоровѣла. Старуха графиня Васильева умерла. Кого-то выберешь на мѣсто Ремана. Дай Богъ найти человѣка, и сердцемъ и познаніями ему подобнаго.

Въ Парижъ много шума надълало взятіе Варшавы; покричать да и перестануть.

Прощай, или лучше и пріятиве сказать до свиданія. Душевно тебя обнимаю и душевно тебв преданный.

Письма князя Александра Сергѣевича Меншикова къ Арсенію Андреевичу (впослѣдствіи графу) Закревскому.

1814-1829 rr.

277.

15-го декабря 1814 г. Москва.

...Я узналъ обстоятельство весьма любопытное на счетъ Репнина. Городъ Лейпцигъ заплатилъ его долги, нажитые въ Дрезденъ, оно мнъ показалось страннымъ по двумъ причинамъ: 1-е, что нъмцы неподатливы, 2-е, что у Репнина недостаточно ума на столь искусное дъло и теперь, имъвъ случай изслъдовать сію вещь, я вижу, что я не ошибся. При королъ Саксонскомъ городъ Лейпцигъ платилъ ему 30,000 талеровъ, чтобы быть освобождену отъ постоевъ при проходъ войскъ, и сіи деньги раздавались въ тъ мъста, кои отягощены были отъ льготы сего города. При вступленіи Репнина на престолъ Лейпцигъ предлагалъ тоже и на тотъ же предметъ чрезъ совътника Опельна, управляющаго финансами. Слово городу дано и сдержано, его освободили отъ постоевъ подъ видомъ разоренія, но деньги, вмъсто того, чтобъ поступить въ казну, употреблены теперь на заплату Репнина долговъ.

Общій слухъ глаголеть о раздъльномъ договорѣ между Россією и Австрією на счеть Валахіи. Малая достается сей послѣдней державѣ. Барклай былъ очень болѣнъ, но выздоравливаетъ...

278.

12-го января 1815 г. Москва.

Поздравляя тебя, любезный другь, съ новымъ годомъ, извъщаю о получении твоего письма чрезъ Шатилова. Ты просишь жизни графа

Николая Михаиловича (Каменскаго); она еще не вышла изъ печати, и говорятъ, что у сочинителя недостаетъ капитала для отпечатанія, что по бъдности времени весьма легко быть можеть.

Податель сего письма племянникъ мой, Петръ Дмитріевичъ Норовъ, желающій опредѣлиться въ артиллерію, въ чемъ прошу его не оставить и покровительствовать, чѣмъ крайне обяжешь.

279.

8-го марта 1815 г. Москва.

Любезное превосходительство!

Чрезъ П(етра) Федоровича (Желтухина?) послалъ тебъ туфли парадныя для чрезвычайныхъ дней и для пріема гостей. Ругательное письмо чрезъ Акинфьева получилъ, и по истинъ не заслуживаю таковаго отзыва и теперь утверждаю, что графа Каменскаго жизнь не напечатана, поо вторично искалъ и спрашиваль и тотъ же получиль отвъть въ иъсколькихъ лавкахъ. Прилагаю при семъ письмо князю Волконскому, которое прошу переслать, чемъ ваше превосходительство меня весьма обяжете, а прежде посланное при первой оказіи перешли ко мить обратно. Планъ же Жироны вели отнесть на черный дворикъ на половину князя Волконскаго, такъ какъ онъ на ономъ дворикъ обитается. Увъдомь меня, любезный милый брать, гдъ обрътается Каліостро или Вейсгаунть или Ал. Петровичь (Ермоловъ) въ сихъ трехъ ипостасъхъ одинъ сущій, и какъ къ нему писать, -Денисъ (Давыдовъ) говоритъ, что онъ находитъ себъ большую выгоду въ репутаціи честнаго человіка, потому что легче другихъ обманывать можно. О, мой другъ, какое развращение: Зыбинъ здъсь самъ на ходулахъ, и вев его члены также съприложениемъ Уварова приемовъ, тона и походки. Онъ всъхъ душить тъми порученіями, которыми Государь его

отягощалъ. Каковъ гусь? Онъ превосходить своего генерала.—Виртембергскій посланникъ прівзжалъ также къ намъ на людей посмотрѣть и себя показать, притомъ также разсказывать о своихъ геройскихъ подвигахъ, которые также вѣроподобны были, какъ и Зыбина порученія. Онъ бы и теперь разсказывалъ, если бы какое-то извѣстіе о смерти короля Виртембергскаго не отозвало его въ ваши края; но, кажется, что сіе извѣстіе не подтверждается. Еще за новость доложу милости вашей, что московскій плацъ-маіоръ завелъ табакерочную фабрику съ . . . . . картинами, весьма удачно выраженніми.

Прощай, не забывай и не ругай друга своего: .

280.

27-го сентября 1816 г. Варшава.

Твое письмо отъ 20-го, любезный другъ, получилъ исправно, и если усибю, то съ симъ же курьеромъ исполню твои порученія. Бумагъ накопилось два воза, съ самой Москвы не доложенныхъ. Петрухану (ки. Волконскому) дурно жить, готовитъ гербовую бумагу (по домашнимъ обстоятельствамъ), но не теряя духа ставитъ на видъ письменно для подачи въ свое время, что ему обязаны: 1) ръшительнымъ движеніемъ 1813 года всею арміею чрезъ Богемію и 2) направленіемъ всѣхъ союзныхъ силъ 1814 года отъ Витри къ Парижу. То и другое онъ беретъ на себя, описывая современныя обстоятельства, въ чемъ и подписывается. Его надуваютъ и сильно занимаются, т. е. безъ просыпу. Какъ не тверды кажутся намъренія оставить мірскія суеты, но навыкъ и пріятности двора, въроятно, одержать верхъ надъ временными огорченіями.

Польская армія въ прекрасномъ устройствѣ какъ со стороны внутренняго, такъ и фронтоваго положенія. Самоубійства прекратились, строгая дисциплина введена и духъ расположенія хорошъ, но сохранитсяли? Не знаю.

Здѣсь находятся, кромѣ русской и польской гвардіи, конно-егерская дивизія, 1 и 2-й полкъ Уланской дивизіи, 1 и 2-я пѣхотныя дивизіи, вся конная артиллерія и 3 батарен пѣшей артиллеріи; 23-го числа всѣмъ войскамъ былъ смотръ, что увидишь изъ приказовъ. Государь послѣ онаго благодариль всѣхъ генераловъ и полковыхъ командировъ, каждаго особенно, а Великаго Князя поцѣловалъ. Третьяго дия былъ кавалерійскій маневръ всею кавалеріею, здѣсь находящеюся, до-

вольно изрядный, благодариль 1-й конный егерскій полкъ: «панове офицеры барзо добже зинкую», но они еще не выучились отвѣчать «рады стараться», и остались безмолвны. Завтра вся пѣхота собирается и будетъ линейное ученье изъ 21 баталіона. Мы въ восхищеніи, потому что болѣе 12-ти на Смоленскомъ и Волковомъ полѣ не устанавливается. Мы еще ожидаемъ одинъ кавалерійскій маневръ и одинъ общій пѣхоты и конницы.

Орлову изрядно, но Киселеву лучше, а Артюру Потоцкому еще лучше. Васъ Апраксину Высочайше повельно въ шуткахъ на счеть старшихъ не забываться. Сулковскому не везеть по милости Цесаревича и Понятовской на перевъсъ качается по той же причинъ.

Сіе письмо остается межъ нами, прощай.

281.

1-го сентября 1817 г. Могилевъ.

Я къ тебѣ писалъ изъ Витебска по почтѣ и полагаю, что письмо до Петербурга уже дошло. Александровъ день былъ у насъ не весьма веселый. При поднесеніи приказа Бѣлый говоритъ Петру (князю Волконскому), что недостаетъ въ ономъ его антшефство и хотя оное ему обѣщано, но онъ полагаетъ приличнымъ повременить, считая сіе производство оскорбительнымъ для арміи, гдѣ не своихъ, а армейскихъ награждать слѣдуетъ. Петръ разсердился, объявивъ тутъ же, что вся охота къ службѣ у него отнимается, что не чинъ ему дорогъ, но дорого уваженіе къ трудамъ его, коихъ признавать не хотятъ. Послѣ такой размолвки пали и всѣ представленія, но, къ счастью, что Толстаго и Всеволожскаго были читаны прежде и сошли съ рукъ. Бѣлый хотѣлъ отказать производство послѣдняго, потому что адъютантъ, а не фронтовой.

Церковный парадь быль той самой формы, какъ подъ Вертю, кареемъ и въ срединт церковь. 11-я дивизія весьма посредственная. Прочихъ смотровъ и ученья я не видалъ, равно какъ и празднествъ, не бывъ въ состояніи надъть мундира по случаю приключившейся мит затвердтьой опухоли подъ мышкою, которую мит мучительнымъ образомъ въ Могилевт выртали и отъ жестокой боли мит дълаются спазмы съ лихорадкою. Прикажи Кремповскому скорте прислать къ тебт бумаги, посылаемыя въ канцелярію для занесенія въ журналы.

Я тебя прошу:

1) Прислать мив валовой полковничій списокъ.

2) При отъёздё въ Москву узнать, остается-ли моя жена въ Петербурге, а при отъёздё въ Тарутино справиться, не поёхала-ли она въ деревню, чего я ожидать долженъ слёдствіемъ послёдняго при отъёздё разговора. Прощай.

Досель наградъ никакихъ.

282.

9-го марта 1818 г. Варшава.

Третій фельдъегерь прівзжаеть, а приказовь не высылають и Бѣлый начинаеть негодовать. Цесаревичь ему лично докладываль, что Литовское и Волынское производство задержано. Петру (кн. Волконскому) была гонка за тебя и по дубликату составили приказъ въ Варшавъ.

Сеймъ открывается чрезъ нѣсколько дней. Красинскій назначенъ генералъ-адъютантомъ, а Сулковскій увольняется. Австрійцы прислали принца Гессенъ-Гомбургскаго шпіонить и при немъ гр. Кламъ, бывшій адъютантъ Шварценберга. Отъ пруссаковъ ожидаютъ также полковника флигель-адъютанта Браушвица.

Съ Добровольскимъ посылаю мою и Монстрину шубы; прикажи ихъ прибрать твоему кирасиру подъ сохраненіе. Прощай.

283.

16-го марта 1818 г. Варшава.

Вчера Государь открыль сеймъ рѣчью прекрасною, въ которой объщаетъ и Россіи благо представительнаго правленія. Михаилъ Павловичь засѣдаль съ сенаторами, а Цесаревичь съ депутатами города Праги. Посылаю тебѣ программу перваго засѣданія. Пожалованы польскими лентами, Бѣлаго Орла: кн. Волконскій, Курута, Каподистрія, Новосильцовъ; св. Станислава: Потоцкій, Морнгеймъ и князь Меншиковъ, который въ душѣ полякъ. Прощай.

284.

21-го апрыя 1818 г. Ст. Константиновъ.

Я быль въ такомъ угарѣ при отъѣздѣ изъ Варшавы, что не помию, писалъ-ли тебѣ или нѣтъ, и послалъ-ли государеву рѣчь при закрытіп сейма. Русскія рѣчи не были еще отпечатаны, а французскія и польскія при семъ прилагаю. Государь будеть сего вечера. Горчаковъ совсѣмъ потерялся, дрожитъ. Бенигсенъ, однакоже, очень равнодушенъ и руками машетъ, отжовываясь. Гудовича видѣлъ, жена похорошѣла; я влюбленъ здѣсь, только не въ нее. По секрету: польская армія и литовскій корпусъ входить будутъ въ общій составъ 3-й арміи, которая раздѣлится на 3 корпуса: 1-я подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Красинскаго составится изъ русской и польской гвардіи и гренадерскихъ литовскихъ полковъ, съ присоединеніемъ польской конно-егерской дивизін. 2-й корпусъ составленъ будетъ изъ остальныхъ польскихъ войскъ подъ начальствомъ дивизіоннаго генерала Рожнецкаго; а 3-й корпусъ — Винцингеродовъ. Полкамъ литовскаго корпуса велѣно по истеченіи сроковъ отпускать желтые лацканы и щиблеты; сколько припомию, я чрезъ тебя послалъ бумагу къ военному министру о семъ предметѣ, въ противномъ же случаѣ вели вытребовать изъ канцеляріи. Прощай.

Р. S. Сверхъ назначенныхъ въ Москву чиновниковъ моихъ, вели отправить Антонова и Брискорна, которые уже имъютъ прогоны до Москвы. Я тебъ напишу о семъ оффиціально.

285.

3-го мая 1818 г. Одесса.

Сейчасъ отправляюсь въ Вознесенскъ,

6-мъ корпусомъ Царь почти доволенъ, со всеми обощелся хорошо, по Сабантевъ ему не нравится.

Бенигсенъ уволенъ отъ командованія и заграницу съ нынѣшнимъ его содержаніемъ. Онъ замѣняется Витгенштейномъ. Приказы и благодарный рескриптъ заготовлены, но не знаю, подпишетъ-ли сего вечера. Андржековичъ флигель-адъютантомъ. По 6-му корпусу и главной квартирѣ будетъ разное мелкое производство.

Киселеву велено ъхать въ Берлинъ съ извъстіемъ о родинахъ *) и оттуда возвратится уже съ принцемъ. Прощай, не въ силахъ болъе писать, изнемогаютъ силы и зръніе.

Толь прочится на мѣсто Рудзевича.

^{*)} О рожденін Великаго Князя, впосл'ёдствін Императора Александра Николаевича.

11-го мая 1818 г. Симферополь.

Государь отправился въ Керчь и Осодосію со всею свитою; я остался здісь чтобъ преодоліть множество бумагь. Петрахань (ки. Волконскій) не іздиль въ Вознесенскъ, а остался съ дітьми своими въ Одессів. Въ отсутствіе его я играль роль гофмаршала и четверть часа быль докладчикомь, въ которое время представиль рапортъ Васильчикова о семеновской исторіи (?) и получиль повелініе заготовить извістный уже тебі указь. Поселенные уланы прекрасны и собственность ихъ не нарушена; я начинаю вітрить благу поселенія. Принца Гомбургскаго веземъ въ Москву. Вытребуй изъ канцеляріи копіи съ рескриптовъ Бенигсену и Витгенштейну. Прощай.

287.

23-го сентября (5-го октября) 1818 г. Ахенъ.

Я полагаю, любезный другь, что въ сію минуту ты уже бракомъ сочетался и вступилъ въ наше сословіе. Прими искреннее мое поздравленіе.

Вчера рѣшили судьбу Франціи и очищеніе ея отъ союзныхъ войскъ, которыя въ концѣ октября начнутъ свое движеніе. Вчера были именины императора Франца и балъ отъ города, на которомъ, однакоже, онъ не былъ по болѣзни, которая здѣсь на многихъ нападаетъ — это поносъ.

Воронцова здёсь нётъ и не будетъ; ничего про него не знаю. 4-го октября смотръ его корпуса, а къ концу мёсяца предполагается отъёздъ нашъ чрезъ Вёну въ Россію. Танёевъ съ докладами еще не ходилъ, что будетъ впередъ—не знаю. Особеннаго у насъ ничего не происходитъ, сидимъ по угламъ, носимъ фраки и по улицамъ тё же лица, кои наполняли главныя квартиры союзниковъ во время войны.

Въ Берлинъ были маневры не очень удачные. Мы щедро наградили всъхъ, но нашимъ король ничего не далъ. Прощай, будь здоровъ. Отошли прилагаемыя письма по почтъ.

Алексъя Орлова цълую.

18-го (30-го) октября 1818 г. Ахенъ.

Я возвратился третьяго дня съ маневровъ. Государя ожидаемъ завтра изъ Парижа. Назначеніе дней его путешествія я къ тебѣ послалъ; перемѣнъ никакихъ не было. Цесаревичъ поѣхалъ съ нимъ и остается двѣ недѣли въ Парижѣ, а Михаила Павловича сюда ожидаемъ сегодия.

Журналь путешествія.

8-го октября ночлегь въ Намюръ.

9-го. По утру голландскій разводъ. На нѣкоторыхъ станціяхъ везутъ Государя на обывательскихъ лошадяхъ по неимѣнію почтовыхъ. Ночлегъ въ Валенгіенѣ. Отъ короля французскаго присланы на встрѣчу генералы: Деголь, Семеновской Брогліо и Ростиніякъ. Длинная експликація Государя съ Воронцовымъ въ кабинетѣ, откуда вышелъ онъ въ растроганномъ положеніи.

10-го. Парадъ и смотръ русскихъ войскъ, обоза и парковъ; благоволительный приказъ. Въ комнатъ замъчание генераламъ о носкахъ, которыхъ не вытягиваютъ въ церемоніальномъ маршъ. Объдъ у Веллингтона, пили здоровье Лудвига XVIII. Цесаревичъ въ восхищении отъ Смоленскаго драгунскаго полка.

11-го. Большой маневръ русскихъ, аглійскихъ, гановерскихъ, саксонскихъ и датскихъ войскъ, продолжавшійся 8 часовъ. Церемоніальный маршъ сихъ войскъ, объдъ у Веллингтона, пили здоровье короля французскаго. Балъ у него же въ рейтузахъ и лентахъ.

12-го. Къ объду въ Мобёжъ. Осматривали съ королемъ прусскимъ госпитали и школу взаимнаго обученія. Государь доволенъ. Большой объдъ у Воронцова. Здоровье всёхъ монарховъ и Веллингтона. Балъ въ рейтузахъ; король ранпе вспяхъ пріпъзжасть на балъ; сборъ въ Суханово.

13-го. Объдня, Владиміра 1-й степени Воронцову. Комиссіонера Лидерса въ 8-й классъ. Представленій къ награжденію отъ Воронцова еще не поступило. Ночлегъ въ Селанъ.

14-го. Смотръ прусскихъ войскъ въ Седанъ, въ 6 верстахъ отъ города. Цесаревичу нътъ экипажа, вынужденъ ъхать рысью туда и обратно за государевой коляской.

15-го. Отъездъ въ Парижъ.

Прилагаемое при семъ письмо къ атаману прочти, запечатай и отошли. Если будешь показывать сей журналь, то вели выписать, выкинувъ пъкоторыя слова и статьи.

Въ Парижъ побхалъ одинъ Петраханъ, (князь Волконскій), но и Ожаровскій туда же отправился подъ предлогомъ закупокъ для невъсты.

24-го октября (4-го ноября) 1818 г. Ахенъ.

Фельдъегерь Бобровъ прівхаль третьяго дня и отъ тебя ни строки; ты какъ въ прорубь утонулъ, одни лишь пузыри видны на поверхности, которые выбрасывають инспекторскія бумаги.

Императрица Марія Феодоровна третьяго дня здѣсь обѣдала и отправилась въ Брюссель. Михаилъ Павловичъ, который тебѣ клаияется, ѣдетъ туда же сегодня; а мы, вѣроятно, черезъ 10 дней

На возвратномъ пути Государя изъ Парижа Воронцовъ съ нимъ видълся и вручилъ нъкоторыя представленія, которыя изъ бумагъ увидишь. Братъ Михайла сюда будетъ на-дняхъ. Прощай. Отправь по почтъ прилагаемое письмо къ женъ.

290.

7-го (19-го) поября 1818 г. Брюссель.

Письмо твое отъ 21-го октября я получилъ вчера съ Дерюцкимъ. Послѣ отъѣзда моего изъ Ахена Веллингтонъ назначенъ россійскимъ фельдмаршаломъ, чѣмъ онъ весьма доволенъ. Празднествъ здѣсь куча, мы танцуемъ, какъ сумасшедшіе. Прусскимъ: оберъ-камергеру князю Витгенштейну и министру иностранныхъ дѣлъ Берисдорфу даны Андреевскія ленты. Ришелье подарили табакерки съ портретами въ 20,000 р. Императрица Марія Феодоровна ѣдетъ отсюда 9-го числа. Государь тоже по извѣстному тебѣ маршруту, а я въ Ахенъ; другихъ новостей у насъ нѣтъ.

291.

8-го (20-го) ноября. Ахенъ.

Я ожидаю здѣсь пріѣзда Государя и опять пущаюсь впередъ. Австрійскій императоръ и король прусскій отправились въ свои столицы, но всѣ министры еще здѣсь и ожидаютъ лишь Государя для послѣдняго рукоприкладства. Я въ большой перепискѣ съ Воронцовымъ, мы сошлись въ мысляхъ по истичнъ.

Я посылаю и прежде отправиль нѣсколько посылокъ подъ твоимъ адресомъ; прикажи доставить въ мою комнату въ штабъ, равномѣрно взять у фельдъегеря Боброва чемоданъ съ излишними мундирами моими и туда же отдать. Прощай, будь здоровъ.

Брозинъ отпущенъ на годъ въ Парижъ. Между тъмъ, онъ исправляетъ съ отличемъ должность лонъ-лакея у Чернышева и Ожаровскаго.

292.

8-го (20-го) ноября 1818 г. Ахенъ.

Государь быль въ великой опасности. Изгнанные изъ Франціи бонапартисты, живущіе въ Брюссель, съ шайкою 600 таможенныхъ приставовъ французскихъ, намъревались на него напасть на дорогь къ Брюсселю, увезть въ пограничный городъ Франціи и заставить поднисать декларацію въ пользу Наполеона и его сына. Но заговоръ за нъсколько дней передъ путешествіемъ открытъ нидерландскимъ правительствомъ и виновные арестованы и подъ секретомъ. Они хотъли исполнить сіе намъреніе во время поъздки въ Парижъ, но всъ мъры не были еще приняты. Богъ спасъ оба раза. Все сіе никому еще неизвъстно. Храни въ тайнъ.

293.

24-го ноября 1824 г. Москва.

Я получилъ, любезный Арсеній Андреевичъ, вчераший день, т.-е. въ мон именины, твое поздравленіе съ оными и искренно благодарю за вспоминовеніе.

Ты просишь увѣдомленія о моемъ здоровьѣ; оно поправляется, благодаря Бога, и силы мои возвращаются. Употребить ихъ полагаю на приведеніе въ порядокъ своего имѣнія, подавъ уже прошеніе объ увольненіи отъ службы, которую однако же неохотно оставляю, ибо теряю плоды 17-лѣтнихъ трудовъ, къ пріобрѣтенію военныхъ познаній употребленныхъ. Выхожу въ отставку съ внутреннею увѣренностію, что долгъ свой исполнялъ совѣстно и съ честью, а время, которое все открываетъ, покажетъ, что я не былъ либералъ и не былъ зараженъ крамольными новизнами нашего вѣка, но былъ усердный слуга Престола.

Въ Москвъ полагаютъ, что причиною петербургскаго наводненія было землетрясеніе, которое, будто бы, чувствовали и въ Гельсингфорсъ,

но думаю, что вздоръ, ибо ты о семъ не упоминаешь. Прощай, будь здоровъ и веселъ.

SERVER. Mence ready one morning

294.

14-го іюня 1824 г. Симферополь.

Письмо твое, любезный Арсеній, застало меня при отъвздв изъ Москвы и потому отвечаю изъ Симферополя. Дорогою вывалили меня въ воду по шею и я съ нуждою могъ выбарахтаться изъ шинели и коляски, въ которой утопалъ. Достигши берега, я попалъ къ попу сушиться, бывъ вынужденъ раздвться до-нага и не имъя чъмъ прикрыться, ибо все мое имущество лежало въ водв; попъ предложилъ митрясу, въ которую влёзъ я нагишомъ; ты бы порядочно посмъялся надъ моею пастырскою фигурою, но мит и до сего времени не до смъху, ибо принужденное купанье сіе возвратило митря лихорадку, которая и теперь меня терзаетъ и здоровье мое очень худо, такъ что не предвижу, когда изъ Симферополя вытру къ морскимъ ваннамъ, ибо лихорадки прежде всего избавиться должно.

Князя Волконскаго я видёль въ день моего отъёзда изъ Москвы; онъ весель и отправляется осматривать деревни, коими онъ теткё наслёдуеть.

О Крымъ ничего тебъ сказать не могу, ибо по бользни ничего не видалъ. Прощай, желаю тебъ быть здоровъе меня.

295.

30-го ноября 1825 г. Москва.

Я получиль, любезный Арсеній, твое письмо съ поздравленіемъ и столь аккуратно, что распечаталь оное вставая съ постели въ день монхъ именинъ; искренно благодарю за незабытіе стараго друга.

Вчера читалъ письмо кн. Петра (Волконскаго) у тетки его. Онъ оплакиваетъ потерю своего Государя и человъка, къ коему былъ душевно привязанъ, но утъщается тъмъ, что находился при немъ въ послъднія минуты его жизни.

Государь скончался 19 числа въ 10 часовъ 50 минутъ утра, былъ болънъ 13 дней нервическою горячкою. Императрица все время отъ него не отходила; кромъ князя, никого къ себъ не пускаеть, даже и

Штофрегена, но съ твердостью переносить свое несчастье; куда побдеть, не знаеть. Сейчась возвращаюсь изъ собора, гдъ дворянство приводили къ присягъ по данному въ Петербургъ примъру, но отъ Константина Павловича генералъ-губернаторъ ничего еще не получалъ. Прощай, любезный Арсеній, не забывай друга.

296.

30-го ноября 1825 г.

Ежели ты не въ Петербургъ, то, конечно, скоро тамъ будешь, все и всъхъ увидишь, не забудь стараго своего сослуживца, внуши о принятіи меня въ службу и о возвращеніи прежнихъ эполетовъ. Михаилъ Павловичъ былъ ко мит благорасположенъ, князь Петръ (Волконскій) будетъ въ уваженіи, и если захочетъ похлопотать, то не откажутъ. Считаю на твою дружбу въ семъ случать.

Пишу также къ Орлову.

297.

12-го явваря 1826 г. Петербургъ.

Письмо твое, любезный Арсеній Андреевичъ, отъ 6-го января позучилъ исправно.

Я принять въ службу, о чемъ тебъ, въроятно, уже извъстно изъ приказовъ, но что еще не знаешь — это то, что отправляюсь посланникомъ въ Персію для извъщенія шаха о восшествіи на престолъ.

Съ Александровскою лентою тебя поздравляю отъ души и припимаю въ сей Монаршей къ тебъ милости участіе отъ стараго нашего сослуженія и дружбы. Время моего отдъзда еще не назначено, и потому надъюсь увидъться съ тобою въ Петербургъ. Прощай, любезный Арсеній, будь здоровъ и веселъ.

298.

11-го марта 1826 г. Моздовъ.

Я возвращаюсь, любезный Арсеній, изъ Червленной станицы, гдъ главная квартира ген. Ермолова. Я нашелъ его постаръвшимъ тъломъ, но не духомъ. Не описываю тебъ послъднихъ происшествій въ Чечиъ,

поо въ Петербургъ, конечно, уже объ нихъ слышалъ. Завтра отправляюсь въ Тифлисъ и съ ужасомъ смотрю на предлежащій путь чрезъ Кавказскія горы, въ коихъ придется цълые переходы дълать пъшкомъ въ сиъту. Погода стоитъ пресуровая, сегодня поутру было 10 градусовъ мороза. Прощай, будь здоровъ.

299.

9-го іюля 1828 г. Въ морѣ на кораблѣ «Парижъ» и траверсѣ м. Фіолента.

Ежели до сего времени, любезный Арсеній Андреевичъ, не поздравлялъ я тебя съ министерствомъ, то не взыщи съ стараго пріятеля, право, не имълъ времени, ибо 38 дней не раздъвался отъ заботъ осады.

Въ Анапъ было 6 тыс. гарнизона и 6 тыс. горцевъ дъйствовали съ поля, а мы противу тъхъ и другихъ занимали пространство 5 верстъ, имъя 2,500 человъкъ пъхоты подъ ружьемъ, что было крайне невыгодно, но Богъ помогъ христолюбивому воинству: взяли 5 тыс. плънныхъ, 2 пушки съ бою въ полъ, кръпость съ 85 орудіями и многочисленные запасы. Сдавъ кръпость Емануелю, плывемъ съ десантомъ къ Мангаліи, гдъ встрътитъ насъ дальнъйшее повельніе и, въроятно, для дъйствія противъ Варны. Прощай, не забывай друга.

300.

13-го марта 1829 г. Москва.

Давно я передъ тобою въ долгу, любезный Арсеній, но глазныя боли отвѣчать тебѣ собственноручно меѣ препятствовали; нынѣ при облегченіи монхъ недуговъ пользуюсь отъѣздомъ адъютанта своего.

Изъ Москвы сообщать новостей въ Петербургъ нечего, нбо истинныя приходять изъ Петербурга, а остальныя изобрътаются, и слъдовательно, сказки, какъ напримъръ честность и безкорыстіе Толя и тому подобное; развъ сказать о взятіп Шумлы генераломъ Ротомъ, о чемъ распространился у насъ слухъ.

Ты, конечно, изъ любопытства прочелъ статью № 19 «Московскаго Въстника», въ которой помъщена рецензія на сочиненіе статсъсекретаря Муравьева, но ежели не читалъ, то прочти, дабы имъть понятіе о мъръ с. . . . Николая Назарьевича, не теряя времени надъ его книгою.

Прилагаю у сего просительную записку о доктор'в Летниковскомъ. Его искусству и понятію о ранахъ монхъ обязанъ я жизнію и потому крайне буду тебф благодаренъ, если пом'єстишь его согласно прошенію.

Съ большимъ нетеривніемъ ожидаю минуты, въ которую буду въ состояніи отправиться въ Петербургъ, ибо по всемъ известіямъ, изъ адмиралтейства получаемымъ, благопріятель мой Антонъ Васильевичъ запутываетъ дёла и не разрёшаетъ бумагъ съ цёлью взвалить ихъ на мою шею. Къ несчастью, раны пе совсёмъ еще закрылись и способность движенія еще не возобновилась, хотя безъ костылей теперь могу нёсколько минутъ стоять на мёстё, а съ костылями и перейти чрезъ горницу. Мои раны весьма близки къ заживленію и какъ скоро въ состояніи буду костыли замёнить палками, то отправлюсь въ Петербургъ на службу.

Хотя порядочному человъку весьма непріятно служить съ Толемъ, но однакоже я не теряю надежды быть въ армін къ осенней кампанін, нбо полагаю, что къ тому времени главнокомандующій съ начальникомъ штаба схватятся за волосы. Къ тому же, послъдній изъ нихъ замъщается въ какія-либо денежныя дъла и Государь вынужденъ будеть лично прибыть въ армію для водворенія порядка.

Здоровъ-ли князь Петръ Михайловичъ (Волконскій)? Здѣсь говорятъ, что онъ въ чужіе края ѣдетъ лечиться и будто бы управленіе министерствомъ Двора на время отсутствія сдаетъ Чернышеву; надѣюсь, что слухи сіи ложны.

Если удосужишься мит отвечать, то спроси у князя, получиль-ли онъ шерсть, которую я отправиль къ нему изъ Николаева?

Прощай, старый пріятель, до свиданія.

Письма Алексъя Федоровича (впослъдствій князя) Орлова къ Арсенію Андреевичу (впослъдствій графу) Закревскому.

the specific country of the second se

White a court of the Court of the property of the court o

1821 г.

301.

23 го сентября 1821 г. Витебекъ.

Любезный другь, Арсеній Андреевичь, пишу тебѣ послѣ всѣхъ нашихъ хлопотъ, которые, слава Богу, кончились весьма хорошо и даже отлично и дабы не терять время приступаю тотчасъ къ описанію нашихъ дъйствій. Первый день по прібодъ Государя быль парадъ, которымъ онъ удивительно былъ доволенъ; на другой день маневръ, который такъ во всёхъ частяхъ удался, что Государь быль въ совершенномъ восхищении. Слъзши съ лошадей, мы пошли въ пріуготовленную залу-нашъ бивакъ. На 800 кувертовъ накрытъ былъ столъ и 500 человъкъ музыкантовъ были въ оркестръ подъ распоряжениемъ Дерфельдена. Нашла минута, гдъ предположено было пить здоровье Государево, какъ вдругъ онъ самъ всталъ и громкимъ и внятнымъ голосомъ сказалъ: «за здоровье храбраго гвардейскаго корпуса, отличавшагося во вспіх случаях и покрывшаго себя везди славою». Тогда всь били челомъ за сіе привътствіе и почтенное молчаніе ни на секунду не прервалось. Вследъ за симъ предложилъ главнокомандующій эдоровье Государя Императора, а корнусный начальникъ, вставши, воскликиулъ «ура»! Сіе восклицаніе такъ принято всёмъ обществомъ, что заглушило и пушки, и музыку, и на силу восторгъ могли остановить; войска, стоявшія вокругъ, приняли ура съ такимъ же восторгомъ и вев присутствующіе, не выключая и Государя Императора, не могли отъ радости удержать свои слезы. Государь лишь только свлъ, какъ опять всталъ и воскликнулъ: «Ура гвардейскому корпусу»! Спустя нъсколько времени главнокомандующій предложиль слёдующее: «За эдоровье россійскаго народа подъ благоденственным царствованіемь Вашего Императорскаго Величества, многія лёта тебі, Государь!» и восклицаніи «ура» паки раздалось.

Я давно знаю Государя Императора, но признаюсь, что не видаль его никогда такъ довольнымъ и признаюсь, что было отчего: во всъхъ вообще въ сіи дни было одно желаніе, одинановое рвеніе и предметь общій былъ заслужить милостивое вниманіе Государя Императора, уничтожить всѣ блеветы и выдумки на счетъ нашъ и оказать ему нашу непоколебимую любовь. Достопримѣчательна тишина, господствующая въ семъ праздникѣ, и порядокъ ни на минуту не нарушенный, при семъ прилагаю списки о вышедшихъ награжденіяхъ; они доказываютъ, что Государь былъ совершенно доволенъ; почтенный Ларіонъ Васильевичъ (Васильчиковъ) получилъ Владиміра 1-й степени. Прощай, пиши почаще, върный другь.

Р. S. Бенкендорфъ и Казначеевъ, которые едва дышатъ, тебъ кланяются; а я опять по милости вашей запряженъ въ коммисію, и если ее хорошо кончу, то предстоитъ миъ Булычевское мъсто.

302.

5-го ноября 1821 г. Витебскъ.

Любезный другь, Арсеній Андреевичь, письмо твое оть 29-го октября я получиль и спѣшу съ тѣмъ же нарочнымъ отвѣтствовать, дабы застать тебя въ Москвѣ. Рынкевичь отпущень въ Москву на 28 дней, что я и писаль къ отцу его, и если нужна будеть отсрочка, то не откажу; что ты мнѣ пишешь о юнкерахъ, здѣсь уже партикулярнымъ образомъ извѣстно и крайне оскорбительно; довѣренность Государя Императора, видно, совсѣмъ измѣнилась къ полковымъ командирамъ гвардейскаго корпуса; мы по мѣсту своему должны быть выборные. Неужели тѣ же самые полковники, которыхъ иногда за негодность выгоняють изъ гвардіи, лучше насъ будутъ судить и поправлять правственность юнкеровъ, или предоставлено сіе вездѣсущему и всевѣдущему начальнику штаба 1-й арміи (Дибичу). Возложить производство совершенно на нашу обязаннось, наказать тѣхъ, кои представились недостойными, то бы была настоящая справедливая мѣра; есть надежда однакоже, что еще не рѣшено, потому что отъ насъ теперь требуютъ,

чтобы мы аттестовали своихъ юнкеровъ. Впрочемъ, да будетъ воля начальникова!

Свиданіе мое съ Б.*) (Бѣлымъ) очень было лестное; съ того начать, что при всѣхъ благодарили меня за справедливость суда моего, отчего у сосѣдей рожи покривились и усы дыбомъ стали, потомъ на другой день бывъ долго въ кабинетѣ, со мною говорили. Я сильно чувствовалъ и сильно изъяснялъ правду, казалось, что со мною были согласны, но кончилось, однакоже, что всѣ поѣхали въ Петербургъ, а я опять въ Витебскъ къ Терлецкому. Скука смертная и участь горькая, по отъ обязанностей своихъ уклоняться не люблю.

Терлецкому моему просилъ награжденіе и по докладу Ларіона Васильевича (Васильчикова), теперь въ Петербургъ получилъ онъ 1,000 рублей ежегодно изъ кабинета въ прибавку жалованья, что меня крайне обрадовало.

Теперь поговорю тебъ объ одномъ обстоятельствъ, лично до меня касающемся. Бенкендорфъ въ своемъ генералъ-дейтенантскомъ чинъ не у мъста, слъдовательно, пора думать о его наслъдникъ, миъ ничего никто не говориль, но я легко догадываюсь, что есть предположение до сихъ поръ совствиъ неосновательное, меня на его мъсто назначить, Надобно на семъ свътъ ко всему быть готову, ни нумера, ни бумаги. ни труды, ни строгость, ни даже отвътственность меня не пугають п смъло надъюсь, что все бы могь исполнить, потому что никого не глупъе, но единственно по характеру своему ръшился, если предложать, отказаться, имъю пороки, которые несвойственны съ симъ мѣстомъ. Ларіона Васильевича люблю отъ всего сердца и я готовъ не только служить, но и умереть съ нимъ въ службъ, но не начальникомъ его штаба. Не менъе того, любя его, скажу, что и Желтухинъ не годится, во-первыхъ, со всеми перессорится, а во-вторыхъ, и съ корпуснымъ начальникомъ долго не уживется. Надобно, по моему мивнію, сділать изъ сего міста, місто малозначущее и иміть на ономъ больше ничего, какъ хорошаго и върнаго работника. Скажи, что ты думаешь? Но никому не говори о семъ пунктв моего письма, дабы не смъшны были мои предположенія, которыя, можеть статься, совсьмъ ложны.

Дело Кашкарова и Вадковскаго, — который прибыль, — въ большомъ ходу; въ отданіи перваго подъ судъ, нахожу я явное разноречіе. Брагинъ показываеть, что онъ отдаль записку о людяхъ, больше всехъ

^{*)} Такъ въ оригиналъ.

говорящихъ, ты въ миѣніи своемъ отдаешь его подъ судъ за то же, а указъ говоритъ за неподаніе записки о зачинщикахъ, отданной ему наканунѣ фельдфебелемъ. По слѣдствію видно, что зачинщики точно изъ тѣхъ людей, которые больше говорили, но открыты уже въ крѣпости, слѣдовательно, хотъ Кашкаровъ и кругомъ виноватъ, но не злоумышленный виновникъ, — обстоятельство, которое не перемѣнитъ его приговоръ, но по крайней мѣрѣ облегчитъ участь передъ высшимъ начальствомъ. Для повѣрки показаній Кашкарова изготовлены вторичные пункты для многихъ лицъ, представлены по секрету Инспекторскому департаменту за № 12, которые ты и можешь видѣть по прибытіи своемъ въ С.-Петербургъ. Васильчиковъ также на посланную бумагу 27-го сентября суду не отвѣчаетъ, гдѣ у него требуется разрѣшенія, куда представить дѣло по окончаніи.

Вадковскаго отвъты довольно неосторожны, въ сихъ случаяхъ не на красноръчіе смотрять, но на существо дъла, а колкими словцами отъ закона отпутаться нельзя. Словомъ сказать, любезный другь,
я не на меду, но все, что по совъсти и по закону слъдуеть, выведу
наружу, не отклоняясь отъ истины. Чрезъ мъсяцъ думаю дъло кончить, а въ январъ мъсяцъ постараюсь быть въ Петербургъ, куда и
графиня (?) моя ъдеть.

Аграфенъ Федоровиъ поцълуй ручки, поблагодари за милое вспоминовеніе и скажи, что когда-нибудь опять сойдемся и опять повеселимся. Върный другъ,

303.

10-го ноября 1821 г. Витебскъ.

Любезный и почтенный другь Арсеній Андреевичь! Не сердись на меня, что я противъ, можетъ статься, правъ миѣ данныхъ обратилъ къ тебѣ фельдъегеря Гуторкина съ нужными донесеніями, дабы застать тебя еще въ Москвѣ. Важность дѣла миѣ препорученнаго уменьшилась по сдѣланнымъ допросамъ; долгъ мой, долгъ чести и совѣсти есть осудить виновныхъ и оправдать невинныхъ, а пуще всего открыть заговоръ, если онъ существовалъ, или искоренить предъ лицомъ Государя даже и мысль его существованія. Допросы были сдѣланы въ полномъ засѣданіи со всѣми предосторожностями и строгими законными обрядами: какъ только высаживали подсудимыхъ изъ телѣ-

жекъ, такъ и вели въ судъ, дабы не дать имъ время одуматься. Зная твои правила, я увъренъ, что ты отдашь справедливость нашей дъятельности и не замедлинь приказать сделать справки и обратить ко мнѣ; копію партикулярныхъ двухъ писемъ ки. Щербатова подъ №№ 1 и 2 для собственнаго твоего свъдънія къ тебъ препровождаю; они есть основаніе всего сомитнія и, следовательно, ни одного слова изъ оныхъ безъ розысканія оставить нельзя; письмо, посланное къ отпу Шербатовымъ и запечатанное мною въ судъ, съ котораго въ бумагахъ пайдешь копію, препоручи отдать осторожно, чтобъ не испугать старика. До сихъ поръ Щербатовъ отличается благородностію своею, чувствительною ревностью предупреждаетъ вопросы и не запинаясь открываеть истину; остальныя вст справки по гражданской части, необходимыя для очищенія дела, будуть къ тебе препровождены по прівзде твоемъ въ Петербургъ. День и ночь за работою, но ни мало не сътую; только чтобъ успахъ соотватствоваль трудамъ; съ другимъ фельдъегеремъ, который ъдетъ въ Петербургъ, я за нужное почелъ извъстить партикулярнымъ письмомъ князя Петра Михайловича (Волконскаго), что о первоначальныхъ действіяхъ суда онъ по пріваде твоемъ получить отъ тебя подробныя свёдёнія. Изъ бумагь увидишь самь, что слонъ начинаеть превращаться въ муху: скажу тебъ откровенно, любезный другъ, что все дъло входить въ заключении нашего суда надъ Шварцомъ, то-есть, что ненависть въ Шварцу и желаніе оть него избавиться были орудіемъ всёхъ низкостей господъ офицеровъ. Вадковскому и Кашкарову по законамъ спасенія ніть, развів спасутся милосердіемъ Государя: Ермолаевъ виноватъ, но не уголовный преступникъ. О новомъ начальникъ нашемъ ничего не слышно, жалъю отъ души Ларіона Васильевича (Васильчикова) и неблагодарный бы быль человъкъ, если бы иначе мыслиль; по слухамъ, будеть Уваровъ, который провхаль здёсь вчера въ С.-Петербургъ. Цълую тебя отъ всего сердца и остаюсь върный другь и слуга.

Р. S. Напиши мит отъ себя по разсмотртніи, доволенъ-ли ты дтйствіями монми? Аграфент Федоровит цтлую ручки.

приложенія.

I.

Письмо Щербатова-Ермолаеву.

4-го октября 1820 г. Москва *).

Благодаря твоей безсонниць, которая доставила мит случай читать забавное твое письмо, знать, что ты здоровь по прежнему, т.-е. когда такъ, а когда сякъ. За попеченіе и жертву **) твою для роты я тебт признателенъ. Игнатію же даны наставленія тебя удовольствовать.

Рачинскаго, съ которымъ мы довольно покойно и весело ѣхали, оставилъ я въ деревнѣ въ хлопотахъ. Цѣль же моего путешествія въ ту сторону мнѣ не удалась, потому что мы съ Якушкинымъ разъѣхались. Изъ Смоленска скакалъ я въ Дорогобужъ, оттуда въ Москву, оттуда въ деревню, изъ деревни въ Москву, гдѣ и нахожусь четвертый день, надѣюсь же на-дняхъ скакать въ Ярославль, оттуда назадъ, и потомъ скакать въ Новгородскую губернію, оттуда назадъ.

А ргороз я совстви здоровъ, то были пустяки - понимаешь.

II.

Иисьмо кн. Щербатова-Ермолаеву.

30-го октября 1820 г. Москва.

Михайловъ быль у меня сегодня и обо всемъ увъдомиль подробно; изъ его разсказа догадываюсь, что мит незачтить тхать въ С. Петербургъ. Ты не въришь, какъ жалко было мит узнать, что офицеры не остались при солдатахъ (ибо я полагалъ, что ихъ заперли въ казе-

^{*)} Письма эти въ копіяхъ дурно списанныхъ.

^{**)} Понимается временную. Прим. Щербатова.

^{***)} Точки въ коніп.

^{****)} Пропускъ въ списанной коніи.

маты). Теперь же такъ какъ они такъ сказать живутъ въ крѣпости, то я вижу, что нашему брату нужно было не отставать въ благородной рѣшимости сихъ необыкновенно расположенныхъ, хотя нѣкоторымъ образомъ преступныхъ людей.

Что можешь ты любопытнаго узнать отъ меня? прошу тебя, не забудь сейчасъ по получении моего письма благодарить Муравьева за то, что ко мив писалъ и напомни ему о бумагахъ Корсакова, которыя у меня въ заперти остались, попроси его взять ихъ и сдвлать, что ему покажется нужнымъ. Мои же всв бумаги, разумвется письма илй тому подобныя, поручаю тебв забрать не читая оныхъ (я надвюсь на твою честность), запечатать и взять къ себв въ случав нужды, кромв какихъ-нибудь разныхъ счетовъ и записокъ. Въ крайности, если двло дойдетъ до . . . . *) проси Михаила Яковлевича, чтобъ онъ немедленно взяль трудъ писать ко мив чрезъ Облеухова, ибо ко мив письма не допускаютъ, что онъ объ этомъ думаетъ, относительно же ко мив присутствіе мое въ Петербургв, нужно, полезно, или вредно, или нагубно или ни то ни се. Домашніе мои такъ напугались, что не имвя наисильнъйшихъ причинъ къ отъвзду, я не посмвю оставить ихъ, повергнуть въ неописанное безпокойство.

Между тъмъ, я тебъ повторяю, что уже писалъ къ сестръ: 65 случат надобности сейчасъ пришли за мною Ванюшу, пли когонибудь, только не эстафету, пбо это подастъ сомнъпіе, да къ тому же они пьяны и медленны. Я такъ ръшилъ воспользоваться этимъ върнымъ случаемъ писать къ тебъ, что ты, можетъ быть, не все разберешь.

304.

23-го ноября 1821 г. Витебскъ.

Любезный другь, Арсеній Андреевичь! Изъ посланныхъ съ фельдъегеремъ Гуторкинымъ бумагъ ты ясно увидишь дъйствіе суда и кругъ дъятельныхъ его занятій, одобришь несомитино неусыпность мою, потому что знаю твои строгія на сей предметъ правила. Теперь ясно видно по дълу, что слъдствіе никакого заговора не открыло и что вст старанія къ открытію онаго до сихъ поръ послужили къ удостовъренію, что его никогда и не существовало. Сіе есть искреннее удостовъренію, что его никогда и не существовало. Сіе есть искреннее удостовъреніе совъсти моей и понятій, которыя я пріобръль изъ имъющихся при дъль документовъ; все входитъ, какъ я и прежде писалъ, въ за-

^{*)} Точки въ копін.

ключение нашего суда надъ Шварцомъ о поведении господъ офицеровъ. Не менъе того, какъ миъ разсуждать на притязанія вышняго начальства не надлежить, я дъйствую, безъ всякихъ предубъжденій, со всею строгостію и какъ законъ повелеваеть, преследую дело и переписку, какъ уголовную, ослабить мив действія закона по долгу моему невозможно, взойти съ представленіемъ къ начальству значило бы нарушить мон обязанности; тебъ всъ бумаги извъстны и ты ясно можешь видъть, справедливы-ли мои партикулярныя разсужденія или иътъ? И требуемыя судомъ справки нужны-ли еще или нътъ? Ръшеніе на сіс отъ вашей власти зависить. Непріятная можеть статься впредь гласность въ обществъ по сему предмету, останется уже не на моей отвътственности; выписку изъ сабдствія, сабланную оберъ-аудиторомъ для собственныхъ монуъ соображеній, я къ тебъ посылаю для лучшаго соображенія всего дъла. Поговори киязю Петру Михайловичу (Волконскому) о семъ дълъ обстоятельно, оно заслуживаетъ вниманія; по моему, или прекратить дъйствіе, чтобъ не кончилось следствіе объясненіемъ пустыхъ и уже извъстныхъ обстоятельствъ, или по крайней мъръ, какъ оно никакихъ связей съ подсудимыми Вадковскимъ и Кашкаровымъ не имъетъ, то приказать по окончаній его сділать заключеніе и представить князю нан тебъ на разсмотръніе, а не пріобщать къ военному суду. Вотъ, любезный другь, мысли самыя скрытныя моего сердца, которыя я тебъ излагаю, о которыхъ никто здёсь не знаеть и знать не долженъ. Напиши мив при первой оказін твои сужденія и мысли князя Петра Михайловича, но пуще всего не позабывай, что я не защищаю отданныхъ мив лиць подъ сабдствіе и нахожу ихъ по службів виновиыми противъ полковаго командира, но заговорщиковъ въ нихъ не вижу. Прощай, любезный другь, будь здоровъ, но не такъ, какъ я теперь, нбо на силу отъ головной боли держу неро въ рукахъ. Върный тебъ другъ и слуга,

Р. S. Аграфенъ Федоровиъ мое почтеніе.

Гр. Ферзенъ, адъютантъ гр. Витгенштейна, прівдетъ въ Петербургъ; графъ ему не прислалъ еще позволеніе остаться тамъ, то сдвлай дружбу позволь ему покамъсть, онъ прекрасный малый:

14-го октября посланы въ Инспекторскій денартаментъ бумаги отъ суда, но объ оныхъ до сихъ поръ ни слуху, ни духу ивтъ.

Ларіону Васильевичу (Васильчикову) засвидѣтельствуй мое почтеніе и напомни о Голицынѣ, о которомъ еще въ приказахъ нѣту, а Беклемишевымъ обѣщаны Государемъ Императоромъ полки, а до сихъ поръ еще рѣшеніе ихъ участи нѣтъ. Постарайся объ нихъ, такъ какъ они службою своею заслуживаютъ вниманіе начальства.

Письма Илларіона Васильевича (впослѣдствій князя) Васильчикова къ Арсенію Андреевичу (впослѣдствій графу) Закревскому.

construction representation of a suppose of the contraction of the con

1821 r.

305.

9-го мая 1821 г. Витебскъ.

Вы получите сіе письмо, любезивйшій Арсеній Андреевичь, чрезъ адъютанта моего Черткова, котораго посылаю къ князю Волконскому съ жалобою на его самого: мъсяцъ тому назадъ получилъ я отъ его сіятельства бумагу, въ которой объявляеть онъ мив Высочайшее повельніе довольствовать всьхъ безъ изъятія лошадей сухимъ фуражомъ, какъ на маршъ, такъ и на кантониръ-квартирахъ; послъ того получилъ отъ министра военнаго предписаніе и деньги на помянутое довельствіе, о чемъ къ исполненію и отдалъ приказъ; но сего числа получиль повельніе отмънить сію дачу. Я спрашиваю, прилично-ли Государю, давъ одинъ разъ фуражъ офицерамъ отнять у нихъ оный, тогда когда въ 815 году продовольствіе сіе выдавалось. Дибичъ хотя и нѣмецъ, по къ Волконскому пишетъ согласно моему мнѣпію, почему и васъ прошу, любезный другъ, вразумить Волконскому неблагопристойность сего отказа. Дибичъ былъ сегодия здъсь, видълъ егерей и измайловцевъ, но смотрълъ, какъ зритель при моей свитъ; сейчасъ отправился въ Суражъ, гдъ будеть видъть Преображенскій полкъ, откуда проъдетъ далъе.

Теперь приступлю къ описанію пребыванія моего въ Могилевъ, гдѣ я находился не съ большимъ сутки, и былъ принять со всевозможнымъ церемоніаломъ. Не успѣлъ я пріѣхать, какъ комендантъ главной квартиры явился ко миѣ съ карауломъ, ординарцами, вѣстовыми и прочее; за нимъ вслѣдъ пріѣхалъ Дибичъ со всѣмъ нѣмецкимъ генералитетомъ; послѣ сихъ церемоній я поѣхалъ къ главнокомандующему, гдѣ былъ дружески принятъ и приглашенъ обѣдать, за столомъ пилъ онъ здоровье новыхъ сотоварищей гвардейскихъ, я благодарилъ именемъ всего корнуса. Послъ объда отправился я къ себъ, а въ 6 часовъ повхаль къ Дибичу. Здёсь быль у насъ разговоръ весьма общирный; я его нашелъ въ хорошемъ смыслъ, видить все происшедшее какъ должно; я ему не подариль ни Ефимовича, ни Обрескова, онъ самъ сознадся, что быль обмануть донесеніемь, что Шварць быль весьма доволенъ поведеніемъ полковника Обрескова, это изъ Москвы нѣмецкая штука; объ Ефимовичь сказаль онъ мив, что самъ главнокомандующій желаетъ ему дать полкъ. Я далъ ему замътить дурное вліяніе необдуманнаго сего синсхожденія, въ чемъ онъ со мною согласился и жалълъ, что не зналъ всъ подробности поведенія Обрескова. Потомъ разговоръ продолжался о квартирномъ расположении корпуса, о продовольствін, о жалоперахъ и прочее. На другой день поутру приглашенъ я былъ осмотръть разныя заведенія; главнокомандующій самъ мит все показывалъ и былъ у развода Таврическаго полка; потомъ видълъ я оныть обученія рекруть пішей и кавалерійской службы, по методів взаимнаго обученія; усивхи докажуть, полезно-ли опо или нъть; потомъ показывали мив унтеръ-офицеровъ, которые вздятъ порядочно. Отобъдавъ у главнокомандующаго, я отправился въ Витебскъ. Заключеніе мое о главной квартир'в есть слідующее: скука и образъ жизни въ Могилевъ не позволяютъ никому заняться другимъ чъмъ, какъ своимъ деломъ; но немецкій педантизмъ во всемъ виденъ, даже въ обедахъ главнокомандующаго. Начальникъ штаба человъкъ дъятельный, но страстный экзерцирмейстеръ и Клейнмихель имъетъ въ немъ опаснаго соперника; скоръ и часто неосмотрителенъ въ заключеніяхъ своихъ о подкомандующихъ; впрочемъ, человъкъ, знающій свое дъло, честный, но не русскій. Оздекопъ намецъ и простой намецъ; между ими замъшался Безродный, который подъ личиною безкорыстія вкрался въ главнокомандующаго и продовольствіемъ ворочаеть какъ хочетъ. Остальное ивмецкое сословіе не стоить описанія. Здась у насъ скука страшная, время ужасное и никого въ городъ нътъ. Прощай, любезный Арсеній Андреевичь, не забывай насъ, витебскихъ путешественниковъ, пиши чаще и върь, что искренно любить тебя Ларіонг Васильчиковг.

306.

22-го іюня 1821 г. Вытебскъ.

Податель сего полковникъ Каменевъ, любезный Арсеній Андреевичъ, подалъ миѣ письмо на имя Государя, въ которомъ проситъ: поведеніе его изслідовать и предать его всей строгости законовъ, ежели въ чемъ окажется виновнымъ. Просьба такого рода, что отказать мудрено; но такъ какъ онъ изъ корпуса выключенъ, я препровождаю ее къ вамъ и прошу васъ дать оной ходъ. Каменевъ служить 22 года, переведенъ противъ желанія и никто не объявляль ему за что? Вы согласитесь, что съ нимъ поступлено по-турецки. У насъ здёсь все смирно и тихо, служба идеть своимъ порядкомъ и я преображенцами начинаю быть доволенъ. Волконскій молчаніемъ своимъ оставляеть меня въ большомъ затружденін, онъ сообщиль мив Высочайшее повельніе объ отпускъ раціоновъ на кантониръ-квартирахъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, я объявилъ сію Высочайшую волю по корпусу; нынъ получаю отъ Олдекопа, чтобы раціоны не выдавать; вопросъ: какъ объ ономъ отдать въ приказъ? Я думаю ръшиться сказать въ ономъ, что Царь жалуеть, по псарь отказываеть; сделайте одолжение, ръшите меня, ибо я въ недоумънии, какъ объявить войскамъ о томъ, что Высочайшее повелъніе отмъняетъ Олдекопъ. Прощайте, любезный Арсеній Андреевичъ, будьте здоровы и не забывайте витебскихъ страдальневъ.

307.

29-го іюня 1821 г. Витебскъ.

Письмо ваше, любезный Арсеній Андреевичъ, отъ 24-го іюня я получилъ; фуражное продовольствіе перепуталъ Петръ (князь Волконскій) и никто болѣе; еслибъ онъ сообщилъ главнокомандующему Высочайшую волю, дѣло бы было кончено; между тѣмъ я по сіе время остаюсь безъ отвѣта и не знаю, что сдѣлать. Бистромъ открылъ начинщиковъ въ финляндской исторіп, я пишу объ ономъ къ Волконскому, нужно ихъ передъ полкомъ отвалять и сослать подалѣе; но желательно, чтобы не длить рѣшеніе. У меня смирно, служба идетъ какъ слѣдуетъ, преображенцы сдѣлались не въ примъръ учтивѣе, болтаютъ, правда, понемногу, но все гораздо менѣе, чѣмъ въ Петербургѣ. Жалобъ я ни одной ни отъ кого не получилъ; напротивъ, со всѣхъ сторонъ извѣстія одни и тѣ же, что шли смирно и тихо; квитанціп всѣ чистыя. Но губернаторъ новгородскій есть первѣйшая к. . . . въ свѣтѣ, изъ бумагъ его усмотрите.

Гурьевъ, ъхавъ изъ Москвы въ Смоленскъ, встрътилъ Вадковскаго и объявилъ ему, что Кашкаровъ повезенъ фельдъегеремъ въ Петербургъ; Вадковскій, поблѣднѣвъ, сказалъ ему: «ну, видно, и мнѣ не миновать»; посему кажется, что онъ въ семъ дѣлѣ не послѣднюю роль нгралъ. Жалѣю крайне, любезный Арсеній Андреевичъ, что не перемѣняете вашего намѣренія, но еще болѣе жалѣю о томъ, что здоровье ваше не поправляется, отдохнуть вамъ непремѣнно надо; но кто займетъ ваше мѣсто? Боюсь большой каши. Сабуровъ не пьяница и не играетъ, за это отвѣчаю, доброй воли много, проворенъ, я ему давалъ пѣкоторыя коммисіи, которыя исполнилъ хорошо; будетъ дуренъ, при мнѣ не останется.

Вольскій жреть ужасно, влюбляется и магнитизмомъ занимается, больныхъ у насъ мало, времени свободнаго ему много; одинъ Норовъ измайловскій побъдить его тром и онъ о немъ разсказываеть, какъ о чудъ. Прощайте, любезный Арсеній Андресвичь, будьте здоровы и не забывайте искренно любящаго васъ.

308.

24-го августа 1821 г. Витебскъ.

Давно, любезный Арсеній Андреевичь, не имъль я отъ васъ инсемъ, нетериъливо ожидаю увъдомленія вашего о томъ, какъ кончилось Семеновское дело; оно должно решить меня въ личныхъ моихъ предположеніяхъ. Бумага, писанная къ Дибичу о Левашовъ, миъ была читана имъ самимъ и теперь не удивляюсь ни о слезахъ Левашова, ни увъреніяхъ въ преданности и благодарности его ко миъ, ни лживымъ его объясненіямъ со мною; теперь ожидаю прибытія Государя, поведение его со мною ръшить продолжение моего служения. Нъмцы смотръли корпусъ и удивлялись, что нашли насъ на счетъ усердія, дисциплины и порядка не хуже, коли не почище ихъ армейскихъ полковъ. Я не говорю о томъ, чтобы не было говоруновъ, которые врутъ въ кабакахъ, но дѣло-въ томъ, что людей взяли въ руки и офидеры гораздо болбе занимаются своимъ дбломъ, чемъ въ Петербургв. Когда вы выбажаете изъ столицы, любезный Арсеній Андреевичъ, и куда и чрезъ кого къ вамъ писать? Увъдомьте меня и върьте, что искренно любить вась Ларіонг Васильчиковг.

309.

19-го сентября 1821 г. Бешенковичи.

Начну тёмъ, любезный Арсеній Андреевичъ, что никто болѣе меня не обрадовался вашему производству, въ чемъ, я надѣюсь, вы не
сомнѣваетесь; желаю нетерпѣливо васъ видѣть, но не больнаго, а здороваго; спокойная жизнь лучше всѣхъ лекарствъ въ свѣтѣ. Нашъ смотръ
кончился благополучно, Государь былъ весьма доволенъ, видѣлъ во
всѣхъ усердіе и желаніе ему угодить. Послѣ маневра, въ бивуакѣ нарочно пристроенномъ, дали мы пиръ, о которомъ дойдутъ до васъ слухи; кажется, лицомъ въ грязь не ударили. Сакенъ велъ себя во все
время нельзя благороднѣе и умнѣе. Дибичъ занесся было, но утихъ
послѣ пѣкоторыхъ нравоученіевъ. Я ѣду 23-го числа въ Петербурѣъ,
гдѣ намѣреваюсь пробыть недѣль шестъ, и потомъ... что Богъ дастъ,
увидимъ. Прощайте, любезный Арсеній Андреевичъ, будьте здоровы и
пе забывайте искренно любящаго васъ.

Письма Александра Ивановича (впослѣдствім князя) Чернышева Арсенію Андреевичу (впослѣдствім графу) Закревскому.

.1820-1822 гг.

310.

19-го марта 1820 г. Новочерваскъ.

По всегдашнему дружескому расположенію вашему ко миѣ и по участію, какое принимаете въ разсужденіи настоящаго порученія моего на Дону, не могу не извъстить вась, любезнъйшій Арсеній Андреевичь, о непріятностяхъ, меня здѣсь встрѣчающихъ.

Сколько въ первую бытность мою здёсь успёхъ занятій комитета былъ удаченъ, столько въ нынъшнюю медленъ и затруднителенъ. Атаманъ, ослъщенный хитрою корыстью и совершенно предавшійся виннымъ откупщикамъ, столь тесно соединился съ сими презренными людьми, что объявиль себя открытымъ защитникомъ откупа, безсовъстно цълый народъ угнетающаго. Права сего послъдняго, дарованныя Государемъ, разрушены; польва его-предана въ руки ивсколькихъ недостойныхъ чиновниковъ. Коль скоро мы съ г. Болгарскимъ, посав величайшихъ усилій, раскрыли питейный откупъ и хозяйство войсковое, то увидъли бездну всякаго рода беззаконій, похищеній и низкихъ изворотовъ, для угнетенія бъдныхъ казаковъ изобрътенныхъ, и танвшихся досель подъ завъсою неизвъстности. Тутъ удостовърились мы, что безстрашіе, съ какимъ посягають на злоупотребленія, укоренилось здъсь отъ безпримърнаго синсхожденія правительства и отъ увъренности, что всякое преступленіе, искусно скрытое или запутанное видами правъ и привилегій, счастливо сойдеть съ рукъ. По старымъ дъламъ замъчается, что Военная коллегія, до утвержденія доклада князя Потемкина въ 1775 году, держала войсковую власть въ самомъ строгомъ отвъть; тогда существоваль и страхъ наказанія и дъла шли лучше; но носяћ, кажется, и самое понятіе о немъ истребилось и всякій участвующій въ правительствъ, дълая явное зло, не думаетъ даже о возможности подпасть отвъту за свои поступки. При семъ также получили мы удостовъреніе, что доставленный отъ васъ, по Высочайшему повелънію, доносъ генералъ-маіора Кульбакова, не только совершенно справедливъ, но во многомъ недосягаетъ еще до существеннаго зла, войску откупомъ причиняемаго. Впрочемъ, мы должны были и желали обнаружить истину не для того, чтобы преследовать виновныхъ и заводить слъдствія, но чтобы истребить вредъ для будущаго времени установленіемъ твердыхъ правиль. Но порочные не уступчивы. Атаманъ ставилъ намъ препятствія на всякомъ шагу. Терптніе, въжливость и чистосердечіе наши не только не могли его обратить на путь истины, но еще болже утвердили тъспъйшую связь его съ откупщиками и съ весьма малымъ числомъ неблагонамъренныхъ. Чъмъ настоятельное заботились мы исполнить особенную Высочайшую волю, на счеть питейной части мною объявленную, тъмъ онъ упориве затрудиялъ насъ. Не удовлетворяясь нъсколькими бумагами, присланными въ комитетъ о томъ, что не нужно торопиться разсмотрвніемъ откупа и, запутавъ себя противоръчіями и несообразностями, наконецъ, прислаль уже родъ повельнія, чтобы комитеть остановился разсмотрьніемъ діла объ откупі; а другое — чтобы немедленно занялся другимъ такимъ предметомъ, къ которому приступить еще нельзя. Сін письменныя повельнія свои началь уже поддерживать и лично требуя отъ всъхъ членовъ комитета безмолвнаго къ себъ повиновенія, и понимая ихъ, какъ бы губернаторскихъ совътниковъ. Между тътъ, желая сдълать эло чиновникамъ за ропотъ и неудовольствіе ихъ противу откупа, непристойными, гласными и оскороптельными циркулярами, вопреки нашихъ совътовъ разосланными, встревожилъ умы здъшнихъ помъщиковъ и побудилъ многихъ крестьянъ ихъ къ неповиновению. Такіе нелъпые, грубые и злую цьль имъющіе поступки атамана, отъ конхъ никакими убъжденіями отвратить его было невозможно, поставили меня въ тягостную необходимость донести о нихъ Государю и просить Высечайшаго разрѣшенія.

Съ иъкотораго времени дъйствія атамановы сдълались наглѣе и ръшительнѣе, особенно же послѣ отправленія въ Петербургъ адъютанта его Япова съ деньгами и письмами. Въроятно, или внушена ему оттуда къмъ-нибудь надежда, или слишкомъ полагается онъ на силу своихъ депешей. Извѣстный подполковникъ Кузнецовъ есть орудіе въ

семъ случав, дъйствующее посредствомъ гвардейскаго полковника Ка-менева.

Откровенно признаюсь вамъ, любезнѣйшій Арсеній Андреевичъ, что такое непріятное положеніе крайне тяготитъ меня. Бороться съ упрямцемъ на всякомъ шагу, терять время въ безполезной перепискѣ, видѣть народъ угнетеннымъ беззаконіями всякаго рода, имѣть полнее удостовѣреніе, что сей народъ полагаетъ всю свою надежду только на насъ и быть еще отдалену отъ совершенія благотворныхъ видовъ Государя къ его спасенію — все это заставляетъ страдать и мучиться.

По доставленной вами отъ 31-го октября прошедшаго года за № 11,230 просьбѣ крестьянъ слободъ Мартыновой, Городищенской и Орловой, вслѣдствіе открывшихся здѣсь обстоятельствъ, я донесъ Государю отъ 14-го сего мѣсяца.

При искреннемъ желаніи вамъ, почтеннъйшій Арсеній Андреевичъ, всевозможнаго счастія, прося не забывать бъднаго заточеннаго, съ чувствомъ дущевной преданности остаюсь навсегда, вашъ върпъйшій слуга.

P. S. Извините, что не самъ писалъ сіе письмо. Депеши къ Государю отняли все время.

Мое почтеніе вашей супругв.

Князю (II, M. Волконскому) я съ симъ фельдъегеремъ ничего не пишу, потому что много разъ уже доносилъ ему о нашемъ положеніи.

311.

7-го октября 1822 г. Верона.

Надъясь на ваше дружеское ко миъ расположеніе, любезнъйшій Арсеній Андреевичъ, и желая, чтобы посылка моя, заключающая въ себъ небольшіе вънскіе часы, не протаскалась въ таможенной, а дошла бы во-время къ почтенной Екатеринъ Ивановиъ Козицкой, а именно ко дню ея рожденія, я беру смълость адресовать ее на ваше имя, со всепокорнъйшею просьбою, по полученіи, отослать ее прямо къ моей невъстъ, которой поручено отъ меня представить сей малый подарокъ своей бабушкъ. Удовлетвореніемъ просьбы моей вы меня крайне и чувствительно обяжете, пбо миъ очень желательно доказать сей достойной старушкъ, что я ее вездъ помню и почитаю.

Третьяго дня Государь изволилъ прибыть сюда и быль принятъ со всъми военными почестями. Здъсь теперь находятся также король прусскій, великій герцогь тосканскій, бывшая супруга Наполеона и

герцогъ моденскій; король сардинскій и неаполитанскій вскор'в ожидаются.

Веллингтонъ тоже присоедниился къ намъ, почему переговорамъ никакого помѣшательства быть не можетъ, что и подаетъ надежду, что пребываніе наше здѣсь не будетъ продолжительно, чего я въ особенности отъ всего сердца и нетерпѣливо желаю. Дипломатовъ и нашей братіи здѣсь куча; мы нашли въ Веронѣ товарищей нашихъ Ливена, Шувалова, Мишо и Жомини; сей послѣдній, кажется, незваный гость. Городъ прескучный и дай Богъ намъ скорѣе съ нимъ разстаться.

Аграфену Федоровну я встрътиль на моръ, подъъзжая къ Венеціи, но гондолы наши были столь далеки одна отъ другой, что я не могъ имъть честь говорить съ нею. Въ Венеціи она была немного нездорова, но мы имъемъ извъстіе, что ей теперь гораздо лучше и она должна уже быть во Флоренціи.

Поручая себя, почтеннъйшій Арсеній Андреевичь, продолженію вашей дружбы, столь много мною цънимой, съ чувствомъ душевнаго уваженія и преданности пребыть честь имъю навсегда вашъ върный слуга.

Переписка Арсенія Андреевича (впослѣдствій графа) Закревскаго по званію Финляндскаго генералъ—губернатора и министра внутреннихъ дѣлъ.

1824-1831 Tr.

312.

Всеподданнъйшее письмо А. Закревскаго.

20-го декабря 1824 г. Гельсингфореъ.

Всемилостивыйшій Государь!

Уже нѣсколько лѣтъ, какъ здоровье мое удалилось отъ меня невозвратно. Употребленіе минеральныхъ водъ хотя принесло мнѣ нѣкоторое облегченіе; но съ прибытіемъ монмъ въ здѣшній край припадки болѣзни моей такъ часто стали возобновляться и столько увеличились, что съ каждымъ днемъ здоровье мое болѣе и болѣе разрушается и силы мои приходятъ въ истощеніе.

Всемилостивъйшій Государь! во все продолженіе моей службы, я не щадиль себя, гдъ токмо могь дъйствовать съ пользою въ Высочайше указанномъ мит назначеніи; но теперь потерею здоровья приведенъ я во изнеможеніе исполнять священную волю Вашу съ точностію, требуемою обязанностію званія и върноподданническимъ долгомъ.

Находясь въ таковомъ тягостномъ положеній, осмѣливаюсь представить къ Вашему Величеству на Всемилостивѣйшее благосонзволеніе всеподданиѣйшее прошеніе объ увольненій меня отъ службы, и съ глубочайшимъ благоговѣніемъ повергаю себя къ священнымъ стопамъ Вашимъ.

313:

Всеподданнъйшій рапортъ финляндскаго генералъ-губернатора.

20-го декабря 1824 г. Гельсингфорсъ № 151.

Приведенъ будучи потерею здоровья моего въ такое изнеможение, что не имъю силь исправлять съ точностию должностей, Всемилостивъйшимъ довъримъ на меня возложенныхъ, осмъливаюсь представить при семъ къ Вашему Императорскому Величеству всеподданиъйшее прошение мое объ увольнении меня за болъзнию отъ службы.

Подлинное подписаль генераль-адьютанть Закревскій.

314

Всепресвътлъйшій, Державнъйшій, Великій Государь Императоръ Александръ Павловичъ, Самодержецъ Всероссійскій, Государь всемилостивъйшій.

Проситъ генералъ-лейтенантъ, Вашего Императорскаго Величества генералъ-адъютантъ Арсеній Андреевъ сынъ Закревскій, а о чемъ мое прошеніе, тому слідують пункты.

1

Въ воинскую службу Вашего Императорскаго Величества вступилъ я изъ дворянъ, бывъ выпущенъ изъ отделенія Гродненскаго кадетскаго корпуса прапорщикомъ въ Архангелогородскій пѣхотный полкъ 19-го ноября 1802 года; произведенъ: въ подпоручики 5-го августа 1804 г.; въ поручики 5-го апръля 1806 г.; въ штабсъ-капитаны 14-го ноября 1808 г.: въ капитаны за отличіе въ сраженіи 12-го декабря того-жъ года; въ маіоры за отличіе въ сраженія 28-го іюля 1810 г.; въ подполковники 30-го января 1812 г.; въ полковники 13-го февраля того-жъ года; въ генералъ-мајоры 15-го сентября 1813 г. и въ генералъ-лейтенанты 30-го августа 1821 года. Въ течени онаго времени, съ 31-го марта 1805 года быль баталіоннымь адъютантомь; съ 8-го іюля 1806 года полковымъ, съ 14-го апръля 1807 г. бригаднымъ; съ 12-го декабря 1811 г. при военномъ министръ; съ 3-го декабря 1812 г. флигель-адъютантомъ Вашего Императорскаго Величества, и съ 8-го октября 1813 г. генералъ-адъютантомъ. Съ 29-го мая 1815 г. былъ дежурнымъ генераломъ главнаго штаба Вашего Императорскаго Величества: а наконецъ. 30-го августа 1823 года Высочайше назначенъ Финляндскимъ генералъгубернаторомъ и командиромъ отдъльнаго финляндскаго корпуса. Въ походахъ и, сраженіяхъ съ непріятелями находился: въ 1805, 1806 и 1807 годахъ въ войну съ французами; въ 1808 и 1809 годахъ въ войну съ шведами; въ 1810 г. въ войну съ турками; а въ 1812, 1813 и 1814 годахъ въ войну противъ французовъ; всего же былъ въ 15-ти кампаніяхъ. 22-го іюля 1810 года при штурмъ турецкой кръпости Рущука получилъ двъ контузіи, одну въ лъвую ногу, другую въ лъвую руку. По россійски читать и писать умъю; часть математическихъ наукъ знаю; въ домовомъ отпуску былъ со 2-го октября 1803 года на четыре мъсяца. и на срокъ явился, въ штрафахъ по суду и безъ суда не бывалъ; женатъ; дътей не имъю; отъ роду мнъ 39 лътъ. Къ сему прошенію

2.

Хотя на продолжение высокославной службы Вашего Императорскаго Величества имъю я ревность неослабную; но здоровье мое столько разстроено, и силы столько истощены, что я, бывая чаще болънъ, нежели здоровъ, не могу исправлять съ надлежащею точностію должностей, Высочайшею довъренностію на меня возложенныхъ; и не имъю надежды облегчить мое изнеможеніе иными средствами, какъ токмо продолжительнымъ покоемъ. Почему всеподданнъйше прошу, генералг-лейтенантя,

Дабы Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества указомъ повелъно было сіе мое прошеніе принять и меня именованнаго за бользнію увольнить: генералъ-адгютантъ,

Всемилостивъйшій Государь! прошу Вашего Императорскаго Величества о семъ моемъ прошеніи ръшеніе учинить: декабря « » дня 1824 года. Прошеніе переписываль съ сочиненія просителева литата провіантскаго коммисіонеръ 9-го класса Петръ Петровъ сынъ Любецкій. Арсеній Андреевъ сынъ Закревскій руку приложиль.

315.

Всеподданнъйшее письмо А. Закревскаго.

12-го января 1825 г. Гельсингфорсъ.

Гсемилостивыший Государь!

По неизреченной благости сердца Вашего Императорскаго Величества осчастливленъ я Всемилостивъйшимъ благоволеніемъ, изображеннымъ въ Высочайшихъ рескриптахъ отъ 23-го декабря и отъ 1-го числа текущаго января. Неоцъненное удостовъреніе, что подвиги мои не безполезны и върноподданническое служеніе мое Вашему Величеству благоугодно, освъжило увядающія силы моего здоровья, и я, ободренный Монаршимъ вниманіемъ, долженъ трудиться съ привычнымъ мит напряженіемъ, пока не изнемогу подъ тяжестію немощей, угнетающихъ меня въ лучшія лѣта моей жизни.—Лишь въ крайней слабости, когда привязанность моя къ дѣятельности явно станетъ измѣнять моему рвенію, всеподданнъйше прибъгну къ Вашему Величеству вновь съ моленіемъ объ увольненіи, дабы въ безсиліи не уронить достоинство поста, мною занимаемаго; ибо обязанности службы и славу благословеннаго царствованія Вашего почитаю всегда превыше частныхъ моихъ видовъ.

Осмѣливаюсь еще всенижайше довести до Высочайшаго свѣдѣнія Вашего Величества, что состояніе здоровья моего поставляеть меня въ необходимось искать помощи въ совѣтахъ искусныхъ врачей, каковые въ здѣшнемъ краю весьма рѣдки. При отпускѣ меня сюда Ваше Величество благоволили Всемилостивѣйше позволить мнѣ пріѣзжать въ столицу, когда востребують того дѣла службы. Я теперь ихъ имѣю; и по сему побужденію намѣреваюсь въ теченіи настоящей зимы быть въ С.-Петербургѣ съ исправленіемъ должностей, Монаршимъ довѣріемъ на меня возложенныхъ; о времени же отлучки моей отсюда донесу предварительно начальнику главнаго штаба для всеподданнѣйшаго Вашему Величеству доклада.

Съ глубочайшимъ благоговъніемъ повергаю себя къ освященнымъ стопамъ Вашимъ.

316.

Письмо начальника главнаго штаба Е. И. В. генерада И. И. Дибича А. Закревскому.

21-го января 1825 г. № 139.

de

rus

per

Fi

dis

no

de

(L

lit

B

CE TO

H(

r

H

Государь Императоръ, прочитавъ письмо вашего превосходительства отъ 12-го сего января, Высочайше повелъть мит соизводиль сообщить вамъ, милостивый государь, что Его Величеству весьма пріятно будеть видъть васъ въ С.-Петербургъ, когда занятія службы по Всемилостивъйше возложеннымъ на васъ должностямъ дозволять вамъ отлучиться въ столицу согласно данному уже вамъ предъ отътвомъть въ Гельсингфорсъ Монаршему на то позволенію.

317.

Très-humble adresse à Sa Majesté l'Empereur de le part du Sénat Impérial de Finlande.

4 (16) мая 1825 г.

Sire!

De Gouverneur-Général de la Finlande, aide de camp général, Monsieur de Zakrewsky, vient d'adresser au Sénat les lettres suivantes en langue russe, que le Sénat a fait traduire en suédois, savoir:

- 1) Une, datée du $\frac{16}{28}$ Avril, numéro 1256, sur le droit à accorder aux personnes qui professent la religion grecque, d'obtenir des emplois en Finlande.
- 2) Une, de la même date, numéro 1257, relative à une nouvelle distribution des gouvernements de province, et au projet d'augmenter le nombre des évêchés.
- 3) Une, du $\frac{21 \text{ Avril}}{3 \text{ Mai}}$, numéro 1412, sur le pouvoir des gouverneurs de province de suspendre de leurs fonctions les baillifs, sous baillifs, (Lansman) et autres fonctionnaires de la même catégorie, sans les formalités prescrites par les loix.

Всепокорнъйшее донесение Государю Императору отъ Императорскаго Финляндскаго Сената.

(Переводъ старый, приложенный къ французскому подлининку).

4 (16) мая 1825 г. Гельсингфореъ.

Ваше Величество!

Финляндскій генераль-губернаторь, генераль-адъютанть Закревскій доставиль въ Сенать следующія бумаги на русскомъ языке, которыя Сенать и велель перевести по шведски, именно же:

- 1) Бумагу отъ $\frac{16}{28}$ апръля, за № 1256, о дарованія права особамъ, испов'ї дующимъ греческую віру получать міста въ Финляндіп.
- 2) Отъ того-же числа, за № 1257, касательно новаго раздѣленія губерній и проекта увеличить число еписконовъ.
- 3) Отъ 21-го апрыля, за № 1412, о правъ ландсгевдинговъ отръшать отъ должностей коронныхъ фохтовъ, ленсмановъ и другихъ чиновни-ковъ сего рода, безъ всякихъ предварительныхъ формъ, предписанвыхъ законами.

- 4) Une, de la même date, numéro 1426, suivie d'une formulaire des listes de conduite, de mérite et de services, à introduire en Finlande pour les fonctionnaires de l'état civil; et
- 5) Une, du $\frac{25 \text{ Avril}}{7 \text{ Mai}}$; numéro 1464, relative à l'éreccition de poteaux de verstes russes sur tous-les grands chemins de la Finlande.

D'après ces lettres, Monsieur le Gouverneur Général aurait eu l'honneur de soumettre personnellement et de son chef, pendant son dernier séjour à St-Pétersbourg, ces différents objets à Votre Majesté Impériale, dont il communique directement au sénat les hautes décisions, sans que les affaires en question eussent été préalablement traitée au comité pour les affaires de Finlande, ni venues ensuite à la connaissance formelle de ce comité, pour y être expédiées.

Quoique le sénat reçoive toujours avec le plus profond respect les ordres de Votre Majesté Impériale, et qu'il les exécute avec une obéissance d'autant plus prompte et volontaire que ces ordres ont invariablement porté l'empreinte d'une bienveillance- paternelle pour la Finlande et du soin de Votre Majesté pour son bonheur présent et futur, déjà garanti pour la conservation de ses loix et de ses formes d'administration, le sénat, dans ce

Отъ того же числа, за № 1426, съ приложеніемъ формы кондуитнаго и формулярнаго списковъ, кои имѣютъ быть введены въ Финляндіи для гражданскихъ чиновниковъ, и

⁵⁾ Отъ ^{27-го} апръля да № 1464, касательно установленія столбовъ, означающихъ русскія версты, по всъмъ большимъ дорогамъ Финляндіп.

Изъ сихъ отношеній видно, что господинъ генераль-губернаторъ имѣлъ честь лично и собственно отъ себя, во время послѣдняго своего пребыванія въ С.-Петербургѣ, докладывать о сихъ предметахъ Вашему Императорскому Величеству, и сообщаетъ прямо въ Сенатъ Высочайшія разрѣшенія вышеупомянутыхъ дѣлъ, кои не были предварительно разсмотрѣны въ комитетѣ финляндскихъ дѣлъ, ниже цоступили въ свѣдѣніе онаго комитета для отправленія ихъ.

Хотя Сенать получаеть всегда съ глубочайшимъ почтеніемъ всё повельнія Вашего Императорскаго Величества и исполнить оныя съ покорностію тёмъ болье поспъшною и доброжелательною, что повельнія сін постоянно носили отпечатокъ отеческаго благоволенія для Финляндіи, и попеченія Вашего Величества о настоящемъ и будущемъ ея благоденствіи, уже утвержденнымъ сохраненіемъ ея законовъ и формъ управленія; Сенатъ, въ семъ необыкновенномъ случав, представляю-

cas extraordinaire, qui se présente pour la première fois depuis la réunion de ce pays à l'Empire de Votre Majesté, a cependant été accablé d'un sentiment pénible d'inquiétude et de perplexité, par rapport à la manière dont la volonté de Votre Majesté vient maintenant d'être communiquée au sénat.

Lorsqu'il plût à Votre Majesté Impériale d'ordonner l'établissement d'un comité à St-Pétersbourg, «afin»— comme il est dit dans l'Instruction pour ce comité, publiée de \$\frac{25 \text{Oktobre}}{6 \text{Novem}}\$. 1811 — que les affaires touchant l'administration générale de la Finlande qui Nous doivent être soumises fussent examinées, préparées et décidées en conformité des loix et ordonnances de ce pays, par Nous sanctionnées»,—Votre Majesté daigna statuer dans les 1-r et 2-e §\$ de cette Instruction les attributions générales du comité, felles qu'elles doivent être pour parvenir à ce but; par le 8 §— que le Secrétaire d'État présentera les affaires à Votre Majesté Impériale»; par le 17 §: — «que comme l'objet de l'établissement du comité était de préparer les affaires qui doivent être présentées à Votre Majesté, ells seront toutes, avant cette présentation, remises au comité»; — par le 23 §: «qu'après la présentation, les décisions gracieuses de Votre Majesté seront

щемся въ первый разъ со времени присоединенія сего края къ Имперіи Вашего Величества, быль однакожъ пораженъ тягостнымъ чувствомъ безпокойства и нашелся въ затруднительномъ положеніи касательно способа, коимъ Высочайшая воля Вашего Величества была теперь сообщена Сенату.

Ь,

Ъ

F0

n-

HO

1

ech

15-

BH-

ea

ME

110-

Когда угодно было Вашему Императорскому Величеству повелъть учредить комитеть въ Петербургъ, «дабы» — какъ сказано въ инструкцін для сего комитета, изданной 25 октября 6 ноября 1811. — «вев двла касательно общаго управленія Финляндін, кон подлежать Нашему рѣшенію, были бы разсмотрѣны, приготовлены и разрѣшены сообразно законамъ и постановленіямъ сего края, Нами утвержденнымъ» — Ваше Величество благоволили утвердить въ 1 и 2 § сей ичструкцій, общія принадлежности власти комитета, коковую оной долженъ имъть для достиженія сей ціли; § 8-мь: «что статсь-секретарь будеть докладывать о дълахъ Вашему Императорскому Величеству»; въ § 17-мъ: «что такъ какъ цаль учрежденія комитета приготовлять дала, долженствующія быть представлены Вашему Величеству, что вст таковыя, прежде сего представления, долженствують поступать въ комитеть»; въ 23-мъ §: что послѣ доклада, всемилостивъйшія разрѣшенія Вашего Величества будутъ сообщаемы въ комитетъ, акты доставлены въ оный же, и ко-

communiquées au comité, les actes à lui remis et le comité sera chargé de dresser les expéditions »; — par le 24 §: « que toutes les décisions Impériales dans les affaires appartenantes au ressort du sénat, seront dressées en langue russe. et, pour éviter tout mèsentendu, suivies d'une traduction suédoise»; - par e 25 §: «que le comité est responsable de ce que les expéditions soient redigées conformement aux décisions de Votre Majesté Impériale, telles qu'elles se trouvent insérées dans les protocoles, et que les minutes, tant en russe, qu'en suédois, seront gardées dans les archives». - Enfin, - «pour conserver l'ensemble et l'unité nécessaire dans la marche et le maniement des affaires. il est ordonné par le 26 §: — «comme une régle générale, que toutes les mesures qui ont rapport à l'administration civile de la Finlande, seront communiquées au comité, pour être insérées dans ses protocoles». — Dans toutes les affaires d'une importance majeure, Votre Majesté Impériale a de plus daigné faire part au sénat de Sa volonté suprême, par des rescrits signés de sa main et contresignés par le Secrétaire d'État. Ces rescrits, ainsi que les autres expéditions emanées du comité pour les affaires de Finlande, d'après Vos ordres, Sire, sont jusqu'ici parvenus au sénat par la voie du

митету поручается составленіе бумагь для дальнъйшаго отправленія оныхъ»; въ § 24: «что всъ Высочайшія ръшенія въ дълахъ, подлежащихъ Сенату, будутъ составляемы на русскомъ языкъ, а для избъжанія всякаго недоразумінія, сопровождаемы шведскимъ переводомъ»; въ § 25-мъ: «что на комитетъ возлагается отвътственность, дабы бумаги, следуемыя къ отправленію, были бы составляемы сообразно решеніямь Вашего Императорскаго Величества, такъ какъ оныя находятся въ протоколахъ, и чтобы черновые оригиналы (les minutes) какъ на русскомъ, такъ и на шведскомъ языкахъ, хранились въ архивъ». Наконецъ, «для сохраненія совокупности и единства потребныхъ въ ходъ и управленія дѣлъ», — повельно въ § 26-мъ: «принять за общее правило, чтобъ всъ мъры, касающіяся до гражданскаго управленія Финляндіи, были бы сообщаемы въ комитеть, для внесенія оныхъ въ его протоколы». Во всьхъ дълахъ значительной важности, Ваше Императорское Величество благоволили сверхъ сего сообщать Сенату свою Высочайшую волю посредствомъ рескриптовъ, подписанныхъ собственною Вашею рукою и контръ-сигнированныхъ статсъ-секретаремъ. Рескрипты сін, также и другія бумаги, отправляемыя изъ комитета финляндскихъ діль по повельню Вашего Величества, досель доходили въ Сепать чрезъ посредGouverneur-Général, en conformité avec la règle prescrite dans le 6 $\S$ de son Instruction du $\frac{31 \text{ Janvier}}{12 \text{ Février}}$ 1812.

Suivant toutes ces ordonnances, le sénat ne peut avoir le moindre doute de ce que Votre Majesté Impériale, par la formation du comité de Finlande, par tout ce qu'Elle a prescrit à l'égard de la manière de Lui présenter les affaires, et de les expédier ensuite, ainsi que par toutes les autres mesures qu'Elle a pris à ce sujet, n'ait voulu marquer clairement la route que le sénat devait suivre pour faire arriver au trône les affaires qui demandent la haute décision de Votre Majesté Impériale, ni que cette route soit aussi la seule par laquelle Votre Majesté veut bien communiquer au sénat sa volonté suprême et ses ordres, en tout ce qui est relatif au gouvernement civil de la Finlande.

C'est avec la plus vive reconnaissance que le sénat, pour sa part et de la part de la patrie, sait apprécier la haute sagesse, le soin paternel pour la conservation des nos loix, et toutes les vues éminemment bienfaisantes qui caractérisent les dispositions et ordonnances sus-mentionnées; et lorsque maintenant un autre mode de présentation et d'expédition des affaires se présente, avec exclusion de la participation de comité, uni-

ство генералъ-губернатора, сообразно правилу, предписанному въ § 6 данной ему инструкціи отъ 31 января 1812 года.

Судя по всѣмъ симъ повелѣніямъ, Сенатъ не можетъ имѣть ни малѣйшаго сомнѣнія, что Ваше Императорское Величество образованіемъ финляндскаго комитета, всѣмъ тѣмъ, что Вами предписано на счетъ способа представлять Вамъ дѣла и отправлять ихъ потомъ, также всѣми другими мѣрами, принятыми касательно сего предмета, желали ясно показать путь, коему Сенатъ долженствовалъ слѣдовать для препровожденія къ трону дѣлъ, требующихъ Высочайшаго разрѣшенія Вашего Императорскаго Величества, а равно также и на счетъ того, что путь сей есть единственный, по коему Ваше Величество желаете сообщать Сенату свою Высочайшую волю и повелѣнія, касательно всего относящагося до гражданскаго управленія Финляндіи.

Съ живъйшею благодарностію Сенать, какъ съ своей стороны, такъ и отъ имени отечества умъетъ цънить высокую мудрость, отеческое попеченіе о сохраненіи нашихъ законовъ, и вообще всъблагодътельные виды, отличающія распоряженія и повельнія вышеуномянутыя; и когда теперь представляется другой способъ доклада и отправленія дъль, съ исключеніемъ участія въ оныхъ комитета, единственно для сего учрежденнаго и

quement créé et institué à cet effet, sans qu'aucun motif de s'en écarter se trouve dans l'Instruction pour le Gouverneur-Général, dont le 57 § déclare au contraire qu'il doit suivre strictement les loix et ordonnances en vigueur, les membres du sénat n'ont pu éviter d'appeler très humblement l'attention gracieuse de Votre Majesté Impériale sur l'oubli de la part du Gouverneur-Général, dans cette circonstance, des formes établies, et qui jusqu'ici n'ont subi aucun changement par une déclaration formelle de la volonté Impériale; ils n'ont pu l'éviter, sans manquer aux devoirs les plus sacrés envers Votre Majesté Impériale elle-même, qui les a honorés de Sa confiance, envers une Patrie chérie, envers ce que leurs compatriotes et la postérité ont le juste droit d'exiger d'eux, et enfin, sans blesser leurs propres consciences. Le cas dont il s'agit actuellement est d'une trop grande importance pour le présent et d'une influence incommensurable pour l'avenir. Le sénat ne peut passer sous silence que, quant au fond même des choses, les cinq lettres du Gouverneur-Général, surtout en ce qui regarde l'admission aux emplois en Finlande de ceux d'une autre religion que celle du pays, la suspension, sans examen et jugement préalables, des baillifs.

установленнаго, и не находится никакой причины, могущей побудить уклониться отъ онаго въ инструкцін, данной генераль-губернатору, въ 57 § коей сказано, напротивъ того, что онъ долженъ съ точностію слъдовать законамъ и постановленіямъ въ силъ существующимъ; то въ семъ случав члены Сената не могли изовгнуть, чтобъ всепокорнъйше не обратить милостиваго вниманія Вашего Императорскаго Величества на забвение въ семъ случат генералъ-губернаторомъ установленнаго порядка, который досель не испыталь никакого измъненія чрезь оффиціальное объявленіе Высочайшей воли; не могли избѣгнуть сего, не измѣнивъ священиѣйшимъ обязанностямъ своимъ въ отношеніи къ Вашему Императорскому Величеству, которое почтило ихъ Своею довъренностію, въ отношеніи къ обожаемому отечеству и тому, что сограждане и потомство имъютъ справедливое право требовать отъ нихъ, наконецъ, не оскорбивъ своей собственной совъсти. Обстоятельство, о коемъ идетъ теперь дело, слишкомъ важно для настоящаго времени и имъетъ неопредъленное вліяніе на будущность. Сенать не можеть умолчать, что въ отношении самой сущности дъла, оныя иять бумагъ гепералъ-губернатора, особенно въ томъ, что относятся къ допущенно полученія мъсть въ Финляндін особъ, не исповъдующихъ въры сей страны; въ отръшению, безъ предварительнаго суда и разсмотрънія,

pour autre cause que celle de déficit dans leurs caisses des deniers de la couronne, un nouveau mesurage de tous les grands chemins du pays, qui tomberait également à charge à l'État et aux cultivateurs, etc., etc.; contiennent des stipulations qui fairaient changer en partie les loix fondamentales et autres ordonnances de la Finlande que Votre Majesté Impériale a bien voulu confirmer, qui jusqu'ici ont été si exactement observées, dont la conservation dans leur totalité, Sire, constitue le bonheur actuel de Vos fidèles sujets finlandois, leur espoir pour l'avenir, l'unique objet de leurs vœux, et le fondement de la prospérité dont ils ont joui pendant les dernières quinze années, sous les auspices du magnanime et puissant Souverain auquel la Providence les a soumis.

Tous ces motifs ont déterminé le sénat de s'adresser directement à Votre Majesté Impériale, comme le Père de la Patrie, en La suppliant de daigner, dans la position embarassante où le sénat se trouve, lui prescrire la ligne de conduite qu'il doit suivre pour ne pas agir contre son serment qui lui impose l'obligation de ne pas s'écarter des loix et des formes établis et pour ne pas courir le risque non plus de s'attirer le mécontentement

коронныхъ фохтовъ отъ ихъ должностей, по инымъ причинамъ, нежели недостатокъ казенныхъ денегъ въ ихъ кассахъ, — къ произведенію новаго измѣренія всѣхъ большихъ дорогъ сего края, которое равно падетъ въ тягость государству и хлѣбопашцамъ и проч. и проч. — оныя бумаги содержатъ условія, которыя измѣнили бы отчасти основные законы и другія гражданскія постановленія Финляндіи, кои Ваше Императорское Величество благоволили утвердить, которыя до сего времени съ такою точностію были наблюдаемы и сохраненіе коихъ въ полнотъ составляетъ настоящее благополучіе финскихъ вѣрноподданданныхъ Вашего Величества, ихъ надежду въ будущемъ, — единственный предметъ ихъ желаній, и основаніе благоденствія, коимъ они наслаждались въ послѣднія пятнадцать лѣтъ подъ правленіемъ великодушнаго и могущественнаго Государя, коему судьба ихъ покорила.

Всѣ сін причины побудили Сенатъ обратиться прямо къ Вашему Императорскому Величеству, какъ къ отцу отечества, всенижайше убъждая Его благоволить, въ семъ затруднительномъ положеніи Сената, предписать ему черту поведенія, по коей онъ обязанъ слѣдовать, дабы не дѣйствовать противу своей присяги, возлагающей на него обязанность не отступать отъ законовъ и установленнаго порядка, и чтобы не подвергуться также навлеченію неудовольствія Вашего Величества. de Votre Majesté. En attendant la décision suprême de Votre Majesté Impériale à cet égard, le sénat doit s'abstenir de donner aucune suite aux cinq lettres de Monsieur le Gouverneur Général, ainsi qu'à toutes celles que ce Général pourrait lui adresser encore, dans la même forme et de la même tendance.

Par délicatesse envers la personne de Monsieur le Gouverneur Général, cette affaire a été traitée dans le sénat *sub secreto* et c'est de cette même manière qu'elle va maintenant être deposée aux pieds de Votre trône, Sire, avec les copies vérifiées des cinq lettres.

Le sénat aurait cependant cru manquer essentiellement au devoir de la franchise, s'il avait caché à Monsieur le Gouverneur Général la démarche qu'il exécute dans ce moment. Le soussigné Vice-Président du Départament de l'Économie, après avoir eu à sujet une conversation avec lui, a été ensuite chargé de le prévenir de la resolution que les circonstances ont forcé le sénat de prendre, et de lui remettre en même temps une copie de cette très humble adresse.

Въ ожиданій Высочайшаго разр'єшенія Вашего Величества по сему поводу, Сенать обязывается не давать дальн'єйшаго хода пяти бумагамь господина генераль-губернатора, а равно и всёмъ тёмъ, кои сей генераль могь бы еще доставить въ Сенать, тёмъ же порядкомъ и въ томъ же направленій.

Изъ уваженія къ лицу генераль-губернатора, дѣло сіє производилось въ Сенатѣ sub secreto (подъ секретомъ), и тѣмъ же самымъ способомъ оное будетъ теперь повергнуто къ стопамъ трона Вашего Величества съ свѣренными копіями пяти бумагъ.

Однакоже Сенатъ почелъ бы несоблюденіемъ правъ откровенности, если бы утанлъ г. генералъ-губернатору исполняемое имъ теперь предпріятіе. Нижеподписавшійся вице-президентъ экономическаго департамента, имъвъ сперва съ нимъ словесное объясненіе по сему предмету, получилъ потомъ порученіе предупредить его о ръшеніи, которое обстоятельства принудили Сенатъ принять и доставить ему въ то же время копію съ сего всепокоривйшаго донесенія. Прокуроръ Сената прежде еще дълалъ генералъ-губернатору представленія, къ коимъ — важная должность имъ исполняемая, а также и содержаніе прокурорской инструкціи—его обязываютъ въ подобныхъ случаяхъ, предвидънныхъ въ § 7 оной инструкціи.

Le Procureur du sénat avait déjà fait auparavant au Gouverneur Général les représentations, auxquelles les fonctions importantes dont il est revêtu, ainsi que la teneur de son Instruction, l'obligent en pareil cas, prevu par le 7 § de cette Instruction.

C'est avec les sentiments du plus profond respect, d'une reconnaissance et d'une fidélité sans bornes que le sénat a le bonheur d'être

Sire.

de Votre Majesté Impériale, les très humbles, très obéissants et très fidèles serviteurs et sujets,

C. de Mannerheim, C. G. de Gyldenstolpé, A. d'Ehrenstròm, G. de Ladau, I. M. Krook, I. W. de Hisinger, A. H. Falk, E. W. d'Edelheim, F. v Nyberg, G. de Kothen, A. W. Örreus, B. Fabricius, I. Walheim, A. F. de la Chapelle, C. G. Hising, C. F. Richter, A. de Finkenberg.

Helsingfors, le 16 mai 1825.

318.

Всеподданнъйшая записка графа А. Закревскаго.

2-го февраля 1826 г. Петербургъ.

Въ бытность мою въ С.-Петербургъ съ января по апръль 1825 года, Его Величество покойный Государь Императоръ двоекратно изволилъ выслушивать меня по дъламъ финляндскимъ, военнымъ и гражданскимъ, и дать на каждое Высочайшее свое разръшение.

Какія изъ сихъ докладныхъ записокъ относились по содержанію своему до начальника главнаго штаба, объ оныхъ тогда же мною ему

Съ чувствами глубочайшаго почтенія, благодарности и безпредъльной върноподданности, Сенать имъетъ счастье быть,

Вашего Императорскаго Величества, всепокорнъйшіе и преданнъй-

К. Маннергеймъ, К. Г. Гюльденстольне, А. Еренстрёмъ, Г. Ладо, І. М. Крокъ, І. В. Гисингеръ, А. Н. Фалькъ, Ф. В. Едельгеймъ, Ф. Л. Нюбергъ, Г. Котенъ, А. В. Ореусъ, В. Фабриціусъ, І. Вальгеймъ, А. Ф. де-ля-Шанель, К. Г. Гисингъ, К. Ф. Рихтеръ, А. Финкенбергъ.

Гельсингфорсъ, 16-го мая 1825 года.

донесено и немедленно последовало исполнение. По какимъ же гражданскимъ деламъ надлежало составить Высочайшие Именные рескрипты и грамоты, объ изготовлении и поднесении оныхъ къ Монаршему подписанию, сообщено мною по порядку статсъ-секретарю финляндскихъ дёлъ; а какия наконецъ требовали или разсмотрения, или распоряжения финляндскаго Сената, я, сообразно Высочайшимъ резолюциямъ, предложилъ ихъ ему по званию председателя сего Сената и финляндскаго генералъгубернатора, давъ тогда же свёдёние о томъ статсъ-секретарю для сохранения въ дёлахъ коммиси финляндской связи и единства.

Финляндскій Сенать уже дотоль по обязанности своей всегда принималь и исполняль не токмо объявляемыя ему собственно мною Высочайшія соизволенія, но сообщенныя мит оть лиць правительства россійскаго, а равно предложенія, которыя насылаль я оть лица своего по встръчающимся требовапіямь службы, да и въ вышеноказанномь случать Сенать даль нъкоторымь объявленнымь мною Высочайшимь повельніямь надлежащее движеніе, но не приступиль къ дъйствію по слъдующимь пяти предметамь воли Монаршей:

- 1) Относительно разсмотрѣнія дѣла о дарованін права гражданамъ финляндскимъ, исповѣдующимъ грекороссійскую вѣру, къ занятію въ сей странѣ должностей.
- 2) О новомъ удобнъйшемъ раздъленіи губерній и о ненадобности увеличивать число епархій.
- 3) О предоставленін права ландсгевдингамъ отръшать безъ суда отъ должности коронныхъ фогтовъ, ленсмановъ и другихъ чиновниковъ сего рода, обнаруженныхъ въ преступленіяхъ.
- 4) О введеніи формулярныхъ списковъ для должностныхъ гражданскихъ чиновниковъ и
- 5) Объ устроенін по большимъ дорогамъ Финляндін россійскихъ верстъ.

Члены Сената, получивъ о сихъ матеріяхъ мои предложенія, сдѣлали тайное совѣщаніе въ залѣ общаго собранія, въ день своего засѣданія въ оной по другимъ дѣламъ; рѣшились на предпріятіе, принадлежавшее единственно къ должности прокурора и ни въ какомъ случаѣ имъ не предоставленное: составили на Высочайшее имя письмо, въ коемъ позволили себѣ сказать, что финляндскій гепералъ-губернаторъ не въ правѣ объявлять самъ собою Высочайшей воли, и даже имѣть доступъ къ Государю съ докладами по дѣламъ Финляндіи; но что то и другое возлежитъ на обязанности одного статсъ-секретаря, но предварительномъ разсмотрѣніи предметовъ доклада въ коммисіи фин-

ляндской. Письмо сіе отправили они къ покойному Государю Императору по эстафетъ въ Варшаву 4 го мая 1825 года, а миъ 9-го числа того мъсяца доставили съ онаго списокъ.

Удостовъренный въ правости моего дъйствія я спокойно ожидалъ по сему необыкновенному случаю Высочайнаго вопроса, но какъ оный не неходилъ досель, и между тъмъ, священная воля Монарха не исполнена, а достоинство генералъ-губернаторскаго званія несетъ нъкоторое уничиженіе, то пріємлю всеподданническую смълость обратить вниманіе Вашего Императорскаго Величества на поступокъ членовъ здъщняго Сената, могущій родить въ грядущихъ временахъ вредныя послъдствія, и всенижайше представляю на прозорливое Вашего Величества усмотръніе оный съ письма списокъ; точныя слова упоминаемыхъ въ немъ пяти записокъ и Высочайшихъ повельній и мои на каждый докладъ объясненія.

Слова первой докладной записки.

«Лътомъ 1824 года, во время обозрънія моего Финляндін, подана мнъ просьба Саволаксо-Карельской губерній Либелицкаго кирхшпиля отъ тайнальскаго восточной церкви прихода, чтобъ отъ онаго избирались въ герадскій судъ немдеманы "), какъ сіе допущено по старой Финляндін, и чтобъ для производства дёлъ, касающихся до содержащихъ грекороссійскую въру, не назначаемы были сроки въ такіе дни, которые ими празднуются. Герадсгевдингъ Либелицкой юрисдикціи на вопросъ мой отвъчаль, что причина испринятія никого изъ помянутыхъ просителей въ немдеманы заключается въ Уставъ объ образъ правленія отъ 21-го августа 1772 года, по коему единственно исповъдывающіе господствующую евангелическо-лютеранскую въру могутъ быть опредъляемы въ должности по Финляндіи и что помянутое искательство о назначении сроковъ, безъ особенныхъ неудобностей можетъ быть исполняемо въ такомъ только случав, когда христіане грекороссійской церкви имъютъ тяжбу между собою; когда же оная касается разновърцевъ, тогда весьма трудно согласить права тъхъ и другихъ.

«Въ дълахъ предмъстника моего оказалось, что онъ по таковой же просьбъ и тъхъ же самыхъ прихожанъ относился уже къ статсъ-секретарю финляндскихъ дълъ 15-го ноября 1821 года и присовоку-пивъ къ содержанію оной, что студенты Абоскаго университета греко-

^{*)} Сельскіе засъдатели.

россійскаго испов'яданія, по возбраненію имъ вступать тамъ въ публичную службу, обучаются однъмъ только философическимъ наукамъ, въ намърени опредълиться въ губерніяхъ россійскихъ, - предоставляль ему по обоимъ симъ предметамъ войти съ докладомъ къ Вашему Императорскому Величеству, если признаеть то совмъстнымъ. Отзыва на сіе еще не получено. Но какъ нынъ число водворяющихся въ Финляндін русскихъ людей время отъ времени увеличивается промышленниками, ищущими тамошняго гражданства, то осмеливаюсь мыслить, что справедливо было бы, съ одной стороны, сыновьямъ ихъ, получающимъ образование въ здъшнихъ училищахъ, открыть путь ко вступленію въ службу края, содблавшагося для нихъ уже отечественнымъ, съ другой и отцамъ даровать одинакое съ согражданами ихъ въ семъ отношеній преимущество. Теперь же они только въ городахъ старой Финляндін: Выборгъ, Вильманстрандъ, Кексгольмъ и Нейшлотъ избираются въ должности ратмановъ, засъдателей кемнерскихъ судовъ, горедскихъ старшинъ, частныхъ приставовъ и въ другія».

На сіе посл'вдовала Высочайшая резолюція 16-го марта 1825 года: «Препроводить въ Сенатъ на разсмотръніе, съ тъмъ, чтобы немедленно представиль съ своимъ мнъніемъ на Высочайшее утвержденіе, истребовавъ и дъло отъ барона Ребиндера по сему производившееся».

Объясненіе.

По предложенію моему, основанному на сей запискъ, дъло касалось до лицъ грекороссійскаго исповъданія, состоящихъ токмо въ гражданахъ финляндскихъ; а члены Сената изъяснились въ письмъ своемъ такимъ образомъ, яко бы сіе требованіе распространялось и на всъхъ вообще, для Финляндіи постороннихъ. И хотя Высочайшая резолюція не заключала въ себъ мъры ръшительной; почему Сенатъ могъ бы представить отрицательное митніе, если бы по соображеніи дъла сего учрежденнымъ порядкомъ находилъ непреодолимыя препятствія. Напротивъ, члены Сената довольствовались зарантье сказать, что допущеніе къ правамъ исповъдниковъ грекороссійскихъ измѣнило бы отчасти основные законы и другія гражданскія постановленія.

Сін законы и постановленія заключаются:

1) Въ привилегіяхъ шведскаго духовенства отъ 16-го октября 1723 года, въ коихъ въ VII пунктъ сказано: «Евангелическая религія должна всегда сохраняться, и не можетъ быть терпимо внутри пре-

дъловъ государства ни явно, ни скрытно какое-либо еретическое ученіе. Кто не нашей религіи, или ея принять не хочеть, не должень здъсь въ государствъ употребленъ быть въ какую-либо должность. Иностраннымъ частнымъ лицамъ другой религіи, водворяющимся и пребывающимъ здѣсь по торгу, ремесламъ и другому промыслу, не воспрещается про себя въ домахъ своихъ исполнить то, чего служба Божія отъ нихъ требуетъ, доколъ они наединъ, скромно и безъ соблазна поступать и правымъ своимъ дъломъ будутъ заниматься. — Но дъти ихъ имъютъ воспитываться въ нашей въръ и въ оной всегда оставаться, ежели желаютъ быть здѣсь записаны въ гражданство».

- 2) Въ постановленіи объ образѣ правленія отъ 21-го августа 1772 года, въ коемъ, въ § 1-мъ, сказано: «Король, всѣ особы при мѣстахъ находящіяся и всѣ подданные должны слѣдовать евангелическому исповѣданію и катихизису Лютера»,
- и 3) Въ актъ соединенія и безопасности, изданномъ 3-го апръля 1789 года, въ коемъ, при подтвержденіи вышеномянутыхъ привилегій духовенства, сказано въ 1-мъ пунктъ: «всъ достоинства государства имъютъ быть заняты токмо природными шведами».

Хотя нынъ въ обитателяхъ Финляндіи считается шведовъ къ населенію финновъ, кареловъ и россіянъ, какъ 1 къ 7-ми, однако, токмо природные шведы занимають должностныя мъста тъмъ тверже, что допускается въ сей странъ въ дъйствія судебныя и правительственныя одинъ шведскій языкъ. Правда, лютеранамъ финнамъ, многочисленнъйшему народу финляндскому, равно и нъмцамъ, обитающимъ въ Выборгской губернін, нельзя закрыть пути къ службъ, если кто изъ нихъ твердо ознакомился съ нарѣчіемъ шведскимъ и потому тамъ финны встръчаются кое-гдъ въ нижнихъ должностяхъ; но грекороссійскіе исповъдники, коихъ число простирается нынъ до 26,000 душъ, безусловно отвержены въ новой Финляндіи отъ подобнаго преимущества. Они даже обязаны были тамъ подъ опасеніемъ штрафа, отправлять большіе церковные праздинки въ одно время съ лютеранами, не взирая, что первые следують старому, другіе новому стилю, введенному въ Финляндію съ 1753 года. Въ прекращеніе таковаго оскорбительнаго для насъ положенія, 8-го апръля 1810 года государственный секретарь сообщиль въ Финляндію Высочайшее повельніе, позволяющее нашимъ единовърцамъ соблюдать праздники по уставу грекороссійской церкви; но какъ не было сказано, что вмъстъ съ тъмъ освобождаются они отъ празднованія оныхъ же дней по лютеранскому календарю, то стали подвергать штрафу судебными приговорами тъхъ изъ нихъ, коихъ находили за дълами хозяйства въ лютеранскіе торжественные дни, даже въ Выборгской губерніи, въ коей не бывало того цълое стольтіе и такимъ образомъ возлагали на нашихъ одноисновъдниковъ двойное число праздниковъ, воспрещающихъ работу. Уже 26-го января 1825 года оберъпрокуроръ Святьйшаго Синода объявилъ мнъ, что въ словахъ повельнія 1810 года Государь Императоръ изволитъ разумътъ грекороссіянъ уволенными отъ участвованія въ торжествахъ лютеранскихъ; почему сообщилъ я о семъ 28-го апръля того жъ года финляндскому Сенату и теперь въ немъ происходятъ пренія о семъ предметъ.

Впрочемъ, открытыя грекороссійскія церкви находятся въ новой Финляндіи при войскахъ нашихъ въ Або, Вазѣ и Тавастгусѣ, со времени послѣдней съ шведами войны, а въ Гельсингфорсѣ Высочайше предположено сооруженіе огромнаго храма изъ финляндскихъ доходовъ и между тѣмъ съ Монаршаго позволенія устроено уже въ семъ городѣ небольшое церковное зданіе по моему ходатайству изъ доброхотныхъ подаяній. Остается желать, чтобъ исповѣдующіе грекороссійскую вѣру имѣли въ герадскихъ судахъ своихъ немдемановъ, и чтобъ россіяне, содѣлавшіеся гражданами финляндскими, могли имѣть безъ ущерба правъ прочихъ племенъ финляндскихъ участіе въ преимуществахъ шведовъ, въ странѣ, пріобрѣтенной оружіемъ Россіи, присоединенной къ скипетру ея Монарховъ и перемѣнившей политическое свое положеніе.

Слова второй докладной записки.

«Нюландско-тавастгусское ландсгевдингское правленіе нужно для пользы службы перевести въ Гельсингфорсъ, но для предварительныхъ соображеній сего обстоятельства, надобно всѣ дѣла, поступившія изъ Сената въ коммисію финляндскихъ дѣлъ, касательно раздѣленія губерній, возвратить въ Сенатъ на тотъ конецъ, чтобъ оный, собравъ къ себѣ для совѣщанія всѣхъ ландсгевдинговъ, какъ ближе знающихъ мѣстное положеніе ввѣренныхъ имъ губерній, могъ вѣрнѣе и справедливѣе опредѣлить, какія части должны отъ одной губерніи отойти и къ другой присоединиться. Числа же епархій въ Финляндіи не умножать, ибо въ томъ не будетъ никакой пользы, а издержки потребовались бы великія».

На сіе въ 16-й день марта 1825 года Высочайше повелѣно «исполнить по описанному здѣсь предположенію и дѣло объ умноженіи въ Финляндіп епархій разсмотрѣть вмѣстѣ съ дѣломъ объ удобнѣйшемъ раздѣленіи губерній».

Объясненіе.

Сообщивь о томъ и другомъ 18-го марта 1825 года исправляющему должность предсёдательствующаго коммисіи финляндскихъ дёлъ, я получиль отъ него производство о епархіяхъ 28-го числа того-жъ мѣсяца и 16-го апрѣля предложилъ оное Сенату. Но лишь члены Сената отправили къ Государю Императору 4-го мая свое письмо, включивъ и сей предметъ въ число прочихъ, доставлено ко мнѣ отъ барона Ребиндера производство о раздъленіи удберній. И поелику въ отношеніи его, писанномъ 2-го мая, помѣщены были слова сообщенной мною ему докладной записки съ Высочайшею резолюцією и оное передано мною 6-го мая въ Сенатъ, то члены его сочли тогда себя обязанными заняться дѣломъ о епархіяхъ и о губерніяхъ, и симъ поступкомъ обнаружили, что хотя исполняють содержаніе моего предложенія, однако, не прежде, какъ по присоединеніи къ оному бумаги статсъ-секретаря финляндскихъ дѣлъ.

Слова третьей докладной записки.

«Фохты, ленсманы и другіе коронные служители иногда беруть съ крестьянъ податей болье, нежели назначено но законамъ, какъ я имълъ случай удостовъриться въ томъ во время обозрънія моего Финляндіи °) изъ жалобы, поданной мить въ Куопіоской губерніи. По изслъдованію ландстевдинга, оная жалоба оказалась справедливою, но крестьянамъ предоставлено искать на виновномъ удовлетворенія посредствомъ позыва • въ герадскій судъ. Поелику же подобныя судебныя изслъдованія продолжаются иногда весьма долго, ибо обидъвшій всемърно старается затемнить обстоятельства, дабы удалить отъ себя время наказанія, то обиженный едва когда-либо достигаетъ полученія законной защиты».

На сіе 16-го марта 1825 года Высочайше повелѣно, «чтобы ландсгевдинги таковыхъ чиновниковъ тотчасъ отрѣшали отъ мѣстъ и предавали законному сужденію».

Объясненіе.

Хотя члены Сената въ письмъ своемъ объявили, что отръщение коронныхъ фохтовъ отъ должностей безъ предварительнаго суда и разсмотрънія допускается токмо тогда, когда обнаруживается у нихъ не-

^{*) 1824} года.

достатокъ казенныхъ денегъ, и что отръшение по другимъ случаямъ изивняеть отчасти основные законы и гражданскія постановленія Финляндін; но въ таковомъ показанін потеряна изъ вида инструкція, данная финляндскому генералъ-губернатору, въ коей, при выраженіяхъ, что генералъ-губернаторъ долженъ имъть внимание къ народнымъ нуждамъ и попеченіе, чтобъ платящіе подати не обижались и вопреки закона не обременялись, сказано въ § 33-мъ, что «въ случав жалобъ на чиновниковъ, принадлежащихъ къисполнительнымо частямо, равно какъ и на служащихъ по конституторіаламъ въ преступленіи должности, то между тъмъ, какъ будетъ производиться о семъ изслъдованіе, генеральгубернаторъ можетъ удалять ихъ отъ исправленія должностей ихъ съ получениемъ половиннаго жалованья и прочихъ сопряженныхъ съ оными выгодъ, буде найдетъ преступленіе ихъ такой важности». Ясно, что не одинъ недостатокъ казенныхъ суммъ побуждаетъ отръшать отъ должностей чиновниковъ исполнительной части, но и частныя на нихъ жалобы; следственно, чрезъ уделение ландсгевдингамъ генералъ-губернаторскаго права, доставляется имъ способъ къ пользъ бъдиъйшаго и многочисленивнияго класса гражданъ, пресвкать зло въ самомъ его началъ.

Слова четвертой докладной записки.

«Въ Финляндіи нътъ постановленія содержать о службъ чиновниковъ списки и начальство, въ случат представленія къ повышенію и къ наградамъ, остается въ невъдъніи, когда кто и за что получиль чинъ или знаки отличій и не былъ-ли въ штрафахъ; а отъ сего оно не знаетъ также ни достоинствъ, ни пороковъ должностныхъ лицъ. Пужно бы ввести тамо списки о теченіи службы каждаго, по формамъ, изданнымъ въ Россіи».

На сіе въ Высочайшей резолюціи 16-го марта 1825 года сказано: «исполнить и послать для сего форму; а за прежнее время службы составить таковыя по показанію чиновниковъ».

Объясненіе.

Члены Сената ни однимъ словомъ не возражаютъ на сію мъру потому, что она не колеблетъ правъ и постановленій финляндскихъ; генералъ же губернатору необходимо знать о теченіи службы и о поведеніи каждаго должностнаго лица не изъ собственныхъ показаній самого искателя, всегда сомнительныхъ, а изъ удостовъреній начальства.

Моо одинъ генералъ-губернаторъ, по § 33 инструкцін его, представляєть Государю о чиновникахъ, отличающихся правосудіемъ, ревностію и трудолюбіемъ, и ходатайствуетъ о наградѣ. Кромѣ того, введеніе списковъ можетъ положить преграду бывшимъ съ 1812 года въ Финляндіи дѣйствіямъ, что нѣкоторые чиновники поступали изъ россійскихъ титулярныхъ совѣтниковъ прямо въ канцеляріи совѣтники, въ шведскій чинъ, равняющійся полковникамъ; что полковые бухгалтеры, состоящіе по шведской табели о рангахъ ниже прапорщиковъ, производимы были въ россійскіе коллежскіе ассесоры, и что примѣры возведенія финляндцевъ въ чины россійскіе чрезъ одинъ и два класса въ противность нашимъ учрежденіямъ были многочисленны. Въ финскихъ войскахъ также не существовало при шведскомъ правленіи формулярныхъ списковъ, подобныхъ нашимъ въ своихъ подробностяхъ, но съ 1822 года, по предписанію предмѣстника моего, доставляются оные въ томъ же порядкѣ, какъ въ войскахъ россійскихъ.

Слова пятой докладной записки.

«Во время обозрѣнія моего ввѣреннаго мнѣ края въ протекшее льто "), замътилъ я, что состояние дорожныхъ знаковъ всюду въ новой Финляндін въ примътномъ унущенін. Въ нъкоторыхъ губерніяхъ указатели поворотовъ и границъ уфздныхъ и кирхшпильныхъ имфются, въ другихъ или нътъ ихъ вовсе, или встръчаются изръдка. Многіе милевые столбы, складенные изъ камия, развалились; на многихъ же нътъ надинсей, означавшихъ разстояніе. Вообще, въ какихъ губерпіяхъ устроены деревянные знаки, тамъ оные рачительнъе содержатся. Въ Выборгской же губерній сохраненъ россійскій по сей части распорядокъ: указатели верстъ, поворотныхъ дорогъ и границъ сдъланы вновь по образцу тенерешнихъ россійскихъ, съ покрытіемъ только столбовъ красною краскою. Я нашель въ дълахъ предмъстинка моего свъдъніе, что еще 1813 года, бывшій тамъ тогда въ должности генераль-губерпатора, генералъ графъ Армфельдъ, предписалъ ландсгевдингамъ губерній Гейнольской и Куопіоской изм'врить дороги россійскими верстами и означить оныя поверстными столбами; но предмъстникъ мой въ 1814 году сіе отмъннать, по причинъ большихъ, потребныхъ на то издержекъ».

На сіе послъдовала Высочайшал резолюція 16-го марта 1825 года: «имъть по всей Финляндіи версты по почтовымъ дорогамъ, проставя

^{*) 1824} года.

на оныхъ разстояніе версть отъ почты до почты и послать рисунки ко всёмъ ландсгевдингамъ, исключая Выборгскаго, точно такіе, какъ въ сей послёдней губерніи имъются».

Объясненіе.

По уложенію шведскому, повинность содержать знаки разстояній и поворотовъ возложена на убзды, а по содержанію королевскаго постановленія о гастгебергствахъ отъ 12-го декабря 1734 года обращается на сію новинность та часть штрафныхъ денегъ, которая собирается по судебнымъ приговорамъ въ пользу убздовъ.

Въ § 36 инструкціи финляндскаго генераль-губернатора сказано, что онъ, объёзжая Финляндію, наблюдаеть, между прочимь, надъ исправностію коронныхъ и общественныхъ зданій, дорогь, мостовъ, почтовыхъ дворовъ, и доносить Государю о послёдствіяхъ своего обозрёнія.

По собраннымъ мною свъдъніямъ, въ Выборгской губерніи, на 1,303 столба верстовыхъ, поворотныхъ, гастгебергскихъ и граничныхъ губернскихъ, уъздныхъ и кирхшпильныхъ, вновь устроенныхъ съ 1824 года по образдамъ россійскимъ, употреблено обывателями 14,688 руб. 5 копъекъ ассигнаціями и въ то число поступило 4,794 руб. 52 коп. штрафныхъ денегъ, принадлежащихъ уъздамъ. По сему каждый столбъ обощелся тамъ не дороже 11 рублей 27 копъекъ.

Всѣ прочія губерній финляндскія по главнымъ почтовымъ трактамъ требуютъ верстовыхъ столбовъ около 9,600; а прочихъ указателей, въ соразмѣрности выборгскихъ, до 1,550, всего же около 10,150 столбовъ.

Какъ каждая изъ сихъ губерній болѣе изобилуетъ лѣсами, нежели Выборгская, то можно полагать близко къ истинѣ, что тамъ столбъ станетъ не дороже 10 рублей.

Если же обращены будуть на сію потребность штрафныя деньги ужздовь, которыя могуть составить сумму, въ равенствъ съ выборгскою, до 32,600 рублей, тогда нужно будеть вдобавокъ къ ней до 68,900 рублей, или на каждый столбъ около 7 рублей.

Сін дорожные знаки не могуть быть иначе устроены въ Финляндін, какъ ведя измъреніе постепенно изъ Выборгской губерніи къ сопредъльнымъ до Ботническаго залива, прежде по береговому, потомъ по Тавастгускому и наконецъ по Нейшлотскому тракту: почему такое предпріятіе исполнилось бы не единовременно, но, къ облегченію обывателей, въ продолженіи иъсколькихъ лътъ.

Члены Сената объявили въ письмъ своемъ, что возведение верстъ палаетъ въ тягость странъ и хаъбопашцамъ. Но въ семъ мнъніи забыто, что ежели обыватели Выборгской губерній по требованію правидельства исполнили уже свою повинность, то несправедливо бы было увольнять отъ нея и новофинляндцевъ. Впрочемъ, Сенатъ безъ трудности могъ бы найти средства или воспособить казенными суммами крестьянамъ бъднъйшимъ, или бы даже привять статью сего не столь значительнаго, но полезнаго для края расхода, на счетъ короны, расположивъ оный на итсколько лтть по предварительномъ представленіи мъръ и по испрошении на оныя Высочайшаго разръшенія. Такимъ образомъ. члены Сената преимущественно облагодътельствованные съ 1809 года отъ щедротъ Монаршихъ почестями, обильными окладами жалованья и знатными пенсіонами, исполнили бы угодное Высочайшей вол'в Государя, 16 лътъ изливавшаго на Финляндію особенныя милости, не предоставившаго себь инкакой выгоды отъ общественныхъ ея доходовъ и благоволившаго изъявить мит изустно желаніе видъть въ семъ кияжествъ существование верстъ, по примъру Польскаго царства.

Въ семъ состоитъ сущность упорствъ, оказанныхъ членами финляндскаго Сената. По долгу природнаго върноподданнаго, обязываюсь всеподданнъйше довести до Высочайшаго свъдънія Вашего Императорскаго Величества, что предпріятіе членовъ финляндскаго Сепата устремляются единственно къ тому, чтобъ президентъ онаго и главноуправляющій въ Финляндін гражданскою исполнительною частію, одинъ теперь во всъхъ мъстахъ тамошняго правленія чуждый шведамъ, не имълъ доступа къ трону съ дълами ввъреннаго ему края: чтобъ о всемъ. до онаго относящемся, Монархъ получалъ свъдънія токмо чрезъ статсъсекретаря финляндскихъ дёлъ и въ видахъ, заранее ими предначертанныхъ, и чтобъ генералъ-губернаторъ состоялъ въ нъкоторой зависимости отъ составленной изъ ихъ же соотчичей коммисіи финляндскихъ дъль, тогда какъ онъ, по инструкціи своей, занимаеть въ Финляндін первый по Монархѣ пость и сохраняеть по силѣ ел права свои даже во время пребыванія своего въ россійской столиць; словомъ, члевы Сената желають по прежней долговременной привычет, дабы генеральгубернаторъ отнюдь не выступаль изъ черты ихъ направленія и при титлахъ своихъ, при довъренности къ нему Государя, былъ бы безгласенъ, ничтоженъ.

Высочайше изданныя инструкціп состоялись для коммисіи финляндскихъ дълъ 25-го октября 1810 года и для финляндскаго генералъгубернатора 31-го января 1812 года. По первой, коммисія есть, такъ сказать, канцелярія Великаго Князя финляндскаго, которая, не составляя собою инстанціи ни правительственной, ни судебной, должна заниматься исходящими къ ней отъ Государя дълами, зависящими единственно отъ Монаршаго разръшенія, и сама собою никакихъ не ръшать окончательно. Къ ней передаются всеподданиъйшіе доклады, представленія и отчеты финаяндского Сенота, кокъ для соображения съ законами, токъ и для составленія изъ обширныхъ производствъ, обыкновенно писанныхъ на шведскомъ языкъ, краткихъ на россійскомъ извлеченій, на поднесевіе съ мижніемъ своимъ къ Государю, и въ ней же, по полученіи Высочайшихъ резолюцій изготовляются манифесты, рескрипты и грамоты. Хотя же предсъдатель коммисіи объявляеть Высочайшія повельнія. однако, на такое дъйствіе нътъ въ учрежденій ея точнаго правила и даже мъра сего преимущества неизвъстна. Но по оторой, составлявшейся около двухъ лътъ и потому зръло обдуманной, а равно и по регламенту, изданному для финляндскаго Сената, ни однимъ словомъ и ни по какимъ дъламъ не показанъ другой путь отношеній генеральгубернатора къ Монарху, ни по должности предсъдателя Сената, ни по званию главноуправляющаго исполнительною частию, какъ токмо непосредственный.

Изъ сего вывожу митніе, что ежели генералъ-губернаторъ имъетъ долгъ представлять прямо къ Государю письменныя свои изъ Финляндіи донесенія; то, конечно, не лишается счастія докладывать Монарху лично въ предположеніи, что уже знакомъ съ постановленіями края, какъ въ отношеніи по должности, такъ по особенно возлагаемымъ на него сокровеннымъ Высочайшимъ порученіямъ и о своихъ предположеніяхъ, ибо онъ по § 35-му инструкціи своей обязанъ взносить къ Государю съ митніемъ своимъ даже поступающіе къ нему отъ постороннихъ лицъ полезные проекты.

Въ заключение осмъливаюсь Вашему Императорскому Величеству всеподдавнъйше донести, что управление народомъ финляндскимъ предоставлено Сенату сего княжества токмо подъ надзоромъ генералъгубернатора, какъ сказано въ секретномъ Высочайшемъ рескриптъ къ послъднему отъ 14-го сентября 1810 года, и что по § 19-му регламента, даннаго Сенату 6-го августа 1809 года, сіе присутственное мъсто безусловно обязано входить въ разсмотриніе дилъ по предметамъ, внесеннымъ генералъ-губернаторомъ или отъ себя, либо вслюдствіе Высочайшихъ повельній; а потому въ поступкъ членовъ Сената 4-го мая 1825 года обнаруживается противодъйствіе ясному

постановленію и вмѣстѣ съ тѣмъ нарушеніе другаго, Высочайше изложеннаго въ виструкціи прокурору отъ 12-го января 1812 года, по коей одинъ сей чиновникъ долженъ доносить Государю, если бы генералъ-губернаторъ уклонился отъ точной силы законовъ или постановленій; но прокуроръ не приступилъ къ сей мѣрѣ, вѣроятно, не убѣдясь въ ся основательности, ограничился извѣстить меня токмо о предметѣ тайнаго совѣщанія членовъ Сейата и даже къ письму ихъ не присоединилъ своего рукоприкладства.

На подлинной подписано: генераль-адъютанть Закревскій. 2-го февраля 1826 года. С.-Петербургъ.

319.

Всеподданнъйшая записна генералъ-адъютанта Закревскаго о положеніи управленія министерства внутреннихъ дълъ.

6-го іюня 1828 г.

При всемилостивъйшемъ возложении на меня званія министра внутреннихъ дълг. Вашему Императорскому Величеству угодно было Высочайше повельть, чтобы я донесъ, въ какомъ положеніи найду управленіе сего министерства.

Не позволяя себъ обременять Ваше Величество подробностями при теперешнихъ важныхъ для Имперіи занятіяхъ Вашихъ, ограничусь только общими чертами.

Прежде всего я осмотръль канцелярію, департаменты и прочія установленія, непосредственно принадлежащія къ министерству. Не смъю умолчать, что почти вездъ встрътиль я не то благообразіс, какое правительственнымъ мъстамъ прилично. Казенныя зданія заняты были большею частію подъ квартиры чиновниковъ; установленія же, напротивъ, разсъяны по городу въ наемныхъ домахъ. Я сдълалъ распоряженіе на переводъ сихъ частей въ домъ министерства для удобнъйшаго надзора и для легчайшаго между ими сношенія; а помъщеніе въ ономъ домъ назначилъ только для такихъ чиновниковъ, которые по должностямъ своимъ имъютъ на то ближайшее право; всёмъ же прочимъ, и особенно скуднымъ, стараюсь доставить квартиры въ частныхъ домахъ, сколько собственные способы министерства сіе позволяютъ.

			**	
По департаментамъ:				
Государственнаго хозяйства и публичныхъ зда	ній			418
Хозяйственному	100			165
Полиціи исполнительной				
Медицинскому				
По части генераль штабъ-доктора гражданской				
We successful exceptions with the format our reports.	Line	_		100
				2,438

Изъ сего числа:

За Государственнымъ Совътомъ, Комптетомъ Министровъ и Правительствующимъ Сенатомъ 297.

За министрами и другими равными имъ лицами и за департаментами ихъ 288.

За военными и гражданскими генералъ-губернаторами, а также за губернаторами и прочими подвъдомными министерству внутреннихъ дълъ лицами и мъстами 1,331.

И собственно за канцелярією, департаментами и другими установленіями министерства 522.

Большая часть дёль, изъ коихъ иныя продолжаются слишкомъ 12 лёть, не окончены или по медлительному приступу къ производству, или по упущенію долгаго времени какъ на понужденіе подчиненныхъ министерству мёсть и лиць, такъ и на напоминаніе равнымъ. Я принялъ мёры съ одной стороны къ возбужденію виё министерства такихъ дёль, которыя, такъ сказать, тамъ закоснёли, съ другой — къ живъйшему движенію оныхъ въ самомъ министерстве, а дабы успёхъ въ рёшеніи прежнихъ былъ менёе сомнителенъ, я приказаль, чтобъ впредь до времени чиновники тёхъ установленій, въ коихъ наппаче замёчена мною слабость въ дёлопроизводстве, собирались къ должностямъ своимъ и послё обёда съ 6 до 10 часовъ, кромё воскресныхъ и табельныхъ дней, и чтобъ никто изъ нихъ не былъ увольняемъ ин отъ службы, ни въ отпускъ безъ моего разрёшенія, пока все вступитъ на порядокъ, требуемый постановленіями.

Замѣчательнѣйшее неустройство обнаружено мною по части архивовъ: нбо нашлось множество давно рѣшенныхъ дѣлъ не токмо не сданными въ архивы даже съ 1812 года, но къ тому еще и неприготовленными. Теперь сія часть со всею дѣятельностію приводится въ надлежащее положеніе.

Канцелярія министерства сдѣлалась слишкомъ огромна по соединеніи съ нею другой, въ министерствъ полиціи бывшей. Въ оную произвольно передаваемо было много такихъ бумагъ, которыя непосредственно принадлежали тому или другому департаменту; а сіе неръдко причиняло въ дълопроизводствъ замъшательство и затрудненіе. Я привожу теперь упражненія канцеляріи въ границы, предписанныя общимъ учрежденіемъ министерствъ, и до будущаго Высочайшаго утвержденія представленныхъ въ Комитетъ Министровъ новыхъ штатовъ, перемъщаю въ департаменты купно съ дълами и чиновниковъ, которые ими въ канцеляріи занимались.

При такомъ состояніи управленія ввъреннаго мит министерства, часть, лучше другихъ содержимая, есть департаментъ хозяйственный, а хуже, департаментъ медицинскій съ принадлежащими къ оному установленіями. Сей послъдній, въ самомъ образованіи своемъ имъющій тешерь ощутительные недостатки, тъмъ болье привлекаетъ на себя мою заботу, что чрезъ посредство его проходять значительные капиталы и что безпрестанно обпаруживается по прежнимъ дъламъ его малое радьніе о пользахъ казенныхъ.

Такъ какъ главнъйшія дъйствія по хозяйственной медицинской части ввърены медицинскому совъту, въ коемъ заключаются всъ торги на поставку аптечныхъ матеріаловъ и принасовъ и дълаются соображенія о всякихъ заготовленіяхъ, а предсъдатель онаго совъта, состоящій въ сей должности съ 1811 года, членъ Государственнаго Совъта и сенаторъ, дъйствительный тайный совътникъ Болотниковъ, въ преклонныхъ лътахъ своихъ одержимъ тяжкою бользнію съ іюня 1827 года и не подаетъ надежды на выздоровленіе; то, дабы имъть мнъ дъятельнаго и усерднаго сотрудника въ отношеніи медицинской части, всеподланнъйше прошу Ваше Величество объ увольненіи Болотникова и о назначеніи на мъсто его извъстнаго опытностію зъ дълахъ и качествами своими члена Государственнаго Совъта, сенатора, тайнаго совътника Энгеля, который на принятіе оной должности изъявилъ мнъ свое согласіе.

Осмъливаюсь представить при семъ и проектъ указа, если на опредъленіе Энгеля въ предсъдатели медицинскаго совъта воспослъдуетъ Высочайшее Вашего Императорскаго Величества соизволеніе.

320.

Письмо Д. В. Дашкова къ А. А Закревскому

11-го февраля 1829 г.

Окончивъ исполнение по пъкоторымъ порученнымъ мит особо отъ Его Величества дъламъ, я получилъ вчера Высочайшее повельние вступить снова въ отправление должности моей товарища министра внутреннихъ дѣлъ. Имѣю честь довести о семъ до свѣдѣнія вашего превосходительства и въ то же время покорнѣйше просить васъ, милостивый государь, о благосклонномъ принятіи увѣренія въ искрениѣйшемъ желаніи моемъ руководствоваться всегда видами и намѣреніями вашими, соглашая съ оными наложенную на меня обязанность. Цѣлію всѣхъ мо-ихъ стараній будетъ заслужить полную вашу довѣренность и по мѣрѣ возможности способствовать облегченію многотрудныхъ вашихъ запятій.

Позвольте мит также покоритейше просить ваше превосходительство о назначении свободнаго для васъ часа, когда бы я могъ изустно объяснить вамъ порядокъ бывшихъ моихъ сношеній съ В. С. Ланскимъ и съ директорами департаментовъ, и принять наставленіе ваше о томъ, какимъ образомъ сіи сношенія долженствуютъ быть устроены на будущее время.

321.

Записка А. А. Закревскаго безъ числа.

По вступленін товарища министра внутреннихъ дёлъ въ исправленіе своей должности, генералъ-адъютантъ Закревскій принимаетъ слѣдующія распоряженія:

- 1) Поступающія къ министру изъ канцеляріи, департаментовъ и прочихъ установленій министерства докладныя записки или проекты представленій, донесеній, отношеній и предписаній, заключающія въ себъ предметы особенной важности, Закревскій непосредственно отъ себя будеть препровождать къ товарищу въ пакетахъ на его имя, для изъявленія мивнія, желая притомъ, чтобъ оное писано было не на твхъ же самыхъ бумагахъ, а отдёльно. Такимъ же образомъ они могутъ и возвращаться отъ товарища къ министру.
- 2) Какъ Закревскій имфетъ неослабное наблюденіе, дабы движеніе дѣль не коснѣло, то надѣется, что и товарищъ министра не оставить съ своей стороны слѣдовать сему же правилу.
- 3) Такія діла, которыя по самому существу своему или по инымъ побужденіямъ предлагаемы будуть отъ министра на разсмотрівніе его совіта, ніть надобности передавать товарищу предварительно, ибо онъ всегда будеть видіть ихъ, присутствуя въ совіть.
- и 4) Что касается до всёхъ прочихъ дёлъ, производимыхъ въ установленіяхъ министерства, товарищъ вправё требовать оныя къ

себъ непосредственно отъ директоровъ, на основаніи Высочайше утвержденныхъ правилъ, дъйствуя и во всъхъ другихъ случаяхъ съ оными согласно.

322.

Письмо А. А. Закревскаго къ Д. В. Дашкову.

11-го февраля 1829 г.

По желанію вашего превосходительства объясниться со мнею изустно о порядкѣ бывшихъ сношеній вашихъ съ Васильемъ Сергѣевичемъ Ланскимъ и съ директорами департаментовъ, я готовъ принять васъ завтра, въ 12 часовъ утра.

323.

Письмо Д. В. Дашнова нъ А. А. Закревскому.

14-го февраля 1829 г.

По желанію вашего превосходительства имѣть на письмѣ изъясненное мною изустно мнѣніе о порядкѣ сношеній товарища съ министромъ и министерствомъ, имѣю честь представить на благоусмотрѣніе ваше прилагаемую у сего бумагу.

Записка Дашкова (приложенная къ письму къ Закревскому отъ 14-го февраля 1829 года).

Главнымъ основаніемъ сношеній товарища съ министромъ и министерствомъ долженствують быть дополнительныя правила, Высочайше утвержденныя 30-го декабря 1826 года. Ими опредѣляется цѣль, съ коею возстановлено званіе товарища и обязанности, на него возлагаемыя. Осмѣлюсь повторить вашему превосходительству, что на семъ только основаніи, доколѣ оное не будетъ отмѣнено Высочайшею властію, могу я вступить въ отправленіе своей должности.

Двухъ начальниковъ, конечно, не можетъ быть въ одномъ мѣстѣ, но товарищъ при министрѣ совсѣмъ не есть начальникъ, пбо, по точной силѣ статьи 2-й означенныхъ правилъ, онъ не имѣ-етъ никакой власти и не даетъ отъ себя никакихъ предписаній, развѣ бы ему поручена была какая-либо отдѣльная часть въ глав-

ное управленіе (ст. 7). Но товарищъ долженъ имѣть полное знаніе о дѣлахъ, въ департаментахъ и канцеляріи министерства находящихся, и имѣеть право требовать объ нихъ свѣдѣнія (ст. 6). Онъ присутствуетъ при разсмотрѣніи министромъ представленій касательно всѣхъ распоряженій, кои выходять изъ круга обыкновеннаго исполненія (ст. 5). Онъ представляетъ министру о всѣхъ замѣчаемыхъ имъ неудобствахъ, а равно и о полезныхъ, по его мнѣнію, мѣрахъ или распоряженіяхъ по всѣмъ частямъ, ввѣреннымъ министерству. Таковыя представленія, буде они будутъ уважены министромъ, поступать должны на Высочайшее усмотрѣніе установленнымъ порядкомъ, за общимъ подписаніемъ министра и товарища. Если же не будутъ они уважены министромъ, то, доводя объ оныхъ до Высочайшаго свѣдѣнія, какъ выше сказано, долженъ министръ изъяснить мнѣніе, почему сдѣланнное ему предложеніе признаетъ онъ неудобнымъ (ст. 8).

Таковы суть основанія, отъ конхъ ни ваше превосходительство, ни я, отступить не имѣемъ права и которыя съ точностію, сколько мнѣ извѣстно, наблюдались и въ другихъ министерствахъ со времени обнародованія Высочайше утвержденныхъ дополнительныхъ статей. Но образъ приведенія въ дѣйство сихъ правилъ и примѣненіе ихъ къ заведенному вами порядку, отстраняя даже и мысль о какой-либо власти товарища, предаю совершенно благоусмотрѣнію вашему: лишь бы я имѣлъ полное, по возможности, свѣдѣніе о дѣлахъ, производимыхъ въ департаментахъ и канцеляріи министерства, требуя свободно отъ сихъ мѣстъ нужиыя мнѣ объясненія, и могъ бы представлять вамъ мон замѣчанія по симъ дѣламъ, а особливо по тѣмъ, кои выходя та изъ круга обыкновеннаго исполненія и кои по важности своей заслуживаютъ особенное вниманіе.

Ваше превосходительство изволили миѣ замѣтить, что я не могу присутствовать при докладахъ директоровъ, ибо они просто присылають вамъ бумаги и записки въ портфеляхъ и такимъ же образомъ получаютъ ихъ обратно. По сему единственнымъ средствомъ къ исполненію 5-й статьи дополнительныхъ правилъ представляется сохраненіе порядка, который наблюдаемъ былъ и при Васильѣ Сергѣевичѣ Ланскомъ, а именно: чтобы всѣ записки, слѣдующія непосредственно на Высочайшее усмотрѣніе, въ Государственный Совѣтъ, въ Комитетъ гг. Министровъ и въ Правительствующій Сенатъ (пбо всѣ оныя относятся къ дѣламъ, выходящимъ изъ круга обыкновеннаго исполненія и превышающимъ власть министра), были сообщаемы предварительно миѣ, дабы я могъ о сихъ важныхъ дѣйствіяхъ министерства имѣть

заблаговременно свёдёніе. Тё изъ сихъ записокъ, по коимъ не находиль я никакого сомнёнія, были мною по прочтеніи немедленно возвращены директорамъ; а тё, по коимъ представлялись мнё какія-либо неправильности или неудобства, привозилъ я самъ къ министру и объяснялъ ему мои сомнёнія. Отъ воли вашего превосходительства зависить установить-ли снова сей порядокъ или ввести новый, лишь бы только предположенная цёль была въ полной мёрё достигнута. По прочимъ дёламъ, производимымъ въ Министерстве, дабы я имёлъ свёдёніе о ходе ихъ вообще, Василій Сергевничъ Ланской приказывалъ директорамъ присылать ко мнё самыя краткія еженедёльныя меморіи. Но для избёжанія излишняго письма въ департаментахъ и канцеляріи, я могъ бы довольствоваться сообщеніемъ прямо отъ васъ тёхъ срочныхъ меморій, кои, вёроятно, представляются вашему превосходительству.

Относительно къ представленіямъ моимъ о замѣченныхъ неправильностяхъ или неудобствахъ, я желалъ бы также сохранить существовавшій прежде порядокъ. Оный служитъ доказательствомъ, что я всегда старался поддерживать достоинство министра, быть его совѣтникомъ и помощникомъ, но ограничивать собственныя свои дѣйствія вътѣсномъ кругѣ непосредственныхъ съ нимъ сношеній. Замѣчанія свои обыкновенно представлялъ я Василію Сергѣевичу Ланскому на словахъ, и если онъ признавалъ ихъ заслуживающими уваженія, то давалъ нужныя приказанія отъ себя и оставляя меня совершенно въ сторонѣ. Такимъ образомъ письменныя представленія были бы нужны только въслучаѣ, когда бы словесныя объясненія товарища не были уважены министромъ и когда бы товарищъ считалъ предлежащее дѣло особенно важнымъ. Тогда сіи письменныя представленія долженствовали бы поступать на Высочайшее усмотрѣніе вмѣстѣ съ мнѣніемъ министра, установленнымъ въ ст. 8-й порядкомъ.

Что касается до засъданія въ совъть министра, то въ присутствіи министра товарищь есть просто членъ онаго; въ отсутствіи же министра, товарищъ заступаетъ его мъсто и предсъдательствуетъ. Но изъяснивъ свое мивніе въ совъть, какъ членъ или временный предсъдатель онаго, товарищъ не лишается права, если бы министръ не утвердилъ сего мивнія и если бы дъло было особенной важности, подать письменное представленіе, которое доходитъ до Высочайшаго усмотрънія установленнымъ въ ст. 8-й порядкомъ.

Оканчивая сіе изложеніе правъ и обязанностей, предоставленныхъ товарищу министра, покорнъйше прошу у вашего превосходительства дозволенія повторить сказанное мною въ письмъ 11-го февраля: что я

искреннъйше желаю руководствоваться всегда видами и намъреніями вашими, соглашая оныя съ наложенною на меня обязанностію, и что цълію всъхъ моихъ стараній будеть заслужить полную довъренность вашу и по мъръ возможности облегчить многотрудныя ваши занятія». Симъ только средствомъ могу я быть полезнымъ въ званіи товарища и исполнить священную для меня волю Его Величества.

324.

Всеподданнъйшій докладъ А. А. Закревскаго.

17-го февраля 1829 г.

На подлинномъ рукою Закревскаго написано: «Высочайше повелѣно избрать товарища министра на мѣсто г. Дашкова и представить Его Величеству».—22-го февраля 1829 года.

Статсъ-секретарь Дашковъ, 11-го сего февраля, сообщивъ миъ Высочайшее Вашего Императорскаго Величества повелъніе, чтобъ онъ вступилъ снова въ отправленіе должности товарища министра внутреннихъ дълъ, просилъ меня назначить ему время какъ для изустнаго объясненія порядка бывшихъ сношеній его съ управлявшимъ министерствомъ г. Ланскимъ и съ директорами департаментовъ, такъ и для принятія наставленія моего, какимъ образомъ сіи сношенія долженствуютъ быть устроены на будущее время.

Послѣ свиданія моего съ нимъ, я предложилъ ему записку, по какимъ предметамъ, согласно съ изданными дополнительными статьями къ общему учрежденію министерствъ о должности товарищей министровъ и какъ удобнѣе полагаю учредить мои съ нимъ сношенія, присовокупивъ къ тому, чтобъ на дѣла, кои будутъ передаваемы ему отъ меня, излагалъ онъ мнѣніе свое на особой бумагѣ; нбо прежде г. Дашковъ писалъ свои заключенія на тѣхъ же самыхъ дѣлахъ карандашомъ, который легко истребляется. Г. Дашковъ сей записки не принялъ и доставилъ ко мнѣ начертаніе собственныхъ своихъ правилъ, на основаніи коихъ намѣренъ онъ исправлять званіе товарища министра.

Объ сін бумаги всеподданнъйше при семъ представляю.

Цѣль г. Дашкова явно клонится къ тому, чтобъ безъ согласія и мимо его министръ не поступалъ ни на какія дѣйствія и отношенія, болѣе или менѣе важныя, къ высшимъ правительствамъ и къ Вашему Величеству. На сей конецъ г. Дашковъ подводитъ таковыя представленія, безъ всякаго изъятія, подъ статью дѣлъ, выходящихъ изъ круга обыкновеннаго исполненія, хотя оныя на основаніи §§ 130 и 233 общаго учрежденія министерствъ почти всегда предварительно разсматриваются въ совѣтѣ министерства, въ коемъ и товарищъ министра имѣетъ засѣданіе. По миѣнію г. Дашкова, должно, чтобъ всѣ подобныя бумаги, по изготовленіи ихъ въ департаментахъ, доставляемы были прежде къ нему съ тѣмъ, что онъ несомнительныя будетъ возвращать къ директорамъ для поднесенія министру, а неправильныя или неудобныя станетъ самъ привозить къ министру и словесно излагать на нихъ свои замѣчанія.

Въ принятомъ мною распоряжении дъла департамента полиции исполнительной, по множеству ихъ, поступаютъ ко мнѣ ежедневно ввечеру; изъ прочихъ же департаментовъ доставляются ко мнѣ, отъ иныхъ по два, отъ другихъ по одному разу въ недѣлю; но сіе относится только до дѣлъ обыкновенныхъ, а требующія особенной поспѣшности подносятся ко мнѣ во всякое время тотчасъ по изготовленіи.

Дъла доставляются ко мит и возвращаются отъ меня въ портфеляхъ, отъ коихъ одинъ ключъ хранится у меня, другой у директора. Дабы же сей чиновникъ напрасно не отвлекался отъ своихъ занятій, онъ является ко мит или тогда, какъ имтеть что-либо для изустнаго поясненія, или будучи призванъ мною при сомитній по какому-либо дълу. Я увтренъ, что никто не можетъ сдълать мит упрека, чтобъ я заставилъ себя дожидаться.

Теперь, если дѣла подвергнутся предварительному чтенію товарища, надобно, чтобъ онъ или ежедневно находился при министрѣ, или бы безотлучно былъ на своей квартирѣ, дабы не причинять въ движеніи оныхъ остановки. При всемъ томъ нельзя не предположить, что буде бы одобренная или неодобренная товарищемъ бумага не показалась въ такомъ видѣ министру, то случан сін породятъ споры, иногда раздражительные; а когда бы министръ согласился на словесное замѣчаніе товарища противъ изготовленнаго въ департаментѣ исполненія, тогда дпректоръ, по § 153 учрежденія Министерствъ, увольняется отъ скрѣпленія бумаги.

Должно упомянуть, что на основанін §§ 279 и 286 того учрежденія, министръ одинъ за все то отвѣчаеть, что утверждаеть своимъ подписаніемъ; товарищъ же, исключительно предъ всѣми прочими чиновниками министерства, не подвергается никакой отвѣтственности по существующимъ нынѣ постановленіямъ, и остается всегда въ сторонѣ. Г. Дашковъ требуетъ еще, что буде бы мивніе его въ совъть Министерства не уважилось министромъ, то обстоятельство сіе должно представлять къ Вашему Величеству на благоусмотръніе. Въ § 130-мъ общаго учрежденія министерствъ сказано: «Отъ министра зависитъ принять мивніе его совъта; но во всъхъ случахъ, когда дъло представляется отъ него на высшее усмотръніе, мивніе совъта излагается кратко въ докладъ, или запискъ, а потомъ уже поставляется заключеніе министра». Изъ сего явствуетъ, что когда всъ дъла особенной важности, проходя чрезъ совътъ министерства, поступаютъ въ высшія правительства, то тамъ уже не дается ничьимъ мивніямъ предпочтенія. Если же г. Дашковъ полагаетъ, что въ случаъ раздъленія мивній въ совъть министерства, министръ обязывается преклоняться на ту сторону, къ которой присоединился товарищъ, хотя бы она не составляла большинства голосовъ, то онъ желаетъ сего преимущества въ явное нарушеніе коренныхъ нашихъ законовъ.

325.

Всеподданныйшая докладная записка А. А. Закревскаго.

5-го марта 1829 г.

Всемилостивъйшій Государь!

Подвергаясь тяжкимъ болѣзненнымъ припадкамъ часто и продолжительно, я прихожу теперь въ безсиліе быть полезнымъ служов Вашего Императорскаго Величества въ той мѣрѣ, какой требуетъ священная обязанность върноподданнаго, никогда еще не престававшая одушевлять всѣ мои дъйствія. Осмъливаюсь всенижайше просить Ваше Величество о всемилостивъйшемъ увольненіи меня до излеченія болѣзни отъ должностей, Монаршею довъренностью на меня возложенныхъ.

Повергая себя къ стопамъ Вашимъ, В. И. В. върноподданный А. Закревскій.

326.

Собственноручный рескриптъ Императора Николая I - А. Закревскому.

7-го марта 1829 г.

Весьма сожалью, Арсеній Андреевичь, что здоровье ваше столь разстроилось, что принуждаеть просить о временномъ увольненіи отъ должностей. Я цѣню слишкомъ и службу и усердіе ваше, чтобъ искренно не желать васъ видѣть вскорѣ опять здоровымъ и въ состояніи приняться вновь за дѣла, которыя только что начинали приводить въ устройство. Во всякомъ случаѣ я долженъ просить васъ повременить просимымъ отпускомъ, доколь не исполните выбора товарища, который нынѣ нужнѣе, чѣмъ прежде. Прошу васъ симъ особенно заияться и увѣдомить, на комъ выборъ вашъ остановится.

327.

Всеподданивишая докладная записка А. Закревскаго.

9-го марта 1829 г.

Исполняя Высочайшее повельніе Вашего Императорскаго Величества, дабы я особенно занялся выборомъ товарища министру внутреннихъ дъль, осмъливаюсь всеподданнъйше представить миъніе мое, что къ сей должности, или вообще къ управленію министерствомъ въ каждое отсутствіе министра, могь бы быть предназначенъ членъ Государственнаго Совъта тайный совътникъ Энгель, сколько по извъстной опытности его въ дълахъ, и что онъ по предсъдательству своему въ медицинскомъ совътъ принадлежитъ нъкоторымъ образомъ къ Министерству Внутреннихъ Дълъ, столько и потому, что если товарищемъ министра будеть чиновникъ 4-го класса и вступитъ въ права министра, то Энгель не безъ оскорбленія станетъ посъщать медицинскій совътъ и по порядку службы подвергать журналы онаго на разсмотръніе товарища министра.

Излагая таковое миѣніе мое, я обязываюсь всенижайше донесть Вашему Величеству, что я не входиль въ разговоръ съ Энгелемъ по сему предмету.

328.

Собственноручная записка Императора Николая І-А, Закревскому.

Получена 11-го марта 1829 г.

Обдумавъ предложение ваше, Я нахожу выборъ вашъ совершенно удовлетворяющимъ цѣли учреждения товарищей министровъ; остается вамъ узнать сперва приватно у г. Энгеля, согласится-ли онъ принять на себя сіе званіе и Миѣ потомъ донести.

329.

Всеподданнъйшая докладная записка А. Закревскаго.

13-го марта 1829 г.

Для исполненія Высочайшаго повельнія Вашего Императорскаго Величества, даннаго мив третьяго дня, я имъль свиданіе съ тайнымь совътникомь Энгелемь, и приватно узнаваль отъ него, согласился—ли бы онъ принять должность товарища министра внутреннихъ дъль. Энгель отозвался, что считаеть званіе сіе для себя несовивстнымь, будучи членомъ Государственнаго и предсъдателемъ Медицинскаго совътовъ; не отрекся бы, однако, управлять Министерствомъ внутреннихъ дъль въ случав бользии или отсутствія министра.

330.

Собственноручная записка Императора Николая 1-А. Закревскому.

Получена 13-го марта 1829 г.

За несогласіемъ г. Энгеля принять на себя должность товарища, надо будеть вамъ сдѣлать другой выборъ. При семъ повторяю, что Я васъ вовсе не стѣсняю въ избраніи лица, лишь бы нашли на то способнаго человѣка.

331.

Всеподданнъйшая докладная записка А. Закревскаго.

14-го марта 1829 г.

На Высочайшее повелѣніе Вашего Императорскаго Величества, вчера мнѣ данное, осмѣливаюсь всенижайше представить затрудпеніе мое въ наименованіи чиновника, за котораго бы могъ ручаться въ томъ, что онъ достоннъ быть товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ, ибо знаю, что къ такому назначенію надобенъ человѣкъ, имѣющій извѣстность, заслуги, доброе мнѣніе публики, дѣятельность, опытность и питающій къ себѣ чистое усердіе къ пользамъ службы и истинную приверженность къ священной особѣ своего Государя.

Донося о семъ на Монаршее Ваше благоуважение, осмъливаюсь всеподданнъйше присовокупить, что бользиь, усилившаяся въ глазахъ монхъ, дълаетъ меня неспособнымъ заниматься по вечерамъ обязанностями должностей, на меня возложенныхъ.

332.

Собственноручный рескриптъ Императора Николая I-А. Закревскому.

19-го марто 1829 г.

Съ тъхъ поръ, какъ вы мнъ въ послъдній разъ писали, любезный Арсеній Апдреевичъ, Я много искаль кто-бъ намъ пригодился въ товарищи къ вамъ. Пришло мнъ на мысль, что С. С. Новосильцовъ, бывшій при матушкъ, и нынъ кромъ званія статсъ-секретаря, не имъющій особыхъ большихъ занятій, могъ бы, въроятно, быть способенъ на эту должность.

Матушка его очень уважала и онъ всегда слылъ знающимъ и честнымъ человѣкомъ. Если вы начего противъ него не имѣете, то предлагаю вамъ его къ себѣ призвать и узнать отъ него, сперва приватно, согласенъ-ли онъ принять на себя сіе званіе; что онъ вамъ отвѣчать будетъ, или если сверхъ Моего чаянія онъ вамъ не покажется на сіе способнымъ, прошу Меня увѣдомить.

333.

Всеподданнъйшая докладная записка А. А. Закревскаго.

21-го марта 1829 г.

Удостоясь получить собственноручное Вашего Императорскаго Величества повельніе о тайномъ совытикы Новосильцовы, осмыливаюсь донести откровенно по сущей истипы, что я противы него ничего не имыю; однако, не будучи знакомы сы нимы коротко, не знаю качествы его столько, чтобы могы утвердить достоинства его быть товарищемы министра, и принять такимы образомы на себя за него ручательство. По сей причины я не приглашаль еще его кы себы для приватнаго переговора; но когда Вашему Величеству угодно будеты приказать, чтобы я сы нимы на тоты конецы видылся, тогда Высочайшую волю Вашу пемедленно исполню.

334.

Собственноручная записна Императора Николая І-А. А. Закревскому.

Получена 21-го марта 1829 г.

Такъ какъ ни вы, ни Я другаго не имъемъ въ виду, то прошу, любезный Арсеній Андреевичъ, призвать Новосильцова и узнать о его согласіи. Я увъренъ, что онъ будетъ достоинъ сего довърія.

335.

Всеподданнъншая докладная записка А. А. Закревскаго.

22-го марта 1829 г.

Во исполнение Высочайшаго поручения, вчера мит даннаго, имтью счастие Вашему Императорскому Величеству донести, что я, пригласивь къ себт тайнаго совтника Новосильцова, говорилъ съ нимъ приватно о должности товарища министра внутреннихъ дълъ, и онъ отозвался, что принялъ бы ея охотно, если токмо Ваше Величество изволите признать его достойнымъ таковаго назначения.

336.

Собственноручная записка Императора Николая І-А. А. Закревскому.

Получена 24-го марта 1829 г.

Радуюсь душевно, любезный Арсевій Андреевичь, что мы нашли, наконець, хорошаго человька на такое мьсто, на которое выборь не легокъ.

Я за нимъ пошлю и скажу ему все, что понимаю о сей обязанности, и надъюсь, что онъ будеть вамъ хорошій помощникъ. Спасибо за негосіацію.

337.

Всеподданнъйшая записка А. А. Закревскаго.

4-го апреля 1829 г.

Исполняя Высочайшее приказаніе, данное миѣ 28-го минувшаго марта, осмѣливаюсь всеподданнѣйше донести, что хотя боль въ гла-

захъ монхъ еще не истребилась, но я могу представиться къ Вашему Императорскому Величеству, коль скоро удостоюсь получить на то Высочайшее позволение.

338.

Всеподданнъйшая записка А. Закревскаго.

На подлинной написано: «Доложено».

7-го апреля 1829 г.

Вашему Величеству извъстно, что я не искаль быть министромъ и приняль сіе званіе единственно исполняя священную для меня волю Монаршую. Ваше Величество изволили указать мив тогда же предметы, на которые долженъ я обратить особенное мое внимание. Со всъмъ напряженіемъ монхъ силъ я приступиль къ действіямъ темъ же прямымъ путемъ, съ котораго не сходидъ во всю мою службу, въ твердой надеждь, что въ ревности моей буду поддержанъ Монаршею десницею. Я успъль дать живость дълопроизводствамъ, не токмо въ департаментахъ министерства, но и въ губерніяхъ посредствомъ дѣятельныхъ настояній; ввелъ наружное приличіе въ мѣстахъ министерскаго управленія, и сколько могь, истребляль причины упрековь, падавшихъ на оное въ мижнін публики. Естественно, что міры сін весьма не правились съ одной стороны неблагонамфреннымъ изъ моихъ подчиненныхъ, которые роптали, съ другой-высшимъ сановникамъ, бывшимъ прежде главою министерства, особливо, какъ невольно, но справедливо надлежало касаться до ихъ кліентовъ. Я тотчасъ сталь чувствовать сіе по Комитету Министровъ, наппаче въ предметахъ медицинской части, въ коей издавна завелось гитадо песносныхъ злоупотребленій, разоряемое также силою законовъ. Почти на каждомъ полезномъ предпріятіи миъ ставили препоны. Приведу здъсь только два для доказательства: а) Я представлялъ о вручени въ непосредственное распоряжение мое способовъ снабженія дъйствующей армін медикаментами на 35 тысячь больныхъ, для поспъшности и выгоды казенной. Мит отвъчали: покупай все для 25 тыс. больныхъ, какъ самъ лучше признаешь, по въ пріобрѣтеніи лекарствъ для послѣднихъ 10 тыс. не выходи изъ обыкновеннаго порядка. А это значить другими словами: выниши медикаменты непремънно чрезъ иностранныхъ купцовъ Андерсова и Люберли, хотя они, какъ по опытамъ извъстно, не лучшую предъ другими имъють совъсть, б) Я представляль, чтобъ изъ огромныхъ запасовъ китайскаго ревеня, простирающихся до 10 тыс. пуд., коего сбыть толико затруднителенъ и который, продаваясь въ Англін по коммисін за 230 рублей, не возвращаеть казит даже истинныхъ ея издержекъ, позволено было до 500 пудовъ отпустить здѣшнимъ матеріалистамъ, но предложенію ихъ, въ обм'ять на приторгованныя у нихъ нужныя намъ вещества, одобренныя медицинскимъ совътомъ, полагая на ревень установленную цёну по 400 руб. за пудъ. Мнё въ этомъ отказали подъ предлогомъ, что наши матеріалисты при такомъ обмѣнѣ возвысять на свои вещества цену, и что одинь изъ нихъ, Таль, въ прежнихъ поставкахъ доставлялъ казиъ матеріалы не лучшаго качества. Но цъны, объявленныя сими торговцами, ощутительно ниже платимыхъ досель; касательно же Таля я не сомнъваюсь, что онъ нъкогда пользовался послабленіемъ медицинскаго начальства; однако, при всемъ томъ я открылъ въ делахъ сведение, что сему купцу даны въ свое время аттестаты: за поставки 1818 и 1819 года отъ графа Кочубея и за поставки 1820, 1821 и 1823 годы отъ бывшаго директора медицинскаго департамента Крижановскаго.

При таковыхъ противодъйствіяхъ высшаго правительственнаго мъста почти невозможно стремиться къ той цъли, которую каждый върный подданный Вашего Величества долженъ предназначать себъ для лучшаго исполненія обязанностей, на него возложенныхъ.

339.

Собственноручная записка Императора Николая І-графу А. А. Закревскому.

Получена 27-го апреля 1831 г.

Мит нужно послать одного или двухъ опытныхъ въ леченіи холеры докторовъ въ Варшаву. Пожалуй, Арсеній Андреевичъ, выбери толковыхъ и увтдомь, кого назначишь.

340.

Всеподданнъйшая докладная записка графа А. А. Закревскаго.

27-го апреля 1831 г.

На подлинной написано рукою Императора Николая: «Если первый здѣсь, то его послать можно; если же нѣтъ здѣсь, то не лучше - ли назначить кого изъ бывшихъ при холерной и ныиъ здѣсь находящихся».

Исполняя Высочайшее приказаніе Вашего Величества, осмѣливаюсь донести, что изъ врачей, лѣчившихъ холерическую болѣзнь съ лучшимъ успѣхомъ, предпочитаются мною многимъ другимъ профессоръ московскаго отдѣленія медико-хирургической академіи Кильдюшевскій и находящійся теперь въ Ярославлѣ штабъ-лекарь Копей.

341.

Всеподданнъйшая докладная записка графа А. А. Закревскаго.

27-го априля 1831 г.

На подлинной написано рукою Императора Николая: «Велёть прибыть сюда».

На Высочайшее приказаніе Вашего Величества, всеподданнъйше доношу, что здъсь теперь нътъ такого медика, который бы видълъ холеру въ сильной степени и лечилъ сію бользнь съ успъхомъ. Я бы полагалъ отправить, куда благоугодно, профессора Кильдюшевскаго, который находился со мною въ прошлогодней командировкъ и опытами показалъ отличное свое искусство. Сей расторонный медикъ всюду принесетъ честь русскому имени обширными познаніями своего дъла. И если Ваше Величество соизволите, то можно теперь же отправить за нимъ въ Москву эстафету; только нужно знать куда ему явиться. Осмъливаюсь ожидать на сіе Высочайшаго разръшенія.

342.

Письмо доктора и профессора Павла Кильдюшевского-графу А. А. Закревскому.

12-го мая 1831 г. Петербургъ.

Мая 6-го дня, по приказанію вашему я прибыль въ Петербургь; а 9-го, въ 3 часа пополудни, имѣлъ счастіе представляться Государю Императору. Незабвенный день, пезабвенныя минуты въ моей жизни!

Сіятельнъйшій графъ! я не въ силахъ здъсь выразить вамъ степень, значеніе милостиваго, благосклоннаго принятія меня нашимъ Монархомъ.

Какъ моему начальнику, покровителю, отцу и особъ ближайшей россійскому престолу, миъ должно передать только вамъ однимъ въ короткихъ словахъ изустное повелъніе Его Императорскаго Величества, по коему я отправляюсь 12 мая въ Варшаву, чрезъ Познань, для поданія возмежной помощи страждущему человьчеству, по коему миъ должно въ точности исполнить долгъ присяги, быть счастливымъ орудіемъ безпримърнаго милосердія, сердоболія Государя Императора о погибающихъ изъ народа мятежнаго, обязаннаго Россіи своимъ возрожденіемъ, своею жизнію и своимъ благосостояніемъ.

Относительно же того, какимъ образомъ надлежитъ мнѣ исполнить сіе Высочайшее повелѣніе и вести себя въ Царствѣ Польскомъ, я получилъ наставленіе на французскомъ языкѣ отъ г. управляющаго главнымъ штабомъ генералъ-адъютанта графа Чернышева.

Прусской миссін дано только знать, что я отправляюсь какъ путешественникъ въ городъ Познань; цъль же дальнъйшаго моего назначенія въ Варшавъ ей и всъмъ прочимъ неизвъстна.

Ваше сіятельство! употреблю всего себя на прямое исполненіе столь важнаго порученія.

343.

Письмо доктора Павла Кильдюшевскаго-графу А. А. Закревскому.

Безъ мъсяца и числа.

Получивши запрещеніе со стороны мятежническаго правленія Царства Польскаго прибыть въ Варшаву для исполненія возложеннаго на меня человѣколюбиваго порученія, я по Высочайшему новелѣнію отъ 24-го іюня, всл'єдствіе желанія Его Величества короля Прусскаго, находясь тенерь по случаю холеры въ полномъ распоряженій прусскаго правительства, исполняю всі обязанности по сему предмету.

Въ бытность мою въ гг. Острово и Познани на возвратномъ пути отъ польской грапицы, сверхъ доставленныхъ мною замѣчаній о холерѣ гг. фельдмаршалу графу Гнейзенау и генералъ-маіору Частрою (?), я, по распоряженію перваго, въ познанскомъ госпиталѣ въ присутствіи полнаго собранія всѣхъ гг. докторовъ военнаго вѣдомства и другихъ чиновниковъ имѣлъ удовольствіе все то пополнить изустно въ продолженіи 2-хъ часовъ; сіе обстоятельство принято было здѣсь за рѣдкость.

По прівздв въ Данцигъ, меня употребили сначала для осмотра всвух больныхъ, находившихся въ окрестностяхъ Данцига; послв сего былъ консультантомъ въ данцигскомъ холерномъ лазаретв; потомъ употребленъ былъ для самаго города, далве находился въ городв Прауств, въ округв коего самъ былъ жестоко пораженъ холерою, откуда взятъ въ данцигскій лазаретъ; обязанъ моею жизнію доктору Бауму. Наконецъ, при свирвиствованіи сей эпидеміи въ г. Маріенбургв, а особенно въ увздв онаго, отправленъ былъ и въ сіе мъсто, гдв и нахожусь съ 14 (26) августа по настоящее время.

При появленіи холеры въ Берлинъ, я приличнымъ для себя почель отнестись отъ 2 (13) °) сентября въ главную берлинскую коммисію съ изъявленіемъ готовности быть полезнымъ и въ оной столицъ, основывавшись на томъ, что число больныхъ у меня какъ въ Маріенбургъ, такъ равно и въ округъ онаго было весьма мало значительно. Но поелику количество медиковъ въ Берлинъ чрезвычайно общирно, а самая эпидемія не оказываетъ особенныхъ дъйствій, то оная коммисія назначила мнъ пробыть еще въ прежнемъ моемъ мъстъ, гдъ теперь холера почти уже совершенно прекратилась.

Предполагая скоро получить увольнение на ряду съ прочими врачами отъ данцигскаго и маріенбургскаго правленій, я съ полученіемъ онаго намітренъ пробхать въ Берлинъ, гді и буду ожидать отъ г-на управляющаго главнымъ штабомъ разрішенія на пробздъ мой въ Петербургъ чрезъ Варшаву съ тою цілію, чтобы видіть огнестрільныя раны.

Формальную переписку по предмету монхъ командировокъ буду имъть счастие представить вашему сіятельству по прівздъ моемъ въ Петербургъ.

^{*)} Такъ въ оригиналъ. вумаги а. а. закревскаго.

Сіятельнъйшій графъ! Труды сначала для меня были здѣсь необыкновенны, мнѣ должно было сколько-нибудь привыкать къ нѣмецкому и польскому языкамъ, которые до сего времени были для меня совершенно чужды; пишу всѣ бумаги по французски; здѣшніе доктора весьма немногіе знаютъ латинскій языкъ. При безпрерывныхъ разъ-тадахъ, я написалъ: 1) Наставленіе для народа о предохраненіи себя отъ эпидемической холеры и лѣченіи оной простыми домашними средствами. 2) Объ устройствѣ холерныхъ больницъ по предмету главнаго раздѣленія оныхъ. 3) Описаніе различныхъ снарядовъ для приготовленія паровой ванны. 4) Краткое изложеніе о свойствѣ холеры и о способѣ лѣченія оной для врачей.

Всѣ сін статьи здѣшнее правительство признало нужнымъ напечатать и перепечатать въ разныхъ мѣстахъ, а особенно въ Берлинѣ.

Не обинуясь могу сказать, ваше сіятельство, что я въ излѣченіи холеристовъ противу другихъ больше успѣлъ; любовь ко мнѣ правительства и народа необыкновенна. Самъ покойный генералъ-фельдмар-шалъ Гнейзенау удостоилъ меня своими письмами, исполненными сердечнаго расположенія.

Сіятельнъйшій графъ! Сей вояжъ, котораго вы виновникъ, къ которому вы вызвали меня, какъ нъжный отецъ, некущійся о сынъ своемъ, для меня всегда останется усладительнымъ, поучительнымъ и полезнымъ юношеству, ввъренному мнъ по своему званію. Примите горячія чувства сердечной къ вамъ благодарности.

344.

Высочайшій уназъ министру внутреннихъ дѣлъ.

13-го іюля 1831 г. Царское Село.

Разсмотрѣвъ представленный Миѣ вами отчетъ въ суммахъ, израсходованныхъ по прекращеню бользии холеры и предохраненю отъ оной, и находя, что въ распоряжение ваше ассигновано было по утвержденнымъ Мною положениямъ Комитета Министровъ 29 августа 1830 г. сто тысячъ рублей и 28-го декабря сто тысячъ рублей, всего двѣсти тысячъ рублей и что въ 21 губерзи и одной области издержано на сей предметъ четыреста шестьдесятъ пять тысячъ шестьдесятъ четыре рубля двадцать девять копѣекъ, повелѣваю:

 Израсходованные какъ вами, такъ и 17-ю губернаторами, равно попечителемъ казанскаго учебнаго округа и 3-го класса Ивановымъ, изъ полученныхъ ими, по даннымъ отъ васъ разрѣшеніямъ, на счетъ ассигнованной въ ваше распоряженіе 200 тыс. руб. суммы, принять на счетъ казны, каковой расходъ вообще составляетъ 142,080 р. 65 к.

- 2) Равнымъ образомъ деньги, употребленныя въ Астраханской губерніи, изъ предоставленной въ распоряженіе сенатора Лаврова суммы, а также ассигнованныя министромъ финансовъ изъ общихъ доходовъ, отнести на счетъ казны—10,380 р. 8 к.
- 3) Употребленные губернаторами на разъбзды ихъ самихъ, на разсылку медиковъ, и прочихъ чиновниковъ и на уплату посылавшихся эстафетъ, какъ издержки экстраординарныя, отнести также на счетъ казны—73,639 р. $24^3/_{\text{A}}$ к.
- 4) Издержки, сдъланныя въ городахъ изъ денегъ, позаимствованныхъ отъ разныхъ мъстъ и лицъ, но еще не пополненныя, а требующія возмъщенія въ городахъ, имъющихъ достаточные способы отнести на счетъ городскихъ доходовъ, употребивъ оные изъ остатковъ отъ прежнихъ лътъ и нынъшняго года, каковыхъ причтется 31,294 рубля 68⁴/₉ коп.
- 5) Расходы, покрытые уже во многихъ губерніяхъ изъ пожертвованныхъ разными лицами суммъ и вещей, отнести на счетъ сихъ пожертвованій и никакого возврата оныхъ пе дѣлать; каковые составляють 156,793 р. 23¹/₄ к.
- 6) Во всёхъ мёстахъ, гдё ни общественныхъ доходовъ въ излишествё не имъется, ни пожертвованій не было, или за употребленіемъ оныхъ, не всё расходы покрыты, недостатокъ сей отнести на счеть суммы земскаго сбора по губерніи и пополнить оный или изъ остатковъ отъ прежнихъ лётъ и нынёшняго года, или въ случаё недостатка, назначеніемъ въ раскладку при первомъ трехлётіи, а до того почитать оные въ долгу тёмъ мёстамъ и лицамъ, у коихъ сдёланы позаимствованія. Таковыя издержки въ 21 губерніи и одной области составляютъ 123,730 р. 73/4 к.
- 7) Ассигнованныя вами изъ предоставленной въ ваше распоряженіе суммы 8-ми гражданскимъ губернаторамъ: вологодскому, калужскому, орловскому, полтавскому, витебскому, могилевскому, подольскому и гродненскому и генералъ-мајору Болговскому, за недоставленіемъ отъ нихъ отчетовъ въ израсходованіи оныхъ, оставить на ихъ отчетности.
- 8) Остающієся за симъ невытребованными изъ казвы въ счетъ означенной 200 тыс. руб. суммы, 20,197 р. 93 к. изъ ассигновки исключить, равно какъ имъющиеся у губернаторовъ тъхъ губерній, по

кониъ представлены отчеты, остатки отъ вашихъ ассигновокъ на счеть сей же суммы 4,099 р. 26 к. обратить въ казначейства и причислить къ казеннымъ доходамъ, что составитъ вообще неизрасходованныхъ денегъ изъ 200 тыс. руб. суммы 24,297 р. 19 к.

- 9) Ежели впоследствій обнаружится, что кто-либо изъ медиковъ, за время бытности его въ ведёній центральной коммисій, не удовлетворенъ по положенію подъемными или столовыми деньгами, то, по приведеній сего въ изв'єстность, удовлетвореніе сдёлать изъ вышеупоминутыхъ остатковъ, по сношеніямъ вашимъ съ министромъ финансовъ.
- 10) Лазаретныя вещи во временныхъ больницахъ, когда въ нихъ не будетъ надобности, передать въ больницы приказовъ общественнаго призрѣнія и преимущественно уѣздныхъ городовъ, не имѣющихъ способовъ, по скудости доходовъ своихъ, къ обзаведенію оными.
- 11) Какъ въ губерніяхъ: Пепзенской, Рязанской, Курской, Смоленской и Тульской имъются въ виду остатки отъ произведенной въ расходъ пожертвованной суммы, то если не встрътится надобности въ новыхъ подобныхъ расходахъ, обратить ее на покрытіе тъхъ издержекъ, кои относятся къ суммъ земскаго сбора.

Вы не оставите привести все сіе въ надлежащее исполненіе по сношеніи вашему съ министромъ финансовъ о предметахъ ввъреннаго ему министерства.

STREET AND RESIDENCE ASSESSMENT OF THE PARTY OF THE PARTY

Всеподданнъйшее письмо графа А. А. Закревснаго.

вид од в дительности водинения водин

Всемилостивъйшій Государь! Нѣсколько уже лѣть здоровье мое до такой степени разстроилось, что при всѣхъ пособіяхъ медицинскихъ время отъ времени приходить въ худшее состояніе и весьма часто препятствуетъ мнѣ исполнять лежащія на мнѣ обязанности съ тою дѣятельностію и уснѣхомъ, коихъ требуеть отъ меня священный долгъ върноподданнаго.

Въ семъ положеніи чувствуя, что одного усердія моего, при упадкъ силь физическихъ, недостаточно къ исправленію должностей, мит порученныхъ, я вижу себя въ необходимости всеподданнъйше просить Ваше Императорское Величество объ увольненіи меня за бользнію вовсе отъ службы, съ пожалованіемъ, по разстроеннымъ домашнимъ моимъ дъламъ,

пенсіи, какую благоугодно будеть Вашему Императорскому Величеству всемилостивъйше назначить.

Съ глубочайшимъ благоговъніемъ повергаю себя къ освященнымъ стопамъ Вашимъ

Всемилостивѣйшій Государь,
Вашего Императорскаго Величества
върноподданный прафъ Арсеній Закревскій, генераль-адъютанть.

346.

Высочайшій рескриптъ графу А. А. Закревскому.

9 го октября 1831 г. Царское Село.

Графъ Арсеній Андреевичъ! Письмо ваше отъ 8-го числа сего мѣсяца Я получилъ. Съ крайнимъ сожалѣніемъ усматривая изъ онаго, что разстроенное здоровье ваше не дозволяеть вамъ продолжать отличной и полезной вашей службы, Я не могу не согласиться на увольненіе васъ отъ оной, сходно съ желаніемъ вашимъ. Между тѣмъ, прося васъ остаться при исправленіи возложенныхъ на васъ должностей, доколѣ не изберу достойныхъ вамъ преемниковъ въ оныхъ, пребываю навсегда вамъ благосклоннымъ.

347.

Рескриптъ графу А. А. Закревскому.

19-го ноября (1-го декабря) 1831 г. Москва.

the bearing the second of the second second

Нашему генераль-адъютанту генералу отъ инфантеріи графу Закревскому.

Снисходя на прошеніе ваше, Мы признаемъ за благо всемилостивъйше уволить васъ отъ должности генералъ-губернатора Великаго Княжества Финляндскаго, которую вы до сего занимали.

Намъ истинно пріятно при семъ случав изъявить вамъ признательность Нашу за оказанныя вами къ службв Нашей и отечества отличное усердіе и неутомимую двятельность, коими вы оправдали довъріе Наше. венени, жавую фактоуго им фудеть "Вашему, Издораторскому Величеству

argun socrareklingt anagagurta, par ang ara ang ang ang ang ang

Переписка Арсенія Андреевича Закревскаго съ разными лицами.

аркуро I вишалистосиндой

1821 - 1831 rr.

348.

Письмо Якова Васильевича Кульнева А. А. Закревскому.

28-го іюня 1812 г. Черново.

Mon cher ami! Арсеній Андреевичъ.

Сего числа графъ отправляетъ рекомендацію о дѣлѣ моемъ Вилькомирскомъ и какъ слышу весьма скупо рекомендуетъ; я вамъ откровенно скажу, что для меня ничего не желаю, ибо мое отъ меня не уйдетъ; но я обѣщался, по обѣщанію графа, своимъ подчиненнымъ, что буду стараться о награжденіи ихъ, а потому и прошу васъ похлопотать, дабы по заслугамъ ихъ были-бъ награждены, ибо я въ рапортѣ моемъ ничего не прибавилъ.

Скажите, скоро ли начнемъ сихъ проклятыхъ французишковъ напирать, ибо при отступленіи нашемъ кровь солдатская остыла; я вамъ сіе откровенно говорю яко другу, и буде придетъ дѣло до валовой свалки, то напомните министру, дабы на тотъ случай сняли-бъ всё ранцы и шинели, тогда можно будтъ почесть нашу армію 50,000 сильнѣе, ибо при сей тягости безъ непріятеля половина арміи подъ сею тягостью побѣждена, а паче при нынѣшнихъ жарахъ; теперь дѣло не идетъ о ранцахъ, но цѣлости и чести всего государства; я о семъ напоминаю, яко искренній сынъ отечества. За симъ, пожелавъ вамъ всего блага на свѣтѣ, остаюсь навсегда аті Кульневъ.

Письма полковника Николая Кашкарова А. А. Закревскому.

3-го іюля 1821 г.

Милостивый государь, Арсеній Андреевичъ. Простите мит великодушно, что взяль смълость къ вамъ писать, но въ моемъ несчастін я не имъю къ кому прибъгнуть просить заступленія. Войдите въ положеніе человіка, который по невинности своей заслуживаеть сожалініе благотворительнаго человъка, какъ ваше превосходительство. Вотъ мое положеніе: Аудиторіатскій департаменть требуеть оть меня, почему я не объявиль г. Бенкендорфу о тъхъ людяхъ, которые со мною говорили по одиночкъ, когда онъ дълалъ слъдствіе, хотя я подозръвія на нихъ и не имълъ; но все неосторожности своей не оправдывая, теперь доложу вамъ, какъ было следствје: после опроса дежурныхъ и дневальныхъ бригадный командиръ и начальникъ штаба пошли, не помню зачёмъ, въ одну комнату, где стоили стрелки, съ некоторыми разговаривали, между прочимъ и съ стрелкомъ Жилинимг. Я и говорю, что оный стрелокъ всегда быль отличный солдать, а вчерась более другихъ разговаривалъ. Бригадный командиръ на сей мой отзывъ сдълалъ ему какой-то вопросъ, тъмъ и кончилось. Я вынужденнымъ нахожусь описывать сте обстоятельство въ моемъ отвътъ, но не могу дать ему силы, не упоминая о бригадномъ командиръ, чего сдълать не смъю; честью же васъ увъряю въ справедливости моего показанія, вотъ причина моей неосторожности; я же самъ не обращалъ на разговоръ сихъ людей никакого подозрънія, а посль сего событія и еще менъе, да и въ тотъ день я совершенно потеряль голову, себя не поминать. Всябать за симъ выводиль два раза роту, въ первый разъ вопросовъ не было, а во второй были вопросы и отвъты, что же ваше превосходительство не приняли тогда отвътчиковъ за начинщиковъ? Таковой примъръ далъ бы миъ способъ поправить неумышленную ошибку; коммисія же подробнаго описанія отъ меня не требовала, а я остался виноватъ и въ подозрѣніи, но Богъ вамъ свидѣтель, что умыслу не было ни малъйшаго. Не отвержите, ваше превосходительство, просьбы страждущаго душою, но совъстью нокойнаго. Подайте вашимъ превосходительствомъ руку помощи тому, который будеть умъть цънить ваше благодъяніе во всю жизнь. Препоруча себя въ вашу милость, прошу принять увърение въ совершенномъ моемъ въ вамъ уважении и преданности, съ каковой пребыть честь имбю.

350.

14-го іюдя 1821 г.

Милостивый государь, Арсеній Андреевичъ. Тягостное мое положеженіе и ужасъ отъ одной мысли, что я въ подозрѣнін, вынуждають меня сно-

ва безпоконть васъ мониъ письмомъ съ объяснениемъ, что еще было причиной моей ошибки. Не объявя на следствіи о всёхъ людяхъ, со мною говорившихъ при сборъ роть, кромъ той (ошибки?), что не имълъ на нихъ подозрънія: умыслу никакого не было, въ томъ порукой честь моя. Но все я чувствую свою неисправность и для того ръшился представить вашему превосходительству, какъ происходило следствіе. Въ письмъ моемъ я вамъ имълъ честь докладывать, что начальство ходило въ одну комнату, гдв стояли стрелки, и гдв я говорилъ объ одномъ изъ говорящихъ со мною-Жилини; но входя въ ту компату, сколько могу упомнить, были причины къ подозрвнию, ибо фельдфе-. бель докладываль, когда рота стала выходить въ корридоръ, фельдфебель къ нимъ выходитъ и говоритъ, что переклички не будетъ; тогда нъсколько гренадеръ стали расходиться, но пришедшие стрълки сказали: на что расходиться, - и что-то еще, отъ чего и расходящаяся часть остановилась. Когда уже рота собралась и требовала, чтобы послать за мной, тогда фельдфебель хотвлъ идти ко мив, но опять стрвлки сказали: фельдфебель, не ходи, а пошли за капитаномъ. Да еще было подозрвніе, что будто изъ сей же компаты начался первый вызовъ на перекличку. Вотъ зачъмъ начальство туда ходило, спрося у людей, кто кричалъ на перекличку! и не видалъ-ли кто? На что всъ отвъчали, что не видали и не знають; послъ сего, побывъ иъсколько, вышли изъ комнаты, а вдобавокъ, когда велъно было собрать роту въ каждый корридоръ по взводу, и по собраніи оныхъ вдругъ стрълки изъ верхняго корридора быстро стали сходить въ нижній; конечно, могли они ослышаться, какъ сказали, но можно полагать, что сіе было съ намбреніемъ, чтобы быть вмъсть и поддерживать показаніе. Послъ всего вышесказаннаго стрълкамъ следствія никакого не было, а сіе происходило въ глазахъ начальства. Въ надеждъ на милость вашу, я взялъ смълость описать сіе, не оправдывать себя хочу, но по чести доложу вамъ, что сіе-то неуваженіе начальства къ подозрѣніямъ заставило меня сделать оплошность, отъ которой я пострадаль. Потомь обращено было подозрѣніе на гренадера Игнатьєва, который отлучкою своей изъротъ и запирательствомъ усугубилъ подозрънје, тъмъ слъдствје и кончилось, а я въ подозрѣніи! Ахъ, ваше превосходительство, какъ страшно и прискороно быть въ такомъ положеній, чувствуя свою невинность, да и прослужа двенадцать леть офицеромъ, всеми силами всегда старался заслужить вниманіе начальства строгимъ наблюденіемъ какъ за собою, такъ и за ввъренныя миъ части и въ семъ случаъ клянусь вамъ всемъ, что есть свято, что ни словомъ, ни деломъ, ни

даже помышленіемъ не виновать, что изволите усмотръть изъ моего поведенія, коего ясность меня не заботить. Мит остается просить ваше превосходительство, чтобы вы вошли въ положеніе страдальца: воть уже місяць, что я въ заключеніи и что терилю, это нензъяснимо, но за мою неосторожность мит и по діломъ; да представьте же мать мою и то положеніе меня убиваеть и все семейство, въ которомъ Богу было угодно, чтобы я заміняль отца. Обратите ваше благотворительное вниманіе на все жалостное мое семейство, у коего только и надежды, что Богь да вы. Еще убідительно вась прошу не презрить моимъ откровеніемъ, по все мною сказанное я не смітю представить въ оправданіе, но, ввітривь вашему превосходительству судьбу мою, я все сказаль, что есть на сердці, которое преисполнено къ вамъ чувствомъ совершеннаго почтенія и преданности, съ какой пребыть честь имітю.

чи в бого серетовност в денегов 351. и из селини и оби доподахност.

24-го іюдя 1821 г.

Милостивый государь, Арсеній Андреевичь. Въ несчастномъ моемъ положеніи я совершенно потерялся и сегодня только замѣтиль, что въ нервыхъ моихъ отвѣтахъ я себя спуталъ по неосторожности и тѣмъ еще усугубилъ подозрѣніе: я сказалъ, что фельдфебель говориль мнѣ о людяхъ, которые болѣе говорили, а забылъ сказать, что про тѣхъ самыхъ, о которыхъ я уже упоминаю, а что я не помню о тѣхъ, если было болѣе въ запискѣ, которую въ рукахъ не имѣлъ, хотя сіе не умалитъ на меня подозрѣнія, что я искалъ бунта, то Богъ про то знаетъ и его судъ для меня не страшенъ, я съ териѣніемъ ожидаю всего, ваше превосходительство! Въ монхъ поступкахъ если есть преступное намѣреніе, то для примѣра не жалѣйте, если же вина моя отъ неосторожности прибавила къ тому причины, о которыхъ уже вамъ докладывалъ, то спасите, Богъ вамъ за меня воздастъ. Съ совершеннымъ почтеніемъ пребыть честь имѣю.

P. S. Ваше превосходительство простите, если обезнокою и всколькими словами; чтобы меня подозръвать въ томъ, что я искалъ бунта, надобно, чтобы я звалъ, что между сими людьми были зачинщики и что на другой день будетъ всеобщее возстание; если же я ни того, ни другаго не звалъ, то моя польза сберечь роту, ибо неисправность въ оной дълала мое несчастие, и такъ внемлите, ваше превосходитель-

ство, просьбъ несчастнаго, и если и прошу о спасеніи, то подъ симъ я разумью облегчить участь, которая меня ожидаетъ....

The state of the second of the second state of

with the second commence with the second sec

352.

Ваше превосходительство, милостивый государь, Арсеній Андреевичь. Я чувствую, что надоблъ вамъ монми письмами, но въ надеждъ на великодушіе ваше, что простите человѣку въ такомъ злополучін. Къ комуже мив прибъгнуть? Въдь я беззащитный, заключенный сирота. Ваше превосходительство, пожалъйте меня, Христа ради. Я, право, не преступникъ и клянусь вамъ Вседержителемъ, а несчастный отъ случая, который вамъ описывалъ. Прибъгаю теперь къ вамъ съ моей униженной просьбою: сдълайте милость, позвольте миж переписать мои отвъты, которые такъ необстоятельно написаны, да и къ тому же много пропущено, ибо я писаль, самь не заботясь о подробностяхъ моего поведенія, а тімь сділаль много упущеній. Признаюсь вамь, что тогда мысли мон наполнены были темъ, что я въ подозрении, а это не лиутка! Отъ того въ такомъ безпорядкъ и описалъ, какъ все происходило. Не откажите, ваше превосходительство, въ убъдительнъйшей моей просьбъ, я чувствую, что въ моемъ положении одно слово можетъ увеличить мое несчастие, которое приводить меня въ отчаяние. Будьте милосердны, ваше превосходительство, не оставьте меня страждущаго, облегчите судьбу мою и не дайте погибнуть отъ неосторожности, на Бога и на васъ уповающаго и съ совершеннымъ почтеніемъ пребы-

353.

Control of the second s

8-го августа 1821 г.

Ваше превосходительство, милостивый государь, Арсеній Андреевичь. Вы презрѣли убѣдительнѣйшую мою просьбу, и тѣмъ удостовѣрили меня въ неизбѣжномъ несчастіи отъ необдуманнаго моего отвѣта, который, откровенно вамъ докладывалъ, совсѣмъ не такъ пересказалъ, и тѣмъ себя погубилъ и усугубилъ подозрѣніе. Что меня Богъ наказалъ, мнѣ и по дѣломъ, я точно, хотя неумышленный, но виновникъ. Но жаль, что монмъ поведеніемъ я подалъ новодъ думать, что все

мною научено и тъмъ, въроятно, возобновились развъдыванія, съ тягостію другимъ, и все изъ-за меня.

Но повърьте, ваше превосходительство, что по всему строгому розыску, не найдется тъни, чтобы я былъ причастенъ къ наученію кого нибудь или къ какому злому умыслу, впрочемъ, зачинщики не скроютъ, кто ихъ научалъ. Я очень понимаю, что по всей справедливости долженъ пострадать и роптать не буду; да если бы я былъ подлинно злодъй, туда бы миъ и дорога, но чтобы моей душъ въчно покоя не было, если я зналъ или участвовалъ въ чемъ-нибудь. Богу извъстно, имълъ-ли я какое намъреніе; пускай я буду жертва.

Хотя я чувствую, что никакого права не имъю на ваше ко миъ состраданіе, но я все-таки къ вамъ прибъгаю: будьте милосерды, не дайте постыдно погибнуть отъ безразсудности, защитите хоть мало, несчастнаго, съ совершеннымъ почтеніемъ пребывающаго вашего превосходительства, милостиваго государя, покорнъйшимъ слугою.

354.

26-го августа 1821 г.

Ваше превосходительство. Бога ради, не прогивайтесь, что беру смълость снова затруднять васъ, но я теперь уже не одинъ, умирающая отъ отчаянія мать, а можетъ быть уже и жертва моего злополучія и девять человъкъ дътей.

Всѣ у ногъ вашихъ и умоляютъ со слезами за того, отъ котораго все сіе семейство столько время зависѣло, было счастливо и успокоено: что-жъ теперь? Взгляните, ваше превосходительство, на ихъ страданія и не отвергайте ихъ убѣдительнаго прошенія. Предстательствомъ вашимъ вы облагодѣтельствуете несчастное семейство, которое не перестанетъ молить за васъ вѣчно Бога. Будьте милосерды, ваше превосходительство, не дайте миѣ погибнуть отъ неумышленной ошибки, которая вамъ извѣстна и которую я увеличилъ, къ несчастію, моимъ отвѣтомъ, въ которомъ не объяснилъ, что если замѣтилъ тѣхъ людей, то потому только, что они въ передней шеренгѣ, а что во время ихъ отвѣтовъ въ задней и средней шеренгахъ были тоже говорящіе. Я же не разъ требовалъ, чтобы говорили по одиночкѣ, для прекращенія шума, ла и отвѣты ихъ были коротки и ничтожны, ибо какъ сіе было во время моихъ убѣжденій, то они какъ бы совѣстились своего поступка. Гренадеръ Осиповъ тоже отвѣчалъ мнѣ, послѣ двукратнаго крика роты,

а не тамъ, гдѣ я его помѣстилъ, и въ то время многіе въ разныхъ мѣстахъ говорили. Вотъ почему я ихъ не полагалъ подозрительными, но все сіе не есть оправданіе. Фельдфебеля же записка, сколько ни вспоминалъ, заключала именно тѣхъ людей, которыхъ я показываю. Я очень понимаю свое неблагоразуміе и оплошность, и если уже неминуемо мнѣ пострадать, то одной мплости прошу и заклинаю васъ Богомъ: пусть я все потеряю, только пощадите мою честь, которая въ ошибкъ непричастна и безъ которой благородному человѣку жить не для чего, и хоть маленькій лучъ падежды оправдать со временемъ мою неосторожность; вотъ послѣдняя просьба отчаяннаго отъ одного воображенія человѣка.

Не оставьте ее милостивымъ вашимъ винманіемъ и тѣмь уже осчастливите того, который за особенную честь поставляетъ назваться вашего превосходительства покорнъйшимъ слугою.

355.

Письмо Александра Княжнина А. А. Закревскому.

4-го октября 1823 г.

Вотъ, мой почтенный Арсеній Андреевичъ, все то свершилось, чего я всегда страшился, чтобы не лишиться вашего для меня драгоцъннаго начальства. Я потерялъ постояннаго моего благодътеля: осьмилътвтияя моя служба, проведенная съ вами, остапется на всю мою жизнь незабвеннымъ воспоминаніемъ нерушимой моей благодарности, ибо все, что я получилъ по сему мѣсту, то ходатайствомъ и стараніями вашими. Простите меня, что не писалъ къ вамъ, не могъ приняться за перо, чтобы не омочить его слезами и не въ состояніи былъ написать двухъ строчекъ, а къ тому же я былъ болѣнъ и пролежалъ въ постели около мѣсяца, да и теперь едва ноги таскаю. По предписанію барона Ивана Ивановича Дибича, я сдалъ всъ дѣла по дежурству главнаго штаба генералъ-маїору Потапову и уже послалъ рапорты отъ обоихъ насъ къ барону Дибичу.

Несказанно желаю видёть васъ въ Петербурге и иметь удовольствіе лично изъявить мою вамъ сердечную благодарность за все ваши ко мит благоденнія; они не иначе исчезнуть, какъ съ моею жезнію. По моей къ вамъ любви, отменному уваженію и нерушимой преданности, я изъ вашего начальства никогда не выйду. Жена моя и все скорбя-

щее о васъ и о потери васъ мое семейство, купно со мною, свидѣтельствуемъ какъ вамъ, такъ и милостивой государынѣ Аграфенѣ Федоровиѣ наше истинное почтеніе. На вѣки васъ почитающій, несказанно любящій и преданный.

avolle aronymi de un loggory a 356. appli evenagente de sarer il

DESCRIPTION OF THE PROPERTY OF THE PROPERTY AND PROPERTY AND ADDRESS.

Письмо Кондратія Василевича А. А. Закревскому.

12-го октября 1823 г. Петербургъ.

Мнѣ сказано, что къ вашему превосходительству, отъ великаго собора нашего, вся меньшая братія посылаетъ грамотки, и хотя моя будетъ послѣдняя (бѣсъ на чудо прозѣвалъ), но въ надеждѣ, что дверь милосердія еще не закрыта, вмѣняю себѣ въ священнѣйшій долгъ излить здѣсь тѣ благодарныя, живыя и сильныя чувствованія, коими преисполнена душа моя и которые подкрѣпляя и оживотворяя слабыя силы мои, давали возможность, безъ упрека, совершить все служеніе мое подъ благотворнымъ начальствомъ вашимъ.

Съ благоговъніемъ привожу себъ на память милости, копми вы неизмънно жаловали меня, и ту характерическую довъренность (символъ осмотрительнаго начальника), которая, подобно магической силъ, двигала и сердцами и помышленіями, воспламеня рвеніе ко всему полезному. Не могу также умолчать: съ какою благостію (краса умныхъ правителей) вы встръчали и провожали всъхъ насъ, и какъ забыть то счастливое и пріятное время, когда миъ, окаянному, дозволяли тарабарить объ ананасной кашъ и о всякой всячинъ, приказывая неръдко, во время оно, брать пышный халатъ изъ ткани богатаго далайламы и ложиться спать подъ кровомъ жилища вашего!

Такъ было у нашего батюшки, добраго незабвеннаго начальника! которому желаю здравія и долгоденствія.

Примите, ваше превосходительство, изліяніе непритворной души за нелицемърный знакъ безпредъльнаго высокопочитанія моего къ имени вашему, и върьте, что памятованіе объ васъ я понесу съ собою и въ гробъ.

STREET, STATE OF THE STREET BEAUTY OF STREET

species another the contract of the second o

Письмо Моисея Андреева А. А. Закревскому.

19-го октября 1823 г. Петербургъ.

И такъ Всевышнему Царю Царей угодно было внушить Помазаннику Своему, да поставить Онъ васъ намъстникомъ своимъ въ области иноплеменной, различествующей върою, законами и правами, да творите вы въ ней судъ правый, да бдите о спокойствіи и цълости ея, да внушаете въ жителей покорность къ обладателю ихъ, да руководствуете сердцами и мыслію ихъ не къ частному благу, но къ общему всей Россіп, новаго ихъ отечества.

Великъ, по истинъ, нодвигъ сей, по прозорливость и благоразуміе вашего превосходительства удобны есть исполнить священную волю обожаемаго Монарха. Геній вашъ распростреть крылья свои, и повсюду и всегда преуспъетъ во всемъ. Никогда никакой выборъ не могъ быть столь благонадеженъ, какъ павшій, по волъ Творца Всемогущаго, на ваше превосходительство. Послъдуя мановенію Монарха и управляя ввъряемымъ вамъ народомъ не жезломъ желъзнымъ, но милостію и благоснисхожденіемъ, вы пріобрътете любовь его и приверженность, а чрезъ то получите новое право на признательность отечества и Государя.

Но при семъ назначенін вашего превосходительства должно ли намъ восхищаться или сътовать? Такъ какъ сей случай не отъ насъ самихъ зависитъ и не въ нашей силѣ состоитъ перемѣнить его, то мы должны чувствовать и то и другое въ полной мѣрѣ. Восхищаться мы должны потому, что ваше превосходительство возведены на степень, соотвѣтствующую достоинствамъ вашимъ, облечены Монаршимъ довѣріемъ, поставлены на тотъ постъ, на коемъ, дѣйствуя со справедливостію, можете удовлетворить врожденной въ васъ склонности — благотворить; а сѣтовать мы должны потому, что въ лицѣ вашемъ мы лишились истинно добраго и милостиваго начальника, умѣющаго цѣнить и награждать достоинства и труды своихъ подчиненныхъ. Мысль сія и восноминаніе о благотвореніяхъ вашихъ да пребудутъ вѣчно незабвенными въ сердцахъ всѣхъ имѣвшихъ счастіе служить подъ начальствомъ вашимъ, а паче въ душѣ и сердцѣ моемъ запечатлѣнными навсегда, яко человѣка вами взысканнаго.

Соединяя съ воспоминаціемъ симъ и воспоминаціе о дит ангела вашего, имтющемъ быть 28-го числа сего мтсяца, я въ пріятитйшую

обязанность себя поставляю принесть вашему превосходительству усерднъйшее поздравление съ приближениемъ оваго дня и возсылаю теплыя молитвы къ Подателю всъхъ благъ, съ умиленнымъ сердцемъ молю Его, да благословитъ Онъ васъ въ повыхъ путяхъ начальствования вашего превосходительства, да озаритъ васъ свътомъ своимъ къ разсъянию коварствъ и ухищрений, кои ядовитыми своими жалами стараются уязвлять въ свътъ честность и добродътель; да возродитъ потомство ваше, да умножитъ оное, ако съмя Авраамлево; да продлитъ дни ваши въ вожделеннъйшемъ здравии и цвътущемъ благосостоянии до позднихъ лътъ и наконецъ, да сохранитъ онъ васъ подъ святымъ Своимъ Покровомъ къ отрадъ людей, преданныхъ вамъ, въ томъ числъ и поставляющаго за отличную честь быть съ глубочайшимъ почтеніемъ и безпредъльною преданностію.

STREET, THE STREET, AND STREET, 1858.

Письмо Петра Буткова А. А. Закревскому.

23-го октября 1823 г. Петербургъ.

Гг. Шатиловъ и Ноинскій сообщили миѣ желаніе вашего превосходительства имѣть меня на финляндской службѣ. Переселясь въ Петербургъ съ семействомъ моимъ единственно дабы быть подъ благотворнымъ начальствомъ вашимъ и оставшись теперь какъ бы сиротою, я готовъ охотно слѣдовать за вами, съ увѣренностію на милостивое покровительство ваше, если только не будетъ затрудненія вывесть меня изъ настоящей должности.

од дин атоггарцов детура надвежду двого ущоро відзинала ид печа фанковонцов посущенов атого ви мелето дого и пуроти удани

THE THE STATE OF THE STREET OF THE SECOND OF THE PARTY AND THE PARTY OF THE PARTY O

Письмо графа А. А. Закревскаго къ А. Х. Бенкендорфу.

17-го апръля 1831 г.

Любезный другъ Александръ Христофоровичъ!

Аграфена Федоровна мит сказывала, что ты, бывъ у меня, объявилъ ей, что Его Величеству благоугодно пожаловать мит въ день Св. Пасхи 50 тыс. рублей.

Искрениъйше благодарю тебя за участіе, принимаемое въ дълахъ монхъ, и имъя отъ тебя опыты дружбы, нужнымъ считаю откровенно

объясниться съ тобою: во все время моей службы избъгаль я быть въ тягость государству и никогда не просилъ Государя ни о малъйшемъ пособін, даже и въ то время, когда я, не бывъ женать, не имъль вовсе никакого состоянія. Еще менфе помышляль я прибъгать къ сему съ того времени, когда жена принесла мий въ приданое иминіе, доходы коего были достаточны для неприхотливой жизни нашей. Упадокъ цънъ на всъ деревенскія произведенія, а вмъсть съ тьмъ и чрезвычайное уменьшеніе доходовъ разстроили очень наши діла и мы вошли въ долги, которые тяготять меня до крайности. Разныя повздки по службв, а особливо последняя по значительной части Россіи для прекращенія холеры, на каковыя издержки я не получиль ни копъйки, хотя прочіе въ таковыхъ случаяхъ получаютъ и прогоны и значительныя пособія, — еще болье увеличили мон долги. Желая поправить хотя пъсколько разстроенныя мон дёла, я рёшился чрезъ тебя прибёгнуть къ щедротамъ всемилостивъйшаго Государя въ то еще время, когда не было въ виду тъхъ затруднительныхъ обстоятельствъ, въ коемъ государство нывъ находится, и просить Его Величество купить за 250 тыс. руб. подмосковную деревню, которая въ прежніе годы, когда жило много богатыхъ номъщиковъ въ Москвъ, стоила гораздо болъе сей цъны (нбо тесть мой употребиль на один строенія около 500 тыс. рублей), и въ семъ случав просилъ не денегъ, но чтобы казна взяла на себя часть моего долга въ опекунскій совъть, равняющуюся сей суммъ. По найденнымъ затрудненіямъ мит было въ семъ отказано. Какъ при теперешнихъ обстоятельствахъ я не могу возобновлять сей просьбы моей и никакъ не желаю быть въ тягость государству, то я прошу тебя въ довершение всегдашней дружбы, тобою миж оказываемой, представить Государю, что я умоляю объщанныхъ 50 тыс. рублей мив не давать, темъ более, что сумма сія вовсе не поправить монхъ делъ.

Въ заключение прошу тебя, любезный другъ, возвратить миѣ записку, которую я тебѣ отдалъ на счетъ помянутой подмосковной, села Ивановскаго, и принять повторение благодарности моей за дружеское участие твое въ моихъ дѣлахъ, и увѣрение въ неизмѣнности чувствъ всегдашней моей къ тебѣ дружбы. the first of the contraction of

360.

Письмо Ивана Васильевича Черткова графу А. А. Закревскому.

14-го октября 1831 г. Москва.

Я отъ тебя такъ давно не получалъ никакого извъстія, мой почтеннъйшій и единственный другъ графъ Арсеній Андреевичъ, что начинаю думать, не виновенъ-ли я въ чемъ передъ тобою; одна строка твоя меня успокоитъ.

Москва прівздомъ нашего любимаго Государя чрезмврно обрадована; вчерашній день во Дворцв былъ столь, обвдало человвкъ до 30, въ томъ числв и Алексви Петровичъ Ермоловъ. Утромъ въ этотъ день Императоръ вздилъ въ кадетскій корпусъ съ Ник. Иванов. Демидовымъ, и возвратясь въ исходв третьяго часа, позвалъ къ себв Ермолова, который у него пробылъ болве получаса; свли за столъ въ 3½ и Государь былъ чрезмврно веселъ во все время обвда. Слухъ есть, что послано за Волковымъ, я его видвть хочу съ нетеривніемъ. Скажи, пожалуй, говорилъ-ли ты Ивану Ануфріевнчу Сухозанету о моемъ докладв. Мое истинное почтеніе не забудь сказать твоей почтенивйшей графинв и не забывать преданнаго тебв душевнаго друга.

with the resident in the contract of the second contract of the second statement of the second stateme

СМѢСЬ.

Barrant Bases, Barrangary Argenta track A A. Davidence

Englishment in principle parties where Moral Cayallar equilibries of Carr-Distribution (Secretary & Sanglander Southern Control of the Carr-

Бумаги разнаго содержанія.

1808–1830 гг.

361. Clarky Market States

Приназъ вице-адмирала Дмитрія Николаевича Синявина.

25-го септября 1808 г.

Превратныя обстоятельства Португальского королевства сдълали наконецъ портъ Лисбонъ въ совершенной власти англичанъ. Адмиралъ англійскій въ то самое время объявиль мит формально, что не признаетъ онъ портъ Лисбонъ неутральнымъ. Но въ тогдашиемъ опого положенін по выходъ французовъ изъ Лисбона французскій главнокомандующій дюкъ Дебрандесъ сделаль капитуляцію съ англійскимъ адмираломъ 19-го числа минувшаго августа на остановленіе города во власти англичанъ и тъмъ сдълалось тогда положение эскадры нашей стъсняемо непріятелемъ какъ съ моря, такъ еще препмущественнъе съ сухаго пути гораздо превосходивйшими сплами. Всякъ благомыслящій ясно разумѣлъ въ то время, что къ спасенію эскадры не осталось другаго средства, какъ согласить съ непріятелемъ договоръ, который бы былъ сопряженъ съ честію и пользою Государя Императора, отечества и личности нашей. На сей конецъ предувъдомивъ о всемъ томъ господъ командующихъ кораблей и фрегата, которые, по достаточномъ разсужденін, были согласны следовать монмъ постаповленіямъ, составлены статьи того договора и утверждены мною съ англійскимъ адмираломъ минувшаго августа 23-го числа, которыя для свъдънія по командамъ при семъ приказъ придагаются. Нынъ же по прибыти нашемъ въ Портемуть получиль я письмо оть министра англійскихъ морскихъ снаъ, что Его Величеству угодно всябдствіе того договора отправить насъ въ Россію въ самомъ скоръйшемъ времени и какъ не находитъ приличнымъ, чтобы флаги наши развъвались въ портахъ, кои суть непріятельскіе, то и предлагаетъ, чтобы я и капитаны събхали на берегъ, взявши съ собою флаги и вымпелы свои, съ увъреніемъ, что до отъъзда нашего въ Россію не будетъ поднято никакихъ флаговъ на корабляхъ нашихъ.

Я не нахожу надобности съвзжать на берегь, равно и господамъ капитанамъ и не видя возможности не исполнить требованія Его Величества, тъмъ паче, что находимся въ портъ его владънія, я имъю сей ночи снять свой флагъ и предписываю господамъ командующимъ кораблей и фрегата снять свои вымиелы.

362.

Статьи договора, заключеннаго между вице-адмираломъ Синявинымъ и адмираломъ баронетомъ Карломъ Котономъ.

Первое. Военные корабли россійскаго Императора на рѣкѣ Таго имѣютъ быть отданы адмиралу баронету Карлу Котону непосредственно со всѣми ихъ принадлежностями, какъ оныя нынѣ находятся для отправленія оныхъ въ Англію и содержанія ихъ тамъ, яко въ залогѣ Его Великобритантскимъ Величествомъ для возвращенія оныхъ Его Императорскому Величеству въ теченіи 6-ти мѣсяцевъ по заключеніи мира между Его Императорскимъ Величествомъ Императоромъ Всероссійскимъ и Его Великобританскимъ Величествомъ.

Второс. Вице-адмиралъ Синявинъ съ офицерами, матросами, другими морскими служителями подъ его командою возвратиться имъютъ въ Россію, безъ всякаго условія или постановленія будущей ихъ службы, будутъ отправлены на военныхъ корабляхъ или на приличныхъ судахъ на иждивеніи Его Великобританскаго Величества.

Третье. Флаги Его Императорскаго Величества на корабляхъ вицеадмирала и другихъ корабляхъ не снимутся, покуда адмиралъ не сойдеть съ своего корабля или покуда ихъ капитаны не учинятъ того же самаго.

Четвертое. По заключени мира корабли и фрегатъ возвращены будуть Его Императорскому Величеству Императору Всероссійскому въ такомъ состояніи, въ какомъ нынъ отданы были.

Пятое. Изъ 9-ти кораблей «Ярославль» и «Рафаилъ» останутся здѣсь на рѣкѣ Таго, а ихъ экинажи разиѣщены будутъ на другіе 7 кораблей, слѣдующихъ въ Англію.

пось ис Госейо из санонь спорванемь кременр и каки ис ийходить супранивания, чтобы фасси или 368 истовыми и портука, пои сутр

Письмо къ адмиралу Синявину офицеровъ при поднесеніи вазы.

1809 г. іюня с э дня.

Общій гласъ офицеровъ къ своему начальнику, господину вицеадмиралу и кавалеру Дмитрію Николаевичу Синявину.

Ваше превосходительство!

Вы въ продолжении четырехлътняго главнаго начальства надъ нами во всъхъ случаяхъ показывали намъ доброе свое управление.

Какъ искусный воинъ, будучи неоднократно въ сраженіяхъ съ непріятелями, заставили насъ, какъ сотрудниковъ своихъ, всегда торжествовать побъду.

Какъ добрый отецъ семейства, вы имѣли объ насъ попеченіе, и мы не знали нужды, а заботу и трудъ почитали забавою, вы оное видите на удовольственныхъ лицахъ нашихъ.

Вы своимъ примъромъ и наставленіемъ, одобряя за добро и умъренно наказуя за преступленія, исправили наши правы и отогнали пороки, сопряженные съ молодостію; въ томъ порукою наше поведеніе. Будучи въ утъсненныхъ по несчастію обстоятельствахъ, вы отвратили отъ насъ всякій недостатокъ, даже доставили случай воспользоваться удовольствіями и мы были и есть счастливы.

Теперь приблизилось время возвращенія нашего въ любезное отечество, по прибытии куда окончится и наша столь продолжительная кампанія, а можеть быть, по необходимости должны будемъ лишиться и вашего надъ нами начальства, следственно остается намъ за всъ блага вами намъ содъянныя единственно возблагодарить, по чъмъ?--Прославимъ-ли васъ нашею похвалою? Мы знаемъ, что прямо достойный человъкъ похвалъ удаляется; онъ любить похвалу заслуживать, а не слушать. Изъявить ли вамъ наше почтеніе, нашу любовь? Но они давно уже обитають въ сердцахъ нашихъ, и вамъ извъстно, да и кто о томъ усумниться можетъ, когда народы непросвъщенные, не имъющіе другихъ правъ, кромъ войны, другой надъ собой власти, кромъ духовной, и тотъ народъ необузданный добровольно вамъ повиновался, почиталь васъ и любилъ: такъ съ ними-ли равияться? Нътъ! это для насъ неудовлетворительно! Мы хотимъ соорудить такой намятникъ, въ которомъ бы ваши и наши потомки могли видъть и напоминать незабвенное добро, вами содъявное; мы также хотимъ, чтобы вамъ равные въ семъ

памятникѣ видѣли достойный примѣръ добраго управленія, мы даже и то хотимъ, чтобы нашъ Всемилостивѣйшій Государь, узнавъ нашу къ вамъ привязанность, могъ видѣть, сколь должна быть велика наша къ Нему благодарность зе постановленіе надъ нами столь достойнаго начальника и, наконецъ, сами вы, смотря на оный, не безъ удовольствія напоминать будете о тысячахъ приверженныхъ къ вамъ сердецъ.

Сей памятникъ состоять будеть изъ вазы съ приличнъйшими на оной эмблемами. Скорость нашего отъъзда не дозволяетъ намъ дождаться нолученія еной изъ Лондона, гдѣ она доканчивается, но по прибытіи нашемъ въ Россію поручено достовърному человъку, по готовности, доставить оную со всею върностію въ Санкть-Петербургъ, гдѣ мы будемъ имѣть удовольствіе вашему превосходительству поднести. Нетеривніе наше такъ велико, что мы въ ожиданіи оной просимъ васъ благосклонно принять сей рисунокъ, представляющій видъ вазы, съ описаніемъ настоящаго изображенія, который подастъ вамъ нѣкоторую идею объ оригиналѣ; при семъ приложенъ списокъ офицеровъ, изъявляющихъ вамъ сію благодарность и сіе начертапіе. Въ заключеніе всего остается намъ желать, чтобы ваше превосходительство все оное приняли отъ насъ благосклонно, и не сочли что-либо лестію, а единственно отъ нашего къ вамъ усердія, любви и благодарности.

364.

AND THE PERSON OF THE PERSON O

Письмо маркиза Паулуччи графу А. А. Аракчееву.

14-го іюля 1812 г. Новгородъ.

Дружба ко мить вашего сіятельства и благодтянія, оказанныя мить во время вашего министерства, воспоминаніе коихъ пребудеть въ сердцтв моемъ неизгладимымъ, поставляють меня въ обязанность просить извиненія, что я отправился изъ Дриссы, не простившись съ вашимъ сіятельствомъ. Вотъ причины сему, кои, однакожъ, заставляють меня изложить здтьсь предъ вами, милостивый государь; и другія обстоятельства.

Бывъ призванъ изъ Грузіи, чтобы имѣть блистательнѣйшее мѣсто и получивъ на пути въ Вильну повелѣніе слѣдовать прямо изъ Петербурга къ г. генералу Тормасову, для принятія при немъ должности начальника главнаго штаба, я имѣлъ причины тогда же видѣть, сколько противъ меня интриговали, о чемъ ваше сіятельство изволите замѣ-

тить изъ того, что г. генералъ Тормасовъ просилъ самъ увольненія его изъ Грузіи, гдѣ въ первый разъ въ своей жизни имѣлъ онъ должность главнокомандующаго корпусомъ, по возвращеніи его былъ сдѣланъ членомъ Государственнаго Совѣта, получилъ новое украшеніе, и наконецъ назначенъ главнокомандующимъ большой арміи, а я, заступившій мѣсто его въ командованіи Грузіею, гдѣ, какъ осмѣливаюсь думать, былъ гораздо счистливѣе его, и вызванный оттоль, чтобъ быть награжденнымъ за мои заслуги, я опредѣленъ быть при немъ начальникомъ главнаго штаба. Признаюсь, что сіе обстоятельство меня огорчило, и я бы тотчасъ оставилъ службу, ежели бы Его Императорское Величество неизрѣченнымъ ко мнѣ благоволеніемъ не склонилъ меня остаться до окончанія теперешней войны.

Принявъ по истинной покорности мъсто начальника главнаго штабапри 1-й западной армін, тогда же со стісненнымъ сердцемъ увидівль, что я быль только простымъ исполнителемъ плановъ и распоряженій, совершенно противныхъ понятіямъ моимъ о войнъ, пріобрътеннымъ въ продолженія 14-ти кампаній. Вибсть съ симъ по чистоть совъсти моей я тотчасъ тронутъ быль темъ, когда увидель въ служов моего Самодержца измъну отъ намъренія-ли, или отъ величайшаго невъдьнія происшедшую, а между тъмъ замътилъ я, что г. военный министръ не имълъ ко миъ той довъренности, которую по учреждению для большой дъйствующей армін главнокомандующій долженъ имъть къ начальнику главнаго штаба. Примъромъ сему поставляю то, что полковникъ Закревскій и флигель-адъютантъ Фольцогенъ получали и отдавали приказанія, конхъ я не зналъ; маршруты составляемы были другими безъ меня, не уважая и того, что я, служа изсколько льть по квартирмейстерской части, пріобръль довольно знанія по оной. Размъщеніе генералъ-адъютантомъ графомъ Ожаровскимъ мимо меня войскъ въ лагеръ при Дриссъ, не могло не относиться на счеть званія моего потому, что я умълъ бы сдълать сіе лучше, нбо въ стыду военнаго ремесла аванносты были расположены столь близко отъ войскъ, что во всякое время тревоги, замъщательства могли бы быть въ лагеръ и въ квартирѣ Государя Императора. Шпіонство при армін было отъ меня скрыто. Распоряженій о продовольствін войскъ я не зналъ. И наканунъ того дня, какъ я просилъ увольненія меня отъ должности, вел'єно было послать разъёзды для рекогносцированія, построить новый мость, даны были повельнія о высылкъ авангарда отъ корпуса генерала Дохторова и многія другія распоряженія сділаны были мимо меня.

И такъ, видя 1-е, что военный министръ не имълъ ко миъ долж-

ной довъренности, коей по званію моему и по установленію правиль для большой дъйствующей арміи я не долженъ быль лишаться; 2-е, что дъланныя распоряженія были совершенно не согласны моимъ миъніямъ, и 3-е, употребленія меня сверхъ моей должности даже въ дълахъ изнурительныхъ, коимъ здоровье мое соотвътствовать не могло, сдълано, какъ я полагать долженъ, съ тъмъ намъреніемъ, чтобы поставить меня въ невозможность продолжать службу, почему я принужденнымъ нашелся отказаться отъ должности начальника главнаго штаба. А какъ миъніе мое о военныхъ дъйствіяхъ принято было многими генералами, то дабы не сочтенъ я быль, противъ воли моей, начальникомъ партіи, долженъ быль искать удаленія изъ арміи, гдъ сверхъ того не могъ быть спокойнымъ зрителемъ многихъ дълъ, противныхъ моей мысли.

Изъ сего ваше сіятельство усмотрѣть изволите, достойно-ли мое поведеніе какого-либо обвиненія, но, напротивъ, льщу себя надеждою, что вы, милостивый государь, найдете причины продолжать драгоцѣн-нѣйшее для меня ваше благорасположеніе.

Господинъ военный министръ по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію приказалъ мнѣ немедленно слѣдовать сюда для формированія шести полковъ. Вмѣсто того, сіе поручено г. генералъ-лейтенанту Клейнмихелю, который получилъ уже подтвердительное о томъ повелѣніе, послѣдовавшее по отбытіи моемъ изъ арміи. По сему предмету имѣл необходимость объяснить Его Императорскому Величеству, я покорнѣйше прошу ваше сіятельство поднести Государю Императору включаемое у сего письмо мое и испросить Высочайшее разрѣшеніе.

Примите, милостивый государь, увъреніе въ чувствованіяхъ истиннаго моего къ вамъ высокопочитанія и глубочайшей преданности, съ коими имъю честь быть, милостивый государь, вашего сіятельства всепокорнъйшій слуга маркизъ Паулуччи.

365

Ръчь, произнесенная вице-президентомъ Кіевскаго отдъленія библейскаго общества, въ торжественное собраніе 11-го августа 1819 года.

Почтенные слушатели!

Удостоенный званія вице-президента Кіевскаго отдъленія библейскаго общества, я принимаю съ благоговъніемъ на себя столь почтенное имя, со всъми обязанностями новой моей должности, со всъми трудами съ оною сопряженными. Благодарю смиренно за неожиданно-сдѣланную миѣ часть. Благодарю искренно за то, что приглашенъ къ исполненію великаго подвига, въ которомъ частная польза Россіи съ общею пользою человѣчества сливается.

Не ожидайте отъ меня, почтенные слушатели, чтобъ съ свътскимъ дерзновеніемъ я осмѣлился коснуться священнаго дъйствія нашихъ собраній, въ отношеніи той спасительной цели, для коей они основаны. Я предоставляю сей высокій предметь краснорѣчію священныхъ ораторовъ, засъдающихъ среди насъ. Имъ однимъ подобаетъ собирать вокругь каседры своей толны народа, алчащаго слова Божія; толковать намеренія Всевышняго и представить, какъ христіанскій законъ, возникшій среди развалинъ древнаго просвъщенія и разлитія страстей, приклонилъ къ устройству государственному буйствующихъ варваровъ, наводнившихъ Европу, возобновнаъ забытую правственность, возжегь потухшій пламенникь наукь и воцариль тишину и добродътель тамъ, гдъ царствовали ужасъ и порокъ. Имъ однимъ прилично, переходя къ новъйшимъ событіямъ, показать ту таниственную связь, которая существуеть между прежними проповъдниками въры и нынъшними библейскими обществами, какъ сін послъдніе, соглашая духъ начального христіонства, съ образованіемъ нынѣшнихъ временъ, довершають великое дело распространенія слова Божія, разносять отголосокъ истиннаго ученія по всёмъ странамъ и для всёхъ людей, и развертывая предъ народами непреложную книгу въчной правды, безъ хитростей политическихъ, безъ вооруженнаго насилія, замѣняютъ въ нашемъ исповъданіи тъхъ латинскихъ миссіонеровъ, кои, отправляясь въ отдаленныя страны, слишкомъ часто на мъсто мира и любви съяли съмена раздоровъ и на мъсто истины оглашали честолюбивыя умствованія римскаго двора.

Но я, не касаясь сихъ предметовъ, превышающихъ силы мои, какъ простой гражданинъ обращу ваше вниманіе на дѣйствіе наше, въ отношеніи гражданскаго устройства и народнаго просвѣщенія. Я буду говорить наипаче для тѣхъ людей, кои образованы положительными познаніями, ищутъ во всякомъ предметѣ не вообразительной красоты, но существенной пользы.

Типографическое ремесло находилось до сихъ поръ у насъ въ младенчествъ. Несовершенство произведеній онаго и дороговизна книгъ отнимають у многихъ и желаніе и способы заниматься россійскою словесностію. Всъмъ извъстно, что книги печатныя на россійскомъ языкъ почти столь же дороги, какъ и чужестранныя, выписываемыя изъ дальпъйшихъ краевъ. Неумъренная цъна оныхъ есть одно изъ величайшихъ препятствій для просвъщенія, она останавливаетъ успъхи и сочинителей, и читателей; одни не въ состояніи печатать, другіе разоряются покупкою; достойно замъчанія, что ни одно почти сочиненіе сверхъ трехъ томовъ не было издано въ общество безъ помощи правительства или частныхъ людей. Сію истину подтверждаетъ не только изданіе мало извъстныхъ книгъ, но и самая Исторія Россійскаго Государства, которая ожидаема была въ публикъ съ столь великимъ нетерпъніемъ. Россійское библейское общество, учредивъ свою типографію на новыхъ правилахъ, доказало возможность понизить всъ цѣны таковыхъ произведеній. Продажа библій за 6 рублей есть полезнѣйшее явленіе въ кругъ ремесленничества, и со времени онаго типографическая искусственность сдѣлала важный шагъ къ совершенству. Сверхъ сего труды библейскаго общества оказали еще новую услугу введеніемъ стереотипныхъ изданій.

Вотъ польза для художествь; воть другая въ отношении наукъ. Изученіе языковъ восточныхъ было всегда однимъ изъ занятій евронейскихъ академій, а нынъ оно еще болье распространилось съ тъхъ поръ. какъ науки, взявъ превосходный ходъ, стараются достигнуть до самаго начала познаній человъческихъ. Въ семъ-то намъреніи ученыя сословія европейскія изыскивають тщательно въ основаніяхъ санскритскаго, арабскаго и другихъ образованныхъ языковъ то коренное наръчіе, отъ коего всъ другія происходять; но ихъ труды будуть тщетны, нбо самая образованность сихъ языковъ доказываетъ, что они удалились отъ первобытной простоты. Россійское библейское общество, занимаясь переводомъ священныхъ писаній, на разные идіомы (нарѣчія) племень, обитающихъ на томъ мъсть, гдъ полагается колыбель рода человъческаго, можетъ быть скоръе достигнетъ предполагаемой цълн. Вто можетъ увъриться, что сравнение чувашскаго наръчія съ татарскимъ не озаритъ новымъ свътомъ сей части нашихъ познаній. Кто не согласится, что изучение 20-ти восточныхъ діалектовъ не послужить къ усовершенствованію наукъ в исторических веваденій? Вы семъ-то смыслѣ библейское общество, такъ какъ оно основано въ Россіи. должно почитаться ученымъ сословіемъ и заслуживаетъ вниманіе всехть просвъщенныхъ людей,

Обращаюсь теперь къ сношеніямъ Россіи съ нѣкоторыми изъ прилежащихъ народовъ. Европейская Россія граничить къ западу съ тончайшимъ просвѣщеніемъ, а къ востоку съ глубокимъ невѣжествомъ. Сія отличительная черта нашего географическаго положенія имѣла иѣкогда вредное вліяніе на исторію нашу; но Петръ Великій, твердостію своего духа, далъ нашимъ умамъ постоянное наклонение къ образованію, породиль науки и художества въ отечествъ и заставиль его вступить насильственно въ составъ европейскихъ державъ. Со времени сего большаго неравенственнаго переворота, вст части нашего государства быстро подвинулись впередъ и вскоръ, въ доказательство собственныхъ успъховъ, мы почувствовали необходимость удълить часть нашего просвъщенія и полудикимъ нашимъ сосъдямъ. Но какимъ способомъ приступить въ сему предпріятію? Торговля давно открыла намъ путь къ степямъ восточнымъ; но до сихъ поръ не утвердила нашихъ следовъ. Коммерческія сношенія могуть установить некоторую взаимность между образованными народами, нбо тамъ размънъ товаровъ основанъ на большихъ исчисленіяхъ, требующихъ болье основательности, нежели хитрости; но сін же самыя сношенія съ калмыками, бухарцами и татарами вселяють одну ненависть и вражду, ибо обманъ, ими почитаемый за искусство, принуждаеть и нашихъ купцовъ дъйствовать слишкомъ осторожно и недовърчиво. И такъ, ежели мы хотимъ основать торговлю нашу въ тъхъ краяхъ на незыблемыхъ выгодахъ, то должно прежде всего взять мъры для ихъ просвъщенія, а какая мфра можеть быть действительнее, какое средство сильнее распространенія на ихъ же собственныхъ языкахъ ученія христіанскаго?

Но говоря о сосъдяхъ нашихъ, забудемъ-ли, что часть сихъ же самыхъ племенъ и имъ подобныхъ поступили въ составъ самой Россіи и слъдуютъ различнымъ исповъданіямъ, признаютъ теперь одно съ нами отечество. Не должно-ли обратить вниманія на водвореніе въ сихъ народахъ истинной въры, которая, не упоминая о прочихъ ея благодъяніяхъ, способствуетъ столь разительно къ соединенію людей въ общества и къ созиданію государствъ? Вспомнимъ, (что) Кирилла и Меюслій, изобрътеніемъ письменъ словенскихъ и переводомъ на нашъ старинный языкъ Священнаго Писанія, положили краеугольный камень нашего политическаго зданія и потщимся сдълать для другихъ то, что принесло намъ самимъ очевидную пользу.

Наконецъ, благоговъя предъ послъднимъ трудомъ россійскаго библейскаго общества, воздадимъ ему должную благодарность за преложеніе новаго завъта на россійскій языкъ. Счастливы тъ, кто избраны были къ сему благословенному подвигу! Принеся согражданамъ неоцъненный даръ, они наслаждаются чистою радостію при видъ совершеннаго ими дъла. Тщетно будутъ возражать, что россійскій языкъ, названный справедливо первороднымъ чадомъ славянскаго, такъ сходствуеть съ симъ послѣднимъ, что трудъ переводчиковъ напрасенъ. Сіето самое сходство есть главнѣйшее препятствіе къ систематическому изученію языка — славянскаго, и отъ предвидимыхъ легкихъ успѣховъ родится въ насъ безпечіе къ успѣхамъ. Но когда дѣло касается до истины высочайшаго разряда, до познанія самого себя и своихъ обязанностей, до понятія о правдѣ и добродѣтели, о Богѣ, то всякое поверхностное свѣдѣніе недостаточно, и всякій несовершенный свѣть есть тьма. Но теперь чрезъ переводъ Евангелія каждый россіянинъ приглашенъ къ познанію своей вѣры; каждый можетъ, такъ сказать, бесѣдовать съ Спасителемъ вселенной, и ежели бы библейское общество не оказало никакихъ услугъ, то одна сія послѣдияя превышаеть всякую человѣческую признательность и даетъ ему право на вѣчное благословеніе современниковъ и потомства.

Изложивъ такимъ образомъ всё частныя пользы, проистекающія отъ нашего священнаго сословія, я осмѣлюсь занять васъ, почтенные слушатели, предложеніемъ, внушеннымъ чистымъ стремленіемъ къ добру, и которое, ежели примется съ благосклонностію, можетъ довершить благой кругъ дѣйствія библейскихъ обществъ надъ гражданскимъ устройствомъ и народнымъ просвѣщеніемъ. Воспитанный на бранномъ полѣ *) и чуждый хитростей краснорѣчія, я мало умѣю повелѣвать вниманію и порождать увѣреніе въ сердцахъ. Вся сила моего слова заключится въ справедливости моей мысли. Впрочемъ, можетъ быть, пламенная любовь къ отечеству, сія страсть, пережившая во миѣ всѣ прочія страсти, вознаградить недостатки въ способностяхъ и дастъ рвенію моему всю цѣну, всю полезность отличныхъ дарованій.

Хотя мысль, на которую прошу васъ, почтенные слушатели, обратить вниманіе, касаясь народнаго воспитанія, тѣсно сопряжена съ общимъ благополучіемъ, хотя всѣ благомыслящіе писатели, всѣ любители человѣчества занимались предпочтительно симъ великимъ предметомъ, хотя она въ другомъ видѣ была первымъ средствомъ и послъднею цѣлію Петра Великаго, хотя съ тѣхъ поръ всѣ наслѣдники его старались водворить просвѣщеніе въ отечествѣ нашемъ, однакожъ, можетъ быть, закосиѣлые предразсудки возстанутъ противъ моего предложенія.

Во всякомъ времени, во всякой землъ родится иъсколько людей, образованныхъ какъ бы нарочно природою, чтобъ быть противниками

 ^{*)} По иткоторымъ свъдъніямъ надо предполагать, что ръчь эта прянадлежитъ
 М. Ө. Орлову.

6

11

H

всего изящиаго и защитниками невъжества; ихъ самихъ нельзя назвать невъждами: они употребляють просвъщение частное, чтобы сразить просвъщение общее. Ихъ нельзя назвать злоумышленниками, они только заблуждаются и часто съ чистъйшими намъреніями стараются достигать пагубивйшей цвли. Они вездв отличаются одивми и твми же правственными чертами. Любители не древности, но старины, не добродътелей, но только обычаевъ отцовъ нашихъ, хулители всъхъ новыхъ изобрътеній, враги свъта и стражи тьмы, они суть настоящія отрасли варварства среднихъ въковъ. Во Франціи они противятся свободомыслію и введенію представительнаго правленія; въ Германіи они защищаютъ остатки феодальныхъ правъ; въ Испаніи они торжествують и каждый изъ нихъ приноситъ радостно свое скудное подъно для сооруженія костровъ инквизицін; въ Италіи они возстаютъ противъ распространенія священнаго писанія и громогласно проклинають библейскія собранія; въ Турціи они превозмогли и остановили навсегда успъхн просвъщенія. Наконецъ исторія наша полна ихъ покушеній противъ возрожденія Россіи. Они были личными непріятелями великаго нашего преобразователя; они неоднократно покушались на жизнь его и бунтовали стрельцовъ въ Москве, какъ бунтують янычары въ Царьграде. При Елизаветъ они хулили уничтожение смертной казни; при Екатериив-учреждение предводительства дворянскаго. Они ставять правду Ярослава выше ея Наказа, они разсъяли сеймъ, собранный 1768 года, пресабдовали всбхъ благомыслящихъ людей и теперь еще, когда лучъ просвъщенія начинаеть озарять отечество наше, они употребляють всъ усныя, чтобы обратить его въ прежнему невъжеству и оградить непроницаемой ствной, отъ набъговъ наукъ и художествъ. Сін политическіе старовъры руководствуются самыми странными правилами: они думають, что вселенная создана для нихъ однихъ, что они составляють особенный родь, избранный самимь Промысломь для угнетенія другихъ, что люди раздъляются на двъ части: одна, назначенная для рабскаго челобитія, другая — для гордаго умствованія въ начальствъ. Въ семъ увърении они стязають для себя всъ дары небесные, всъ сокровища земныя, все превосходство и нравственное и естественное, а народу предоставляютъ умышленно одни труды и нетерпъніе; отъ сихъ правилъ родились всъ уничтожительныя системы правленія для рода человъческаго, системы, конхъ начало должно искать не только въ честолюбін законныхъ преемниковъ власти, сколь въ пагубныхъ изобрѣтеніяхъ ласкателей земныхъ владыкъ и друзей невѣжества. Съ нъкоторыхъ поръчисло сихъ послъдинхъ чрезвычайно увеличилось, слабый ихъ разсудокъ, касаясь одной поверхности вещей съ пристрастіемъ приписываеть всв бъдствія невинному образованію, они почитають философію невъріемъ, какъ будто бы истинныя свъдънія о созданім не ведуть къ истинному познанію о Создатель, они любять особливо приводить въ примъръ французскую революцію, какъ будто бы сей страшный перевороть произошель отъ просвъщенія народа, а не отъ просвъщенія правительства! Они называють твердость буйствомъ, исключенія — правилами, постоянное опредвленіе законовъ — безпорядкомъ, ученіе -- излишествомъ, а невъжество -- источникомъ блаженства. Вотъ какіе враги ополчатся на меня, но презирая ихъ заблужденія, могули уважить покущенія ихъ ненависти? Я не думаю, почтенные слушатели, чтобъ въ обществъ нашемъ нашелся одинъ членъ, который быль бы заражень подобными предразсудками. Всв мы желаемь, всв мы ищемъ образованія отечественнаго, не того, которое родится отъ гордаго умствованія и порождаеть беззаконіе, но того, которое ведеть въ познанию всъхъ нашихъ обязанностей гражданскихъ и духовныхъ, потому-то я, говоря среди васъ, смело обнажилъ слово истины противъ безсмысленныхъ враговъ просвъщения, увъренъ будучи, что каждый изъ васъ посиъщить простерть слабости моей руку помощи и дополнить охотно мои мысли своими разсужденіями и опытами.

Давно уже правительство наше старается водворить просвъщение въ Россін, то выписываеть изъ чужихъ земель мудрыхъ учителей, то сооружаеть повсюду университеты и гимназіи, духовныя академіи и семинарін; здёсь приглашаеть обдимую дворянь и мещань въ уездныя школы, тамъ созываеть народъ въ приходскія училища; везд' видны усилія, по не вездъ успъхи соотвътствують усиліямъ. Мы все еще стоимъ итсколько паговъ позади отъ иноплеменныхъ современниковъ. Одно изъ большихъ препятствій есть въ образъ преподаванія и въ скудности средствъ; правление не довольно существенно богато, чтобы вскоръ нравственно обогатить народъ. Великое множество учителей, потребныхъ для перваго образованія, понудило поручить оное приходскимъ священникамъ. Сін, занятые богослуженіемъ, отдаленные отъ прихожанъ большими разстояніями, едва-ли могуть удълить самую малую часть ихъ времени для столь важнаго предмета. Тутъ самое рвеніе къ добру обуздано невозможностію и пустынная обширность Россіи, коею гордятся столь много безсмысленныхъ нашихъ согражданъ, воспрещаетъ быстрому переходу наукъ и движению умовъ. Но промысель, бдящій надъ отечествомъ нашимъ, ознаменоваль начало въка сего, инспославъ Россіи два великія орудія для достиженія истиннаго просвъщенія: библейское общество и взаимное обученіе, — одно образуеть умы и сердца къ добродътели чрезъ слово Божіе, другое распложаетъ число читателей и симъ самымъ довершаетъ дъло перваго. Что просвъщеніе безъ въры? — мечъ во власти злодъя. Что священное писаніе въ рукахъ невъжды? — злато, сокровенное въ нъдрахъ земли. До сихъ поръ взаимное обученіе было принято только гражданскимъ въдомствомъ, — я предлагаю библейскому обществу завладъть симъ дъйствительнымъ орудіемъ образованія народнаго и распространяя болье и болье истинное ученіе о въръ, слить въ одну струю сіи два источника будущаго блаженства нашего. Кажется, само Провидъніе способствуетъ моему предложенію и въ то же самое время, когда взаимное обученіе начинаетъ распространяться въ Россіи, самъ Богъ, конечно, допустивъ библейское общество довершить переводъ Евангелія, какъ будто бы хотълъ показать, на чемъ должно основать общее просвъщеніе.

Мить кажется, почтенные слушатели, что не нужно будеть излагать преимущества взаимнаго обученія надъ прежними методами. Тт изъ васъ, кои, изыскивая вст полезныя изобрттенія, благоволили удостоить присутствіемъ своимъ школу, учрежденную въ Кіевт, могли лично удостовтриться о порядкт и уситхахъ новаго заведенія. Опи видтли, такъ сказать, мануфактуру воспитанія, которая легчайшими способами можетъ удесятерить издтлія прежнихъ школъ. Ежели-бъ кому-нибудь изъ васъ угодно было вникнуть во внутреннее распоряженіе оной, то легко можно усмотрть, что она столько же уменьшаетъ издержки учредителей, сколь увеличиваетъ уситхи воспитанниковъ. Вотъ почему, предпочитая сей образъ обученія встмъ прочимъ, я основалъ все мое предложеніе на семъ новомъ открытіи. Сіе предложеніе состоитъ въ слтадующемъ:

- 1) Донести отъ Кіевскаго отдъленія библейскаго общества нашему начальству о содержаніи сей ръчи.
- 2) Испросить у него позволенія учредить здёсь, въ Кіеве, приходскую школу, по методе взаимнаго обученія.
- Употребить на оную, состоящія въ нашемъ вѣдомствѣ, собранныя суммы.
- 4) Требовать содъйствія отъ господина министра духовныхъ дълъ и народнаго просвъщенія нашего президента, чтобъ отведено было здъсь пристойное для сего строеніе.
- Преподавать ученіе безъ платежа, почему предпочтительно принимать сиротъ и дѣтей бѣдныхъ родителей, числомъ до 300 человѣкъ.

- 6) Приглашать дворянство, чрезъ предводителя и купечество, чрезъ магистратъ къ содъйствію для сего полезнаго учрежденія.
- 7) Обучать дътей посредствомъ составленныхъ уже таблицъ и перевода Евангелія на русскій языкъ.
- 8) Составить изъ числа членовъ особенный комитетъ, состоящій изъ трехъ членовъ, имъющихъ разные голоса, и одного письмоводителя для сочиненія положенія сей пьколы и для управленія оною.
- Если усиѣхъ будетъ соотвѣтствовать первому сему опыту, то предложить учрежденіе таковыхъ школъ при всѣхъ отдѣленіяхъ библейскаго общества.
- 10) Каждая библейская школа будеть распространять, по мёрё возможности, и на другія мёста, зависящія отъ отдёленій, благодётельное вліяніе взаимнаго обученія слова Божія.
- 11) Сіе распространеніе школъ дълать, приглашая воспитанниковъ за умъренную плату.

Предавая сіе предложеніе мое сужденію вашему, почтенные слушатели, я обязанъ замѣтить еще, что самая польза библейскихъ обществъ сопряжена съ исполненіемъ онаго. Съ одной стороны преподаваніе ученія даромъ касается только первоучрежденныхъ школъ, ибо
я думалъ, что библейскія общества, вездѣ, гдѣ онѣ существуетъ, должны ознаменовать свое бытіе изліяніемъ нравственныхъ щедротъ,
безъ вскаго денежнаго воздаянія. Но они не могуть вездѣ взять на себя
попеченіе о воспитаніи народа, сіе было бы сверхъ силъ и средствъ
всякаго общества, почему въ отдаленныхъ мѣстахъ и предлагается
учредить, судя по обстоятельствамъ, плату и особенные кружки для
посѣтителей: Съ другой стороны мнѣ извѣстны многія особы, которыя желаютъ на собственномъ иждивеніи соорудить подобныя заведенія. Они сдѣлаются соревнователями нашими. Они, конечно, съ
радостію увидятъ, что предупреждаемъ мысль ихъ и представляемъ
имъ внушать пользу, принимая на себя труды и отвѣтственность.

Ежели Богъ благословить наше предпріятіе, то отвсюду раздастся благодарный отзывъ признательности народной, число благотворителей нашего сословія значительно умножится и подаянія разольются отъ щедрой руки русскихъ, кои пикогда не щадили ни трудовъ, ни злата, ни жизни для пользы отечества. Я съ моей стороны готовый жертвовать и своимъ имѣніемъ и собою для исполненія сего предпріятія, могу ручаться собственнымъ моимъ опытомъ, что успѣхи превзойдутъ подаянія согражданъ нашихъ, какъ бы они велики ни были, и за-ключу мою рѣчь сими словами, внушенными глубокою увѣренностію.

Сколь ни славно отечество наше, сколь быстро мы ни подвигались къ образованию въ послъднемъ столътии, всъ си успъхи справедливо бы почлись ничтожными въ сравнени тъхъ, которыхъ можно бы ожидать, ежели-бъ взаимное обучение было изобрътено со временъ Петра Великаго и введено въ Россию симъ чудеснымъ мужемъ, который всуе ничего не предпринималъ.

овата вино жизова уконеры станонто и птост и до жи и кано у икоспі (г. в. навани винока продукти винока при видока при в

THE COUNTRIES TO LOWERING COLUMN OLD BUILD VENEZACIÓN OROM

Воззваніе генералъ-адъютанта А. И. Чернышева нъ крестьянамъ Міусскаго округа.

2-го іюня 1820 г. Слобода Орловская.

По Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію. - Отъ генералъ-лейтенанта Его Императорскаго Величества генералъадъютанта Чернышева, крестьянамъ помѣщичьихъ слободъ въ Міускомъ начальствъ поселенныхъ.

Крестьяне!

Въ самое то время, когда Государь Императоръ, въ справедливомъ своемъ гивъвъ, повелълъ мит наказать ослушниковъ власти къ помъщикамъ своимъ, жителей слободъ Городищенской, Орловки, Несмъяновки и Андреевки, и когда оказавшіеся по изслъдованію болъе другихъ въ томъ виновными, понесли уже и достойное наказаніе, а всѣ прочіе, восчувствовавъ безумное заблужденіе свое, изъявили мит искренитайшее раскаяніе, слышу я, что духъ подобнаго своевольства обуялъ и ваши умы; итсколько изъ слободъ Міускаго начальства сами собою отказались отъ повиновенія помѣщикамъ и исправленія работъ для нихъ. Они не вняли увѣщаніямъ и внушеніямъ мѣстнаго начальства и впали въ новое тяжкое преступленіе, — ослушаніе законной власти. Поступокъ сей привлекаетъ на васъ всю строгость взысканія, положеннаго закономъ для возмутителей.

Но я знаю, крестьяне, что безумная ваша мысль о вольности отъ подданства помъщикамъ родилась отъ нелъпыхъ разглашеній и кривыхъ толковъ, кои распространяютъ люди праздные и злонамъренные по одной жадности къ корысти, и что простота ваша, неразлучная съ легковъріемъ и неспособная видъть ни тонкости обмана, ни пагубныхъ слъдствій безначалія, влечетъ васъ въ съти, разставленныя злодъями общаго покоя и порядка. Знаю также, сколь безпримърно милосердіе Всемилостивъйшаго Государя, предпочитающаго средства человъколюбія и кротости—мърамъ строгаго правосудія надъ тъми, кои на

въ самомъ сильномъ заблужденіи, наконецъ, опамятуются и будуть исправлять себя искреннимъ раскаяніемъ.

И такъ крестьяне! прежде нежели я приду къ вамъ исполнить Высочайшую волю Государя Императора, оскорбленнаго непослушаниемъ нъсколькихъ сельскихъ слободъ, предостерегаю васъ отъ пагубнаго обольщения, въ которомъ теперь вы находитесь. Оставьте буйное своевольство и возвратитесь къ своимъ обязанностямъ, покоритесь власти закона и помъщикамъ вашимъ; одно прямое и смиренное признание вины вашей можетъ спасти васъ.

Въ противномъ случат знайте, крестьяне! что ежели вы сему кроткому воззванію внимать не будете и тоть же часъ, какъ оное вамъ будетъ прочитано, не оставите безумнаго начинанія вашего, тогда не избъгнате строжайшаго по законамъ наказанія; знайте также, что громады ваши, представляющіяся въ понятіи вашемъ столь значущими, напротивъ того въ существъ своемъ совершенно ничтожны, и что довольно одного примъра (?), чтобъ разсыпать ихъ и открыть встъхъ виновныхъ; а потому и помните, что во всякомъ случат каждый долженъ отвъчать собственно за себя.

Вы имжете время спасти себя, крестьяне! и такъ, пользуйтесь онымъ, чтобы чистъйшимъ раскаяніемъ отвратить дъйствіе строгаго правосудія.

Спросите у нѣсколькихъ человѣкъ слободъ: Равеньковъ, Мартыновки и деревни Сафьяновки, бывшихъ очевидцами наказанія, постигшаго виновнѣйшихъ изъ жителей Городищенскихъ, Несмѣяновскихъ, Андреевскихъ, Орловскихъ и Серебряковскихъ. Они вамъ скажутъ, въ какое плачевное состояніе повергли себя и семейства свои тѣ, которые умедлили внять снисходительнымъ увѣщаніямъ и примѣромъ своимъ вовлекли прочихъ въ пагубное заблужденіе.

Спросите у нихъ, какое чистосердечное раскаяніе принесли мив всв прочіе жители помянутыхъ слободъ, обязавшись клятвою въ храмв Божіемъ впредь безмолвно повиноваться власти и помъщикамъ своимъ. Они вамъ скажутъ и о томъ, съ какимъ удовольствіемъ объявилъ я имъ всемилостивъйшее Государя Императора прощеніе вины ихъ.

Последуйте, пока есть еще время, примеру сихъ совратившихся съ пути истиннаго, но очистившихъ преступление свое раскаяниемъ, и не сетуйте на меня, когда упрямство ваше выпудитъ прибегнуть къ средствамъ строгаго правосудія, которыя вверены мит Его Императорскимъ Величествомъ для собственной вашей пользы и спасенія.

367.

Циркулярное отношение министра внутреннихъ дель гражданскимъ губернаторамъ.

10-го іюля 1820 г.

Когда доходили сюда свёдёнія объ открывающихся неповиновеніяхъ крестьянъ пом'вщикамъ ихъ, то принимаемы были всякій разъ правительствомъ строгія мёры къ возстановленію порядка и въ недавнемъ времени на земляхъ Войска Донскаго и въ уёздахъ Ростовскомъ и Бахмутскомъ Екатеринославской губерніи, зачинщики неповиновенія были взяты, преданы на мёстё суду и по наказаніи сосланы въ Сибирь.

Правительство, обративъ на сіи движенія вниманіе свое, удостовърилось, что они между простаго народа должны главнъйше происходить отъ людей развратныхъ или неблагонамъренныхъ, кои изъ видовъ корыстныхъ, а можетъ быть и иныхъ, разсъваютъ разные нелъпые слухи, пишутъ крестьянамъ просьбы, внушаютъ имъ вредныя мысли о вольности и тъмъ возбуждая въ нихъ неповиновеніе, обращаютъ на нихъ всю строгость законовъ.

Государь Императоръ вслъдствіе сего указать мит изволиль, сообщить встмъ гг. главноначальствующимь въ губерніяхъ и гражданскимъ губернаторамъ о тъхъ основаніяхъ, на коихъ Его Величеству угодно, чтобъ они въ таковыхъ обстоятельствахъ руководствовались.

Не нужно распространяться здёсь объ обязанности всёхъ мёстныхъ въ губерніяхъ начальствъ имёть самое бдительное наблюденіе, дабы въ кругё управленія ихъ никакихъ лживыхъ разглашеній на счетъ крестьянъ чинимо не было, и чтобъ злонамёренные люди, неосновательные слухи разсёвающіе, вообще и въ особенности тё, кои въ преступныхъ своихъ къ обольщенію народа поступкахъ дерзнутъ употреблять Высочайшее имя, задерживаемы и преслёдуемы были немедленно предъ закономъ. Одно невёжество можетъ только дать вёру внушеніямъ, личиною правительства прикрываемымъ, и безпечность нёкоторыхъ мёстныхъ начальствъ допустить распространеніе оныхъ.

Его Величество, желая съ свойственнымъ ему благосердіемъ блаженства всёмъ подданнымъ его, не престаетъ пещись о пользё ихъ, и если бы Государь Императоръ рёшиться изволилъ сдёлать положеніе для крестьянъ на взаимной пользё ихъ и помёщиковъ основанное, то сіе произвесть бы онъ изволилъ столь же открыто, сколь открыто располагаетъ онъ всёми дёйствіями своими, нбо въ семъ случаё распоряженія Его Величества не могли бы имъть другихъ побужденій, какъ чувства строгой справедливости ко встмъ подданнымъ его.

Губерискія начальства въ отношеніи дѣлъ крестьянскихъ должны съ особеннымъ тщаніемъ различать два обстоятельства, совершенно различныя, во-1-хъ, неповиновеніе крестьянъ и, во-2-хъ, притѣсненія, имъчинимыя.

Неповиновенія не должны быть терпимы, какой бы ни быль источникь оныхь они должны быть немедленно пресѣкаемы, буде нужно мѣрами вооруженнаго понужденія. Въ государствѣ всѣ должны повиноваться порядку, законами установленному, доколѣ верховная власть не укажеть инаго. Просить о нуждахъ законныхъ Его Величество дозволяеть каждому, но никогда не изволить онъ допустить, чтобъ какоелибо сословіе, или лицо могло само собою покуситься на предпринятіе чего бы то ни было вопреки законовъ. Наблюденіе правила сего Его Величество поставляеть въ особенную обязанность всѣхъ губерискихъ начальствъ.

Что касается до пресъченія притъсненій крестьянамъ пногда чинимыхъ, то губернскія начальства, по учрежденію о губерніяхъ, имъютъ въ томъ особенную обязанность. Во всякомъ благоустроенномъ государствъ благотворное дъйствіе законовъ должно быть для всъхъ полезно и каждый въ оныхъ долженъ находить защиту. По правилу сему общаго правовъдънія и собственныхъ нашихъ узаконеній, въ учрежденіи столь положительно изъясненныхъ, губернскія начальства какъ прежде имъли обязанностію, такъ и нынъ должны благовременно принимать мъры въ воздержанію отъ употребленія во зло власти, и преслъдовать предъ закономъ всякія противу нихъ, или противу человъчества нарушенія.

Дворянство по качествамъ, заслугамъ и подвигамъ своимъ, утвердившее еще сильнъе отличное къ себъ расположение Его Величества, обрътаетъ всегда новые онаго опыты, всъ другія состоянія вообще и крестьяне въ особенности пользуются искреннимъ Его Величества участіемъ въ благосостояніи ихъ и покровительствомъ.

Всѣ сін правила Его Императорскому Величеству угодно было мвѣ повелѣть сообщить вамъ, милостивый государь мой, къ руководству вашему. Приложеніе оныхъ вы не оставите располагать соотвѣтственно мѣстному вашему усмотрѣнію и обстоятельствамъ.

368.

Всеподданнъйшая записна А. Закревскаго о вызовъ къ испытанію въ С.-Петербургъ чиновниковъ, назначаемыхъ въ губернаторы и градоначальники.

8-го апрыя 1828 г. Петербургъ.

На подлинной рукою генералъ-адъютанта Закревскаго написано: «Высочайше утверждено. 18-го апръля 1828 г. С.-Петербургъ».

Должности губернаторскія и градоначальническія столь важны, что при избраніи на сіи м'єста чиновниковъ необходимо нужно наблюсти осторожность, какой токмо требуеть обширность возлагаемый на нихъ дов'єренности Монаршей.

Дабы предварительно знать способности какъ искателей подобной милости, такъ и помъщенныхъ уже въ кандидаты, не благоугодно-лы Вашему Императорскому Величеству Высочайше повельть призывать въ С.-Петербургъ тъхъ изъ нихъ, на которыхъ при открывающихся вакансіяхъ обращено будетъ предпочтительное вниманіе по мъръ оказанныхъ ими прежде заслугъ, и здъсь въ Министерствъ Внутреннихъ Дълъ, подъ непосредственнымъ руководствомъ министра, испытывать ихъ въ познаніяхъ, требуемыхъ на прехожденіе одной изъ пространнъйшихъ обязанностей по государственному управленію.

369.

Всеподданнъйшая записка А. Закревскаго объ увольнени его до нъкотораго времени отъ присутствія въ Государственномъ Совъть и въ Комитеть Министровъ.

8-го апръля 1828 г. Петербургъ.

На копіп рукою Закревскаго написано: «сію записку, при докладѣ 18-го апрѣля 1828 года, Государь Императоръ изволиль оставить у себя».

На всеподданитий докладъ мой Ваше Императорское Величество въ 3-й день сего апръля изволили уже изъявить Всемилостивъйшее соизволеніе, чтобъ по назначеніи меня въ министры внутреннихъ дълъ,

освободить меня отъ присутствія въ Государственномъ Совъть и въ Комитеть Министровъ до нъкотораго времени, пока осмотрюсь и вникну въ новыя мои обязанности. Осмъливаюсь всеподданнъйше просять дать о томъ кому слъдуетъ Высочайшее приказаніе, послъ изданія Монаршаго о мнъ указа.

370.

Записка корочанскаго помѣщика коллеж. секр. Александра Николаева сына Попова—министру внутреннихъ дѣлъ, генералъ-адъютанту графу Закревскому о способахъ леченія холеры *).

Ноября 11-го дня 1830 г. Слобода Кузминка,

На подлинномъ рукою Императора Николая I написано: «Прекрасно; стоило бы напечатать въ честь сотрудникамъ Министерства Просвъщенія».

По Высочайшему повельнію сентября 4-го 1830 г., Москва, отъ вашего сіятельства получено приказаніе въ Корочанскій комитеть, учрежденный для принятія предохранительныхъ мъръ отъ бользни холерыморбусъ. Ноября 9-го въ слободъ своей съ большимъ восторгомъ читалъ: «Впрочемъ, всякій новый способъ и мъры къ предохраненію отъ заразы клонящіяся, приму я съ должною признательностію отъ каждаго благомыслящаго».

Для знативнихъ и знаменитыхъ дамъ предлагаю: розовыми листами налить изъ самовара горячею водою, дать остыть; перчаткою камлотовою потереть голову для очищенія волосъ отъ всякой нечисти; довольно, чтобы намочить ивсколько волосъ. Мыло благовонное; куриться должны янтаремъ и иными ароматами. Пить Бабарбасъ, лимонный и барбарисовый; сыропы очень полезны. Безейный тортъ съ ванелью, марсипанъ кушать.

Для мужеска пола особъ: вечеркомъ принесенною холодною водою мойте лицо и руки до локтей; мойте главу и ноги до ладыжекъ; полосканіе рта, ноздрей; омытіе ушей и за ушами единожды въ день облегчающагося такимъ образомъ.

Мужъ добродътельнъйшій! отличившій себя заслугами Монарху,

^{*)} Печатается съ сохранениемъ правописания подлинника.

върно-любезному отечеству, выслушай со мною бывшій несчастный случай къ родоношенію:

Прослужа курсъ увзднымъ предводителемъ дворянства, почетнымъ смотрителемъ училищъ, президентъ прививанія осны и перенствующій членъ Библейскаго общества, Курской губерніи въ г. Корочѣ жилъ я, прівзживали ко мнѣ должностныя на вечеръ. Въ то время въ самый ужинъ приходитъ офицеръ Андрониковъ—сажаю его возлѣ себя, потчую мадерою, купленною мною у Петербургскаго купца, изъ погреба Сиверса. Каково вино? полагая знатока въ винѣ, чѣмъ бы похвалить, показался запросъ мой о винѣ обиднымъ.

Генералъ-лейтенантъ Александръ Львовичъ Воиновъ однажды осматривалъ квартировавшія войска въ Корочѣ— удостоенъ я былъ посѣщеніемъ великой особы и завтракомъ. Поѣдемте посмотрѣть ученье! — пріѣзжаю, стою — офицеръ подошелъ, поклонился и ударилъ меня по щекѣ.

Главнокомандующій армією гр. Сакенъ приказаль на шесть недѣль меня Понова арестовать, что и выполнено въ точности. По прошествій трехъ лѣть заступиль мое мѣсто коллежскій ассесоръ Илья Александровичь Григорьевъ, онъ же и откупщикъ.

Подписаль: отставной изъ Департамен та Министра Народнаго Просвъщенія коллежскій секретарь, Корочанскій помъщикъ Поновъ.

371.

Записка о причинахъ, которыя, кромъ бользни, побудили меня къ отставкъ.

20-го октября 1831 г.

Я не искаль быть министромъ, и въ мартѣ 1828 года приняль на себя сіе званіе единственно исполняя волю Монаршую. Самъ Государь предупредиль меня тогда, что найду министерство внутреннихъ дѣлъ въ большомъ безпорядкъ, и это оказалось совершенно справедиво. Я открыль, что канцелярія министерства, вопреки учрежденія, и въ запутанность дѣлопроизводства, захватила къ себѣ много такихъ предметовъ, которые принадлежали департаментамъ; обнаружилъ дѣла, производившіяся слишкомъ 12 лѣтъ по нерадѣнію и невниманію чиновниковъ, и даже расхищеніе такихъ денегъ и вещей, которыя были за 8 лѣтъ до меня пожалованы разнымъ лицамъ внѣ Петербурга

отъ покойнаго Императора и которыя я взыскалъ и отправилъ по назначеню. Но болъе важныя противозаконныя дъйствія явились въ медицинскомъ департаментъ: тамъ найдены отчеты аптекъ съ самаго 1811 года, брошенные безъ всякой ревизіи; а по заготовленію на знатныя суммы медикаментовъ безпрестанно открывалось, ежели не сказать воровство, по крайней мъръ нерадъніе о казенной пользъ; да и Государственный контроль, разсмотръвъ отчетъ медицинскаго департамента за одинъ только 1826 годъ, не призналъ правильными издержекъ на большую половину расходовъ.

Обративъ все мое вниманіе на столь жалкое состояніе ввъреннаго мит Министерства, я далъ дъламъ онаго правильное раздъленіе и живъйшее движеніе; принудилъ чиновниковъ къ дъятельности, водворилъ порядокъ и строго удерживалъ его во все то время, пока самъ управлялъ министерствомъ.

Разумѣется, что мѣры мною принятыя и побудительныя къ тому причины, бывъ неизбѣжно оглашаемы предъ Верховнымъ правительствомъ, не могли нравиться участникамъ прежнихъ дѣйствій. Безпристрастіемъ и точнымъ исполненіемъ своего долга я навлекъ на себя неудовольствіе тѣхъ особъ, которыя до меня управляли министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, и чрезъ вліяніе ихъ я сталъ видѣть неблагорасположеніе ко мнѣ Комитета Министровъ по дѣламъ, отъ меня туда вступавшимъ.

О всемъ томъ я, въ апрълъ 1829 года, откровенно докладывалъ Государю Императору, представивъ и очевидныя доказательства. Я пмълъ твердую надежду, что, шествуя въ дъйствіяхъ моихъ по прямому пути, съ коего не уклонялся во всю мою службу, буду поддержанъ десницею Монаршею. Казалось, Его Величество изволилъ принять объясненія мои во впиманіе; однако-жъ подобныя непріятности встръчалъ и послѣ того не рѣдко. Умалчиваю о многихъ, не столь важныхъ; по забыть не могу, что всеподданнъйшее ходатайство мое, употребленое послѣ двукратной бытности моей во внутреннихъ губерніяхъ Россіи, о возвышеніи содержанія чиновниковъ, служащихъ тамъ по вѣдомству министерства внутреннихъ дѣлъ, въ сравненіи съ окладами министерства финансовъ, оставлено безъ всякаго уваженія, не взирая, что представленіе мое было самое справедливое и вынужденное необходимостію, ибо безъ таковой помощи люди сіи едва существовать могутъ.

Между объщаніями, изъявленными мнѣ отъ Государя Императора при назначеніи меня въ министры, одно изъ главнѣйшихъ состояло

въ томъ, чтобы губернаторы безъ согласія или по крайней мъръ безъ свълънія моего не были опредъляемы и смъняемы. Не смотря на то. многія назначенія и перемъщенія, особливо въ губерніяхъ отъ Польши возвращенныхъ, последовали безъ всякаго предварительнаго со мною сношенія, и даже по причинамъ вовсе мив неизвъстнымъ. Скажу болъс. Когда я, въ 1830 году, прибылъ въ Саратовъ и нашелъ всъ дъйствія управлявшаго тогда сею губернію вице-губернатора Рославца по прекращенію холеры, излагаемыми только въ представленіяхъ къ начальству, въ самомъ же существъ почти ничтожными, и явно изъявляль ему свое неудовольствіе за слабое и безпечное исполненіе возложенной на него должности, о чемъ доводилъ и до Высочайшаго свъдънія: въ то самое время Рославцу пожалованы за успѣшное прекращеніе холеры чинъ и назначеніе въ саратовскіе губернаторы. Такое дъйствіе, вредное порядку службы, колебало присвоенную мнъ власть и унижало меня въ глазахъ монхъ подчиненныхъ; неспособность же Рославца занимать въ Саратовъ губернаторскую должность вскоръ обнаружилась, и надобно было удалить его оттуда.

Быстрое распространение по Имперіи холеры и затрудненія, встръченныя въ исполнении мъръ, предписанныхъ противъ сей эпидеміи, побудили Государя Императора составить центральную коммисію въ низовыхъ губерніяхъ для рѣшительныхъ дѣйствій. Сначала назначенъ быль въ председатели оной действительный тайный советникъ Энгель: но всябдъ затъмъ Его Величество позвалъ меня къ себъ и предложилъ миъ сіе порученіе. Я въ ту же минуту согласился принять оное, и хотя Государь Императоръ нъсколько разъ изволилъ говорить миъ, чтобы я о семъ подумалъ, однако я, привыкши по службъ тотчасъ исполнять волю Монаршую, рѣшительно изъявиль готовность свою слѣдовать туда, куда повельно будеть. Общее мивніе о холерь, сей незнакомой намъ язвъ восточной, существовало тогда такое же, какому следують теперь почти все государства Европы, то-есть, что холера можеть быть удерживаема только карантинами. Медицинскій совъть всегда постоянно утверждаль сіе правило, и Государь Императоръ изволиль съ онымъ согласиться, не смотря на возраженія ифкоторыхъ противъ заразительности холеры. Повсемъстный испугъ овладъвалъ тогда встми; но я, возложа упованіе мое на Бога, отправился въ мъста, въ коихъ въ то время сильнъе свиръпствовала сія эпидемія. Труды мон были не напрасны: во встхъ губерніяхъ, въ конхъ я лично распоряжался, жертвы заразы были немногочисленны и дъйствіе ея скоро прекращалось.

Когда я находился въ Саратовъ, дошло ко миъ извъстіе изъ Казани, что въ семъ многолюдномъ и разноплеменномъ городъ усиливается холера, и что въ народъ обнаруживаются безпорядки и безпокойства. Я посившиль туда, и едва началь водворять тамъ и въ прочихъ мъстахъ Казанской губерній тишину, мърами досель благословляемыми отъ обитателей Казани, -- получилъ отъ управляющаго главнымъ штабомъ Его Величества Высочайшее повельние отправиться въ Астрахань и на линію Кавказскую. Поводомъ къ сему принято доведенное до Высочайшаго свъдънія, основанное на однихъ слухахъ, донесеніе изъ Астрахани жандармскаго офицера, якобы открылась чума въ сосъдственномъ Кизляру кумыкскомъ народъ. Я же имълъ ясныя удостовъренія отъ астраханскаго губернатора и отъ сенатора Лаврова на несправедливость сделаннаго о чуме разглашенія, подтвердившіяся вскоръ и съ линіи Кавказской; почему о объявленномъ миъ Высочайшемъ повелъніи не могь сдълать иного заключенія, болье правдоподобнаго, какъ что хотели меня по какому-либо сокровенному намерению загнать далье на югь, въ округъ страны, подчиненной управленію князя Паскевича, съ коимъ по деламъ холернымъ предоставлено мить было только сноситься, не вившиваясь въ его распоряженія. Я еще колебался, на что ръшиться, какъ прислано ко миъ донесение изъ Тамбова, что въ семъ городъ народъ взволновался, что губерваторъ былъ угрожаемъ, что принуждены были прибъгнуть къ вооруженной силъ, и что въ ижкоторыхъ ужздахъ чернь покущалась на неистовства, а въ одномъ селеніи несчастный врачъ томплся въ ужасъ, прикованный къ трупу человъка, умершаго отъ холеры. Я съ посиъшностію отправился въ Тамбовъ. Тамъ, подъ особеннымъ наблюдениемъ моимъ, открыто розыскание о смятении, и едва приступлено было къ законному изследованію, получено мною чрезъ фельдъегеря Высочайшее повеленіе о немедленномъ возвращенін въ Петербургь, гдв присутствіе мое Государь Императоръ изволилъ находить более полезнымъ. Прибывъ неукоснительно въ Москву, я остановился тамъ только въ ожиданін-Монаршаго разрѣшенія, гдѣ и сколько времени приказано будеть миѣ держать карантинъ; по прежде нежели послъдовало сіе разръшеніе, дано мит Высочайшее повельние отправиться въ Тулу, гдт, по донесенію губернатора, настояла якобы опасность городу отъ многочисленнаго класса оружейниковъ, при появленін тамъ признаковъ холеры. Я посибшиль въ Тулу и нашель оружейниковъ спокойными и въ совершенномъ повиновеніи своему начальству; напротивъ, отъ губернатора тамошняго не было сдълано никакихъ для пресъченія бользии распоряженій.

Изъ таковыхъ частыхъ повельній о новыхъ направленіяхъ путешествій монхъ по предлогамъ весьма легкимъ и по причинамъ почти ничтожнымъ, мит нельзя было не заключать, что недоброжелатели мон искали средствь или отвлечь меня подалте и надолго отъ столицы, или потемнить неусыпные мон цятимъсячные труды, подъятые на прекращеніе холеры въ мъстахъ мною постщенныхъ, не смотря на то, что вст дъйствія мон Государь изволилъ утверждать и принимать съ удовольствіемъ, какъ неоднократно писалъ ко мит г. Бенкендорфъ.

Безъ сомижнія, къ подобнымъ же интригамъ сихъ людей я отнесть долженъ, что командированъ былъ такъ, какъ едва-ли кто другой въ подобную коммисію отправлялся. Всёмъ подчиненнымъ монмъ выданы прогонныя, подъемныя и трактаментныя деньги; мив одному не пожаловано ни конъйки, и я не имъя собственнаго состоянія и не пріобрѣвъ во всю службу мою никакихъ денежныхъ наградъ, кромѣ аренды въ 1500 рублей серебромъ, пожалованной мит въ 1818 году на 12 лътъ, нашелъ себя въ необходимости дълать траты на счетъ разстроеннаго имънія жены моей и дочери, и скажу по истинъ, издержалъ не менъе 50 тыс. руб., обязывавшись содержать себя прилично моему званію. Я питаль себя надеждою, что въ замінь того уважено будеть по крайней мъръ прошеніе мое о принятін въ казну принадлежащаго женъ моей подмосковаго села Ивановскаго, съ переводомъ на казну соразмърной части нашихъ долговъ. Г. Бенкендорфъ и письменно, и словесво увбрялъ меня, что Государь Императоръ желаетъ въ помощь мит дело сіе устроить; однакоже оное кончилось отказомъ. Присоединяя обстоятельство сіе къ тому, что я, бывъ министромъ 31/, года, ободренъ въ трудахъ монхъ по сей части одними алмазными знаками Александровского ордена и что мив въ смягчение оного отказа и въ покрытіе тратъ монхъ въ командировкъ по холеръ хотъли •ножаловать въ видъ милости въ день Пасхи сего 1831 года 50 тысячь рублей, отъ конхъ я однако-же отрекся потому, что управляющему Министерствомъ въ мое отсутствіе, Энгелю, по моему ходатайству подарено было предъ тъмъ 100 тыс. рублей, - нельзя мит было сомиваться, что Его Величество не изволить уже находить службу мою достойною уваженія; да и вообще образъ обхожденія со мною Государя Императора весьма быль не лестенъ для меня на занимаемыхъ мною постахъ. Со времени царствованія Его Величества я только два раза пользовался честію приватно об'єдать у Монарха, тогда какъ другіе, не имъвшіе подобныхъ должностей, были часто къ столу Его Величества приглашаемы.

Когда холера проникла въ Петербургъ 14-го іюня текущаго года. я Высочайше назначенъ былъ въ члены комитета, учрежденнаго для прекращенія заразы. Всёмъ извёстно, что въ действіяхъ сего комитета, равно и въ возстановлении нарушеннаго спокойствія въ столиць, я принималь живъйшее участіе. На другой день послъ народнаго смятенія, произведеннаго на Сънной площади 22-го іюня, Государь Императоръ прибылъ изъ Александрін на Елагинъ островъ, изволилъ сдѣлать мив вопросъ, отчего родился мятежь? Я объявиль правду: «отътого, что полиція брала въ холерчыя больницы пьяныхъ и здоровыхъ и грозила тащить туда изъ домовъ больныхъ другаго рода, а за деньги выпускала первыхъ и оставляла въ покоъ послъднихъ». Тогда Его Величество обратился къ оберъ-полиціймейстеру и изволилъ спросить его: «доволенъ-ли онъ полиціею?» получивъ же утвердительный отвътъ, сказалъ: «а я тобою доволенъ». Отзывъ мой основанъ былъ на сущей истинъ, намятной и теперь жителямъ Петербурга; мнъ несвойственно было обманывать Государя; по почему слова мон Его Величеству были непріятны, того я досель не могу постигнуть; следствія же Высочайшаго неудовольствія оказались на томъ, что при изъявленія Его милости на всъхъ прочихъ членовъ помянутаго комитета, Монаршее благоволеніе на меня не распространилось.

Между тъмъ, когда въ Петербургъ холера начала ослабъвать и волненіе въ умахъ народа утишилось, Государь Императоръ повельль мнъ отправиться въ Финляндію, находя присутствіе мое тамъ необходимымъ при мятежахъ, существовавшихъ тогда въ Польшѣ и Литвѣ. Хотя я, возвратясь изъ Финляндін въ исходѣ мая сего года и получая точныя свёдёнія о всемъ тамъ происходящемъ, зная совершенно образъ мыслей и расположение народа, способы страны, общій характеръ націн и частныхъ людей, могущихъ имъть вліяніе на своихъ соотчичей, быль убъждень въ непоколебимой преданности финляндцевъ къ Монарху и утверждалъ сіе митніе предъ Его Величествомъ; однакожъ, исполняя Высочайшую волю, я немедленно отправился въ Гельсингфорсъ и объбхавъ ибсколько губерий финляндскихъ, еще болбе удостовърился въ справедливости моихъ заключеній. За всемъ темъ я остался въ Финляндіи и при попеченіяхъ о прекращеніи вторгшейся въ Свеаборгъ, Гельсингфорсъ и другія тамошнія мѣста холеры, не преставая обращать дъятельнъйшаго вниманія на самыя мальйшія обстоятельства, которыя при увеличенныхъ слухахъ могли бы дать поводъ къ подозрфніямъ.

Въ сіе самое время вдругъ появилось въ Финляндін нъсколько жандармскихъ офицеровъ, объёзжавшихъ сію страну по разнымъ направленіямъ. Объ одномъ паъ нихъ, мајоръ Эренстольпе, писалъ ко миъ шефъ жандармовъ въ самый день выбада моего изъ Петербурга въ Финляндію, 11-го іюля, что онъ посланъ туда же по Высочайшему повельнію, дабы узнать подъ рукою объ образь мыслей жителей, а также и о всемъ въ томъ краю происходящемъ. Не говоря уже, что финляндецъ Эренстольне, служившій предъ симъ въ войскахъ отдъльнаго финляндскаго корпуса, есть человъкъ неспособный и почти полуумный, сдълавшійся смішнымъ своими стихотворческими бреднями, не долженъ я скрыть, что данное ему и прочимъ жандармскимъ офицерамъ порученіе не только обнаруживало Монаршую ко мит недовтренность, но, смъю сказать, было оскорбительно для носимаго мною генералъ-губернаторскаго званія. Цізль путешествія сихъ офицеровъ финляндцами легко была провикнута и когда съ одной стороны неосновательное подозрвніе рождало въ нихъ уныніе, съ другой-уваженіе ихъ ко мив колебалось. Въ тогдашнее смутное время я чрезъ то поставленъ былъ въ затруднительное положеніе; но, следуя долгу и усердію моему, усиливался танть сердечное мое прискороје и возвратился въ Петероургъ уже тогда, какъ съ покореніемъ Варшавы прекращены польскіе мятежи. Не знаю, въ чемъ заключались донесенія маіора Эренстольпе и другихъ жандармскихъ офицеровъ, однако самыя событія, какъ по кончинъ Государя Императора Александра I, такъ и нынъшнія доказали справедливость всеподданнъйшихъ монхъ удостовъреній, и состояніе сего края не наводить ни малъйшей мрачной черты на мое восьмилътнее онымъ управленіе. Подвергаемый по Финляндін таковымъ непріятностямъ, я тогда же тревожимъ быль и со стороны министерства.

¹⁵ іюля сего года шефъ жандармовъ сообщиль министерству внутреннихъ дѣлъ о дошедшемъ до Государя Императора свѣдѣніи, что по распоряженію сего министерства присутственныя мѣста въ Митавѣ закрыты и всѣ чиновники отъ губернаторадо низшихъ инстанцій оставили городъ при появленіи въ ономъ холеры, не взирая на то, что незаразительность сей бользни и совершенная безполезность всякихъ противъ оной карантинныхъ мпръ повсемпстно доказывается ежедневнымъ опытомъ. Такъ точно писалъ г. Бенкендорфъ,

находясь въ Петергофъ, окруженномъ со всъхъ сторонъ карантинною цънью. По справкъ оказалось, что министерство никогда не дълало распоряженій на закрытіе въ Митавъ присутственныхъ мъстъ. Я отнесся о семъ къ г. Бенкендорфу 31 іюля, изъявивъ прискорбіе на сдъланное ввъренному мнъ министерству неосновательное нареканіе, и отъ 13-го августа получилъ отзывъ, что на докладъ о семъ Государю Императору не воспослъдовало Высочайшей резолюціи.

Такимъ образомъ клеветникъ остался не наказанъ, да и имя его отъ меня сокрыто; курляндскій же губернаторъ не подвергся никакому взысканію за свою трусость и малодушіе; напротивъ, родной братъ мой Ржевскій городничій полковникъ Закревскій, безъ всякаго предварительнаго изслѣдованія, преданъ по Высочайшему повелѣнію военному суду по донесенію графа Строганова за того, что на нѣсколько дней оставляль городъ, имѣвъ отпускъ, данный отъ губернатора.

Открывъ по нъкоторому слъдственному дълу неосновательность доносовъ жандармскаго полковника Маслова, я по долгу министра внутреннихъ дълъ сообщилъ о томъ г. Бенкендорфу; но въ отвътъ получилъ бумагу дерзкую по неумъстнымъ угрозамъ, а въ сущности своей заключающую правило, якобы жандармскіе офицеры никогда не бываютъ виновны, хотя бы оклеветали честнаго человъка. Давъ отзывъ мой съ благоприличіемъ, я требовалъ отъ г. Бенкендорфа поднесть переписку по сему предмету на усмотръніе Государя Императора; однако доселъ не въдаю, было ли то исполнено и какое послъдовало Высочайшее ръшеніе.

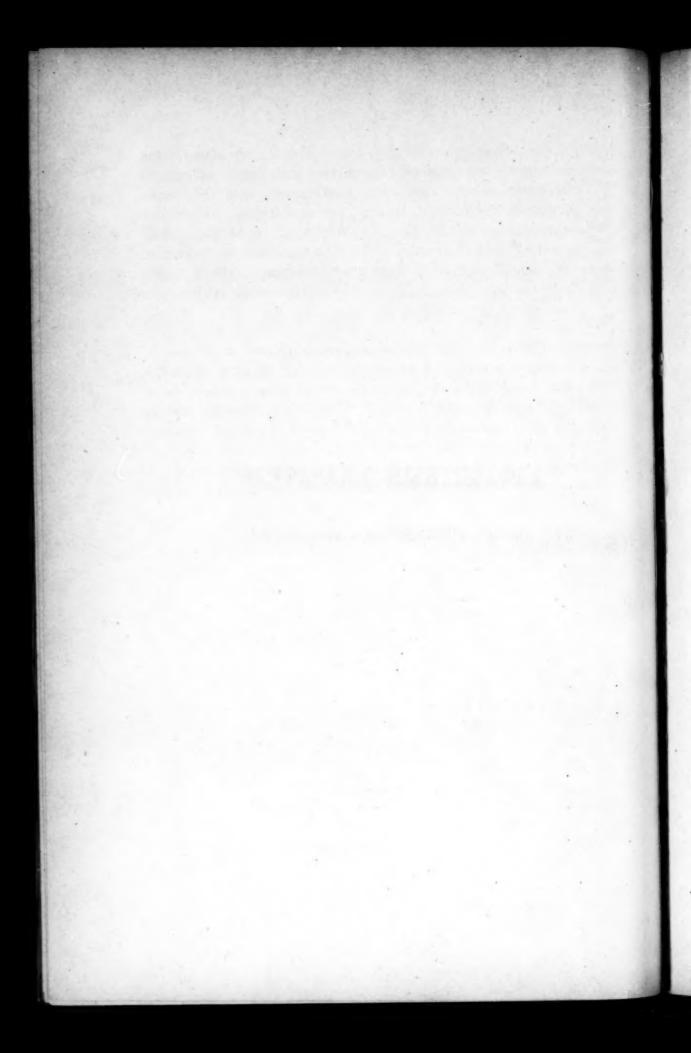
Соединеніе всѣхъ изложенныхъ въ сей запискѣ непріятностей, рѣшило меня искать избѣжанія новыхъ. Я уже давно замѣтилъ, что графы Кочубей, Нессельроде, Канкринъ, Чернышевъ и генералъ Васильчиковъ суть явные мои недоброжелатели, и что первый изъ нихъ присоединяетъ къ тому неудовольствіе, для чего я говорилъ, представлялъ и дѣйствовалъ по министерству внутреннихъ дѣлъ, какъ разстроенному въ прежнія управленія и для чего я, по примѣру многихъ, не пресмыкаюсь въ его передней, то-есть, ожидалъ униженія, къ коему я во всю жизнь мою не былъ способенъ. Люди сіи, близкіе къ Монарху, безъ сомнѣнія, не упускали ни одного случая мнѣ вредить, и, вѣроятно, рано или поздно достигли бы цѣли своей: совершеннаго охлажденія ко мнѣ Государя Императора и вмѣстѣ съ тѣмъ удаленія меня отъ министерства, хотя бы я о томъ не просилъ, какъ сіе городская молва

мить объщала. Слъдственно, если я предприняль уклониться отъ службы, сдълаль не болье, какъ предупредиль принятое уже противъ меня намъреніе; да и не предвидъль я, чтобъ могъ трудами моими быть полезнымъ Государю и отечеству, лишась довъренности Монаршей, безъ коей пельзя было дъйствовать съ успъхомъ на занимаемыхъ мною постахъ, и не подкръпляясь Его Величествомъ въ борьбъ, столь не равной съ особами, занимающими первыя мъста при Монархъ въ государственномъ управленіи.

Въ 1829 году я испросилъ себъ у Его Величества отпускъ на 4 мъсяца, дабы осмотръть свои деревни и нъсколько отдохнуть. Монархъ изволилъ меня уволить милостиво, не взирая на то, шефъ жандармовъ объявилъ тогда же Высочайшее повелъніе начальнику жандармской части въ Москвъ генер.-лейтен. Волкову, чтобы за мною учрежденъ былъ надзоръ, для наблюденія, какъ часто буду я видъться съ генераломъ Ермоловымъ. Объ этомъ въ то же время сказалъ мнъ по довъренности самъ г. Волковъ по пріъздъ моемъ въ Москву.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

именъ, упомянутыхъ въ текстъ.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

именъ, упомянутыхъ въ текстъ.

120, 153, 154, 164, 167, 183, 261, Андрониковъ, офицеръ. 534. 272, 274, 275, 277, 301, 302, 303, 304, 305, 314, 316.

Абрамовъ, полковникъ. 6, 10, 14, 16, 21, 49, 57, 93, 196, 197, 199, 216, 270. Аврамовъ, полковникъ, 89, 90, 96,

110, 111, 113, 222, 269, 276.

Адамовъ, командиръ Камчатскаго полка. 4, 20, 43, 58, 64, 69, 88, 90, 91. 223, 224, 225, 237.

Анинфьевъ. 425.

Ануловъ. 275.

Албычевъ. 268.

Александра Николаевна, великая княжна. 387.

Александра Федоровна, великая княгиня. 385.

Александръ I, Императоръ. 305, 456, 540. Николаевичъ. Александръ князь. 429.

Аленстввъ 3-й, отставной полковникъ.

Алекстевъ, старшій адъютантъ. 164. Алопеусъ, посланникъ въ Берлинъ. 109.

Альбедиль, гофмаршалъ. 187.

Андерсонъ, купецъ 493.

Андесь, докторъ. 89.

Андреевскій, Степанъ. 219.

Андреевъ, Монсей. 510.

Андреевъ, офицеръ. 224.

BYMATH A. A. BARPEBCKATO.

Абакумовъ, интендантъ. 115, 116, 118, Андржековичъ, флигель-адъютантъ. 429.

Анна Өеодоровна, великая княгиня. 384.

Анна Павловна, великая княгиня. 387. Антоновъ, чиновникъ. 429.

Апраксинъ, графъ. 385.

Апрансинъ, Василій, 427.

Аракчеевъ, А. А. графъ. 20, 27, 30, 42, 52, 201, 204, 206, 214, 222, 230, 236, 253, 278, 284, 293, 294, 305, 422, 517.

Армфельдъ, графъ, генералъ. 475. Ахлестышевъ, полковникъ. 215. Ахшарумовъ. 226, 227.

Байковъ, командиръ 43-го полка. 7, 13, 18, 24, 25, 196, 198, 200, 203, 218. Байковъ, дежурный генералъ. 224, 225, 226, 227, 267.

Байшевъ, полковникъ. 337, 340.

Бакунинъ, отставной офицеръ. 306.

Балашовъ, А. Д., бывшій министръ полиціп. 417.

Барановъ, прокуроръ. 45.

Барилай-де-Толли, фельдмаршалъ. 424.

Барчевскій. 43, 55, 101, 102, 209.

Барышниковъ, офицеръ. 97, 117, 262.

Баумъ, докторъ. 497.

Бахметевъ, генералъ-лейтенантъ. 7, 31, 34, 35, 36, 37, 40, 41, 45, 46, 47, 257, 261, 267, 293, 412.

Башмаковъ. 376.

Башуцкій, генераль, коменданть. 295. Безобразовъ, ярославскій губернаторъ. 295, 399.

Безродный, сепаторъ. 314, 316. 447. Беклемищевъ. 445.

Беннигсенъ, графъ, генералъ. 2, 17, 33, 44, 188, 192, 208, 429, 430.

Беннендорфъ, А. Х. (впослъдствін графъ). 147, 150, 157, 302, 308, 318, 327, 379, 380, 409, 410, 411, 418, 439, 440, 503, 511, 538, 540, 541.

Бергенштроль, финляндецъ. 164. 314. Бергъ. генералъ-квартирмейстеръ, 170. Берисдорфъ, министръ иностранныхъ дълъ. 432.

Бистромъ, полковникъ. 34, 35, 40. Бистромъ, Адамъ Ивановичъ. 110, 269, 384, 448,

Блудовъ (впоследстви графъ). 295, 323.

Бобринская, 421.

Бобровъ, фельдъегерь. 432, 433.

Богдановичъ, подполковникъ. 58.

Болгарскій, 451.

Болговской, генералъ-мајоръ, 499.

Болотниковъ, тайный совътникъ. 481. Болховской, 62.

Бородзинъ, генералъ-адъютантъ. 222, 401.

Бортиянскій, 391.

Брагинъ, фельдфебель, 440.

Брандесъ-де дюкъ, французскій главнокомандующій. 514.

Браницкій, графъ. 295, 403.

Браушвицъ, флигель-адъютантъ, полковвикъ. 428.

Брискорнова. 412, 413.

Брискорнъ. 429.

Брогліо, офицеръ Семеновскаго полка. 431.

Брозинъ. 433.

Брюхатовъ. 91.

48, 114, 165, 207, 208, 211, 226, Будбергь, генераль, командирь корпуса. 160, 210, 310.

> Булгановъ, Константинъ Яковлевичъ. 114, 119, 137, 140, 144, 146, 148, 149, 150, 153, 154, 156, 157, 160, 162, 175, 226, 283, 284, 285, 288, 298, 299, 304, 307, 309, 311, 313, 319, 320, 323, 327, 374,

Булычовъ. 255.

Бурманъ, адъютантъ. 206.

Бурцовъ, полковникъ. 11, 14, 19, 26, 30, 49, 53, 91, 97, 200, 204, 259,

Бутеневъ, нашть посланьикъ въ Константиноподъ. 177, 399.

Бутновъ, П. Г. 416, 511.

Бутурлинъ, генералъ. 73, 170, 187, 246, 248, 313,

Бутурлинъ, графъ. 401.

Бухольцъ. 233.

Быковъ. 114, 152, 198, 223, 270, 272.

Бълосельская, княгиня. 394.

Бюхна. 53, 210, 215.

Вадновскій, офицеръ Семеновскаго полка. 441, 442, 445, 448, 449.

Валуева. 389.

Варламъ. 119, 149, 277, 299, 386, 395. Василевичъ, Кондратій. 6, 195, 509.

Васильева, графиия. 423,

Васильчикова. 377, 422.

Васильчиковъ, князь, Илларіонъ Васильевичъ. 54, 56, 152, 210, 222, 253, 303, 394, 408, 418, 430, 439, 440, 442, 445, 446, 447, 449, 541.

Вахтенъ, полковникъ. 24, 30, 48, 54, 96, 166, 203, 206, 212, 218.

Вейдемейеръ, генералъ-мајоръ, 73, 226, 248.

Веліо. 62.

Веллингтонъ, герцогъ. 431, 432, 454. Визинъ, фонъ, генералъ. 48, 57, 211, 218, 226.

Вилье, лейоъ-медикъ. 376.

Винцингероде, генералъ. 429.

Витгенштейнъ, графъ, генераль отъ кавалеріи. 3, 12, 27, 35, 49, 83, 101, 105, 115, 127, 158, 192, 204, 205, 216, 276, 297, 313, 429, 430, 445.

Витгенштейнъ, графиня. 209, 210, 235. Витгенштейнъ, князь, оберъ-камергеръ. 432.

Витмеръ, фельдъегерь. 392.

Виртембергскій, король. 426.

Витть, графъ. 7, 109, 157, 189, 212, 236, 302.

Влоденъ. 179, 180.

Воеводскій, полковникъ. 411.

Воиновъ, Александръ Львовичъ, генералъ. 164, 534.

Волновъ, генералъ. 513, 542.

Волковъ, полковникъ. 10, 80, 83, 91, 110, 147, 188, 196, 231, 233, 234, 253, 254, 268, 297.

Волнонская, княгиня. 197, 392, 402.

Волконскій, князь, Петръ Михайловичъ. генералъ-адъютантъ. 5, 6, 8, 9, 11, 15, 21, 23, 25, 27, 28, 31, 33, 35, 41, 42, 45, 48, 49, 58, 59, 60, 64, 66, 67, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 78, 79, 81, 82, 83, 84, 88, 90, 91, 92, 95, 97, 100, 104, 108, 109, 110, 111, 112, 113, 114, 115, 117, 119,

120, 121, 122, 123, 124, 125, 137, 140, 143, 144, 145, 149, 178, 184,

187, 188, 190, 191, 192, 194, 195, 198, 199, 201, 202, 204, 206, 208,

210, 211, 217, 218, 220, 222, 223, 225, 226, 227, 228, 229, 231, 234,

235, 238, 239, 240, 245, 246, 247, 249, 250, 254, 259, 261, 262, 265,

267, 268, 270, 271, 276, 277, 279,

280, 281, 282, 284, 286, 287, 292,

293, 294, 295, 297, 300, 301, 306,

325, 375, 377, 380, 381, 385, 386, 389, 391, 401, 425, 426, 427, 428,

430, 434, 435, 437, 442, 445, 446,

448, 453.

Волнонскій, князь, гвардейскій офицеръ. 238, 408.

Вольмарь генераль, полиціймейстерь. 10.

Вольская, 411.

Вольскій, 412, 422, 449.

Воронцова, графиня. 384.

Воронцовъ, графъ, Миханлъ Семеновичъ. 18, 50, 104, 114, 115, 117, 139, 143, 145, 149, 152, 165, 167, 211, 221, 226, 252, 273, 275, 295,

300, 301, 302, 303, 315, 316, 317, 318, 376, 384, 386, 387, 390, 393, 397, 404, 413, 430, 431, 432.

Вреде, генералъ-мајоръ. 158, 309.

Всеволожскій, 427. Высоцкій, Николай Петровичъ. 396.

Гагаринъ, князь. 328.

Гагаринъ, князь, Сергъй Ивановичъ. 422.

Гальперсонъ, подрядчикъ. 195.

Гамбсъ, столяръ. 409.

Гапперсонъ, подрядчикъ. 10, 17, 27.

Гежелинскій, управляющій дізами комитета министровъ. 403.

Гейсмаръ, генералъ - адъютантъ. 161, 164, 166, 168, 169, 322.

Гермесъ, сенаторъ. 389.

Гессе, полковникъ. 85, 219.

Гессенъ-Гомбургскій, принцъ. 428, 430.

Гилковичъ, еврей. 10, 214.

Гладновъ, генералъ-мајоръ, полиціймейстеръ. 250, 387.

Гнейзенау, графъ, фельдмаршалъ. 497, 498.

Гогель, генералъ. 268.

Голицынъ, князь. 94, 248, 253, 295, 401, 414, 445.

Голицынъ, князь, Александръ Николаевичъ. 413.

Голицынъ, киязь, Сергей Ивановичъ. 378.

Голицынъ, Фирсъ. 418.

Головачевъ. 389.

Головинъ, генералъ. 413.

Головнинъ, графъ. 421.

Голохвастовъ, чиновникъ. московскаго архива. 385.

Горголи, полиціймейстеръ. 11, 250, 417. Горленно. 25, 203, 205.

Горчановъ, князь. 2, 3, 4, 19, 171, 429. Горчановъ, князь, Алексъй. 191.

Готовскій, начальникъ штаба 7-го корпуса. 48, 57, 212.

Грабовскій, графъ. 387.

Грейгъ, адмиралъ. 14, 166.

Грековъ 17-й, войсковой старшина. 37, 38.

Гренгарлеръ, полковникъ, 73, 248. Грессеръ, дъвица. 50, 51.

Грибовскій, секретарь инвалиднаго комитета. 80, 253.

Григорьевъ, Илья Александровичъ, коллежскій ассесоръ. 534.

Гротгузъ, полковникъ. 337, 340.

Гудовичъ, графъ. 58, 429.

Гурьевъ (впослъдствін графъ). 1, 87, 92, 116, 119, 274, 278, 280, 374, 377, 390, 448.

Гусевъ, почталіонъ. 413, 415. Гуссейнъ-паша. 158, 159, 168, 169. Гуториинъ, фельдъегерь. 441, 444.

Давыдовъ, Денисъ Васильевичъ. 6, 8, 31, 57, 79, 85, 206, 221, 252, 256. 475.

Данилевскій. 190.

Дашковъ, Д. В. 177, 309, 323, 338, 481, 483, 486, 487, 488.

Деголь, генераль. 431.

Деларю, начальникъ архива. 359.

Демидовъ, Николай Ивановичъ. 205, 294, 513.

Денасъ. 31.

Депрерадовичъ, генералъ. 379, 381. Дерфельдъ (Лерфельденъ). 208, 211, 438.

Дерюцкій. 432.

Дибичъ, графъ, Иванъ Ивановичъ. 21; 84, 95, 101, 104, 124, 125, 157, 158, 159, 160, 161, 165, 167, 169, 170, 203, 220, 221, .222, 223, 224, 235,

237, 242, 255, 273, 277, 278, 279,

281, 284, 287, 293, 294, 299, 300,

301, 302, 305, 310, 312, 313, 316, 318, 322, 330, 397, 404, 405, 406,

439, 446, 447, 449, 450, 458, 508.

Дивовъ, сенаторъ. 396.

Дидо, фабрикантъ. 351.

Дмитріевъ. 64, 243.

Доболи. 395.

Добровольскій, подполковникъ. 233, 272, 273, 421, 428.

Довре, генералъ. 160, 164, 193, 310. Долгоруній. 11, 22.

Долгоруній, князь. 193, 396, 398, 399, 401.

Долгоруновъ, кн. Николай. 164, 306, 393. Достаничъ, одесскій полиціймейстеръ. 44, 96, 101, 112.

Дохторовъ, генералъ. 518.

Дрентельнъ. 279.

Дубенскій. 147.

Дурновъ. 227, 294.

Екатерина II, императрица, 524.

Елена Павловна, великая княгиня. 387, 404

404. Елисавета Алекстевна, императрица. 292. Елисавета Петровна, императрица. 524.

Емануель, генералъ. 436. **Еничъ.** чиновникъ. 152, 153, 154, 303,

Ериксъ, капитанъ, 50.

Ермановъ. 2.

304.

Ермолаевъ, полковникъ. 442, 443.

Ермоловъ, Алексъй Петровичъ. 7, 20, 25, 41, 48, 61, 65, 75, 85, 105, 203, 212, 226, 228, 239, 241, 243, 244, 249, 256, 392, 425, 435, 513, 542.

Ерошевицкій, подполковникъ. 106. **Есауловъ**. 412, 418, 420.

Ефимовичъ. 64, 243, 447.

Желтухинъ, генералъ-маюръ. 14, 18, 22, 25, 37, 43, 50, 56, 59, 65, 75, 92,

98, 154, 161, 162, 163, 170, 171, 180, 181, 182, 183, 184, 185, 486, 198, 199, 201, 203, 209, 237, 243, 263, 270, 274, 275, 297, 305, 311, 313, 314, 318, 319, 394, 397, 425, 440.

Желтухинъ, Сергъй. 318. Живоглядовъ, подполковникъ. 58. Жила, 18.

Жилинъ, стрълокъ Семеновскаго полка. 503, 504.

Жомини, генералъ. 157, 406, 454. Жуковскій, интендантъ. 10, 13, 17, 27, 44, 49, 50, 52, 95, 118, 188, 189, 190, 192, 194, 195, 198, 200, 204, 210, 214, 261, 262, 387. Жулковскій. 394, 397.

Заблоцкій-Десятовскій, А. II. 1. Завадскій. 57, 58, 231, 232, 237, 238 Заіонченъ, нам'ьстникъ. 386. Закревскій, графъ Арсеній Андреевичъ, генералъ-адъютанть. 1, 3, 15, 35, 57, 64, 74, 81, 99, 111, 149, 177, 179, 183, 188, 189, 243, 285, 330, 331, 374, 375, 424, 438, 451, 455, 456, 457, 458, 459, 467, 479, 481 482, 483, 486, 488, 489, 490, 491, 492, 493, 494, 495, 496, 500, 501,

532, 533. Закревскій, полковникъ. 541. Замойскій, графъ. 386.

Зассъ, генералъ. 169.

Засядно, генераль. 14, 16, 22, 23, 49, 50, 51, 53, 54, 200, 203, 205, 212, 213, 216, 218.

502, 508, 509, 510, 511, 513, 518,

Захаровъ. 25, 203, 205.

Зубова, урожденная ки. Щербатова. 406. Зыбинъ. 425, 426.

Ибраимъ, паша. 168.

112, 377.

Ивановъ, чиновникъ 3-го класса. 498.

Игнатьевъ, генераль. 6, 10, 14, 97, 193, 198.

Игнатьевъ, гренадеръ Семеновскаго полка. 504.

Имеретинскій, князь. 17, 200,

Имзенъ. 423.

Инзовъ, генералъ. 87, 116, 226. Ипсилантій, князь. 64, 72, 248.

Казачновскій, генераль - лейтенанть, 6. 39, 55, 196, 226.

Казначеевъ. 439.

Кайдановъ, профессоръ. 321.

Кайсаровъ, начальникъ штаба. 314.

Кальнъ, полковникъ. 106, 118, 266.

Каменевъ, полковникъ. 447, 448, 453. Каменская, графиня, супруга фельд-

маршала. 380, 386. Каменскій, графъ Николай Михайловичъ.

4, 11, 27, 53, 169, 306, 396, 425. Канкринъ, впоследствін графъ и министръ финансовъ. 21, 122, 253, 274, 280, 312, 319, 374, 541.

Каннингъ, англійскій первый министръ. 39.

Каншинъ, мајоръ. 65, 243.

Каподистрія, графъ. 226, 252, 298, 394, 395, 428,

Кашкаровъ, полковникъ, 440, 441, 442, 445, 448, 502.

Кикинъ, статсъ-секретарь. 18.

Кининъ, полковникъ. 198.

Кильдюшевскій, Павель, докторъ. 495, 496.

Кирпичевъ, ротный командиръ. 169.

Киселевъ, Николай Динтріевичъ, 328, 329.

Киселевъ, графъ Павелъ Динтріевичъ. 1, 3, 57, 133, 135, 136, 179, 189, 226, 286, 310, 321, 377, 378, 381, 384, 399, 418, 427, 429.

Кламъ, графъ. 428.

Ивановъ, генералъ-аудиторъ. 52. 110, Клейниихель, генералъ. 10, 20, 190, 197, 201, 214, 223, 224, 233, 415, 418, 447, 519.

Киети. 188.

Княжнинъ, Александръ. 79, 110, 255, 269, 508.

Нобле. 384.

Козицынъ, душеприкащикъ гр. Киселева. 1.

Нозицкая, Екатерина Ивановна. 453. Нозловъ. 423.

Козляиновъ. 17, 56.

Кокошкинъ. 325.

Кокранъ. 148.

Комаровскій, графъ. 147, 202, 379. Комаровъ. 53, 92, 97, 118, 259, 381.

Коновницынъ, генералъ. 210.

Коноплинъ. 21, 201.

Константинъ Павловичъ, Великій Киязь. 187, 271, 292, 391, 392, 435.

Копей, докторъ, 495.

Коризна. 327, 380, 389, 394, 413, 414, 419.

Корниловъ, генералъ. 3, 281.

Королевъ. 399.

Корсановъ. 382, 444.

Корфъ. 222, 403;

Кремповскій. 427.

Коссиновскій, купецъ. 388.

Котонъ, Карлъ, баронетъ, адмиралъ 515. Кочубей, графъ. 111, 269, 298, 300, 494, 541.

Кошкуль, полковникъ. 210.

Красинскій, генераль-адъютанть. 428, 429.

Красовскій, генералъ. 110, 168, 170, 269. Крейцъ, генералъ. 158, 159, 403.

Крженецкій, главнокомандующій польскою армією. 413.

Криднеръ, генералъ-мајоръ. 295.

Кроминъ. 60, 238, 246.

Крыжановскій, директор'я медицинскаго департамента. 494.

Крюковъ. 103.

Кузнецовъ, подполковникъ. 452.

Кульбановъ, генералъ-мајоръ. 452. Кульневъ, генералъ. 158. **Куракинъ**, князь Алексъй Борисовичъ. 379, 392.

Курута, генераль. 428.

Кульневъ, Яковъ Васильевичъ, генералъ. 502.

Кутайсовъ, графъ. 165, 166, 170, 171, 173, 174, 175, 176, 314, 315, 316, 317, 318, 319, 322.

Кутузовъ, Павелъ Васильевичъ. 120, 156, 157, 179, 180, 182, 184, 185, 202, 209, 294, 307, 309.

Кушникова, дѣвица. 391.

Лаваль, графъ. 384, 410.

Лаваль, графиня Софья. 417.

Лавровъ, сенаторъ. 537.

Лазаревъ, Иванъ. 389.

Ламздорфъ. 253, 420.

Ланжеронъ, графъ. 2, 4, 44, 88, 105, 157, 160, 164, 169, 171, 184, 247, 265, 309, 310, 313, 314.

Ланской, В. С. министръ внутреннихъ дътъ. 302, 312, 316, 482, 484, 485, 486.

Лачиновъ. 401.

Левашевъ, генералъ. 139, 202, 261, 328, 423, 449.

Левенсонъ, еврей. 17.

Левенштернъ, генералъ-мајоръ. 167, 170, 267, 273, 316.

Левшинъ. 382.

Лейбценертъ, фельдъегерь, 208.

Ленсъ. 150.

Лелли, консулъ. 163.

Леонтьевъ, генералъ-мајоръ. 411.

Ливенъ, князь. 399 454.

Ливіо, банкиръ. 8.

Лидерсъ, коммиссіонеръ. 431.

Лимоніусь, шт. докторь. 147, 296.

Липранди, офицеръ. 93, 96, 261.

Лобановъ, князь. 45, 101, 294, 374, 396.

Лобановъ, князь Дмитрій, министръ юстиціи, 191.

Лобановъ, князь, оберъ-камергеръ. 402. **Ловичъ**, княгиня. 413, 421, 423. Лонгиновъ, секретарь императрицы. 389, 390, 391.

Лончинскій, ном'вщикъ. 135.

Лопухинъ. 187.

Лошкаревъ, генералъ-мајоръ. 168.

Лудовигъ XVIII. 431.

Льтниковскій, докторъ. 437.

Люберли, купецъ. 493, 494.

Любецкій, Петръ, коммиссіонеръ 9-го класса. 457.

Любомірскій, Константинъ. 117, 275.

Мадатовъ, квязь. 157, 158, 305.

Маевскій. 235, 237.

Маіоровъ, полковникъ. 215.

Малевинскій, офицеръ. 31.

Мандерштернъ, генералъ. 16.

Манзей, помощникъ дежурнаго генерала армін. 156, 307.

Мантосъ, мајоръ, полиціймейстеръ. 407. Мануйловъ. 14, 194.

Маринъ, полковникъ. 198.

Марія Федоровна, Императрица. 382, 391, 432.

Марія Павловна, Великая Княгиня. 387.

Мартыновъ, командиръ Измайловскаго полка. 222.

Марченко, статсъ-секретарь. 73, 76, 77 248, 251, 252.

Масловъ, полковникъ. 327, 541.

Массаловъ, генералъ. 17, 200, 541.

Матвъевъ, атаманъ Черноморскаго войска. 65, 243.

Матусевичь, графъ. 312.

Мевесъ, генералъ-мајоръ. 407.

Мельгуновъ. 89, 103, 105, 254, 257, 263, 423.

Меншиковъ, князь Александръ Сергвевичъ, генералъ-адъютантъ. 4, 13, 22, 24, 28, 29, 51, 66, 67, 68, 92, 109, 113, 115, 123, 150, 182, 187, 190, 194, 202, 210, 214, 245, 251, 256, 257, 259, 266, 268, 271, 274, 276, 279, 294, 295, 296, 297, 300, 301, Николай Павловичъ, Великій Князь,

307, 309, 311, 312, 318, 376, 381, 406, 412, 424, 428.

Мерлини, генералъ. 149, 300.

Мещерскій, князь. 53.

Миллеръ. 94.

Миллеръ (Меллеръ-Закомельскій?). 210, 274.

Милорадовичъ, графъ. 8, 19, 62, 68, 69, 114, 117, 139, 181, 184, 261, 272, 275, 277, 379, 393.

Милютинъ, А. М. 114, 166.

Милютинъ, графъ Динтрій Алексвевичь, генераль-адъютанть. 1.

Мироновъ. 26, 204, 206.

Митрофановъ. 329.

Михайловскій, чиновникъ. 67, 245.

Михаилъ Павловичъ, Великій Киязь. 144, 195, 204, 294, 311, 328, 387, 428, 431, 432, 435.

Михайловъ. 443.

Мишо, флигель-адъютанть. 454.

Монтрезоръ, кригсъ-коммисаръ. 78, 252. Мордвиновъ, генералъ. 117, 123, 280,

Морнгеймъ. 428.

281

Муравьевъ. 117, 443, 444.

Муравьевъ, статсъ-секретарь. 436.

Мухановъ. 145, 149, 295, 407, 412, 418, 420, 421.

Мясовдовъ, отставной сенаторъ. 389.

Набель, генералъ. 307.

Наполеонъ І, императоръ. 186, 423, 433, 453.

Нарышкина, Марья Антоновна. 182.

Небольсины. 300.

Нейдгардть, генераль. 274, 293, 294. Нератовъ, подпоручикъ. 148 298, 299.

Нессельроде, графъ, министръ иностранныхъ дълъ. 11, 27, 66, 71, 74, 78, 154, 162, 247, 306, 318, 329, 347, 376, 377, 384, 385, 392, 394, 398, 409, 411, 541.

Нессельроде, графиня. 375, 390, 391.

195, 211, 278, 392, 411, 488, 489, 490, 491, 492, 494, 495, 533.

Николаи, посланникъ. 399.

Нилусь; полковникъ, 35, 37, 39, 95, 262,

Нобъль. 118.

Новиций, шталмейстеръ, 408.

Новосильцевъ, адъютантъ князя Голипына. 413.

Новосильцевъ, полковпикъ. 14, 16, 23, 198, 200, 203.

Новосильцовъ, Н. Н. 428.

Новосильцовъ, С. С. статеъ-секретарь. 491, 492.

Ножинъ. 9, 10.

Ноинскій, аудиторъ, 382, 392, 394, 408, 409, 411, 412, 414, 419.

Норовъ, Петръ Дмитріевичъ. 425, 449. Ностицъ, полковникъ. 252.

Облеуховъ. 444.

Обресновъ, Мих. Алекс. 45, 210.

Обресновъ. 179, 180, 374, 393, 447.

Обручевъ, генералъ. 164.

Ожаровская, графиня. 405.

Ожаровскій, графъ. 111, 202, 266, 270, 305, 431, 433, 518.

Онуловъ, портной. 117.

Олдекопъ, дежурный генералъ. 243. 447, 448.

Олизаръ, графъ. 139.

Опельнъ, совътникъ. 244.

Оперманъ, генералъ. 396.

Оранскій, принцъ. 387, 416, 418.

Орловъ, Алексви, впоследстви князь. 5, 10, 27, 35, 47, 202, 208, 210,

213, 233, 318, 397, 399, 403, 409,

410, 430, 438.

Орловъ. 53, 61, 81, 85, 90, 91, 150, 157, 159, 160, 162, 164, 187, 190,

193, 197, 202, 231, 233, 239, -241,

243, 245, 249, 250, 251, 259, 261,

262, 264, 265, 269, 274, 286, 301,

306, 307, 310, 311, 313, 328, 400,

411, 418, 421, 427, 435

впоследстви Императоръ Николай І. Орловъ, Михаилъ. 61, 66, 67, 93, 96, 102, 104, 110, 118, 226, 240, 523. Осиповъ, гренадеръ Семеновскаго подка. 507.

Потемкинъ, квязь, Г. А. 451.

Пейчъ, прапорщикъ. 26, 203.

Перовскій, генераль-адъютанть. 410.

Перовскій, Левъ. 410.

Пестель. 17, 25, 53, 60, 70, 195, 200, 213, 232, 246.

Петровъ. 85, 91, 255, 259.

Павель I Императоръ, 408.

Павлищевъ. 85, 256.

Павловъ, фельдъегерь. 55.

Паленъ, графъ. 149, 164, 165, 168, 301, 303, 307, 318, 397.

Паленъ, графъ Петръ. 273, 312.

Панкратьевъ, генералъ. 404.

Паскевичь, впоследстви князь и фельдмаршаль. 85, 257, 301, 311, 381, 404, 405, 406, 410, 418, 537.

Паулуччи, маркизъ, генералъ. 384, 517, 519.

Пацъ, генералъ. 324.

Пашкова, 65, 219, 243, 329, 377.

Пашковъ, генераль. 62, 152, 187, 303, 329.

Пашковъ, полковникъ. 238.

Пашковъ, В. А. 253.

Петръ I, императоръ. 523, 528.

Піоницкій, маршалъ сейма. 386.

Пизани. 163, 199.

Пирогоскій. 10.

Пирхъ, полковой командиръ. 222.

Писаревъ, генералъ. 192.

Пихельштейнъ. 231.

Платовъ, графъ, атаманъ. 188, 189.

Подгорный, фельдъегерь. 78, 252.

Подчасный. 195.

Погоржельскій, маїоръ. 82.

Полетина, Михаиль Ивановичъ. 148, 382, 393.

Поль, чиновникъ. 160, 311.

Понсетъ. 18.

Понятовскій, князь. 112, 427.

Поповъ, коллежскій секретарь, корочанскій пом'єпцикъ. 533, 534,

Потаповъ, Алексъй Николаевичъ, дежурный генералъ. 140, 152, 290, 318; 508.

Потемнина. 413.

Потемнинъ, генералъ. 19, 181, 184, 202, 293, 396, 412.

Потоцкая, графиня. 9, 14, 61, 62, 73, 74, 89, 97, 106, 111, 117, 119, 120, 121, 210, 219, 242, 248, 251, 261, 275, 279.

Потоцкая, Софья, графиня. 239.

Потоций, графъ Александръ. 410.

Потоцкій, генераль-адъютанть. 254.

Потоцкій, графъ. 296, 390, 428.

Потоциій, Северинъ. 148.

Потоцкій, гр. Ярославъ. 146, 173.

Потоций, Артюръ: 427.

Пригора. 164.

Путята. 149, 299, 383.

Пушкинъ, офицеръ. 114, 272.

Пущинъ, генералъ-мајоръ. 59, 95, 238, 262.

Раевская, впосл'єдствін супруга Миханла Орлова. 61,

Раевскій, маіоръ. 93, 95, 96, 105, 188; 240, 261, 381.

Рачинскій. 443.

Ребиндеръ, графъ, статсъ - секретарь. 113, 323, 382.

Ребиндеръ, баронъ, 470, 473.

Рейхъ, полковникъ. 112.

Реманъ. 400, 422, 423.

Репнинскій. 83.

Репнинъ, князь, 142, 143, 424.

Ржевускій, графъ. 403.

Рибопьеръ, посланийкъ. 92, 148, 151, 245, 259, 393, 399, 421.

Ридигеръ, генералъ. 157, 172.

Рикордъ, адмиралъ. 166.

Ришилье-дюнъ-де. 265, 432.

Рожалинъ, титулярный совътникъ. 165, 317.

Рожнецкій, генераль. 429.

Розенъ, генералъ. 56, 101, 202, 218.

Романовъ, Вас. 4, 401.

Росетти, фрейлина. 419.

Рославецъ, губернаторъ. 536.

Ростиніянь, генераль. 431.

Роть, генераль. 149, 157; 158, 160, 161, 162, 168, 323, 395, 403, 436.

Рудзевичъ, генералъ, корпусный командоръ. 3, 8, 10, 65, 66, 164, 166, 170, 192, 242, 243, 244, 318, 429.

Рудневъ, фельдъегерь, 190.

Рудомоевъ. 6, 93, 196, 315, 317.

Румянцовъ, графъ. 401.

Рушновскій, почтъ-директоръ. 144, 376, 380, 399.

Рынеевъ, генералъ-мајоръ. 39, 56. Рынкевичъ, офицеръ. 439.

Сабанскій, А. 403.

 Сабаньевъ, генералъ-лейтенантъ.
 1, 3,

 7, 8, 13, 18, 19, 20, 23, 24, 25,
 26, 30, 31, 33, 34, 35, 36, 37, 40,

 41, 43, 48, 52, 53, 54, 55, 57, 61,
 65, 69, 70, 73, 76, 81, 86, 88, 92,

 93, 96, 102, 104, 113, 115, 116,
 118, 120, 123, 138, 143, 145, 146,

 148, 152, 165, 170, 187, 188, 189,
 190, 192, 195, 196, 198, 200, 201,

 203, 204, 206, 207, 208, 211, 212,
 214, 215, 217, 218, 220, 223, 227,

 234, 235, 237, 238, 241, 246, 247,
 250, 251, 253, 255, 257, 258, 259,

 261, 262, 263, 271, 273, 278, 282,
 295, 299, 318, 395, 429.

Сабуровъ, адъютантъ. 41, 216, 449.

Савицкій, маіоръ. 80, 254.

Сакенъ, графъ. 23, 57, 97, 105, 149, 218, 264, 312, 387, 450, 534.

Саменъ, ротмистръ копной гвардіи. 32. Саліасъ, баронъ. 376.

Салтыкова, княгиня Александра Николаевна. 390. Сандерсъ, мајоръ. 59.

Санти, графъ. 261.

Сарычевъ, адмиралъ. 413.

Сверчкова. 385.

Свиньинъ, литераторъ. 27, 204, 403.

Северинъ, чиновникъ министерства иностранныхъ дълъ. 385, 386, 387.

Селивановъ, командиръ полка. 7, 196.

Селявинъ, генералъ. 8, 294.

Сентъ-При, графъ. 31, 179, 180.

Синявинъ, Дмитрій Николаевичъ, адмираль. 514, 515, 516.

Сипягинъ, генералъ. 141, 152, 179, 182, 183, 184, 185, 199, 290, 303, 311, 391.

Скобелевъ, генералъ. 272.

Случевскій, полиціймейстеръ, 398.

Смирновъ, камеръ-юнкеръ, 405, 419.

Снарскій. 114, 121, 270, 272, 276.

Соболевскій, графъ. 387.

Сперанскій, М. М. впосл'вдствін графъ. 76, 251, 374, 384, 394, 398.

Спиридовъ, мајоръ. 206.

Сталь, генераль. 6, 10, 13, 49, 50, 56, 192, 193, 195, 198, 212, 256.

Старинкевичъ, чиновникъ. 8.

Стрекаловъ, посланникъ. 393.

Столыпинъ, сенаторъ. 45, 384.

Строгонова, графиня. 392.

Строгоновъ, графъ. 70, 74, 75, 76, 78, 251, 382, 541.

Строгоновъ, баронъ, флигель-адъютантъ. 246, 374.

Строгоновъ, графъ Сергый. 409, 415.

Ступаковъ. 188.

Стюрлеръ, полковой командиръ. 222.

Суворова, фрейлина. 376.

Суворовъ, флигель-адъютантъ. 396, 398.

Сулковскій. 427, 428.

Сумароновъ, генералъ. 404.

Сухозанеть, генераль. 51, 513.

Сухтеленъ, генералъ. 294.

Сушновъ. 149, 299, 395.

Талызинъ, генералъ. 96.

Таль, поставщикъ. 494.

Тантевъ, чиновникъ Собственной Его Величества канцеляріи. 430.

Татищева. 187. 208.

Татищевъ, генералъ. 122, 261, 274, 278, 296, 376, 380.

Терлецкій, 440.

Тишинъ. 96, 101, 262.

Толстая. 431.

Толстой. 57, 153, 159, 219, 304, 310, 311, 427.

Толстой, графъ. 152, 210, 312.

Толстой, графъ, Федоръ. 258, 286.

Толстой графъ, Андрей. 286.

Толстой, Сергъй Васильевичъ. 419.

Толь, впосл'ядствін графъ.3, 21, 22, 24, 31, 47, 50, 81, 92, 119, 164, 167, 202, 203, 206, 213, 277, 305, 310, 313, 314, 318, 320, 406, 429, 436, 437.

Тормасовъ, А. П., впоследстви графъ. 5, 210, 517.

Трощинскій. Д. Н. 191.

Трубецкой. 8, 11, 13, 18, 53, 89, 103, 158, 185, 194, 196, 202, 256, 393.

Трубецкой, князь. 179, 180, 181, 182, 195, 199, 254, 393, 417.

Тургеневъ, Александръ Ивановичъ. 400, 401.

Тургеневъ, Николай Ивановичъ. 85, 380, 387.

Тухачевскій, офицеръ Семеновскаго пол-

Убри, посланникъ. 378, 399, 409.

Уваровъ. 21, 190, 252, 270, 284, 380, 442.

Уваровъ, С. С. 114, 381.

Уваровъ, Федоръ Петровичъ. 380, 381, 425.

Удомъ, генераль. 18, 75.

Ушанова. 322.

Фельдерманъ, садовникъ. 421.

Ферзенъ, адъютантъ. 253.

ферзенъ, графъ. 445.

Филиповъ: 6, 14, 49.

Фольцогенъ, флигель-адъютантъ. 518.

Флоранъ, книгопродавецъ. 80, 107.

Фонъ-Визинъ, генералъ. 48, 57, 211, 218, 226.

 Фонтонъ, чиновникъ министерства иностранныхъ дѣлъ. 389.

фотій, архимандритъ. 422.

Франкъ. 317.

Францъ, императоръ. 430.

Фридериксъ, полковой командиръ. 222.

Халчинскій. 409.

Хандановъ. 7, 16, 199.

Хлюстинъ. 156, 158, 159, 307, 310.

Хоментовскій. 8, 9, 32, 42, 47, 50, 52, 53, 73, 119, 208, 211, 214, 246.

Хомутовъ. 8, 158, 193.

Хомяковъ. 156, 306, 307.

Хотяинцовъ, подполковникъ. 42

Храповицкій. 3, 417.

Чаликовъ, генералъ-мајоръ. 243.

Чапанъ-Оглу. 82, 162.

Чарторійскій, князь Адамъ. 402.

Частрой, генералъ. 497.

Чевнинъ, впосл'ядствін флигель-адъютантъ. 167.

Чепурновъ, капитанъ, потомъ полковникъ. 14, 15, 32, 141, 197, 198, 199, 202, 227, 290, 291.

Черемисиновъ, генералъ. 95, 96, 262. Черкесовъ, штабсъ-ротмистръ. 147, 297.

Чернышевъ, А. И. впослъдствій князь. 5, 166, 193, 202, 300, 318, 376, 433, 437, 446, 451, 496, 528, 541.

Чертновъ, Иванъ Васильевичъ. 328, 329, 376, 400, 401, 406, 409, 412, 423, 513.

Чичеринъ, командиръ полка. 274. Чубаровъ. 272.

Шановичъ, еврей. 17. Шалашниковъ. 423. **Шарлотта**, принцесса, впослѣдствіи Императрица Александра Оедоровна. 375.

Шатиловъ, И. В. 156, 167, 263, 277, 278, 280, 284, 306, 307, 317, 375, 377, 383, 385, 397, 405, 407, 424.

Шатовъ, мајоръ. 158, 159.

Шаховская, княгиня. 387.

Шаховской, квязь. 85, 86, 257, 258, 294.

Шварценбергъ, князь. 186, 428.

Шварцъ, полковникъ. 221, 222, 233, 442, 445, 447.

Шевандинъ, генералъ. 17.

Шереметевъ, графъ. 385.

Шиповъ, полковой командиръ. 83.

Шишковъ. А. С. 295.

Шмидть, чиновникъ. 313.

Шостакъ. 236.

Шредеръ. 385.

Штакельбергъ. 224.

Штейнгель, графъ, Финляндскій генералъ-губернаторъ. 288.

Штенгманъ, генералъ. 226.

Штофрегенъ, лейбъ-медикъ. 389, 435.

Шубертъ, генералъ. 390.

Шубинъ. 31, 206.

Шуваловъ, графъ. 184, 202, 454.

Шульгинъ, московскій оберъ-полиціймейстерь. 5, 376, 387, 388.

Шульманъ, генералъ-мајоръ. 153.

Щербатовъ, князь, генералъ адъютантъ. 160, 310, 311, 312, 381, 442, 443. **Щербатовъ**, князь Павелъ Петровичъ. 406.

Энгель, членъ Государственнаго совъта. 489, 490, 536, 538.

Эристольпе, мајоръ. 540.

Юсуповъ, князь. 408, 414, 422.

Юсуповъ, Борисъ. 413, 414.

Юшневскій, интенданть. 52, 53, 94, 261.

Языковъ, правитель дѣль канцеляріи

министерства народнаго просвъщения.

Яновенко. 311.

Яновлевъ. 6, 14, 160.

Якушкинъ, офицеръ Семеновскаго полка. Яшвиль, князь, генералъ. 201. 443.

Яновскій. 278. Яновъ, адъютантъ. 452. Ярошевицкій. 279. Яфимовичъ, генералъ. 168.

ЗАМЪЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стрна.	Строка сверху.	Напечатано.	Должно быть.
53	33	Блохну (?)	Бюхну
156	16	Набъло	Набелю
314	25	Бергенстропе	Бергенстоле
314	35	секретаря Безроднаго	сенатора Безроднаго

СОДЕРЖАНІЕ

ПЕРВЫХЪ СЕМИДЕСЯТИ-ВОСЬМИ ТОМОВЪ СБОРНИКА

Императорскаго Русскаго Историческаго Общества.

Томъ І. Уставъ Русскаго Историческаго Общества. — Рескрипты и письма им. Екатерины II на имя графа А. Г. Орлова. Сообщ. кн. Н. А. Орловымъ и изд. подъ наблюденіемъ А. Ө. Бычкова. — Бумаги изъ дъла о самозванкъ Таракановой. Сообщ. изъ Государственнаго Архива К. К. Злобинымъ. — О мемуарахъ герцога Карла Фридриха, отца им. Петра III. Барона М. А. Корфа. — Письма им. Екатерины II къ принцу Нассау-Зигенъ. Сообщ. княземъ П. А. Вяземскимъ. — Бумаги изъ дъла о генералъпрокуроръ Глъбовъ и о сибирскомъ слъдователъ Крыловъ. — Письма им. Екатерины II къ г-жъ Жоффренъ. Сообщ. А. Ө. Гамбургеромъ. — Переписка по дълу объ открытіи въ Бълоруссіц Ісзуитскаго новиціанта, Князя М. А. Оболенскаго и пр. Цъна 2 руб.

Томъ V. Письма ими. Александра I и другихъ особъ царствующаго дома къ Ф. Ц. Лагарпу. Сообщено В. И. В. Государемъ Наслъдникомъ Цесаревичемъ. — Проектъ ки. М. И. Волконскаго о лучшемъ учрежденіи судебныхъ мъстъ, поданный ими. Екатеринъ II въ 1776 г. Сообщено А. Н. Поповымъ. — Бумаги ки. Н. В. Репнина. Сообщено изъ семейнаго архива ки. Н. В. Репнинымъ. — Государственные доходы и расходы въ царствованіе им. Екатерины II. Сообщено А. Н. Куломзинымъ. — Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столътія. Сообщено изъ дълъ саксонскаго государственнаго архива, въ Дрезденъ, Э. Германомъ. Письма гр. Петра Ив. Панина къ сыну гр. Никитъ Петровичу. Сообщено гр. В. Н. Панинымъ. Цъна 3 р.

Томъ VI. Письмо адмирала Чичагова къ имп. Александру І. Сообщено М. Н. Богдановичемъ. — Бумаги графа П. И. Панина о Пугачевскомъ бунтъ. Сообщено гр. В. Н. Панинымъ. — Государственные доходы и расходы въ царствованіе им. Екатерины П. Сообщено А. Н. Куломзинымъ. — Бумаги кн. Н. В. Репнина. Сообщ. кн. Н. В. Репнина. Сообщ. кн. Н. В. Репнина. — Записка князя А. А. Чарторижскаго имп. Александру І, 26 іюня 1807 года. — Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столътія. Сообщено изъ саксойскаго государственнаго архива Э. Германомъ. Цъна З р.

Томъ VII. Бумаги императрицы Екатерины II, хранящіяся въ Государственномъ архивъ министерства иностранныхъ дълъ. Собраны и изданы, съ Высочайшаго соизволенія, по предначертанію Е. И. В. Государя Наслъдника Цесаревича, академикомъ Пекарскимъ (здъсь помъщено болъе 400 превмущественно собственноручныхъ бумагъ Императрицы съ 1744 по 1764 г. включительно). Часть І......Цъна 3 р.

Томъ IX. 1) Бумаги изъ архива дворца въ г. Павловскъ 1782 г. Сообщен. кн. П. А. Вяземскимъ; документы эти напечатаны съ разръщения Е. И. В. Великаго Киязя Константина Николаевича. 2) Переписка относительно несостоявшагося брака Густава-Адольфа IV съ Великою Кияжною Александрою Павловною. 3) Переписка гр. П. А. Румянцова съ гр. Н. И. Панинымъ въ 1765 и 1771 гг. 4) Письма кн. А. А. Чарторижскаго къ Н. Н. Новосильцеву. 5) Изъ бумагъ Ивана Ивановича Шувалова (Письма Апраксина, Румянцова, Бутурлина и Салтыкова къ И. И. Шувалову). Цъна 3 р.

Томъ XII. Дипломатическая переписка англійскихъ пословъ и посланниковъ при Русскомъ дворъ, съ 1762 по 1769 г. включительно. Сообщено изъ Англійскаго Госуд. архива и архива министерства иностранныхъ дълъ. Часть І.... Цъна 3 р.

Томъ XIV. Историческія св'єд'єнія о Екатерининской Коммисіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и изданныя Л. В. Пол'єновымъ. Часть III. Ц'єна 3 р.

Томъ XIX. Дипломатическая переписка англійскихъ пословъ и посланниковъ. при Русскомъ дворф съ 1770 по 1776 г. включительно. Сообщено изъ Англійск. Госуд. архива и архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть П.... Цѣна 3 р.

Томъ ХХ. 1) Дипломатическіе матеріалы сборнаго содержанія, относящіеся къ парствованию Петра Великаго. 2) Липломатические документы, относящиеся къ истории Россіи XVIII столътія. 3) Переписка императрицы Екатерины II съ королемъ Фридрихомъ II. Сообщено Имперскимъ Канцлеромъ Княземъ Бисмаркомъ и Госуд. Канцлеромъ Княземъ А. М. Горчаковымъ. 4) Собственноручныя письма Великой Княгини Маріи Өсодоровны (впоследствін императрицы) къ барону Карлу Пвановичу Сакену, посланнику при датскомъ дворъ. 5) Письма Великаго Киязя Павла Петровича (впослъдствін императора Павла І) къ барону Карлу Пвановичу Сакену, посланнику при датскомъ дворъ. 6) Проектъ императрицы Екатерины II объ устройствъ свободныхъ сельскихъ обывателей. 7) Записка Государственнаго секретаря А. Н. Оленина о засъданіи Государственнаго Совъта, по полученій извъстія о кончинъ императора Адександра І. 8) Отчеть о годичномъ собранів Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, происходившемъ 17-го марта 1877 г., въ Аничковскомъ дворцъ подъ предсъдательствомъ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Наслъдника Цесаревича. 9) Сотрудничество Екатерины II въ «Собесъдникъ» княгини Дашковой.

Тонъ XXIII. Письма имп. Екатерины II барону Мельхіору Гримуу. Сообщ. изъ
Госуд. архива мин. ин. дълъ въ СИетербургъ. Изд. академик. Я. К. Гротомъ. Ц. 3 р. Томъ XXIV. Донесенія нидерландскихъ посланниковъ о ихъ посольствъ въ
Швецію и Россію въ 1615 и 1616 гг. Сообщ. изъ Нидерландскаго Государственнаго
архива. Изданы А. Х. Бекомъ
Томъ XXV. Перениска и бумаги гр. Бориса Петровича Шереметева (1704—
1722 гг.). Съ портретомъ имп. Петра Великаго. Изданы гр. С. Д. Шереметевымъ. Ц. 3 р.
Томъ XXVI. Канцлеръ ки. Александръ Андреевичъ Безбородко въ связи съ со-
бытіями его времени. Н. И. Григоровича. Съ гравюрою и снимками почерковъ. 1747-
1787 г. Томъ І
Томъ XXVII. Бумаги имп. Екатерины II, хранящ. въ Госуд. архивъ мин.
нностр. дель, съ 1774 по 1788 г. Собраны академ. Я. К. Гротомъ и напеч. подъ
наблюдениемъ Г. О. Штендмана. Часть IV
Томъ XXVIII. Финансовые документы царствованія импер. Екатерины II. Со.
браны и изданы А. Н. Куломзинымъ. Т. 1
Томъ XXIX. Канцлеръ князь Александръ Андреевичъ Безбородко въ связи ст
событіями его времени. Н. И. Григоровича. Съ 2-мя гравюрами и планомъ 1788—
1799 гг. Т. IIЦъна 3 р.
Томъ XXX. Годы ученія Его Импер. Высочества Государя Насл'ядника Цесаре-
вича Александра Николаевича. Т. І
Томъ ХХХІ. Годы ученія Его ІІмпер. Высочества Государя Наслъдника Цесаре-
вича Александра Николаевича. Т П
Томъ XXXII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммисіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напеч. подъ наблюд. проф. В. И Сергѣевича
Часть IV
Томъ XXXIII. 1) Письма барона Мельхіора Гримма къ импер. Екатеринѣ 1
съ приложеніями. 2) Письма Эрнеста-Іоганна Бирона пославнику Герману Кейзерлингу
3) Письма Дидро къ импер. Екатеринъ II, съ примъчаніями, напеч. подъ наблюде
ніемъ Я. К. Грота и Г. О. Штендмана
Томъ XXXIV. Донесенія французскихъ посланниковъ и пов'тренныхъ въ ділахт
при Русскомъ дворъ и отчеты о пребываніи русскихъ пословъ, посланниковъ и дипло
матическихъ агентовъ во Франціи, съ 1681 по 1718 годъ. Сообщено изъ архива
мин. иностр. дълъ въ Парижъ. Напеч. подъ наблюд. А. А. Половцова, А. О. Бычкова
и Г. О. Штендмана. Часть 1
Томъ XXXV. Памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ Поль
шею въ царствованіе Вел. Кн. Ивана Васильевича, съ 1482 года. Напеч. подъ наблюде
ніємъ Г. О. КарповаЦъна 3 р
Томъ XXXVI. Историческія свёдёнія о Екатерининской Коммисіи для сочине
нія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ проф. В. ІІ Сергъевича. Часть V
Томъ XXXVII. Динломатическая переписка прусскаго короля Фридриха II ст
гр. Сольмсомъ, посланникомъ при Русскомъ дворъ. Сообщено изъ Берлинскаго Государ
етвенняго архина Издано полу наблюденому Г А Штонумана Пости И Пета 2 р

36

Томъ XXXVIII. Документы, касающіеся сношеній Россін съ Англіею съ 1581 по
1601 г. Документы эти подучены изъ Московскаго архива мин. инос. дель ю. В.
Толстовымъ и начаты печатаніемъ подъ его надзоромъ; посл'в же его смерти изданіе
окончено проф. Бестужевымъ-Рюминымъ
Томъ XXXIX. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при Рус-
скомъ дворъ, съ 1704-1708 г. Сообщено изъ Англійскаго госуд. архива министер-
ства иностранныхъ дълъ. Часть III
Томъ XL. Донесенія французскаго консула въ СПетербургѣ Лави и полномоч-
наго министра при русскомъ дворъ Кампредона съ 1719 по 1722 г., изданы подъ
наблюденіемъ Г. О. Штендмана. Часть П
Томъ XLI. Памятники дипломатическихъ снощеній Московскаго государства съ
Крымскою и Нагайскою ордами и съ Турціей. Т. 1 (съ 1487 по 1533 г.). Напеч.
подъ наблюд. Г. Ө. Карпова
Томъ XLII. Бумаги имп. Екатерины II, хранящ. въ Госуд. архивъ мин. иностр.
дълъ, съ 1788 по 1796 г. Собраны академ. Я. К. Гротомъ и напеч. подъ наблюде-
ніемъ Г. О. Штендмана. Часть У
Томъ XUII. Историческія свёдёнія о Екатерининской Коммисіи для сочиненія
проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ проф. В. ІІ-
Сергъевича. Часть ҮІ
. Томъ XLIV. Письма барона Мельхіора Гримма къ имп. Екатеринъ II. Напечат.
подъ наблюдениемъ члена совъта Я. К. Грота
Томъ XLV. Финансовые документы царствованія ими. Екатерины II, императо-
ровъ Павла I и Александра I. Собраны и изданы А. Н. Куломзинымъ. Т. И. Ц. 3 р.
Томъ XLVI. Донесенія графа Мерси д'Аржанто императрицѣ Марін-Терезін и
государственному канцлеру, графу Кауницу-Ритбергу. Изданы Г. Ө. Штендманомъ.
Часть И
Тонъ XLVII. Бумаги посланника Я. И. Булгакова, съ 1779—1798 г. Рескрипты
императрицы генераламъ Коховскому и Кречетникову и донесение ихъ императрицъ
Собраны и изданы Н. Ф. ДубровинымъЦъна 3 р.
томъ XLVIII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1762—
1764 г. Ч. І. Томъ изданъ барономъ Ф. А. Бюллеромъ, при содъйствін магистра
В. А. Ульяницкаго
Томъ XLIX. Донесенія французскаго консула въ СПетербургъ Лави и полномоч
наго министра при русскомъ дворѣ Кампредона, съ 1722 по 1724 г. Изданы подъ
наблюденіемъ Г. О. Штендмана. Часть III
Томъ L. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ
дворъ, съ 1708 — 1712 г. Сообщено изъ Англійскаго Госуд. архива министерства
иностранныхъ дълъ. Часть IV
Томъ LI. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1764-
1766 г. Часть II. Томъ изданъ барономъ Ф. А. Бюллеромъ, при содъйствіи магистра
УльяницкагоЦъна 3 р.
Томъ LII. Донесенія французскаго посла при русскомъ дворъ Камиредона, съ
1723—1725 г. Тому издану погу наблюдениему Г. А. Штенимана Часть IV. Ибиа 3 р.

BYMATH A. A. SAKPEBCRAFO,

Томъ LIII. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ
ивмецкимъ орденомъ въ Пруссіи, съ 1533-1558 г. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ
Г. О. Кариова
Томъ LIV. Переписка герцога Ришелье съ Императоромъ Александромъ, его мини-
страми и частными лицами. — Бумаги извлечены изъ французскихъ и русскихъ архивовъ.
Томъ изданъ подъ наблюдениемъ предсъдателя Общества А. А. Половцова. Цъна 3 р.
Томъ LV. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совъта 1726—1730 г.
Изданы подъ редакцією Н. Ф. Дубровина. Ч. І. (февраль—іюль 1726 г.). Цена 3 р.
Томъ LVI. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совъта, 1726—1730 г.
Изданы подъ редакцією Н. Ф. Дубровина. Ч. II. (іюль—декабрь 1726 г.). Цена 3 р.
Томъ LVII. Дипломатическая переписка Императрицы Екатерины II, съ 1766-
1767 г. Ч. III. Томъ изданъ барономъ О. А. Бюллеромъ при содъйствіи магистра
Ульяницкаго
Томъ LVIII. Донесенія французскаго полномочнаго министра при русскомъ дворъ
Кампредона, за 1725 г. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ө. Штендмана, (Ч. У). Цъна 3 р.
Томъ LIX. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ
Польско-Литовскимъ, съ 15331560 г. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. О. Кар-
пова
Томъ LX. Азбучный указатель именъ русскихъ дѣятелей, для составленія русскаго біографическаго словаря. Изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ө. Штендмана Часть І.
Буквы А-Л
Томъ LXI. Дипломатическая переписка англійскихъ пословъ, посланниковъ и
резидентовъ при русскомъ дворъ, съ 1711— 719 гг. Ч. У. Изданъ подъ наблюденіемъ
предсъдателя общества А. А. Половцова
Томъ LXII. Азбучный указатель именъ русскихъ дъятелей, для составленія
русскаго біографическаго словаря. Изданъ подъ наблюденіемъ Г. О. Штендмана.
Часть II
Томъ LXIII. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совъта 1726-
1730 гг. Изданы подъ редакцією Н. Ф. Дубровина, Ч. ІІІ. (январь—іюль 1727 г.). Цёна 3 р.
Томъ LXIV. Донесенія французскаго полномочнаго министра при русскомъ дворъ
Кампредона и новъреннаго въ дълахъ Маньяна за 1726 и 1727 гг. Изданы подъ на-
блюденіемъ Г. О. Штендмана
Томъ LXV. Диздоматические акты изъ архива князя Н. В. Репинна, относящиеся
до Тешенскаго конгресса 1779 г. Изданы профессоромъ Ф. Ф. Мартенсомъ. Цъна 3 р.
Томъ LXVI. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ
дворъ съ 1728-1733 гг. Сообщено изъ англійскаго государственнаго архива мини-
стерства иностранныхъ дъль. Ч. УІ
Томъ LXVII. Дипломатическая переписка Императрицы Екатерины II съ 1767—
1768 гг. Ч. ІУ. Томъ изданъ барономъ О. А. Бюллеромъ при содъйствін магистра
В. А. Ульяницкаго
Томъ LXVIII. Историческія свіддінія о Екатерининской комиссіи для сочиненія
проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ профессора
В. И. Сергъевича, Ч. УП

7 INIV T P
Томъ LXIX. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совъта съ 1-го
іюля по конецъ декабря 1727 года. Часть IV. Пзданы подъ редакцією Н. Ф. Дубро-
вина
Томъ LXX. Дипломатическія сношенія Россіп съ Франціей въ эпоху Наполеона І
Часть 1-я, 1780—1802 гг. Изданы подъ редакціей А. С. ТрачевскагоЦена. З р
Томъ LXXI. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства ст
Польско-Литовскимъ, съ 1560 — 1570 гг. Изданы подъ наблюденіемъ Г. О. Кар
поваЦъна 3 р
Томъ LXXII. Дипломатическая переписка Прусскаго короля Фридриха II с
гр. Сольмсомъ, посланникомъ при русскомъ дворъ. Сообщена изъ Берлинскаго госу
дарственнаго архива. Изданъ подъ наблюденіемъ Г. О. Штендмана. Часть ІІІ. Цена 3 р
. Томъ LXXIII. Бумаги графа Арсенія Андреевича Закревскаго. Изданы подъ ре
декцією Н. Ф. Дубровина
Томъ LXXIV. Журналы и дъла Высочайне учрежденнаго 6-го декабря 1820
года особаго секретнаго комитета. Изданы подъ наблюденіемъ предсъдателя Обществ
А. А. Половцова
Томъ LXXV. Донесенія французскаго повъреннаго въ дълахъ, Маньяна, и рас
поряженія французскаго правительства, за 1728—1730 гг. Часть VI. Изданы под
наблюденіемъ Г. О. Штендмана
Томъ LXXVI. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при рус
скомъ дворъ, за 1733—1734 гг. Сообщено изъ англійскаго государственнаго архив
министерства иностранныхъ дълъ. Часть VII
Томъ LXXVII. Динломатическія сношенія Россіи съ Франціей въ эпоху Напо
леона І. Часть II, 1803—1804 гг. Изданы подъ редакціей А. С. Трачевскаго. Цена 3 р
Къ каждому тому Сборника приложенъ азбучный указатель именъ.